МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1829. № 1. Январь.

I. Морская битва при Абукирѣ (изъ Записокъ Наполеона)..... 3

II. Стихотворенія.

1. Монологъ изъ Шиллеровой трагедіи: *Вильгельмъ Тель*, (пер. А. Г. Ротчева).... 33

2. Къ присланной мнѣ отъ неизвѣстнаго лампадѣ (Ек. Т—вой):..... 36

III. XIV-я пѣснь поэмы: *Донъ Жуанъ*, сочиненіе Байрона..... 38

IV. Discours du général Foy, précédés d'une notice biographique, etc. (*Рѣчи Генерала Фуа*) Парижъ, 1826 г. 2 т. in 8. — Discours de M. Benjamin Constant à la Chambre des Députés (*Рѣчи Бенжаменъ Констана въ Палатѣ Депутатовъ*). Парижъ, 1828 г. 2 т. in 8..... 54

V. Современная библіографія.

Иностранная литтература (Conversations-Lexikon— Encyclopedia Britannica— Oeuvres complètes de Thomas Reid— *Idem* de Buffon — *Idem* de M. le Comte de Ségur — *Idem* de Sir W. Scott—Charles-le-Téméraire, романъ В. Скотта— Zilia, романъ Гор. Смита— Histoire de l'exposition des produits de l'industrie française — Essai sur la loi des faillites— Théâtre Anglais— Французскіе, Нѣмецкіе и Англійскіе альманахи, 1828 и 1829 гг. — Сербскій альманахъ)... 74

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть двадцать пятая.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Медико-Хирургической Академіи.

1829.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Января 5 дня 1829 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

Google

N.° 1. Январь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

МОРСКАЯ БИТВА ПРИ АБУКИРѢ.

(*Изъ Записокъ Наполеона* (*)).

§ I.

Въ Англіи вдругъ узнали, что производятся большія военныя приготовленія въ Брестѣ, Тулонѣ, Генуѣ, Чивита-Веккіи; что Испанская эскадра въ Кадиксѣ быстро вооружается, и что множество войскъ собрано на Шельдѣ, на берегахъ Кале, Нормандіи и Бретани. Наполеонъ, принявъ главное начальство надъ арміею, назначенною въ Англію, объѣзжалъ берега Океана и останавливался во всѣхъ гаваняхъ. Въ Парижѣ онъ присоединилъ къ себѣ всѣхъ заслуженныхъ морскихъ офицеровъ, отличившихся во время Американской войны: Мариньи, Бюгора и другихъ. Они не оправдали своей извѣстности. Сношенія Франціи съ Ирландцами не могли быть столь тай-

(*) Усердно благодаримъ неизвѣстную Особу, доставившую намъ сію статью. *Изд.*

Digitized by Google

ными, чтобы Англійское правительство не узнало о нихъ чего нибудь. Сенъ-Джемскій кабинетъ прежде всего подумалъ, что Франція назначаетъ всѣ сіи приготовленія противъ Англіи и Ирландіи, и что она хочетъ, воспользовавшись миромъ, только что возстановленнымъ на твердой землѣ Европы, окончить продолжительную борьбу войною одинъ на одинъ. Сей кабинетъ полагалъ, что вооруженія въ Италіи сдѣланы были только для виду; что флотъ Тулонскій перейдетъ проливъ, соединится въ Кадиксѣ съ Испанскимъ флотомъ, вмѣстѣ съ ними придетъ въ Брестъ и перевезетъ одну армію въ Англію, другую въ Ирландію. Въ невѣдѣніи своемъ, Адмиралтейство Англійское ограничилось тѣмъ, что на-скоро снарядило новую эскадру; узнавъ-же что Наполеонъ отправился изъ Тулона, оно тотчасъ послало Адмирала Роджера, съ десятью военными кораблями, усилить Англійскую эскадру, бывшую, подлѣ Кадикса, подъ начальствомъ Адмирала Лорда Сентъ-Винсента. Съ симъ подкрѣпленіемъ, у Адмирала Сентъ-Винсента собралось отъ двадцати осьми до тридцати кораблей. Равная силою эскадра находилась подлѣ Бреста.

Адмиралъ Сентъ-Винсентъ имѣлъ въ Средиземномъ морѣ небольшую эскадру, состоявшую изъ трехъ кораблей. Она крейсировала между берегами Испаніи, Прованса и Сардиніи, для развѣдываній и для наблюденій за непріятелемъ на

Digitized by Google

семъ морѣ. 24-го Мая онъ отдѣлилъ десять кораблей отъ Кадикскаго флота и послалъ ихъ въ Средиземное море, присоединишься къ кораблямъ Нельсона, дабы составить у него флотъ въ тринадцать кораблей и блокировать Тулонъ или преслѣдовать Французскую эскадру, если она уже вышла изъ Тулона. Лордъ Сентъ-Винсентъ остался съ осмнадцатью кораблями подлѣ Кадикса, наблюдать за Испанскимъ флотомъ. Онъ особенно опасался, чтобы Тулонскій флотъ не ускользнулъ отъ Нельсона и не перешелъ проливомъ.

Изъ инструкцій, посланныхъ симъ Адмираломъ къ Нельсону, и послѣ напечатанныхъ, видно, что онъ все предвидѣлъ, кромѣ похода въ Египетъ. Означено было, что̀ должно дѣлать, если экспедиція Французская пойдетъ въ Бразилію, въ Черное море, въ Константинополь. Болѣе 150,000 человѣкъ войска находилось при берегахъ Океана: вотъ что безпрестанно превожило и смущало всю Англію.

§ II.

Съ тремя кораблями, отдѣленными отъ эскадры Лорда Сентъ-Винсента, Нельсонъ крейсировалъ между Корсикою, Провансомъ и Испаніею. Ночью 19-го Мая буря повредила его корабли, сбила мачты съ того корабля, на которомъ онъ находился самъ, и заставила его буксироваться. Онъ хотѣлъ войдти въ заливъ Остандскій, въ Сардиніи, но не могъ, и остановился на рейдѣ

Digitized by Google

острововъ Св. Петра. Тамъ онъ исправилъ повреждения своихъ кораблей.

Въ эту-же самую ночь, 19-го числа, Французская эскадра отправилась изъ Тулона. 10 Іюня она прибыла къ Мальтѣ, обогнувъ мысъ Корсиканскій и мысъ Бонара. Нельсонъ, соединившись съ десятью кораблями Лорда Сентъ-Винсента и принявъ начальство надъ сею эскадрою, 1-го Іюня крейсировалъ передъ Тулономъ. Онъ не зналъ еще что эскадра Французская вышла оттуда. 15-го числа онъ обозрѣлъ рейдъ Тагліамонскій, у береговъ Тосканы, полагая, что тутъ сборное мѣсто Французской экспедиціи. 20-го Іюня онъ явился передъ Неаполемъ. Тамошнее правительство извѣстило его, что эскадра Французская сдѣлала высадку въ Мальтѣ, и что Посланникъ Республики, Гара, далъ замѣтить, что экспедиція назначена въ Египетъ. Нельсонъ 22-го числа былъ передъ Мессиною. Онъ удостовѣрился что эскадра Французская овладѣла Мальтою и узналъ что она отправилась къ Кандіи. Тотчасъ перешелъ онъ Фаросъ и отплылъ къ Александріи. 29 Іюля онъ былъ уже тамъ.

Первое извѣстіе объ Англійской экспедиціи въ Средиземномъ морѣ сообщено было Французской эскадрѣ на высотѣ мыса Бонара, однимъ встрѣтившимся съ нею кораблемъ; а 25-го, когда эскадра обозрѣвала берега Кандіи, къ ней при-

Digitized by Google

соединился фрегатъ *Правосудіе*, возвратившійся изъ крейсерства передъ Неаполемъ: онъ сообщилъ достовѣрное извѣстіе, что въ сихъ моряхъ находится Англійская эскадра. Тогда Наполеонъ приказалъ идти не прямо на Александрію, но маневрировать какъ-бы для нападенія въ Африкѣ на мысъ Азе, въ двадцати пяти льё отъ Александріи, и подойдти къ сему городу не иначе, какъ получивъ объ ономъ извѣстія. 29-го увидѣли берегъ Африки и мысъ Азе. Нельсонъ прибылъ тогда къ Александріи, но не получивъ никакого извѣстія о Французской эскадрѣ, пустился въ Александретту, а оттуда въ Родосъ. Послѣ сего онъ объѣхалъ острова Архипелага, осмотрѣлъ входъ въ Адріатическое Море и принужденъ былъ 18-го числа остановиться подлѣ Сиракузъ, имѣя надобность запастись водою. И путь еще онъ не имѣлъ никакого свѣдѣнія о пути Наполеоновомъ. Оставивъ Сиракузы, 28-го Іюля онъ остановился у мыса Коронскаго, въ оконечности Мореи. Тамъ только узналъ онъ что Французская армія, уже съ мѣсяцъ какъ вышла на берегъ въ Египтѣ. Полагая, что Французская эскадра возвратилась въ Тулонъ, онъ отправился однакожъ къ Александріи, для того, чтобы имѣть средство дать своему правительству вѣрный отчетъ и оставить передъ Александріею достаточныя силы для блокады оной.

Digitized by Google

§ III.

При отплытіи изъ Тулона, Французская эскадра состояла изъ тридцати линейныхъ кораблей, шести фрегатовъ и двѣнадцати бриговъ, корветтъ и авизо. Въ Англійской эскадрѣ было тринадцать кораблей: одинъ 50-ти пушечный, всѣ остальные 74-хъ пушечные. Вооруженные слишкомъ на скоро, они находились въ дурномъ состояніи. Фрегатовъ у Нельсона не было. Во Французской эскадрѣ были: одинъ 120-ти пушечный корабль и три 80-ти пушечныхъ. Подъ прикрытіемъ сей эскадры находилась перевозная флотилія, состоявшая изъ многихъ сотенъ судовъ. Она была подъ особеннымъ охраненіемъ двухъ 64-хъ пушечныхъ кораблей, четырехъ 18-ти пушечныхъ фрегатовъ Венеціянской постройки, и двадцати бриговъ и авизо. Пользуясь великимъ числомъ легкихъ судовъ своихъ, Французская эскадра производила обозрѣніе на большое пространство, такъ что флотилія была совершенно безопасна, и могла, въ случаѣ если-бы открыли непріятеля, спасть въ выгоднѣйшую позицію, дабы удалиться отъ мѣста битвы. На каждомъ изъ Французскихъ кораблей было по 500 старыхъ солдатъ, и въ числѣ ихъ рота сухопутной артиллеріи. Во время пути, уже мѣсяцъ продолжавшагося, всякой день два раза учили перевозимыя войска стрѣльбѣ изъ пушекъ. На каждомъ военномъ кораблѣ находи-

Digitized by Google

лись генералы, одаренные характеромъ, привыкшіе къ огню и къ военнымъ случайностямъ.

Предположеніе о встрѣчѣ съ Англичанами было предметомъ всѣхъ разговоровъ. Капитанамъ кораблей приказано было, въ случаѣ сей встрѣчи, почитать первымъ и неизмѣняемымъ сигналомъ: участвовать въ битвѣ и поддерживать своихъ товарищей.

Эскадра Нельсона была одна изъ самыхъ плохихъ, какія отправляла Англія въ послѣднее время.

§ IV.

Французская эскадра получила приказаніе войдти въ Александрійскій портъ: она была необходима для арміи и для отдаленныхъ намѣреній Главнокомандовавшаго Генерала. Всѣ удивились, когда Турецкіе лоцманы объявили, что они не могутъ ввести въ старый портъ 74-хъ пушечныхъ кораблей, и еще болѣе 80-ти пушечныхъ. Препоручили повѣрить фарватеръ Капитану Барре, отличному морскому офицеру, и онъ рѣшительно объявилъ противное. 64-хъ пушечные корабли и фрегаты входили свободно; но Адмиралъ и многіе морскіе офицеры упорно думали, что надобно произвести новую повѣрку, не отваживая на сіе всей эскадры. На военныхъ корабляхъ находились всѣ запасы арміи и артиллерія; сверхъ того вѣтръ былъ довольно свѣжъ; посему Адмиралъ предложилъ выгрузить все въ Абукирѣ, объявивъ что для этого ему довольно придцати

Digitized by Google

шести часовъ, тогда какъ оставаясь въ морѣ, для исполненія сего онъ долженъ употребить отъ пяти до шести дней. Наполеонъ, отправляясь изъ Александріи на встрѣчу Мамелюкамъ, повторилъ свой приказъ Адмиралу: войдти въ портъ Александрійскій, или, когда онъ признаетъ это невозможнымъ, отплыть въ Корфу, гдѣ онъ получитъ, изъ Константинополя, приказанія Французскаго Министра Талейрана; если-же приказанія сіи долго не будутъ получены, то изъ Корфу отправишься въ Тулонъ.

Эскадра могла войдти въ старый портъ Александрійскій. Доказано было, что корабль, погружаясь въ воду на двадцать одинъ футъ, могъ идти безъ опасности. 74-хъ пушечные корабли, погружающіеся въ воду на двадцать три фута, должно-бъ было облегчить только на два фута; 80-ти пушечные, погружающіеся на двадцать четыре фута съ половиной, надлежало-бы облегчить на три фута съ половиной; наконецъ трехъпалубный корабль, погружающійся на двадцать семь футовъ, должно-бъ было облегчить на шесть футовъ. Такое уменьшеніе тяжести можно было произвести весьма удобно: стоило-бы только вылить въ море запасную воду или снять съ кораблей нѣсколько артиллеріи. 74-хъ пушечный корабль станетъ погружаться въ воду до...., если съ него взять только воду и провизію, и до...., если съ него снять артиллерію. Морскіе офице-

Digitized by Google

ры предлагали Адмиралу это средство. Онъ отвѣчалъ, что если-бы всѣ принадцать кораблей были 74-хъ пушечные, то онъ употребилъ-бы его; но имѣя одинъ корабль 120-ти пушечный и три 80-ти пушечныхъ, онъ нашелся-бы въ опасности, вошедши въ портъ, лишиться средствъ выйдти изъ онаго и подвергнуться блокадѣ осьми или девяти Англійскихъ кораблей, потому что ему невозможно было-бы привести въ надлежащее боевое состояніе три 80-ти пушечные корабля и *Востокъ* (*), когда они могутъ погружаться только до извѣстной глубины, исчисленной для входа въ портъ. Это неудобство само по себѣ было ничтожно: вѣтры, дующіе въ сихъ моряхъ, дѣлаютъ невозможною строгую блокаду, а для Французской эскадры довольно было-бы двадцати четырехъ часовъ по выходѣ изъ порта, дабы довершить свое вооруженіе. Кромѣ сего, было еще естественное средство: стоило только сдѣлать въ Александріи четыре полу-камели, посредствомъ коихъ 80-ти пушечные корабли выиграли-бы два, а 120-ти пушечный четыре фута. Постройка четырехъ камелей, для столь маленькаго облегченія, не потребовала-бы большой работы. *Риволи*, построенный въ Венеціи, въ полномъ вооруженіи вышелъ изъ Маломоко на

(*) Адмиральскій корабль Французской эскадры. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

камели, опъ которой онъ погружался семью футами менѣе обыкновеннаго, то есть только на шестнадцать футовъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ выхода своего, онъ сражался, какъ только можно лучше, съ Англійскимъ кораблемъ и корветтою. Въ Александріи были корабли, фрегаты и четыреста перевозныхъ судовъ, а это могло доставить всѣ потребные матеріялы. Было много и морскихъ инженеровъ, между прочимъ Лероа, который всю жизнь свою провелъ на корабельныхъ верфяхъ.

Когда коммисія, назначенная для повѣрки донесенія Капитана Барре, окончила свое дѣло, Адмиралъ послалъ донесеніе къ Главнокомандовавшему Генералу. Но не льзя было ни получить онаго во время, ни отвѣчать на оное, потому что сообщенія были прерваны на цѣлый мѣсяцъ, до самаго взятія Каира. Если-бы Главнокомандовавшій получилъ во время сіе донесеніе, онъ повторилъ-бы приказъ, войдти въ портъ, снявши излишнія тяжести, и предписалъ-бы произвести въ Александріи работы, необходимыя для выхода эскадры. Но, впрочемъ, Адмиралу было приказано, если онъ не могъ войдти въ портъ, то отправиться въ Корфу: онъ имѣлъ право самовластно и рѣшительно располагать своими поступками. Въ Корфу находился порядочный гарнизонъ Французскій и были магазины съ сухарями и солониной, снабженные на шесть мѣсяцовъ;

Digitized by Google

Адмиралъ присталъ-бы къ берегамъ Албаніи, гдѣ онъ могъ достать съѣстныхъ припасовъ; наконецъ, по инструкціи ему должно было отправиться оттуда въ Тулонъ, гдѣ оставалось отъ 5-ти до 6000 человѣкъ, принадлежавшихъ къ полкамъ Египетской арміи. Это были солдаты, возвратившіеся изъ отпусковъ или изъ госпиталей, и разные отряды, пришедшіе туда послѣ отплытія флота.

Брюэй ничего этого не сдѣлалъ: онъ поставилъ свои корабли на шпрингъ, на Абукирскомъ рейдѣ, и послалъ въ Розетту требовать пшена и съѣстныхъ припасовъ. О причинахъ, побудившихъ Адмирала упорно оставаться на этомъ плохомъ рейдѣ, судили весьма различно. Нѣкоторые думали, что признавъ невозможнымъ ввести свою эскадру въ Александрійскій портъ, онъ не прежде хотѣлъ оставить сухопутную армію, какъ удостовѣрившись что Каиръ взятъ и что армія находится въ безопасности. Брюэй былъ очень привязанъ къ Главнокомандовавшему; сообщенія были пресѣчены, и, что обыкновенно случается въ подобныхъ обстоятельствахъ, позади арміи носились самые непріятные слухи. Однакожъ Адмиралъ узналъ объ успѣхахъ битвы при Пирамидахъ, и о торжественномъ входѣ Французовъ въ Каиръ, 29-го Іюля. Кажется что, ждавъ цѣлый мѣсяцъ, онъ хотѣлъ подождать еще нѣсколько дней и получить извѣстія прямо отъ Главнокомандо-

Digitized by Google

вавшаго. Но такія причины не могли оправдать поступковъ Адмирала, потому что ему даны были приказанія рѣшительныя. Ни въ какомъ случаѣ не могъ онъ оставаться тамъ, гдѣ эскадра его не была безопасна. Онъ могъ-бы согласить безпокойства, причиненныя ему ложными слухами объ арміи, съ тѣмъ, что̀ долженъ онъ былъ дѣлать для безопасности своей эскадры, если-бы сталъ крейсировать между береговъ Египта и Караманіи и посылать за извѣстіями къ берегамъ Даміетты, или въ какое нибудь другое мѣсто, гдѣ могъ получить извѣстія объ арміи и объ Александріи.

§ V.

Адмиралъ долженъ былъ, выгрузивъ на берегъ артиллерію и все принадлежавшее къ сухопутной арміи (а это можно было окончить въ двое сутокъ), сняться съ якоря и быть подъ парусами, ожидая новыхъ-ли свѣдѣній о входѣ въ Александрійскій портъ, или извѣстій изъ арміи, если онъ не хотѣлъ отправиться безъ оныхъ. Но Брюэй совершенно не понялъ своего положенія. Много дней употребилъ онъ на вывѣрку своей шпринговой линіи. Левое крыло свое онъ поставилъ позади небольшаго острова Абукира, и, почитая оное неприступнымъ, помѣстилъ тутъ самые худые свои корабли: *Воитель* и *Завоеватель*. Сей послѣдній, самый старый во всей эскадрѣ, имѣлъ на своей нижней баттареѣ толь-

Digitized by Google

ко 18-ти фунтовыя орудія. Адмиралъ велѣлъ занять островъ и поставить на немъ баттарею изъ двухъ 12-ти фунтовыхъ пушекъ. Въ центрѣ онъ помѣстилъ лучшіе свои корабли: *Востокъ*, *Франклинъ* и *Гремящій*, а на оконечности праваго крыла *Великодушный*, одинъ изъ лучшихъ кораблей въ эскадрѣ, съ отличнымъ командиромъ. Опасаясь за свое правое крыло, онъ подкрѣпилъ его трехъ-мачтнымъ 80-ти пушечнымъ кораблемъ своимъ, *Вильгельмомъ Телемъ*.

Въ этой позиціи Адмиралъ Брюэй опасался нападенія не столько на лѣвое крыло свое, поставленное подлѣ острова, сколько на правое; но если-бы непріятель напалъ на оное, то былъ-бы за вѣтромъ. Кажется что въ такомъ случаѣ Брюэй хотѣлъ вступить подъ парусы центромъ и лѣвымъ крыломъ своимъ. Онъ думалъ что лѣвое крыло его было совершенно защищено отъ всякаго нападенія, и даже не почелъ нужнымъ защитить его огнемъ съ острова. На островѣ была поставлена слабая баттарея, для того только, чтобы воспрепятствовать непріятелю выйдти на оный. Но если-бы Адмиралъ лучше зналъ свое положеніе, онъ поставилъ-бы на островѣ двадцать 36-ти фунтовыхъ пушекъ и восемь или десять морширъ, подвелъ-бы лѣвое крыло ближе къ нему, призвалъ-бы изъ Александріи два 64-хъ пушечные корабля, которые составили-бы двѣ

Digitized by Google

превосходныя пловучія баттареи, и погружаясь въ воду менѣе другихъ кораблей, болѣе приблизились-бы къ острову; наконецъ онъ могъ призвать 3000 человѣкъ матросовъ съ флотиліи и размѣстить ихъ по кораблямъ, для усиленія экипажей. Онъ, правда, и употребилъ это средство, но уже въ послѣднее время, когда началось сраженіе, и шѣмъ умножилъ только безпорядокъ. Онъ совершенно обманулся въ разсчетѣ о силѣ своей шпринговой линіи.

§ VI.

Послѣ битвы при Раманіегѣ, Баирскіе Арабы пресѣкли всѣ сообщенія Александріи съ арміей, и только послѣ извѣстія о битвѣ при Пирамидахъ и взятіи Каира, устрашившись чтобы Французская армія не наказала ихъ, они покорились. 27 Іюля, черезъ день по входѣ своемъ въ Каиръ, Наполеонъ получилъ первыя депеши изъ Александріи и письма Адмирала. Удивленіе его было чрезмѣрно, когда онъ узналъ что эскадра не въ безопасности, что она не въ Александрійскомъ портѣ и не въ Корфускомъ, и даже не на пути къ Тулону, но на Абукирскомъ рейдѣ, гдѣ сильнѣйшій непріятель можетъ напасть на нее. Онъ немедленно отправилъ изъ арміи своего Адъютанта Жюльена, изъявить Адмиралу все свое неудовольствіе и предписать ему тотчасъ вступить подъ парусы и войдти въ Александрійскій портъ или отправиться въ Кор-

Digitized by Google

фу. Онъ напоминалъ ему, что всѣ морскія предписанія запрещаютъ принимать сраженіе на открытомъ рейдѣ. Эскадронный командиръ Жюльенъ поѣхалъ 27-го Іюля, въ семь часовъ вечера, и не могъ-бы достигнуть своего назначенія ранше 3-го или 4-го Августа, а сраженіе происходило съ 1-го на 2-е число. Сей офицеръ достигъ Тераме, когда партія Арабовъ остановила la d'Jerme, на которой онъ плылъ: храбраго молодаго человѣка зарѣзали, потому что онъ, зная важность посланныхъ съ нимъ депешъ, сталъ смѣло защищаться.

§ VII.

Адмиралъ Брюей находился въ худомъ мѣстоположеніи — и оставался недѣятельнымъ. Англійскій фрегатъ, дней за двадцать отдѣлившійся отъ эскадры Нельсона, и искавшій его, явился передъ Александріею, подошелъ къ Абукиру осмотрѣть всю шпринговую линію, и сдѣлалъ это безнаказанно! Ни одного корабля, ни одного брига, ни одного фрегата не было подъ парусами, между тѣмъ какъ Адмиралъ имѣлъ болѣе придцати легкихъ судовъ, которыми онъ могъ-бы покрыть море: всѣ были на якорях. Воинскія правила требовали, чтобы онъ оставался подъ парусами со всею своею эскадрою, каковы-бы ни были дальнѣйшія его намѣренія. По крайней мѣрѣ онъ долженъ былъ держать подъ парусами небольшую эскадру, изъ двухъ или трехъ военныхъ кораблей и осьми или десяти фрегатовъ, или авизо,

Digitized by Google

дабы не позволить какому нибудь легкому Англійскому кораблю присматривать за нимъ и напередъ знать о приближеніи непріятеля. Рокъ увлекалъ его.

§ VIII.

31 Іюля Нельсонъ отдѣлилъ отъ своей эскадры два корабля. Они подошли обозрѣть шпринговую линію Французовъ и не были тревожимы. 1 Августа, около трехъ часовъ по полудни, Англійская эскадра показалась: она шла на всѣхъ парусахъ, пользуясь свѣжимъ вѣтромъ, дующимъ въ сіе время года постоянно. Адмиралъ Брюэй сидѣлъ за обѣдомъ; часть экипажа была на сухомъ пути; ни на одномъ изъ его кораблей не были убраны койки. Адмиралъ тотчасъ, сигналомъ, велѣлъ приготовиться къ бою, и отправилъ въ Александрію офицера, требовать матросовъ съ флотиліи. Вскорѣ онъ далъ сигналъ: приготовиться къ вступленію подъ парусы. Но непріятельская эскадра приблизилась съ такою быстротою, что едва имѣли время убрать койки; и то сдѣлали съ величайшею небрежностью. Даже на *Востокѣ*, гдѣ находился Адмиралъ, шалаши, построенные надъ юшомъ, для сухопутныхъ офицеровъ на время переѣзда, не были сломаны и оставались наполнены матрасами, красильными ведрами и крѣпкою смолою. На *Воителѣ* и на *Завоевателѣ* очистили по одной только батареѣ. Сторона, которою корабли были обра-

Digitized by Google

щены къ острову, осталась закиданною всѣмъ, что прибрали съ противоположной стороны, такъ что когда ею оборотились къ непріятелю, баттареи не могли производить огня. Это столько изумило Англичанъ, что они послали узнать причину неожиданной странности: флагъ Французскій развѣвался, но ни одно орудіе не стрѣляло.

Часть экипажей, прежде отдѣленная, едва имѣла время возвратиться. Полагая, что непріятель приблизится на пушечный выстрѣлъ не прежде шести часовъ вечера, Адмиралъ ожидалъ на другой день нападенія, тѣмъ болѣе, что онъ видѣлъ приближеніе только одиннадцати 74-хъ пушечныхъ кораблей; два другіе были отправлены къ Александріи и соединились съ Нельсономъ уже около осьми часовъ вечера. Брюэй не думалъ, чтобы Англичане напали на него въ тотъ-же день съ одиннадцатью только кораблями. Полагаютъ, что сначала онъ хотѣлъ вступить подъ парусы, но мѣшкалъ отдать приказъ до тѣхъ поръ, пока не возвратились матросы, которыхъ онъ ожидалъ изъ Абукира. Тогда уже завязалась канонада и одинъ Англійскій корабль сѣлъ на мель близъ острова, что внушило еще болѣе довѣрчивости Адмиралу. Матросы, выпребованные изъ Александріи, прибыли около осьми часовъ, когда уже перестрѣливались со многихъ кораблей. Въ смятеніи, въ темнотѣ, большая часть пріѣхавшихъ людей осталась на берегу и не всходила на ко-

Digitized by Google

рабли. Англійскій Адмиралъ хотѣлъ атаковать корабли одинъ на одинъ, и для того каждый Англійскій корабль, бросая якорь, становился поперегъ носа котораго нибудь изъ Французскихъ кораблей. Случай перемѣнилъ это расположеніе. *Кюллоденъ*, назначенный противъ *Воителя*, проходя между лѣвымъ его бокомъ и островомъ, сѣлъ на мель. Если-бы на островѣ находилось нѣсколько большихъ пушекъ, этотъ корабль былъ-бы взятъ. *Голіаѳъ*, слѣдовавшій за нимъ, спарался стать на якорь поперегъ носа *Воителя*, но, увлеченный вѣтромъ и теченіемъ, бросилъ якорь уже обошедши сей корабль. Замѣтивъ тогда, что лѣвая батпарея *Завоевателя* не стрѣляетъ, по причинѣ объясненной нами выше, онъ спалъ бордъ о бордъ съ нимъ и скоро сбилъ съ него мачты и снасти. *Ревностный*, второй Англійскій корабль, слѣдуя за движеніемъ *Голіаѳа*, бросилъ якорь бордъ о бордъ съ *Воителемъ*, не имѣвшимъ средствъ отвѣчать на его огонь, и тотчасъ сбилъ съ него мачты. *Оріонъ*, третій Англійскій корабль, производилъ тотъ-же манёвръ, но былъ задержанъ напавшимъ на него Французскимъ фрегатомъ и спалъ на якорь между *Франклиномъ* и *Народомъ-Властителемъ*. *Вангардъ*, Адмиральскій корабль Англійскій, бросилъ якорь поперегъ *Спартанца*, третьяго Французскаго корабля; *Защищеніе*, *Беллерофонъ*, *Величественный*

Digitized by Google

и *Минотавръ* слѣдовали сему-же движенію и вступили въ бой съ центромъ Французской линіи, до осьмаго ея корабля, *Гремящаго*. Адмиральскій корабль и два сосѣдственные ему составляли линію въ три корабля: они были гораздо превосходнѣе Англійскихъ. Огонь сдѣлался ужасенъ: *Беллерофонъ*, избитый, лишенный мачтъ, принужденнымъ нашелся опустить флагъ. Многіе другіе Англійскіе корабли должны были удалиться. Еслибы въ это время Контръ-Адмиралъ Вильнёвъ, командовавшій Французскимъ правымъ крыломъ, снялся съ якорей и устремился на Англійскую линію съ пятью своими кораблями, *Счастливымъ*, *Тимолеономъ*, *Меркуріемъ*, *Вильгельмомъ Телемъ*, *Великодушнымъ*, и фрегатами *Діяною* и *Правосудіемъ*, Англійскій флотъ былъ-бы истребленъ. *Кюллоденъ* сидѣлъ на банкѣ *Бекьіерѣ*, *Леандръ* старался снять его. *Александръ*, *Свитсфюръ* и два другіе Англійскіе корабля, видя что наше правое крыло не двигается и что центръ Англійской линіи сильно терпитъ, пустились туда. *Александръ* замѣстилъ *Беллерофонъ*, *Свитсфюръ* напалъ на *Франклинъ*. *Леандръ*, до сего времени занимавшійся снятіемъ *Кюллодена*, при видимой опасности центра пустился туда-же, на помощь. Но побѣда совсѣмъ не была еще рѣшена. *Воитель* и *Завоеватель* не стрѣляли болѣе, но это были самые плохіе корабли во всей эскадрѣ;

Digitized by Google

со стороны Англичанъ, *Кюллоденъ* и *Беллерофонъ* не могли уже участвовать въ сраженіи. Центръ Французской линіи, превосходствомъ своей стрѣльбы причинилъ гораздо болѣе вреда непріятельскимъ кораблямъ, нежели они ему. У Англичанъ были только 74-хъ пушечные корабли, малаго размѣра. Если-бы огонь поддержался такимъ образомъ всю ночь, то можетъ быть Адмиралъ Вильнёвъ наконецъ снялся-бы съ якоря; а отъ нападенія пяти славныхъ кораблей, не выстрѣлившихъ ни одного раза и не принявшихъ еще ни одного выстрѣла, можно было надѣяться самыхъ счастливыхъ послѣдствій. Но, въ одиннадцать часовъ, корабль *Востокъ* загорѣлся и взлетѣлъ на воздухъ. Этотъ непредвидѣнный случай рѣшилъ побѣду. Страшный взрывъ Адмиральскаго корабля на четверть часа прекратилъ битву. Но, не ужаснувшись сего печальнаго зрѣлища, наша линія снова открыла огонь. *Франклинъ*, *Гремящій*, *Народъ-Властитель*, *Спартанецъ*, *Аквилонъ*, поддерживали огонь до трехъ часовъ утра. Отъ трехъ до пяти часовъ огонь былъ слабѣе съ обѣихъ сторонъ. Между пятымъ и шестымъ часомъ онъ усилился и сталъ ужасенъ. Что, если-бы *Востокъ* не былъ взорванъ! Наконецъ, въ полдень битва еще продолжалась и кончилась въ два часа. Тогда только Вильнёвъ, казалось проснулся и догадался что сражаются двадцать часовъ. Онъ обрубилъ якори и вошелъ

Digitized by Google

въ открытое море, уведя съ собою, кромѣ *Вильгельма-Телля*, на которомъ онъ находился самъ, корабль *Великодушный* и фрегаты *Діану* и *Правосудіе*. Три другіе корабля его крыла безъ битвы сѣли на мель у берега. Но не смотря на ужасный случай съ *Востокомъ*, не смотря на странное бездѣйствіе Вильнёва, не давшаго нашимъ кораблямъ ни разу выстрѣлить, потеря и безпорядокъ Англичанъ были такови, что черезъ двадцать четыре часа послѣ битвы, на *Гремящемъ* развѣвался еще трехъ-цвѣтный флагъ. У Нельсона не оставалось ни одного корабля, который могъ-бы напасть на сей корабль. Англичане не только не преслѣдовали *Вильгельма-Телля* и *Великодушнаго*, но находились въ такомъ обезсиленномъ состояніи, что съ удовольствіемъ видѣли удаленіе ихъ. Адмиралъ Брюэй упорно защищалъ честь Французскаго флага: получивъ нѣсколько ранъ, онъ не хотѣлъ сойдти въ госпиталь и окончилъ жизнь свою на вахтенной скамьѣ, отдавая приказанія. Казабіанка, Тевенаръ и дю Пеши-Туаръ, заслужили славу въ сей несчастный день. Контръ-Адмиралъ Вильнёвъ, по признанію Нельсона и Англичанъ, могъ рѣшить побѣду даже послѣ бѣдствія съ *Востокомъ*. Если-бы хоть въ полночь онъ снялся съ якоря и съ кораблями своего крыла принялъ участіе въ битвѣ, то могъ-бы истребить Англійскую эскадру. Но онъ оставался мирнымъ зрителемъ сраженія!

Digitized by Google

Контръ-Адмиралъ Вильнёвъ былъ храбрый и славный морякъ. Спрашиваютъ: отъ чего такъ странно поступилъ онъ въ семъ случаѣ? Онъ ждалъ приказаній!.... Увѣряютъ, что Французскій Адмиралъ приказывалъ ему сняться съ якоря, и что дымъ помѣшалъ увидѣть сей приказъ. Но ужели надобно было приказаніе для того, чтобы принять участіе въ битвѣ и помочь своимъ товарищамъ?....

Востокъ взлетѣлъ на воздухъ въ одиннадцать часовъ; съ этого времени, до двухъ часовъ по полудни, то есть въ продолженіе тринадцати часовъ, дрались уже подъ командою Вильнёва. Почему-же онъ не дѣлалъ ничего? Вильнёвъ былъ нерѣшителенъ характеромъ и безсиленъ духомъ.

§ IX.

Экипажъ трехъ кораблей, сѣвшихъ на мель, и двухъ фрегатовъ, сошелъ на Абукирскую оконечность. Человѣкъ сто спаслось съ *Востока*, и множество матросовъ съ другихъ кораблей, воспользовавшись безпорядкомъ непріятелей, убѣжало на землю, въ то время, когда дѣло было уже окончено. Армія умножилась отъ этого 3500 человѣкъ. Изъ нихъ составили морской легіонъ, въ коемъ находилось три батальона, числомъ 1,800 человѣкъ. Остальные пошли въ артиллерію, пѣхоту и кавалерію. Дѣятельно спасали, что было можно: много вытащили артил-

Digitized by Google

лерійскихъ орудій, снарядовъ, мачтъ и деревянныхъ запасовъ, которые были полезны въ Александрійскомъ арсеналѣ. Въ портѣ оставалось у насъ два корабля, *Коссъ* и *Дюбуа*, четыре фрегата Венеціянской постройки, три фрегата Французской постройки, всѣ легкія суда и всѣ перевозныя. Черезъ нѣсколько дней послѣ битвы, Нельсонъ снялся съ якоря и оставилъ воды Александрійскія, отдѣливъ два военные корабля блокировать портъ. Сорокъ Неаполитанскихъ судовъ, изъ числа перевозныхъ, выпросили у Коменданта Французскаго позволеніе возвратиться въ свое отечество; начальникъ Англійскаго крейсера собралъ ихъ вокругъ себя, свелъ съ нихъ экипажи и зажегъ суда. Это нарушеніе права народнаго обратилось противъ самихъ Англичанъ: экипажи судовъ Французскихъ и Итальянскихъ, увидѣвъ что единственная помощь ихъ находится въ успѣхѣ Французской арміи, рѣшительно приняли ея сторону. Нельсонъ съ торжествомъ былъ принятъ въ Неапольскомъ портѣ.

Потеря Абукирской битвы имѣла большое вліяніе на дѣла Египта, и даже цѣлаго міра. Если бы флотъ Французскій сохранился, то экспедиція въ Сирію не встрѣтила-бы препятствій; осадная артиллерія легко и вѣрно перенеслась-бы за пустыни, и Сенъ-Жанъ-д'Акръ не остановила-бы Французской арміи. Послѣ истребленія Французскаго флота, Диванъ ободрился и объ-

Digitized by Google

явилъ Франціи войну. Армія потеряла большое пособіе; положеніе ея въ Египтѣ совершенно перемѣнилось, и Наполеонъ принужденъ былъ отказаться отъ надежды, утвердить могущество Французовъ на западѣ слѣдствіями Египетскаго похода.

§ X.

Съ тѣхъ поръ, какъ самые малые корабли выводимые въ линію суть 74-хъ пушечные, морскія арміи Франціи, Англіи, Испаніи, никогда не превышали придцати кораблей. Правда, на малое время, нѣкоторыя бывали гораздо значительнѣе. Эскадра въ придцать линейныхъ кораблей, на морѣ, то-же что на сухомъ пути 120,000-я армія. 120,000 человѣкъ — армія большая, хотя бывали и гораздо сильнѣйшія. Эскадра въ придцать кораблей, по большей мѣрѣ имѣетъ пятую часть людей 120,000-й арміи; но въ ней пять разъ болѣе артиллеріи и калибръ пушекъ гораздо значительнѣе. Матеріяльная часть составляетъ почти равныя издержки. Если матеріяльную часть всей артиллеріи, обозовъ, провизіи, госпиталей, какая должна быть при 120,000 человѣкъ, сравнить съ матеріяльною частью придцати кораблей, то издержки будутъ равны или почти равны. Но если въ сухопутной арміи 20,000 кавалеріи и 20,000 артиллеріи или обозныхъ, то содержаніе сей арміи несравненно будетъ дороже, нежели содержаніе морской арміи.

Франція могла содержать при флотѣ по пред-

Digitized by Google

цами кораблей, и при арміи по 120,000 человѣкъ.

Сухопутная война вообще истребляетъ болѣе людей, чѣмъ война морская; она гораздо и опаснѣе. Морской солдатъ на эскадрѣ дерется одинъ разъ въ кампанію; солдатъ сухопутный дерется ежедневно. Морскому солдату, не смотря на то, что труды и опасности на морѣ велики, служитъ гораздо легче, нежели сухопутному: онъ никогда не терпитъ голода, жажды; у него всегда съ собою жилище, кухня, госпиталь и аптека. Въ морскихъ арміяхъ Франціи и Англіи дисциплина поддерживаетъ опрятность; опытомъ найдены всѣ мѣры, какія должно брать для сохраненія здоровья: потому въ нихъ бываетъ больныхъ менѣе, нежели въ сухопутныхъ арміяхъ. Кромѣ опасности въ сраженіи, морской солдатъ подверженъ опасности отъ бурь; но искуство шаховъ уменьшило сію послѣднюю, что она не можетъ быть сравниваема съ сухопутными опасностями, каковы, напримѣръ, народныя возмущенія, частныя убійства и внезапныя атаки легкихъ непріятельскихъ войскъ.

Главнокомандующій морскою арміею и главнокомандующій сухопутною арміею имѣютъ нужду въ качествахъ весьма различныхъ. Съ тѣми, какія должно имѣть для предводительства сухопутною арміею, родятся; напротивъ качества, необходимыя для командованія морскою арміею, пріобрѣтаются одною опытностью.

Digitized by Google

Александръ, Конде, могли предводительствовать съ юныхъ лѣтъ своихъ; искуство сухопутной войны зависитъ отъ генія, отъ вдохновеній; но ни Александръ, ни Конде, на 22-мъ году не могли-бы предводительствовать морскою арміею. Въ этой геній и вдохновеніе ничего не значатъ: тутъ все положительное, опытное. Морскому генералу нужна одна наука: мореплаваніе; сухопутному нужны всѣ, или нуженъ талантъ, который стоитъ всѣхъ наукъ: умѣнье пользоваться всѣми опытами и всѣми познаніями. Морскому генералу нечего угадывать: онъ знаетъ, гдѣ его непріятель, онъ видитъ его силу. Сухопутный генералъ никогда и ничего не знаетъ положительно, никогда не видитъ настоящимъ образомъ своего непріятеля, никогда не знаетъ достовѣрно, гдѣ онъ. Когда арміи въ виду, то малѣйшая мѣстная случайность, малѣйшій лѣсокъ скрываетъ часть арміи. Самый опытный глазъ не можетъ дать себѣ отчета, всю-ли непріятельскую армію видитъ онъ, или три четверти ея? Только глазами ума, общностію всѣхъ соображеній и какимъ-то вдохновеніемъ сухопутный генералъ видитъ, знаетъ и судитъ. Морскому генералу надобенъ только опытный взглядъ: силы непріятеля передъ нимъ открыты. Ремесло сухопутнаго генерала запруднительно отъ того, что онъ долженъ кормить множество людей и животныхъ: если онъ поддастся руководству

Digitized by Google

интендантовъ, то не двинется съ мѣста и походы его не состоятся. Морской никогда не связанъ. У него все съ собой. Ему не нужно дѣлать обозрѣній (рекогносцировать), не нужно разсматривать мѣстоположенія и изучать поля битвы. Моря Индійскія, Американскія, Ламаншскій проливъ— все это одно жидкое поле. Самый искусный будетъ имѣть преимущество надъ самымъ неискуснымъ въ томъ только, что онъ знаетъ, какіе вѣтры и въ какихъ моряхъ господствуютъ, предвидитъ, какіе должны настать, или угадываетъ атмосферическія примѣты. Но все это приобрѣтается опытомъ, и только опытомъ.

Сухопутный генералъ никогда не знаетъ поля битвы, на которомъ онъ долженъ дѣйствовать. Его взглядъ есть вдохновеніе, потому что положительныхъ свѣдѣній у него нѣтъ. Правила, какъ достигать познанія мѣстности, столь перелетны, что опытностью тутъ ничего не льзя узнать. Это легкость схватывать вдругъ отношенія мѣстъ, соображаясь съ природою странъ; наконецъ это даръ, называемый военнымъ взглядомъ: великіе генералы получаютъ его отъ природы. Однакожь замѣчанія, которыя можно дѣлать на топографическихъ картахъ, легкость, сообщающаяся отъ воспитанія и привычки читать на сихъ картахъ, могутъ нѣсколько пособлять.

Морской главнокомандующій болѣе зависитъ

Digitized by Google

отъ своихъ капитановъ кораблей, нежели сухопутный главнокомандующій отъ своихъ генераловъ. Послѣдній имѣетъ удобство самъ принять непосредственное начальство надъ войсками, обратиться лично ко всякому пункту, и поправить ошибочныя движенія другими, лучшими. Морской генералъ имѣетъ личное вліяніе только на людей своего корабля: дымъ не даетъ видѣть его сигналовъ. Вѣтры перемѣняются, или не бываютъ одинаковы на томъ пространствѣ, какое занимаетъ линія. Слѣдовательно, ни въ какомъ дѣлѣ низшіе чины не должны столько принимать на себя, какъ въ морскомъ.

Можно назначить три причины, отъ коихъ мы теряли наши морскія битвы. 1-я, слабость характера и нерѣшительность главнокомандовавшихъ; 2-е, ошибки въ тактикѣ; 3-е, недостатокъ опытности и морскихъ познаній въ капитанахъ кораблей, и наконецъ, мнѣніе ихъ, что они должны дѣйствовать только по сигналамъ. Всѣ битвы—Уэссанскія, на океанѣ во время революціи, и въ Средиземномъ морѣ въ 93 и 94-мъ—были потеряны въ слѣдствіе сихъ различныхъ причинъ. Адмиралъ Вилларе, лично храбрый человѣкъ, былъ безхарактеренъ, и не имѣлъ даже привязанности къ тому, за что сражался. Маршенъ былъ хорошій морякъ, но нерѣшительный. Къ тому-же оба они находились подъ вліяніемъ на-

Digitized by Google

родныхъ представителей, совершенно неопытныхъ, но одобрявшихъ самыя ложныя дѣйствія.

Правило, не производить никакого движенія безъ адмиральскаго сигнала, тѣмъ болѣе невѣрно, что капитанъ корабля всегда можетъ найдти предлогъ для оправданія себя, если онъ худо исполнилъ данные ему сигналы. Во всѣхъ военныхъ наукахъ теорія хороша для общихъ идей, которыя образуютъ умъ, но строгое исполненіе коихъ всегда вредно. Это оси: онѣ только помогаютъ описывать кругъ. Къ тому-же самыя правила побуждаютъ размышлять, для того, чтобы видѣть, должно-ли уклоняться отъ правилъ, и проч.

Часто, имѣя превосходныя силы противъ Англичанъ, мы не умѣли нападать на нихъ и упускали изъ рукъ ихъ эскадры, потому что время бывало потеряно въ безполезныхъ манёврахъ. Первый законъ морской тактики долженъ быть слѣдующій: какъ скоро адмиралъ сигналомъ своимъ показываетъ, что онъ намѣренъ сдѣлать атаку, каждый капитанъ обязанъ производить необходимыя движенія для атаки непріятельскаго корабля, принимать участіе въ битвѣ и поддерживать своихъ товарищей.

Это правило Англійской тактики послѣдняго времени. Если-бы оно было принято во Франціи, то Адмиралъ Вильнёвъ, при Абукирѣ не почиталъ-бы себя невиновнымъ, оставаясь въ недѣятельности двадцать четыре часа, съ пятью или

Digitized by Google

шестью кораблями, то есть съ половиною эскадры, въ то время какъ непріятель истреблялъ лѣвое крыло.

Французская морская сила должна быть превосходнѣе Англійской. Французы лучше понимаютъ постройку, и Французскіе корабли, по признанію самихъ Англичанъ, всегда лучше Англійскихъ. Пушки Французскія въ калибрѣ выше Англійскихъ четвертою долею. Вотъ два великія преимущества.

У Англичанъ болѣе дисциплины. Эскадры Тулонская и Шельдская, принявъ правила и обыкновенія Англійскія, ввели у себя и столь-же строгую дисциплину, съ тою разницею, какая необходимо происходитъ отъ характера націи. Дисциплина Англійская есть дисциплина рабовъ: это повелительница невольниковъ. Она поддерживается только жесточайшимъ страхомъ. Но такое обхожденіе унизило-бы и испортило характеръ Французовъ, которому нужна дисциплина отеческая, основанная на чести и чувствахъ.

Въ большой части битвъ, проигранныхъ нами Англичанамъ, мы были, или малочисленнѣе ихъ, или въ соединеніи съ Испанскими кораблями, худо устроенными и въ послѣднее время находившимися въ упадкѣ, слѣдственно, только ослаблявшими, а не усиливавшими нашу линію, или, наконецъ, главнокомандовавшіе генералы наши желали битвы и шли противъ непріятеля, покуда не встрѣчали его—но тогда они оставались въ

Digitized by Google

нерѣшимости, подъ разными предлогами удалялись и такимъ образомъ губили славу храбрѣйшихъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Монологъ изъ Шиллеровой трагедіи: Вильгельмъ Тель (*).

(Дорога въ Кюснахтъ, изсѣченная въ утесахъ; на нее сходятъ по ступенямъ скалъ. Горы въ проспектѣ. На авансценѣ видѣнъ одинъ обросшій кустарникомъ утесъ).

Тель (*вооруженный*).

Ушесистой дорогой онъ пойдетъ:
Въ Кюснахтъ иной дороги не прорыто;
Здѣсь я свершу... великій часъ ужъ бьетъ!
Здѣсь я могу, кустарниками скрытой,
Когда тиранъ не окруженъ толпой,
Его достать пущенною стрѣлой!
Ландфогтъ! успѣй-же въ сердце заглянуть,
Ужъ близокъ часъ: идешь въ далекій путь!

Сперва я жилъ невинно, и стрѣла
Лишь на звѣрей направлена была,

(*) Съ удовольствіемъ спѣшимъ извѣстить читателей, что Г-нъ Ротчевъ кончилъ уже переводъ сей трагедіи, и на сихъ-же дняхъ она поступитъ въ печать. Прекрасный подарокъ нашей литературѣ! *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Кровавый грѣхъ отъ мыслей былъ далеко;
Тобой душа отъ міра воззвана,
И въ сердцѣ ядъ успѣлъ пройти глубоко,
Гдѣ было все—святая тишина!...
О! я свершишь ужасное умѣю:
Вѣрь, Гейслеръ! тотъ, кто смѣлою рукой
Умѣлъ послать стрѣлу главѣ родной,
Умѣетъ тотъ послать ее злодѣю!

Невинныхъ женъ, младенца въ колыбели,
Я охраню отъ ярости твоей,
Когда привелъ меня къ ужасной цѣли,
И весело зрѣлъ дрожь руки моей;
Когда, тиранъ! молящій я упалъ,
Тогда связалъ духъ клятвой роковою—
И клятвѣ сей одинъ Творецъ внималъ—
Что я найду тебя моей стрѣлою!
Въ чемъ клятву далъ въ ужасное мгновенье,
То долгъ святой и—близко исполненье!

Ты властелинъ, владыкой посланъ ты,
Но рѣшъ, тиранъ! тебѣ онъ не далъ права...
Ты посланъ былъ на наши высоты
Судить страну, но, Гейслеръ, судъ кровавый
Онъ не велѣлъ произносить тщетя:
Для мести есть Верховный Судія!

Приди-же ты, всѣхъ бѣдъ моихъ вина,
Единое мнѣ нынѣ утѣшенье!
Предъ цѣлью сей ничтожны всѣ моленья,
Но предъ тобой низвергнется она!

Digitized by Google

решь? И то, и другое можетъ, послѣ всего, сдѣлаться ложнымъ. Можетъ настать время, источникъ вѣчности, гдѣ не будетъ ничего стараго и новаго. Смерть, какъ говорятъ, заставляетъ людей плакать, а между тѣмъ часть вѣка проходитъ у нихъ во снѣ.

IV. Сонъ безъ сновидѣній, послѣ тяжелаго дня заботъ, есть то, чего мы всего болѣе желаемъ; и между тѣмъ, какъ робѣетъ одушевленная глина, глины болѣе спокойной. Даже самоубійца, которой разомъ платитъ свой долгъ, не дожидаясь банкрутства (старый обычай платить долги: о немъ жалѣютъ кредиторы), самоубійца нетерпѣливо спѣшитъ ускорить свой послѣдній вздохъ, и не столько по отвращенію къ жизни, сколько робѣя смерти.

V. Она ходитъ вокругъ его, близко его, здѣсь, тамъ, вездѣ: и тогда является бодрость, дитя страха, самое отчаянное изъ всѣхъ, можетъ быть, и готовое на все, только-бы *знать*: когда вершины горъ подъ ногами вашими, и когда вы глядите въ бездну, и передъ вами зіяетъ пропасть —ни минуты не будете вы глядѣть, не ощутивъ страшнаго желанія погрузиться въ нее.

VI. Правда, вы не сдѣлаете этого, но, блѣдные, испуганные, устрашенные, удалитесь; разсмотрите однакожъ пролетѣвшее впечатлѣніе ваше! Вы найдете, хотя трепеща отъ зеркала

Digitized by Google

вашихъ собственныхъ мыслей, какъ при всякомъ сознаніи является тайное побужденіе, истинное или ложное, къ *неизвѣстному*; тайное стремленіе погрузиться со всѣми вашими страхами... но куда? Не знаете вы, и вотъ причина, почему вы это дѣлаете—или не дѣлаете.

VII. Но къ чему все это? спросите вы. Благ. читатель, ни къ чему; простое размышленіе, въ которомъ все извиненіе мое: таковъ мой обычай, иногда *къ*, а иногда *не къ* спасти, пишу все что придетъ въ голову, безъ остановки; мой разсказъ не для разсказа, но онъ — воздушное, фантазическое основаніе, на которомъ строю я общіе предметы общими мѣстами.

VIII. Вы знаете, или не знаете, что великій Баконъ говорилъ: «брось соломенку на воздухъ, она покажетъ тебѣ, откуда вѣтеръ дуетъ.» И такая соломенка, носимая дыханіемъ человѣка, есть Поэзія, подчиненная прихотямъ души; бумажный змѣй, летающій между жизнію и смертію; тѣнь, которую душа кидаетъ за собою: и моя поэзія — пузырь, надуваемый не для славы, но такъ, для забавы, какъ дѣтская игрушка.

IX. Свѣтъ весь цѣликомъ передо мною — или за мною; потому, что я видѣлъ часть его, достаточную на то, чтобы ей запасть въ душу; страстей испыталъ я довольно, столько, что меня осуждали, къ большому удовольствію дру-

Digitized by Google

зей, народа, любящаго примѣшивать къ славѣ друга кое-что, а я былъ довольно славенъ въ свое время, пока не пропалъ отъ своихъ стиховъ.

X. Я взволновалъ противъ себя *этотъ* свѣтъ, и даже *тотъ*: рѣчь идетъ о пасторахъ, которые гремѣли надъ моею головою своими громами, въ множествѣ благочестивыхъ браней. И все не могу удержаться, чтобы не писать разъ въ недѣлю, надоѣдая прежнимъ читателямъ, не находя новыхъ. Въ юности, я писалъ потому, что душа моя была полна, а теперь пишу потому, что чувствую приходъ скуки.

XI. Но для чего издавать? — Не сыщешь ни славы, ни барыша, когда свѣтъ опъ тебя скучаетъ. Спрашиваю въ свой чередъ: для чего вы играете въ карты? для чего пьете? для чего читаете? Провесть часъ другой съ меньшею скукою. Меня занимаетъ оглядка на то, что я видѣлъ, думалъ, печальнаго или веселаго, и когда я пишу — плыви моя лодка, плыви или тони—мое бывшее мечтанье со мною.

XII. Думаю, что будучи *увѣренъ* въ успѣхѣ, едва-ли могъ-бы я написать еще строчку: такъ давно, хуже и лучше, сражаюсь я, что неудача не можетъ поссорить меня съ Парнасскою Девятерицею. Не легко изъяснить это понятіе, но оно не натянуто, думаю. Въ игрѣ у васъ два удовольствія поперемѣнно: одно выигрывать, а другое проигрывать.

Digitized by Google

XIII. Впрочемъ, Муза моя мало думаетъ объ изобрѣтеніи: она сбираетъ въ кладовую дѣла, правда, кое-что не договаривая, и иногда уклоняясь, но она поетъ вамъ думы и дѣла людскія — и вотъ причина противорѣчій, ибо нагая истина непривлекательна съ перваго взгляда; если-бы предметомъ ея было то, что называютъ славою, ей легче было-бы разсказать вамъ совсѣмъ другую повѣсть.

XIV. Любовь, война, буря — да, есть разнообразіе, и притомъ плоды ученаго сидѣнья, обзоръ дикаго поля, называемаго Обществомъ, легкій взглядъ на человѣка, во всѣхъ состояніяхъ. Если-бы и ничего болѣе, довольно, довольно, и пусть мои стихи годятся только на обклейку, торговля выиграетъ отъ моихъ пѣснопѣній.

XV. Участокъ свѣта, взятый теперь мною за тему слѣдующей проповѣди, одинъ изъ тѣхъ, о которыхъ нѣтъ свѣжихъ описаній; причину этого не трудно опредѣлить: хотя кажется онъ веселымъ и умнымъ, но въ его брилліянтахъ и горностаяхъ существуетъ безконечное одно и тоже, и цѣлыя поколѣнія продолжается фамильное сходство, не обѣщающее ничего для страницъ поэтическихъ.

XVI. Много возбуждающаго и мало возбужденнаго; ничего, что говоритъ всѣмъ поколѣніямъ, всѣмъ временамъ; какой-то лакъ на всѣхъ сла-

Digitized by Google

босшихъ; что-то пошлое (common-place), даже и въ самыхъ преступленіяхъ; поддѣланныя страсти, безъ соли умъ, отсутствіе природы, показывающей истинное и великое; глупое однообразіе характеровъ, если только у кого-нибудь есть въ большомъ свѣтѣ характеры.

XVII. Иногда, правда, какъ солдаты послѣ парада, они разстроиваютъ свои ряды, и съ радостію оставляютъ маневры, но тотчасъ барабанный бой снова сзываетъ ихъ, испуганныхъ, и снова они должны быть, или казаться тѣмъ, что они были. Такъ, нѣтъ сомнѣнія: это блестящій маскерадъ; но оглядитесь на него, и онъ надоѣдаетъ; по крайней мѣрѣ, такъ было со мною въ этомъ раю веселья и скуки.

XVIII. Когда вы поволочились, пощеголяли, поиграли въ карты, поблистали, и подѣлали еще что-нибудь; обѣдали съ щеголями (dandies), слушали декламацію сенаторовъ, вспрѣснули нѣсколько красавицъ, толпами являющихся на рынокъ большаго свѣта, видѣли превращеніе буйныхъ шалуновъ въ печальныхъ мужей, то, вамъ немногое остается: скучать или быть скучнымъ. Доказательство: всѣ свѣтскіе ci-devant jeunes hommes, которые хотятъ плыть противъ воды, и не оставляютъ свѣта, когда свѣтъ ихъ оставилъ.

XIX. Говорятъ—и это общая жалоба—что никто не успѣлъ описать большаго свѣта исправно.

Digitized by Google

Одни увѣряютъ, что сочинители, подкупая слугъ, схватываютъ кой-какія соблазнительныя странности, и вставляютъ ихъ въ свои нравоучительныя сплетни, и что во всѣхъ книгахъ описаніе большаго свѣта писано одинаково: это болтовня свѣтской дамы, пересказанная ея горничною.

XX. Въ наше время это неправда. Писатели сами составляютъ въ большомъ свѣтѣ важную партію; я видалъ ихъ въ нерѣшительномъ бою даже съ офицерами, особенно молодыхъ: это важное дѣло, и отъ чего-же свѣту кажутся невѣрными вѣрные портреты высшихъ званій? Дѣло въ томъ, что не съ кого тамъ списывать.

XXI. «Haud ignara loquor; таковы были Nugae,» quarum Pars parva fui; и къ чему искусство! Теперь мнѣ легче изобразить вамъ гаремъ, бипвы, кораблекрушеніе, быль сердца, нежели все это, и притомъ — я хочу молчать, по причинамъ — о которыхъ не скажу ничего. Vetabo Cererіs sacrum qui vulgaret; это значитъ, что простой черни не надобно знать этого.

XXII. И такъ все, что я набросалъ здѣсь, есть идеалъ — поблекшій, обезображенный, какъ разсказы о Франкъ-Масонахъ, и столько-же похожій на дѣйствительность, какъ путешествіе капитана Парри на Язоново. Не для всѣхъ великая тайна; въ музыкѣ моей есть таинственные діапазоны, и сколько въ ней такого, что можетъ оцѣнить только посвященный въ таинства.

Digitized by Google

XXIII. Увы! міры разрушаются.—Если-бы женщина могла погубить міръ, она не отказалась-бы отъ этого... Бѣдная игрушка обычаевъ (thing of usages)! Принужденная, увлеченная, жертва, когда не права, часто мученица, когда права, осужденная родить дѣтей, какъ мущины за грѣхи свои брить свои подбородки—

XXIV. Ежедневное мученье, которое, если сообразить получше, стоитъ рожденія ребенка! Но говоря о женщинахъ, кто можетъ оцѣнить все страданіе—быть женщиною? Въ любви мущинъ къ нимъ столько эгоизма, столько недовѣрчивости. Любовь, добродѣтель, красота, воспитаніе женщинъ, все для того, чтобы образовать изъ нихъ хозяекъ, и чтобы не перевелись народы.

XXV. Все это хорошо, и не можетъ быть лучше. Но вотъ еще затрудненіе: Богъ знаетъ сколько заботъ женщинѣ, отъ самой колыбели; столько надобно различенія между друзьями и врагами; на цѣпяхъ женщины такъ скоро линяетъ позолота, что.. Но спросите у женщины, какой угодно (только лѣтъ тридцати женщины), лучше-ли было родиться мальчикомъ, или дѣвочкой? школьникомъ, или Королевою?

XXVI. *Власть чепчика надъ поэтомъ*! Важнѣйшій упрекъ, отъ котораго и виновный желалъ-бы освободиться, какъ отъ нападенія голодной щуки; но мы, на здѣшней землѣ, подвер-

Digitized by Google

жены этой власти разными толчками дилижанса жизни, и я—уважаю одежду величественной тайны, изъ чего-бы ни была сдѣлана одежда, льна, шелка, или шерсти.

XXVII. Да, я уважалъ, я обожалъ въ моей юности скромное покрывало, скрывающее сокровища, и потому прельщавшее меня, что оно скрывало его—золотые ножны булатнаго меча, любовное письмо съ таинственною печатью, лекарство отъ грусти, ибо—кто груститъ, когда видитъ прелестный *чепчикъ* и маленькую ножку?

XXVIII. И въ тихій, мрачный день, или когда Сирокко, напримѣръ, дуетъ, когда море кажется мрачнымъ, не смотря на бѣлѣющіяся свои волны, и рѣка вздымается на берега свои, и облака сѣдѣютъ и темнѣютъ, такъ противоположно своему свѣтлому обыкновенному виду—весело, если *тогда* что-нибудь весело, взглянуть издали на мелькающихъ милыхъ крестьянокъ...

XXIX. Мы оставили нашихъ героевъ и героинь, въ томъ прелестномъ климатѣ, который не зависитъ отъ климата, еще менѣе отъ знаковъ зодіака, и только не ладится у меня съ риѳмою, потому, что солнце и звѣзды, и все что блещетъ, горы и все, что можетъ быть внушить вдохновеніе, мрачно и скучно тамъ, какъ *кредиторъ*: мрачное небо и заимодавецъ одно и то-же.

XXX. Если житье за запертою дверью не по-

Digitized by Google

ническое житье, жизнь за-опворенною дверью встрѣчаютъ дожди, туманы, слякоть, съ которыми не сочинишь идиллiи. Но будь, что можешь: поэтъ долженъ побѣждать всѣ запрудненiя, большiя и малыя, портить или улучшать, но работать, какъ духъ надъ веществомъ, иногда запрудняемый огнемъ и водою.

XXXI. Жуанъ — въ этомъ по крайней мѣрѣ походилъ онъ на праведника — былъ уживчивъ со всѣми людьми, жилъ доволенъ, не жалуясь, въ лагерѣ, въ кораблѣ въ лачужкѣ, во дворцѣ, рожденный съ счастливою способностью души рѣдко тревожиться, охотно готовый дѣлить труды и веселье. Онъ умѣлъ жить и съ женщинами, не дѣлаясь бабой.

XXII. Травля лисицъ (fox-hunt) странное дѣло для иностранца; тутъ двѣ опасности: первая сломить себѣ шею, или, въ замѣну ея, другая, быть осмѣяннымъ, какъ неловкiй иностранецъ. Но Жуанъ рано привыкъ скакать по пустынямъ, подобно Бедуину-мстителю, такъ, что лошадь подъ нимъ, охотничья и скаковая, чувствовала, что на ней сидитъ добрый ѣздокъ.

XXXIII. И теперь, на новомъ поприщѣ, съ рукоплесканьемъ перескакивалъ онъ черезъ плетни, рвы, перегородки и рѣшетки, никогда не ломалъ себѣ черепа, дѣлалъ весьма немногiе faux pas, и выходилъ изъ терпѣнiя только потерявъ-

Digitized by Google

ши слѣды. Онъ нарушалъ, правда, нѣкоторые изъ законовъ охоты, потому, что и мудрѣйшій юноша ошибается, давилъ иногда собакъ, и кое-когда скакалъ и черезъ сельскихъ помѣщиковъ.

XXXIV. Но вообще, полное удивленіе приобрѣли, онъ самъ и его лошадь: сельскіе дворяне дивились достоинствамъ иноспранца; дворянчики говорили: «Чортъ возьми! кто-бы могъ думать!» Несторы охотничьяго поколѣнія клялись въ его заслугахъ, и вспоминали былую свою горячку; самые добрые охотники ласково ему улыбались, и говорили, что онъ стоитъ быть доѣзжачимъ.

XXXV. Таковы были его трофеи—трофеи не копья и щита, но рвовъ и плетней, и иногда лисьяго хвоста. Между тѣмъ, я долженъ признаться—хотя и краснѣю отъ патріотизма, какъ Британецъ—онъ думалъ, какъ Честерфильдъ, который послѣ долгой охоты черезъ холмы, долы, кустарники, обскакавши всѣхъ, спрашивалъ: «Не ужели *не одинъ разъ* въ жизни охотятся?»

XXXVI. Онъ обладалъ еще послѣ охоты свойствомъ, необыкновеннымъ для человѣка рано вставшаго, пробужденнаго до пѣтуховъ, побуждающихъ въ дорогу лѣнивый Декабрьскій день, свойствомъ, пріятнымъ для дамъ, которыя любятъ, когда слова летятъ съ ихъ розовыхъ устъ, любятъ слушателя, будь онъ праведникъ, или грѣшникъ, не тотчасъ послѣ ужина засыпающаго.

Digitized by Google

XXXVII. Напротивъ, живой и легкій, внимательный, блестящій въ пылу разговора, вѣрящій тому, что говорили дамы, слушающій модные разговоры, то важный, то веселый, и никогда не тяжелый, никогда не наглый, смѣявшійся только тихонько — хитрый плутъ! онъ никогда не уличалъ въ ошибкѣ, и словомъ: никогда не было слушателя лучше.

XXXIII. Онъ и танцовалъ; всякій иностранецъ побѣдитъ важнаго Англичанина въ краснорѣчіи пантомимы; онъ танцовалъ, говорю я, очень хорошо, съ выраженіемъ и съ приличіемъ — необходимое дѣло въ танцованьѣ: онъ танцовалъ безъ театральныхъ вычуръ, не такъ, какъ балетмейстеръ среди выпянутыхъ рядами Нимфъ, но какъ ловкій джентльменъ.

XXXIX. Скромны были шаги его, ни однимъ не переступалъ онъ надлежащихъ предѣловъ, и пріятность оживляла всѣ его движенія. Подобно Камиллѣ, онъ едва касался паркета, и удерживалъ скромно силу своего тѣла. Ухо его такъ вѣрно было къ музыкѣ, что самый строгій критикъ не сыскалъ-бы у него ошибки. Такое классическое танцованье возвышало нашего героя, и онъ блисталъ, какъ оживленное Болеро.

XL. Или, какъ Часы, летящіе предъ Авророю, въ знаменитомъ альфреско Гвидо-Рени, которое одно стоитъ того, чтобы съѣздить въ Римъ, если-бы и не было уже тамъ осталковъ, един-

Digitized by Google

ственныхъ остатковъ трона древняго міра. Tout ensemble движеній Донъ Жуана ознаменовано было прелестію чистаго идеала, которую столь рѣдко видимъ, которую невозможно изобразить, къ горю поэтовъ и прозаиковъ, ибо слова лишены красокъ.

XLI. Диво-ли, что онъ былъ любимецъ; амуръ, милѣе амуровъ дѣтей; опытный, но не слишкомъ, и при всемъ этомъ, онъ умѣлъ скрывать пищеславіе. Такова была тонкость обращенія его, что онъ могъ нравиться скромницѣ, и такой дамѣ, которая не слишкомъ дорожитъ скромностью. Герцогиня Фицъ-Фулькъ любила tracasserie, и начала обходиться съ нимъ съ какою-то вѣжливою agacerie.

XLII. Она была прелестная, полная блондинка, исканная, отличенная, прославленная нѣсколько зимъ въ большомъ grand monde. Ничего не скажу, что можно-бы сказать объ ея подвигахъ, потому, что это тернистое поле, да можетъ быть есть и ошибки въ томъ, что говорили объ ней: послѣдняя сердечная склонность ея была къ Лорду Августу Фицъ-Планшадженету.

XLIII. Благородная особа Лорда наморщила брови при новомъ кокетствѣ: но маленькія шалости должны сносить любовники: это неотъемлемая вольность женщинъ. Горе мущинѣ, если онъ дерзнетъ на упрекъ! Онъ ускоритъ только для себя то состояніе, которое очень непри-

Digitized by Google

ясно, но обыкновенно для людей, умѣющихъ разсчитывать поступки женщинъ.

XLIV. Гости Леди Аделины усмѣхнулись (*), потомъ перешептались, потомъ стали пересуживать; дѣвушки надулись, дамы засердились; иныя думали, что дѣло не до того еще дошло, какъ опасались многія; иныя не хотѣли вѣрить, чтобы могли быть такія женщины; иныя не вѣрили и половинѣ того, что слышали; иныя смотрѣли хитро, другія разсѣянно, и многія съ искреннею печалью жалѣли о бѣдномъ Лордѣ Августѣ Фитцъ-Плантадженетѣ.

XLV. Но вотъ что странно: никто и не подумалъ о Герцогѣ Фитцъ-Фулькѣ, а онъ, кажется, что-нибудь да значилъ въ этомъ дѣлѣ. Правда, онъ былъ въ отсутствіи, и говорили, что онъ мало заботился, гдѣ, или какъ, или что дѣлала его подруга: если онъ не мѣшалъ ея веселостямъ, нѣчему было и дивиться; ихъ союзъ былъ одинъ изъ лучшихъ, безъ сомнѣнія: они никогда не видались, слѣдовательно, и не могли поссориться.

XLVI. Ахъ! какъ это вырвалась у меня такая строка! Воспламененная отвлеченною любовью

(*) Донъ Жуанъ въ гостяхъ у Лорда Амундевиля, въ богатомъ его помѣстьѣ, куда съѣхалось еще много другихъ гостей. Леди Аделина жена Лорда. *Прим. Пер.*

Digitized by Google

добродѣтели, моя Эфесская Діана, Леди Аделина стала думать, что поведеніе Герцогини вольно. Жалѣя, что подруга ея выбрала такую дурную дорогу, и охолодѣвши въ своихъ приличіяхъ, сердито и печально смотрѣла она на слабость сердца, которая впрочемъ не чужда была многимъ друзьямъ ея.

LXVII. Въ этомъ дурномъ свѣтѣ нѣтъ ничего подобнаго симпатіи: она такъ идетъ и къ душѣ и къ лицу, услаждаетъ музыку гармоническаго вздоха, украшаетъ дружбу Бриссельскими кружевами. Безъ друга, что̀ будетъ человѣкъ, кто̀ будетъ гоняться за его ошибками, съ милою пріязностію? Кто будетъ утѣшать его словами: «*Вотъ то-то подумать-бы объ* «*этомъ! Вотъ если-бы ты слѣдовалъ мо-*» «*имъ совѣтамъ!*»

XLVIII. Ахъ, Іовъ, у тебя было двое друзей: и одного довольно, особенно, когда дѣло плохо; друзья худые кормщики, когда дуетъ сильно; они докшора, славные не столько вылечиваньемъ, сколько плащою за визитъ. Не грусти, если друзья твои пропали, слетѣли, какъ листья деревъ при первомъ вѣшеркѣ: когда поправятся дѣла твои, такъ или сякъ, ступай въ кофейный домъ и выбери новыхъ друзей (*).

(*) Не знаю, въ письмахъ Свифта или Горація Вальполя, читалъ я, что кто-то жаловался на попе-

Digitized by Google

XLIX. Но это не мое правило, и если-бъ оно было моимъ, сердце мое спаслось-бы отъ нѣсколькихъ лишнихъ ранъ... впрочемъ, я не жалуюсь—я не хочу быть черепахою, заключенною въ раковину, которую не расшибаютъ ни волны, ни бури. Лучше чувствовать и знать, что̀ можетъ вынесть человѣкъ и чего не можетъ. Сердцу надобны опыты, чтобы оно не думало удержать воду въ рѣшетѣ.

L. Изъ всѣхъ ужасныхъ, мучительныхъ звуковъ несчастія, печальныхъ болѣе совинаго крика, болѣе свиста ночнаго вѣтра, нѣтъ ужаснѣе зловѣщихъ словъ: «*вѣдь я говорилъ вамъ*,» когда произноситъ ихъ другъ, провозвѣстникъ прошедшаго, который, вмѣсто того, чтобы сказать, что теперь дѣлать, повторяетъ вамъ, что онъ предвидѣлъ бѣду

рю друга, и одинъ всесвѣтный Пиладъ отвѣчалъ горемыкѣ: «а я, когда теряю друга, то обыкновенно «иду въ Сенъ-Джемскую кофейную и беру другаго (When I lose one, I go to the Saint James's Coffee-house, and take an other).

Я вспомнилъ теперь слышанный мною анекдотъ въ этомъ же родѣ. Сиръ В. Д. былъ большой игрокъ; онъ приходитъ однажды въ клубъ, гдѣ былъ членомъ, печальный. «Что за причина, Сиръ Вилліамъ?» спросилъ его Гаръ, остроумной памяти —Ахъ! отвѣчалъ Сиръ Вилліамъ, я потерялъ мою бѣдную Леди Д. (I have just *lost* poor Lady D.). —Какъ-же это: въ *вистъ* или въ *банкъ*? (*Lost!* what *at*? Quinze or Hazard?), былъ утѣшительный отвѣтъ вопрошателя. *Прим. Байрона.*

Digitized by Google

вашу, и утѣшаетъ досаду вашу на bonos mores, длиннымъ разсказомъ о старинныхъ сказкахъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Discours du général Foy. (*Рѣчи Генерала Фуа*) 2ème édition. Парижъ, 1826. 2 vol. in 8.

Discours de M. Benjamin Constant à la Chambre des députés. (*Рѣчи Бенжаменъ Констана, въ Палатѣ Депутатовъ*). Парижъ, 1828. 2 vol. in 8.

Мы намѣрены обратить вниманіе нашихъ читателей на предметъ, по какому-то странному стеченію обстоятельствъ остающійся въ забытьи.

Передъ нами *Рѣчи Фуа* и *Бенжаменъ Констана*. Слава обоихъ сихъ писателей основана на ихъ рѣчахъ; по крайней мѣрѣ драгоцѣннѣйшее украшеніе литературной славы Фуа и Констана составляютъ рѣчи, произнесенныя ими публично, въ Палатѣ Депутатовъ. И кромѣ благороднаго, незабвеннаго Фуа и умнаго Констана, Франція представляетъ намъ многихъ другихъ ораторовъ, достойно соперничествующихъ съ ними, не равныхъ имъ талантомъ, неимѣющихъ души героя человѣчества, Фуа, и свѣтлаго ума и краснорѣчія адвоката своихъ согражданъ, Констана, но готовыхъ сдѣлаться достойными ихъ преемниками.

Неужели новое краснорѣчіе явилось только въ наше время? Неужели нынѣшнее поколѣніе Фран-

Digitized by Google

цузскихъ ораторовъ возникло вдругъ и получило языкъ такъ-же, какъ нѣморожденный, отъ внезапнаго, сильнаго душевнаго потрясенія? Конечно, оно возвысило голосъ тогда, какъ обстоятельства привели его къ сему; но способность душевная, но силы краснорѣчія въ немъ существовали прежде. Скажемъ болѣе, онѣ не умираютъ въ человѣчествѣ, живутъ вѣчною жизнію, и нужно только сильное душевное движеніе для проявленія ихъ. Краснорѣчіе не есть наука и, вопреки мнѣнію многихъ, мы думаемъ, что учиться ему не льзя, именно потому, что оно зависитъ отъ вдохновенія. Мы часто видимъ людей, совсѣмъ не готовившихся быть ораторами, но въ минуты рѣшительныя воспламенявшихся непобѣдимымъ краснорѣчіемъ. Здѣсь одно условіе: надобно, чтобы въ человѣкѣ, такъже какъ въ народѣ, были развиты умственныя способности, а тѣлесныя недостатки можно побѣдить: это доказалъ древній Демосѳенъ. Древніе Греки и Римляне донынѣ остаются, по общему мнѣнію, единственными образцами въ краснорѣчіи. Насъ учатъ подражать имъ. Но справедливо-ли? Подражаніе въ дѣлѣ ума, души, вдохновенія, всегда вредно. Живя въ XIX-мъ вѣкѣ, мы не только не можемъ подражать Демосѳену и даже Цицерону, но не можемъ вполнѣ понимать того впечатлѣнія, какое производили они на современниковъ, произнося свои рѣчи.

Современныя событія для человѣка тоже, что родная страна. Можно съ наслажденіемъ пожить на чужой землѣ; можно всегда удивляться великимъ людямъ-иностранцамъ но кто не желаетъ

Digitized by Google

умеретъ на родинѣ, кто не любитъ своихъ согражданъ? Мы удивляемся созданіямъ геніевъ музыки, восхищаемся ими, но сердце наше сильнѣе трепещетъ при звукахъ родной пѣсни. Это чувство неразлучно съ человѣкомъ, и разсмотрѣвъ его мы поймемъ, отъ чего Карамзинъ, послѣ полутора-годоваго отсутствія изъ Россіи, ступивъ на Кронштатскій берегъ, останавливалъ Русскихъ, для того только, чтобы слышать Русскій языкъ, говорить съ Русскими. Тоже современныя событія. Мы живемъ въ нихъ, мы сами участвуемъ въ нихъ: а ужь конечно всего ближе мы сами къ себѣ.

Ораторъ имѣетъ цѣлію: убѣдить слушателей своихъ, представивъ имъ оспориваемый предметъ столь увлекательно и неопровержимо, чтобы они не имѣли средствъ возражать. Предметомъ спора могутъ быть только нерѣшенные вопросы, ибо доказывать то, въ чемъ всѣ убѣждены, безполезно и смѣшно. Оратору нужны люди сомнѣвающіеся, и среди ихъ-то онъ, вдохновенный, сильный своимъ вѣрнымъ взглядомъ, своимъ убѣжденіемъ и даромъ слова, является судіею—законодателемъ. Не льзя не согласиться также, что представить хорошо можно только тотъ предметъ, который намъ вполнѣ извѣстенъ; представить его убѣдительно можно только при внутреннемъ, полномъ убѣжденіи въ оспориваемой истинѣ. Разумѣется, при всемъ этомъ нуженъ талантъ. Но о какомъ предметѣ можемъ мы говорить убѣдительно, какъ не о томъ, который тревожитъ, волнуетъ насъ своею великостію, который состра-

Digitized by Google

вляетъ часть насъ самихъ, сосставляя наше бытіе? Это современныя событія нашего отечества. Какой предметъ можемъ мы представить истиннѣе, живѣе, пламеннѣе? Въ немъ заключено все благо наше, всѣ радости, вся жизнь наша.

Ораторствовать о пустякахъ, смѣшно, или скажемъ вѣрнѣе: это не возможно. И вотъ отъ чего ораторы являются только при великихъ событіяхъ, вмѣстѣ съ коими оживаетъ душевная способность, скрывающаяся внутри насъ. Въ обыкновенномъ состояніи духа человѣческаго она не замѣтна; но при угрожающей опасности вспыхиваетъ и творитъ героевъ. Подобно силѣ и храбрости, краснорѣчіе является только въ минуты трудныя, въ минуты опасности, если слово: *опасность* не принимать здѣсь въ ограниченномъ смыслѣ. Примѣры сему читатели увидятъ ниже, но теперь мы спрашиваемъ: можно-ли согласить природу такихъ вдохновенныхъ минутъ, съ тѣми правилами, какія обыкновенно встрѣчаемъ мы въ нашихъ риторикахъ и ораторіяхъ? Нѣтъ, конечно нѣтъ! Краснорѣчіе истинное есть изліяніе поэтической души въ минуты вдохновенія.

Не обводя исторической нитью всего хода краснорѣчія, потому что всемірный обзоръ нашего предмета надобно было-бы начать съ того времени, когда люди стали говорить, мы обозримъ ходъ новѣйшаго гражданскаго краснорѣчія во Франціи, гдѣ находится оно нынѣ на высокой степени, и изъ сего обзора постараемся вывести доказательства нашей мысли.

Digitized by Google

Не должно терять изъ виду сказаннаго нами выше сего, что для проявленія краснорѣчія, надобно, чтобъ въ народѣ развиты были умственныя способности. Если среди общества людей, не достигшаго извѣстной степени гражданской образованности, явится ораторъ, опередившій свой вѣкъ, то ему не съ кѣмъ будетъ говорить: отголоски его пламенныхъ рѣчей будутъ глухо раздаваться въ пустынѣ, и столько-же подѣйствуютъ на умственныя фибры его слушателей, какъ вдохновенныя строфы Байрона на ропу храбрыхъ солдатъ. Для этихъ людей есть своя поэзія и свое краснорѣчіе. Но Французы готовы были слушать своихъ ораторовъ, когда стеченіе ужасныхъ обстоятельствъ воздвигло у нихъ первую политическую трибуну. Краснорѣчіе ихъ явилось при разбирательствѣ высшихъ вопросовъ общественнаго порядка. Дѣло шло о благѣ цѣлаго народа. Удивительно-ли, что Мирабо, въ началѣ революціи явившійся истолкователемъ общественныхъ требованій, двигалъ сердцами своихъ слушателей? Мы не будемъ здѣсь разсматривать Французскихъ ораторовъ со стороны политической: будемъ говорить о нихъ какъ о людяхъ, замѣчательныхъ своимъ краснорѣчіемъ и подтверждающихъ исторически наше мнѣніе, что краснорѣчіе является только въ минуты сильныхъ движеній и при великихъ народныхъ вопросахъ.

Историческія примѣты новыхъ Французскихъ ораторовъ мы выписываемъ изъ Же, начертавшаго вѣрную картину политическаго краснорѣчія во Франціи.

Digitized by Google

«Въ каждую достопамятную эпоху возникаетъ человѣкъ, котораго требуетъ время. Онъ явился какъ гигантъ, и поразивъ воображеніе всѣхъ, возвысился среди общества. Мирабо понялъ всю великость своего призванія и остался вѣренъ ему. Сама природа, кажется, создала его оратором. Дерзость чела, молнія глазъ, гордость плодвиженій, атлетическія формы, иногда грубые звуки повелительнаго голоса: все показывало въ немъ человѣка, рожденнаго для битвъ и побѣдъ оратор-скихъ. Прихоти судьбы помогли усовершенствованію этого произведенія природы: находясь всегда въ борьбѣ съ силами общества, Мирабо нигдѣ не искалъ своего мѣста. Съ душою, глубоко уязвленною, кинулся онъ на политическую арену, гдѣ должно было состязаться за выгоды народа, или, лучше сказать, за судьбу міра.

«Въ Народномъ Собраніи были тогда люди съ великими талантами. Исторія сохранитъ ученые споры, въ коихъ изслѣдованы были высшіе предметы государственнаго управленія. Тамъ блистали, каждый въ своей сферѣ дѣятельности и мнѣній — Аббатъ Мори, говорившій убѣдительнымъ академическимъ языкомъ; Барнавъ, искусный въ разборѣ вопросовъ и въ приведеніи ихъ къ великимъ правиламъ вѣчнаго разума; Казалесъ, вышедшій изъ рядовъ прежней арміи и прибунѣ одолженный раскрытіемъ своего таланта; Лалли-Толлендаль, ненавидѣвшій несправедливость людей; Адріанъ Дюпоръ, глубокомысленнѣйшій публицистъ своего времени; двое Ламе, примѣръ безкорыстія, смѣлости и патріотическихъ добродѣтелей, и

Digitized by Google

много другихъ, коихъ нынѣ очерненная память возстанетъ со временемъ. Но надъ всѣми господствовалъ геній Мирабо: онъ разрушалъ препятствія и владѣлъ сужденіями; его силы возрастали отъ сопротивленій, и въ трудныя минуты изъ души его вырывались живыя вдохновенія, дѣлавшіяся законами.

«Мирабо имѣлъ обширныя познанія, плодъ глубокаго наблюденія и продолжительныхъ изученій его во время житья въ тюрьмѣ. Онъ также пользовался свѣдѣніями всѣхъ окружавшихъ его. Новыя идеи пускали корни въ его умѣ, принимали жизнь, форму и являлись на свѣтъ съ силою непобѣдимою. Онъ любилъ, подобно всѣмъ великимъ ораторамъ, употреблять вопрошеніе; никогда не ускользало отъ него историческое воспоминаніе или разительный образъ, какъ скоро это было кстати. Такъ, принуждаемый принять финансовый планъ, выгодный для революціи, онъ вскричалъ:

«Берегитесь требовать времени: у несчастія нѣтъ отсрочекъ.... Недавно, Господа, при смѣ-«шномъ предложеніи Палероялькомъ, при вздор-«номъ возстаніи, важномъ только для людей съ «слабымъ воображеніемъ, или для гнусныхъ намѣ-«реній нѣсколькихъ коварныхъ человѣкъ, вы слы-«шали бѣшеныя слова: *Катилина подлѣ воротъ «Рима, и вы разсуждаете!*... Но тогда вокругъ «насъ не было ни Катилины, ни опасностей, ни «Рима.... Теперь, вамъ угрожаетъ банкрут-«ство, ужаснѣйшее банкрутство: оно готовится «поглотить васъ, вашу собственность, честь.... «и вы разсуждаете!»

Digitized by Google

«Я могъ-бы привесши множество другихъ примѣровъ счастливой находчивости его ума и блестящаго его воображенія, качествъ, столь необходимыхъ для народнаго оратора. Не смотря на частыя клеветы и нападенія, онъ всегда защищался побѣдоносно, потому что держалъ въ рукахъ повелительный жезлъ мнѣнія и шелъ впереди народа, осмѣливавшагося вступать на новое поприще. Это составляло выгоду положенія Мирабо, это было причиною его увѣренности въ самомъ себѣ, безмѣрно усиливающей дарованіе. Онъ умеръ во время, потому что народъ началъ уже обходить его; эпоха измѣнилась въ характерѣ и ей нужны были иные органы. Для нея надобно было уже не генія: революція готовила свое краснорѣчіе. Мирабо умеръ среди самыхъ мрачныхъ предчувствій. Передъ смертью, глаза его раскрылись, и увидѣли бездну, въ которую стремилось благо народа.... Послѣ Мирабо, законодательная трибуна осталась холодною, неодушевленною.»

Ораторомъ слѣдующей эпохи былъ Верньо, Жирондистъ. «Его слова властвовали надъ воображеніемъ слушателей. Огромныя формы его краснорѣчія, величественное развитіе періодовъ, обиліе и блескъ образовъ, безпрерывныя его доказательства и искусство двигать умами, поставили его выше всѣхъ соперниковъ. Франція была раздираема тогда двумя партіями. Верньо противился безначалію, но борьба продолжительная, живая, была противна характеру его, отъ природы лѣнивому. Разсматривая его рѣчи, видите, кажется, что онъ предчувствовалъ свою судьбу: въ немъ замѣш-

Digitized by Google

на какая-то горесть и иногда шерзаніе. Мрачныя предчувствія занимаютъ и печалятъ его воображеніе. Именемъ Франціи, именемъ своихъ друзей желая поколебать прочность революціонныхъ покушеній, усиливаясь остановить анархическое движеніе народа, такъ говорилъ онъ жителямъ Парижа:

«Кто можетъ обитать въ томъ городѣ, гдѣ «всюду смерть и истребленіе? Да, трудолюби- «вые сограждане! Трудъ составляетъ все ваше «богатство — но средства къ труду будутъ ис- «треблены; вы сдѣлали великія пожертвованія для «революціи — но у васъ похитятъ послѣднія сред- «ства существованія. При вашихъ добродѣтеляхъ, «при вашемъ пламенномъ патріотизмѣ и прямоду- «шіи, васъ легко обольщать. Что будетъ съ ва- «ми? Чѣмъ будете вы поддерживаться? Чьи руки «оботрутъ ваши слезы и принесутъ пособія ва- «шимъ отчаяннымъ семействамъ?»

«Пойдете-ли вы къ ложнымъ друзьямъ, къ вѣро- «ломнымъ льстецамъ, для того, чтобы они ввергли васъ въ бездну? Нѣтъ! бѣгите отъ нихъ! «спрашитесь ихъ отвѣта: я скажу вамъ, каковъ «будетъ онъ. Вы станете просить у нихъ хлѣба; «они воскликнутъ: *Ступайте въ каменоломни, «оспоривать у земли бѣдные остатки окровавлен- «ныхъ жертвъ, зарѣзанныхъ нами!* Или: *Хотите- «ли крови? возмите ее! вотъ кровь и трупы: дру- «гой пищи мы не можемъ дать вамъ!* . . . Вы содро- «гаетесь, граждане! О мое отечество! я въ свою «очередь требую свидѣтельства въ тѣхъ усиліяхъ,

Digitized by Google

«какія дѣлаю для спасенія тебя отъ сего бѣд-
«ственнаго перелома!»

При другомъ случаѣ Верньо сказалъ: «Когда
«народы въ первый разъ простерлись передъ солн-
«цемъ и назвали его отцомъ природы, неужели
«думаете вы, что оно было тогда закрыто тѣми
«истребительными облаками, которыя носятъ въ
«себѣ бури? Нѣтъ! вѣрно, блистая славою, про-
«шекало оно по неизмѣримости небесъ и разливало
«на вселенную свѣтъ и плодоносіе!»

«Такое краснорѣчіе, совершенно образное и
чувственное, показываетъ, въ какомъ изступлен-
номъ, насильственномъ состояніи находилось об-
щество. Но Верньо и партія его требовали за-
коновъ: кровавый геній революціи отвѣчалъ имъ
рыкающимъ голосомъ своего оратора Дантона.»

Мы не хотимъ исчислять здѣсь всѣхъ ораторовъ Французскихъ, блиставшихъ среди возмутившагося народа; мы указали только на тѣхъ изъ нихъ, которые имѣли болѣе другихъ таланта ораторскаго. Но спрашиваемъ: въ какое другое время могли-бы они произвести какое нибудь дѣйствіе? Мирабо, Верньо, люди, которыхъ въ умное время должно было-бы запереть въ крѣпкую шюрьму, повелѣвали умами народа образованнаго, добрыхъ, милыхъ Французовъ. Но тѣ-же самые Французы зѣвали-бы, слушая вымышленную рѣчь Римскаго героя, тѣ-же Французы и почти въ тоже время смѣялись надъ великолѣпными рѣчами Фонтана, въ которыхъ все расположено ораторскимъ порядкомъ, съ фигурами, съ тропами, со всѣмъ ораторскимъ приборомъ.

Digitized by Google

Вскорѣ во Франціи образовалось другое краснорѣчіе, сильное, блестящее, могущественное, увлекавшее цѣлъ Французскаго народа къ подвигамъ геройскимъ, воспламенявшее его къ перенесенію величайшихъ трудностей, сдѣлавшееся предтечею побѣдъ на полѣ битвы. Первымъ военныхъ оратором сего времени должно признать Наполеона, умѣвшаго владѣть волею своихъ ратныхъ братьевъ. Онъ въ совершенствѣ зналъ: когда, о чемъ, и какъ говорить съ воинами. Сиръ Валтеръ Скоттъ не понимаетъ этого краснорѣчія, говоря, что рѣчи Наполеона къ солдатамъ всегда бывали надуты, великолѣпны не по солдатскому уму и скорѣе могли-бъ быть обращены къ Римскимъ легіонамъ, нежели къ Французскимъ полкамъ. Недоразумѣніе непостижимое! Развѣ Римскіе легіоны составлены были изъ однихъ Сципіоновъ, Крассовъ и Германиковъ? Развѣ мужики-Римляне многимъ разнились отъ мужиковъ-Французовъ? Въ этомъ классѣ народа всегда общій умъ, что есть равно принадлежащій сему сословію у всѣхъ народовъ. У нихъ одно чувство можетъ быть въ состояніи болѣе или менѣе возвышенномъ: это любовь къ отечеству, происходящая отъ понятія ихъ о самихъ себѣ, въ отношеніи къ другимъ согражданамъ. Разсмотрѣвъ это чувство, мы увидимъ, что у Французовъ при Генералѣ Бонапарте было много аналогіи съ Римлянами. Французскіе полки имѣли еще то преимущество, что въ нихъ находилось множество людей благовоспитанныхъ, не готовившихся къ военной службѣ, и вступившихъ въ ряды солдатъ только при видѣ окровавленныхъ эшафодовъ

Digitized by Google

терроризма, или при голосѣ отечества, призывавшаго ихъ на защиту. Съ этими людьми Наполеонъ могъ и долженъ былъ говорить какъ Римлянинъ; онъ долженъ былъ возвысить ихъ характеръ, дабы овладѣть ихъ волею и сблизить духъ своего войска съ своимъ возвышеннымъ духомъ. Приводимъ нѣкоторые образцы его рѣчей къ солдатамъ.

Передъ отплытіемъ арміи въ Египетъ, онъ сказалъ имъ въ виду моря: «Солдаты! вы сострадаете «лише лѣвое крыло арміи, назначенной въ Англію; «вы сражались въ горахъ, въ долинахъ и при осадахъ крѣпостей: вамъ остается испытать войну «морскую. Вы подражали Римскимъ легіонамъ, но «еще не сравнились съ ними: они разили Карѳагенъ и на этомъ самомъ морѣ и въ долинахъ «Замы. Побѣда никогда не оставляла ихъ, потому «что они были постоянно храбры, терпѣливы въ «перенесеніи трудовъ, вѣрны дисциплинѣ и единодушны.... Солдаты, матросы! донынѣ о васъ «мало заботились; теперь Республика обращаетъ на «васъ величайшее вниманіе...» Въ Тулонѣ-же сказалъ онъ: «Обѣщаю каждому солдату, что по возвращеніи изъ экспедиціи у него будетъ столько «денегъ, чтобы онъ могъ купить шесть арпановъ (десятинъ) земли.»

Эта простота въ обѣщаніяхъ, это желаніе одушевить своихъ сподвижниковъ великими примѣрами, показываютъ душу сильную, которой не нужно было надуваться, для того чтобы сказать увлекательную рѣчь. Мы не хотимъ здѣсь хвалить Наполеона; хотимъ только показать, какъ дѣй-

Digitized by Google

ствовалъ онъ на умы своихъ сподвижниковъ. Можно-ли было ему говорить съ своими воинами иначе, нежели онъ говорилъ? Думаемъ, что не льзя, ибо обстоятельства, предшествовавшія событія и поэзія самаго предпріятія настроили духъ войска именно на то расположеніе, въ какомъ сказана рѣчь. Дѣйствія Французовъ въ Египтѣ подтверждаютъ слова наши. Такъ въ началѣ битвы при Пирамидахъ, Наполеонъ сказалъ своимъ солдатамъ, указывая на огромные памятники Египетскаго величія, не многія слова, сдѣлавшіяся въ послѣдствіи столь славными: «*Сорокъ вѣковъ смотрятъ на васъ съ высоты сихъ пирамидъ!*» И побѣда была одержана, не смотря на искусное и отчаянное сопротивленіе храбраго Мурагъ-Бея и его Мамелюковъ.

Наполеонъ умѣлъ такъ-же сильно двигать душами Французовъ и когда какъ хотѣлъ упрекнуть ихъ. Примѣромъ сего можетъ быть слѣдующее. Во время первой своей Итальянской кампаніи, онъ явился передъ дивизіею Вобуа, испытавшею пораженіе въ битвѣ съ Австрійскимъ Генераломъ Давидовичемъ. «Солдаты!» сказалъ онъ имъ: «я не «доволенъ вами. Вы не показали ни знанія дисци- «плины, ни постоянства, ни храбрости; вы под- «дались ложному страху; вы позволили изгнать «себя изъ такой позиціи, гдѣ горсть храбрыхъ «должна-бъ была удержать цѣлую армію. Солдаты «придадутъ осьмаго и восемьдесятъ пятаго пол- «ковъ! вы не Французскіе солдаты. Генералъ На- «чальникъ Штаба! велите написать на ихъ знаме- «нахъ: *они не принадлежатъ болѣе къ Италійской* «*арміи.*»

Digitized by Google

На эту рѣчь солдаты отвѣчали слезами и восклицаніями, вынужденными у нихъ горестію и стыдомъ. Правила дисциплины не могли удержать ихъ: гренадеры, служившіе уже много лѣтъ, имѣвшіе почетныя отличія, вышли изъ рядовъ и сказали: «Генералъ! мы оклеветаны. Пу«стите насъ въ авангардъ, и вы увидите, при«надлежатъ-ли еще къ Итальйской арміи солдаты «тридцать осьмаго и восемьдесятъ пятаго пол«ковъ.» Наполеонъ, увидѣвъ что слова его произвели желанное дѣйствіе, сказалъ своимъ солдатамъ нѣсколько ободрительныхъ словъ. Оба полка, получившіе столь жестокій выговоръ, возстановили свою славу въ остальное время кампаніи.

Одно закоснѣлое предубѣжденіе не признаетъ въ приведенномъ примѣрѣ истиннаго ораторскаго порыва. Лучшимъ доказательствомъ силы онаго служитъ то дѣйствіе, какое произвели слова Наполеона. Намъ возразятъ, что рѣчь его была хороша въ своемъ мѣстѣ и въ свое время: но это-то и будетъ свидѣтельствомъ, что у насъ, жителей XIX вѣка, истинное краснорѣчіе столь-же сильно, какъ и у древнихъ, хотя оно совершенно въ другомъ родѣ. Оно производитъ такія-же чудеса между нами, какія производило между Римлянами. И если мы въ состояніи переноситься во времена Цицерона, если мы можемъ понимать силу его рѣчей, въ отношеніи къ обстоятельствамъ, то близкій примѣръ Наполеонова прощанія съ своими воинами конечно будетъ понятенъ всѣмъ. Выписываемъ изъ Норвеновой Біографіи Наполеона опи-

Digitized by Google

саніе сей достопамятной сцены и самую рѣчь бывшаго вождя Французовъ.

« 20-го Апрѣля Наполеонъ долженъ былъ оставишь свой послѣдній дворецъ, свою послѣднюю армію, долженъ былъ разсшаться съ своею гвардіей.... она еще подъ ружьемъ!.. Для прощальнаго парада солдаты посшроились во дворѣ, вокругъ дворца. Ихъ сшарыя воинскія лица, почернѣвшія ошъ *всѣхъ* климашовъ, не обращаюшся уже къ звѣздѣ, всегда предводившей ихъ къ побѣдѣ.... эша звѣзда на закашѣ. Они слѣдуюшъ за ея печальною судьбою. Ихъ взоры усшремлены на шу землю, коюрую Наполеонъ скоро осшавишъ. Проходя ряды храбрыхъ, онъ узнаешъ всѣ подвиги свои, всю славу: между ними еще есшь нѣсколько гренадеровъ Аркольскихъ, Абукирскихъ, Маренгскихъ; всѣ другіе напоминаюшъ Іену, Фридландъ, Мадришъ, Ваграмъ, Москву, Люценъ, Бауценъ, бишвы во Франціи... Смошря на сихъ свидѣшелей сшольких знаменишыхъ дѣлъ, уже ошдаленныхъ, Наполеонъ былъ какъ-бы перенесенъ сномъ въ галлерею предковъ: шакъ онъ былъ одинокъ, шакъ были они неподвижны и молчаливы. Почши сверхъесшесшвеннымъ усиліемъ онъ привелъ себя въ сосшояніе сказашь, сшоль-же расшерзаннымъ голосомъ, какъ была расшерзана душа его, слѣдующія слова:

« Солдаты моей сшарой гвардіи! прощайше.
« Двадцашь лѣшъ мы были вмѣсшѣ и всегда я нахо-
« дилъ васъ на пуши къ славѣ. Всѣ Европейскіе
« государсшва вооружились прошивъ меня. Нѣкото-
« рые изъ моихъ генераловъ измѣнили своей обя-

Digitized by Google

« занности, и сама Франція хотѣла другой судьбы. « Съ вами, и съ тѣми храбрыми, которые оста- « лись мнѣ вѣрны, я могъ-бы еще поддерживать « гражданскую войну; но тогда Франція была-бы « несчастна. Будьте вѣрны новому своему Госуда- « рю, покорны начальникамъ, и не оставляйте на- « шего любезнаго отечества. Не жалѣйте о моей « участи: я буду счастливъ, когда узнаю что вы « счастливы. Я могъ-бы умереть, но хочу еще слѣ- « довать путемъ чести. Я опишу тѣ великія дѣла, « которыя мы совершили. Не могу обнять васъ « всѣхъ, но обнимаю вашего Генерала. Генералъ Пе- « ти! дайте мнѣ прижать васъ къ моему сердцу! « Друзья! поднесите ко мнѣ орла: я поцѣлую его, и « пусть поцѣлуй сей раздастся въ потомствѣ. Про- « щайте, друзья мои! я всегда буду желать вамъ « блага. Помните обо мнѣ. »

Это торжественное прощаніе было поразительно горестнымъ движеніемъ, въ первый разъ, передъ солдатами, умилившимъ лицо Наполеона. Онъ плакалъ, они также. Ихъ общая горесть заключала въ себѣ что-то величественное, потому что со стороны солдатъ она была великодушіемъ. »

Можетъ быть не всѣ слова въ прощальной рѣчи Наполеона точно тѣ, какія онъ произнесъ въ сію торжественную минуту, но смыслъ его рѣчи переданъ намъ достовѣрно. Кто не сознается, что здѣсь видимъ мы краснорѣчіе, простое, не приготовленное, но въ высокой степени поразительное.

По воспріятіи престола Бурбонами, во Франціи явилось два рода новаго краснорѣчія. Мы разумѣемъ

Digitized by Google

здѣсь рѣчи адвокатовъ, произносимыя, для защиты обвиняемыхъ, передъ судомъ, и рѣчи ораторовъ въ Палатѣ Депутатовъ. Не распространяясь о краснорѣчіи адвокатовъ Французскихъ, потому что это потребовало-бы развитія подробнаго, мы осмѣлимся выговорить только то, что не видимъ въ рѣчахъ Цицерона за Милона и противъ Верреса болѣе разительности, увлекательности, не видимъ, словомъ сказать, въ нихъ краснорѣчія болѣе нежели въ нѣкоторыхъ рѣчахъ Дюпена — старшаго, Бонне, Барта, Могена, Бернара, нашихъ современниковъ. Намъ слишкомъ далеки рѣчи Цицерона, говоренныя на случаи, за интересы дѣлъ намъ чуждыхъ, и если что остается въ нихъ для насъ, то это изложеніе и языкъ. Приглашаемъ прочесть въ Barreau français, année 1826, *Pièces* Дюпена, говоренныя по дѣлу о журналѣ Le Constitutionnel, и послѣ сего сказать намъ свое мнѣніе, безъ пристрастія къ древнимъ и безъ предубѣжденія къ новымъ. Это не Римлянинъ: это Французъ Дюпенъ, и вмѣстѣ съ симъ Ораторъ первоклассный, который выдержитъ сравненіе со всѣми ораторами, шедшими по одному съ нимъ пути.

Со времени образованія Палаты Депутатовъ никто изъ ораторовъ оной не былъ столь славенъ, какъ Генералъ Фуа. И дѣйствительно: ни въ комъ не было того восторга, какимъ одушевлялся Фуа, говоря свои рѣчи. Бенжаменъ Констанъ Ораторъ превосходный, краснорѣчіе его сильно, поразительно, но въ немъ нѣтъ той души, какая видна во всѣхъ рѣчахъ Фуа—и вотъ, можетъ быть, тайна сего искусства; вотъ почему не льзя сдѣлаться ора-

Digitized by Google

шюромъ, шакъ-же какъ и поэшомъ. Можно приобрѣсшь шрудомъ и образованіемъ ораторскія способносши, но не льзя бышь ораторомъ, не родившись съ поэшическою душою, играющею первую роль въ дѣлѣ всякаго искусшва.

Кшо не знаешъ словъ, сказанныхъ Генераломъ Фуа, когда въ Палашѣ разсуждали объ уменьшеніи пенсіона кавалерамъ Почешнаго Легіона: «Чешвершь «вѣка почши всѣ наши граждане были солдашами: «со времени мира, солдашы опяшь сдѣлались граж- «данами. Воспоминанія, ощущенія, надежды, все «было и все осшалось одинаково у народа и преж- «ней нашей арміи. Такъ и слова, возносящіяся съ «сей шрибуны для ушѣшенія благородной бѣдно- «сши, запверживаюшся съ жадносшію въ самыхъ «укромныхъ хижинахъ: во Франціи есшь эхо, когда «здѣсь произносятъ имена чесши и ошечесшва.»

И послѣ увлекашельнаго, неопровержимаго разбирашельсшва, сказавъ чшо уменьшеніе пенсіона дѣлаешъ нищими многихъ кавалеровъ Почешнаго Легіона, Ораторъ восклицаешъ:

«Да, Милосшивые Государи! нищими!... Кшо изъ «насъ не видалъ людей, еще недавно облагорожен- «ныхъ предводишельсшвомъ, а нынѣ голодомъ при- «нужденныхъ къ самымъ грубымъ рабошамъ? Кшо «изъ насъ не вспрѣчаешъ ежедневно людей, бла- «городною сшыдливосшью прйнуждаемыхъ закры- «вашь лохмошьями своей одежды леншу Легіона, «обагренную собсшвенною ихъ кровію? Кшо изъ «насъ не влагалъ лепшы вдовицы въ руки, обсѣчен- «ныя желѣзомъ непріяшелей?»

Digitized by Google

« Никогда (говоритъ упомянутый нами писатель Же), никогда, ни одинъ ораторъ не произносилъ съ такою силою именъ *чести* и *отечества*, какъ Фуа. Должно-ли удивляться, что безчисленное эхо повторяло и повторяетъ еще сіи магическія слова? Генералъ Фуа всходилъ на трибуну съ тою твердостью характера, которая укрѣпилась въ немъ на полѣ ратномъ. Въ положеніи и взглядѣ его было что-то внушавшее почтеніе. Неизмѣняемо-спокойный среди жесточайшихъ преній, онъ не возмущался ни числомъ, ни пристрастными криками своихъ противниковъ. Внезапные вопросы давали одно новое стремленіе его краснорѣчію. Съ удивительнымъ присутствіемъ духа отражалъ онъ незапные нападенія. Мы помнимъ еще голосъ, среди самаго пыла, въ одномъ важномъ разбирательствѣ, прервавшій его вопросомъ: Что значитъ *Аристократія?* « Аристократія, » спокойно отвѣчалъ Фуа, « Аристократія въ девятнадцатомъ вѣкѣ есть « не иное что, какъ заговоръ, коалиція тѣхъ лю« дей, которые хотятъ потреблять не производя, « жить не трудясь, занимать всѣ мѣста, не будучи « способными къ онымъ, захватывать всѣ почести, « не заслуживая оныхъ: вотъ Аристократія! » Голосъ противника умолкъ: Франція рукоплескала Оратору.

Здѣсь мы могли-бы указать на образцы краснорѣчія Бенжаменъ Констана, но боясь выйдти изъ предѣловъ журнальной статьи. Рѣчи Констана не представляютъ тѣхъ вдохновенныхъ порывовъ душевнаго краснорѣчія, которые удивляютъ насъ въ рѣчахъ Фуа. Констанъ отличается превосходнымъ

Digitized by Google

изложеніемъ предмета, красотою выраженій и логическими выводами. Чтобы показать это, надлежало-бы сдѣлать длинныя выписки.

Но довольно. Мы показали примѣрами, что краснорѣчіе существуетъ и нынѣ, что и въ немъ, какъ въ поэзіи, мы не должны *подражать* ни древнимъ, ни новымъ. Надобно только, чтобы обстоятельства способствовали проявленію краснорѣчія. Мы думаемъ, что какъ для нынѣшнихъ Французовъ краснорѣчіе Мирабо не можетъ быть образцовымъ, такъ и вообще для нынѣшнихъ Европейцовъ безплодно краснорѣчіе Цицерона. Доказательствомъ мнѣнія нашего служатъ цѣлые вѣка, въ которые у людей ученыхъ Цицеронъ былъ настольною книгою. Укажите хотя на одного оратора изъ сихъ людей! Большею частію они только разучивались говорить на своихъ родныхъ языкахъ, только обременяли свои рѣчи выраженіями странными, чуждыми. Напротивъ порывы краснорѣчія часто являлись неожиданно, и всегда въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ говорила душа. Признаемся, что за всѣ ораторскія рѣчи нашихъ подражателей древнимъ, мы не отдадимъ немногихъ словъ, произнесенныхъ высокими душами въ минуты торжественныя. Мы увѣрены, что Наваринская побѣда, рѣшенная храбростію и мужествомъ Рускихъ, была слѣдствіемъ пламеннаго усердія вѣрноподданныхъ, жизнію своею стремившихся оправдать высокое мнѣніе Великаго Человѣка, сказавшаго имъ: «*Надѣюсь, что въ случаѣ какихъ-либо военныхъ дѣйствій, поступлено будетъ съ непріятелемъ по Русски.*» Такія слова западаютъ въ душу и творятъ чудеса.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Иностранная литтература.

Allgemeine deutsche Real - Encyclopädie für die gebildeten Stände (Conversations - Lexikon *(Седьмое оригинальное изданіе)*. 7, 8 и 9 томы. Лейпцигъ, 1828 г., у Брокгауза.

Объявленіе о выходѣ сихъ трехъ томовъ издано было въ Іюлѣ прошлаго года; съ тѣмъ вмѣстѣ извѣстилъ Издатель о придаточномъ томѣ къ *шестому изданію* (Supplementband zur Conversations-Lexikon). Успѣхъ этого литтературнаго предпріятія въ Германіи былъ необыкновенный: десятки тысячь экземпляровъ разошлись въ нѣсколько лѣтъ, *шесть* изданій вполнѣ разпродано, и Брокгаузъ нажилъ себѣ огромное состояніе. Для незнающихъ Брокгаузова Conversations-Lexikon надобно сказать, что это краткая энциклопедія, въ которой всѣ статьи расположены по азбучному порядку, хорошая книга для справокъ, и точно драгоцѣнная для тѣхъ людей, которые не имѣютъ способовъ собрать большую библіотеку. Впрочемъ, нѣкоторыя части сего Словаря составлены ученымъ образомъ, и съ большимъ искуствомъ. Можетъ быть не всѣмъ читателямъ извѣстно, что много соперниковъ Брокгаузу явилось уже въ Германіи, и что на Нѣмецкомъ языкѣ теперь есть уже *четыре* разныя Real - Encyclopädie: 1-я, настоящая Брокгаузова, какъ говорятъ, лучшая,

Digitized by Google

которой теперь выходитъ 7-е изданіе; 2-я, Allgemeines Conversations-Taschenlexikon, издаваемый въ Квединбургѣ и Лейпцигѣ, книгопродавцомъ Бассе; 3-я Taschen Conversations-Lexikon, издаваемый въ Аугсбургѣ у книгопрод. Вольфа; 4-я Allgemeines deutsches encyclopädisches Handwörberbuch oder wohlfeilstes Taschen-Conversations-Lexikon, изд. въ Аугсбургѣ, у книгопродавца Шлоссера (Schlosser).—Впрочемъ, жестокая война загорѣлась между сими Словарями, и Издатель каждаго изъ нихъ увѣряетъ, что кромѣ его Словаря всѣ другіе нехороши. Честь выдумки и дешевизна безспорно принадлежатъ Брокгаузу. Его Conversations-Lexikon, *седьмаго изданія*, продается по 15 талеровъ. Всѣ другіе дороже.

Въ Англіи печатается теперь *седьмое* изданіе также энциклопедическаго словаря, извѣстнаго подъ названіемъ:

— Encyclopedia Britannica.

Редакцію его принялъ на себя Профессоръ Напіеръ, въ Эдинбургѣ, гдѣ были выданы и всѣ прежнія шесть изданій. Это твореніе великаго достоинства, и лучшее изъ всѣхъ энциклопедій, донынѣ явившихся въ Англіи, Франціи и Германіи. Знаменитые ученые Англійскіе трудились въ составленіи *Британской Энциклопедіи;* она печатается in 4, и превосходно.

— *Œuvres complètes de Thomas Reid. (Полное собраніе сочиненій Т. Рейда)*, 6 томовъ, in 8.

Полное собраніе философическихъ сочиненій Эдинбургскаго Профессора Рейда, родоначальника Шотландской Философской Школы, о которой мы упоминали въ Телеграфѣ, излагая некрологію Дюгальдъ-

Digitized by Google

Спюарша. Книга издается съ жизнеописаніемъ Рейда, которое составилъ Д. Спюаршъ, примѣчаніями Переводчика, Т. Жоффруа, и изъясненіями учителя Кузенева Руайе-Колара. Вообще, не легко исчислить новыя изданія полныхъ сочиненій разныхъ знаменитыхъ авторовъ Французскихъ, и иностранныхъ, вполнѣ переводимыхъ на Французскій языкъ, не легко потому, что они являются безпрерывно, и въ большомъ количествѣ. Вотъ нѣсколько вновь явившихся, о которыхъ нашли мы извѣстія въ журналахъ:

Œuvres complètes de Buffon *(Полное собраніе сочиненій Бюффона)*, 26 томовъ, in 8. Издаетъ книгопродавецъ Эймери (Eymery), по изданію Ласепеда; 26-й томъ содержитъ *прибавленія новѣйшія*, и показываетъ картину Естествознанія въ наши времена: этотъ томъ продается и отдѣльно. Все изданіе кончится къ 15 Мая 1829 г.

— *Oeuvres complètes de M. le Çomte de Ségur (Полное собраніе сочиненій Графа Сегюра)*, 36 томовъ, in 8. Издаетъ Эймери. Послѣднее изданіе было въ 30 томахъ; новыя сочиненія Сегюра составятъ 6 томовъ; въ нихъ будутъ и тѣ сочиненія, которыя еще не кончены Авторомъ, какъ-то, его Histoire de France.

— *Oeuvres complètes de sir Walter Scott (Полное собраніе сочиненій Сиръ В. Скотта)*. Второе отдѣленіе, въ 16 томахъ, in 8. Изданіе Госселена.—Первое отдѣленіе состояло изъ 53 томовъ; въ немъ заключались: *Ивангое, Пуритане, Эдинбургская тюрьма, Робъ-Рой, Астрологъ, Ламмермурская невѣста, Счастливый Офицеръ, Монастырь, Аббатъ, Антикварій, Кенильвортъ, Вэверлей, Кентенъ-Дюрвардъ, Ниджель, Морской разбойникъ, Сенъ-Ронанскія во-*

Digitized by Google

ды, Певериль, Редгонтлетъ, Вудстокъ, Коннетабль Честерскій, Ричардъ въ Палестинѣ, Поэмы, Письма Павла, Жизнь Наполеона. Въ новыхъ 16 томахъ будутъ помѣщены: *Жизнеописанія Романистовъ и Изслѣдованія о романахъ; Историческія замѣчанія о знаменитыхъ людяхъ* (Байронѣ, Георгѣ III, Герцогѣ Іоркскомъ, и проч.); *Исторія драматическаго искуства, Галидонъ Гиль, о Мольерѣ, Опытъ изслѣдованій о Рыцарствѣ, Жизнь Драйдена, Жизнь Свифта, Исторія Шотландіи* (вторая половина оной еще не извѣстна, ибо она не выдана и на Англійскомъ языкѣ: въ ней будетъ описаніе событій отъ воцаренія Іакова VI до нашихъ временъ); *Кенонгентскія Лѣтописи,* три отдѣленія. Наконецъ, одинъ томъ посвященъ будетъ жизнеописанію В. Скотта, и *мелкимъ его стихотвореніямъ.* Кажется, что въ Русскихъ журналахъ не было еще извѣстій о *третьемъ* отдѣленіи Кенонгентскихъ Лѣтописей: это *новый романъ* В. Скотта, въ Декабрѣ изданный во Французскомъ переводѣ, и въ Англійскомъ подлинникѣ еще не вышедшій въ свѣтъ. Французскіе переводчики предупредили Англичанъ. Предметъ романа: жизнь Карла Смѣлаго, Герцога Бургундскаго. Сей романъ изданъ и особо, подъ названіемъ:

— *Charles - le - Téméraire*, duc de Bourgogne (*Карлъ Смѣлый, Герцогъ Бургундскій*), roman historique, par sir W. Scott. Парижъ, 1828 г., 4 т., in 12.

Горацій Смитъ, сочинитель *Ребекъ Апслея* и *Торгенлля,* издалъ еще романъ, который въ Октябрѣ 1828 г. вышелъ уже во Французскомъ переводѣ:

— *Zilia,* histoire de Jérusalem (*Зилія*, Іерусалимская Исторія), par H. Smith. Парижъ, 5 т., in 12.

Digitized by Google

Мы не упоминали о книгѣ, которая по обстоятельствамъ весьма любопытна для насъ:

— *Histoire de l'exposition des produits de l'industrie française en* 1827 *(Исторія выставки произведеній Французской промышленности въ* 1827 *году)*, par M. Adolphe Blanqui. Парижъ, 1827 г., in 8, VIII и 334 стр.

Почти вся эта книга переведена была въ *Журналѣ мануфактуръ и торговли*, прошлаго 1828 года. Нынѣ, когда приготовляется въ Петербургѣ выставка произведеній Русской промышленности, сочиненіе Г-на Бланки достойно особеннаго вниманія, и по Азгляду Автора на предметъ, и по той подробности, съ какою изложилъ онъ его.

— *Essai sur la loi des faillites et des banqueroutes (Опытъ изслѣдованія о законахъ, касательно несостоятельности и банкрутства)*, par A. Rouillon. Парижъ, 1828 г., in 8, 155 стр.

Вотъ, что пишутъ объ этой книгѣ въ Revue encyclopédique *(Августъ*, 1828 г.): «Не смотря на важныя улучшенія, какія произведены во Французскихъ законахъ, касательно банкрутства, изданіемъ Торговаго Уложенія (Code de Commerce), сія часть законодательства представляетъ еще много недостатковъ, требующихъ непремѣннаго исправленія. Разсматривая ихъ, во многихъ отношеніяхъ находимъ ошибки и недостатки, которыя причиняютъ большой безпорядокъ. Впрочемъ, должно-ли этому удивляться, когда мы знаемъ, что Государственный Совѣтъ (Conseil d'État), издавая Торговое Уложеніе, мало слушался совѣтовъ Комитета, коему поручено было сочиненіе сей части Уложенія, и который

Digitized by Google

составленъ былъ отчасти и изъ купцовъ. Комиссіи предчувствовалъ слѣдствія этого, но законодатели не столько спрашивали его, сколько людей учившихся *искусству сочинять законы* (qui ont appris l'art de faire des lois), предпочитая сихъ ученыхъ людей, людямъ, по опыту вѣдавшимъ сущность и потребности торговли. Двадцатилѣтній опытъ раскрылъ для всѣхъ неудобства законовъ, коими Франція управляется. Законы касательно банкрутства представляютъ у насъ особенный характеръ строгости, оправдываемый эпохою, когда они были изданы (въ 1807 году), и они испытали обыкновенный жребій законовъ слишкомъ строгихъ: ихъ не исполняютъ. Трудно представить даже и одинъ примѣръ банкрутства, гдѣ-бы они были выполнены съ точностію; послабленіе обратилось у насъ въ привычку, и мы впали въ другую крайность: теперь страдаетъ не должникъ, а заимодавецъ. Но такой порядокъ дѣлъ возбуждалъ повсемѣстныя жалобы, и намъ извѣстно, что правительство наше занимается теперь пересмотромъ и исправленіемъ законовъ, касательно банкрутства. Это всего болѣе побудило Г-на Рульона издать свое сочиненіе.» — Сказавъ, что книга его явилась *кстати* (а это кажется можно и намъ сказать), Рецензентъ заключаетъ такъ: «Изслѣдованіе законовъ «касательно банкрутства представляетъ безчис- «ленную сложность вопросовъ и затрудненій. Всѣ «народы жалуются, также, какъ и мы, на эту «часть своихъ законодательствъ, и жалобы ихъ не «безъ основанія. *Во Франціи,* говоритъ Марешаль, писатель XVI столѣтія, *банкруты ненаказанно гра-*

Digitized by Google

бять своихъ законодавцовъ, живутъ спокойно и весело на счетъ тѣхъ людей, которыхъ они раззорили. «Если-бы онъ жилъ въ наше время, не то-ли-бы «сказалъ онъ, не только въ отношеніи Франціи, но «и въ отношеніи Англіи, Голландіи, Соединенныхъ «Штатовъ, государствъ, славящихся своими зако-«нами и своимъ просвѣщеніемъ?«—

— Théâtre Anglais, ou recueil des meilleurs ouvrages dramatiques de la Grande-Bretagne (*Англійскій Театръ*, или собраніе лучшихъ драмматическихъ произведеній Великобританскихъ). 30 томовъ, in 8.

Изданіемъ книги: Chefs-d'oeuvre des théâtres étrangers, Французы оказали большую услугу, и не менѣе заслуга будетъ предпринимаемое книгопродавцомъ Госселеномъ изданіе лучшихъ пьесъ Англійскаго театра во Французскомъ переводѣ. Не говоря ничего въ пользу и противъ Романтизма или Классицизма, главнымъ почитаемъ въ семъ дѣлѣ слѣдующее: *у насъ будутъ факты, по которымъ можемъ повѣрить споры и произнесть рѣшеніе.*

Théâtre Anglais заключитъ въ себѣ все, что представляетъ Англійская драма, въ трагическомъ, комическомъ и смѣшенномъ родѣ, съ самыхъ древнихъ временъ до нашего времени. Послѣ общей исторической характеристики Англійской драмы, съ самого ея начала, Переводчики представятъ анализы и выписки изъ старинныхъ *мистерій* и *нравоученій*, коими начался театръ въ Англіи. Такія-же выписки и анализы представлены будутъ изъ твореній предшествовавшихъ Шекспиру. За тѣмъ послѣдуютъ вполнѣ тѣ пьесы Шекспира, гдѣ мож-

Digitized by Google

но видѣть отличительный характеръ сего великаго генія, и пьесы послѣдователей Шекспира: Марлоу, Бенъ Джонсона, Бомонта, Флетчера, Мессинджера, Форда, Ширлея, и другихъ. Здѣсь начнутся пьесы *второй*, или Драйденовской эпохи, гдѣ Аддиссоновъ *Катонъ* составляетъ высшую степень классическаго уклоненія Англичанъ. Наконецъ, возстановленіе Шекспира, время Гаррика, самое неизвѣстное для Европейцовъ въ исторіи Англійскаго театра, составитъ *третью*, новую эпоху, продолжающуюся до нашихъ временъ. Здѣсь сочиненія Кольмана, Мекклина, Келли, Кумберланда, Шеридана, Инчбальдъ, Беилльи, Шеля, Колериджа, Матюрина, Мильмана, Ноульса, Пайна, и другихъ, составляютъ репертуаръ театра Англійскаго, освобожденнаго отъ классическихъ узъ. Замѣчанія филологическія, историческія, жизнеописаніе каждаго изъ авторовъ, коихъ пьесы будутъ помѣщены, и разборы тѣхъ сочиненій каждаго изъ нихъ, которыя не войдутъ въ собраніе, извѣстія о славнѣйшихъ актёрахъ Англійскихъ, все имѣютъ въ виду Переводчики, и словомъ: ничто, кажется, не будетъ упущено для того, чтобы предполагаемое собраніе представило полную исторію, факты Англійскаго театра, и, если справедливы слова Шекспира, что литтература есть the mirror and fashion of the times, то оно будетъ столь-же любопытною картиною мнѣній и нравовъ Англійскихъ, со временъ Елисаветы до нашего времени. «Предпріятіе наше,» говорятъ Издатели, «соотвѣтствуетъ наклонности литтературныхъ изслѣдованій настоящаго поколѣнія, и сообразно съ его изыскательнымъ любопытствомъ; оно пособитъ многимъ въ

Digitized by Google

историческихъ разысканіяхъ, въ безпристрастной литературной критикѣ, увеличитъ обзоръ литературный. Мы не бѣжимъ впереди понятій нашей эпохи, и почитаемъ себя счастливыми, что можемъ слѣдовать за ними и споспѣшествовать ихъ развитію.»

Съ каждымъ новымъ годомъ Русская Словесность пестрится литературными альманахами; самый лѣнивый читатель забываетъ безпечную лѣнь, и принимается за альманахи, чтеніе, которое каждому по силамъ, забавляетъ, развлекаетъ и даму, и свѣтскаго человѣка. Чего-жь болѣе и требовать отъ книжечекъ, коихъ вѣкъ не продолжительнѣе вѣка розы, не смотря на красивыя обверткн, золотые обрѣзы и красивыя изданія. Альманахи теперь въ большомъ ходу вездѣ, въ Германіи, Франціи и Англіи. Впрочемъ, у насъ, Русскихъ, альманахи составляютъ довольно важныя литературныя явленія, ибо дѣятельность многихъ литераторовъ нашихъ ограничивается на цѣлый годъ нѣсколькими страничками альманаха; въ другихъ земляхъ альманахи, просто, литературныя бездѣлки, подарки вмѣсто конфектовъ на новый годъ, памятныя книжечки для разнаго званія и разбора читателей. Отдавая при началѣ каждаго года отчетъ читателямъ нашимъ объ Русскихъ альманахахъ, мы до сихъ поръ почти ничего не сказывали имъ объ альманахахъ иностранныхъ, и хотимъ представить теперь краткій обзоръ Англійской, Нѣмецкой и Французской альманачной литературы, за прош-

Digitized by Google

лый 1828 и *отчасти* за наступившій годъ, отчасти, говоримъ, ибо мы не получили еще надлежащихъ извѣстій за наступившій 1829 годъ. Надобно знать, что альманахи всегда издаются, въ Германіи, Франціи и Англіи, къ новому году, иные даже мѣсяцовъ за пять, за шесть. Наши Русскіе альманахи привыкли опаздывать.

Начало альманаховъ, кажется, было во Франціи. Тамъ издавна существовалъ обычай выдавать собранія разныхъ стихотвореній, въ видѣ маленькихъ календариковъ. Такъ *Альманахъ Музъ* издается съ 1754 года, и еще въ 1796 году, Карамзинъ съ него взялъ образецъ для *Аонидъ*, собранія стихотвореній, бывшаго *первымъ* Русскимъ альманахомъ, и продолжавшагося три года. Отъ Французовъ, въ концѣ прошедшаго вѣка, альманахи перешли къ Нѣмцамъ. Здѣсь приняли они совсѣмъ другое образованіе, и сдѣлались чрезвычайно разнообразны. Нѣмцы начали издавать не одни только собранія стихотвореній, но собранія и прозаическихъ отрывковъ, небольшихъ пьесъ въ прозѣ, драматическихъ сочиненій, повѣстей, анекдотовъ; наконецъ у Нѣмцовъ явились ученые альманахи: историческіе, географическіе, статистическіе. Французскіе альманахи уступили теперь Нѣмецкимъ въ самомъ изяществѣ изданій. Нѣмецкіе альманачники не жалѣютъ издержекъ на переплеты и картинки. Впрочемъ, въ послѣдніе годы Англичане побѣдили Нѣмцовъ, хотя начали позднѣе всѣхъ (первый *литтературный альманахъ* изданъ былъ въ Лондонѣ на 1823-й годъ), и ничто не можетъ сравниться съ богатствомъ Англійскихъ изданій.

Digitized by Google

Издатели Лондонскіе платятъ по нѣскольку тысячь рублей за маленькую картинку гравёру, и отъ того, не смотря на большой расходъ альманаховъ, иные продаются не дешевле гиней. Охотники до рѣдкостей могутъ видѣть Англійскіе альманахи въ Петербургѣ, у книгопродавца Беллизара.

На прошлый годъ во Франціи изданы были, между прочими, слѣдующіе альманахи:

— Le Chansonnier des Grâces (*Пѣсенникъ Граціи*). П. in 18, 300 стр., 40 листочковъ нотъ музыкальныхъ, и картинка.

— Almanach des Muses (*Альманахъ Музъ*). П. in 18, 320 стр.

— Annales romantiques (*Романтическія лѣтописи*). П. in 18, 260 стр. съ картинками.

— Almanach des Dames (*Дамскій альманахъ*). П. in 18, 240 стр. и 8 картинокъ.

— Almanach dédié aux Dames (*Альманахъ, посвященный дамамъ*). П. in 18, 164 стр., 6 картинокъ, календарь, и бѣлые листочки для записки.

— Le Nouveau Caveau, pour 1828 (*Новый Погребъ*). П. in 12.

— Soupers des Momus (*Ужины Мома*). П. in 12.

Вотъ замѣчательнѣйшіе изъ Французскихъ альманаховъ. Не упоминаемъ о другихъ не столь извѣстныхъ (Le Chansonnier des Dames, Le Chansonnier des Demoiselles, La guirlande des Dames, Almanach dédié aux Demoiselles, и проч.). *Пѣсенникъ Граціи* одинъ изъ старыхъ. Въ прошлогоднемъ было 185 пьесъ, всѣ въ стихахъ и въ пѣсенномъ родѣ; болѣе 100 человѣкъ въ немъ участвовало. *Альманахъ музъ* также,

Digitized by Google

какъ мы сказали выше, начался весьма давно. Онъ составляетъ сторону Классиковъ альманачной литтературы Французской, а въ противоположность ему *Романтическія лѣтописи*, начавшіяся въ 1822 году, могутъ назваться неумолимымъ поборникомъ Романтизма. Въ *Дамскомъ альманахѣ* было 99 стихотвореній и 1 пьеса *въ прозѣ* (если-бы считать *прозаическія* пьесы, разумѣется, можно-бы насчитать болѣе): 65 авторовъ участвовали въ немъ. *Альманахъ, посвященный дамамъ* заключалъ въ себѣ 41 стихотвореній и 11 пьесъ въ прозѣ; дань сія собрана была съ 30 авторовъ. Учтивость требовала не отягощать вниманія дамъ чѣмъ нибудь тяжелымъ: и стишки и проза сихъ обоихъ альманаховъ легки, какъ перушки изъ крылъ амура. *Новый Погребъ* напоминаетъ шаловливыя пѣсни Панара и другихъ беззаботныхъ пѣвуновъ Французскихъ, сдѣлавшихъ имя *погреба* классическимъ во Франціи, и образовавшихъ водевили Французскіе. Новое продолженіе многолѣтнаго пѣсенника, извѣстнаго подъ именемъ *Погреба*, началось съ 1818 года; *Ужины Мома*, въ томъ-же родѣ, начаты въ 1813 году. Болѣе другихъ жизни и поэзіи мы находимъ въ *Романтическихъ лѣтописяхъ*, гдѣ печатаютъ стихи свои А. Ламартинъ, В. Гюго, К. Нодье, А. де Виньи, Суме, Делавинь, Беранже. Не смотря на то, что каждый альманачникъ успѣваетъ что нибудь вымолить у К. Делавиня, Ламартина, Беранже, Шатобріана, и другихъ людей, имена коихъ *дѣлаютъ фортуну* альманаху, *Альманахъ Музъ* сухъ, *Погребъ* и *Момусъ* напѣваютъ только что пѣсни, а объ альманахахъ, укра-

Digitized by Google

шенныхъ въ заглавіи именами дамъ и Грацій, кто осмѣлится сказать что нибудь! Они легки, и не должны быть иначе.

Мы имѣемъ извѣстія болѣе нежели о *двадцати* альманахахъ Нѣмецкихъ на прошедшій годъ, и видѣли ихъ съ десятокъ у Г-на Эльснера, Нѣмецкаго книгопродавца, который всегда получаетъ кучу этихъ литтературныхъ бездѣлокъ. За красивость изданій ихъ довольно расходится и у насъ въ Москвѣ. Главное содержаніе литтературныхъ Нѣмецкихъ альманаховъ составляютъ повѣсти; также, какъ у насъ стиховъ Пушкина, у Нѣмцовъ въ альманахахъ ищутъ повѣстей извѣстныхъ писателей; таковы: Цшокке, Клауренъ, Шиллингъ, Блюменгагенъ, Г-жа Шоппенгауеръ; нѣсколько строкъ Жанъ-Поля, Шиллера, Гёте дѣлаютъ славу альманаха. Картинки, къ нимъ прилагаемыя, подвергаются Нѣмецкой систематикѣ. Къ инымъ альманахамъ постоянно прилагаются картинки, коихъ предметы взяты изъ сочиненій Шиллера, къ другимъ изъ сочиненій Гёте, еще къ другимъ изъ оперъ Моцарта, изъ романовъ В. Скотта, оперъ Вебера, и проч. Иные альманахи являются всегда съ каррикатурами, другіе съ эстампами, коихъ предметы взяты съ картинъ знаменитѣйшихъ живописцовъ. Исчисляемъ главнѣйшіе прошлогодные альманахи Нѣмецкіе.

— Alpenrosen (*Альпійскія розы*). Швейцарскій альманахъ, издатели Кунъ, Вейссъ и Бернъ, 411 стр. съ нотами и картинками.

— Taschenbuch für das Jahr 1828, der Liebe und Freundschaft gewidmet (*Альманахъ на* 1828 *г. любви и дружбѣ посвященный*). Издатель Докторъ Шюцце, во

Digitized by Google

Франкфурте, 325 стр. и 8 картинокъ (предметы съ картинъ Нѣмецкихъ живописцовъ XVII столѣтія).

— Orphea (*Орфея*). Альманахъ на 1828 годъ. 5-й годъ. Лейпцигъ, XVI и 336 стр., съ 8 картинками (содержаніе ихъ взято изъ Преціозы; онѣ рисованы Рамбергомъ, который имѣетъ необыкновенный даръ въ характерныхъ картинкахъ, и обыкновенно украшаетъ лучшіе Нѣмецкіе альманахи).

Стихи Тидге, Лангбейна, Кинда и другихъ; повѣсти: Fürst und Bürger, Блюменгагена (она переведена въ Сынъ Отечества); Der Gelehrte, Тика, (она переведена была въ Аѳеней), и проч. и проч.

— W. G. Beckers Taschenbuch zum geselligen Vergnügen (*В. Г. Беккерса Альманахъ для общественнаго удовольствія*). Издатель Ф. Киндъ. Лейпцигъ, VI и 368 стр.

— Taschenbuch zum geselligen Vergnügen auf das J. 1828 (*Альманахъ для общественнаго удовольствія*). Годъ 38-й. 391 стр. съ 12 картинк. и нотами.

Издатели того и другаго альманаха нѣкогда издавали одинъ альманахъ, поссорились, и начали издавать его раздѣльно съ одинакимъ названіемъ.

— Cornelia (*Корнелія*). Альманахъ для Нѣмецкихъ дамъ, изд. А. Шрейберомъ. 13-й годъ. Гейдельбергъ, XXXII и 28 стр. съ 7 картинками.

— Vielliebchen, historisch-romantisches Taschenbuch, изд. А. Тромлицъ. Лейпцигъ, 412 стр. и 6 картинокъ. Vielliebchen новый альманахъ. По примѣру Клаурена, Издатель, неутомимый поставщикъ повѣстей

Digitized by Google

во всѣ Нѣмецкіе альманахи, наполняетъ его повѣстями своего сочиненія, но онъ далеко отсталъ отъ Клаурена. Въ прошломъ году было у него *три* повѣсти. Въ нынѣшнемъ 1829 г. Vielliebchen явилась съ четырьмя плохими повѣстями. Одну изъ нихъ: Der Tag vor Granson, успѣла уже для дебюта своего показать Галатея въ Русскомъ переводѣ (*Одинъ* день передъ Грансономъ, № 1, 2, 3 и т. д.); читатели могутъ видѣть, что Тромлицъ не Клауренъ.

Vergissmeinnicht (*Незабудка*). Издатель Генр. Клауренъ, Лейпцигъ, 442 стр.

Все содержаніе альманаха составляли двѣ повѣсти издателя: Die drei Waisen, и Die Liebe auf der Schnellpost. Картинка и портретъ актрисы Зонншагъ, отличной гравировки, были украшеніемъ Незабудки.

— Urania (*Урані́я*). Лейпцигъ, 500 стр., 7 картинокъ (каррикатуры) и портретъ Торвальдсона.

Повѣсти В. Миллера, Тромлица, Мильтица, Людемана, стихи, и проч.

— Rheinisches Taschenbuch (*Рейнскій альманахъ*). Издатель Докторъ Адріанъ. Франкфуртъ на Майнѣ, XVI и 336 стр. съ картинками (сцены изъ романовъ В. Скотта).

Повѣсти І. Шопенгауеръ, Шпиндлера, Тромлица, переводы съ Англійскаго, генеалогія Европейскихъ государей, стихи, и проч.

— Minerva (*Минерва*). 20-й годъ. Лейпцигъ, XXVIII и 455 стр. Издаетъ В. Блюменгагенъ. Картинки изъ Гётева Фауста, работы Рамберга.

Digitized by Google

Одинъ изъ лучшихъ альманаховъ. Повѣсти Шопенгауеръ, Ломана, сшашьи Бонстеттена, Маттиссона, самаго Издателя, стихи, и проч.

— Penelope (*Пенелопа*). 17-й годъ. Издатель Ѳ. Гелль. Лейпцигъ. Каршинки изъ Шиллеровыхъ сочиненій.

Повѣсти Ломана, Блюменгагена, Тромлица, стихи, и проч.

— Anekdotenalmanach (*Альманахъ анекдотовъ*). Изд. Карлъ Мюхлеръ. 19-я часшь, 411 стр. съ каршинкой.

Пустой сборъ анекдошовъ и шушокъ. Можно-ли набрашь каждый годъ 400 страницъ порядочнаго въ эшомъ родѣ!

— Der prophetische Almanach auf das Jahr 1828 (*Альманахъ предвѣщаній на 1828-й годъ*), oder Nachrichten von allen merkwürdigen Begebenheiten und Ereignissen in der politischen, moralischen und physischen Welt in diesem Jahre. Aus einer alten in der Stiftsbibliothek zu... gefundenen Handschrift. *Шестой годъ*. Лейпцигъ, 44 стр.

Судя по рецензіямъ, эшо Нѣмецкая шушка, въ родѣ Русскаго Оракула, изданнаго Г-мъ Б. Рюминымъ.

— Aurora (*Аврора*). Ein Taschenbuch für deutsche Töchter und Frauen edlern Sinnen. 3-й годъ. Издатель Я. Глашцъ. Лейпцигъ, 388 стр. съ каршинкой.

Нравоучишельное, поучишельное собраніе сшашеекъ, оширывковъ, мыслей, географическихъ и исшорическихъ извѣсшій, для дѣвицъ и дамъ. Тушъ помѣщенъ анекдошъ Голикова о свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича.

Digitized by Google

— Theodulia (*Θεοδυλία*). Jahrbuch für häusliche Erbauung auf 1828. 2 годъ. Издаютъ Мейснеръ, Шмидтъ и Гофманъ. Грейцъ, VIII и 362 стр. съ нотами.

Нравоучительныя статьи, молитвы, стихиры. Музыка церковная.

— Aglaja (*Аглая*). 14-й годъ. Вѣна, 282 стр. и 6 картинокъ (предметы ихъ: картины извѣстнѣйшихъ живописцовъ).

Самый дорогой Нѣмецкій альманахъ, ибо гравюрки въ немъ превосходныя. Содержаніе: повѣсти, стихи, смѣсь. Тушъ участвуетъ Грильпарцеръ, одинъ изъ первыхъ нынѣшнихъ трагиковъ Нѣмецкихъ; въ прошломъ году была его повѣсть: Das Kloster bei Sendomir.

— Rosen (*Розы*). Лейпцигъ, 493 стр. и 7 картинокъ (портреты).

Предлинная повѣсть Тромлица: *Паденіе Миссолунги* — 148 страницъ; повѣсть Блюменгагена, и проч.

— Almanach dramatischer Spiele (*Драматическій альманахъ*), начатой Августомъ Коцебу, издаваемый К. Лебрюнемъ. 26-й годъ. Гамбургъ, 354 стр. и 5 крашеныхъ картинокъ.

Шесть пьесокъ: Крикеберга, Берманна, Раупаха (вторая часть его трилогіи: Hans Michel Meerrettig's Liebes-und Ehestands sachen), Барона Мильшица, и проч.

— Lustspiele oder dramatischer Almanach (*Комедіи или драматическій альманахъ*). 18-й годъ. Издатель Ф. А. Курлендеръ.

— Schlesisches Taschenbuch 1828 (*Силезскій альма-*

Digitized by Google

нахъ). Изд. Шмидтъ, въ Гиршбергѣ, 319 стр. и 6 картинокъ.

Сборъ стиховъ и прозы Силезскихъ Литтераторовъ.

—Schlesischer Musen - Almanach (*Силезскій альманахъ Музъ*). 3-й годъ. Издатель Ѳ. Брандъ.

Еще собраніе произведеній Силезскихъ Музъ.

— Frauentaschenbuch (*Дамскій альманахъ*). 14-й годъ. Издатель Георгъ Деринъ, 440 стр. in 12, 10 картинокъ.

— Dr. Johann Severin Vater's Jahrbuch der häuslichen Andacht und Erhebung des Herzens von (слѣдуетъ 25 именъ писателей, изъ коихъ сдѣланъ выборъ). Изд. А. Г. Эбергардъ. Галле, VIII и 296 стр. 2 картинки, ноты.

Первый, есть самый дешевый альманахъ Нѣмецкій: это наборъ неутомимаго компиляттора Деринга; второй, что-то нравоучительно-сухое, для дамъ.

Мы не говорили о Французскихъ не-литтературныхъ альманахахъ, какъ-то: Almanach des spectacles, Almanach des jardiniers, Almanach des gourmandes, Agenda médical, не будемъ говорить и о Нѣмецкихъ такого рода альманахахъ, каковы: *Готскій генеалогическій придворный календарь*; *Генеалогическій альманахъ Нѣмецкихъ графскихъ домовъ*; *Генеалогическо-историческо-статистическій альманахъ*, Гасселя, *Берлинскій календарь* (гдѣ бываютъ повѣсти и стихи), и проч. На новый 1829-й годъ замѣтимъ любопытное явленіе Нѣмецкой альманачной литтературы. Въ Лейпцигѣ изданъ Англійскій альманахъ:

Digitized by Google

— The British Wreath, a litterary album, etc. съ семью картинками.

Картинки Англійскія, и превосходны; содержаніе составляетъ какую-то смѣсь литтературныхъ извѣстій, повѣстей, стиховъ, и проч.

Еще новый альманахъ вышелъ въ Лейпцигѣ:

— Pariser Bilderwitz, ein Taschenbuch zum Lachen *(Парижское остроуміе въ лицахъ; альманахъ для произведенія смѣха.)* Къ нему приложено 25 карикатуръ, die ihrem Titel recht sehr entsprechen.

Въ Англіи въ прошломъ году издано было (сколько намъ извѣстно) 9 альманаховъ.

— Forget me not *(Незабудка)*, издаваемый богачомъ Аккерманомъ, щеголяетъ превосходными картинками, которыя стоятъ иногда до 1000 фунтовъ стерлинговъ. Можно-ли издерживать такъ много на альманахъ? спросятъ читатели. Можно, отвѣчаемъ: въ прошломъ году Аккермановой Незабудки разошлось — 17,000 экземпляровъ!

Другіе альманахи были: The Litterary Souvenir, The Amulet, The Bijou, The Pledge of Friendship, The Friendship's Offering, The Keepsake, The Christmas Box, The Winter's Wreath. Въ каждомъ изъ нихъ были стихи и проза; пишутъ, что уступая Незабудкѣ въ богатствѣ изданія, всѣ они превосходили ее внутреннимъ достоинствомъ. *Зимній вѣнокъ* (The Winter's Wreath) былъ задумчивѣе другихъ по своему содержанію: въ немъ помѣстилъ свои стихотворенія Уордсуортъ, начальникъ *озерной* школы Англійскихъ новыхъ поэтовъ. Альманахъ этотъ изданъ въ Ливерпулѣ: это первый провинціяльный альманахъ, ибо всѣ выходили донынѣ въ Лондонѣ. — *Игрушка* (The Bijou) былъ богатѣе

Digitized by Google

другихъ именами участниковъ: тутъ помѣстилъ стихи свои и одну статью въ прозѣ Колериджъ, также Ламбъ. *Дружескій подарокъ* (The Friendship's Offering) украшенъ былъ Одою Сутея, на погребеніе Принцессы Шарлотты: если вѣрить Quarterly Review, это превосходное лирическое произведеніе. *Литературное воспоминаніе* (The Litterary Souvenir) было богаче другихъ прозою, и, между прочимъ, отличилось повѣстью: *Городъ Демоновъ*, мысль которой взята изъ Талмуда Докторомъ Маджинномъ. The Christmas Box дѣтскій альманахъ; (in 18, а всѣ другіе, кромѣ The Keepsake, издаваемаго in 8, печатаются in 12); впрочемъ, какъ говорятъ Англійскіе Критики, его съ удовольствіемъ читаютъ и взрослые. В. Скоттъ помѣстилъ въ немъ свою новую балладу.

Въ 1827 году мы извѣщали читателей нашихъ о Сербскомъ альманахѣ (Тел. XIII, 137). Онъ успѣшно продолжался по три года, и, вѣроятно, явившся и на нынѣшній годъ. Почтенный Издатель сего альманаха прислалъ намъ его за 1826, 1827 и 1828 годы. Съ удовольствіемъ замѣчаемъ, что соотечественники Издателя поддержали предпріятіе его. Впрочемъ, по содержанію своему Сербскій альманахъ выходитъ изъ ряда литературныхъ, ибо въ немъ большею частію помѣщаетъ Издатель филологическія, историческія и стихотворческія сочиненія. Мы съ особенною благодарностію къ почтенному Вуку Стефановичу Караджичу желаемъ ему въ новый годъ еще большихъ успѣховъ.

Digitized by Google

Русская литтература.

1828 годъ.

Освобожденный Іерусалимъ. Т. Тасса. Переводъ С. А (*мфитеатрова*). Ранча. Часть IV. М. 1828 г. въ т. Рѣшетникова, in 16, 255 и III стр.

Сею частію оканчивается переводъ Тассовой поэмы, предпринятый Гмъ Раичемъ; въ ней помѣщены 17, 18, 19 и 20-я пѣсни.

— Gemählde des Türkenkrieges im Jahre 1828. Von Th. Bulgarin (*Картина Турецкой войны 1828 года.* Сочиненіе Ѳ. Булгарина). Съ Русскаго перевелъ Августъ Ольдекопъ. СПб. 1828 г. въ т. Н. Греча, in 8.

Хорошій переводъ статьи о Турецкой кампаніи, которую помѣстилъ въ Сѣверной Пчелѣ прошлаго года Ѳ. В. Булгаринъ.

— Observations sur la dernière campagne de Turquie, par un Officier de l'État-Major Russe (*Замѣчаніе о послѣдней кампаніи противъ Турковъ*, сочиненныя Русскимъ Офицеромъ Главнаго Штаба). СПб. 1828 г. въ т. Плюшара, in 8, 32 стр.

Сіи замѣчанія были помѣщены въ Journal de St. Pétersbourg, прошлаго года, а потомъ переведены на Русскій языкъ, въ СПбургскихъ Вѣдомостяхъ (1829 г. № 1), Московскихъ вѣдомостяхъ (1829 г. № 4) и Сынѣ Отечества (1829 г. № 1

Digitized by Google

и 2). Превосходное и безпристрастное сочиненіе это достойно особеннаго вниманія наблюдателей.

— A la mémoire de l'Impératrice Marie (*Памяти* Императрицы Маріи). СПб. 1828 г. въ т. Академіи Наукъ.

Краснорѣчивое изложеніе горестныхъ чувствъ, наполнявшихъ сердца всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ, при внезапной кончинѣ Благодѣтельницы народа. Съ чувствомъ благодарности и скорбію, Авторъ (С. С. Уваровъ, Президентъ Академіи Наукъ) соединилъ назидательныя утѣшенія христіянина.

— *Сочиненія Озерова.* 5-е изданіе, дополненное и свѣренное по рукописямъ Автора. 3 части. СПб. 1828 г. въ т. Ив. Глазунова, и его иждивеніемъ, in 8, 119, 167 и 159 стр. съ портретомъ и картинками.

Мы рады соревнованію, какое сочиненія Озерова возбудили между двумя С.Петербургскими книгопродавцами. Слѣдствіемъ его были два хорошія изданія твореній *единственнаго* трагика нашего. Мы увѣдомляли уже читателей о *сочиненіяхъ Озерова*, изданныхъ Г-мъ Заикинымъ; нынѣ выданное изданіе, Г-на Глазунова, не уступаетъ ему въ опрятности (великолѣпнымъ ни того ни другаго назвать не льзя), напечатано чешкими буквами, на хорошей бумагѣ. Изданіе Г-на Глазунова преимущественнуетъ тѣмъ, что оно полнѣе *всѣхъ донынѣ изданныхъ*: въ немъ, кромѣ *Эдипа въ Аѳинахъ*, *Фингала*, *Димитрія Донскаго*, *Поликсены*, и нѣсколькихъ мелкихъ, донынѣ бывшихъ неизвѣстными, стихотвореній, помѣщена: *Ярополкъ и Олегъ*, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ: первый опытъ

Озерова на поприщѣ трагическаго автора. Трагедія эта была представлена въ 1798 году, и донынѣ оставалась не напечатанною. Озеровъ былъ недоволенъ ею; шесть лѣтъ прошло послѣ представленія оной, и въ 1804 году явился Озеровъ съ Эдипомъ. Шагъ былъ чрезмѣрный: и по содержанію и по слогу, *Ярополкъ и Олегъ* принадлежитъ къ Сумароковской школѣ. Напечатаніе этой трагедіи любопытно только въ историческомъ отношеніи, также, какъ напечатаніе въ изданіи Г-на Глазунова мѣлкихъ, неизвѣстныхъ донынѣ, стиховъ Озерова, и перевода Коллардовой героиды: *Элоиза къ Абеларду*, сочиненія, ничтожнаго въ подлинникѣ и плохо переведеннаго (героида сія была издана въ СПб. въ 1794 году). Все это хорошо, однакожъ, видѣть вмѣстѣ собраннымъ, и мы благодаримъ почтеннаго Издателя. Въ концѣ *третьяго* тома, онъ помѣстилъ извѣстную статью Князя П. А. Вяземскаго: *О жизни и сочиненіяхъ Озерова*, нѣсколько переправленную Авторомъ.

Картинокъ къ тремъ томамъ приложено съ десятокъ; онѣ хорошо гравированы, но рисованы, кажется, ученикомъ: такъ онѣ неправильны, и дурно изобрѣтены.

— *Собраніе Швейцарскихъ анекдотовъ*, или начертаніе свойствъ, нравовъ и обычаевъ Швейцарцовъ, разныхъ достопамятныхъ историческихъ происшествій, забавныхъ анекдотовъ, и проч., съ присовокупленіемъ краткаго топографическаго и историческаго описанія Швейцаріи. Переводъ съ Французскаго. М. 1828 г. въ т. Н. Степанова, in 12.

Digitized by Google

Краткое историческое и топографическое описаніе Швейцаріи занимаетъ, въ началѣ книги, 45-ть страницъ. На остальныхъ помѣщено болѣе 150 статеекъ всякой всячины, подъ именемъ *Анекдотовъ*. Но, кажется, описаніе Чортова Моста и Часовни В. Теля, едва-ли могутъ назваться симъ именемъ, а такихъ статей въ Швейцарскихъ Анекдотахъ много. Вообще, все это собраніе походитъ на *Разскащика разумнаго и замысловатаго*, котораго кто не знаетъ на святой Руси.

— *Дурацкій Колпакъ*. Часть II. СПб. 1828 г., въ тип. Главн. Упр. путей сообщенія, in 8, 64 стр.

Шутошная поэма эта нравится нѣсколькими удачными, стихами и иногда веселостью разсказа, впрочемъ, вообще неправильнаго и темнаго. По принятому Авторомъ плану, Дурацкій Колпакъ, вѣроятно, не ограничится двумя книжками. О *первой* мы говорили довольно подробно; о *второй* скажемъ, что она не уступаетъ первой. Желательно-бы видѣть менѣе изысканности въ стихахъ. Такъ, напримѣръ, Авторъ любитъ, по видимому, составлять новыя слова, и употреблять старыя въ новыхъ смыслахъ: онъ говоритъ о писателяхъ Русскихъ, что Крыловъ *лафонтенитъ*, А. Е. Измайловъ *теньеритъ*, Гнѣдичъ *обруссиваетъ* Омира, Жуковскій *доноситъ* о тайнахъ сердца, Грибоѣдовъ *скалозубитъ*, и что онъ самъ, Авторъ Дурацкаго Колпака, *дѣлаетъ книги*. Довольно, что подобными нововыкованными словами Князь А. А. Шаховской часто солитъ свои комедіи. Высказывая все о самомъ себѣ, откровенный разскащикъ въ Дурацкомъ Колпакѣ вы-

Digitized by Google

сказываешь намъ много забавныхъ чужихъ шайнъ. Онъ увѣряешь, напримѣръ, что въ спарину: *не все сердился Качеповскій*. Видно веселый разсказчикъ знаешь, что онъ теперь *все сердится*.

— *Страданія Вертера*. Съ Нѣмецкаго Р***. 2 части. М. 1828 г., въ т. Авг. Семена, in 12, 151 и 181 стр.

Говорить о подлинникѣ не нужно: объ немъ говорили и говорятъ довольно. Мы скажемъ лучше чипашелямъ нашимъ, что новый Русскій переводъ Вертера можетъ почестьси образцовымъ, и по изяществу Русской прозы, и по тому, что Переводчикъ совершенно понялъ характеръ, *тонъ* подлинника, по Русски выдержалъ его весьма хорошо, и показалъ намъ Вертера шакимъ, каковъ онъ въ Гёшевомъ подлинникѣ. Нужно-ли говорить чипашелямъ Русскимъ, что по спарому переводу (изданному въ 1798 г. въ СПб. подъ забавнымъ названіемъ: «*Страсти* молодаго Вертера,» а въ 1816 году перепечашанному, безъ поправокъ и перемѣнъ) они не знали Вертера?

— *Правила о нравственномъ и физическомъ воспитаніи дѣтей*. (Сочиненіе) *Шпурзгейма*. Переводъ съ Французскаго (Ѳедора Громницкаго). М. 1828 г., въ т. Унив., in 8, 262 стр.

Если-бы имя Сочинителя и не ручалось за любопытность книги, то имя почтеннаго Переводчика, извѣстнаго врача-литтератора, было-бы доспаточною порукою въ этомъ. Спошнъ припомнишь чипашелямъ книгу его: *О употребленіи въ сухомъ видѣ камфоры, при леченіи всякаго рода ранъ, фло-*

Digitized by Google

совъ, глазныхъ болѣзней и самаго рака, вмѣсто принятыхъ издавна въ обыкновеніе въ такихъ случаяхъ примочекъ. (М. 1821 г.). Шпурцгеймъ (*в не Шпурэгеймъ*) также замѣчателенъ въ Европѣ, какъ Переводчикъ его въ Россіи. Онъ самый жаркій приверженецъ, и бывшій сотрудникъ извѣстнаго черепослова Галля. Зная это, читатели поймутъ, что покажется имъ темнымъ въ Русскомъ переводѣ Шпурцгеймова сочиненія о воспитаніи. Основаніе Автора состоитъ въ томъ: «Щупайте головы дѣтей своихъ, ихъ наставниковъ и учителей, а потомъ выбирайте родъ воспитанія и средства сдѣлать его совершеннымъ.» Впрочемъ, Шпурцгеймъ предлагаетъ много подробностей, и если во многомъ съ нимъ не соглашаешься, то, въ то-же время, не льзя не сказать, что читаешь его съ большимъ любопытствомъ.

— *Поучительныя слова,* говоренныя въ Костромскомъ Успенскомъ Соборѣ, и въ другихъ мѣстахъ, Костромскаго Успенскаго Собора Протоіереемъ и Кавалеромъ Іаковомъ Арсеньевымъ, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ Рѣчей. М. 1828 г., въ т. Синод., in 8, III и 257 стр.

Кромѣ перевода *Нравственной Богословіи* (съ Латинскаго. М. 1804 г., 3 ч.) и Описанія Костромскаго Успенскаго Собора (СПб. 1820 г.), почтенный Авторъ заслужилъ почетное имя между духовными Русскими проповѣдниками, издавая отдѣльно разныя свои Проповѣди, Слова и Рѣчи. Люди, для сердца и души коихъ усладительнъ назидательный гласъ Христіанской религіи, устами кротkаго нравоуче-

Digitized by Google

ній вѣщающій, будутъ благодарны почтенному отцу Іакову Арсеньеву за полное собраніе духовныхъ поученій его.

— *Новѣйшее и подробное описаніе Святаго града Іерусалима*, въ нынѣшнемъ его состояніи. Изъ описаній разныхъ новѣйшихъ путешественниковъ собранное А. Пешровымъ. М. 1828 г., въ т. Авг. Семена, in 12, 106 стр., съ приложеніемъ (весьма плохой) карты Палестины.

Едва-ли изъ *описаній разныхъ новѣйшихъ* путешественниковъ собрано это описаніе. У Коробейникова, въ Русскомъ переводѣ Путешествія Шатобріанова въ Палестину, и въ Опытѣ Священной Географіи (СПб. 1808 г.), найдемъ всѣ матеріялы Автора.

— *Чтеніе для малолѣтныхъ дѣтей*. 2 части. СПб. 1828 г., въ т. Деп. Нар. Просв., in 16, 31 и 42 стр. съ лит. и раскр. картинками.

Книжечка, хорошо составленная и приспособленная для чтенія дѣтей, послѣ азбуки; картинки раскрашены яркими красками, а это нравится дѣтямъ.

— La Syntaxe du Participe simplifiée par P. Hennequin (*Упрощенный синтаксисъ Причастій*. Сочиненіе П. Эннекена). М. 1828 г., въ т. Авг. Семена, in 8, II и 47 стр.

Когда Г-нъ Эннекенъ издалъ Риторику, мы сказали ему правду, что *Риторика его плоха*; теперь скажемъ тоже правду: изданный имъ нынѣ Синтаксисъ Французскихъ Причастій *очень хорошъ*, и показываетъ въ немъ опытнаго грам-

Digitized by Google

машина. Не можемъ рѣшить: удовлетворительно-ли сочиненіе Г-на Эннекена разрѣшаетъ всѣ затрудненія Французскихъ Причастій? Это должно рѣшать Марлямъ и Буастамъ. Разсмотрѣвъ тщательно книжечку Г-на Эннекена, можемъ увѣрить въ томъ только, что ни въ одной извѣстной намъ грамматикѣ Французской Причастія не приведены подъ такія легкія и удобныя правила. *Что* это значитъ? Tel brille au second rang, qui s'éclipse au premier. А Г-нъ Эннекенъ сердился за наше мнимое пристрастіе, бранился, думалъ, что прошивъ него сдѣланъ литтературный заговоръ! Заговоръ точно былъ: въ немъ участвовали всѣ читатели Реторики Г-на Эннекена.

— *Басни, пѣсни и разныя стихотворенія крестьянина Михайла Суханова.* СПб. 1828 г., въ т. 1-го Кадетскаго Корпуса, in 8, VIII и 126 стр.

Если примѣръ *крестьянина-поэта*, Слѣпушкина, разбудилъ таланты собрата его Суханова, благодарность первому и честь второму. Сухановъ землякъ Ломоносова: онъ, такъ-же какъ и нашъ великій Лирикъ, родился въ Архангельской губерніи. Недостаточное состояніе отвлекаетъ его отъ литтературныхъ занятій, и—тяжелая рука недостатка отнимаетъ у него досуги, которые могъ-бы онъ посвятить поэзіи. Нѣсколько любителей Словесности собрали и издали теперь разныя стихотворенія Суханова; вырученную за оныя сумму хотятъ они употребить на пособіе ему. Надѣемся, что каждый благомыслящій соотечественникъ захочетъ раздѣлить съ благонамѣренными Издателями сочиненій Суханова честь участія въ добромъ дѣлѣ.

Digitized by Google

Суханов человѣкъ съ истиннымъ талантомъ: 82 басни, 29 пѣсенъ и 29 разныхъ мѣлкихъ стихотвореній, теперь изданныхъ, суть доказательства словъ нашихъ. Басни его замысловаты, живо разсказаны; пѣсни милы простотою и многія совершенно въ Русскомъ духѣ; мѣлкія стихотворенія большею частію удачны. Мы увѣрены, что услышавши о подобныхъ стихотвореніяхъ какого-нибудь Провансскаго пастуха, всѣ говорили-бы у насъ, какъ о чудѣ. Будемъ надѣяться, что *Русскій крестьянинъ* также ласково будетъ принятъ просвѣщенными цѣнителями отечественныхъ дарованій, какъ принятъ былъ Слѣпушкинъ, нашъ добрый Блумфильдъ. Талантъ безъ одобренія — лампада безъ масла: онъ гаснетъ. Не допустимъ погаснуть ни одной лампадкѣ, которая засвѣтится намъ изъ Русскихъ хижинъ, особливо, когда хижина находится среди снѣговъ сѣвера.

Вампиръ. Повѣсть, разсказанная Лордомъ Байрономъ, съ приложеніемъ Отрывка изъ одного неконченнаго сочиненія Байрона. Съ Англійскаго П. К. М. 1828 г., въ ш. С. Селивановскаго, in 12 102 стр.

Повѣрье о мертвецахъ, которые высасываютъ кровь изъ дѣвушекъ, и тѣмъ продолжаютъ земное бытіе свое, существуетъ почти во всей Европѣ. У насъ въ Малороссіи дѣвушки донынѣ боятся *упырей;* между Славянами, живущими отъ границъ Россіи до Адріатическаго моря, *вокулаки, гулы,* въ Австріи, во Франціи и на востокѣ *вампиры,* производятъ такой-же ужасъ. Кальметъ писалъ объ этомъ очень много; Турнефортъ подробно говорилъ

Digitized by Google

объ Арабскихъ вампирахъ. Въ литературѣ вампиры не новость: Сушей ввелъ вампира въ свою поэму: *Талаба;* въ Парижѣ лѣтъ пять назадъ вампиръ былъ выведенъ на сцену, пугалъ и восхищалъ Парижанъ въ модной мелодрамѣ. — Байронъ разсказалъ повѣсть о вампирѣ въ одномъ обществѣ, гдѣ условились разсказывать страшныя были. Докторъ Полидори, тутъ-же бывшій, записалъ слышанное, и повѣсть о вампирѣ обыкновенно печатается вмѣстѣ съ сочиненіями Байрона. Г-нъ К. передалъ ее теперь Русской публикѣ въ прекрасномъ переводѣ, и присовокупилъ къ ней Отрывокъ (A fragment) романа, или повѣсти, которую началъ было писать Байронъ, и оставилъ неконченною.

1829 годъ.

— *Мѣсяцословъ* на лѣто отъ Р. Х. 1829, которое есть простое, содержащее въ себѣ 365 дней, сочиненный на знатнѣйшія мѣста Россійской Имперіи. СПб. въ т. Акад. Наукъ, in 8, 217 стр.

— St. Petersburger Kalender, auf das Jahr nach Christi Geburt 1829, welches (und s. w.). СПб. въ т. Академіи Наукъ, in 8.

Безъ перемѣны, какъ въ прошедшемъ, передъ-прошедшемъ и т. д. годахъ, явились и нынѣшняго года календари. Мы осмѣлились въ прошедшемъ году замѣтить кое-что (Тел. т. XIX, 122 и 239), и замѣчанія наши, какъ видно, не дошли до свѣдѣнія почтенныхъ Г-дъ Издателей календаря, Русскаго и Нѣмецкаго.

Digitized by Google

Намъ попался нынѣшній годъ календарь 1729 года. Перебирая его, подумаешь, что въ теченіе 100 лѣтъ ничто не перемѣнилось въ Россіи: календарь 1829 года *почти копія* календаря 1729 года, только въ 1729 году Издатели приложили предсказанія о погодѣ, *Рудомость Нѣмецкій*, и извѣстіе *о землѣ Камчатки*, которое, обѣщая продолжать въ 1730 году, заключили такъ: «желаемъ «читателямъ нашимъ въ семъ терпѣнія, намъ же «нескучливаго прилежанія все добрѣ изслѣдовать. «И понеже у прочихъ обычай есть къ начатію го- «да всякаго желать счастія, того ради и нашъ «календарь наипаче всѣмъ счастливаго и благопо- «лучнаго желаетъ окончанія лѣта.»

АЛЬМАНАХИ.

— *Сѣверные цвѣты* на 1829 годъ. СПб. въ т. Деп. Нар. Просв. in 16, V, 256 и 207 стр. съ заглавнымъ гравированнымъ листкомъ.

— *Дѣтскій альманахъ* на Новый 1829 годъ, собранный А. П.—М. въ т. А. Семена, in 16, съ 6-ю картинками.

— *Московскій Альманахъ* на 1829 годъ, издаваемый Сергѣемъ Глинкою. М. въ т. А. Семена, in 16, 156 стр. съ картинками.

— *Вѣнокъ Граціи*, альманахъ на 1829 годъ. М. въ т. С. Селивановскаго, in 16, 176 стр. съ портретомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны и заглав. грав. листкомъ.

Digitized by Google

Нынѣшній годъ Издатели Сѣверныхъ Цвѣтовъ поскупились на наружныя украшенія своего альманаха: ни одной гравюрки, кромѣ заглавнаго листа. Альманахъ начатъ *Обзоромъ Русской Словесности*, соч. О. М. Сомова (стр. 1—100). Желая избѣжать критикъ, которыя, какъ сказываетъ Авторъ, устремлены были на него за прошлогодній обзоръ, онъ говоритъ единственно о книгахъ собственно къ словесности принадлежащихъ, и о журналахъ только *молодыхъ*. Первое пусть такъ, но за второе не льзя сказать спасибо. Почему, обзирая Русскую Словесность, не говорить Критику о всѣхъ журналахъ, когда едва-ли не въ нихъ только примѣтно, что Русская Литература живетъ, когда они составляютъ главное чтеніе нашихъ соотечественниковъ? Что значатъ слова Автора: о старыхъ потому судить не должно, что они *утверждены давностію времени*? Слова сіи такъ неопредѣленны, что Сынъ Отечества, Сѣверный Архивъ, Телеграфъ, и Дамскій Журналъ ушли подъ одну черту. Довольно забавно требованіе: *говори объ насъ*; но наскучивши перекличками журнальными, право, мы съ радостью послушали-бы мнѣніе о насъ не-журналиста. — Рецензентъ перебираетъ все, что кажется ему замѣчательнымъ въ Словесности 1828 года, и мы готовы сказать, что мнѣнія его *почти всѣ* кажутся намъ вѣрны и справедливы. Можно замѣтить, что онъ слишкомъ ласковъ былъ къ *Путешествію отъ Тріэста до С. Петербурга*; къ *Двойнику*, къ *Московскому Зрителю* (Издатели котораго весьма плохо, а не *весьма хорошо* выполнили принятую ими обязанность)

Digitized by Google

и къ *Аристофану*. Намъ кажется также, что въ его Обзорѣ несоразмѣрно много заняли мѣста Двойникъ, Московскій Вѣстникъ, Магометъ, Наполеонъ (соч. М. А. Дмитріева), и что ему надобно-бы упомянуть о 5-й тетради Достопамятностей СПетербурга, переводѣ Разбойниковъ Шиллера, Французскомъ переводѣ Басенъ Крылова, Г-на Маскле, стихотвореніяхъ крестьянина Суханова, переводахъ сочиненій Булгарина на Французскій и Нѣмецкій языки, поэмахъ Барона Розена. Вспомнимъ, что Сѣверные Цвѣты явились *въ Январѣ*. Все это доказываетъ, что отъ критиковъ трудно отдѣлаться: сравнивайте ихъ съ проповѣдниками (стр. 3), и съ чѣмъ угодно. По крайней мѣрѣ, почтенный Авторъ Обзора можетъ быть увѣренъ, что наши замѣчанія сдѣланы съ добрымъ намѣреніемъ.

Далѣе въ отдѣлѣ *Прозы* мы прочитали: *IV-ю главу изъ историческаго романа*, который сочиняетъ А. С. Пушкинъ. Глава эта такъ мала, что ничего заключить изъ нея невозможно, ни о достоинствѣ Пушкина, какъ Романиста, ни даже о достоинствѣ прозы его. Съ нетерпѣніемъ ждемъ появленія романа вполнѣ. *Петръ Великій въ морскомъ походѣ изъ Петербурга къ Выборгу* (Ѳ. В. Булгарина), хорошо разсказанная быль.—*Уединенный домикъ на Васильевскомъ островѣ* (Типа Космократова), повѣсть, въ родѣ новыхъ Нѣмецкихъ повѣстей: въ ней лица Русскія, но нѣтъ ничего Русскаго, да мало и складу. Признаемся, что намъ и у Нѣмцовъ надоѣли всѣ эти Fantasien-Stücke, гдѣ путаютъ бѣднаго чорта небывальщиною, всѣ эти малости воображенія, гдѣ не говорятъ ни съ умомъ,

Digitized by Google

ни съ сердцемъ читателей.—*Выдержки изъ записной книжки* (Князя П. А. Вяземскаго): многое остроумно, но объ иномъ можно-бы поспорить съ Авторомъ. Не уже-ли вправду онъ думаетъ, что Попъ былъ *поздно* Англійской Литтературы, а Байронъ, Муръ, Кольриджъ, Кампбель, Уордсуортъ, Краббе, и другіе, составляютъ *вечеръ ея*? Автору *выдернулся* одинъ В. Скоттъ, и—вышла ошибка.—Двѣ странички изъ романа, который началъ и—*не кончилъ* Д. В. Веневитиновъ, заставили насъ съ грустію вспомнить о преждевременной кончинѣ юноши, щедро одареннаго талантами.—Двѣ статьи, коими заключается *Проза* Сѣверныхъ Цвѣтовъ: *О новоустроенной церкви при Обуховской градской больницѣ* и *О новой Журнальной Критикѣ* (В. В. Измайлова), безспорно, статьи, имѣющія неотъемлемое достоинство; но зачѣмъ попали онѣ въ альманахъ? Признаемся еще, что мы несогласны съ Авторомъ послѣдней изъ нихъ. Намъ кажется, что критиковать имѣетъ право всякій и всякаго: хороши замѣчанія критика, честь ему, пусть будетъ онъ хоть ученикъ уѣзднаго училища; не хороши, ему будетъ стыдно. Авторъ требуетъ, напрошивъ, *литературной* табели о рангахъ въ критикѣ: она не нужна, и даже вредна; надобно только, чтобы критика была благопристойна, скромна и, главное дѣло, благонамѣренна. Авторъ ссылается на Нѣмцовъ и на Англичанъ, которые защищаютъ въ своемъ Шекспирѣ *самыя уродливости*. Во первыхъ въ Шекспирѣ нѣтъ уродливостей; во вторыхъ, если-бы и были, что это доказываетъ? что Англичане неправы; въ третьихъ, наконецъ, можемъ указать у Ан-

Digitized by Google

гличанъ на критиковъ Шекспира, не легче и не умнѣе Русскихъ критиковъ Карамзина.

Отдѣленіе *Поэзіи* въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ, богато, какъ и всегда: 70 пьесъ, и въ томъ числѣ много замѣчательныхъ сочиненій лучшихъ Русскихъ Поэтовъ, составляютъ отдѣлъ Поэзіи. Исчислимъ, что показалось намъ лучшимъ: Барашынскаго Е. А. *Переселеніе душъ*, веселая, остроумная сказка; Вяземинова Д. В. *Завѣщаніе* (мысль сильная и прекрасно выраженная); В. . . ка, *Двѣ Ирландскія мелодіи*, изъ Т. Мура, вѣрно переданныя; Барона Дельвига, *Сонъ* (Русская прелестная пѣсня); Жуковскаго В. А. *Торжество побѣдителей* (Шиллерова Баллада), *Видѣніе*, *Отрывки изъ Иліады* (600 стиховъ), *Море* (одна изъ лучшихъ пьесъ, какія написаны Жуковскимъ); Крылова И. А. *три басни*, разсказанныя съ его обыкновеннымъ, неподражаемымъ искусствомъ; Подолинскаго, *Сирота* (стихотвореніе, оправдывающее надежды на талантъ сего юнаго поэта). Кромѣ того съ удовольствіемъ прочитали мы Отрывки изъ перевода трагедій: Шиллеровой, *Донъ Карлосъ* (Г-на Ободовскаго), Шекспировой, *Ромео и Юлія* (Г-на **), и пожелали видѣть вполнѣ на Русскомъ языкѣ столь хорошіе переводы; порадовались, что В. Л. Пушкинъ сочиняетъ забавную поэму; полюбовались стихами Пушкина А. С., который неизмѣняемъ и въ бездѣлкахъ (онъ помѣстилъ 15 небольшихъ пьесъ); пожалѣли, что Языковъ Н. М. не отвыкаетъ отъ единообразнаго удальства въ стихахъ, и вообще замѣтили, что въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ нѣтъ ни одного стихотворенія рѣшительно плохаго: всѣ, са-

Digitized by Google

Имя Издателя не объявлено. Содержаніе: оригинальныя и переводныя небольшія драматическія пьески для дѣтей (*).

50. *Казанскій Вѣстникъ*, будетъ издаваться въ Казани, отъ тамошняго Университета, ежемѣсячно, книжками, отъ 4 до 6 листовъ въ каждой.

Вообще журналъ сей раздѣляется на *двѣ* части. Въ *первомъ* отдѣленіи будутъ помѣщаемы начальственныя распоряженія, относящіяся, какъ вообще къ просвѣщенію Россіи, такъ и въ особенности къ Казанскому Учебному Округу; во *второмъ* Отдѣленіи, сочиненія, записки и опыты, относящіеся къ наукамъ и древностямъ въ Россіи, также всякаго рода сочиненія въ стихахъ и прозѣ, подробныя извѣстія объ учебныхъ занятіяхъ и открытіяхъ въ наукахъ, опытахъ и наблюденіяхъ въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ; извлеченія изъ сочиненій наблюденій и опытовъ иностранныхъ ученыхъ; статьи, касающіяся до познанія странъ, народовъ, преимущественно Восточной Россіи, краткія извѣстія, относящіяся къ хозяйству, открытіямъ въ наукахъ и искусствахъ, извѣщенія о вновь выходящихъ, особенно полезныхъ книгахъ.

51. *Прибавленія къ Казанскому Вѣстнику*, будутъ издаваемы въ Казани, еженедѣльно, полулиста и листъ (**).

(*) Цѣна въ Петербургѣ 25 руб. асс., съ пересылкою 30 руб. асс.—Дорого!

(**) Цѣна въ Казани за Вѣстникъ 15 р., за Прибавленія 10 руб., за оба вмѣстѣ 20 руб. асс. — Съ пере-

Digitized by Google

Въ нихъ помѣщаться будутъ: 1-е всякаго рода наблюденія, которыя, по новости ихъ, и по отношенію къ городу Казани, могутъ быть занимательны въ томъ мѣстѣ, гдѣ листки сіи выходятъ; 2-е Объявленія о подрядахъ, продажѣ, наймѣ домовъ, предложенія услугъ, вызовы отъ казенныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ; 3-е Ежемѣсячные краткіе отчеты о содержаніи больныхъ въ Университетской Клиникѣ, числѣ поступившихъ, выздоровѣвшихъ и умершихъ; 4-е Краткія извлеченія изъ политическихъ извѣстій объ особенно важныхъ происшествіяхъ; 5-е Извѣстія о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ; 6-е Метеорологическія наблюденія въ Казани.

N. B. Казанскій Вѣстникъ долженъ быть помѣщенъ въ журналистику прошлаго года, ибо онъ былъ издаваемъ въ 1828 г.

Въ Ревелѣ, съ 29 Октября прошедшаго года, явилась новая литтературная газета, на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ: Esthona *(Эстона)*. Издатель ея, Кандидатъ Дерптскаго Университета, Г-нъ Шлейхеръ (Schleicher). Мы получили одиннадцать № Эстоны (она выходитъ еженедѣльно), и замѣтили, что въ трудахъ Издателя участвуютъ многіе литтераторы Остъ-Зейскихъ областей, и что онъ весьма успѣшно старается знакомить своихъ земляковъ съ Русскою Литтературою. Же-

---

сылкою Прибавленія особо 15 руб., вмѣстѣ съ Вѣстникомъ 25 руб. асс.

Digitized by Google

лаемъ совершеннаго успѣха почтенному Издателю, и предоставляемъ себѣ удовольствіе поговорить подробнѣе объ *Эстонѣ* съ нашими читателями (*). Пора, и должно сближаться намъ съ Германскими нашими соотечественниками. Болѣе 100 лѣтъ прошло, какъ мы благоденствуемъ подъ скипетромъ одного Монарха, а все какъ будто чужіе.

Обозрѣніе дѣйствій промышленности въ Англіи за 1828-й годъ (**).

Приступая къ сему обозрѣнію, прежде всего должны мы сказать читателямъ нашимъ, что не будемъ говорить здѣсь о промышленности частной, производящейся въ Англійскихъ мастерскихъ, заводахъ и въ мануфактурахъ. Будемъ говорить только о той промышленности, которая имѣетъ въ виду какой-нибудь обширный предметъ общественнаго блага, руководствуясь духомъ предпріимчивости, напримѣръ при производствѣ чугунныхъ дорогъ, мостовъ, каналовъ и прочаго, или не имѣетъ никакой корыстной цѣли, напримѣръ при улучшеніи городовъ. Понятно то, что мы заключены въ такія рамы, которыя тѣсны для общей картины мануфактурной промышленности Англіи и вмѣстѣ съ симъ изображенія огромныхъ работъ, подъятыхъ для блага общественнаго.

(*) Цѣна Эстоны въ Ревелѣ 20 р., въ Эстляндіи 25 р., а съ пересылкою въ другіе губ. 30 руб. ассигнац.

(**) Сочиненіе Англичанина. *Прим. Пер.*

Digitized by Google

Роспись частныхъ биллей и просьбъ, одобренныхъ въ Парламентѣ, составляетъ, по мнѣнію нашему, одинъ изъ любопытнѣйшихъ и важнѣйшихъ документовъ каждаго года законодательныхъ засѣданій. Конечно, роспись сія есть не иное что, какъ простое алфавитное исчисленіе частныхъ мѣръ для общей пользы, подвергнутыхъ одобренію обѣихъ Палатъ. Но, при надлежащемъ разсмотрѣніи, оно доставляетъ самыя достовѣрныя свѣдѣнія объ истинномъ состояніи государства. Посему мы думаемъ, что замѣчанія наши на роспись 1828 года будутъ приняты съ нѣкоторымъ участіемъ.

Число частныхъ биллей, одобренныхъ правительствомъ въ семъ году, простирается до ста осьмидесяти двухъ. Въ 1825-мъ году оно простиралось до двухъ сотъ осьмидесяти шести, но это былъ годъ лихорадочнаго пароксизма, въ который существенныя или мнимыя средства народа приводимы были въ движеніе съ жаромъ, походившимъ на безуміе. Однакожь мы съ величайшимъ удовольствіемъ видимъ, что не смотря на потрясеніе, произведенное потерею капиталовъ, отданныхъ въ ссуду правительствамъ неплатящимъ, или замѣшаннымъ въ дѣла Новаго Свѣта, предпріятія истинно полезныя не были прекращены паденіемъ многихъ надеждъ сего бурнаго времени. Вотъ неопровержимое доказательство, что умъ народа можетъ обманываться нѣкоторое время, но скоро отличаетъ благоразумно обдуманныя предпріятія, обѣщающія выгоды участвующимъ въ оныхъ капиталистамъ, отъ химерическихъ проэктовъ, затѣваемыхъ невѣжествомъ или плутовствомъ. Утѣшительно также

Digitized by Google

видѣшь, что въ пагубную эпоху, о которой мы говоримъ, благоразуміе Парламента дѣлало все возможное для предохраненія народа отъ слѣдствій собственной его неосмотрительности. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1825-мъ году было представлено четыреста восемь просьбъ, для полученія частныхъ биллей, и мы видѣли уже, что только двѣсти восемьдесятъ шесть удостоились Королевскаго одобренія. Изъ сего видно, что болѣе нежели третья часть просьбъ была отвергнута; но если мы подробно разсмотримъ оныя, то найдемъ, что всѣ благоразумные проэкты о распахиваніи земель, о дорогахъ, и другія внутреннія усовершенствованія, были постоянно одобряемы: неодобреніе падало только на предпріятія, выдуманныя плутами, желавшими обмануть глупцовъ.

Въ слѣдующемъ, 1826-мъ году, число просьбъ о полученіи биллей оказалось гораздо значительнѣе, нежели можно было того ожидать въ сіе время смущенія и бѣдствій; но, вѣроятно, большая часть сихъ проэктовъ родилась еще во время коммерческой горячки предшествовавшаго года. Изъ двухъсотъ осьмидесяти семи прошеній, поданныхъ въ 1826-мъ году, закономъ утверждено было двѣсти шесть. Въ 1827-мъ году число прошеній простиралось до двухъ сотъ сорока девяти; было утверждено биллей сто восемьдесятъ пять. Всѣ предпріятія земледѣльческія, промышленныя и коммерческія, къ коимъ они относятся, и кои были слѣдствіемъ необходимости и богатства нашего времени, показываютъ разсудительное употребленіе народныхъ капиталовъ. Замѣчательно, что число

Digitized by Google

прошеній и биллей, утвержденныхъ закономъ въ 1828-мъ году, было почти тоже, что и въ предшествовавшемъ году: прошеній было двѣсти сорокъ четыре, то есть пятью менѣе, нежели въ 1827-мъ, биллей сто восемьдесятъ два, то есть тремя менѣе. Такимъ образомъ всякій разъ, когда земледѣльческая промышленность требуетъ распахиванія безплодныхъ земель, когда для торговли надобны новыя гавани, новые доки, или когда для нея открываютъ новые пути, желѣзныя дороги, каналы, то народныя пособія всегда готовы. Всѣ сіи прекрасныя предпріятія приводятся въ исполненіе по ученымъ методамъ, доставленнымъ промышленностью нашего времени. Парламентъ требуетъ только одного: чтобы, имѣя въ виду мѣстную выгоду, не уничтожали правъ личной собственности и вообще правъ общественныхъ. Такимъ образомъ, промышленность и капиталы Британскіе наполняютъ свою страну знаменитыми памятниками образованности, не требуя отъ правительства ни пособій, ни посредничества, словомъ, ничего, кромѣ предварительной мѣры, зависящей отъ онаго: законнаго утвержденія. Можетъ быть безъ всякаго увеличенія мы вправѣ сказать, что общественныя улучшенія, въ одинъ годъ совершаемыя въ Англіи, обширнѣе и важнѣе, нежели всѣ подобныя въ остальной Европѣ. Причина этого проста: въ Англіи народъ придумываетъ и исполняетъ проэкты для собственной своей выгоды, тогда какъ въ другихъ странахъ, не исключая и Франціи, гдѣ основанія торговли поняты еще несовершенно, всякое улучшеніе зависитъ отъ правительства. Разсматривая

Digitized by Google

наши порты, мосты, дороги, водопроводы, сіи великіе памятники промышленнаго поколѣнія, одинъ поэтъ прошедшаго столѣтія сказалъ:

« These are imperial works, and worthy kings (*)!

Но мы скажемъ болѣе скромнымъ и болѣе философскимъ языкомъ, что сіи произведенія и многія другія, новѣйшія, даже и не грезившіяся поэтамъ прошедшаго столѣтія, суть произведенія промышленнаго и богатаго народа; что они достойны законовъ, обезпечивающихъ права личной собственности и требующихъ для сихъ предпріятій только утвержденія, а не пособія правительства.

Прежде нежели приступимъ къ подробному разбору частныхъ биллей, въ 1828-мъ году одобренныхъ правительствомъ, мы сравнимъ ихъ съ числомъ биллей, утвержденныхъ закономъ въ продолженіе трехъ предшествовавшихъ годовъ. Это можно раздѣлить слѣдующимъ образомъ:

Билли одобренные въ 1825, въ 1826, въ 1827, въ 1828.				
Касательно земледѣлія	28	24	6	19
——— компаній . .	11	6	5	2
——— улучшеній по городамъ и округамъ . .	73	47	39	39
——— внутреннихъ сообщеній .	108	83	63	83

(*) « Вотъ произведенія, достойныя Царей! »

Digitized by Google

Касательно кораблепла-ванія	15	4	7	6
——— частныхъ дѣлъ	51	42	45	33
Всего	286	206	185	182

Представивъ такимъ образомъ, сколько возможно яснѣе, сравнительную картину успѣховъ нашихъ внутреннихъ улучшеній, совершившихся въ продолженіе четырехъ послѣднихъ годовъ—эпоху, замѣчательную великостью торговыхъ колебаній—мы предоставляемъ самимъ читателямъ сближенія, естественно выводимыя изъ сей картины. Мы займемся подробнѣе предпріятіями 1828-года, и съ сею цѣлію, какъ предварительное пособіе, представляемъ слѣдующую таблицу:

РАЗРЯДЫ.	Поступило просьбъ.	Одобрено.	Неодобрено.
I. Земледѣліе.			
1 Распахиваніе земель . .	24	17	7
2 Осушеніе	2	2	—
3 Десятинный сборъ . . .	1	—	1
II. Компаніи.			
1 Банки и проч.	1	—	1
2 Газъ	3	—	3
3 Рудники	1	—	1
4 Кораблеплаваніе и рыболовство	3	1	2
5 Разныя общества . . .	1	1	—

Digitized by Google

РАЗРЯДЫ.	Поступило просьбъ.	Одобрено.	Неодобрено.
III. Улучшеніе городовъ и округовъ.			
1 Улучшенія въ постройкѣ .	14	9	5
2 Церкви, капеллы, рынки, мосты, шюрьмы	18	13	5
3 Мѣстныя гидравлическія работы	4	2	2
5 Мѣстныя заведенія для газу	3	2	1
5 Мостовыя и водопроводы.	2	1	1
6 Городскія постановленія .	27	12	15
IV. Внутреннія сообщенія.			
1 Дороги	71	65	6
2 Каналы	6	3	3
3 Соединеніе рѣкъ каналами	6	4	2
4 Желѣзныя дороги . . .	13	11	2
V. Кораблеплаваніе.			
1 Гавани	6	2	4
2 Доки (docks)	3	3	—
3 Молы, или каменныя плотины у пристаней . . .	2	1	1
VI. Частныя постановленія.			
1 Разводы и проч.	33	33	—
Всего	244	182	62

Digitized by Google

I. Семнадцать биллей объ огороженіи или распахиваніи луговъ, одобренные во время послѣднихъ засѣданій, относятся къ принадцати Графствамъ. Напротивъ, два билля объ осушеніяхъ касаются одного Кембриджскаго Графства. Разумѣется, что число распахиваемыхъ участковъ въ Англіи уменьшается съ каждымъ годомъ. Послѣ безчисленнаго множества распашекъ, сдѣланныхъ въ послѣднюю четверть вѣка, остается весьма мало земель невспаханныхъ, коихъ обработываніе, при нынѣшней цѣнѣ хлѣба, было-бы выгодно. Достойно замѣчанія, что ни одинъ изъ сихъ биллей не относится къ Ирландіи: убѣдительное доказательство, что политическое состояніе сей несчастной земли препятствуетъ употреблять капиталы для новыхъ работъ, на пользу жителей оной. Въ Шотландіи конечно гораздо болѣе земель необработанныхъ; но это безплодныя мѣста, въ горахъ, поросшія кустарникомъ, которыхъ не льзя сравнивать съ плодоносными болотами Ирландіи: для послѣднихъ надобно было-бы только хорошую систему осушенія, дабы они въ высокой степени способствовали продовольствію соединенныхъ Королевствъ. Въ Англіи, изъ придцати двухъ милліоновъ акровъ, только три милліона съ половиною незапаханныхъ и способныхъ къ обработыванію, тогда какъ въ Ирландіи, изъ девятнадцати милліоновъ акровъ, незапаханныхъ пять милліоновъ, или болѣе четвертой доли. И благодарная почва сего острова не замедлила-бы вознаградить капиталистовъ, которые занялись-бы обработываніемъ ея сокровищъ. Къ несчастію, непріятные споры жителей Ирландіи уничтожаютъ выгоды сей страны.

Digitized by Google

II. Во время послѣднихъ засѣданій, не учредилась ни одна компанія, имѣющая цѣлію какой-нибудь важный предметъ. Билль Канадской Компаніи относится только къ увеличенію власти общества, имѣющаго цѣлію распахивать земли и способствовать водворенію новыхъ колоній, приводя землю въ такое состояніе, чтобы ее тотчасъ можно было занимать. На подобныхъ правилахъ основанныя компаніи водворились въ Новомъ Южномъ Валлисѣ и въ Землѣ Вандименовой. Земли компаніямъ отведены правительствомъ за нѣкоторую цѣну, которой сумма уплачивается по мѣрѣ заняшія земель. Треть денегъ, получаемыхъ правительствомъ отъ компаній, употребляется на устройство дорогъ, дѣланіе мостовъ и другія работы, способствующія общей пользѣ.

Другой подобный билль, утвержденный закономъ, относится къ плаванію паровыхъ пакетботовъ изъ Дублина. Безмѣрное увеличеніе сей отрасли нашего кораблеплаванія должно обратить на себя все вниманіе законодательства. Безпрерывныя сообщенія съ Ирландіею, посредствомъ Голихеда и Ливерпуля, могутъ произвести совершенную перемѣну въ положеніи обоихъ острововъ. Обширность, быстрота и вѣрность сихъ сообщеній могли-бы заставить пожалѣть о тѣхъ людяхъ, которые говорятъ еще о раздѣленіи острововъ. Съ тѣхъ поръ, какъ превосходное изобрѣтеніе пароходовъ дѣйствительно уничтожило пространство, раздѣляющее наши острова, жестокія различія въ положеніи Англіи и Ирландіи, дѣлавшія бѣдственною взаимную зависимость обѣихъ земель, не могутъ существо-

Digitized by Google

вашь. Все, что составляешъ благо Ирландіи, равно ощущается и въ сердцѣ Англіи. Невозможно чтобы съ одной стороны былъ народъ голодный, а съ другой цвѣтущій и богатый. Ничтожная политика не можетъ побуждать насъ къ ободренію нелѣпыхъ и оппрашительныхъ различеній, противящихся всѣмъ намѣреніямъ, стремящимся улучшать вещественное состояніе Ирландіи и развивать умственныя способности жителей оной. Когда Ирландія была отдѣлена отъ насъ бурнымъ моремъ, худо повиновавшимся кораблеплаванію, тогда вздохи притѣсняемаго не были слышимы въ роскошныхъ городахъ притѣснителя; но теперь все перемѣнилось: разсудокъ и политика столько-же запрещаютъ въ 1828-мъ году говорить о королевствахъ Кентскомъ или Норшумбрійскомъ, будтобы имѣющихъ свои преимущества или частныя *неспособности,* сколько запрещаютъ они утверждать, что по островскому положенію Ирландіи, ей можно отказывать въ правосудныхъ законахъ. Любопытно видѣть, какъ знанія и изобрѣтенія, чисто механическія, въ постепенномъ ходѣ своемъ начинаютъ овладѣвать не только невоздѣланными произведеніями, но—что гораздо трудпѣе—и страстями, предразсудками и выгодами цѣхъ людей, которые притѣсняютъ подобныхъ себѣ.

Въ 1825-мъ году Парламенту представлено было девять прошеній, касательно учрежденія компаній для освѣщенія газомъ, но изъ нихъ ни одно не было утверждено закономъ. Въ продолженіе засѣданій 1828-го года, двѣ такія-же просьбы были отвергнуты.

Digitized by Google

Въ Лондонѣ нынѣ четыре большія компаніи для сего рода освѣщенія. У нихъ въ дѣйствіи 47 газометровъ, могущихъ заключать въ себѣ 917,940 кубическихъ фушовъ газу, доставляемаго 1,315-ю ретортами. Для сего употребляется ежегодно 33,000 мѣръ угля. Ежегодно выдѣлывается газу 397,000,000 кубическихъ фушовъ, употребляемыхъ на 61,203 лампы и 7,258 уличныхъ фонарей. Кромѣ сихъ большихъ компаній, есть нѣсколько другихъ, не столь значительныхъ. Многія общественныя заведенія также освѣщаются газомъ, выдѣлываемымъ при сихъ-же заведеніяхъ.

Такимъ образомъ, столица изобильно снабжена газомъ, и послѣ сего очевидно, что всякая новая компанія можетъ просить Парламентъ о позволеніи на свое учрежденіе не иначе, какъ доказывая, что отпускаемый другими газъ нисшаго достоинства, и что его продаютъ слишкомъ дорого. Парламентъ долженъ съ одной стороны разсмотрѣть сіи доказательства, а съ другой сообразить, что всякая новая компанія наноситъ существенный вредъ частямъ города, уже снабженнымъ газомъ, заставляя еще взламывать мостовую улицъ.

Достойно замѣчанія, что расходы Лондонскаго *Сити* увеличились 50%, единственно на мостовыя, съ тѣхъ поръ какъ учредились компаніи для освѣщенія газомъ и для снабженія домовъ водою. Это также должно соображать. Ясно, что увеличеніе расходовъ, платимое обитателями Сити, возвышаетъ, по соразмѣрности, цѣну свѣта и воды, имъ доставляемыхъ.

Digitized by Google

III. Улучшеніе столицы и главнѣйшихъ городовъ государства составляетъ одно изъ разительныхъ доказательствъ дѣятельности и предпріимчивости нашего поколѣнія. Оно удостовѣряетъ, что мы любимъ опрятность, удобства, и чуждаемся тѣсныхъ и извилистыхъ улицъ, въ кои безъ разбору забивали себя отцы наши. Стѣсненіе домовъ въ Лондонѣ, въ то время, когда цѣна земли не была такъ дорога, какъ нынѣ показываетъ всю силу привычки. Но какое дурачество заставитъ насъ глупо удивляться мудрости добраго стараго времени! Тѣсныя улицы въ старинныхъ городахъ были такъ выстроены потому, что въ оныхъ легче было защищаться въ тѣ времена, когда всякій городокъ по неволѣ принималъ участіе въ войнахъ, двѣсти лѣтъ опустошавшихъ нашъ островъ. Что въ началѣ было необходимо, то впослѣдствіи зависѣло отъ произвола, и послѣ пожара Лондонъ былъ возобновленъ по старой системѣ, не смотря на ея неудобства и невыгоду для здоровья.

Слава Богу! теперь мы становимся разсудительнѣе. Въ Сити домы такъ дороги, что купцы не могутъ оставить своихъ лавокъ или магазиновъ, находящихся въ тѣсныхъ улицахъ; но они болѣе нежели ихъ отцы заботятся о своемъ здоровьѣ и удовольствіи. Проводя дни въ конторахъ, вечеромъ они уѣзжаютъ въ свои миловидныя и удобныя villas. Эта благоразумная система наблюдается въ большей части многолюдныхъ мануфактурныхъ городовъ. Такимъ-то образомъ новые обычаи, еще болѣе естественнаго народоприращенія, способствуютъ расширенію городовъ и предмѣстій при

Digitized by Google

оныхъ. Въ предшествовавшіе двадцать лѣтъ народонаселеніе умножилось 31-мъ на сто, а число домовъ только 30-ю на сто; но въ послѣднее десятилѣтіе, въ столицѣ особенно, старались замѣнять скверныя хижины, наполнявшія лучшія части города, прекрасными лавками или великолѣпными частными домами. Каковы-бы ни были, въ подробностяхъ, недостатки въ постройкахъ Г-на Наша (Nash), но шѣмъ не менѣе мы много обязаны ему за планъ и устройство улицы Регентовой и парка Регентова. Онъ, хотъ нѣсколько, способствовалъ къ тому, чтобы Лондонъ пересталъ почитаться самою некрасивою изъ всѣхъ столицъ въ мірѣ; да и не многіе города, даже Итальянскіе, столь прославленные за чудеса своей архитектуры, могутъ представить столь величественную линію, какая простирается отъ Оперы до Зоологическихъ Садовъ. Одинъ биллъ послѣднихъ засѣданій относится къ улучшенію парка Регентова. Улучшенія Чарингъ-Гроссъ и сосѣдства церкви Св. Маршина, также, по нѣкоторымъ подробностямъ, были предложены Парламенту. Когда сей проэктъ исполнится, то наименованная часть города сдѣлается конечно одною изъ великолѣпнѣйшихъ въ Лондонѣ. Для приведенія въ дѣйствіе предложеннаго плана, надобно будетъ сломать около шести сотъ домовъ, большею частію дурныхъ и почти все сбитыхъ въ такихъ улицахъ, коихъ ничтожный и неопрятный видъ стыдитъ сосѣдство богатыхъ и великолѣпныхъ улицъ. Коммисія новой улицы окончила сдѣлку на пять сотъ домовъ, и ихъ уже ломаютъ весьма дѣятельно. Другое важное улучшеніе, утвержден-

Digitized by Google

ное закономъ, относится къ Ковентъ-Гарденскому рынку. Планъ, принятой для исполненія сего превосходнаго предпріятія, не только прекратитъ общественное неудобство, котораго невыгоды становились часъ отъ часу чувствительнѣе, но и сдѣлаетъ сію часть Лондона одною изъ красивѣйшихъ. Цѣна частныхъ домовъ въ оной должна возвыситься до невѣроятной степени.

Во время послѣднихъ засѣданій утвержденъ билль объ улучшеніи города Бирмингама вообще. Работы сего рода, производившіяся въ оном въ послѣдніе семь годовъ, уже весьма значительны. Тѣсныя улицы расширены; новыя прорублены и ничтожныя зданія замѣнены изящными зданіями, общественными и частными. Самое легкое сравненіе Бирмингама 1818 года, съ Бирмингамомъ 1828-го, можетъ показать все, что̀ въ отношеніи удобствъ и опрятности выиграли жители сего огромнаго города, котораго внутреннее управленіе ознаменовано умомъ вѣрнымъ, свободнымъ, дѣятельнымъ, предпріимчивымъ. Другіе, таковые-же билли, утвержденные закономъ во время послѣднихъ засѣданій, относятся къ городамъ Клейфу, Ганлею и Скельтону, Гершфорду, Линкольну, Норшъ-Шильдсу и Спалибриджу. Новые рынки выстроены въ Аштонѣ, Бристолѣ, Госпортѣ и Свансеа. Въ этомъ отношеніи, мы сдѣлали большіе успѣхи въ послѣднія семь лѣтъ. Ливерпульскій рынокъ безъ сомнѣнія есть прекраснѣйшій въ цѣломъ свѣтѣ. Жаль, что въ этомъ родѣ Лондонъ не можетъ произвести ничего, чтобы можно было сравнивать съ Ливерпулемъ.

Намъ остается упомянуть о новыхъ церквахъ.

Digitized by Google

Къ сожалѣнію, въ семъ случаѣ удовольствіе наше совсѣмъ не будетъ безпримѣснымъ, и мы можемъ похвалишь только скорость въ постройкѣ оныхъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Театры и публичныя увеселенія.

Съ 1-го Января отпкрышы были спектакли въ Москвѣ. Русскій спектакль начался оперою: *Панъ Твердовскій*. Перебирая объявленія театра, мы видѣли, что послѣ того даны были, въ сошый, а иныя въ тысячный разъ: *Тридцать лѣтъ или жизнь игрока, Глухой или полный трактиръ, Пурсоньякъ Фалалей, Князь невидимка, Ворожея, Урокъ старикамъ, Урокъ женатымъ, Волшебная флейта, Король и Пастухъ, Ябеда.* Явились: новая мелодрама и новая опера: *Огненная палата, Волшебная лампадка;* новый переводъ *Севильскаго цирюльника;* возобновленныя пьесы: *Молодая смиренница* и *Илья богатырь.* Ничего не скажемъ о Русскомъ театрѣ, потому что ни однажды не пришла намъ охота заглянуть въ Русскій спектакль, и совсѣмъ не отъ недостатка патріотическаго желанія наслаждаться *Русскимъ*, *именно Русскимъ*, а не Французскимъ спектаклемъ. О причинахъ этой неохоты поговоримъ послѣ.

Съ большимъ любопытствомъ желали мы видѣть

Digitized by Google

Французскій спектакль, который также начался 1-го Января.

Что обязанъ сказать наблюдатель, отдавая отчетъ о чемъ-бы то ни было? Свое мнѣніе? Кажется, такъ. Угодно кому соглашаться съ этимъ мнѣніемъ, хорошо; но переучивать другихъ, никакой наблюдатель не возметъ на себя обязанности. Публика судитъ сама, и давно говорятъ, что *ученаго учить только портить*. Во Французскомъ театрѣ мы видѣли два спектакля: одинъ на сценѣ, другой въ креслахъ и ложахъ. Намъ хотѣлось прислушаться, что говорятъ зрители, какой толкъ идетъ между ними. Сцена была любопытная и занимательная.

Никогда не видали мы такой живости въ Русскомъ спектаклѣ: тутъ обнаруживалась добрая Москва, со всѣми своими оттѣнками, говорливостію, добродушіемъ. Слышны были слова: « *Нѣтъ, Тальма совсѣмъ не такъ игралъ эту роль.. А! если-бы вы посмотрѣли: я былъ тогда въ Парижѣ. Je l'ai vu.* » — *Что онъ проговорилъ тутъ? я не привыкъ къ Парижскому бѣглому разговору.*— « Ахъ! что за прелестная пьеса! Ну! гдѣ нашимъ? — Fi, какая пьеса! можно-ли хуже выбрать! « Mais, mon cœur! c'est bon, c'est bien, c'est très-bien! » — Non, c'est mauvais... quel goût!

Изъ этого столкновенія мнѣній, мы ничего не можемъ вывесть для нашихъ читателей, не можемъ сказать, по крайней мѣрѣ на первый разъ, угодилъ-ли Французскій спектакль Московской публикѣ, или нѣтъ.

Digitized by Google

Мы увѣрены, что живущіе не въ Москвѣ будутъ изумляться разсказамъ пріѣзжихъ изъ Москвы. Отъ одного услышатъ они, что Французскій спектакль—*чудо*; отъ другаго, что онъ *никуда не годится*. Надобно имъ напередъ растолковать, что *первый* разскащикъ принадлежитъ къ одной, а *второй* резскащикъ къ другой партіи: эту *другую* партію составляютъ защитники Русскаго театра, которые находятъ какой-то *квасной* патріотизмъ (заимствую слово Князя Вяземскаго: оно выразительно) въ исключительномъ наслажденіи Русскими спектаклями, зѣваютъ, и—все шаки хваляшъ, все шаки вызываютъ безъ разбора актёровъ и актрисъ, по окончаніи пьесъ, и помираютъ со смѣху отъ остротъ водевильныхъ, слышанныхъ ими разъ по сотнѣ и болѣе. Кто-жь мѣшаетъ этимъ господамъ патріотамъ дѣлать все это, и за что они сердятся на Французскій спектакль? За чѣмъ исключительно хотятъ, заставишь насъ смотрѣть Г-дъ Живокини и Цыганова, а не Филибера, не Сенъ-Альбена? Это объяснимъ въ послѣдствіи. Подробности любопытны, весьма любопытны.

Скажемъ безпристрастно о Французской труппѣ, что судя по средствамъ, по обстоятельствамъ, она очень хороша. Гости наши прекрасно играютъ большія комедіи Французскія: *Школа стариковъ* и *Тартюфъ*, шли у нихъ весьма удачно; Французскіе водевили весело, ловко; среднія комедіи очень хорошо. Во всемъ, что касается до общности сцены, многое могутъ перенять у гостей наши доможилы Русскіе. Между тѣмъ, въ числѣ актёровъ и актрисъ Французскихъ есть артисты

Digitized by Google

и артисшки съ шаланшомъ. Къ сожалѣнію, одинъ изъ лучшихъ акшеровъ, показавшій намъ, какъ должно играть роль *Данвиля* въ *Школѣ стариковъ*, Далесъ, нечаянно умеръ. Труппа лишилась въ немъ многаго, но Г-да Филиберъ, Викторъ, Сенпъ-Альбенъ, Г-жа Виржини, Г-жа Конспансъ, Г-жа Альфредъ заслуживаютъ совершенное одобреніе безпристрастнаго зрителя.

Впрочемъ, не будемъ говорить общими словами, а разборомъ игры въ разныхъ пьесахъ покажемъ достоинства каждаго и каждой. Сравненіе Русской сцены съ сценою Французскою, обзоръ репершуаровъ, и проч., и проч., могутъ подать поводъ къ выводамъ любопытнымъ.

Въ Телеграфѣ было сказано, что Французскій шеатръ освѣщаетъ газомъ. Газомешръ доспавленъ изъ Англіи, съ немалыми издержками, но нѣкоторыя изъ Московскихъ дамъ испугались газа. Вѣроятно, имъ извѣспенъ только тотъ газъ, который они видятъ въ ленпахъ и матеріяхъ, и слѣдспвіемъ сомнѣнія *нѣкоторыхъ*, была *общая* просьба: *не освѣщать театра газомъ*, что-бы не сдѣлалось отъ шого гибельнаго взрыва (explosion). Дирекція шеатра не рѣшилась пугать публику, пока недокажетъ ей какой нибудь химикъ, что взрывъ можетъ быть только въ головахъ тѣхъ людей, которые предвѣщали его Московской публикѣ.

Москва любуется шеперь многими рѣдкостями. Прыжки Кіарини на сценѣ Московскаго большаго шеатра, прыжки, въ самомъ дѣлѣ, удивительныя, косморамы Г-на Лексы и Г-жи Лапласъ; собаки

Digitized by Google

Г-на Каспара и Г-на Фецци; обезьяны Г-на Бернабо, все привлекаетъ къ себѣ любопытныхъ зрителей.

Въ Благородномъ Собраніи даютъ *музыкальные вечера*. Одинъ изъ знакомыхъ обѣщалъ намъ сообщишь подробное объ нихъ извѣстіе: читатели Телеграфа увидятъ оное.

Апельсинкинъ.

СМѢСЬ.

Въ Вѣдомостяхъ СПетербургскихъ, и въ другихъ газетахъ Русскихъ, помѣщено нѣсколько любопытныхъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи. Вотъ краткія выписки изъ оныхъ.

Число жителей въ СПбургѣ, къ 1 Января 1829 г., простиралось до 422,166 (женскаго пола 124,721, мужескаго 297,445). Касательно званій, они представляли слѣд. раздѣленія:

	Муж. п.	Женск.	Итого:
Духовныхъ	1,080 —	681 —	1,761.
Дворянъ.	24,345 —	16,819 —	41,164.
Военныхъ нижн. чиновъ	46,076 —	9,975 —	56,051.
Купцовъ СПбургскихъ	4,523 —	2,576 —	7,099.
— — — иногородныхъ	2,183 —	1,407 —	3,590.
Мѣщанъ СПбургскихъ	14,647 —	8,490 —	23,137.
— — — иногородныхъ	5,730 —	3,701 —	9,431.

Digitized by Google

Иностранцовъ . . .	8,473 —	4,511 —	12,989.
Вѣчноцѣховыхъ . . .	4,775 —	3,019 —	7,794.
Разночинцовъ . . .	32,896 —	23,563 —	56,459.
Дворовыхъ людей . . .	63,911 —	30,774 —	94,685.
Крестьянъ	88,806 —	19,205 —	108,011.

Въ 1828-мъ году, во всей Россіи, умерло отъ нечаянной смерти 16,700 человѣкъ; убійствъ было 1,230; самоубійствъ 1240; пожаровъ 2627 (отъ коихъ сгорѣло церквей и монастырей 32, домовъ въ городахъ 1169, дворовъ въ селеніяхъ 13,012, хлѣбныхъ магазиновъ 3, мѣльницъ 65, заводовъ и фабрикъ 64), градомъ побито хлѣба 133,337 десятинъ.

Въ № 1-мъ Journal des Débats мы нашли объявленіе — *о помадѣ*, которую, подъ археографическимъ названіемъ: Pommade melainocome продаетъ Г-жа Кавальонъ, въ Пале-Роялѣ, галлерея Валуа, № 133.— «Похвалы будутъ излишни (говоритъ Г-жа Кавальонъ): всѣ знаютъ сію знаменитую помаду, которая, вдругъ и безъ приготовленій, краситъ волосы въ прекрасный черный цвѣтъ. Творецъ сего счастливаго открытія дошелъ до такой степени совершенства, которой не достигали самыя славныя произведенія сего рода. Помада *меланокомовая* укрѣпляетъ, сверхъ того, волосы, густитъ ихъ, препятствуетъ имъ выпадать, наконецъ даетъ имъ блестящую нѣжность и пріятный запахъ, походящія истинно на чудо: это utile-dulci волосовъ.»

Digitized by Google

Тупъ не велика важность, что помада хороша; но какъ это написано: мило, звучно, и привлекательно! Сообразите всѣ извѣстія о Макассарскомъ маслѣ, Майскомъ бальзамѣ, Эссенціи жизни, Пипперментныхъ каплякъ, бальзамѣ Салернитано: куда годится все это, въ сравненіи съ объявленіемъ Г-жи Кавальонъ! Въ N° 1-мъ Московскихъ Вѣдомостей мы видѣли объявленіе о чудесахъ поболѣе меланокомовой помады, *о Цѣлительномъ Эликсирѣ*, который лечитъ ревматизмъ у людей и—подсѣды, осадины и засѣчины у лошадей, зубную боль и ломъ въ косшяхъ, мигрень, и—*ушибъ*. Но объявленіе о такомъ чудѣ совсѣмъ не увлекаетъ, не занимаетъ. Остроуміе нашихъ объявленій, напрошивъ, шеряется часшо по пусшому. Не уже-ли *Разбойники* Шиллера не могли обойдшиться. безъ образцоваго объявленія, какимъ возвѣщены они на 35 сшр. N° 1-го Москов. Вѣдомосшей? «Твореніе *знаменитаго* Шиллера *важно сильными выраженіями, высокими мыслями и основными правилами нравственности*. Въ немъ порокъ получаетъ досшойное возмездіе,» и проч. и проч.—Вошъ иное дѣло, когда *о Чужестранкѣ*, д'Арленкура, провозглашаешся шакимъ образомъ (см. объявленіе при С.Петербургскихъ вѣдомосшяхъ): «*Новѣйшее* и ошличное произведеніе уже извѣсшнаго и *любимаго просвѣщенною публикою*, авшора: Чужесшранка, романъ, *основанный на исторической истинѣ* и *занимашельнѣйшій по многимъ отношеніямъ*, приняшъ ошлично *во всѣхъ сшолицахъ* Европы, *какъ видно*, что (?) многія похвалы, *Чужесшранки*, помѣщенныя въ иносшранныхъ вѣдомосшяхъ и журналахъ, и что (?)

Digitized by Google

сіе новое твореніе Виконта д'Арленкура *ставятъ на ряду* съ отличными сочиненіями Валтера Скотта и *Лорда Байрона* (?!), *ибо* красоты подлинника и *близкій переводъ онаго* на Россійскій языкъ, даютъ Издателямъ полное право надѣяться на благосклонное вниманіе и нашей просвѣщенной публики. Не распространяясь о достоинствѣ сей книги, скажемъ только: *разсказъ повѣсти*, при разнообразіи предметовъ, *отличается ясностію*. Характеры дѣйствующихъ лицъ изображены *живо и натурально*. Чужестранка, героиня сего превосходнаго романа, *представляетъ постепенно изумленіе*, *является въ свое время и на своемъ мѣстѣ*; непрерывная занимательность происшествій возбуждаетъ любопытство, и въ полной мѣрѣ удовлетворяетъ его.» Прекрасно, очень хорошо и складно.

Пусть добродушный провинціялъ послѣ этого выписываетъ Чужестранку; но Шиллера не льзя-ли ММ. ГГ. уволить отъ похвалъ въ газетныхъ объявленіяхъ?

Въ Россіи есть нѣкто, плохой стихотворецъ, *Николай* (по батюшкѣ какъ, не знаемъ) *Остолоповъ*. Видно не понимая Французскаго языка, онъ принялъ слова Вольтера: L'esprit d'indulgence ferait des frères, (употребленныя нами въ критикѣ на его передѣлку *Магомета*) буквально, и теперь (въ № 2-мъ Дамскаго Журнала) публично отрекается отъ братства съ фамиліею *Полевыхъ*. Хорошъ переводчикъ Вольтера! Но такъ какъ слова, за которыя онъ сердится, не наши, то мы и отсылаемъ

Digitized by Google

его справляться съ Фернейскимъ проказникомъ. Съ своей стороны, мы почитаемъ необходимымъ замѣтить, что Г-нъ Остолоповъ намъ не только не родня, но даже человѣкъ незнакомый и, кажется, никогда имъ не будетъ. Боже сохрани журналиста быть знакомымъ, а еще болѣе роднею, плохаго стихотворца! И отъ незнакомыхъ стихотворцовъ сего рода не знаешь куда дѣваться.

Къ сему № Телеграфа приложена картинка: это очеркъ картины Англійскаго живописца Вилькіе, на которой изображены В. Скоттъ и его семейство. Описаніе сей картины, сдѣланное самимъ В. Скоттомъ, было помѣщено въ Телеграфѣ 1827 года (Т. XVII, стр. 212–215). Читатели, которымъ любопытно заглянуть въ это описаніе, могутъ узнать каждое изъ лицъ, изображенныхъ на картинкѣ. Само по себѣ разумѣется, что здѣсь можно получить понятіе только о расположеніи картины Вилькіе, и о костюмахъ лицъ, но не о самой физіогноміи оныхъ. В. Скоттъ представленъ въ костюмѣ Шотландскаго помѣщика; дочери его въ костюмахъ Шотландскихъ молочницъ.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Outre les papillons et les oiseaux-mouches, les coeffeurs emploient, pour orner les coeffures en cheveux, des cordons et des bandeaux de perles blanches. Souvent ces cordons forment une corbeille à jour sur le milieu de la tête. Cette mode est du règne de Henri IV : plusieurs portraits de Gabrielle d'Estrées la représentent ainsi coeffée. Lorsque les perles sont montées en diadême, deux cordons servant d'attache, vont gagner le haut de la coeffure par derrière. Des fleurs figurent aussi quelquefois un diadême.

Éminence est un rouge pourpre ; on porte du velours plain de cette couleur en bérets, en toques et en manteaux. Nous avons vu un béret de velours éminence, qui avait, à droite, cinq marabouts disposés en éventail.

Quelques bérets de forme quarrée sont en velours de deux couleurs, noir et éminence : par la disposition des étoffes, les coins sont noirs et le reste pourpre. Ces bérets sont ornés de deux esprits blancs et d'une torsade, qui traverse le dessus du béret, et retombe sur l'épaule.

La plupart des chapeaux habillés qui sortent des grands magasins de modes, sont de velours plain, oiseau-de-paradis,

(*) До 10 Января (н. с.) 1829 года.

Digitized by Google

éminence, ou blanc. Un large ruban de gaze à raies de satin de la nuance du velours, cache l'endroit où deux plumes de couleur sont fixées par devant. Ce ruban est noué en grosse cocarde, à droite.

Au bal donné la semaine dernière, par M. le comte de G. il y avait des dames vêtues de robes *à la Diane*. Le corsage de ces robes enchassait l'épaule droite; mais l'épaule gauche était presque à découvert.

Les dames portent en négligé des toiles de laine, dites *de momie*, qui sont d'une extrême finesse.

Une étoffe à peu près pareille, mais peinte comme les foulards, et appelée par cette raison *foulard de laine*, sert de cœffure de nuit aux frileux des deux sexes.

Beaucoup de rubans d'un vert éclatant sont employés par les marchandes de modes. Sur un chapeau de gros des Indes violet, elles mettent, par exemple, des boucles et des cornets en rubans de gaze verts.

Quelques manteaux de dame, en étoffe de cachemire, sont ornés, au collet et au bord inférieur, de dessins étrusques découpés à l'emporte-pièce.

Les fourreurs doivent être au comble de la joie: les emplettes de boas et de palatines de poil n'empêchent point d'acheter des manchons: il y en a de toutes grosseurs.

Au bal, quelques élégantes portent des bas brodés en or, non-seulement aux coins, mais sur le coude-pied. D'autres ont des bas à brodequins brodés de diverses couleurs.

Nous citerons, non comme une mode, mais comme un

Digitized by Google

caprice de jolie femme, des bas de soie couleur de chair dans lesquels sont tissues des fleurs au coloris.

Le matin, un merveilleux porte un habit bleu boutonné jusqu'en haut; il a, par dessus, une redingote à collet et à revers de velours. Cette redingote, très-juste et à poches sur les hanches, est garnie de deux rangs de boutons.

Quelques élégans portent des cravates blanches à bouts brodés. Ces cravates se nouent en rosette.

Tous les gilets bruns, de soie ou de casimir, sont bordés d'un liseré noir.

Dans un des derniers bals, deux jeunes merveilleux étaient en frac de velours noir, et gilet de velours ponceau avec boutons en diamans.

Кромѣ бабочекъ и колибри, парикмахеры употребляютъ для уборки головъ нитки и діадемы бѣлыхъ бусовъ. Иногда ими образуютъ сквозную (à jour) корзинку, на срединѣ головы. Мода сія бывала во время Генриха IV: на многихъ портретахъ, Габріелла д'Эстре представлена убранною такимъ образомъ. Если бусы бываютъ въ видѣ діадемы, двѣ нитки, служащія завязкою, простираются на верхъ прически съ затылка. Изъ цвѣтовъ также образуютъ иногда діадему.

Цвѣтъ, извѣстный подъ именемъ *éminence*, есть красно-пурпуровый. Гладкій бархатъ сего цвѣта употребляютъ на токи, береты и плащи. На одномъ изъ бархатныхъ беретовъ цвѣта *éminence*,

Digitized by Google

было съ правой стороны пять марабу, расположенныхъ вѣеромъ.

Береты квадратной формы дѣлаются бархатные двухъ цвѣтовъ: чернаго и éminence, такъ, что углы выходятъ черные, а все остальное пурпуроваго цвѣта. Такіе береты убираютъ двумя бѣлыми *эспри* и *торсадою*, которая проходитъ сквозь верхъ береta и падаетъ на плечо.

Большая часть нарядныхъ шляпокъ, въ лучшихъ магазинахъ модъ, дѣлается изъ бархата гладкаго, цвѣтовъ: райской птички, éminence, и бѣлаго. Широкая газовая лента, съ атласными полосами, подъ цвѣтъ бархата, закрываетъ то мѣсто спереди шляпки, гдѣ утверждены два цвѣтныя пера, и завязывается справа огромною кокардою.

На балѣ, бывшемъ на прошедшей недѣлѣ у Графа *Д.*, нѣкоторыя изъ дамъ явились въ платьяхъ *Діаны* (à la Diane); корсажъ сихъ платьевъ дѣлается такъ, что правое плечо закрыто, а лѣвое почти открыто.

Запросто, дамы употребляютъ на платья чрезвычайно тонкую шерстяную матерію, называемую *мумія*. Такая матерія цвѣтная, на подобіе фуларовъ (Остъ-Индской мозаической матеріи), называется *шерстяной фуларъ* (foulard de laine), и употребляется на ночные чепчики и калпаки, для дамъ и мужчинъ.

Торговки модами употребляютъ много ярко-зеленыхъ лентъ, на примѣръ: шляпки изъ Индійскаго фіолетоваго гро, онѣ убираютъ бантами и корнетами изъ зеленыхъ газовыхъ лентъ.

Иные дамскіе плащи, изъ кашемировой шкани,

Digitized by Google

украшаютъ, по воротнику и по краямъ снушри, Этрусскими рисунками.

Мѣховщики должны порадоваться, что не смотря на палатины и боа, щеголихи носятъ муфты: онѣ бываютъ разной величины.

Иныя щеголихи надѣваютъ на балъ чулки, вышитые золотомъ, и не только стрѣлки у чулокъ бываютъ вышиты золотомъ, но и вся ступня. Другія щеголихи надѣваютъ чулки, вышитые на манеръ бродекиновъ, разными цвѣтами.

Не какъ объ общей модѣ, но какъ о прихоти одной красавицы, мы упомянемъ здѣсь о чулкахъ тѣлеснаго цвѣта, на которыхъ вышиваны цвѣтные цвѣшки.

Утромъ, щеголь надѣваетъ синій фракъ, застегнутый до верха, а сверхъ него сюршукъ, съ бархатными воротникомъ и лацканами, узкій, съ карманами на бокахъ, и съ двумя рядами пуговицъ.

Иныя щеголи носятъ бѣлые галстухи, съ вышитыми кончиками, которые завязываются розешкою.

Всѣ темныхъ цвѣтовъ жилеты, шелковые и казимировые, по краямъ обшиваются чернымъ лизере.

На одномъ балѣ, два молодые щеголя явились въ черныхъ бархатныхъ фракахъ, и жилетахъ изъ фіолетоваго бархата, съ брильянтовыми пуговицами.

На приложенной каршинкѣ:

Дама. Газовый, вышитый берешъ, съ двумя *эспри* и съ лентами. Платье изъ морелевой машеріи, убранное косяками и лапами, съ ашласнымъ лизере.

Digitized by Google

Въ Парижѣ, Января 5/н. с/. 1829.

Digitized by Google

Digitized by Google

АНТИКРИТИКА.

О замѣчаніяхъ Гна С. А — ва, въ N. 3-мъ Галатеи.

Въ 3-мъ № неоживленной Галатеи, въ числѣ многихъ диковинокъ, находится статья о театрѣ. Сочинитель оной Г-нъ *С. А—въ*, взявшій на откупъ раздачу театральной славы, въ прошедшемъ году разборствовалъ въ, такъ называемыхъ, Драматическихъ Прибавленіяхъ къ Московскому Вѣстнику, но по кончинѣ сего журнала, избралъ Галатею поприщемъ своихъ выходокъ противъ Московскихъ актёровъ. Ни авторы, ни переводчики, ни артисты, ни даже декораціи, не избѣгаютъ его неумытнаго суда. Въ вышеупомянутой 3-й книжкѣ находится курьёзное сужденіе о вновь игранной комедіи: *Севильскій Цирюльникъ*. Въ самомъ началѣ своей статейки, Г. *С. А—въ* объявляетъ за новость, что содержаніе комедіи всѣмъ извѣстно. За симъ гласитъ: « мы не смѣемъ рѣшительно судить о переводѣ. » Много есть такихъ вещей, о коихъ Г. *С. А—въ* не можетъ судить, но, по несчастію, вышеобъявленная *несмѣлость* не много продолжалась, потому, что въ слѣдъ за симъ признаніемъ поставленъ приговоръ: » Намъ показался онъ (т. е. переводъ) *весьма* посредственнымъ.» Намъ показался! Кто таковъ этотъ *мы*? Никто другой, какъ Г. С. А—въ, и потому только, что онъ самъ не умѣетъ написать порядочно пяти строкъ, онъ называетъ *весьма посредственнымъ* чужоепроизведеніе. Сказать, такъ, доказать: теперь уже прошла мода на приговоры, не подкрѣпленные доводами. Вотъ, напримѣръ, я видѣлъ у покойнаго А. И. Писарева, отданный ему на выправку, новый, жалкій переводъ Мольерова Скупаго, который можно смѣло назвать — менѣе нежели посредственнымъ. И если это уродливое искаженіе безсмертнаго Комика явится на сценѣ, то, я не премину доказать, *почему* нахожу оное дурнымъ. — Но дѣло не о пере-

Digitized by Google

водѣ, а объ игрѣ актёровъ, которымъ Г. *С. А—въ*, какъ знатокъ, дѣлаетъ самыя строгія замѣчанія. Разберемъ эти знаменитыя сужденія, и тогда вѣроятно убѣдимся въ той истинѣ, что Г. *С. А—въ весьма посредственный* судья въ театральномъ искусствѣ.

Г. *Могаловъ*, по увѣренію строгаго критика, не удовлетворилъ ожиданіямъ зрителей, игралъ слабо, безъ искусства, былъ холоденъ, ну словомъ, игралъ такъ, что многіе не узнали въ немъ Графа Альмавивы. И со всѣмъ тѣмъ, по увѣренію же Г. *С. А—ва*, онъ былъ не дуренъ, не портилъ и даже способствовалъ успѣху пьесы! Логика особеннаго рода! По моему мнѣнію, *Г. Могаловъ* выполнилъ роль Гр. Альмавивы какъ нельзя лучше, съ благородствомъ и важностью, свойственными Гранду Испанскому. Правда, въ сценѣ пьянаго солдата, ему надлежало быть гораздо веселѣе, но за то въ 3-мъ дѣйствіи онъ превзошелъ самого себя. Какое искусное измѣненіе голоса! Какъ мастерски выражалъ онъ подобострастіе и неловкость бѣднаго Баккалавра, и потомъ, оставшись наединѣ, вдругъ сбрасывалъ личину и являлся вельможею! Превосходно!

Теперь слѣдуетъ комплиментъ Г. *Щепкину*. Критикъ нашелъ въ немъ излишнюю крикливость, неудобоизмѣняемую физіогномію, и однообразный органъ, что-де болѣе увеличивало сходство другихъ ролей съ ролею Бартоло, а черезъ строчку послѣ сего онъ восхищается тонкостью, истиною и *многообразіемъ* его игры!! Читатели Московскаго Телеграфа, можетъ быть, подумаютъ, что я шучу? Увѣряю, что все это напечатано на 166-й стр. 3-й кн. Галатеи! — Въ этой Комедіи Г. *Щепкинъ* былъ превосходенъ, какъ и во всѣхъ другихъ: вотъ одно сходство роли Доктора Бартоло съ другими ролями. Если-бы этотъ отличный актёръ былъ въ сей ролѣ немного степеннѣе и хладнокровнѣе, и даже казался-бы нѣсколько мрачнымъ, то, можно утвердительно сказать, что она была-бы сыграна въ послѣдней степени совершенства.

Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ! И Гжѣ *Львовой-Си-*

Digitized by Google

нецкой, которая такъ прелестно играла Розину, досталось отъ строгаго критика! Онъ допытывается, почему она съ какою-то простотою и радостью распрашивала, въ кого влюбленъ Линдоръ? Отвѣтъ: потому, что такъ должно было, и Гжа *Львова-Синецкая* прекрасно выполнила это мѣсто своей роли. Но нѣтъ! Г. С. А—въ утверждаетъ, что она должна была распрашивать Фигаро съ нѣкоторымъ безпокойствомъ, и даже ревностью!! Караулъ! это что значитъ?? Молодая дѣвушка, еще несовершеннолѣтняя, по словамъ ея опекуна, дѣвушка, которая сама признается въ томъ, что она не умѣетъ притворяться, получила первое признаніе въ любви, съ коимъ возсіялъ для нея лучъ надежды избавиться отъ ненавидимаго ею тирана, и эта дѣвушка, распрашивая о своемъ возлюбленномъ, должна беспокоиться, и даже ревновать!! Къ кому-же ревновать? — Помилуйте, господинъ знашокъ!.... Далѣе.

Г. *С. А—въ* находитъ, что у Г. *Сабурова*, игравшаго трудную ролю Фигаро, первое дѣйствіе шло какъ-то вяло. Не было-де (ни) плутовства (ни) бойкости. И слава Богу, что не было! Г. *Сабуровъ* очень хорошо зналъ, что онъ представлялъ не пролаза, а Фигаро, умнаго, образованнаго человѣка, котораго плутни оказываются по дѣяніямъ, а не по физіогноміи, не по замашкамъ. Правда, что у Г. *Сабурова* не доставало живости (въ 1-мъ только дѣйствіи), но это происходило отъ того, что роль Фигаро еще слишкомъ нова для него.

Г. *Живокини*, по увѣренію Критика, неудачно занималъ роль Базиля. Въ немъ не было-де примѣтно никакого характера. — Характеръ Базиля въ томъ и состоитъ, что у него нѣтъ никакого характера. Г. *Живокини*, какъ молодой и неопытный актёръ, не воспользовался многими мѣстами своей роли. Со всѣмъ тѣмъ, по справедливости можно сказать, что его прошяжный, спепенный тонъ, бездѣльническое равнодушіе, съ коимъ онъ толкуетъ о клеветѣ, изумленіе, выраженное имъ въ извѣстной сценѣ 3-го дѣй-

Digitized by Google

ствія, сдѣлали-бы честь и самому искусному акпёру.

Изъ сихъ выписокъ видно, что по мнѣнію Г. *С. А—ва*, Гг. *Могаловъ*, *Щепкинъ* и *Живокини* играли не хорошо, а у Гжи. *Львовой-Синецкой* и у Г. *Сабурова* были значительные недостатки. Слѣдовательно, комедія была разыграна очень посредственно? Нѣтъ! По собственному сознанію Г. Критика, комедія вообще была разыграна очень хорошо, и мы (т. е. самъ Г. *С. А—въ*) смотрѣли на нее съ большимъ удовольствіемъ! — Вотъ какъ у насъ судятъ и рядятъ! Бѣдные акпёры! бѣдные читатели!

Въ той-же книжкѣ Галатеи напечатаны сужденія Г. *С. А—ва* о представленномъ послѣ Севильскаго Цирюльника, водевилѣ: *Ворожея*. Г. Критикъ очень *наивно* объявляетъ, что Г. *Бантышевъ*, игравшій ролю Лельскаго, весьма насъ порадовалъ. Радуемся радости Г. *С. А—ва*, и желаемъ ему почаще восхищаться талантомъ Г. *Бантышева*, который, по увѣренію его, говорилъ хорошо, натурально, вѣрно, и даже съ большимъ чувствомъ! — Но чему тутъ дивиться! — На слѣдующей страницѣ Г. *С. А—въ* утверждаетъ, что четырнадцатилѣтняя воспитанница Театральной Школы уже имѣетъ великій талантъ! Поздравляемъ дѣвицу *Куликову* съ вѣнкомъ безсмертія, такъ рано полученнымъ!

Повторимъ еще разъ: бѣдные акпёры!

Вотъ ваши строгіе цѣнители и судьи!

Впрочемъ, я знаю, и при сей вѣрной окказіи объявляю, что Гг. Артисты ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго театра, всѣ безъ изъятія, не обращаютъ вниманія ни на похвалы, ни на строгія замѣчанія Г. *С. А—ва*. За симъ, писавый кланяюсь.

В. У.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ
МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

№ 1. *Январь* 1829.

О СИЛѢ ЧЕЛОВѢКА.

(Изъ курса *Динаміи*, читаннаго Барономъ Карломъ Дюпеномъ. *Лекція* 1-я).

Динамія: такъ называю я знаніе, предметъ коего: *изслѣдовать произведеніе и приложеніе двигающихъ силъ.*

Между двигающими силами, употребляемыми промышленностію, должно различать: 1-е, силы существъ понимающихъ (intelligens); мы назовемъ ихъ, для кратчайшаго выраженія, *силы живыя*; 2-е, силы природы неодушевленной; мы назовемъ ихъ: *силы неодушевленныя.*

Между силами живыми, первое мѣсто опредѣлимъ мы силамъ человѣка; за ними изслѣдуемъ силы животныхъ.

Между силами неодушевленными, мы изучимъ силы тяготѣнія и жара, въ твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлахъ.

Digitized by Google

Разсмотримъ сначала *силу человѣка*.

Сила сія ничтожна для промышленности въ первыхъ годахъ нашего бытія. Она растетъ съ лѣтами, развивается по мѣрѣ того, какъ дитя увеличивается, достигаетъ юношества, становится мужемъ, и переходитъ въ зрѣлый возрастъ. Она убываетъ потомъ, до тѣхъ поръ, когда человѣкъ достигнетъ дряхлости, если нечаянный случай, или какая-либо болѣзнь, не причинятъ ему смерти, прежде совершеннаго истощенія силы, прилагаемой имъ къ промышленности.

Разсудокъ, и способность разумная, развиваются, достигаютъ высшей степени, и уменьшаются потомъ въ человѣкѣ, совершая такой ходъ отъ рожденія до естественной смерти человѣка.

Разумъ приобрѣтаетъ понятія помощію чувствъ; онъ укрѣпляется сближеніемъ понятій, какое дѣлаетъ разумъ, дабы познать взаимныя отношенія предметовъ: это составляетъ *вѣдѣніе* или *знаніе*.

Память хранитъ въ умѣ понятія, нами приобрѣтаемыя, сужденія наши о сихъ понятіяхъ, и слѣдствія, нами изъ сихъ сужденій выводимыя. Но память дѣлъ, живая въ младенчествѣ, рано уменьшается, и если мы не стараемся обработать ее упражненіемъ и привесть въ порядокъ методою. Память сужденій укрѣпляется съ возрастомъ и съ навыкомъ наблюдать, сравнивать, размышлять.

Digitized by Google

Народы, еще младенчествующіе, обладаютъ одною только памятью простыхъ предметовъ, имъ представляющихся. Они живо помнятъ празднества, зрѣлища, необыкновенныя явленія. Они неспособны сохранять воспоминаніе о сложныхъ сравненіяхъ и продолжительныхъ сужденіяхъ. Вотъ почему, народы кажутся, и въ самомъ дѣлѣ бываютъ, тѣмъ легкомысленнѣе, чѣмъ ближе они къ дѣтскому состоянію. Они становятся основательнѣе, размышляющѣе, послѣдовательнѣе, по мѣрѣ того, какъ укрѣпляется ихъ разумъ.

Народъ можетъ быть легкомысленнымъ и легкимъ въ теченіе многихъ вѣковъ, и потомъ явиться разсудительнымъ, важнымъ: для сего должно ему выйдти изъ состоянія младенчества.

Видимъ народы, кажется, постепенно теряющіе способности разсудка: обыкновенный разумъ гаснетъ у нихъ; они являютъ собою старца, склоняющагося къ дряхлости; дѣтство перваго возраста единственно обольщаетъ ихъ; они хранятъ память преданій только своего дѣтства, и постепенно приходятъ къ слабоумію.

Важнѣйшая услуга, какую можемъ воздать отчизнѣ, есть та, когда мы противопоставляемъ мужественныя усилія послѣдней степени упадка, которую видимъ у нѣкоторыхъ Азіятскихъ народовъ, которой Римское государство, при концѣ своемъ, представляло достопамятный, плачевный примѣръ.

Digitized by Google

Франція, юная и мощная, долго сохраняла свойства и недостатки юношества: нынѣ приближается она къ зрѣлому возрасту. Въ народѣ нашемъ видно нынѣ зрѣлости, послѣдовательности, мудрости, болѣе нежели видно ихъ было во всѣ прежнія времена.

Почтемъ себя счастливыми симъ великимъ общественнымъ у..ушеніемъ, и постараемся, сколько есть средствъ, нашими дѣлами, нашимъ участіемъ въ усовершенствованіи сообщичей, прибавлять ежедневно нѣчто къ опытности, разуму, добродѣтели людей, коихъ Провидѣніе связало священными узами родства и отечества!

Одно изъ первыхъ основаній усовершенствованія нашихъ умственныхъ способностей, и удачнаго приложенія тѣлесныхъ силъ нашихъ, есть усовершенствованіе нашихъ чувствъ, разсматриваемыхъ, какъ непосредственная мѣра отношеній между физическими качествами всѣхъ тѣлъ, всѣхъ существъ, насъ окружающихъ.

Если чувственныя способности зрѣнія, слуха, осязанія, обонянія и вкуса служатъ разсудку нашему вождями въ производствѣ искуствъ, то искуства, въ свой чередъ, чудесно созданы для увеличенія, разнообразія, совершенства чувствъ нашихъ.

Изящныя искуства придаютъ имъ болѣе обширности и нѣжности; *Свободныя искуства* болѣе твердости и гибкости; *Механическія*

Digitized by Google

искуства болѣе быстроты въ дѣйствіи и сопротивленіи.

Такъ, всѣ искуства споспѣшествуютъ чувственнымъ способностямъ человѣка пріобрѣтать большее и большее превосходство: это одно изъ благодѣяній истинной образованности.

Дабы обозрѣть такое улучшеніе нашихъ тѣлесныхъ органовъ, разсмотримъ сперва, что дѣлаютъ искуства въ пользу *зрѣнія*.

Чтобы самые мѣлкіе предметы сдѣлать способными для произведенія на глазъ ощутительнаго впечатлѣнія, человѣкъ изобрѣлъ увеличительное стекло и микроскопъ. Онъ ясно увидѣлъ тайны образованія животнаго, растительнаго, и минеральнаго, до того времени ускользавшія отъ его проницательности. Въ Изящныхъ искуствахъ, въ гравированіи, напримѣръ, онъ достигъ тонкости далеко за тотъ предѣлъ, коего можетъ достигать простое зрѣніе. Въ искуствахъ Свободныхъ, онъ далеко распространилъ познаніе тайнъ природы, и въ устройствѣ собственныхъ своихъ членовъ, въ извитіи своихъ кровоносныхъ и лимфатическихъ органовъ, въ раздѣленіи своихъ мускульныхъ и нервныхъ фибръ, разгадалъ тайны, коихъ не открыло-бы ему простое зрѣніе. Наконецъ, искуствами Механическими, онъ придалъ произведеніямъ промышленности нѣжность, тонкость, многоразличіе, необыкновенныя. Безъ увеличительнаго стекла, никогда искуснѣйшіе наши

Digitized by Google

часовщики не могли-бы сдѣлать хронометра, инструмента не болѣе, и почти не толще, двухъ франковъ, но показывающаго часы, минуты, секунды, съ удивительною вѣрностію, происходящею отъ нѣжнаго и точнаго движенія зубчатыхъ колесъ, разсчитанныхъ, и двигающихся въ столь маломъ пространствѣ.

Человѣкъ употребилъ другія орудія, дабы отдаленные предметы сдѣлать чувствительными для нашего зрѣнія, то есть: сдѣлать впечатлѣніе, производимое ими на насъ, посредствомъ свѣта, способнымъ произвесть толчекъ, приводящій въ движеніе чувственную силу нашего зрѣнія; таковы суть орудія: телескопъ и лорнетъ. Сими орудіями открыли мы планеты, кометы, и неизвѣстныя намъ звѣзды; границы, въ коихъ человѣкъ можетъ различать предметы, чудесно раздвинулись, и издалека видимъ мы теперь предметы, отъ коихъ должны удалиться, или къ коимъ должны приближаться. Сіи-же орудія еще болѣе драгоцѣнны въ мореплаваніи, дабы наблюдать берега и утесы, различать корабли друзей и враговъ. При походѣ каравановъ и войскъ, они служатъ намъ съ равномѣрною выгодою. Въ гражданской жизни, такія орудія употребляются для яснаго и подробнаго разсмотрѣнія отдаленныхъ предметовъ. Такъ зрительныя трубки даютъ намъ средства, изъ самыхъ дальнихъ угловъ обширной залы, слѣдовать за игрою малѣйшаго мускула на лицѣ акте-

Digitized by Google

ра, коего формы и движенія хощемъ мы изучить.

Чувственная сила зрѣнія не у всѣхъ одинакова; она неравна и у одного человѣка, въ разныхъ его возрастахъ. Искусство, все помощію своихъ орудій, дополняетъ такіе недостатки: однимъ очками приближаетъ оно отдаленные предметы, которые невидимы для близорукаго; другими удаляетъ близкіе предметы, которыхъ не могъ-бы различить дальновидный.

Наконецъ, когда должно предохранить чувствительность зрѣнія, искусство не даетъ лучамъ свѣта иначе достигать до нашего глаза, какъ ослабивъ ихъ стеклами, уменьшающими блескъ и грубость нѣкоторыхъ нитей свѣта.

Вотъ немногія изъ услугъ, коими чувственная способность зрѣнія одолжена успѣхамъ искусствъ.

Успѣхи искусствъ не меньше услугъ оказали и чувству слуха. Акустическій рожокъ есть телескопъ слуха, и ухо наше имѣетъ также свой микроскопъ. Недавно еще, искусный медикъ, Г-нъ Лаеннекъ, придумалъ остроумно употребляемый инструментъ: онъ приставляетъ проводникъ слуховательной трубки, особеннаго рода, къ груди или къ сердцу человѣка, страждущаго болѣзнію въ сей скрытой части тѣла, и прикладываетъ свое ухо къ другому концу проводника. Тогда слышно бываетъ движеніе, коего просто ухомъ никакъ невозможно-бъ было замѣтить въ такомъ разстояніи.

Digitized by Google

Когда хотятъ сообщишь мысль свою людямъ, живущимъ въ разныхъ этажахъ, или частяхъ большаго дома, отдаленныхъ одна отъ другой, то устроиваютъ металлическія трубы, отъ своего мѣстопребыванія, до того мѣста, гдѣ хотятъ быть слышимы. Стоитъ тихо сказать что-нибудь въ одинъ конецъ трубки, и явственно слышны слова ваши въ другой конецъ. Посредствомъ сего устройства трубокъ, начальникъ большаго заведенія можетъ давать приказы въ самыя отдаленныя мастерскія и получать оттуда донесенія, такъ, что никто для сего и съ мѣста не тронется: легкое средство, которое можно употреблять съ пользою.

Разговорная труба употребляется, дабы на большомъ разстояніи сдѣлать достаточное впечатлѣніе на чувство слуха.

На кораблѣ, надобно отдавать приказы среди шума манёвровъ, надобно быть слышанныхъ, не смотря на свистъ вѣтра, хлестанье парусовъ и ревъ моря, потому, морскіе офицеры всегда употребляютъ разговорную трубу.

Охотничій рогъ, и труба, употребляемая въ конницѣ, суть также разговорныя орудія, коими сообщаются приказы и получаются донесенія на большомъ разстояніи, не смотря на шумъ и густоту лѣса, или другія препятствія.

Разсматриваемый въ отношеніи къ оратору,

Digitized by Google

хорошо устроенный амфитеатръ есть также разговорная труба, сохраняющая, распредѣляющая, самымъ равнымъ образомъ, звуки, въ обширной залѣ; въ отношеніи къ слушателю, амфитеатръ есть настоящій акустическій рожокъ.

Маски древнихъ актёровъ были также родъ разговорной трубы, ибо онѣ давали средства быть слышимыми внятно въ огромной залѣ.

Перейдемъ къ чувству осязанія. Мы умѣряемъ чувство осязанія средствами, коихъ предметъ состоитъ въ томъ, чтобы произвесть на тѣ или другія части нашего тѣла, способныя къ ощущеніямъ осязательнымъ, болѣе или менѣе впечатлѣній. Одежда, напримѣръ, имѣетъ предметомъ уменьшеніе количества осязательныхъ впечатлѣній, которыя испытываемъ мы отъ внѣшнихъ предметовъ. Далѣе, она производитъ другое дѣйствіе: дѣлаетъ части тѣла, обыкновенно закрытыя, чувствительнѣе къ осязанію, нѣжностію, какую получаетъ верхняя ткань кожи, когда она предохранена отъ всякаго сильнаго прикосновенія.

Баня, и всѣ старанія о чистотѣ, значительно прибавляютъ способность чувствъ нашихъ: ощущать малѣйшее впечатлѣніе, производимое осязаніемъ.

Открытіемъ на воздухѣ какого-либо члена нашего тѣла, мы дѣлаемъ сей членъ менѣе чувствительнымъ ко многимъ впечатлѣніямъ.

Digitized by Google

Монтань разсказываетъ забавный въ этомъ отношеніи анекдотъ, и выводитъ изъ него заключеніе, съ обыкновеннымъ глубокомысліемъ и вмѣстѣ остроуміемъ, какимъ всегда отличался умъ сего философа.

Идя по Новому Мосту, въ Парижѣ, зимою, Монтань встрѣтилъ бѣдняка, ночти нагаго, и, казалось, бѣднякъ не слишкомъ много терпѣлъ отъ сильнаго холода. «Какъ можешь ты, другъ мой, не забнуть въ такой холодъ, будучи такъ плохо одѣтъ?» — А вы, сударь, какъ идете въ такую стужу, не закрывши носа, губъ, глазъ и щекъ? — «Но, у меня, мой другъ, открыто только лицо.» — Эхъ, сударь, а я весь лицо (Je suis tout face). — Привычка сдѣлала у него лицомъ, то есть, менѣе чувствительными къ стужѣ, всѣ части его тѣла.

Что касается до обонянія, искуство можетъ увеличить, такъ-же какъ и уменьшить его чувствительность, накинувъ на лицо болѣе или менѣе толстое покрывало, или, напротивъ, приставивъ къ ноздрямъ трубку, получающую и доводящую къ носу большее число пахучихъ частицъ. Извѣстно, что нося на лицѣ покрывало, можно иногда среди заразы, остаться невредимымъ. Это должно происходить отъ уменьшенія, или совершенной остановки дѣйствія заразительныхъ паровъ на органы обонянія и вкуса.

Коснемся наконецъ и органовъ вкуса. Искуство

Digitized by Google

можетъ уменьшить и увеличить ихъ чувствительность приготовительными средствами.

Намъ часто приходится по вкусу судить о нѣкоторыхъ матеріялахъ и нѣкоторыхъ произведеніяхъ промышленности. Здѣсь полезно замѣтить, что органъ вкуса не всегда одинаково расположенъ, и иногда можно его расположить преимущественно такъ, или иначе (*).

Преимущественно предметъ *Физики* составляетъ разсмотрѣніе устройства нашихъ чувствъ и орудій, измѣняющихъ дѣйствія, какія испытываютъ они отъ предметовъ внѣшнихъ. Оптика есть отрасль Физики, касающаяся чувства зрѣнія; Акустика, отрасль Физики, касающаяся чувства слуха; нѣтъ особенныхъ названій отраслямъ Физики, относящимся къ прочимъ осталь-нымъ чувствамъ, и это потому, что еще не вполнѣ раскрыто изученіе сихъ частей.

(*) Торговцы виномъ, на примѣръ, изъ ловкой учтивости, разумѣется, подчиваютъ покупателя орѣхами, сыромъ; горло покупателя, раздражаясь сими грубыми веществами, находитъ особенную нѣжность и букетъ въ винахъ, которыя послѣ закуски ему подносятъ. — Скупые хозяева, напротивъ, отучаютъ гостей кое отъ какихъ сладостей, подчивая сперва такими веществами, послѣ которыхъ на сладости взглянуть не захочется. — Такъ заставляютъ дѣтей принимать отвратительнаго вкуса лекарства, усладивши чѣмъ нибудь чувствительность ихъ нѣжныхъ органовъ. Д.

Digitized by Google

Для нашего предмета довольно, если мы означили себѣ главныя средства, измѣняющія наши чувственныя силы. Кому угодно познать сіи предметы въ большей подробности, тотъ долженъ учиться Физикѣ, знанію обширному, изъ коего мы возьмемъ, и разберемъ для себя, нѣкоторую часть.

Открывъ намъ средство раздвигать область нашихъ чувствъ, и давъ намъ понятія о количествѣ предметовъ, гораздо большемъ, нежели мы, какое простыми чувствами мы понимали, искусства не даютъ еще никакихъ средствъ судить объ отношеніяхъ между предметами. Сіе новое изученіе существенно связано съ познаніемъ и употребленіемъ мѣры.

Разсмотримъ теперь ту способность чувствъ, которую назову я *математическою*, ибо она заключается въ доставленіи намъ познанія о мѣрѣ предметовъ.

Слѣдуя за естественнымъ ходомъ нашихъ чувствованій, съ младенчества до зрѣлаго возраста, мы тотчасъ замѣтимъ, что мѣра составляетъ важное дѣло въ усовершенствованіи нашихъ понятій и въ вѣрности нашихъ сужденій. Сравнивая предметы, извѣстные уже намъ, съ тѣми, кои намъ еще неизвѣстны, мы пріобрѣтаемъ познаніе сихъ послѣднихъ. Всякое сравненіе предполагаетъ мѣру. Правда, что часто мѣра сія неопредѣленна, и приближается къ точности тогда

Digitized by Google

ко до извѣстной степени. Отъ сего происходитъ немалое число нашихъ заблужденій.

Одинъ примѣръ, взятый изъ понятій, доставляемыхъ намъ чувствомъ зрѣнія, довольно убѣдитъ въ этомъ. Самое простое изъ всѣхъ измѣреній есть то, которое можно сдѣлать двумя равными предметами. О семъ измѣреніи всего скорѣе можно получить понятіе, и оно естественно производимо бываетъ нашими чувствами. Оно служитъ такимъ образомъ къ мѣрѣ уменьшенія пространства, когда два сравненные предмета приближены одинъ къ другому, и такое приближеніе предметовъ употребляется, когда люди не хотятъ ошибаться.

Примѣръ: если хочу узнать, точно-ли трость моя величиною съ мелиръ, кладу мѣру мелира на трость, и если оба конца мелира оканчиваются точно тамъ, гдѣ кончится моя трость съ обѣихъ сторонъ, заключаю: *трость моя равна метру*. Это средство самое употребительное въ искусствахъ, когда нужна бываетъ точность.

Органу зрѣнія задается болѣе трудная работа, когда должно опредѣлять: равны-ли, длиною, шириною и толщиною, два предмета, предъ глазами находящіеся, но такъ, чтобы ихъ не льзя сложить одного съ другимъ? Надобно нѣкоторое время, прежде нежели умъ нашъ сдѣлается способнымъ къ подобному рѣшенію. Впрочемъ, мы достигнемъ его въ немного мѣся-

Digitized by Google

новъ. Такъ маленькія дѣти, когда имъ надобно выбрать одинъ изъ двухъ яблоковъ, или пирожковъ, одинакого сорта, тотчасъ, и не ошибаясь, берутъ тотъ, который болѣе, толще и шире: явное доказательство, что маленькій умъ ихъ уже достовѣрно рѣшаетъ задачу о сравненіи величинъ, основанную на сравнительности впечатлѣній, какое предметы передаютъ, посредствомъ чувства зрѣнія, разсудку.

Но если вдругъ должно произнесть рѣшеніе на сравненіе мѣръ между большимъ количествомъ предметовъ, то, надобно приучить умъ нашъ къ сужденію гораздо болѣе сложному, надобно приучить чувства наши вдругъ схватывать и ясно передавать разсудку нашему значительное число впечатлѣній и положеній.

Такую степень сужденія мы также видимъ въ дѣтяхъ, но уже послѣ той, о которой мы выше сказали. Дѣти хорошо судятъ о сходствѣ и несходствѣ двухъ предметовъ, напримѣръ, о сходствѣ и несходствѣ двухъ лицъ человѣческихъ. Они схватываютъ, съ замѣчательнымъ талантомъ, основныя различія, вѣрно означаютъ сіи различія, по особенности своей составляющія то, что мы называемъ недостатками и уродливостью лица, шёла, походки.

Рисованье — искусство, коему должны учиться всѣ люди, управляющіе заведеніями промышленности — пріобрѣтаетъ отчасти ловкостью ру-

Digitized by Google

ия, но всего болѣе привычкою глаза измѣрять пространства, и судить, сохранен-ли въ спискѣ размѣръ представляемаго имъ подлинника.

(До слѣд. №.).

Прибавленія къ Телеграфу будутъ въ нынѣшнемъ году составлять листъ, и болѣе, при каждой книжкѣ. Годовое изданіе Прибавленій убѣдило Издателя, что гораздо полезнѣе представлять систематическія изслѣдованія, сочиненія знаменитыхъ ученыхъ мужей, и полныя изложенія производствъ техническихъ, относительно промышленности и технологіи, нежели на 24-хъ листочкахъ представить множество газетныхъ извѣстій о новыхъ открытіяхъ, и легкихъ замѣчаній. Въ теченіе нынѣшняго года въ Прибавленіяхъ помѣщены будутъ переводы изъ лучшихъ сочиненій о приложеніяхъ химіи, механики, математики и другихъ знаній къ промышленности и технологіи. Легкія замѣчанія и извѣстія объ открытіяхъ будутъ по прежнему составлять содержаніе Прибавленій, но не въ нихъ единственно заключатся Прибавленія. Писатели такіе, каковы Дюпенъ, Тенаръ, Дави, Шапталь, научаютъ размышлять, описывая самыя простыя производства. Преимущественно обращено будетъ вниманіе читателей на тѣ предметы, которые, или занимаютъ уже нашихъ заводчиковъ, фабрикантовъ и сельскихъ хозяевъ, или могутъ съ пользою быть имъ предста-

Digitized by Google

влены. Изложенія вообще химіи, механики и другихъ знаній, все въ отношеніи къ промышленности, займутъ также довольно мѣста. Годовое изданіе Прибавленій, Издатель смѣетъ надѣяться этого, составишъ книгу совершенно полезную и занимательную. Рисунки мебелей, уборовъ, иногда машинъ, снарядовъ, будутъ по прежнему при каждомъ №.

Къ сему № Прибавленій приложено *изображеніе большаго зеркала въ готическомъ вкусѣ*: готическій вкусъ теперь *модный вкусъ Англичанъ*. Все филигранное, рѣзное, фигурное, кажется Англичанамъ изящнымъ, прекраснымъ. Не споримъ о вкусѣ съ Англичанами, но признаемся: не желаемъ, чтобы у насъ простота въ мебеляхъ и уборахъ замѣнилась готическими прихотями.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1829. № 2. Январь.

I. Письма изъ Сибири (*продолженіе*)..... 145

II. Стихотворенія:

1. Видѣніе Валтазара (*подражаніе Байрону*). 175

2. Послѣдняя пѣснь (*Ек. Т—вой*)..... 177

3. На отъѣздъ въ Италію Княгини З. А. Волконской (*Н. Ф. Павлова*)..... —

III. XIV пѣснь Донъ Жуана, поэмы Байрона (*окончаніе*)..... 179

IV. Situation progressive des forces de la France, depuis 1814 (*Сравнительное состояніе силъ Франціи, съ 1814 года*). Сочиненіе Барона К. Дюпена. П. 1828 г..... 195

V. Современная библіографія.

Иностранная Литтература (Vie de Napoléon, соч. Арно — Mémoires du Maréchal Suchet — Mémoires de Fauche-Borel — Oeuvres de Chénier — Oeuvres de Hoffmann — Mélanges de Feletz — Oeuvres de Voltaire — Economie politique des Athéniens, соч. Бека — Histoire du Droit Romain, Савиньи — Vie des hommes illustres de Plutarque — Thucydide. Пер. Галя — Traité de Chimie, Грея — Le Méchanicien anglais, Никольсона — Атласъ Лесажа — Атласъ литтературъ, Жарри де-Манси — Политическій Атласъ Франціи, Вейса-Ларищери — Новый журналъ — Новые романы и произведенія Французской Словесности.)..... 214

Русская Литтература (*Сочиненія Д. В. Веневитинова — Невскій Альманахъ — Исторія Турковъ — Eloge du Comte Paskewitsch — Erivanski — Черная курица*, повѣсть А. Пого-

Digitized by Google

Въ *Конторѣ Московскаго Телеграфа*, состоящей на *Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой*, подъ No 27, по *коммиссіи*, *продаются слѣдующія книги:*

ГАМЛЕТЪ, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе В. Шекспира. Перевелъ съ Англійскаго М. В. СПб. 1828 года; въ бумажкѣ 6 руб. асс.

СТИХОТВОРЕНІЯ ИВАНА КОЗЛОВА. СПб. 1829 г.; въ бумажкѣ 10 руб. асс.

БАСНИ, ПѢСНИ И РАЗНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ КРЕСТЬЯНИНА МИХАИЛА СУХАНОВА. СПб. 1828 г.; въ бумажкѣ 5 руб. асс.

ДУРАЦКІЙ КОЛПАКЪ. Часть 1 и 2. СПб. 1828 г.; въ бумажкѣ 10 руб. асс.; каждая особо по 5 руб. асс.

ОСВОБОЖДЕННЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ Т. ТАССА. Переводъ С. А. Раича. 4 части. М. 1828 г.; въ бумажкѣ 20 руб. асс.

СТРАДАНІЯ ВЕРТЕРА. Съ Нѣмецкаго Р... 2 части. М. 1829 г.; въ бумажкѣ 6 руб.

ВАМПИРЪ. Повѣсть, разсказанная Лордомъ Байрономъ. Съ приложеніемъ Отрывка изъ одного недокончаннаго сочиненія Байрона (съ Англійскаго ~~г~~. П. К. М. 1828 г.; въ бумажкѣ 2 руб.

ПОВѢСТИ ДЛЯ ДѢТЕЙ. Часть *переая*. Повѣсти для перваго возраста. Съ гравированными и

Digitized by Google

№. 2. Январь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ПИСЬМА ИЗЪ СИБИРИ.

(*Продолженіе*).

XV.

Условленное мѣсто сегоднишняго роздыха, т. е. гдѣ Ингода сливается съ Онономъ въ важную рѣку Шилку, Морякъ нашъ, мечтающій о восточномъ союзѣ торговыхъ начертаній, называетъ за-просто первою станціей, соединеніе Шилки и Аргуни второю станціей, а устье Амура узломъ всемірной Русской торговли. Вслѣдъ за мною и оба путешественника пожаловали на первую станцію. Послѣ взаимныхъ, искреннихъ привѣтствій, Полковникъ обратился къ Сибиряку съ вопросомъ: Что такое значатъ замѣченныя нами на многихъ красивыхъ мѣстахъ, стоячія четырехъ-угольныя плиты, индѣ сплоченныя, индѣ распадшіяся?

Сиб. Это надгробія народа, до Монголовъ здѣсь скитавшагося. Онъ слыветъ у Монголовъ *Керегетами*, а у насъ *Киргизами* (*).

(*) О достопамятностяхъ Забайкальскихъ, статья *Январь* 1829.

Digitized by Google

Мор. Стало, благоговѣніе къ предкамъ, выражаемое памятниками, не есть исключительное свойство Китайцовъ?

Сиб. Мнѣ сдается, что выраженіе сіе есть общій стиль Азіи, начиная отъ радужной линіи, мною замѣченной, до линіи Нила.

Полк. Вы конечно не слыхали о столичныхъ нашихъ кладбищахъ?

Сиб. Но я желалъ-бы первый вашъ вопросъ принять пространнѣе, и имѣть честь изъяснить, что памятники, въ Азіи воздвигаемые, любовію, славолюбіемъ, или общественнымъ уваженіемъ, имѣютъ свой характеръ, гораздо нисшій противъ Европейскаго. Что такое видите вы, отъ Забайкальскихъ надгробій до мосиовъ и башней Китайскихъ, а отъ сихъ до катакомбъ, обелисковъ и пирамидъ Египетскихъ? Что такое видите въ этихъ памятникахъ, конечно изъ одинаковой мечты безсмертія сложенныхъ, какъ Киргизомъ, шакъ Мандариномъ и Фараономъ? Не кучу-ли камней, различающуюся прудомъ, рисункомъ, величиною?

Мор. Не основательно-ли это сужденіе?

Полк. Точно такъ, и вотъ почему. У Азі-

моя напечатана въ Казанскомъ Вѣстникѣ, на 1821 годъ. Бар. Мейендорфъ, въ своемъ Voyage à Boukhara, liv. 1. ch. III, описываетъ кладбища Киргизскія одинаково съ Забайкальскими.

Digitized by Google

ятскаго генія славы вы видите орудія каменнаго мастера, когда напротивъ, геній Европейскій блистаетъ художествомъ орудія, Праксителя, Кановы.

Сиб. Точно. Духъ строильный и духъ человѣкообразовательный, притеска гранита и одушевленіе вещества: вотъ чѣмъ разнится Греція отъ Египта, или, говоря собственно, разнится твореніемъ человѣка.

Мор. Въ причинѣ такой ра́зницы, желательно-бы знать, не участвуетъ-ли климатъ?

Сиб. Ни мало. Урожденецъ Пелопоннеза, или Аттики, больше-ли облагодѣтельствованъ отъ природы, чѣмъ урожденецъ Ганга или Цейлана? Цейланецъ, по описанію Рейналя, въ одно время, въ одинъ день, видитъ два великолѣпныя, поразительныя торжества природы, грозное и радостное, на противныхъ румбахъ острова; но какимъ титломъ родина его похвалится предъ Минервою Эллина? По моему, вся тайна отгадки заключается въ характерѣ религіи, мрачной или свѣтлой, погруженной въ бездну, или приближенной къ сердцу человѣческому. Впрочемъ прилично-ли, на первой станціи будущихъ судебъ торговли, останавливаться при дребезгахъ здѣшнихъ памятниковъ?

Мор. Вы вызываете меня къ любимой матеріи, когда я положилъ ее уже подъ спудъ до

Digitized by Google

второй станціи, гдѣ надѣюсь осмотрѣться подъ всѣми вѣтрами компаса.

Въ тужъ минуту, увидѣвъ выплывающіе съ Онона плоты лѣсные; морякъ поспѣшилъ къ берегу, и въ сопровожденіи нашемъ, распрашивалъ приблизившихся сплавщиковъ: довольно-ли по Онону лѣса, какого рода, годенъ-ли къ судовому, или корабельному строенію, и послѣ, онъ, съ нѣкоторымъ видомъ побѣды, замѣтилъ намъ: Чувствуете-ли, ММ. ГГ. что здѣсь можетъ учредиться корабельная верфь?

Въ свою очередь, и мы не преминули распросить о новомъ заселеніи праваго берега Онона, о кряжѣ земли, земледѣліи, урожаѣ и скотоводствѣ. Изъ отвѣтовъ можно было увѣриться, что шамошній уголъ, по выгодамъ хозяйства, и даже по лучшей надеждѣ на хлѣбные урожаи, долженъ почитаться благонадежнѣйшимъ изъ всей Нерчинской округи, особливо, если въ селеніяхъ учредятся дни торговые. Мы замѣтили равномѣрно и въ многолюдномъ селеніи Александровскомъ, что жители принуждены покупать изъ одной руки все, отъ иголки до топора, отъ платка до тесьмы. Въ семъ отношеніи, линія поселеній вверхъ по Ингодѣ, начиная съ Кенона, не лучше также обсказывалась; но подобныя свѣдѣнія, какъ я наблюдалъ, мало трогали нашего учредителя внѣшней торговли.

Digitized by Google

Какъ часто выспреннія предпріятія не подаются впередъ опыт того, что пренебрежены мѣлочи!

22 Августа.
Въ Городищенской.

XVI.

Я не берусь статистически описывать городъ Нерчинскъ, ни старый, ни новый. Послѣдній хорошо расположенъ по выгнутому берегу рѣки Нерчи, и съ двухъ сторонъ прикрывается отлогими горами, которыхъ откосы раздѣлены на пахотные участки, то зеленѣющіе, то желтѣющіе, или чернѣющіе, и представляются глазу картинными, шахматными площадями.

Какими-бы красками ни описывалъ я Нерчинскъ, но могу-ли надѣяться достигнуть, чтобы поучительное имя его выговаривалось у васъ за Ураломъ, съ радушіемъ. По крайней мѣрѣ, я вмѣняю себѣ въ нѣкоторую обязанность оградить честь сего города, и удостовѣрить васъ, что ни одна преступничья душа никогда не была въ немъ водворяема. Осужденные закономъ только проходятъ, какъ путешественники.

Граждане, не исключая и коренныхъ чиновниковъ, суть помѣсь съ Тунгусскимъ поколѣніемъ. Они набожны, въ образѣ жизни просты, говорливы, склонны къ шуткамъ, любятъ веселости,

Digitized by Google

и лѣтніе праздники празднуютъ всею душою за полночь, на мѣстахъ обычаемъ уложенныхъ. Ристанія на легкихъ коняхъ, которыхъ мѣстная Зоологія подозрѣваетъ за выродковъ Джигитея (equus hemionus), значительные заклады, радость или досада при выигрышахъ и проигрышахъ, принадлежатъ къ забавамъ Нерчинской округи. Жители, даже городскіе, совершенно оправдываютъ росчеркъ радужной линіи, не смотря на то, что при настоящей непомѣрной дороговизнѣ на хлѣбъ, нашлись принужденными призвать къ своему хлѣбопашеству Русскихъ поселенцовъ, изъ сосѣднихъ деревень. Не поспорю, что есть исключенія.

Вчера, почтенные спутники и я, были приглашены въ старый городъ, на необыкновенный въ Сибири ужинъ, въ которомъ Нерчинскіе раки обѣщаны хозяиномъ, какъ первое блюдо. По пріѣздѣ туда, мы ходили по берегу Шилки и смотрѣли, смотрѣли и ходили, пока, опъ устали, не усѣлись у самой рѣки, потому что вечеръ дышалъ чудеснымъ благораствореніемъ.

Какъ пріятно мыслить, сказалъ Морякъ, что эти глубокія воды текутъ, текутъ, и потомъ сливаются съ морями, которыми омывается Японія, Корея и частію Китай. Движеніемъ своимъ не указываютъ-ли онѣ дѣятельнымъ умамъ слѣдовать за собою?

Digitized by Google

Для меня пріятнѣе-бы, возразилъ Полковникъ, смотрѣть на живую каршину Волги изъ Вольскаго сада Злобина (*); тамъ ежечасно видишь, какъ по ней движутся суда съ богатыми грузами, а здѣсь....

Мор. Опять у Полковника невзначай выказывается досада на недостатокъ тѣхъ благотворныхъ послѣдствій, которыми одолжены бываемъ вліянію одной внѣшней торговли. Для чего-жъ въ минувшія бесѣды, вы и Сибирякъ нашъ, такъ рѣшительно угрожали торговлѣ изгнаніемъ изъ Восточнаго края?

Полк. Для того, можетъ быть, что все превосходное издавна подлежитъ остракизму.

Сиб. Или для того, что скудость края превосходитъ всякую вѣроятность торговли.

Полк. Сегодня утромъ, мы заходили въ гостиный дворъ; товаровъ, какъ не льзя меньше; цѣна ихъ, какъ не льзя выше. Спрашивается о причинѣ дороговизны; ошвѣтствуется, что Нерчинскій гостиный дворъ принимаетъ даже Московскіе товары изъ третьихъ рукъ.

Мор. Изъ третьихъ рукъ? И это причина дороговизны? Давно-ли вы, М. Г., доказывали, что закупка изъ первыхъ рукъ не есть средство къ закупкѣ дешевой?

(*) Константинъ Васильевичъ Злобинъ, Коллежскій Совѣтникъ. Вѣчный покой душѣ его!

Digitized by Google

Сиб. Пусть здѣшніе купцы сами отправятся въ Москву, чтобы повѣрить, дешевле-ли имъ обойдется покупка изъ первыхъ рукъ. Отдаленіе, одно географическое отдаленіе отъ торжища, будетъ помѣшательствомъ къ пониженію цѣнъ.

Мор. Чего-жъ вы пугались, когда предполагалъ я приблизить сюда всемірное торжище? Но чтобы до времени, какъ я уже предварилъ, не перебѣливать, зачеркнутыхъ по вашей милости, моихъ восточныхъ чертежей, я открываю новыя торговыя предположенія на Сибирской линіи, между Семипалатинска и Оренбурга.

Сиб. Смѣемъ-ли ожидать изложенія, хотя въ коротких словахъ?

Мор. Слушайте. Сообразно истинной системѣ свободы торговой, и въ томъ уваженіи, чтобы Сибирь, толь далекая отъ Европейскаго торжища, не задыхалась отъ произведеній своихъ и не оскудѣвала въ чужихъ, я полагаю, на всемъ помянутомъ пространіи, разрѣшить безъ всякаго ограниченія всѣ сношенія къ отпуску и привозу, не исключая и металлической монеты.

Полк. Не исключая и металлической монеты? Вы хотите дать безсрочный паспортъ богатству государственному; но различайте, еще разъ предостерегаю, пожалуйте различайте богатство государственное отъ богатства народнаго. Не видите-ли, что само Правительство, посредствомъ своего герба сказываясь на монетѣ, учитъ

Digitized by Google

уважать ее, а уважать значитъ умѣть удерживать ее. Не видите-ли намѣренія, для чего монета вырѣзывается кругообразною? Конечно для того, чтобы кружилась около насъ, а не по прямой линіи катилась за границу.

Мор. Полковникъ нашъ опять вступилъ въ пассатный вѣтеръ; но да будетъ извѣстно ему, что если богаты подданные, богато и государство.

Полк. Не тоже-ли это, какъ если-бы помѣщикъ, имѣющій много работящихъ крестьянъ, и сорящій деньгами, вмѣсто уплаты протестуемыхъ векселей, не переставалъ увѣрять на биржѣ, что онъ богатъ въ лицѣ крестьянъ.

Мор. Лишь-бы крестьяне не переставали трудиться, тогда казначей ихъ, или помѣщикъ, все будетъ обладать вѣрною суммою числительной монеты, а потому перестанетъ-ли онъ быть богатымъ?

Сиб. Пора уже согласиться и не забывать, что богатство не есть неизмѣняемая категорія, и притомъ можетъ оно появляться и исчезать въ одномъ положеніи, при различныхъ отношеніяхъ. Въ государствѣ земледѣльческомъ, богатство подданныхъ выражается произведеніями земли; въ мануфактурномъ издѣліями; въ мануфактурно-торговомъ произведеніями сырыми и издѣліями. Безспорно, что послѣднее будетъ не-

Digitized by Google

сравненно больше изобиловать и монетными металлами, если есть равносильныя торжища и постоянныя требованія.

Мор. Вы хотите сказать, что въ дѣлѣ богатства все зависитъ отъ условій.

Сиб. Точно такъ. Возмите въ примѣръ мануфактурно-торговое состояніе государства, какъ самое высшее и совершеннѣйшее: будетъ-ли оно въ силахъ управлять своими происшествіями, или судьбами сосѣдей, если закроются для него торжища, или если другія державы взойдутъ на равныя степени искусствъ? Въ мѣру тѣхъ условій, государство сіе лишится приобрѣтенія монетныхъ металловъ.

Полк. Вотъ и изъясненіе, какимъ образомъ народы, трудящіеся для одного физическаго существованія, покорялись мечу вторгающагося непріятеля, какимъ образомъ лавры падали изъ рукъ побѣдителя, за неимѣніемъ продовольствія на маршахъ, какимъ образомъ флоты гнили въ гаваняхъ, за безденежностію.

Мор. Въ другое время, въ другое время мы прочитаемъ съ вами, Г-нъ Полковникъ, исторію войны.

Сиб. Въ настоящемъ вопросѣ льзя-ли опытываться подобнымъ отвѣтомъ? Ибо война есть лучшая повѣрка большей или меньшей правильности въ системѣ государственнаго богатства,

Digitized by Google

какъ равномѣрно побѣды частію бываютъ свидѣтельствомъ той-же системы.

Мор. Квинту Курцію, надѣюсь, и въ голову не приходило, чтобы славный Македонянинъ одолженъ былъ побѣдами вліянію курса!

Полк. Другія времена, другіе и способы войны.

Сиб. Отъ чего Англія, со временъ Марльборуга, воюя богатѣетъ? Выгодный курсъ всюду ведетъ армію, и курсъ сей, напутствуемый мануфактурами и торговлею, собираетъ потребныя войскамъ суммы, такъ сказать, около ставки Главнокомандующаго. Не извлекайте отсюда благопріятныхъ для своего мнѣнія заключеній, а напротивъ, извольте усмотрѣть, что самая высшая цѣль и услуга мануфактурно-торговаго управленія есть сосредоточеніе монеты, въ нуждѣ.

Полк. Чтожь слѣдуетъ заключить о мануфактурно-земледѣльческомъ государствѣ, гдѣ для сосредоточенія монетнаго нѣтъ равномѣрныхъ силъ? Какъ-же безусловно предлагать невозбранный за границу выпускъ монеты?

Мор. Металлъ, покрытъ-ли онъ чеканомъ, или штемпелемъ въ видѣ штыка, есть металлъ, а металлу общее дано нынѣ имя—*Товаръ.*

Полк. Ваша правда, что въ нашу коммерческую эпоху, занятія самыя странныя наименованы *коммерческими*, какъ-то: карточныя игры... и многія безцѣнныя принадлежности нравственна-

Digitized by Google

го существа разумѣются у иныхъ въ видѣ-же товара. Старинная Русская пословица: *это не продажно, а завѣтно*, не вездѣ нынѣ находитъ себѣ пріютъ.

Сиб. (Моряку). Но чтобы возвратить вниманіе къ надлежащему вопросу, прошу насъ наставить: откуда взять названный вами товаръ, если онъ орѣдѣетъ дома?

Мор. Предположимъ, что монета черезъ отпускъ сдѣлалась-бы у насъ рѣдка и дорога; ужъли вы думаете, что въ рукахъ заграничныхъ она растаяла-бы? Слѣдовательно тѣмъ-же каналомъ, которымъ вышекла, возвратилась-бы къ намъ отшуда, гдѣ она въ изобиліи, и гдѣ чрезъ то самое вздешевѣла.

Полк. Я служилъ на той границѣ, которую вы хотите облагодѣтельствовать, и предаю въ вашу прозорливость то, что лично видѣлъ. *Лѣтъ* двадцать на этой южной границѣ иностранная монета выпускается въ качествѣ товара, и никогда, къ несчастію, не возвращалась къ намъ, какъ товаръ, сообразно вашей теоріи.

Мор. Вы хотите идти противъ извѣстнаго закона равновѣсія, которое торговля установляетъ повсюду, куда только товаръ разливается, и уравниваетъ цѣну его.

Сиб. Конечно такъ, на словахъ, въ смыслѣ неопредѣленномъ; но прежде, нежели нарушу ваше равновѣсіе, я прибавлю къ наблюденію Г-на Пол-

Digitized by Google

ковника другое опытное наблюденіе, что въ старое время въ южно-Азіятскомъ торгѣ производилась мѣна чистыми товарами, и что со времени выпуска иностранной монеты въ Азію, мѣна товарная упала, по видимому. Слѣдовательно: въ собственномъ смыслѣ, мы теперь не мѣняемся съ за-Каспійскою Азіей, а больше покупаемъ на монету, едва-ли въ самомъ дѣлѣ возвращающуюся.

Мор. Развѣ для благоденствія государства необходимо только то, чтобы мѣняться, а не покупать?

Сиб. А развѣ купечеству, на столь длинной границѣ, удобнѣе запасать монету, чѣмъ товары? Развѣ сей родъ торговли благопріятствуетъ внутреннимъ мануфактурамъ?

Мор. Посмотримъ далѣе, что сказано будетъ противъ равновѣсія?

Сиб. Оно не такъ поспѣшно возстановляется въ обращеніи монетномъ, какъ думаютъ, потому, можетъ быть, заблужденію, что Азія не считаетъ двухъ благородныхъ металловъ за товаръ. Такимъ образомъ встрѣчаются видные промежутки временъ, въ которые, даже безъ войны, ищутъ металлической монеты, и передаютъ векселя и представительныя деньги, съ учетомъ изъ ихъ значенія. Биржа, напр., Рижская или Петербургская, если-бы при такомъ недостаткѣ надобность повелѣвала перевесть платежъ за границу, поте-

Digitized by Google

ряетъ въ одинъ разъ значительную сумму, и курсъ, вѣщій народнаго богатства и караульный монеты, тотчасъ заговоритъ вопреки намъ. Пусть недостатокъ монеты продолжится мѣсяцъ, всю навигацію, тогда потери переводовъ почувствуются вездѣ, и при продажѣ отпусковъ и при покупкѣ привозовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ перельются и на ярмарки. Примите въ счетъ и то, что какъ главная биржа служитъ набатомъ для прочихъ внутри торговыхъ мѣстъ, то не льзя безъ удивленія обнять быстраго паденія монетной бумаги, ни чрезвычайнаго возвышенія въ цѣнахъ.

Мор. Подумаемъ впредь, какъ согласить ваши выводы съ моими предположеніями, а на дняхъ поговоримъ о благопріятныхъ послѣдствіяхъ отъ совершенной свободы въ торговлѣ.

Отсюда мы перемѣстились въ комнаты, поближе къ Нерчинскимъ ракамъ.

26 Августа.
Въ Нерчинскѣ.

XVII.

Мы не оставили взглянуть на Нерчинскій архивъ старыхъ дѣлъ по управленію, и развернувъ нѣсколько свитковъ, больше ста лѣтъ хранящихся, были устрашены въ своемъ археографическомъ любопытствѣ, и пылью и старинною скорописью. Путешественники наши потомъ рѣшились до на-

Digitized by Google

чала рѣки Амура предпочесть водяной путь, и я, провожавши ихъ одну перемѣну, любовался пріятностями плаванія. «Какъ покоенъ, какъ прелестенъ этотъ родъ ѣзды,» само собою выговаривалось! Какъ хорошо настроенъ онъ къ тому, чтобы Аргонавшамъ, на безмолвной зыби, разсуждать безъ помѣхи—или дремать отъ скуки, прибавилъ Полковникъ.

Мор. Разсудимъ-же о томъ, что не было кончено на берегу. Все дѣло состоитъ вотъ въ чемъ: какимъ образомъ жителямъ упомянутой границы составить достаточные для Азіятской торговли капиталы? Правительство могло-бы учредить тутъ отдѣленіе Коммерческаго Банка, но чѣмъ обеспечивать займы? Найдутся-ли другія къ тому средства, кромѣ совершенной свободы торговой?

Полк. Спросите меня. Прадѣдъ мой, ежегодно издерживая на чай до 10 руб., и разъ заплативъ за шаль для своей супруги 50 р., не переставалъ послѣ размышлять, какъ-бы у Богдыхана и Могола поправить тарифъ штыками.

Сиб. Штыками! Вотъ замѣчательная корректура!

Полк. Простите покойнику. Онъ увѣрился, что жезлъ Меркуріевъ, не осѣняемый штыками, былъ-бы у богатыхъ варваровъ не сильнѣе парасоля прабабушкина. Посему, собравъ путешествія

по Азіи, начиная съ Марка Павла, сочинилъ два военныхъ маршрута, одинъ въ Пекинъ, другой въ Дели; вскорѣ заложилъ на Александрійскомъ листѣ двѣ крѣпости, при устьѣ Эмбы, и въ заливѣ Мангишлакѣ, для опоры предводительствуемыхъ корпусовъ. Онъ готовился подвинуться далѣе съ карандашемъ, какъ нечаянно услышавъ, что Великаго Могола разграбили подъ предводительствомъ Кулыхана, скончался съ досады.

Мор. Какъ позволишь себѣ думать, чтобы торговля могла быть распространяема страхомъ и кровопролитіемъ? Что можешь быть для нее пагубнѣе подобныхъ замысловъ?

Сиб. Успокойтесь. Въ Китаѣ или въ Куконорѣ ни мы съ вами, ни Европейцы не завели еще торговыхъ конторъ, на которыя-бы можно было трассировать векселя, для продовольствія арміи, туда идущей. Столь-же неудобенъ переводъ векселей и изъ Мангишлака въ Бухарію. Посему смѣло можно биться объ закладъ, что военный совѣтъ, на Эмбѣ, или въ Мангишлакѣ собравшійся, прежде всего возвратилъ-бы родовой проэктъ, съ надранемъ. Теперь предстоитъ пріятный подвигъ: изъяснить виды обогащенія отъ совершенной свободы торговой, не совсѣмъ понятной.

Мор. Требованія сей свободы состоятъ въ томъ: 1-е, чтобы дѣйствіе гильдейскихъ правъ тамъ приостановить на время, распространивъ

Digitized by Google

ихъ на всѣ состоянія, за однѣ тарифныя пошлины; 2-е, пошлины сіи возвышать не свыше 10 процентовъ съ товарной цѣны, такъ, какъ десятина въ Русскихъ понятіяхъ освящена обычаемъ издревле; 3-е, все разрѣшить къ привозу и отпуску, кромѣ металлической монеты, дабы избавиться мнѣ отъ безполезной перестрѣлки на аванпостахъ.

Сибирякъ и Полковникъ смѣются, и спрашиваютъ: въ чемъ выгоды исполкованной свободы?

Мор. Такимъ образомъ не будетъ на нашей границѣ запрещенныхъ товаровъ; самые-же товары, относительно пошлинъ, означатся по однимъ родамъ. Слѣдовательно, вмѣсто тарифа, въ полдюйма толщиною издаваемаго, увидятъ на дверяхъ таможней и заставъ одну табель.

Полк. Сокращеніе полудюймовой книжицы согласится-ли казначейство считать за наличность?

Мор. Но если пограничные жители, нынѣ столь скудные, получивъ право безпрепятственно мѣняться своими произведеніями; своими рукодѣльями, возвысятся въ имуществахъ, если тѣмъ самымъ, заохотясь къ трудамъ, позаботятся объ овцеводствѣ лучшихъ породъ; если, постепенно восходя отъ предпріятій къ предпріятіямъ, примутся тутъ за выдѣлку шерсти, тамъ хлопчатой бумаги, которую такъ близко доставлять изъ Бухаріи, а тамъ за тканье пеньки и льна въ

Digitized by Google

широкія полотна, то казначейство ваше, надѣюсь, не будетъ браковать эту наличность. Тогда, съ расширеніемъ пропорціональнаго одушевленія во всѣхъ частяхъ края, деревушки превратятся въ порядочныя мѣстечки или въ города.

Полк. Города въ столицы, по порядку наступающаго производства. Но для меня довольно-бы увидѣть хотя Одессу въ Семипалатинскѣ и Ригу въ Троицкѣ.

Мор. (*не слушая*). Тогда двинутся, къ намъ и обратно, многочисленные караваны въ Бухару, въ Коканшъ, въ Кабулъ, въ Кашемиръ. . .

Полк. А въ Тибетъ?

Мор. Пусть идутъ и въ Тибетъ! Полковникъ шутитъ, но я обязываюсь надоумить васъ, М. Г., что Турнеръ, около 1783-го года, отъ Ость-Индской компаніи посланный въ Тибетъ, видѣлъ въ тамошнихъ мѣстахъ юфть съ Россійскимъ клеймомъ. По такимъ признакамъ, для обыкновеннаго глаза едва замѣтнымъ, умы государственные слѣдятъ виды торговыхъ сношеній.

Сиб. Я очень убѣжденъ, что свободный торгъ, такъ далеко прокладываемый, по вѣроятностямъ послѣдствій, походилъ-бы точь въ точь на банкъ.

Мор. Какъ на банкъ? Семь банковъ, если-бъ можно было въ одинъ разъ во всѣ внесть одинъ капиталъ, не дадутъ столько процентовъ, сколько можно получать въ годовомъ оборотѣ моей

Digitized by Google

Азіятской торговли. Знаете-ли, что 35 и 50 процентовъ тутъ не считаются за чрезвычайный выигрышъ.

Полк. Небольшая запальчивость въ соображеніяхъ. Одному мечтается кредитный банкъ, какъ другой намекаетъ о банкѣ безкозырномъ. Пора уже понтировать, почтенный Сибирякъ?

Сиб. Ни слова объ опасностяхъ, какимъ подверглись-бы командируемые въ толь дальнія страны караваны; но дозвольте замѣтить только то, что исчисляемые вами проценты нынѣ случаются, по рѣдкому вывозу нѣкоторыхъ Азіятскихъ статей, а въ вашемъ предположеніи, когда въ Средней Азіи не будетъ счета караванамъ, встрѣчнымъ и поперечнымъ, довелось-бы считать проценты однѣхъ потерь. Но прежде нежели снарядится отдѣльный караванъ въ Тибетъ, съ юфтью, разрѣшите, всегда-ли былъ-бы полезенъ государству усильный отпускъ юфти за границу?

Мор. Какъ сомнѣваться въ томъ? Съ умноженіемъ отпуска умножаются заняшія рукъ, количество закупки и выдѣлки, равно доходы отъ скотоводства. Словомъ, съ умноженіемъ силъ общежитія, разливаются въ немъ новыя выгоды, и дѣлятся по всѣмъ сословіямъ прибытки, а между тѣмъ, на обмѣнъ юфти, дешевле получались-бы Бухарскія шкани, халаты, ковры, хлопчатка, и

Digitized by Google

металлическая монета, въ доплату за превосходящее количество товара.

Сиб. Вы говорите, какъ Оренбургская статистика. Но если дознано, что число скота не превзойдетъ опредѣленнаго пространства пажитей, слѣд. и закупка кожъ не можетъ быть умножена свыше своего maximum; если вообще не трудно доказать, что въ объемѣ государственнаго хозяйства, по видимому безконечномъ, есть числа послѣднія, не могущія множиться, то, преступивъ ихъ въ одномъ употребленіи, вы отняли-бы многое отъ назначеній, можетъ быть, необходимѣйшихъ, остановили-бы внутреннія отправленія общежитія, и подняли-бы цѣны на все прочее, въ пользу однихъ смѣшливыхъ купцовъ. Сіи смѣкатели умѣютъ кстати пріобрѣтать мнѣніе съ голосами, что *дороговизна полезна государству*, но въ какихъ обстоятельствахъ, гдѣ, въ какихъ оборотахъ, имъ нѣтъ пользы въ истинномъ разсмотрѣніи. Отъ прибыточнаго отпуска кожъ, ремесленникъ, горожанинъ, чиновникъ и купецъ, или терпятъ, или взаимно дорожатся своими услугами предъ земледѣльцомъ, помѣщикомъ, скотоводцомъ и казною, которая, въ свою очередь, бываетъ также покупщицею. Убѣждаетесь-ли всѣмъ тѣмъ, что есть черта, за которою желать благопріятствовать отпуску отечественныхъ произведеній, значило-бы погрѣшать, вопреки всѣхъ, для немногихъ?

Digitized by Google

Мор. Признаюсь надобно, что въ правильности вашихъ заключеній я убѣждаюсь собственнымъ воспоминаніемъ бѣдственной скудости, какая отъ неограниченнаго выпуска хлѣба бываетъ во время неурожаевъ, и даже во время худыхъ урожаевъ. Пусть другіе любуются, что тамъ-то караваны судовъ, зерномъ нагруженныхъ, спускаются по рѣкамъ, или каналамъ, къ приморскимъ портамъ, что тамъ-то транспорты пелѣгъ съ тѣмъ-же добромъ тянутся волами къ другимъ торговымъ гаванямъ; но я не хотѣлъ-бы слышать, чтобы въ то время, какъ небо прелагается въ мѣдяное, хлѣбъ насущный заранѣе скупался у земледѣльцовъ за безцѣнокъ, и описывался на чужихъ народовъ, какъ опасный избытокъ. Я не хотѣлъ-бы слышать, чтобы оскудѣніе водворялось въ хижины, чтобы запасные магазины пустѣли, какъ гробы, чтобы бѣдные представляли кости да кожу. Вотъ картина достойная вашихъ заключеній!

Сиб. Прозрачная картина, слишкомъ ярко вами освѣщенная, обманываетъ зрѣніе только на минуту; ни слова о вашемъ противорѣчіи самому себѣ, а поставлю въ вашемъ виду вотъ что: въ великомъ чертежѣ Творческой премудрости, неурожаи не имѣютъ мѣста; земля, на какіе-бы удѣлы или государства ни была раздѣлена, есть $\frac{1}{0}$, а потому и содержитъ въ себѣ безконечно великое число производныхъ силъ, если земледѣліе

умѣетъ проявлять ихъ. Тоже надобно разумѣть о государствѣ, на обширной основѣ сидящемъ. Тутъ неурожай или недородъ, какъ частный, не силенъ поражать жизнь ни цѣлаго, ни частей, питающихся чрезъ свои, такъ сказать, сосуды изъ другихъ частей. Предположимъ, согласно съ вами, что въ неурожай надобно запереть отпускъ зерна за границу; что-жъ послѣдуетъ? Иностранецъ, обманувшійся, постарается открыть у другихъ народовъ свободные порты, поощритъ своими закупами тамошнее хлѣбопашество, пренебрежетъ наши житницы, то опечатываемыя, то запечатываемыя, хлѣбный купецъ нашъ увидитъ капиталы свои мертвыми въ запасахъ, земледѣлецъ урожайнаго края уменьшитъ впередъ полевыя работы, и одинъ житель неурожайной губерніи будетъ питаться дешевле, нежели, какъ питался-бы при свободномъ отпускѣ хлѣба. Вотъ одна выгода, да и та перевѣшивается другою несравненною невыгодой, что онъ и впредь будетъ равнодушенъ къ отвращенію или уменьшенію неурожая, поколику чужое трудолюбіе преподаетъ къ тому способы.

Мор. Скажите-жъ, *во первыхъ*, для чего нѣкоторыя Европейскія Правительства, впрочемъ мудростію славящіяся, измѣняютъ по обстоятельствамъ свои постановленія о хлѣбномъ торгѣ? *Во вторыхъ*, для чего вы сами недавно подава-

Digitized by Google

ли голосъ противъ неограниченнаго отпуска выдѣланныхъ кожъ?

Сиб. Въ государствахъ, тѣсныхъ землею и обширныхъ числомъ народа, гдѣ 15-ти десятинную и 8-ми десятинную нарѣзку земли на душу считали-бы мечтою, счастливою, но несбыточною, измѣнчивость хлѣбныхъ постановленій не удивительна, особливо въ случаѣ военныхъ приготовленій. Представьте себѣ человѣка, который-бы жилъ на отдѣльной скалѣ, окруженной врагами-сосѣдями; самое вожделѣнное сокровище для него, не запасъ-ли хлѣбный? Второй вопросъ самъ по себѣ разрѣшается разностію, какая находится между юфтью и хлѣбнымъ зерномъ. Запрещеніе выпускать первую стопью, если когда-либо признается оно за благо, затрудняетъ въ продажѣ немногихъ, и поражаетъ ограниченіемъ въ прибыляхъ однихъ ремесленниковъ, а не милліоны подданныхъ; запрещеніе-же на отпускъ хлѣба падаетъ на всю землю, на всю основу государства, и чѣмъ пространнѣе земля, тѣмъ будетъ тяжелѣе судорожное потрясеніе по государству. Сибирь, моя отчизна, столь изобильная хлѣбородными на югъ землями, блаженствовала-бы на зависть сосѣдей, если-бы на сѣверъ и востокъ, куда проливаются широкія рѣки, приближались не громады арктическихъ льдовъ, а корабли мореплавательныхъ народовъ; но природа, къ несчастію, положила непреложное запрещеніе въ нашихъ оледенѣ-

Digitized by Google

лыхъ поршахъ на все, на отпускъ и привозъ. Послѣ такихъ отвѣтовъ, не знаю, удовлетворительныхъ-ли для васъ, я перехожу къ сужденію о мѣрахъ свободной торговли.

1. Вамъ угодно упразднять гильдейскія права и сборы; но кто подѣлился съ вами священнымъ правомъ предлагать, измѣнять государственныя права, и установлять по своему сборы! Не философическій-ли духъ времени? Тѣмъ, которые гордятся образованностію, приобрѣтаемою на скамьяхъ аудиторій, давно-бы надобно въ своихъ альбомахъ записать, что съ первыхъ дней Эллинскаго умничанья до порабощенія Аѳинъ Силлою, Философія ничего не изобрѣла для политическаго благоденствія самой Греціи, что она-то, напротивъ, управляясь страстями мудрецовъ своихъ, подъ разными личинами, разстроивала характеръ народный, подстрекала пожирать дѣтей своихъ и самое себя, и предала окровавленный свой трупъ на поруганіе самолюбивыхъ Римлянъ и Османовъ, варваровъ; что родъ человѣческій, преднося предъ собою жалкую исторію сего народа злополучнаго, который величаютъ еще классическимъ, не перестаетъ слышать по временамъ школьные отголоски, что народы будутъ блаженствовать тогда, когда философы будутъ Царями, или Цари философами. Вы помните этихъ философовъ, царствовавшихъ въ народныхъ конвентахъ и директоріяхъ Франціи, помните, какъ они не поспигали первыхъ началъ въ наукѣ управленія, какъ на-

Digitized by Google

перерывъ подкапывали великое цѣлое, и сами пали подъ развалинами его. Въ невинности вашихъ мыслей и словъ я убѣжденъ совершенно; но вѣдь слова, даже невинныя, если бросаются не къ мѣсту, производятъ терніе.

2. Вамъ угодно обкладывать пошлиною торговлю не свыше 10 со ста; но, если ходячая монета по неотвратимымъ обстоятельствамъ упадетъ въ значеніи въ нѣсколько кратъ, вы конечно не поупрямились-бы повысить ее во столько-же разъ. Не ясно-ли, что полагаемая вами мѣра, вопреки вашего мнѣнія, не есть постоянная, и что самый тарифъ, какъ отпечатокъ государственнаго совершенствованія, долженъ быть непреложенъ въ числахъ пошлинныхъ. При начертаніи сей росписи, обсуживается не только домашняя цѣнность каждаго товара, но и заграничная, если онъ оттуда ввозится; обсуживается относительная надобность внутри государства, количество своего издерживанія, количество или недостатокъ своего произведенія, нужда или прихоть народа, разсчетъ мануфактуръ. Посему, каждая статья тарифа есть обдуманный приговоръ, есть выкладка изъ пригоповленныхъ познаній. Это ведетъ къ убѣжденію, съ какою почтительною довѣренностію мы обязываемся содѣйствовать исполненію тарифа, вмѣсто смѣлости предполагать мнимыя перемѣны, изъ частной сидячей почки.

3. Вамъ угодно разрѣшать все къ привозу и

Digitized by Google

отпуску; но знаете-ли, что вышло-бы изъ того? То-же, какъ если-бы чрезвычайный какой-либо инженеръ сгладилъ берега вашей Волги, въ уровень съ ея постелью. Она-бы, разсѣявшись по свободной равнинѣ, растерялась въ капляхъ. И Россія осталась-бы безъ хлѣба, безъ связи, безъ припасовъ, въ крайности, и самъ-бы инженеръ пришелъ въ отчаяніе, цѣмъ забавнѣйшее, что не нашелся бы, гдѣ топчась утопиться.

Оставляя шутку, я смѣю удостовѣрить васъ вообще, что теорія Англичанина Смита, и его послѣдователей, не можетъ служить въ управленіи каждаго государства общею, неоспоримою наукою, потому, что доводами, въ ней почерпаемыми, можно иногда доказывать себѣ несовмѣстные выводы, какъ равно и опровергать истинные. Лабиринтъ управленія такъ мало еще озаренъ, что идучи въ немъ, ощупью, и съ мелькающимъ факеломъ, не льзя не спотыкаться. Ужъ-ли вы думаете, что контролеръ Франціи, на счетъ котораго Геррешвандъ произноситъ дѣльныя укоризны, имѣлъ пропивъ послѣдняго меньшее знаніе и меньшую сообразительность? Ужъ-ли можно допустить, чтобы сей Сочинитель, если-бы возложилъ на него атлантъ государственнаго бремени, подвергся меньшимъ погрѣшностямъ и укоризнамъ? Но мы не замѣчаемъ, что Г-нъ Полковникъ порядочно почиваетъ; надобно говорить въ полголоса.

Digitized by Google

Полк. Говорите хотя въ полголоса, хотя во весь голосъ, истина будетъ равно для меня слышна.

Мор. И во снѣ?

Полк. И въ сновидѣніи даже. Мнѣ приснилось (извольте выслушать), что будто-бы я, отдѣлясь отъ васъ, очутился на какой-то долинѣ, посреди огромной колоннады, съ бронзовыми позолоченными капителями, которыя пылали какъ жаръ. Нахожу будто-бы тутъ собраніе однихъ мужчинъ, одѣтыхъ всячески, и иныхъ съ знаками отличія; замѣтилъ нѣсколько и знакомыхъ лицъ, но, что было особеннаго, на всѣхъ лицахъ изображались черты, то задумчивости, то воспаленія, то негодованія. Между тѣмъ два Сплена, съ обоихъ концовъ колоннады, изъ блестящихъ драконовъ пускали высокими дугами воду въ большія чаши.

Сиб. (*перебивая рѣчь*). Вамъ вѣрно снилось привидѣніе Серика или столицы Чингисхановой? Вы видѣли тутъ тѣнь Иличутсея (*)?

Полк. Нѣтъ, я видѣлъ тутъ не Монгольскаго Кольберта, но Русскаго, остраго и пріятнаго поэта, разсказывающаго въ особомъ кружкѣ, съ тонкою усмѣшкой, про своего Альнаскара. По-

(*) Довольно похожимъ образомъ описывается столица преемника Чингисханова у Дегиня. См. также томъ IV Истор. Карамзина, на стр. 58 и 59.

Digitized by Google

шомъ, безъ всякой связи, какъ бываетъ во снѣ, дотронулся я до колоннъ; онѣ всѣ были безъ базъ, висѣли въ воздухѣ, и качались какъ маятники. Разсматриваю, и вижу на каждой блистающія надписи; на одной: *Проэктъ о введеніи Англійскаго сѣворальника въ Новой Сибири*; на другой: *Умозрѣніе о соединеніи Чусовой съ Анадыромъ*; на третьей: *О наставленіи Чукчей въ Греческой и Латинской Словесности*; тамъ: *Соображеніе объ устроеніи вѣтряныхъ мѣльницъ на Алтайскихъ горахъ*; тутъ: *Начертаніе торговаго трактата съ счастливыми Гипербореями*, на случай открытія ихъ въ безвѣстныхъ островахъ Ледовитаго Моря; но я подивился, увидѣвъ черезъ нѣсколько колоннъ проэктъ *о истребленіи крысъ въ магазинахъ*, съ отмѣткой смиреннаго имени инвалида. Удивленіе мое усугубилось, когда увѣрился, что колонна съ этимъ проэктомъ одна стояла на базѣ неподвижной. Какой стыдъ, будто-бы сказалъ я вслухъ, какое нареканіе для нашего вѣка, что изъ тысячи колеблющихся проэктовъ одинъ стоитъ на базѣ! Сильный жестъ, сдѣланный мною въ досадѣ, обратилъ глаза мои на человѣка, который съ брошенною у ногъ рукописью торговыхъ проэктовъ, со всклоченными волосами, погруженъ былъ въ думу, а надъ головой его чуть-чуть капитель не оборвется. Я бросился остеречь его, и вообразите, въ ка-

Digitized by Google

комъ страхѣ и въ какой вмѣстѣ радости будто-бы вскричалъ: «Это ты, почтенный Капитанъ 2-го «ранга! бѣги, бѣги отсюда: минута, и все здѣсь обрушится!»

Сиб. Превосходно!

Мор. Тутъ Капитанъ 2-го ранга (дайте мнѣ докончить продолженіе сновидѣнія), успокоивая дружескимъ взглядомъ встревоженнаго сновидца, сказалъ, какъ на яву: «Не трусь, любезный Полковникъ, колонна здраваго смысла, общественной пользы, не падетъ. Тебѣ все здѣсь кажется, догадываюсь я, въ непонятномъ видѣ: игра водометовъ, блистаніе капителей, сіи эмблеммы воображенія и творческаго духа представляютъ для непривыкшихъ глазъ все въ радужныхъ, и также въ поляризующихся лучахъ. Но чтобы видѣть въ естественныхъ краскахъ предметы государственной важности, надобно и въ сихъ случаяхъ узнать свои опредѣленія высшей діоптрики, иначе-же, будто-бы я примолвилъ: бѣги, бѣги изъ колоннады, въ которой не увидишь чудесныхъ декорацій Гонзаго, не увидишь ни Дидло, ни Розы Колинетъ, ни очаровательныхъ группъ, рисующихся на волшебной сценѣ!» Тутъ мы оба, помнится, проснулись.

Сиб. Прекрасно, прекрасно! Какая гармонія въ новомъ дуэтѣ сновидѣній! Я увѣренъ, что подобные сны могутъ прославить васъ по Сибири;

Digitized by Google

продолжайте только записывать ихъ въ плаваніи по Шилкѣ.

Въ одинъ темпъ мы сняли фуражки, уговорились видѣться въ Иркутскѣ, пожали другъ у друга руки, и разстались. Вскорѣ флагъ ихъ скрылся, а струя, за кормою бѣгущая, вмигъ залилась. Я не замедлилъ возвратиться въ городъ, чтобы послѣ завтра пуститься въ обратный путь.

(До слѣдующихъ книжекъ).

Въ Нерчинскѣ.
30 Августа.

Digitized by Google

ВИДѢНІЕ ВАЛТАЗАРА.

(Подражаніе Байрону)·

Царь на тронѣ сидитъ;
Передъ нимъ и за нимъ,
Съ раболѣпствомъ нѣмымъ,
Рядъ Сатраповъ стоитъ.
Драгоцѣнный чертогъ
И блеститъ и горитъ,
И земной полубогъ
Пиръ устроитъ велитъ.
Золотая волна
Дорогаго вина
Нѣжитъ чувства и кровь;
Звуки лиръ, юныхъ дѣвъ
Сладострастный напѣвъ,
Возглашаютъ любовь.
Упоенъ, восхищонъ
Царь на тронѣ сидитъ,
И торжественный тронъ
И блеститъ и горитъ.
Вдругъ невѣдомый страхъ
У Царя на челѣ,
И унынье въ очахъ,
Обращенныхъ къ стѣнѣ . . .
Умолкаетъ звукъ лиръ
И веселыхъ рѣчей,
И разстроенный пиръ
Видитъ ужасъ очей:

Digitized by Google

Огневая рука,
Исполинскимъ перстомъ,
На стѣнѣ предъ Царемъ
Начертала слова!
И никто изъ мужей,
И Царевыхъ гостей,
И искусныхъ Волхвовъ,
Силу огненныхъ словъ
Изъяснить не возмогъ;
И земной полубогъ
Омрачился тоской;
И Еврей молодой
Къ Валтазару предсталъ,
И слова прочиталъ:
«*Мани, факелъ, фаресъ*!
Вотъ слова на стѣнѣ.—
Волю Бога небесъ
Возвѣщаютъ онѣ.
Мани, значитъ Монархъ,
«*Конченъ царствовать ты*!...
«*Градъ у Перса въ рукахъ*,
Смыслъ середней черты;
Фаресъ, стрѣлье, гласитъ:
Нынѣ будешь убитъ!..»
Рекъ.... исчезъ.—Изумленъ,
Царь не вѣритъ мечтѣ,
Но чертогъ окруженъ,
И—онъ мертвъ на щитѣ!

Digitized by Google

XIV ПѢСНЬ ДОНЪ ЖУАНА,

поэмы Байрона.

(Окончаніе).

LI. Спокойная холодность Леди Аделины не ограничилась чувствительностью къ подругѣ, честь которой безпокоила ее, если подруга эта не перемѣнитъ своихъ поступковъ. И Донъ Жуанъ раздѣлилъ угрюмость Леди Аделины, смягченную впрочемъ состраданіемъ, самымъ лестнымъ, какое только когда нибудь бывало. Его неопытность возбудила благородное состраданіе и (онъ былъ моложе Леди Аделины шестью недѣлями) его юность.

LII. Сорокъ дней лишней старости въ лѣта Леди Аделины — а лѣта ея были тѣ, когда еще не боятся счета ихъ, разсматривая таблицы знаменитыхъ рожденій и вступленій въ Пэры — давали ей право, какъ нѣжной матери, спрашиться за воспитаніе молодаго иностранца, хотя она далека была отъ тѣхъ лѣтъ, чрезъ которыя женщины перепрыгиваютъ, какъ можно позднѣе.

Digitized by Google

LIII. Эти лѣта можно назначить лѣтъ, такъ сказать, около шридцати — положимъ въ двадцать семь лѣтъ, потому, что я не видывалъ никогда женщинъ, бережливыхъ на добродѣтель и годы, не видывалъ, чтобы онѣ переходили за двадцать семь, пока могутъ еще назваться свѣжими. О время! за чѣмъ-бы тебѣ не остановиться? Коса твоя, почернѣвшая отъ ржавчины, должна-бы перестать косить и рѣзать. Обойди— коси тише, лѣнивѣе, хоть для того, чтобы сохранить славу хорошаго косца.

LIV. Аделина далека еще была отъ зрѣлаго возраста, котораго зрѣлость досадна и скучна: ея опытность, болѣе нежели годы, дѣлала ее мудрою, потому, что она видала свѣтъ и выдерживала его нападенія, какъ я уже сказалъ — не помню на которой страницѣ: Муза моя не терпитъ ссылокъ, какъ вы могли уже замѣтить— но исключите шесть изъ двадцати семи, и вы получите вѣрный итогъ лѣтъ Аделины.

LV. Шестнадцати явилась она въ свѣтъ; разхваленная, превознесенная, она зашевелила всѣ графскія короны (all coronets); въ семнадцать весь модный свѣтъ былъ очарованъ новою Венерою своего блестящаго океана; восмнадцати, хотя у ногъ ея была цѣлая гекатомба обожателей, она согласилась отдать руку, и избраннаго назвали: « счастливѣйшій изъ людей. »

Digitized by Google

LVI. Съ тѣхъ поръ, три зимы сряду она изумляла, восхищала; но такъ безпорочно, что злорѣчіе смотрѣло и молчало, хотя въ Аделинѣ и не было жеманной добродѣтели. Ничего не льзя было похулить въ этой мраморной статуѣ безъ недостатковъ. Она нашла досугъ родить Лорду наслѣдника, и одного выкинуть (and one miscarriage).

LVII. Сильно вертѣлись вокругъ нея блестящіе червячки, эти маленькія насѣкомыя Лондонскихъ ночей, но ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ такого жала, которымъ-бы успѣлъ ужалить ее: она была выше головъ щеголей. Можетъ быть искала она вздыхателя поосновательнѣе; но чего-бы ни искала, жила она праведно, и пусть будетъ холодность, гордость, достоинство причиной добродѣтели женской, что̀ это значитъ?

LVIII. Ненавижу причины (a motive), какъ запоздалую бутылку, которая долго застаиваетса у хозяина, оставляя безвинными (claretless) горла гостей, особливо когда у нихъ политика на рукахъ; ненавижу причины, какъ ненавижу стадо быковъ, взбивающее пыль, какъ Симумъ, подъемлющій пески Аравійскіе; ненавижу ихъ, какъ оду Сушея, или рабское: « *согласенъ*, » Парламентскаго Пера.

LIX. Грустно проникать въ корни предметовъ: они такъ запутаны въ землѣ! Если вѣтвь

Digitized by Google

дарящъ меня прелестною зеленью, за чѣмъ искать, не изъ жолудя-ли выросло дерево. Идти за всякимъ дѣйствіемъ до его скрытнаго источника, значитъ желать унылаго удовольствія; но впрочемъ, не это теперь мое дѣло, и я отсылаю васъ къ мудрому Оксеншширну (*).

LX. Съ добрымъ намѣреніемъ спасти отъ большаго шума Герцогиню и нашего дипломата, Леди Аделина, только узнала, что Жуанъ едва уже защищается (иностранцы не знаютъ, что въ Англіи un faux pas, не то, что въ другихъ земляхъ, лишенныхъ власти благодѣтельныхъ Присяжныхъ, рѣшеніе (verdict) которыхъ извѣстное лекарство отъ болезни) —

LXI. Леди Аделина рѣшилась принять нѣкоторыя мѣры, по мнѣнію ея могущія остановить быстрые успѣхи такой жалкой ошибки. Она думала, съ какимъ-то добродушіемъ, правда—но невинность смѣла, даже и въ опасности, и, простодушная въ свѣтѣ, она не знаетъ употребленія загородокъ, воздвигаемыхъ дамами, у которыхъ вся добродѣтель—никогда не быть открытыми.

(*) Сынъ славнаго Оксеншширна удивлялся, отъ какихъ малыхъ причинъ бываютъ великія дѣйствія въ мнимыхъ тайнахъ политики. Vous voyez par-là, mon fils, отвѣчалъ Оксеншширнъ, combien peu de choses est la sagesse qui gouverne les royaumes. *Прим. Байрона.*

Digitized by Google

LXII. Не то, чтобы она боялась послѣдняго зла: Его Свѣтлость, Герцогъ, былъ тяжелый, женатый человѣкъ, неспособный къ тому, чтобы надѣлать шума, и умножить собою клеинскій кланъ Совѣта Адвокатовъ (of Doctors Commons); но она спрашилась волшебнаго талисмана Ея Свѣтлости, Герцогини, и ссоры (онъ казалось терялъ терпѣніе) съ Лордомъ Августомъ Фицъ-Плантагенетомъ.

LXIII. Ея Свѣтлость слыла хитрою, и немного méchante въ своей любовной сферѣ, однимъ изъ тѣхъ хорошенькихъ, драгоцѣнныхъ золъ, которыя мучатъ любовника нѣжными прихотями, любятъ ссориться, когда находятъ причину хотъ каждый день, въ году наслажденій, обольщаютъ, пытаютъ его, и въ жару, и въ холодѣ, и—что всего хуже—не отпускаютъ отъ себя ни за что.

LXIV. Она была одно изъ тѣхъ созданій, которыя кружатъ головы молодёжи, или заставляютъ ихъ кончить Вертеромъ. Не диво, что чистая душа спрашилась за своего друга скромнаго liaison такого рода; лучше женишься или умрешь, нежели имѣть сердце, которое женщинѣ угодно терзать. Остановись и подумай, прежде нежели рѣшишься, твоя bonne fortune точно-ли bonne.

LXV. Прежде всего, въ изліяніи сердца, которое не знало, или думало, что не знаетъ об-

Digitized by Google

манонъ, Леди Аделина раза два призывала своего мужа, и просила совѣтовъ, что дѣлать съ Жуаномъ. Съ улыбкой, Лордъ Генрихъ выслушалъ планы безыскуственныхъ средствъ отвлечь Донъ Жуана отъ сѣтей сирены, и отвѣчалъ, какъ политикъ, или предвѣщатель, такъ, что Леди Аделина ничего не могла сдѣлать изъ словъ его.

LXVI. Во первыхъ онъ сказалъ: «ни въ чьи частныя дѣла, никогда не входитъ онъ, кромѣ королевскихъ;» потомъ прибавилъ: «никогда не судитъ онъ повидимому, не узнавъ подробно, такого рода дѣлъ; въ третьихъ, что умъ Донъ Жуана длиннѣе бороды его, и что онъ не въ лѣтахъ школьника; въ четвертыхъ, этого не нужно повторять дважды, что рѣдко добрый совѣтъ производитъ добро.

LXVII. Въ слѣдствіе всего, безъ сомнѣнія, чтобы подтвердить истину послѣдней аксіомы, онъ совѣтовалъ своей супругѣ оставить Герцогиню и Жуана дѣйствовать, какъ угодно, по крайней мѣрѣ, пока позволятъ bienséance; что время исправитъ шалости Жуановой молодости; что оппозиція только больше привязываетъ; что—но тутъ курьеръ привезъ ему депешу.

LXVIII. Депеша была изъ Совѣта, называемаго: «Тайный,» и Лордъ Генрихъ ушелъ въ кабинетъ, доставивъ предметъ для разсказа какого нибудь будущаго Типа—Ливія, о томъ, какъ онъ

Digitized by Google

уменьшилъ государственный долгъ; если я не разсказываю вамъ содержанія депеши, это потому, что я не знаю его, но я прибавлю его въ небольшомъ дополненіи, которое помѣстится между моею эпопеею и ея указателемъ (index).

LXIX. Не уходя еще, Лордъ Генрихъ прибавилъ къ разговору два три намека, двѣ три пошлыя мысли, которыя обыкновенно вставляются въ разговоръ, и идутъ въ дѣло, за неимѣніемъ лучшаго, хотя и не новы; потомъ распечаталъ свой пакетъ, бѣгло просмотрѣлъ содержаніе депеши, и ушелъ; уходя спокойно поцѣловалъ онъ Леди Аделину, и удалился отъ нее, не какъ отъ молодой жены, но какъ отъ старой сестры.

LXX. Онъ былъ холодный, добрый, честный человѣкъ, гордый рожденіемъ, и гордый всѣмъ, хорошій умъ для государственнаго дивана, фигура, созданная ходить передъ Королемъ, высокій, красивый, годный предводить придворныхъ при торжествахъ, знаменитый своею звѣздою и своею подвязкою, истинный образецъ Каммергера—и я сдѣлалъ-бы его Каммергеромъ, если-бы я былъ Король.

LXXI. Но все, чего-то ему недоставало — не знаю чего, и потому не могу сказать вамъ— много, что хорошенькія женщины—милое созданіе! называютъ: *душа* (soul). Certes, это не

Digitized by Google

шёло: Лордъ Генрихъ былъ хорошъ, спроенъ, какъ тополь молодой, прекрасенъ, чудное созданье....

LXXII. Но чего-то въ немъ недоставало, какъ уже сказалъ я, чего-то неизъяснимаго je ne sais quoi, которое въ старину доводило до Омировой Иліады, потому, что заставило Греческую грѣшницу Елену, съ ложа Спартанскаго бѣжать въ Трою. Вообще говоря, Дарданскій мальчишка былъ гораздо хуже Царя Менелая, но—такъ-то иногда измѣняютъ намъ женщины.

LXXIII. Странное дѣло, могущее замѣшать всякаго, если вы, какъ мудрый Тирезіасъ, не испытали попеременно различія половъ: никто не можетъ сказать, какъ-бы желалъ онъ быть любимъ. Любовь чувственная связываетъ насъ не на долго; душевная хвалится вѣчностью, но обѣ онѣ родъ центавра, на спину котораго лучше не садиться.

LXXIV. Нѣчто достаточное для *сердца*, есть то, чего всегда ищутъ женщины, но какъ наполнить это самое порожнее мѣсто? Вотъ трудность, вотъ погибель. Бѣдные мореходцы безъ карты и компаса! онѣ плывутъ по вѣтру чрезъ высокія волны, и когда, послѣ волненья, пристаютъ къ берегу—это можетъ ушесъ!

LXXV. Есть цвѣтокъ, называемый: «Любовь на досугѣ:» смотри его въ Шекспировомъ, вѣ-

Digitized by Google

но цвѣтущемъ садѣ; не хочу ослабишь Шекспировскаго описанія, и прошу прощенія у Его Британской Божественности, если въ крайности моей, при бѣдности риѳмъ, я рву цвѣтокъ листочекъ, гдѣ онъ повѣлѣваетъ; но хотя цвѣтокъ этотъ отличенъ отъ того, о которомъ Французскій, или Швейцарскій, Руссо вскричалъ: voilà la pervenche (*вотъ скороспѣлка*)!

LXXVI. Eureca! я нашелъ его! Я хочу сказать не то, что любовь есть досугъ, но что въ любви, досугъ есть помощникъ, необходимость. Дѣла дурной посредникъ въ любви; ваши дѣловые люди плохо знаютъ страсть любви, съ тѣхъ поръ, какъ купеческій корабль Арго везъ Медею въ Грецію, какъ суперкарга корабельнаго.

LXXVII. Beatus ille procul! отъ negotiis, сказалъ Горацій; этотъ великій изъ маленькихъ поэтовъ не правъ; другое его правило: Noscitur à sociis, согласнѣе съ его стихами; но хоть это иногда слишкомъ сурово, особливо когда по неволѣ бываютъ въ дурномъ обществѣ, но признаюсь, прежды счастливъ, у кого *есть занятіе*!

LXXVIII. Адамъ промѣнялъ рай на земледѣльчество; Ева сдѣлалась швеею фиговыхъ листьевъ: самыя древнія искусства, плоды древа знанія, и съ тѣхъ поръ не трудно доказать, что многое изъ золъ, на что мущина жалуется, а

Digitized by Google

еще болѣе женщина, происходитъ отъ того, что не употребляютъ нѣсколькихъ часовъ, чтобы остальные сдѣлать веселыми.

LXXIX. И вотъ отъ чего высшее общество странная пустота, пытка забавъ, противъ которой надобно выдумывать какое нибудь горькое средство. Барды наши могутъ пѣть, что имъ угодно о *довольствѣ*, а это слово переводится словомъ: *пресыщеніе*, и вотъ откуда поднимаются бѣды чувствъ, и бѣсъ скуки, и синіе чулки (*), и романы, обращенные въ дѣйствительность, и переработанные, какъ контръ-дансы.

LXXX. Объявляю подъ клятвою, что я никогда не читывалъ романовъ такихъ, какіе видалъ, и есть такой, который могъ-бы я издать и никто не повѣрилъ-бы, что это быль; но я не выдумалъ: иную правду лучше держать въ заперти, особливо, когда ее почтутъ за ложь, и потому-то я все говорю вообще.

LXXXI. « Устрица можетъ быть несчастлива въ любви »—а отъ чего? Отъ того, что мечтаетъ на досугѣ въ своей скорлупѣ, и длинно вздыхаетъ подъ водою, какъ толстый Доминиканецъ въ кельѣ—да, à propos о толстыхъ Доминиканцахъ: ихъ благочестіе трудно уживает-

(*) Blue-stockings. Такъ называютъ въ Англіи ученыхъ женщинъ. *Пер.*

Digitized by Google

ся съ лѣнью, и сіи католическія расщенія охотники до плодовъ.

LXXXII. О Уйльберфорсъ! ты человѣкъ негритянской славы, котораго заслугъ ни воспѣть, ни разсказать довольно не возможно, ты сломилъ безмѣрнаго колосса, ты, нравственный Вашингтонъ Африки! Есть еще другая бездѣлка, прошу тебя подумать въ лѣтній день, и для уравненія правъ Негровъ съ бѣлыми—ты выпустилъ изъ неволи Негровъ—теперь, прошу—запри бѣлыхъ!

LXXXIII, LXXXIV. Запри всѣхъ насъ, толпою, и выпусти обитателей Бедлама; ты можетъ быть удивишься, что все пойдетъ исправно своимъ порядкомъ, какъ и теперь съ нами, такъ называемыми, умниками. Я доказалъ-бы это ясно, если-бы нашелъ въ людяхъ хоть зернышко здраваго смысла; но пока эта точка опоры найдется—увы! какъ Архимедъ, я оставляю землю цѣлъ, что она есть.

LXXXV. Наша милая Аделина была не безъ недостатка: сердце ея было пусто, хотя и было оно великолѣпное жилище. Жизнь ея была совершенно чистая, не встрѣтивъ ничего, что могло-бы разкрыть потребности сердца ея. Колеблющійся умъ легче можетъ упасть, безъ сомнѣнія, легче слабѣйшаго, но стоящаго на опорѣ, но когда этотъ подломится и покачнется, паденіе его, какъ землетрясеніе, гибельно.

Digitized by Google

LXXXVI. Она любила своего Лорда, или думала такъ; но *эта* любовь стоила ей усилія, а усиліе скучное дѣло, камень Сизифа, если наши чувства идутъ смотря по мѣстоположенію. Она никогда не жаловалась, не упрекала, не ссорилась, не вздорила по супружески: союзъ ея былъ любо посмотрѣть, свѣтлый, благородный, супружескій, но—холодный.

LXXXVII. Не было большаго несходства въ лѣтахъ, но большое въ характерахъ: они не сшибались, подобились двумъ звѣздамъ, соединеннымъ въ одно созвѣздіе, или Ронѣ, соединившей волны свои съ Леманомъ; рѣка и озеро кажутся соединенными и раздѣленными; лазурный токъ рѣки пробиваетъся сквозь свѣтлую, спокойную зеркальность озера, которое хочетъ, кажется, убаюкать свое дитя-рѣку.

LXXXVIII. Когда одинъ разъ Аделина приняла сильное участіе въ чемъ нибудь—впрочемъ, она могла льстится, что намѣренія ея были прекрасныя, но сильныя намѣренія всегда опасны—впечатлѣніе было сильнѣе, нежели она думала, и сшиблось съ душею, какъ шумящія волны, тѣмъ болѣе, что оно не вдругъ влетѣло въ душу Аделины.

LXXXIX. Но когда оно было уже въ душѣ, то зашевелилось хитрымъ демономъ, двойной породы, и двояко называемымъ: *твердостью*, въ

Digitized by Google

герояхъ, корояхъ и мореходцахъ, что есть *тогда*, когда имъ удача, но *упрямствомъ*, въ мущинѣ и женщинѣ, когда онъ и она не восторжествуютъ и звѣзда ихъ затмится.—Вотъ трудная задача казуистамъ нравственности: назначить вѣрныя границы этому опасному качеству.

XC. Побѣди Бонапарте при Ватерлоо, оно было-бы у него твердость, а теперь упрямство: долженъ-ли случай рѣшить, что оно изъ двухъ? Оставляю вашимъ способнымъ людямъ проглянуть раздѣлительную черту между истиною и ложью, если только достанетъ у человѣка способности проглянуть ее. Мое дѣло говорить о Леди Аделинѣ, которая въ своемъ родѣ была также героиня.

XCI. Она сама не знала своего сердца, какъ-же мнѣ знать его? Не думаю, чтобы *тогда* была она влюблена въ Жуана; если была, она обладала силою убѣгать отъ дикаго чувства, для нея новаго: просто, она чувствовала обыкновенную симпатію (не хочу сказать, истинную или ложную), потому, что думала видѣть его въ опасности, его, друга ея мужа, ея собственнаго, молодаго, и иностранца.

XCII. Она была, или думала быть, его другомъ, и это безъ всякой карикатуры дружбы, безъ романическаго Платонизма, отъ котораго гибнетъ столько женщинъ-друзей, учившихся

Digitized by Google

дружеству во Франціи, или въ Германіи, гдѣ народъ цѣлуется *безпорочно*. Аделина не заходила такъ далеко; но къ дружбѣ, какая можетъ быть между мущинами, она была способна, сколько женщина можетъ быть способною.

XCIII. Нѣтъ сомнѣнія, что тайное чувство разницы женщины отъ мущины, въ такой дружбѣ, какъ въ дружбѣ родни, есть невинная, но главная завязка, и дѣлаетъ союзъ дружбы и лучше, и нѣжнѣе. Если нѣтъ страсти, отъ которой гибнетъ дружба, и ваши истинныя чувства совершенно понимаютъ, нѣтъ друга на землѣ лучше женщины, то есть, если вы не были, и не хотите быть, ея любовникомъ.

XCIV. Любовь носитъ въ груди своей зародышъ перемѣны, и какъ иначе? Все бѣшеное должно скоро оканчиваться: вездѣ въ природѣ этому доказательства. И какъ бѣшеному быть крѣпкимъ? Хотите-ли вы, чтобы вѣчный громъ катался по облакамъ? Мнѣ кажется названіе любви говоритъ вамъ все: хотите-ли вы *нѣжную* страсть обратить въ *твердую*?

XCV. Увы! обращаюсь ко всѣмъ опытнымъ: рѣдко (говорю, что слышу отъ цѣлаго свѣта), рѣдко любовники не жалѣютъ о той страсти, которая изъ мудраго Соломона сдѣлала, что ей было угодно. Я видалъ женщинъ (чтобы не забыть мнѣ супружества, самаго лучшаго и самаго худшаго изъ всѣхъ состояній), которыя,

Digitized by Google

бывши примѣромъ женъ, сдѣлали несчастными двухъ или трехъ человѣкъ.

XCVI. Я также видалъ женщинъ-*друзей* (странно, но правда: при спорѣ могу доказать), вѣрныхъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, вѣрныхъ болѣе любви, не оставлявшимъ меня, когда гоненіе лежало на мнѣ, не боявшихся никакого злорѣчія, сражавшихся, сражающихся за меня, безъ меня, не смотря на звонъ гремучей змѣи: такъ, я думаю, можно назвать Большой Свѣтъ.

XCVII. Какими друзьями были Донъ Жуанъ и скромная Аделина, въ томъ или другомъ смыслѣ, будетъ рѣшено послѣ. Теперь, я радъ, что есть предлогъ, дѣло весьма щекотливое, оставить строгаго читателя en suspens: самый вѣрный путь, для женщинъ и для книгъ, удержать любовниковъ и читателей.

XCVIII. Прогуливались-ли они пѣшкомъ, скакали-ль по полямъ, учились-ли Испанскому языку, чтобы читать Донъ Кихота въ подлинникѣ—удовольствіе, передъ которымъ всѣ другія ничто—были-ль ихъ разговоры такого рода, который называютъ нѣжнымъ, или важны — все это такія дѣла, которыя долженъ я прогнать въ слѣдующую пѣснь, гдѣ можетъ быть я скажу что нибудь, и разовью значительныя дарованія мои въ моемъ родѣ.

XCIX. Но, прежде всего, прошу всѣхъ читателей не вмѣшиваться въ то, что за симъ по-

Digitized by Google

слѣдуетъ: они во всемъ ошибутся, во всемъ что касается моей красавицы и Жуана, особенно послѣдняго. Я запою теперь не такъ, на тонъ болѣе важный, нежели тотъ, какой былъ до сихъ поръ въ этой эпической сатирѣ. Здѣсь еще нѣтъ ничего яснаго, будутъ-ли побѣждены Аделина и Жуанъ, а если будутъ, это погубитъ ихъ.

C. Но великія дѣла происходятъ отъ малыхъ: повѣрите-ли вы, что въ нашей юности, страсть такая опасная, страсть, которая можетъ привести мущину и женщину на край погибели, можетъ родиться отъ самаго пустаго случая, при которомъ и думать-бы не льзя, что изъ него выйдетъ самое страстное состояніе? Вы не угадаете, готовъ пробить вамъ милліоны, тысячи милліоновъ, что она происходитъ иногда отъ самой невинной игры въ бильярдъ.

CI. Странно, но правда; правда всегда странна, страннѣе выдумки: если-бы можно было сказать, сколько романы выиграли-бы при обманѣ, какъ различенъ показался-бы свѣтъ человѣку, какъ часто порокъ и добродѣтель мѣнялись-бы мѣстами! Новый свѣтъ былъ-бы ничто передъ старымъ, если-бы какой нибудь Колумбъ моральныхъ морей могъ показать людямъ антиподовъ душъ ихъ.

CII. Сколько «пещеръ пространныхъ и степей необработанныхъ» открыто было-бы въ душѣ

Digitized by Google

человѣческой! Сколько Исландскихъ волкановъ въ сердцахъ великихъ людей, сколько самолюбія въ срединѣ ихъ, какъ равно и при полюсахъ! Девять изъ десяти министровъ оказались-бы человѣкоядцами! Будь всякая вещь названа своимъ именемъ—и самый Цезарь постыдился-бы своей славы!

(Съ Англійскаго Ш.).

Situation progressive des forces de la France, depuis 1814, par le Baron Charles Dupin. *Huitième édition. (Постепенное состояніе силъ Франціи съ 1814 года.* Сочиненіе Барона Карла Дюпена. *Восьмое изданіе).* Парижъ, 1828 г.

Изъ всѣхъ феноменовъ, представляемыхъ намъ удивительно волнующеюся сценою общества, кажется всего болѣе должно-бъ было поражать насъ вещественное возобновленіе поколѣній; но, въ сущности, мы почти не думаемъ объ ономъ. Мы очень хорошо знаемъ, что вообще люди умираютъ; но въ частности, въ отношеніи къ самимъ себѣ, мы не думаемъ, что и намъ придется умереть. Жить кажется намъ столь легко, столь естественно, что мы не понимаемъ, почему-бы это не продолжилось навсегда. Покуда мы живемъ, то обыкновенное чувство наше: существовать. По естественнымъ законамъ этого чувства, оно изгоняетъ самую мысль о нашей смертности. Человѣкъ, съ чувствомъ о смерти, былъ-бы къ ней очень близокъ; человѣкъ, увѣренный въ близкой кончинѣ своей,

Digitized by Google

былъ-бы уже человѣкъ *отшедшій* (un homme fini). Такимъ образомъ мы, живые, здоровые люди, мы не думаемъ чтобы смерть была нашимъ удѣломъ, и вотъ отъ чего, всего болѣе, смертность поражаетъ насъ такъ мало.

Но жизнь можетъ скрывать отъ насъ смерть, а смерть не менѣе жизни существенна, *всеобща*, направлена на каждаго изъ насъ. Правда, человѣкъ отдѣльно видитъ небольшое число умирающихъ, но за то всякій и вездѣ видитъ смерть подобныхъ себѣ, и если сосчитаешь людей, скошенныхъ смертью въ извѣстное протяженіе времени и на извѣстномъ пространствѣ земли, то не льзя не быть поражену великостью ея опустошеній. Повѣряшъ-ли? Изъ всѣхъ людей, родившихся во Франціи въ 1789-мъ году, нынѣ остается въ народѣ только девятая часть. Кажется, много-ли дней прошло со времени паденія имперіи, а уже четвертая часть всего народонаселенія, жившаго, волновавшагося на нашей землѣ во время имперіи, не существуетъ. Въ принадцать годовъ во Франціи умерло около десяти милліоновъ человѣкъ. Въ Европѣ умерло въ это время болѣе *шестидесяти милліоновъ*. Смерть истребляетъ въ Европѣ, ежегодно, 4 милліона 600 тысячъ человѣкъ. Можно увидѣть, что при опустошеніяхъ своихъ она не болѣе другихъ людей щадитъ и великихъ міра: десять Королей, одинъ Императоръ, одинъ Папа сошли въ могилу вмѣстѣ съ 60-ю милліонами человѣкъ, умершими въ послѣдніе принадцать годовъ. Не правда-ли, что это должно вложить въ насъ чувство о смерти, или по крайней мѣрѣ увѣрить, вполнѣ и твердо, въ

Digitized by Google

существенности, въ присутствіи, въ дѣятельности смерти?

Однакожь, что-бы ни дѣлала смерть, какъ-бы ни косила, какъ-бы ни пожинала она, а успѣхъ ея не полонъ и даже безпрестанно уменьшается. Число умирающихъ менѣе числа родящихся, и жизнь болѣе и болѣе одерживаетъ побѣду надъ смертію. И потому, въ нѣкоторомъ смыслѣ не совсѣмъ справедливо было-бы восклицать съ Боссюэтомъ: *О, какъ мы ничтожны!* Конечно, отдѣльныя лица значатъ мало, но общества людей важны. Если отдѣльныя лица живутъ недолго, то народы, кажется, безсмертны. По мѣрѣ того, какъ одно поколѣніе исчезаетъ, другія поколѣнія, многочисленнѣйшія, занимаютъ мѣсто его, и число раждающихся еще болѣе изумительно, нежели число умирающихъ. Если въ пятнадцать годовъ во Франціи умерло 9 милліоновъ 700 тысячъ человѣкъ, то въ ней-же родилось 12 милліоновъ 700 тысячъ. Если въ Европѣ умерло въ это время 60 милліоновъ, то въ ней-же родилось 80 милліоновъ.

Такимъ образомъ, люди родятся и умираютъ, поколѣнія обновляются: это достовѣрно. Замѣчаніе, правду сказать, не совсѣмъ новое. Но Г. Дюпенъ умѣлъ сдѣлать оное поразительнымъ: хотя онъ говорилъ о дѣлѣ самомъ простомъ и извѣстномъ, показывая что ежегодно родятся и умираютъ милліоны людей, но его картина измѣненій въ вещественности народовъ, только во Франціи и въ Европѣ происшедшихъ въ послѣднія пятнадцать лѣтъ, принята была какъ новое открытіе.

Digitized by Google

Особенная причина способствовала тому, чтобы впечатлѣніе, произведенное симъ всеобщимъ перечетомъ умирающихъ и родящихся, было еще живѣе: духъ партій принялъ въ оном участіе. Г. Дюпенъ допускаетъ странное предположеніе. Онъ увѣрдительно говоритъ, что жизнь и смерть, возобновляя поколѣнія, способствуютъ преимущественно распространенію здравыхъ понятій, просвѣщенію, словомъ сказать, благу общества. Онъ основывается на томъ, что противники просвѣщенія и здравыхъ понятій принадлежатъ непремѣнно къ людямъ старымъ, а друзья къ молодымъ людямъ. Изъ сего онъ заключаетъ, что смерть, истребляя людей старыхъ, постепенно избавляетъ просвѣщеніе отъ враговъ; что, напротивъ, жизнь, возраждая и возращая людей новыхъ, безпрестанно умножаетъ число защитниковъ онаго. Онъ говоритъ, будто-бы просто отъ того, что люди родятся и умираютъ, оппозиціонная сторона во Франціи уже пріобрѣла перевѣсъ въ бо́льшей части политическихъ корпусовъ и въ бо́льшей части народа; что, напримѣръ, въ Избирательныхъ Коллегіяхъ, составляющихъ около 100 тысячъ человѣкъ, она имѣла за себя въ началѣ 1828 года 62 тысячи избирателей, что въ слѣдующемъ году ихъ будетъ за нее 63 тысячи, черезъ три года 68 тысячъ, черезъ девять лѣтъ 84 тысячи; что это увеличивающееся большинство избирателей, благопріятствующихъ успѣхамъ государства, имѣетъ за себя въ народѣ бо́льшинство, также увеличивающееся и состоящее изъ 28 милліоновъ человѣкъ; что напротивъ сторона противоборствующая считаетъ за

Digitized by Google

собою только 38 тысячь избирателей, коихъ число, безпрерывно уменьшаясь, черезъ девять лѣтъ будетъ состоять только изъ 15 тысячь, и что это меньшее, безпрестанно слабѣющее число избирателей, неблагопріятствующихъ успѣхамъ Французскаго народа, опирается только на три милліона стариковъ, видимо убывающихъ въ числѣ, и проч.

Извѣстно, какъ удободвижимы, внимательны партіи, особенно во время преобразованій и въ минуты перелома; извѣстно, какъ легко устрашишь ихъ или разувѣришь; какъ вѣряшъ онѣ тому, чего боятся или чего желаютъ; съ какою жадностью прислушиваются онѣ къ изъясненіямъ, лестнымъ для нихъ или грознымъ... Вліяніе, приписываемое Г-мъ Дюпеномъ вещественному возобновленію народонаселеній, произвело необыкновенное впечатлѣніе въ партіяхъ, насъ раздѣляющихъ (*). Защитники старыхъ понятій, казалось, были убѣждены, что дѣйствительно смерть, увлекая за предѣлы земные людей старыхъ, этимъ самымъ разрушаетъ старыя мнѣнія. Г. Дюпенъ утверждаетъ, что предшествовавшее министерство, устрашась его исчисленій и предвидѣвъ послѣдствія, поспѣшило разрушить Палату Депутатовъ, прежде нежели новое поколѣніе получило въ Избирательныхъ Коллегіяхъ рѣшительный перевѣсъ. Напротивъ защитники совершенствующихся понятій возымѣли безграничную надежду на будущее; они перестали сомнѣваться въ томъ, что жизнь и смерть пособля-

(*) Это пишетъ Французъ. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

ютъ имъ, что онѣ споспѣшествуютъ ихъ торжеству, что онѣ нравственно перераждаютъ общество, по мѣрѣ того какъ обновляютъ его вещественно, и что день, въ который новое поколѣніе приступитъ къ дѣламъ, долженъ быть днемъ утвержденія общественнаго порядка, самаго благопріятнаго для успѣховъ общества.

Мы не будемъ здѣсь разбирать сего ученія. Авторъ строкъ, которыя передъ глазами читателя, убѣжденъ, что это ученіе не выдержитъ разбора не-шуточнаго. Онъ думаетъ, что почитать злоупотребленія пожизненнымъ долгомъ, который мы выплачиваемъ недостаткамъ стараго поколѣнія и который долженъ уничтожиться съ симъ поколѣніемъ, значитъ то-же что находить удовольствіе въ заблужденіи и по собственному желанію обманываться. Когда Г. Дюпенъ говоритъ: Удаляю отъ моего труда всѣ оппозиціонельныя раздѣленія людей на Ультровъ и Либераловъ, на пользующихся преимуществами и на лишенныхъ оныхъ; различаю только возрасты; разность возрастовъ объясняетъ все. Во Франціи старые только люди хотятъ удержать и остановить дѣйствіе нашихъ производительныхъ силъ; молодые люди желаютъ ускорять оное, споспѣшествуютъ оному. . . Его различеніе по крайней мѣрѣ столько-же печально, какъ и то, которое онъ опровергаетъ, и сверхъ того оно гораздо менѣе сообразно съ истиною. Несправедливо, будто-бы вся прежняя Франція благопріятствовала злоупотребленіямъ, и вся новая стояла за правду. Злоупотребленія не окончатся съ прежнимъ поколѣніемъ, такъ-же какъ правда не началась съ

Digitized by Google

новымъ. Ложно и неблагодарно было-бы со стороны живыхъ поколѣній отрицать то, что сдѣлали хорошаго ихъ предшественники. Во всѣ времена у правды бывали друзья и враги; они раздѣляли всѣ поколѣнія; борьба продолжалась вѣка; ее передавали отцы дѣтямъ; конецъ ея еще совсѣмъ не близокъ. Конечно число, умъ, сила людей, сражавшихся за правду, увеличивались постепенно; но успѣхи, иногда медленные, иногда быстрые, не зависѣли въ ходѣ своемъ отъ движенія поколѣній, гораздо правильнѣйшаго. Понятія не слѣдуютъ одно за другимъ, такъ-же какъ люди; жизнь нравственная и жизнь физическая идутъ каждая своимъ путемъ. И—скажемъ наконецъ—безразсудно измѣрять успѣхи какого-бы то ни было дѣла, касающагося человѣчества, исчисленіемъ родившихся и умершихъ въ извѣстное продолженіе времени.

Впрочемъ, изъ того что понятія не слѣдуютъ ходу поколѣній, не должно заключать, будто возобновленіе поколѣній есть феноменъ, чуждый движенію понятій. Напротивъ, для того чтобы измѣнялись понятія, существенно необходимо, чтобы обновлялись поколѣнія; мы готовы согласиться, что жизнь и смерть играютъ великую роль въ измѣненіяхъ человѣческаго ума. Но что это за роль? *Какое вліяніе имѣетъ вещественное возобновленіе народа, на его нравственное усовершенствованіе?* Вотъ философическій вопросъ, и довольно важный: трудъ Г-на Дюпена можетъ породить сей вопросъ, но самъ Писатель сей оставилъ его ни сколько не разрѣшеннымъ и даже не внесъ его въ сочиненіе, подавшее поводъ къ нашимъ размышленіямъ.

Digitized by Google

Предлагаемъ о семъ предметѣ слѣдующее замѣчаніе: оно можетъ показаться похожимъ на парадоксъ, но мы почитаемъ оное существенно справедливымъ. Если-бы общество не обновлялось вещественно, оно не могло-бы измѣняться нравственно; если-бы люди были безсмертны, они всегда оставались-бы въ одинаковомъ состояніи и сохраняли-бы, до скончанія вѣковъ, понятія, полученныя ими съ первыхъ временъ ихъ рожденія. Причина этого объясняется природою умственныхъ способностей человѣка: единожды приученныя къ извѣстному способу дѣйствованія, онѣ упорно противятся усиліямъ, измѣнить направленіе оныхъ. Извѣстно могущество привычки; извѣстно, какъ трудно было-бы человѣку, въ продолженіе многолѣтней жизни мыслившему и дѣйствовавшему всегда однимъ извѣстнымъ образомъ, начинать снова свое воспитаніе въ нѣкоторые годы жизни и приучать себя къ новому способу мышленія и дѣйствованія. Слѣдственно, если привычки пятидесяти, шестидесяти, семидесяти лѣтъ кажутся неистребимыми, то что было-бы съ привычками, которыя продолжались-бы отъ начала рода человѣческаго, и какія измѣненія можно было-бы произвести въ людяхъ, столь-же старыхъ какъ міръ, если умъ осьмидесятилѣтняго старика кажется уже окаменѣлымъ? Изъ сего слѣдуетъ, что люди отдѣльно должны возобновляться, для того чтобы родъ ихъ улучшился, и смертная природа человѣка есть условіе его способности совершенствованія.

Это напоминаетъ намъ глубокомысленный отвѣтъ Г-на де Траси Госпожѣ Сталь, которая, по

Digitized by Google

своему двойному качеству женщины и женщины пламенной, однажды нетерпѣливо жаловалась ему, что дѣла идутъ чрезвычайно медленно. «Жизнь такъ коротка, сказала она, что для нея событія совершаются слишкомъ медленно. — Если-бы жизнь была продолжительнѣе, отвѣчалъ Г. де Траси, то событія продолжались-бы еще болѣе, и для свершенія перемѣнъ надобно-бъ было еще болѣе времени.» Невозможно было отвѣчать лучше. Въ самомъ дѣлѣ, кто не убѣжденъ, что тогда власть одного понятія должна-бъ была продолжаться столько-же времени, какъ и поколѣнія, принявшія оное, и потому-то мы сказали, что если-бы люди были безсмертны, то и дѣла были-бы вѣчны, ибо имѣя всегда одни понятія, всегда и дѣлали-бы одно и тоже.

И такъ, возобновленіе поколѣній есть обстоятельство благопріятное для измѣненія понятій: это несомнѣнно.

Однакожь надобно весьма остерегаться, чтобы само собой это возобновленіе не заставило принять иначе, нежели мы думаемъ, направленія понятій. Не станемъ думать, напримѣръ, что жизнь и смерть дѣйствуютъ въ пользу нашего мнѣнія. Онѣ дѣйствуютъ только сами для себя; онѣ не принадлежатъ ни къ какой партіи; ихъ единственное дѣйствіе: вещественно замѣнять одно поколѣніе другимъ. Онѣ постепенно вводятъ въ міръ, при тѣхъ понятіяхъ, какія владѣютъ онымъ, поколѣнія новыя, умы болѣе юные, болѣе способные къ впечатлѣніямъ, болѣе удобные къ измѣненію — и только! Во всемъ другомъ онѣ слѣпы, безпристрастны, не имѣютъ предпочтенія ни къ какому понятію, и

Digitized by Google

могутъ долго обновлять народъ, не принося большой пользы истинѣ. Это доказывается тѣмъ, что есть тысячи истинъ, не забравшихся въ умъ большей части людей, хотя поколѣнія безпрестанно слѣдуютъ одно за другимъ, и довольно часто, съ начала вѣковъ. Мы очень знаемъ, что истина должна одержать верхъ, и что она безпрестанно идетъ впередъ; но это дѣйствіе другаго закона: это слѣдствіе нашей способности совершенствоваться и усилій, стремящихся къ сему, а не того, что одно поколѣніе слѣдуетъ за другимъ. Очевидно, что послѣдовательность поколѣній есть обстоятельство необходимое, неизбѣжное при вѣчномъ дѣлѣ нашего совершенствованія, но не причина онаго; причина нашего совершенствованія заключается въ насъ самихъ, въ нашей дѣятельности, въ нашей волѣ, а не въ двухъ явленіяхъ, гдѣ мы ничего не можемъ сдѣлать, то есть не въ пришествіи нашемъ въ міръ и отправленіи изъ онаго. Вотъ первое, что необходимо замѣтить.

Второе замѣчаніе состоитъ въ томъ, что если послѣдовательность поколѣній не есть настоящая причина нашихъ успѣховъ, то и быстрота нашего хода не болѣе зависитъ отъ быстроты сего явленія, то есть, что нѣтъ никакого необходимаго отношенія между дѣятельностью распространенія понятій и дѣятельностію возобновленія людей. Бываетъ, что люди смѣняются очень быстро, а понятія ихъ преобразуются весьма медленно. Иногда ходъ понятій бываетъ быстрѣе тамъ, гдѣ ходъ поколѣній медленнѣе. Въ четырнадцатомъ вѣкѣ, въ Парижѣ, среднее продолженіе жизни было отъ

Digitized by Google

шестнадцатыми до семнадцатыми вѣки; но можно-ли сказать, что тогда истина распространялась тамъ скорѣе нежели нынѣ, когда средняя жизнь гораздо продолжительнѣе? Никакъ. Успѣхи ума не только не стали медленнѣе, по мѣрѣ того какъ среднее продолженіе жизни увеличилось, но напротивъ нынѣ просвѣщеніе несомнѣнно оказываетъ гораздо быстрѣйшіе успѣхи, нежели въ четырнадцатомъ вѣкѣ, когда средняя жизнь была короче? Даже вообще можно сказать, что истина скорѣе распространяется тамъ, гдѣ жизнь продолжается болѣе, ибо должно полагать, что гдѣ жизнь продолжительнѣе, тамъ общество совершеннѣе и средства его къ просвѣщенію могущественнѣе. Конечно, для распространенія новыхъ понятій выгодно имѣть дѣло съ новыми поколѣніями; но не одно это обстоятельство выгодно. Скорость въ измѣненіи умственномъ зависитъ отъ множества причинъ: отъ прежнихъ успѣховъ ума, отъ вѣрности и ясности вновь распространяемыхъ понятій, отъ совершенства методы и силы средствъ, употребляемыхъ для сего распространенія, отъ искусства и умѣнья при такомъ преобразованіи умовъ и проч. и проч. Напримѣръ, чѣмъ болѣе въ какой странѣ умѣющихъ читать, тѣмъ легче можетъ тамъ распространиться какое-нибудь понятіе. Чѣмъ болѣе учены сіи люди, тѣмъ легче дать имъ новое образованіе. Нынѣ всякое понятіе обращается во сто разъ быстрѣе, нежели до изобрѣтенія книгопечатанія.

Вотъ сколько причинъ могутъ имѣть вліяніе на скорость въ измѣненіи понятій! Умъ, дѣятельность и всѣ средства просвѣщенія у двухъ наро-

Digitized by Google

довъ могутъ развиться до такой степени, что одинъ сдѣлаетъ успѣховъ болѣе однимъ поколѣніемъ, нежели другой четырьмя. Слѣдовательно, основаніе нашихъ успѣховъ не только не заключено въ возобновленіи поколѣній, но и скорость сихъ успѣховъ не соразмѣряется съ скоростью возобновленія: она зависитъ отъ многихъ другихъ причинъ.

Такимъ образомъ, изъ перемѣнъ въ вещественномъ состояніи народа, ничего не льзя заключить въ пользу успѣховъ истины, и когда Г. Дюпенъ говоритъ вообще: «Каждый вѣкъ имѣетъ свои общественныя нужды; каждый вѣкъ даетъ людямъ своего поколѣнія сообразныя склонности, желанія, намѣренія,» онъ полагаетъ такое основаніе, которое на дѣлѣ можетъ быть весьма ложно, потому, что склонности, желанія, намѣренія не всегда въ самомъ дѣлѣ соразмѣряются съ вѣкомъ, и ходъ понятій не всегда непремѣнно слѣдуетъ вмѣстѣ съ ходомъ поколѣній. Также, когда Г. Дюпенъ говоритъ намъ: «Теперь во Франціи шестьдесятъ двѣ тысячи избирателей новаго поколѣнія; въ слѣдующемъ году ихъ будетъ шестьдесятъ три тысячи, а въ 1830-мъ шестьдесятъ восемь тысячъ. Люди новаго поколѣнія вездѣ замѣняютъ старыхъ. Людямъ мудрымъ должно помыслить о сихъ великихъ измѣненіяхъ. Желаемъ, чтобы таковые люди, участвующіе въ правительствѣ, поняли необыкновенное состояніе, въ которое приведена Франція безчисленными измѣненіями, нами означенными!...» онъ обращаетъ вниманіе мудрыхъ на такое событіе, которое можетъ быть не столько ни малѣй-

Digitized by Google

наго разсмотрѣнія, потому что, собственно, лица Избирательныхъ Коллегій и различныя силы государства, и даже народа, очень могли перемѣниться, не произведя въ нравственномъ состояніи страны никакого чувствительнаго измѣненія, и слѣдовательно мудрые правители не имѣли нужды перемѣнять свое направленіе, для того чтобы остаться въ согласіи съ господствующими понятіями.

Вещественное возобновленіе народовъ никакъ не дѣйствуетъ прямо на ихъ успѣхи. Оно содѣйствуетъ онымъ только непрямымъ путемъ. Это единственно счастливое явленіе, обстоятельство благопріятное. При каждомъ новомъ поколѣніи, люди съ новымъ жаромъ, съ увеличенною бодростію, съ способностями болѣе юными, болѣе гибкими, болѣе *эластическими*, болѣе дѣятельными, принимаются за дѣло воспитанія рода человѣческаго, всегда неполное, и передаютъ его, нѣсколько усовершенствованное, слѣдующему поколѣнію. Существующее поколѣніе конечно не должно исчезать слишкомъ рано, но есть прежде нежели оно окончитъ свое дѣло, исполнитъ свои обязанности, извлечетъ изъ своихъ средствъ все, къ чему они способны. Напротивъ, надобно желать, чтобы всѣ поколѣнія совершали длинный путь, чтобы они имѣли время съ избыткомъ заплатить обществу за свое воспитаніе. Необходимо и то, чтобы поколѣнія смѣнялись, чтобы старые труженики замѣняемы были молодыми, и усталые люди бодрыми.

Мы непремѣнно должны прибавить здѣсь, что такое возобновленіе, будучи благотворно во время

Digitized by Google

мира, становится особенно выгоднымъ послѣ войны, и что если для образованности важно замѣщеніе поколѣній старыхъ, одряхлѣвшихъ, поколѣніями новыми, сильными, то для нея еще выгоднѣе, когда поколѣнія раздраженныя, раздѣленныя продолжительными ссорами, замѣняются не столь несогласными поколѣніями. Такъ, напримѣръ, никто не станетъ сомнѣваться въ томъ, что послѣ жестокой революціи, каковою была Французская, замѣненіе состязавшихся людей новыми, есть обстоятельство чрезвычайно выгодное. Потому уже, что сіи новые люди не оскорбляли другъ друга, не грабили, не губили, что у нихъ нѣтъ одинакихъ причинъ къ ненависти, что имъ былъ досугъ со времени мира позаботиться о своемъ просвѣщеніи, очевидно, что они должны находиться въ лучшемъ расположеніи духа, нежели ихъ предшественники, и что вступленіе ихъ въ жизнь общественную надобно почитать событіемъ счастливымъ.

Если-бы такова была главная мысль Г-на Дюпена, если-бы сей Писатель сказалъ только, что послѣдовательность поколѣній есть событіе, для образованности чрезвычайно благопріятное во время мира и особенно выгодное послѣ революцій и гражданскихъ раздоровъ, то его основаніе было-бы весьма вѣрно. Но онъ не ограничился этимъ. Его основная ошибка, какъ намъ кажется, состоитъ въ томъ, что онъ почитаетъ слишкомъ важнымъ вліяніе вещественнаго возобновленія поколѣній, хочетъ поставить, нѣкоторымъ образомъ основою новой общественной теоріи, законъ ор-

Digitized by Google

ганической жизни; представляетъ жизнь и смерть управляющими нравственною судьбою человѣческаго рода; ясно говоритъ, что *законы смертности управляютъ человѣческимъ родомъ*, тогда какъ, въ сущности, они нисколько не управляютъ имъ, по крайней мѣрѣ въ области ума, и если повелѣваютъ тѣломъ, то не имѣютъ никакой власти надъ понятіями.

При сей основной ошибкѣ, въ трудѣ Г-на Дюпена есть другая, не менѣе важная, ошибка въ примѣненіи. Если Писатель сей придаетъ слишкомъ много вліянія возобновленію поколѣній вообще, то въ частности, онъ слишкомъ много ожидаетъ отъ него въ настоящихъ обстоятельствахъ Франціи. Что поколѣніе *новое*, то есть образовавшееся съ 1789 года, и, особенно, возросшее, развившееся послѣ нашихъ гражданскихъ смятеній, вступило въ дѣла, это, повторимъ еще разъ, мы почитаемъ обстоятельствомъ благопріятнымъ. Но при всѣхъ выгодахъ своихъ, сіе событіе не есть еще дѣло столь необыкновенное, столь непредвидѣнное, столь рѣшительное, чтобы оно могло заставить противниковъ нашихъ *глубоко подумать о семъ великомъ измѣненіи* и спросить себя: «*Что намъ дѣлать?*» Какъ ни-важно наше вступленіе въ дѣла, но оно не породитъ чудесъ; свѣтъ, глядя на насъ, не перемѣнится. Не станемъ убаюкивать себя дѣтскими обольщеніями и постараемся не повѣрить простодушнымъ словамъ своимъ, что—мы за дѣла, и *никто уже не воспротивится успѣхамъ новой Франціи.*

Digitized by Google

По словамъ Г-на Дюпена, люди новаго поколѣнія отличаются уваженіемъ и стремленіемъ къ свободному дѣйствованію нашими производительными и торговыми силами. Такихъ людей во Франціи, которой народонаселеніе состоитъ болѣе нежели изъ 31 милліона человѣкъ, по исчисленію Г-на Дюпена находится около 28 милліоновъ. Двадцать восемь милліоновъ человѣкъ, стремящихся ко благу отечества! Это много. Но, изъ сихъ двадцати осьми милліоновъ, многіе-ли умѣютъ читать? Изъ умѣющихъ читать, многіе-ли имѣютъ сколько нибудь жизни и дѣятельности политической? А изъ сихъ, много-ли друзей истины? А изъ друзей истины, многіе-ли имѣютъ вѣрныя и постоянныя понятія объ оной? Возможно-ли полагать, чтобы все зло политическое во Франціи происходило отъ 3-хъ милліоновъ самыхъ старыхъ ея гражданъ? Развѣ 28 милліоновъ человѣкъ, не столь старыхъ, не помогаютъ также, хотъ сколько нибудь, злу? Развѣ въ чувствованіяхъ этой кучи людей нѣтъ никакого господствующаго недостатка? Развѣ нѣтъ въ ней никакого неправильнаго расположенія духа, никакого устарѣлаго мнѣнія? Исчезающее поколѣніе развѣ не оставитъ послѣ себя, нашему поколѣнію, ни одного изъ своихъ политическихъ пороковъ? Развѣ послѣ смерти людей прежняго поколѣнія во Франціи уже не останется противниковъ терпимости вѣроисповѣданій? Развѣ не будетъ болѣе монополій? Развѣ не будетъ уже никто добиваться мѣстъ, безъ способности къ онымъ, и особенно безъ изслѣдованія: полезны-ли они и не слишкомъ-ли дорого платятъ за нихъ?

Digitized by Google

Развѣ люди новаго поколѣнія совершенно отрекались отъ своевольства, отъ чванства вельможескаго, отъ страсти къ титуламъ, къ почестямъ? Что значатъ тѣ феодальныя прозванія, которыми столько людей нашего времени окружаютъ свои имена? Не ясно-ли, что сіи прежнія гремушки суетности, сіи устарѣлыя вывѣски господства, въ употребленіи также и между новымъ поколѣніемъ? Да и за чѣмъ непремѣнно обращаться къ угасающему поколѣнію, для того чтобы найдти людей, обладаемыхъ еще несовершенствами нашихъ отцовъ? Кто удостовѣренъ, что потомки благородныхъ фамилій Сенъ-Жерменскаго предмѣстія твердо рѣшились сложить въ фамильный погребъ феодальные титулы своихъ предковъ? Кто удостовѣренъ, что и въ этомъ отношеніи и во многихъ другихъ, жители иныхъ частей города болѣе расположены спрашиваться съ разсудкомъ? Наконецъ, если люди умные, кажется, еще нѣсколько дорожатъ обветшалыми прозваніями, не имѣющими значенія съ того времени, какъ оныя потеряли отвратительное значеніе, которое имѣли они въ прежнее время, то это конечно потому, что въ глазахъ публики сіи прозванія еще несовершенно лишены своей цѣны. Люди умные не стали-бы украшаться тѣмъ, что мы называемъ тщетными титулами, если-бы сіи титулы не придавали уваженія. Они носятъ ихъ потому, что толпа питаетъ къ нимъ уваженіе и что отъ нихъ зависитъ уваженіе общее. Много другихъ событій, гораздо болѣе достойныхъ порицанія, совершается именно потому, что

Digitized by Google

большее число людей, прямо или непрямо, согласны на оныя.

Такимъ образомъ, противники разсудка могутъ еще умирать спокойно. Они увѣрены, что не все сойдетъ съ ними въ могилу; что послѣ нихъ останется еще не одинъ наслѣдникъ заблужденій, коими они господствовали столь долго. Мы почитаемъ прямымъ заблужденіемъ то, что отъ смерти такъ называемаго *стараго поколѣнія* ожидаютъ порядка вещей, истинно благопріятнаго успѣхамъ общества. Мы всѣ, и болѣе нежели воображаетъ себѣ Г-нъ Дюпенъ, мы принадлежимъ къ этому старому поколѣнію. Мы еще вовсе не совлекли съ себя коры прежняго человѣка, и въ насъ остается еще не одно заблужденіе, противящееся свободному употребленію нашихъ силъ и успѣхамъ человѣчества. Для торжества истины не только мало того что прежнее поколѣніе вымираетъ, но конечно будетъ недостаточно, когда и мы умремъ, мы, люди новаго поколѣнія, и можетъ быть правнучата нашихъ дѣтей будутъ имѣть время послѣдовать за нами, прежде нежели общество достаточно очистится отъ пороковъ, противящихся господству истины.

Еще разъ признавая существенную пользу, какой по многимъ причинамъ можно ожидать отъ замѣщенія прежнихъ поколѣній новыми, надобно сказать, что это событіе не заключаетъ въ себѣ той степени важности, какую приписываютъ оному, и что мнѣніе Г. Дюпена въ семъ отношеніи должно быть очень измѣнено.

Digitized by Google

Наконецъ, соглашаясь что возобновленіе поколѣній весьма важно какъ событіе, какъ средство, надобно помнить, что оно вовсе не значительно какъ основное правило, и что не льзя сказать, будто *законы смертности управляютъ политическимъ міромъ*. Если-бы какая нибудь партія захотѣла возвыситься изгнаніями и убійствами, то ея разсчетъ конечно былъ-бы безразсуденъ; но кто сталъ-бы восхищаться *неизбѣжною смертью поколѣній*, тотъ умствовалъ-бы не лучше. Онъ былъ-бы несравненно менѣе жестокъ, но немного болѣе разсудителенъ. Если насильственная смерть на долго разстроиваетъ дѣла партій, виновныхъ въ семъ преступленіи, то смерть естественная, сама по себѣ, не способствуетъ ихъ торжеству. Люди умираютъ, а глупость и заблужденіе какъ будто безсмертны, и смерть 60 милліоновъ человѣкъ, въ тринадцать лѣтъ, въ одной части свѣта, почитаемая Г-мъ Дюпеномъ за событіе важное, не способствовала-бы нисколько успѣхамъ истины, если-бы въ то время, какъ сіи люди умирали, мы не содѣйствовали общей пользѣ и не шли впередъ. Терпя преслѣдованія за справедливость, сражаясь за нее, изыскивая и распространяя истину, мы подвинули дѣла наши впередъ. Не будемъ смѣшивать сего дѣйствія, зависящаго отъ воли и ума, съ роковымъ дѣйствіемъ времени, увлекающаго поколѣнія. Поколѣнія перемѣняются столько-же для насъ, сколько для нашихъ противниковъ; они также возобновляются для нихъ, какъ и для насъ; они столько-же подвержены ихъ вліянію, какъ и нашему; противники истины, употребляя

Digitized by Google

всѣ средства для дѣйствованія на поколѣнія, имѣютъ даже преимущество передъ нами: наша вся выгода состоитъ только въ правотѣ нашего дѣла. Мы идемъ впередъ, занимаемъ поле битвы, привлекаемъ къ себѣ новыя поколѣнія, наконецъ мы увѣрены въ побѣдѣ, потому только, что поддерживаемъ сторону справедливости и защищаемъ ее лучшими средствами. Постараемся никогда не терять изъ виду сей истины, и пусть, если можно, она всегда управляетъ нашими дѣйствіями.

Съ Франц.

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Иностранная литература.

— Vie politique et militaire de Napoléon (*Политическая и военная исторія Наполеона*). Соч. А. В. Арно (Arnault). П. 1828—1829 года. *Новое изданіе.*

Кажется, что это можно назвать не исторіею, а изъясненіями къ рисункамъ, въ которыхъ представлены важнѣйшія событія жизни Наполеона. Подъ руководствомъ Деверіа, неподражаемаго Французскаго рисовальщика, издается 134 рисунка, гравированныхъ отличнѣйшими гравёрами Парижскими; Арно пишетъ по листу изъясненій на каждый рисунокъ. Теперь вышла 6-я тетрадь, со-

Digitized by Google

сноящая изъ 4-хъ листовъ текста и 4-хъ рисунковъ.

— Mémoires du Maréchal Suchet, duc d'Albuféra, etc. (*Записки Маршала Сюше, Герцога Албуфера*, о походахъ его въ Испанію, съ 1808 г. по 1814 г., писанныя имъ самимъ и изданныя его вдовою). 2 ш. in 8, съ атласомъ. П. 1829 г.

Съ нетерпѣніемъ ждали Французскіе читатели сихъ Записокъ въ нынѣшнее время, когда Исторія Испанской войны, сочиненная Сушеемъ, и другія сочиненія Англичанъ о сей войнѣ, явились во Французскихъ переводахъ. Фуа уже защитилъ воинскую честь Французовъ, въ Исторіи своей; Сюше, бывшій полководцомъ Французовъ въ Испаніи, и во время удачъ, и во время неудачъ, вѣроятно дополнитъ многое къ творенію Фуа. — Къ числу любопытныхъ новыхъ *Записокъ* принадлежатъ —

— Mémoires de Fauche Borel, (*Записки Фошъ-Бореля*). 3 ш. П. 1828 г.

Борель былъ шпіонъ эмигрантовъ въ Парижѣ, и участвовалъ почти во всѣхъ заговорахъ, бывшихъ при Наполеонѣ.

— Oeuvres complètes de M. J. et A. Chénier (*Полное собраніе сочиненій братьевъ Шенье*). 10 томовъ, in 8, П. 1829 г.

Полное собраніе всѣхъ сочиненій Андрея Шенье, *юнаго поэта*, съ дарованіемъ необыкновеннымъ, погибшаго рано въ бурѣ революціи, и брата его Іосифа Маріи Шенье, холоднаго трагика, и порядочнаго стихотворца. Здѣсь собрано будетъ все, что осталось донынѣ въ рукописи, неиз-

Digitized by Google

даннаго тѣмъ и другимъ. Изданіе Дидошовское, съ портретами и жизнеописаніями обоихъ Шенье, составленными Арно и Дону.

— Oeuvres de J. B. Hoffman (*Сочиненія І. Б. Гофмана*). 1-й, 2-й, 3-й томы. П. 1828 г., каждый отъ 500 до 550 стр., in 8.

— Mélanges de philosophie, d'histoire et de littérature, par M. de Féletz (*Философическія, Историческія и Литтературныя сочиненія Фелеза*). 4 т. in 8. П. 1828 г.

Почти при каждой газетѣ Французской есть особенные сотрудники, занимающіеся статьями неполитическими: о театрѣ, книгахъ, и проч. Нѣкоторыя изъ такихъ сотрудниковъ прославились своими статьями: Гофманъ принадлежитъ къ сему числу. Его театральныя пьесы и другія сочиненія довольно многочисленны, но критическія статьи, особливо литературныя, блещутъ остроуміемъ, отличаются новостью мыслей. Съ тѣхъ поръ, какъ критическія статьи Дюссо, собранныя въ книгу (Annales littéraires, par M. Dussault, П. 1824, 5 т. in 8) приняты были съ успѣхомъ, и фельѣтоны Жоффруа перечитаны Французскою публикою въ книгѣ съ удовольствіемъ (Recueil par ordre des matières des feuilletons de Geoffroy, 2 изданіе. П. 1825, 6 т. in 8), Парижскіе книгопродавцы начали собирать и издавать газетныя не-политическія статьи всѣхъ замѣчательныхъ людей. Мы упомянули уже о собраніи статей Малтебрёна; теперь такое-же собраніе статей Гофмана составитъ нѣсколько томовъ въ полномъ собраніи со-

Digitized by Google

чиненій его, издаваемыхъ его сыномъ. Фелезъ, сотрудникъ Journal des Débats и другихъ газетъ, также издаетъ свои журнальныя статьи особеннымъ собраніемъ. Всѣ такія собранія отмѣнно любопытны для наблюдателя современной Французской литтературы.

— Oeuvres complètes de Voltaire (*Полное собраніе сочиненій Вольтера*). Новое изданіе, книгопродавца Бодуэна.

Дидотъ уже нѣсколько разъ печаталъ полнаго Вольтера, а всѣхъ изданій сего писателя, начиная съ изданія Бомарше, можно насчитать нѣсколько десятковъ. Упоминаемъ о новомъ для того, чтобы показать читателямъ, какія удобства могутъ имѣть во Франціи покупатели книгъ, и какъ ловки и дѣятельны Французскіе издатели. Новое Дидотовское изданіе будетъ въ 70 томахъ, in 8, на веленевой бумагѣ, и выйдетъ все въ 10 мѣсяцовъ, ибо каждый мѣсяцъ будетъ выходить по 7 томовъ. Цѣна за томъ три франка; но подписчикъ ничего не платитъ впередъ, и даетъ только вексель въ 210 франковъ, по которому 31 Мая, сего 1829 года, долженъ заплатить 70 фр.; столько-же 31 Мая 1830 года, и столько-же 31 Мая 1831 года, слѣдовательно, въ три года книгопродавецъ получаетъ весьма умѣренныя деньги за книгу, которую въ первый годъ подписчику выдаетъ всю. Какая выгода издателю. Дѣло объясняется тѣмъ, что издатель продастъ нѣсколько десятковъ тысячь экземпляровъ, и что во Франціи, вѣроятно, платятъ по векселямъ исправнѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ.

Digitized by Google

— Economie politique des Athéniens (*Политическая Экономія Аѳинянъ*). Соч. Авг. Бека. Перѣводъ съ Нѣмецкаго. II. 1828 г. in 8, 2 тома.

— Histoire du Droit Romain au moyen âge (*Исторія Римскаго Права, въ средніе вѣка*). Соч. Савиньи, перевод Докшора Правъ К. Гену (Guenoux).

Переводы двухъ знаменишыхъ классическихъ книгъ. Твореніе Савиньи есшь основаніе исшорическо-юридической школы въ Германіи. Савиньи, профессоръ Берлинскаго Универсишеша и одинъ изъ нервыхъ Нѣмецкихъ юрисшовъ, посвяшилъ ему много лѣшъ и много шруда. Французскій переводъ пересмошрѣнъ, дополненъ авшоромъ, и сосшавишъ 6 шомовъ, in 8; впрочемъ, книга еще не кончена въ оригиналѣ, но изданные донынѣ шомы возбуждаюшъ изумленіе обширными разысканіями и свѣдѣніями авшора: безъ Нибура, Ваксмуша и Савиньи, юрисшъ не долженъ въ наше время приниматься за Римское право. — Твореніе Бека, Берлинскаго Академика, есшь шакже ученое и весьма важное разысканіе: авшоръ извлекъ изъ множесшва исшочниковъ все, чшо извѣсшно о государсшвенномъ хозяйсшвѣ Аѳинянъ; маше́ріялы обрабошаны имъ съ Нѣмецкимъ шерпѣніемъ. За чшо упрекаемъ Французовъ въ вѣшренносши мы, коюрые должны дивишься дѣяшельносши ихъ, въ заняшіяхъ самыми шрудными часшями лишшерашуры? Скоро-ли мы дождемся на Русскомъ языкѣ Савиньи, Бека, Крейцера, или переводовъ классическихъ писашелей Греціи и Рима, безпрерывно вновь переводимыхъ и вновь печашаемыхъ во Франціи? Изъ числа новѣй-

Digitized by Google

ших переводовъ классическихъ твореній Греческихъ писателей надобно упомянуть о новомъ, полномъ переводѣ Плутарха:

— Vies des hommes illustres de Plutarque. 10 томовъ. П. 1828 г.

У Французовъ было уже нѣсколько переводовъ Плутарха: старинный, Аміотовъ, почитавшійся образцовымъ въ свое время; другой, Талльмана, котораго Буало называлъ sec traducteur du français d'Amyot; третій, вѣрный, но тяжелый переводъ Дасье. Рикаръ, извѣстный эллинистъ, не боясь трехъ переводовъ, принялся за дѣло, и, какъ увѣряютъ, превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ. Галевъ переводъ Ѳукидида печатается теперь *вторымъ изданіемъ*, пересмотрѣнный и исправленный:

— Thucydide. Histoire Grecque. 4 т. in 8. Парижъ, 1828—1829 гг. съ многими приложеніями, каршами и каршинками.

Къ 20-му Января, должна была явиться въ Парижѣ любопытная для статистиковъ и политическихъ экономовъ книга: *Финансовая исторія Франціи, отъ начала монархіи до* 1828 *года* (Histoire financière de la France), сочиненіе Якова Брессона (2 бол. тома in 8).

— Traité pratique de Chimie, etc. *(Практическое изложеніе Химіи*, приложенной къ искуствамъ, мануфактурамъ, гигіенѣ и домашнему хозяйству). Соч. Грея, перев. съ Англійскаго Ришаромъ. П. 1829 г. 3 т. in 8, съ 379 рисунками.

Digitized by Google

Сочинитель сей книги извѣстенъ своими знаніями. Вообще сочиненія Англичанъ о практическомъ приложеніи наукъ, можно покупать безъ особенныхъ рекомендацій. Упоминаемъ о классическомъ сочиненіи ученаго Англичанина, переведенномъ на Французскій языкъ, и изданномъ недавно:

— Le Mécanicien Anglais, etc. (*Англійскій механикъ*, или обстоятельное описаніе всѣхъ машинъ, механизмовъ, новыхъ открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій, приложенныхъ до сего времени къ мануфактурамъ и промышленности, приведенное въ порядокъ, такъ что оное можетъ служить практическимъ руководствомъ механикамъ, ремесленникамъ, заводчикамъ, и проч.). Сочиненіе Никольсона. П. 1829 г. 4 т. in 8, съ атласомъ изъ 100 рисунковъ.

Нужно-ли прибавлять, какъ важна для насъ, Рускихъ, такая книга, при нынѣшнемъ стремленіи нашемъ къ усовершенствованію мануфактуръ и промышленности?

Историческаго атласа Ласъ-Казаса, (Авторъ по прежнему скрываетъ имя свое, подъ именемъ Лесажа) вышло новое изданіе (Atlas historique, généalog. chronolog. et géographique de Le Sage) въ 37 картахъ. Оно стоитъ 140 Фр. въ Парижѣ.

Послѣдняя тетрадь *Атласа литтературъ* (Atlas historique et chronologique des littératures anciennes et modernes, des sciences et des beaux arts), издаваемаго, какъ увѣряютъ, *въ дополненіе Ласъ-Казасова Атласа*, Г-мъ Жарри-де-Манси, печатается. Мы не упомянули-бы объ этомъ атласѣ, потому, что

Digitized by Google

приведеніе въ таблицы литтературъ, почитаемъ компиляціею, не могущею принесши большой пользы; но любопытно, что въ послѣдней тетради Атласа Г-на Манси будетъ хронологическое изложеніе *Литтературы Русской* и *Литтературы Польской*. Первое составилъ Г-нъ Геро; второе Леонардъ Ходзько, Польскій литтераторъ. — Весь Атласъ литтературъ занимаетъ 25 таблицъ, in folio.

Въ родѣ Ласъ-Казасова атласа безпрестанно выходятъ собранія таблицъ во Франціи. Вотъ извѣстіе объ одной изъ новѣйшихъ такого рода книгъ: *Политическій Атласъ Франціи, ея законодательства и* военныхъ *воспоминаній* (Atlas politique de la France). Здѣсь, на 12 таблицахъ, изображена Французская исторія, и проч., съ 1774 г. до царствованія Карла X. Сочинитель Вейсъ-Ларишери.

Извѣстные ученые Г-да Сеже (Saigey) и Распайль, съ Февраля издаютъ въ Парижѣ новый журналъ: Annales des sciences d'observation, ежемѣсячно, книжками, листовъ по 10, in 8, съ рисунками. Подъ неопредѣленнымъ названіемъ: Sciences d'observation, Издатели понимаютъ: Астрономію, Физику, Химію, Минералогію, Геологію, Физіологію и Анатомію двухъ царствъ природы, Зоологію, теорію Математики, и приложеніе всѣхъ сихъ знаній къ Метеорологіи, Земледѣлію, искуствамъ и Медицинѣ.

Вотъ новые романы и произведенія Французской Словесности:

Digitized by Google

— Le dernier jour de Pompéi, etc. (*Послѣдній день города Помпеи.* Поэма, соч. Дельфины Ге (Gay), съ присовокупленіемъ мѣлкихъ стихотвореній). П. 1829 г. 1 ш. in 8 и in 18.

Произведеніе молодой стихотворицы, которая написала уже нѣсколько поэмъ, и столько стиховъ, что съ новою поэмою сочиненія ея составляютъ три тома. Д. Ге имѣетъ таланть.

— Odes et ballades par M. Victor Hugo, etc. (*Оды и баллады Виктора Гюго*, съ приложеніемъ новыхъ). 4-е изданіе, 2 ш. in 8. П. 1828 г.

В. Гюго, сочинитель страннаго романа: Бугъ-Жаргалъ, драмы: *Кромвель*, и двухъ томовъ стихотвореній, одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ ультра-романтиковъ. Не смотря на его странности, самые классики признаются, что В. Гюго поэтъ не поддѣльный.

— Tableaux poétiques, par M. le Comte J. de Rességuier (*Поэтическія картины.* Соч. Графа Ж. Рессегье). П. 1829 г. 3-е изданіе.

— Mélodies françaises et chants sacrés par M. Alphonse de Flaguais (*Французскія мелодіи и духовныя пѣсни.* Соч. Альфонса Флага). П. 1829 г.

— Hippolite Boratynski, etc. (*Ипполитъ Баратынскій*, или Польша подъ владѣніемъ Сигизмунда Августа II. Исторія XVI столѣтія). Соч. Графа Броникоскаго. Пер. съ Нѣм. П. 1829 г. 5 ш. in 12.

Это *второй* романъ, изъ числа сочиненныхъ Графомъ Броникоскимъ, Польскимъ офицеромъ. Пишутъ, что Броникоскій не уступаетъ Цшокке и Фанъ-деръ-Фельду, принятымъ во Франціи съ

Digitized by Google

большими похвалами: полныя собранія сочиненій того и другаго романиста издаются во Французскихъ переводахъ. Первый романъ Брониковскаго, изданный во Франц. переводѣ, былъ: *Клара Гебръ*; печатается и третій: *Пересказы моего дяди Ѳомы* (Les Dires de mon Oncle Thomas): это будетъ картина нравовъ нынѣшней Польши. Странно, что нынѣ, литтераторъ, принявшійся писать романы, почти никогда не останавливается на одномъ.

РУССКАЯ ЛИТТЕРАТУРА.

Книги 1829 года.

— *Сочиненія Д. В. Веневитинова.* Ч. I. *Стихотворенія.* М. 1829 г., въ ш. С. Селивановскаго, in 8, VI, II и 129 стр.

Люби питомца вдохновенья
И гордый умъ предъ нимъ склоняй;
Но въ чистой жаждѣ наслажденья
Не каждой арфѣ слухъ ввѣряй:
Немного истинныхъ пророковъ,
Съ печатью тайны на челѣ,
Съ дарами выспреннихъ уроковъ,
Съ глаголомъ неба на землѣ...

Таковы были *послѣдніе* стихи (стр. 10), которые слышали мы отъ юноши, ознаменованнаго *глаголомъ*

Digitized by Google

неба на землѣ! Горестный долгъ друзей покойнаго Д. В. Веневитинова исполненъ: они собрали и издаютъ немногіе отрывки и полныя пьесы, въ стихахъ и прозѣ, найденные послѣ смерти сего юнаго поэта: 1-я часть, *Стихотворенія*, вышла; 2-я, *Проза*, печатается.

Веневитиновъ не успѣлъ показать вполнѣ дарованій своихъ. Кратко было пребываніе его здѣсь на землѣ. Родившійся въ 1805 году, онъ скончался 15 Марта 1827 года, на 22 году жизни. Знавшіе сего юношу, помнятъ его благородное, оживленное умомъ лицо, его стройный, исполненный пріятности видъ, и любезное обхожденіе. Но кто зналъ короче Веневитинова, тотъ любилъ въ немъ не просто любезнаго свѣтскаго человѣка, но человѣка съ сильною душою, отлично образованнаго, способнаго понимать все великое и прекрасное.

Мы сказали, что Веневитиновъ не успѣлъ вполнѣ показать своихъ дарованій. Но и по тому немногому, что теперь видитъ публика, можно сказать, что сочиненія его *прекрасны, какъ надежда.*

Вышедшая книжка *Стихотвореній* раздѣлена на *три* Отдѣленія. Въ 1-мъ помѣщены сочиненія и переводы Веневитинова, съ 1821 по 1826-й годъ. Здѣсь еще лепетанье первыхъ впечатлѣній: Отрывокъ изъ Георгикъ, изъ Оссіана, Отрывки изъ поэмы, изъ пролога: *Смерть Байрона.* Второе Отдѣленіе состоитъ изъ стихотвореній, писанныхъ въ 1826 и 1827 годахъ. Здѣсь порывы души ясны, обзоръ обширный, нетерпѣливое стремленіе: *творить*, трепещетъ, кажется, въ каждой струнѣ лиры поэта. Эта грусть, съ какою глядитъ юноша

Digitized by Google

на жизнь и свѣтъ, и хочешъ обольстишь себя мечтами Поэзіи, говоря:

О жизнь, коварная Сирена,
Какъ сильно ты къ себѣ влечешь!
Ты изъ цвѣтовъ блестящихъ вьешь
Оковы гибельнаго плѣна...
Но не отымешь ты, повѣрь,
Любви, надежды, вдохновеній!
Нѣтъ! ихъ спасетъ мой добрый геній,
И не мои они теперь:
Я посвящаю ихъ отнынѣ
На вѣкъ Поэзіи святой,
И, съ страшной клятвой и мольбой,
Кладу на жертвенникъ богинѣ!

Эта горделивая зависть шаланша, съ какою смотритъ онъ на великія созданія, и говоритъ:

Блаженъ, кому судьба вложила
Въ уста высокій даръ рѣчей...
Немногіе сей дивный даръ
Въ удѣлъ счастливый получаютъ,
И рѣдко, рѣдко сердца жаръ
Уста послушно выражаютъ;
Но если въ душу вложена
Хоть искра страсти благородной,
Повѣрь, не даромъ въ ней она,
Не теплится она безплодно;
Не съ тѣмъ судьба ее зажгла,
Чтобъ смерти хладная зола
Ее на вѣки потушила!
Нѣтъ! что въ душевной глубинѣ,
Того не унесетъ могила:
Оно останется во мнѣ!

Digitized by Google

все показываетъ намъ, чѣмъ будетъ со временемъ юноша; мы гошовы сказашь ему:

. . . Когда нибудь
Созрѣетъ плодъ сей муки тайной,
И слово сильное, случайно,
Изъ груди вырвется твоей;
Уронишь ты его не даромъ:
Оно чужую грудь зажжетъ,
Въ нее какъ искра упадетъ,
И въ ней пробудится пожаромъ!

И скорбное чувство раждается въ душѣ, что всѣ сіи плѣнительные звуки еще не замерли на пламенныхъ страницахъ, а поэта уже не было! Съ какимъ жаромъ порыва къ шруду, Веневишиновъ встрѣтилъ 1827-й годъ, и говорилъ прошекшему году:

Ты не умчался безъ возврату:
Я за тобою полечу,
И наступающему брату
Весь шяжкій долгъ свой заплачу!

Надобно-ли послѣ всѣхъ сихъ выписокъ сказывашь читашелямъ о достоинствѣ поэзіи Веневишинова? Представляя поэша, разговаривающаго съ другомъ своимъ, онъ лучше насъ высказываешъ самъ себя:

Мнѣ сладко вѣрить, что со мною
Не все, не все погибнетъ вдругъ,
И что уста мои вѣщали!
Веселья мимолетный звукъ,

Digitized by Google

Напѣвъ задумчивой печали,
Еще напомнятъ обо мнѣ,
И сильный стихъ не разъ встревожитъ
Умъ пылкій юноши во снѣ,
И старецъ, со слезой, быть можетъ,
Труды не лживые прочтетъ;
Онъ въ нихъ души печать найдетъ
И молвитъ слово состраданья:
«Какъ я люблю его созданья!
Онъ дышетъ жаромъ красоты,
Въ немъ умъ и сердце согласились,
И мысли полныя носились
На легкихъ крыліяхъ мечты:
Какъ зналъ онъ жизнь, какъ мало жилъ!»

Кто не повторитъ сихъ словъ, читая стихи Веневитинова:

Какъ зналъ онъ жизнь, какъ мало жилъ!

Они вырѣзаны на гробницѣ его, въ Симоновомъ монастырѣ.

Все *второе* Отдѣленіе показываетъ необыкновенную зрѣлость, какую быстро начинали пріобрѣтать дарованія поэта въ 1826 и 1827-мъ году. Съ горестнымъ наслажденіемъ читаемъ о надеждахъ его увидѣть Италію, гдѣ, какъ радостно, восклицаетъ онъ:

Подъ яхонтомъ сверкающихъ небесъ,
Младой душой по волѣ разыграюсь.

Съ трепетомъ видимъ таинственное предвѣщаніе души, въ пьесахъ: *Завѣщаніе; Къ моему перстню.* Съ унынiемъ читаемъ пьесы: *Поэтъ; Новго-*

Digitized by Google

родъ; Моя молитва; Посланіе къ Р—ну; Три розы; Крылья жизни; Къ моей богинѣ.

Онъ зналъ душу человѣка, зналъ ее этотъ поэтъ, выразившій намъ всю силу скорби, при рановременной гибели прекраснаго:

Слагая жизнь старикъ съ раменъ усталыхъ,
Ее, какъ долгъ, могилѣ отдаетъ;
Къ страдальцу смерть на прахъ надеждъ увялыхъ,
Какъ званный другъ, желанная, идетъ. . .
Но если вдругъ, нежданная, вбѣгаетъ
Бѣда въ семью играющихъ надеждъ,
Но если жизнь измѣною слетаетъ
Съ веселыхъ, ей лишь мигъ знакомыхъ, вѣждъ,
И счастіе младое умираетъ,
Еще не снявъ и праздничныхъ одеждъ:
Тогда нашъ духъ объемлетъ трепетанье
И силой въ грудь врывается роптанье.

Неисповѣдимы пути Судебъ! Веневитинову, казалось, все дала природа; жизнь обѣщала ему радости, счастье, и—могила была удѣломъ его, уносившаго во гробъ надежды отечества, радость родной семьи и всѣхъ знавшихъ его. Пушкинъ и Мицкевичъ провожали гробъ Веневитинова, и плакали объ немъ, какъ о другѣ. Природа оживала тогда новою весною, день былъ прекрасный весенній, и—никогда не забуду я этого дня. . .

Третье Отдѣленіе Стихотвореній Веневитинова заключаетъ въ себѣ переводъ Гётева сочиненія: *Земная участь и Апотеозъ художника*, и *Отрывки изъ Фауста*. Всѣ сіи переводы превосходны. Гёте

Digitized by Google

и Шекспиръ были любимцы поэта, и могли-ль не быть ими.

P. S. Совсѣмъ не хотѣлъ я писать библіографическаго или критическаго разбора сочиненій Веневитинова: я читалъ ихъ не какъ критикъ, но какъ человѣкъ, уважавшій, любившій Веневитинова, любившій въ немъ и человѣка и истиннаго поэта. Съ воспоминаніемъ объ немъ, мнѣ не хотѣлось-бы смѣшивать никакого посторонняго чувства; но чувство негодованія невольно вырывается здѣсь. Въ 5-й книжкѣ Галатеи, не знаю какой-то анонимъ, разбранивши того и другаго, упоминаетъ о Веневитиновѣ, и говоритъ: «Теперь начинаютъ «у насъ отдавать справедливость сему молодому «литтерату, такъ рано похищенному смертью «*у наукъ*. А какъ отзывался о немъ Г-нъ Полевой «въ 1825-мъ году? . . . *Пусть караетъ его литте-* «*ратурная совѣсть!*» . . .

Если-бы я и въ самомъ дѣлѣ когда-нибудь отзывался о какихъ-нибудь литтературныхъ трудахъ Веневитинова невыгодно, доказываетъ-ли это, что я питалъ неуваженіе, злость къ Веневитинову? Когда-бы даже и такъ, есть-ли у Г-на Анонима какое-нибудь чувство приличія, что онъ вспоминаетъ о литтературныхъ нашихъ распряхъ теперь, на гробѣ достойнаго, незабвеннаго юноши? Развѣ память поэта будетъ драгоцѣннѣе, когда Полевой принесенъ будетъ въ

Digitized by Google

жершву на могилѣ его, и обличится въ безсовѣстности? Пусть-же читатели судятъ о совѣсти самаго Г. Критика: объявляю, что *никогда и никакихъ отзывовъ о литтературныхъ трудахъ Веневитинова, кромѣ доказывающихъ уваженіе мое къ нему, не было въ Телеграфѣ.* Чему теперь прикажете краснѣть Г-на Критика?

Н. П.

— *Невскій Альманахъ* на 1829-й годъ, изданный Е. Аладьинымъ. *Годъ пятый.* СПб. въ т. Деп. Нар. Просв., in 16, X и 412 стр., съ портретомъ въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, заглавнымъ гравированнымъ листкомъ, и 5-ю грав. картинками.

Нѣчего дивиться, что объ альманахахъ журналисты спѣшатъ сказывать своимъ читателямъ, тотчасъ при появленіи ихъ: это обыкновенная участь всего мимолетнаго, блестящаго въ глазахъ многихъ. Запоздавши поговорить объ альманахѣ, вы изумляете читателей своимъ извѣщеніемъ. Мы боимся, не поздно-ли даже и теперь говорить о появленіи Невскаго Альманаха, вышедшаго за нѣсколько недѣль предъ симъ, прочитаннаго всѣми, кто читаетъ альманахи (а не читающему ихъ и дѣла до нихъ нѣтъ). Но по пословицѣ: *о хорошемъ говорить никогда не поздно,* особливо говорить немного, приступимъ къ дѣлу.

На нынѣшній годъ Невскій Альманахъ очень хорошъ. Картинки, правда, въ немъ плохи, и мы не узнаемъ ни Татьяны Лариной, ни Ленскаго, ни Онѣгина въ эшѣхъ картинкахъ (содержаніе ихъ взя-

Digitized by Google

то изъ поэмы Пушкина: *Евгеній Онѣгинъ*); но все-же лучше быть альманаху съ картинками, нежели безъ нихъ. У многихъ читателей, вѣроятно, картинки могутъ угодить въ рамку, и на стѣнку; другіе-же, если угодно, могутъ ихъ выдрать и кинуть; онѣ не умножили цѣны альманаха, слѣдовательно, по самой большой крайности, могутъ назваться только безполезными, не болѣе.

По содержанію своему, Невскій Альманахъ займетъ мѣстечко подлѣ Сѣверныхъ Цвѣтовъ. Статьи въ прозѣ, дающія ему это право, по мнѣнію нашему, слѣдующія:

Алавердскій праздникъ (письмо изъ Телавы, Г-на Гр—ва). Авторъ описываетъ поѣздку свою на праздникъ въ Алавердскій монастырь, находящійся въ 16-ти верстахъ отъ Телавы; живописно и хорошо изображены шутъ Грузины, ихъ веселья, ихъ богомолья. — *Станъ Димитрія Самозванца подъ Москвою, 16 Іюня, 1605 года*, также прекрасно отдѣланная картина: читатели Невскаго Альманаха одолжены ею Ѳ. В. Булгарину; это *отрывокъ* изъ историческаго романа, которымъ теперь занимается, или который хочетъ со временемъ написать Г-нъ Булгаринъ. Сердечно желаемъ совершенія роману его, ибо картина стана Самозванца, въ роковую ночь на 16-е Іюня 1605-го года—день вступленія страннаго хищника въ Москву — вѣрна, любопытна, и показываетъ, что Авторъ имѣетъ подъ рукою много матеріяловъ, намъ, мало знакомымъ съ Польскими историческими пособіями, неизвѣстныхъ. Говоришь-ли о томъ, какую богатую канву даетъ нашему романисту избранный сюжетъ? — *Вывѣска*,

Digitized by Google

разсказъ путешественника (О. М. Сомова), забавно разсказанный, и обильный многими прекрасными мѣстами. Авторъ переложилъ въ мастерской разсказъ картины Гор. Вернета и Деверіа, и открылъ новый путь, которымъ, кажется, не ходили еще наши романисты и сочинители повѣстей: онъ ввелъ въ повѣсть свою 1812-й годъ. Не знаемъ, отъ чего намъ показались только неровны переходы Автора отъ шутки къ важному, и отъ важнаго къ шуткѣ: мы желали-бы видѣть болѣе перспективы (если можно такъ сказать) въ его повѣсти. — Замѣтимъ еще статьи: *Ливонія* (имя Автора неизвѣстно), написанную хорошо, весьма дѣльно, если только она не слишкомъ тяжела для альманаха; тоже сказать можно и о *Картинѣ Турецкой войны* 1828 *года* (Ѳ. В. Булгарина), которая сверхъ того была напечатана еще прежде въ Сѣверной Пчелѣ; остальныя прозаическія статьи (по счету ихъ *пять*) —балластъ. И такъ, за прозу укорить Невскій Альманахъ не льзя: она достаточна для своего назначенія. Присовокупимъ къ этому, что въ стихотвореніяхъ Г-дъ Языкова, Козлова, Князя Вяземскаго, Ѳ. Н. Глинки, Ободовскаго, Илличевскаго, Орлова, Подолинскаго и Масальскаго, найдутся пьески хорошія, если поискать ихъ между другими стихотвореніями сихъ-же и другихъ сочинителей, такими, которыя могли-бъ быть лучше, и между стихами Князя А. А. Шаховскаго (наградившаго альманахъ преплохою дивирамбо-одою на побѣды Россіянъ), стихами Графа Д. И. Хвостова, М. А. Дмитріева и другихъ, (спасибо) скрывшихъ свои имена. Мы сказали-бы, что стихотворная часть Невскаго Альманаха не

Digitized by Google

подъ мѣру прозѣ его; но все вознаградила намъ одна пьеса: это переводъ II-й пѣсни поэмы Мицкевича: *Праотцы* (Dziady). Г-нъ Вронченко, переводчикъ Манфреда, Гамлета, и пѣсни Вайделота, превосходно передалъ ее по Русски.

Въ Телеграфѣ, еще въ 1826-мъ году, было говорено о *Праотцахъ*, Мицкевича. Великое произведеніе это, *первое* изъ твореній Мицкевича, показавшихъ соотечественникамъ его, какой геній долженъ раскрыться въ юномъ поэтѣ! Большой разборъ написать-бы надобно было, если-бы рецензентъ хотѣлъ изъяснить читателямъ всѣ красоты, переведенной Г-мъ Вронченко, 2-й части Праотцовъ. Здѣсь невольно поражаетъ насъ огромность, величіе, какія можетъ извлечь изъ самаго простаго обстоятельства жизни. Поэзія, въ нашъ холодный, невѣрующій тайнамъ ея, вѣкъ! Повторимъ сказанное уже нами прежде: чего не льзя ожидать отъ нашего геніальнаго Мицкевича? Пусть невѣрующіе читаютъ *Праотцовъ*, *Крымскіе Сонеты*, *Валленрода*, *Фариса*, и поблагодаряютъ тѣхъ литтераторовъ, которые стараются знакомить насъ съ произведеніями родной, и вмѣстѣ чуждой намъ, Польской поэзіи.

— *Исторія Турокъ*, отъ начала Турецкаго народа до нашихъ временъ. Переводъ съ Нѣмецкаго. СПб. 1829 г., въ т. К. Крайя, in 8, XII и 188 стр.

Небольшая, порядочно переведенная книга, гдѣ начато Магомедомъ, а потомъ коротко изображена исторія Турковъ, до 1821-го года. Вѣроятно потому Переводчикъ не хотѣлъ прибавить исторіи возстанія Греціи и послѣднихъ событій,

Digitized by Google

что обѣщаетъ, въ предисловіи, скоро издашь другую, переводимую имъ, книгу: *Исторія Грековъ отъ паденія Восточной Имперіи до нынѣ.* За чѣмъ не сказалъ онъ: кѣмъ сочинены, и переведенная и переводимая имъ книги. Суди по Исторіи Турковъ, можно-бы Г-ну Переводчику посовѣтовать выбирать для перевода историческія книги, получше составленныя. Въ наше время смѣшно читать, что напечатано на 2-й страницѣ объ Аравитянахъ, или о происхожденіи Турковъ, на стр. 26-й. Должно вспомнить, что книги, подобныя Исторіи Турковъ, о которой мы говоримъ, назначаются для простонароднаго чтенія, слѣдовательно, нѣкому ихъ при чтеніи критиковать, и читатели оныхъ вѣрятъ на слово печатному; тѣмъ тщательнѣе должно стараться не вводить добрыхъ читателей своихъ въ ошибки и заблужденія.

— Eloge du Comte Paskewitsch-Erivanski, etc. (*Похвала Графу Паскевичу Эриванскому*, произнесенная въ обществѣ друзей его, 30 Сентября 1828). *СПб.* 1829 г., въ т. А. Смирдина, in 8, 15 стр.

Сочинитель, другъ знаменитаго вождя Русскихъ войскъ, говоря о героѣ Эриванскомъ, не входитъ въ біографическія подробности и историческія обозрѣнія его дѣяній. Изъявляя сердечныя чувства дружбы и почтенія, онъ относитъ къ Графу Паскевичу-Эриванскому сіи стихи:

Un grand homme est un flambeau céleste,
Que le Dieu bienfaisant dans cette nuit profonde,
Allume quelquefois pour le bonheur du monde!

T.

Digitized by Google

— *Черная курица*, или подземные жители. Волшебная повѣсть для дѣтей. Соч. А. Погорѣльскаго. СПб. 1829 г., въ т. Н. Греча, in 16, 166 стр.

Замысловато изобрѣтенная, и хорошо разсказанная сказочка. Только не слишкомъ-ли она затѣйлива для дѣтей? Не надобно-ли для дѣтей писать проще, чтобы юное воображеніе ихъ не перемѣшало правды съ неправдою? Первыя впечатлѣнія дѣтства сильны, и весьма много значатъ въ цѣлой жизни. Потому намъ кажется, что приключенія Алёши и Чернухи его слишкомъ правдоподобно запутаны и мало раскрыто невѣроятіе ихъ; для взрослыхъ тѣмъ лучше, но дѣти совсѣмъ не то, что взрослые, и маленькія головки ихъ легко могутъ окружить себя Чернухами, Голландками и свѣчками, прочитавъ сказочку о Черной курицѣ. Впрочемъ, если не опасаться слишкомъ сильнаго впечатлѣнія на дѣтей, то не можетъ быть чтеніе для нихъ пріятнѣе; признаемся, что мы прочитали Черную Курицу не покидая книги, и отдаемъ справедливость, какъ таланту Сочинителя сказки, такъ и прекрасной нравственной цѣли, которая составляетъ выводъ ея.

Т.

— *Морскій Мѣсяцословъ* на лѣто 1829-е. Изданный при Географическомъ Депо Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества. СПб. въ т. Морской, in 8, 205 стр.

Сей мѣсяцословъ издается въ Россіи съ 1814-го года; до того-же времени употребляемъ былъ у насъ Англійскій Nautical Almanac. Подъ именемъ *Мор-*

Digitized by Google

скаго мѣсяцослова разумѣютъ таблицы, въ коихъ показаны астрономическія и физическія событія на извѣстный годъ, коими руководствуются мореплаватели въ своихъ путешествіяхъ (какъ-то: явленія солнца, мѣсяца, планетъ, полярной звѣзды; затмѣнія; приливы во время сизигій; наклонность Эклиптики; рефракціи, и проч.).

— *Паризина,* историческая повѣсть Лорда Байрона. Вольный переводъ Н. Карцова. М. 1829 г., въ т. А. Семена, in 8, VII и 28 стр.

Есть уже *вольный переводъ* Паризины, Г-на Вердеревскаго; вотъ еще другой переводъ, и — опять *вольный!* Скоро-ли дождемся настоящаго перевода?

Русскія газеты и журналы на 1829-й годъ.

52. *Повременное изданіе* ***ИМПЕРАТОРСКОЙ*** *Россійской Академіи,* въ СПб.; каждые четыре мѣсяца будетъ выходить *одна* книжка (числа листовъ не назначается), а въ годъ *три* книжки.

Не можемъ не изъявить здѣсь радости нашей, что знаменитое Ученое Общество рѣшается посвятить труды свои споспѣшествованію успѣхамъ современной Русской литтературы. Въ составъ журнала войдутъ: Филологія (изслѣдованія о Славянскомъ и Русскомъ языкахъ), Словесность (сочиненія и переводы въ стихахъ и прозѣ), Критика (обозрѣнія Русской словесности и извѣстія о книгахъ), Исторія Русской Литтературы (жизнеописанія Русскихъ литтераторовъ и покровителей Русской литтературы), Исторія Академіи.

Сочиненія и переводы, присланныя отъ посто-

Digitized by Google

ронних особъ, по достоинству своему, будутъ награждаемы медалями, приняміемъ сочинителей и переводчиковъ въ академики, и денежною платою. Какое ободреніе для талантовъ! Частный человѣкъ никогда не въ состояніи выполнить того, что можетъ сдѣлать Академія, имѣющая право на особенное почтеніе общественное, и средства многочисленныя.

53. *Московскій Музыкальный Журналъ*, въ М. Три книжки въ годъ (въ Апрѣлѣ, Августѣ и Декабрѣ; но при умножившемся числѣ подписчиковъ, Общество любителей музыки, издающее сей журналъ, обѣщаетъ болѣе, даже до *шести* книжекъ). Содержаніе: переводы лучшихъ статей изъ иностранныхъ музыкальныхъ газетъ и журналовъ, извѣстія о Московскихъ концертахъ, о печатаемыхъ въ Москвѣ нотахъ, о Московскихъ театрахъ, и проч. и проч. Присовокупятся и портреты.

Кромѣ того, каждый мѣсяцъ будетъ раздаваться подписчикамъ тетрадь новыхъ музыкальныхъ сочиненій. Цѣна 35 р. асс. въ Москвѣ, 40 р. съ пересылкою. Желающіе подписаться на сей журналъ, или препроводить ноты и статьи своего сочиненія или перевода, для помѣщенія въ оном, адресуются въ Контору Литографіи, на Тверскомъ бульварѣ, въ домѣ Чистякова, подъ № 311-мъ, съ надписью: *Издателю Московскаго Музыкальнаго Журнала.*

54. *Тифлисскія Вѣдомости*, на Персидскомъ (Фарсійскомъ) языкѣ. Время и образъ изданія одинаковы съ Вѣдомостями, издаваемыми на Русскомъ и Грузинскомъ языкѣ: каждую недѣлю одинъ листъ.

Digitized by Google

АНТИКРИТИКА.

I.

ХЛАДНОКРОВНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ

на толки ГГ. Критиковъ Исторіи Государства Россійскаго и ихъ сопричетниковъ.

— Г. Арцыбышевъ думаетъ, что Карамзинъ неправильно далъ заглавіе славному своему труду: *Исторія государства Россійскаго*; по сужденію сего Критика (который вообще не показываетъ большихъ свѣдѣній въ Русскомъ языкѣ), должно-бъ было сказать: *Исторія о....* Почему же? Не потому-ли, что въ старопечатныхъ нашихъ книжицахъ, особливо лубочной печати, находимъ: *Исторія о Ванькѣ Каинѣ, Исторія о пѣтухѣ и его поступкахъ?* — Забавна ссылка Г. Арцыбышева на языки Французскій, Англійскій, Итальянскій и Нѣмецкій (Histoire de l'empire de Russie, The history of the Russian Empire, La Storia dell' Imperio di Russia, Geschichte des Russichen Reichs). Вникнулъ-ли Г. Арцыбышевъ въ духъ сихъ языковъ, и въ различіе, существующее между ними и языкомъ Русскимъ? Понялъ-ли онъ, что исчисленные имъ языки иностранные управляются членами и предлогами, не имѣя правильныхъ падежей. Слѣдуя его правилу, L'Empire de Russie, будетъ у насъ Имперія *о* Рос-

Digitized by Google

сіи; the Kingdom of England, Королевство *объ* Англіи; il Regno di Napoli, Королевство *о* Неаполѣ и т. п. Если-бы Г. Критикъ получше обдумалъ: какой языкъ слѣдовало ему сравнить съ Русскимъ въ подобномъ случаѣ, то-бы долженъ былъ выбрать языкъ Латинскій. Спрашиваемъ у самого Г. Арцыбышева, можно-ли сказать по Латини: Historia de Russia, Historia de populo Romano, вмѣсто: Historia Russiæ, Historia populi Romani.

— Г. Строевъ высступилъ также на полемическое поприще, и сталъ подъ тяжелый стягъ бойцовъ, *заратившихся* на Исторію Государства Россійскаго. *Широковѣщательное* и *многошумящее* посланіе его къ Г. Погодину *гласитъ тако:* «что онъ-де Г. Строевъ, бывъ еще малоопытнымъ юношею, сообщалъ свои замѣчанія Карамзину на его Исторію; что его-то-де Карамзинъ выслушивалъ и слушался; что онъ-то-де получалъ учтивыя письма отъ Карамзина,» и пр. и пр. Самолюбіе есть такая ослѣпительная страсть, которая исключительно къ себѣ относитъ всѣ малѣйшіе знаки вниманія, или учтивости, оказываемыя самолюбцу наравнѣ со всѣми другими людьми, и выводитъ изъ того самыя благопріятныя для себя заключенія. Кто зналъ лично Карамзина, кто видалъ его въ кругу его знакомыхъ, тотъ иначе объяснитъ его обращеніе съ Г. Строевымъ. Карамзинъ, при благодушіи и кротости нрава, имѣлъ самый пріятный свѣтскій умъ. Привыкнувъ жить въ высшемъ кругу большаго свѣта, онъ терпѣливо выслушивалъ всякаго человѣка, несогласнаго съ нимъ въ мнѣніяхъ; никогда не спорилъ горячо, никогда не

Digitized by Google

защищалъ упорно своего мнѣнія, но возражалъ тихо, вѣжливо, съ плѣнительною доброшою. Благосклонная улыбка не оставляла его лица и тогда, когда онъ вступалъ въ ученыя пренія, а лестный тонъ его рѣчей ободрялъ спорившаго съ нимъ. Въ особенности былъ онъ привѣтливъ съ молодыми людьми, и любилъ завлекать ихъ въ ученые разговоры, ибо считалъ, что сіе служитъ къ развитію ихъ способностей. Вотъ нравственныя причины, по которымъ Карамзинъ могъ выслушивать Г. Строева, разговаривать съ нимъ, и даже писать къ нему, въ такихъ выраженіяхъ, кои Г. Строевъ выставляетъ намъ въ видѣ должной дани высокимъ его дарованіямъ и познаніямъ. — Этотъ длинный приступъ Г. Строева клонится къ тому, чтобы доказать Русской публикѣ, что онъ-де, Г. Строевъ, и ему подобные, какъ на пр. Гг. Арцыбышевъ, Погодинъ, и пр., могутъ одни только писать критическія замѣчанія на Исторію, сочиненную Карамзинымъ, и расцѣнивать ее *по своему*, вопреки уму и вкусу. Остальное въ письмѣ Г-на Строева заключаетъ въ себѣ грубую выходку противъ тѣхъ, кои осмѣлились подавать голосъ свой за безсмертный трудъ Карамзина, въ опроверженіе кривотолковъ Московскаго Вѣстника. Здѣсь, между прочимъ, Г-нъ Строевъ дѣлаетъ мнимоостроумные намеки на счетъ Князя Вяземскаго, Полеваго и Сомова, и спрашиваетъ: «Гдѣ-жь ихъ «труды археологическіе? На чемъ они основыва«ютъ право быть судіями въ великомъ дѣлѣ отче«ственной Исторіи?» Этимъ вопросомъ всего легче и всего приличнѣе помѣняться съ самимъ

Digitized by Google

Г-нъ Спроевымъ: въ чемъ состоятъ, напр. его труды археологическіе? Развѣ въ томъ, что онъ обдувалъ и обметалъ пыль съ старинныхъ рукописей въ одной библіотекѣ, и вписывалъ заглавія тетрадей въ каталогъ. Но это трудъ каталожнаго поставщика, и его могъ-бы выполнить всякой смышленый сидѣлецъ книжной лавки. На чемъ основываетъ онъ *свое* право быть судіею въ великомъ дѣлѣ отечественной исторіи? Не на томъ-ли, что лѣтъ за пятнадцать предъ симъ собиралъ подписку на *Исторію войска Донскаго*, которая существовала только въ газетныхъ объявленіяхъ? Но это также трудъ не мудреный, и историческая слава не завидная, собрать подписку и не выдать книги.

— Московскій Вѣстникъ недоволенъ *Исторіей Государства Россійскаго*, твореніемъ Карамзина: нѣтъ-ли здѣсь намека на то, что мы скоро увидимъ новую Исторію Россіи, *или о Россіи*, написанную по *новымъ воззрѣніямъ*? Но кто-же совершитъ сей исполинскій подвигъ? Господинъ-ли Арцыбышевъ, который, по собственному его признанію, «бродитъ во тьмѣ, и слабый лучь свѣта «сквозь самую узкую расщелину мелькающій, за«ставляетъ уже *его* собою пользоваться?» у котораго Карамзинъ *даетъ знать*, Нестеръ *даетъ знать*, «и пр. и пр. Или Г-нъ Погодинъ, у котораго «всѣ *сыры боры загораются*, Нѣмцамъ при«ходитъ до *зла-горя*, они *судачатъ* о Епископѣ,» и пр.? Или Г-нъ Спроевъ, у котораго «*высоко*«*парящіе* орлы, сидя на пнѣ и хлопая обитыми «въ неровномъ бою крыльями, воображаютъ, что

Digitized by Google

« они *небесные громовержцы*? » Который безпре-
« станно *недоумѣваетъ*, который » являетъ знаки
« *признательности и благодаренія*, » и ш. п. Какіе исполины въ Русской Словесности выполнили-бы сей исполинскій прудъ !...

Еще вопросъ: не эшимъ-ли краснорѣчивымъ слогомъ Г-нъ Строевъ будетъ писать изъ Мезени, Соловковъ, Чердыни и Кунгура, свои замѣчанія на И. Г. Р., которыя просишъ онъ Г-на Погодина помѣщать въ Московскомъ Вѣстникѣ?

Мы приводили уже для примѣра одинъ образчикъ краснорѣчія Г-на Строева, но не можемъ пропустишь безъ вниманія слѣдующей фигуры *единоокончанія*, достойной краснорѣчиваго пера профессора Елоквенціи, В. К. Тредіаковскаго, и могущей сравнишься съ извѣстною фигурою *единоначатія*, которою сей послѣдній изукрасилъ одинъ монологъ своей *трагической штуки*, Деидаміи. Рѣченная фигура находится въ *пятомъ* письмѣ Г-на Строева къ Г-ну Погодину (23–24 N° М. В., стр. 393). Для поясненія оной нужно знать, что Князь П. А. Вяземскій помѣстилъ въ 19 N° Московскаго Телеграфа стихотвореніе свое: *Бывь*, въ которомъ онъ сравнилъ отечественный нашъ языкъ съ устарѣлымъ храмомъ, Карамзина съ зодчимъ, обновившимъ оный, и прибавилъ къ шому сіи два стиха:

« Съ семьей-же совъ, друзья, и съ прочимъ, прочимъ,
Кого и что сравнишь, оставлю вамъ. »

И вотъ оповѣщная *фигура единоокончанія*, состав-

Digitized by Google

ленная Г-мъ Спроевымъ по всѣмъ правиламъ школьной *амплификаціи*: «Если ученый изслѣдователь, «двадцать пять лѣтъ посвятившій на тяжелый «(?) трудъ критическаго свода лѣтописей (ка«ковъ Г-нъ Арцыбышевъ) — *сова*; если трудолюби«вый профессоръ, въ двадцать лѣтъ своей службы «развернувшій не одинъ археологическій шаланшъ «(каковъ Г-нъ Каченовскій) также *сова*; и журна«листъ, руководимый любовію къ истинѣ и не «причастный удѣламъ (?) партій (какимъ почи«таю васъ), не болѣе *совы* — и все отъ нѣсколь«кихъ замѣчаній, помѣщенныхъ въ *Московскомъ* «*Вѣстникѣ* на *Исторію Государства Россійскаго*— «что къ какому разряду птицъ причислишь меня, «который, съ юношескихъ лѣтъ, критиковалъ ее, «предъ самимъ творцемъ, въ его кабинетѣ (*)? »— Въ самомъ дѣлѣ, любопытно знать, къ какому разряду птицъ причисляетъ Князь Вяземскій сочинителя сего письма? Впрочемъ не сомнѣваемся, что зоркій глазъ его эпиграммы *видитъ птицу по полету*.

— Г-нъ Погодинъ, строгій критикъ Карамзина, въ защитительномъ своемъ возгласѣ на мнимо-несправедливыя обвиненія его въ пристрастныхъ сужденіяхъ и въ недосмотрѣ логики, оказался так-

(*) Списано со всею дипломатическою точностію съ печатнаго письма Г-на Спроева, кромѣ двухъ вопросительныхъ знаковъ, поставленныхъ въ скобкахъ и казавшихся необходимыми по сомнительному смыслу текста.

Digitized by Google

же и весьма не искуснымъ математикомъ. Посылки его математическія столь-же невѣрны, сколько и умозаключенія логическія. На вопросъ: какую пользу принесетъ наукѣ десятая доля справедливыхъ замѣчаній, если прочія $\frac{9}{10}$ будутъ состоять изъ всякаго вздора? онъ отвѣчаетъ слѣдующею посылкою, въ видѣ присловья: то есть; «рубль—деньги, а гривна—нѣтъ.» Нѣтъ, Г-нъ Погодинъ; vous n'y êtes pas! ибо вопросъ былъ не о томъ, деньги или нѣтъ гривна; а о томъ, что если-бы, на пр. А. занялъ у Б. гривну, и долженъ былъ заплатишь за нее 90 копѣекъ процентовъ, то какую пользу принесла-бы этому А. заняшая имъ гривна?

— «Апофѳегмы въ И. Г. Р.» говоритъ Г-нъ Погодинъ, «назвалъ я общими мѣстами; но Тацитовскія мысли нынѣ называютъ лишними въ Исторіи, какъ художественномъ произведеніи, въ которомъ должны *говорить только событія*. Прибавимъ, что ни одинъ Историкъ не избѣжалъ отъ сего упрека.» О чемъ-же хлопоталъ Г-нъ Погодинъ, и чего требовалъ онъ отъ Карамзина? Самъ онъ говоритъ выше, что «великій художникъ-историкъ, во всѣхъ отношеніяхъ, явится между людьми, можетъ быть, только наканунѣ свѣтопреставленія.» Ужь не хотѣлъ-ли Г-нъ Критикъ, чтобы Карамзинъ, въ угоду ему, ускорилъ своею Исторіей сіе грозное событіе? Право, подумаешь, что самъ Издатель Московскаго Вѣстника принадлежитъ къ числу *тѣхъ другихъ*, которые cherchent midi à quatorze heures.

— «Еще ставятъ въ вину рецензенту его моло-

досшь, » говоришъ Г-нъ Погодинъ въ шомъ-же возгласѣ или *нѣсколькихъ объяснительныхъ словахъ*. « Помилуйше, господа, » продолжаешъ онъ: « когда « вы оставише въ покоѣ метрическія книги при ва- « шихъ критикахъ и анти-критикахъ? » — Дѣло, помнишся, было не о молодыхъ лѣшахъ Г-на Погодина, а о шомъ, что ему рано мечшашь о безусловномъ къ нему довѣріи публики. На эшо есшь другія мешрики, основанныя на разныхъ сшепеняхъ дарованій, познаній и ученыхъ шрудовъ. Если Г-нъ Погодинъ докажешъ *возмужалость* свою въ семъ отношеніи, шо ему и книги въ руки; до шѣхъ поръ пусшь не гнѣваешся, что не всѣ вѣряшъ на слово его самоувѣренносши.

— Желашельно, чшобы кшо нибудь взялся объяснишь эшо сшранное явленіе въ нашемъ журнальномъ быту: новый способъ доказывашь свое уваженіе и благодарносшь. Г-нъ Погодинъ публично увѣряешъ весь чишающій міръ, что онъ любишъ и почишаешъ Карамзина, что « съ десяши лѣшъ « началъ учишься у него и добру, и языку, и исшо- « рін, и что » время, употребленное имъ въ школѣ на чшеніе сочиненій Карамзина, счишаешъ счасшливѣйшимъ въ своей жизни, « и повшоряешъ, что « никому на свѣшѣ не уступишъ въ почшеніи къ « незабвенному нашему писашелю, въ признашельности къ великимъ, полезнымъ шрудамъ его. » Сей-же Г-нъ Погодинъ вызываешъ желающихъ помѣщашь въ его журналѣ критики на Исшорію Государсшва Россійскаго, швореніе Карамзина; хочешъ печашашь даже сшашьи молодыхъ сшуденшовъ о сей исшоріи, сшашьи, въ кошорыхъ спра-

Digitized by Google

ведлива была-бы даже хошь $\frac{1}{10}$ доля замѣчаній; и наконецъ, *задѣтый за живое*, пишешь самъ на И. Г. Р. такія замѣчанія, въ которыхъ не льзя выбрашь и эшой скудной *десятой доли* справедливаго или дѣльнаго. Онъ говоришь, что шонъ рецензіи Г-на Арцыбышева ему не нравился — и однако-жь печашаешь ее, какъ будшо-бы въ доказашельство высокаго своего уваженія къ Карамзину; онъ счишалъ за самое приличное позволишь въ своемъ журналѣ писашь о немъ безъ всякаго уваженія. Онъ-же восклицаешъ въ одномъ своемъ примѣчаніи (М. В. на 1828, книжк. послѣдн. стр. 327): «Терпимость! «когда шы воцаришься въ литшературномъ мірѣ!» и самъ не можешъ равнодушно вышерпѣшь, что есшь люди не одного съ нимъ мнѣнія. Не уже-ли *терпимость* состоишъ въ шомъ, чшобы слушашь всякое пустословіе безъ опвѣша?... Г-нъ Сшроевъ шакже прінскиваешъ всѣ возможные учшивые эпишеты къ имени Карамзина, разнѣживаешся о преждевременной его кончинѣ, и въ заключеніе приглашаешъ ГГ. Погодина *и прочихъ, прочихъ*, писашь и печашашь всѣ замѣчанія на И. Г. Р.; не сомнѣваешся, что *тѣнь Карамзина помаваешъ ему въ знакъ одобренія* и, въ какомъ-шо непоняшномъ убѣжденіи самонадѣянносши, обѣщаешъ присылашь свои замѣчанія на И. Г. Р. изъ всѣхъ краевъ Россіи.... По какимъ *новымъ воззрѣніямъ* сосшавлена эша чудная сисшема уваженія и благодарносши?

— Вмѣсшо эпилога, скажемъ, что Г-нъ Погодинъ напрасно думаешъ, будшо-бы грубая его выходка заспавила ошкликнушься шѣхъ, на кого онъ мѣшилъ. Можешъ бышь, здѣсь кспаши-бъ было напо-

Digitized by Google

минишь ему старую поговорку: *попалъ пальцемъ въ небо!* На такія выходки, какова сдѣланная имъ, оскорбляешь не личная обида, но общественное мнѣніе, которое явно и громко осуждаетъ всякое нарушеніе приличій. Что если-бы въ какое нибудь порядочное общество, гдѣ находился-бы, положимъ, и Г. Погодинъ, вдругъ вбѣжалъ одинъ шалунъ и закричалъ: «*Эй, вы, крикуны и невѣжды!*» Не уже-ли Г-нъ Погодинъ, вмѣстѣ съ другими, не сдѣлалъ-бы окрика на сего шалуна, вышедшаго изъ границъ благопристойности?

О. Сомовъ.

(*Другія Антикритики будутъ помѣщены въ слѣдующей книжкѣ*).

Обозрѣніе дѣйствій промышленности въ Англіи за 1828-й годъ.

(Окончаніе).

Изъ донесенія, напечатаннаго по приказанію Нижняго Парламента, видимъ, что въ 1827-мъ году было достроено 69-ть церквей и капеллъ, предназначенныхъ для 107,200 прихожанъ. Со времени послѣдняго донесенія, окончано пятнадцать церквей и капеллъ для 20,338 человѣкъ; сверхъ сего сорокъ шесть строятся, и для девятнадцати одобрены планы; придцать три плана должно еще разсмо-

Digitized by Google

нрѣшь. Съ учрежденія Коммисіи, члены оной распорядились уже о выстройкѣ двухъ сотъ пятнадцати церквей и капеллъ.

Въ спашѣ, приложенной къ донесенію, означенъ списокъ сорока шести строящихся церквей; но въ ней нѣтъ никакого замѣчанія о главныхъ основаніяхъ, руководствовавшихъ Членовъ Коммисіи. Конечно, главная обязанность ихъ состояла въ томъ, чтобы новыя церкви, при возможно малыхъ издержкахъ на постройку, вмѣщали какъ можно болѣе молящихся. Но, не забывая сей обязанности, имъ никакъ не должно было удаляться отъ правилъ вкуса при огромныхъ народныхъ постройкахъ, требовавшихъ издержекъ необыкновенныхъ и представлявшихъ прекрасный случай оставить будущимъ поколѣніямъ уважительное свидѣтельство о геніи нашихъ архитекторовъ. Изъ донесенія видно, что восемьдесятъ восемь церквей и капеллъ требовали 1,130,300 ф. ст. (28,257,500 рублей), такъ что средняя цѣна каждой постройки выходитъ 15,835 ф. ст. (395,875 руб.). Изъ сего можно заключить, что большее число церквей было построено по малому размѣру, и слѣдственно, что члены Коммисіи имѣли въ своемъ распоряженіи весьма значительныя суммы для постройки церквей въ Лондонѣ и ближайшихъ окрестностяхъ онаго. Относительно столицы, кромѣ одного исключенія, или двухъ, мы можемъ удостовѣрить, что никогда деньги не были употреблены съ такимъ забытіемъ вкуса и величія, какъ нынѣ, при исполненіи классическихъ, ничтожныхъ изобрѣтеній господъ такихъ-то и такихъ-то, облеченныхъ благоволеніемъ членовъ Коммисіи.

Digitized by Google

Не видя никакихъ замѣчаній о главныхъ правилахъ, коими руководствовались члены Коммисіи, мы вправѣ думать, что правилъ вовсе не было. Не такъ поступали при строеніи церквей въ царствованіе Королевы Анны. Уренъ отдавалъ себѣ вѣрный отчетъ въ томъ, что лучше ему было дѣлать въ отношеніи къ приличію и вкусу, при ограниченныхъ средствахъ. Онъ долженъ былъ строить удобныя церкви, въ тѣсныхъ и загроможденныхъ улицахъ, и потому чувствовалъ, что въ вышинѣ только можетъ показать чудеса своего искусства. Онъ мало занимался мѣлкими подробностями, но придавалъ своимъ зданіямъ характеръ важный и величественный, соединяя вверху безчисленное разнообразіе шпилей: они не походятъ одинъ на другой, но всѣ изящны въ высокой степени. Церкви, построенныя Уреномъ и его послѣдователями, не взирая на многія свои несовершенства, конечно принадлежатъ къ лучшимъ украшеніямъ Лондона. Для иностранца, принужденнаго оглядываться и сыскивать свою дорогу среди безчисленнаго хаоса жилищъ, онѣ ночти на всякомъ шагу представляютъ удобныя вѣхи или значки. Съ средины мостовъ, взглядъ покоится съ тихимъ наслажденіемъ на сихъ зданіяхъ, обращаясь-ли къ красивымъ верхушкамъ церквей Св. Маршина или Св. Брида, обремененнымъ шпилями, дѣлающимися тѣмъ болѣе легкими, воздушными, чѣмъ выше онѣ возносятся къ небесамъ, или съ благоговѣніемъ разсматривая прелестный куполъ великолѣпнѣйшаго изъ храмовъ, вѣчную славу великаго города и Англійской архитектуры. Пріятно, при видѣ сихъ величественныхъ зданій,

Digitized by Google

помышлять, что среди города, гдѣ волнуется столько бурныхъ, пламенныхъ страстей, гдѣ родится столько желаній о богатствахъ и славѣ міра, можно еще найдти убѣжища для тихихъ созерцаній, убѣжища, гдѣ нѣтъ продажи, гдѣ легко забыть бури и бѣдствія здѣшней жизни, если кто желаетъ сего искренно. Эти колокольни, эти смѣлые шпили, возносящіеся къ небу, прекрасны и сами по себѣ, и по идеѣ соединяющейся съ ними. Вершины ихъ, освѣщаемыя солнцемъ, среди спокойствія утра или вечера, призываютъ человѣка къ молитвѣ сильнѣйшимъ голосомъ, нежели голосъ муэцдина, слышимый съ высоты минарета.

У насъ почти двѣнадцать церквей, построенныхъ въ самыхъ населенныхъ частяхъ города, и особенно въ тѣхъ, кои стали значительны и богаты въ послѣдніе пятьдесятъ годовъ. Члены Коммисіи должны были избрать одинъ изъ двухъ стилей: готическій, съ его столпами, сводами, высокими башнями, или Греческій и Римскій, измѣненный геніемъ Урена, гдѣ колокольня составляетъ главное украшеніе. Каждый изъ сихъ стилей былъ-бы очень пригоденъ для церквей столицы, ибо мы совершенно убѣждены, что возможно-большая высота всего приличнѣе для церковной архитектуры. Къ несчастію, у насъ не приняли ни того, ни другаго, и новыя церкви, выстроенныя по однообразному плану, представляютъ огромный остовъ, безъ украшеній, ничтожный портикъ, и куполъ или урѣзанную башню, поверхъ фронтона. Трудно выдумать соединеніе, гдѣ было-бы менѣе вкуса, менѣе величественности и приличія. Древнее тутъ вовсе не производитъ дѣйствія,

Digitized by Google

потому, что употреблено не ксшаши, а украшенія новыя безобразны и сами по себѣ, и потому, что они находятся не на своемъ мѣстѣ. По нашему мнѣнію, надобно-бъ было держаться болѣе готическаго стиля. Конечно, мы не предполагаемъ, чтобы при ограниченныхъ средствахъ, коими архитекторы нашего времени могутъ располагать, и къ тому при необходимости ихъ сообразоваться съ потребностями Реформатской церкви, они могли произвести великія дѣйствія архитектуры прежнихъ базиликъ. Сіи превосходныя зданія воздвигнуты энтузіасмомъ и благочестіемъ многихъ поколѣній. Каждый Епископъ старался оставить памятникъ своего усердія, прибавляя какую-нибудь важную часть къ великому цѣлому, начатому его предшественниками. Ничего не было мѣлкаго или нестройнаго въ сихъ послѣдовательныхъ украшеніяхъ; напротивъ, все клонилось къ усиленію общаго дѣйствія громадъ. Но если мы не можемъ достигнуть окончености и многочисленности подробностей нашихъ базиликъ, то никто мѣшаетъ намъ подражать ихъ прелестнымъ размѣрамъ, ихъ огромнымъ линіямъ, ихъ величественной прочности. Особенный характеръ готическаго стиля составляютъ не мѣлочныя подробности, а огромныя линіи. Къ несчастію, мы изучали сей стиль, такъже какъ и Греческій. Мы хорошо можемъ списать части, сдѣлать fac simile свода или башни, но не можемъ понять цѣлаго: вмѣсто оживленнаго воспроизведенія древнихъ основныхъ правилъ, мы производимъ холодныя, безжизненныя подражанія. Конечно надобно сдѣлать исключенія изъ сего разбора,

Digitized by Google

который былъ-бы несправедливъ, если-бъ не ограничивался общимъ сужденіемъ. Готическая церковь въ Челзи отличается и легкостію и величіемъ. Смѣлая башня, находящаяся по сторону ея, производитъ сильное дѣйствіе на большую часть народа, тогда какъ портики и куполы классической школы ни на минуту не останавливаютъ его вниманія. Въ Ливерпулѣ Г. Фосперъ выстроилъ готическую церковь, доказывающую, что онъ совершенно постигъ истинныя основанія сего стиля. Мы также могли-бы упомянуть о церквахъ Брейтонскихъ, Манчестерскихъ и прочихъ, далеко превосходящихъ ничтожныя произведенія нашего псевдо-Греческаго стиля: но время окончить сіи замѣчанія и перейдти къ другому предмету, не менѣе достойному нашего вниманія.

Мы хотимъ говорить о Туннелѣ, или пути подъ Темзою. Хотя въ Парламентѣ и не было билля по сему предмету въ продолженіе послѣднихъ засѣданій, но мы не можемъ исключить важнаго труда изъ картины дѣйствій Англійской промышленности въ 1828-мъ году.

Извѣстно, что сія огромная работа началась съ 3-го Марта 1825 года, и съ сего времени была продолжаема съ большимъ усердіемъ. Теперь (въ половинѣ 1828-го года) путь сей въ длину проведенъ на шесть сотъ Англійскихъ футовъ; до другаго берега остается еще провести его на триста пятьдесятъ футовъ. Два, одно за другимъ слѣдовавшія вторженія воды, изъ коихъ послѣднее случилось въ Январѣ 1828-го года, сильно устрашили многихъ акціонеровъ, и вообще всѣхъ, кто прини-

Digitized by Google

малъ участіе въ исполненіи сего колоссальнаго предпріятія. Вторженія воды были непріятны только тѣмъ, что замедлили окончательную работу надъ Туннелемъ; но не взирая на жестокость свою, они не причинили никакого вреда постройкамъ великаго архитектора, столь счастливо похищеннаго у Франціи (*). Нынѣ, увѣренность его болѣе и болѣе увеличивается и онъ не предвидитъ никакого подобнаго бѣдствія, могущаго задержать его въ продолженіи работы. Замѣтимъ событіе, дѣлающее честь характеру Англійскому и показывающее твердость онаго: во время сего несчастія, ни одинъ голосъ не возвысился противъ Г-на Брюнеля.

Былъ слухъ, что съ симъ превосходнымъ памятникомъ Британской промышленности случится тоже, что съ Каледонскимъ каналомъ, и что онъ не вознаградитъ достаточно издержекъ, употребленныхъ на устройство онаго. Къ счастію, кажется, что сіи опасенія неосновательны. Должно почесть обстоятельствомъ весьма выгоднымъ для основателей сего предпріятія, что Туннель находится далеко отъ мостовъ: къ востоку нѣтъ ни одного, а къ западу самый близкій мостъ, Лондонскій, отстоитъ отъ него на двѣ мили. Ватерлооскій мостъ, стѣсненный между Блакфріарскимъ и Вестминстерскимъ, доставилъ однакожь въ одинъ годъ доходу, отъ производимаго за переѣздъ сбора, 13,688 фунт. ст. (342,200 рублей). Предположимъ, что такая-же сумма будетъ сбираться въ Туннелѣ, и что 3000

(*) Извѣстно, что Г-нъ Брюнель Французъ.

Digitized by Google

Ф. сш. (75,000 рубл.) потребно для ежегодныхъ издержекъ на освѣщеніе, на сторожей, на поправку, то все останется прибыли въ годъ 10,000 Ф. сш. (250,000 рублей). Эта сумма конечно недостаточна для вознагражденія издержекъ: но, принимая въ соображеніе счастливый выборъ мѣста для Туннеля, близкаго къ населеннѣйшимъ частямъ города, среди величайшей дѣятельности торговой, онъ непремѣнно долженъ давать доходъ гораздо значительнѣйшій, нежели доходъ Ватерлооскаго моста, не столь выгоднаго по своему мѣстоположенію.

Достойно замѣчанія, что эта огромная работа изобрѣтеніе не новое, и что въ глубокой древности было нѣчто одинакое съ нею. Въ Діодорѣ находимъ мѣсто, вовсе не двусмысленное, гдѣ говорится, что въ Вавилонѣ былъ подземный корридоръ, отъ одного берега Евфрата до другаго. Любопытно было-бы сравнить работу Брюнелей Царицы Семирамиды, съ работою великаго Инженера, усыновленнаго Англіею.

Послѣ атмосферическаго воздуха, безъ котораго ни одно органическое существо не можетъ жить, самое необходимое изъ всѣхъ веществъ природы есть, безъ сомнѣнія, вода: она ничѣмъ незамѣнима для опрятности, и слѣдовательно для здоровья. Важнѣйшіе изъ остатковъ древней архитектуры суть водопроводы, коими вода была проведена въ города; но не смотря на величественный характеръ сихъ памятниковъ, доставляемая ими вода не была, такъ какъ въ Лондонѣ, распространена на все народонаселеніе, не была приведена къ каждо-

Digitized by Google

му дому и, такъ сказать, къ каждой комнатѣ. Число трубъ, всякихъ размѣровъ, простирающихся и извивающихся подъ Лондономъ и его предмѣстіями, истинно невѣроятно, и если сообразишь число и сложность сихъ подземныхъ снарядовъ, то трудно представишь себѣ, какъ могутъ поддерживаться оные въ хорошемъ порядкѣ! Жители Лондона платятъ конечно слишкомъ большую цѣну за потребляемую ими воду. Великіе капиталы, необходимые для основанія компаній гидравлическихъ, даютъ имъ нѣкоторымъ образомъ силу и неудобства монополій. Но то несомнѣнно, что количество доставляемой воды и превосходное устройство приведенія оной въ назначенныя мѣста, есть одно изъ прекраснѣйшихъ и полезнѣйшихъ торжествъ искуства. Болѣе милліона людей и безчисленное множество животныхъ, всякаго рода, мастерскихъ, мануфактуръ и огромнѣйшихъ заводовъ, получаютъ изъ сего источника все количество употребляемой ими воды.

Для всего народа, населяющаго оба берега Темзы, существуетъ только восемь компаній, которыя всѣ, за исключеніемъ двухъ, значительнѣйшихъ, довольствуются водою сей рѣки. Количество воды, ежедневно доставляемой компаніями, составляетъ почти 4,650,000 кубическихъ футовъ. Если-бы вся доставляемая ими вода проходила по одной трубѣ, то ей должно-бъ было протекать, постоянно, среднею скоростью, двѣ мили въ часъ, въ трубу шести футовъ въ діаметрѣ.

Къ несчастію, вся сія вода получается въ долинѣ Темзы, которая, съ различными своими отрас-

Digitized by Google

лями, окружена не менѣе какъ 2,000,000 жителей, слѣдовательно въ ней естественно должно находиться множество животныхъ частицъ, не разлагающихся совершенно. Изъ сего явно, что качество сей воды совсѣмъ не такъ удовлетворительно, какъ количество. Въ послѣднее время занимались даже изслѣдованіемъ, до какой степени вредна здоровью вода, доставляемая каждою изъ осьми гидравлическихъ компаній. Мы также съ удовольствіемъ видѣли, что нѣсколько биллей касательно услуги, оказываемой сими компаніями, представлено было Парламенту во время послѣднихъ засѣданій онаго.

Малое число биллей о газовыхъ снарядахъ, одобренное Парламентомъ, совсѣмъ не доказываетъ, что-бы сія превосходная система освѣщенія не распространялась болѣе и болѣе въ государствѣ. Власть, прежде данная мѣстнымъ правительствамъ, касательно освѣщенія городовъ, даетъ свободу, не относясь снова къ законодательной власти, употреблять это истинно магическое примѣненіе новѣйшей Химіи.

IV. Улучшенія, вновь введенныя по части внутреннихъ сообщеній Великобританіи, составляютъ можетъ быть одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій нашей образованности. Не льзя видѣть нашихъ дорогъ, каналовъ, и наконецъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, не чувствуя гордости, оправдываемой разсудкомъ и громко изъявляемой имъ. Въ одной только Англіи, мощеныя дороги простираются на двадцать тысячь миль. Скорость, точность и

Digitized by Google

вѣрность всѣхъ сообщеній въ государствѣ, производящихся сими путями, и всѣми другими, служатъ главнымъ основаніемъ нашей необычайной дѣятельности въ торговлѣ. Благодаря симъ безчисленнымъ сообщеніямъ, и сверхъ того почтѣ, типографіямъ и тысячѣ журналовъ, распространяемымъ оными, Англія сдѣлалась *вся головою и сердцемъ*. Въ самыхъ оконечностяхъ ея, внутреннее обращеніе столь-же быстро, какъ въ сердцѣ; каждое движеніе сей политической машины безпрестанно отзывается въ окружности и въ центрѣ. Англія вся сдѣлалась тѣломъ плотнымъ: дай Богъ, чтобы Ирландія присоединилась къ сему удивительному сближенію силъ и пользъ.

Во время послѣднихъ засѣданій, шестьдесятъ пять биллей о новыхъ дорогахъ утверждены закономъ; въ предшествовавшія засѣданія ихъ было пятьдесятъ пять. Такимъ образомъ, сіе необыкновенное стремленіе къ улучшеніямъ не останавливается ни на минуту. Причина сего явленія естественна: Англійскій народъ самъ судитъ о своихъ нуждахъ и можетъ ихъ удовлетворять. «Во Франціи, говоритъ одинъ изъ писателей сей страны, правительство, во время совершеннаго мира, отпускаетъ для содержанія дорогъ едва третью часть того, что платитъ для нихъ Англія, хотя поверхность оной не равняется и третьей части Франціи.»

Конечно, иногда и правительство Англійское предпринимало работы, коихъ исполненіе превосходило средства и силы мѣстъ, видѣвшихъ въ оныхъ свою пользу. Сіи предпріятія должны были также

Digitized by Google

замѣнишь недѣятельность и бѣдность округовъ, богатствомъ, происходящимъ отъ труда и промышленности. Мы упомянемъ между прочимъ о военныхъ дорогахъ, проложенныхъ среди самыхъ затруднительныхъ мѣстъ, казавшихся непроходимыми въ горахъ Шотландіи. Сіи великія и полезныя работы были начаты въ 1732-мъ году и потомъ продолжаемы войсками, находившимися въ сей части Великобританіи по случаю возмущенія 1745-го года. Сіи-то дороги закрѣпили нашъ союзъ съ Шотландскими горцами и превратили жителей дикихъ и непокорныхъ въ вѣрныхъ подданныхъ. Онѣ сдѣлали для спокойствія сей страны весьма многое, чего конечно не могли-бы сдѣлать ни самая дѣятельная полиція, ни легіоны стражи. Если Робъ-Рои, Аланы, Макъ-Эи существуютъ нынѣ только въ повѣстяхъ Валтера Скотта, то это должно приписать единственно симъ полезнымъ работамъ. Проложеніе великихъ путей среди природы дикой представляло безчисленныя затрудненія; но искусство превозмогло все. Впрочемъ, у насъ не ограничиваются тѣмъ только, что уже сдѣлано, но безпрестанно занимаются усовершенствованіемъ сихъ самыхъ дорогъ. Прежде, *Каледонскій дилижансъ* въ три дни пріѣзжалъ изъ Инвернесса въ Перть: нынѣ онъ приходитъ въ одинъ день. Еще недавно представленъ планъ, сократить сей путь 36-ю милями.

Тому лѣтъ семьдесятъ, какъ въ Англіи былъ заложенъ первый судоходный каналъ. Нынѣ существуетъ восемьдесятъ компаній, занимающихся каналами и издержавшихъ 30 милліоновъ фунтовъ

Digitized by Google

стерлинговъ (750,000,000 рублей). Билли о каналахъ, одобренные въ засѣданія 1828-го года, относятся къ *Трали* и *Ульстеру*, въ Ирландіи, и къ *Велланду*, въ Канадѣ. Оба Ирландскіе канала уже старые, и въ биллѣхъ упоминается только объ улучшеніи оныхъ. Билли о проведеніи каналовъ или объ улучшеніи судоходныхъ рѣкъ также утверждены закономъ. Изъ 24-го донесенія о Каледонскомъ каналѣ видимъ, что издержки на сіе великолѣпное, но безполезное предпріятіе, увеличились до 977,000 фунтовъ сш. (24,425,000 рублей). Сбора за переходъ судовъ недостаточно для прикрытія ежегодныхъ издержекъ и процентовъ съ капитала. Сверхъ того, глубину воды въ семъ каналѣ можно полагать только въ 15-ть футовъ. Нынѣ предлагаютъ увеличить глубину на всемъ протяженіи онаго до 20-ти футовъ, что, по смѣтѣ, будетъ стоить 41,000 ф. сш. (1,025,000 рублей).

Распространеніе нашей системы желѣзныхъ дорогъ, безъ сомнѣнія, есть причина того, что во время послѣднихъ засѣданій не было ни одного билля объ открытіи новыхъ каналовъ. Послѣ жестокаго сопротивленія сему новому способу сообщеній, хозяева каналовъ почувствовали, что они не могутъ съ успѣхомъ противостоять системѣ, которой выгоды доказаны. Такъ Маркизъ Стаффордъ, имѣющій большое участіе въ каналахъ Герцога Бриджвашера, не только пересталъ охуждать желѣзную дорогу между Ливерпулемъ и Манчестеромъ, но сдѣлался однимъ изъ сильнѣйшихъ акціонеровъ сего превосходнаго предпріятія. Билли о дорогахъ съ желобами, одобренные въ послѣднія засѣ-

Digitized by Google

данія, относятся къ *Авону и Глостерширу*, *Болтону и Лейю*, *Бридженду*, *Бристолю и Глостерширу*, *Кантербюри и Витстеблю*, *Кларансу*, *Коммерческой дорогѣ*, *Ливерпулю и Манчестеру*, *Ллланелли*, *Нантлю*, *Стоктону и Дарлингтону*. Каждое изъ сихъ предпріятій обѣщаетъ пользу и участвующимъ въ ономъ и публикѣ. Кажется, что все это будетъ особенно выгодно для перевозки не самыхъ тяжелыхъ предметовъ. Замѣчательно то, что въ странѣ, гдѣ желѣзо извивается по всѣмъ направленіямъ, предпринимаютъ новыя дороги съ желѣзными желобами, тогда какъ во Франціи существуетъ одинъ только путь сего рода, Сенъ-Этьенскій, не употребленный еще для торговли, потому что работы на ономъ не довольно окончаны. Акціи *Ливерпульской и Манчестерской* дороги продаются съ 38% преміи. Это конечно одно изъ прекраснѣйшихъ предпріятій, на какія отваживались съ давняго времени. Самый опытъ сей новъ по многимъ отношеніямъ, и мы, имѣвъ случай лично слѣдовать за подробностями исполненія онаго, представляемъ отчетъ объ ономъ, можетъ быть не совсѣмъ не любопытный.

Все количество товаровъ, отправляемыхъ изъ Ливерпуля въ Манчестеръ и обратно, простирается, ежедневно, до 1200 тоннъ. Перевозка сего огромнаго груза нынѣ подвержена всѣмъ задержкамъ, какія случаются при сообщеніяхъ водою. Желѣзная дорога проходитъ землею, наполненною ямами каменнаго угля, находящимися въ полной разработкѣ. Значительная часть угля привозится на рынокъ въ

Digitized by Google

шелѣгахъ. Въ Ливерпулѣ и Манчестерѣ потребляется угля милліонъ тоннъ въ годъ. Слѣдовательно, есть огромныя средства найдти употребленіе для такой линіи сообщеній, какова напримѣръ *Ливерпульская и Манчестерская*. Надобно прибавить, что дорога сія прямѣе почтовой и сверхъ сего имѣетъ ту выгоду, что переѣзды, производящіеся по ней посредствомъ движущейся машины, быстры и вѣрны. Посему явно, что учрежденіе дороги съ желобами, между столицею хлопчато-бумажныхъ фабрикъ, и гаванью, которая получаетъ необработанныхъ произведеній сего рода болѣе нежели всѣ гавани въ мірѣ, есть предметъ, полезный не только мѣстнымъ жителямъ, но весьма важный и для всего народа. Билль, одобренный въ Парламентѣ во время послѣднихъ засѣданій, имѣлъ цѣлію измѣнить часть желѣзной дороги. Директоры, кажется, согласили прошиворѣчія владѣльцовъ своимъ благоразуміемъ: имъ удалось даже превратить упорнѣйшихъ противниковъ въ самыхъ жаркихъ своихъ партизановъ. Дорога начинается въ Ливерпулѣ, въ такомъ пунктѣ, который имѣетъ прямое сообщеніе съ *доками* Короля и Королевы. Линія проходитъ подъ городомъ Ливерпулемъ посредствомъ Туннеля. Сей величественный сводъ, вышиною въ шестнадцать футовъ, шириною въ двадцать два, проходитъ сквозь крѣпкую скалу на протяженіи 2248 ярдовъ (*); покатость дороги одинъ футъ на сорока девяти футахъ протяженія.

(*) Ярдъ заключаетъ въ себѣ три фута Англійскихъ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, сею удивительною работою избѣгли весьма крутой Ливерпульской возвышенности и всякаго столкновенія съ обыкновенною сумятохою улицъ. Рытье при сей огромной работѣ производимо было въ одно время на многихъ пунктахъ; точность въ сближеніи различныхъ частей оной представляетъ замѣчательный примѣръ вѣрности ученыхъ методъ. Подземная дорога, простирающаяся почти на милю съ четвертью, выходитъ изъ подъ земли на вершинѣ Эджъ-Гилля. Глубокая траншея, прорытая среди возвышенностей земли, далѣе идущихъ, есть любопытный образецъ торжества человѣка надъ физическими препятствіями. Еще нѣсколько миль далѣе, дорога идетъ болотистою почвою, и, посредствомъ превосходной системы плотинъ и канавъ, удобно простирается по сей почвѣ, столь-же опасной, какъ пустынные пески. Въ долинѣ, орошаемой рѣкою Санкеемъ, устроенъ огромный каменный мостъ, особеннаго рода, сдѣланный почти по плану водопроводовъ, съ столбами и арками, чрезвычайно высокими и поддерживающими дорогу. Оттуда, до Манчестера, сія дорога, чудо нашей промышленности, не встрѣчаетъ болѣе препятствій. Всѣ издержки на сію огромную работу будутъ простираться до 600,000 ф. ст. (15,000,000 рублей).

V. Послѣднее отдѣленіе нашего предмета относится къ внѣшнему мореплаванію Англіи. Одобрено два билля объ улучшеніи гаваней въ Дуврѣ и Гельмодель. Другіе, о сдѣланіи доковъ, относятся къ Ливерпулю, Лондону и Восточной Индіи. Въ одномъ биллѣ сего рода говорится о каменной пло-

Digitized by Google

шинѣ въ Гревзендѣ. Дѣятельность торговли въ Лондонѣ и Ливерпулѣ составляетъ предметъ удивленія и зависти образованнаго свѣта. Но торговля обоихъ сихъ портовъ совершенно различна между собою, и потому Лондонская нагрузка кораблей можетъ увеличиваться, ни сколько не уменьшивъ Ливерпульской, и на оборотъ. Рейдъ Лондонскій, и даже вся рѣка, отъ Блаквеля до Темпля, представляетъ можетъ быть великолѣпнѣйшее изъ всѣхъ зрѣлищъ новаго времени. Почти безпрерывная линія магазиновъ и набережныхъ; доки, Восточной и Западной Индіи, Лондонскій, Св. Екатерины; тысячи мелкихъ судовъ, стоящихъ подлѣ берега на якорѣ; превосходные корабли, отправляемые во всѣ страны міра, развивающіе свои парусы посреди рѣки; пакетботы, покрывающіе воду клубами пѣны, а воздухъ своими движущимися паровыми столбами: все это величественное зрѣлище говоритъ воображенію и даетъ высокое понятіе о безмѣрности нашей торговли. Въ послѣдніе тридцать лѣтъ торговля при Лондонскомъ портѣ болѣе нежели удвоилась. Но торговля при Ливерпульскомъ портѣ составляетъ зрѣлище, кажется еще болѣе привлекательное и любопытнѣе. Съ средины прекрасной, огромной рѣки Мерсея, вы видите набережную, болѣе нежели на двѣ мили съ половиною въ длину, гдѣ безпрерывно простираются доки, каменныя плотины, и чрезвычайно высокіе магазины. Паровыя суда, идущія отъ одного берега къ другому, или отправляющіяся въ Ирландію, Шотландію, въ Валлисскую область, безпрерывно разнообразятъ видъ сей рѣки, въ то

Digitized by Google

время какъ большіе корабли, пришедшіе изъ отдаленнѣйшихъ морей, скользятъ на пути къ порту, какъ птицы, ищущія своего гнѣзда. Вы можете безпрепятственно пройдти во всю длину великолѣпныхъ доковъ. Въ Лондонѣ, негоціантъ рѣдко видитъ свой корабль; въ Ливерпулѣ, смѣлый спекуляторъ бѣжитъ съ биржи на набережную, и когда знакъ, издали данный, показываетъ ему, что корабль его вошелъ въ портъ, онъ привѣтствуетъ возвращеніе онаго живымъ чувствомъ радости и гордости. Въ послѣдніе двѣнадцать годовъ торговля въ Ливерпулѣ болѣе нежели удвоилась. Кто-бы повѣрилъ, что таможни онаго доставляютъ Государственному Казначейству ежегодно 4,000,000 ф. ст. (100,000,000 рублей). Вывозъ товаровъ изъ Ливерпуля значительнѣйшій во всемъ государствѣ, ибо онъ болѣе даже Лондонскаго.

VI. Упоминаемъ только для памяти о биллѣхъ, относящихся къ частнымъ и личнымъ пользамъ, потому что они не касаются нашего предмета.

Здѣсь оканчиваемъ сіе быстрое обозрѣніе важнѣйшихъ проэктовъ, предначертанныхъ или исполненныхъ для пользы общей въ 1828-мъ году. Изъ сказаннаго нами выходитъ, что сто сорокъ девять проэктовъ, касающихся вещественно земледѣльческихъ и торговыхъ пользъ государства и удобствъ для обитателей онаго, утверждены закономъ. Сіи проэкты будутъ исполнены при помощи силы, богатства, общественнаго духа, и промышленности частныхъ людей. Все это замѣчательнымъ образомъ доказываетъ могущество общественнаго духа въ странѣ просвѣщенной. Съ каждымъ будущимъ го-

Digitized by Google

домъ будутъ являться подобные проэкты, потому что не льзя вообразить себѣ никакой естественной границы для успѣховъ внутреннихъ улучшеній.

Конечно, во время политическихъ спекуляцій, когда воображеніе наше поражено явленіемъ Англійскаго народа, идущаго съ безпрерывно увеличивающеюся силою къ высочайшему процвѣтанію торговли, можно думать о той эпохѣ, въ которую всѣ наши набережныя, гавани, каналы, дороги, будутъ пусты и въ развалинахъ, подобно такимъ-же памятникамъ Венеціи и Карѳагена. Не трудно вообразить себѣ, напримѣръ, что торговля перейдетъ отъ насъ на другіе пути, что Средиземное море не будетъ открыто для нашего флага, что Индія перестанетъ намъ повиноваться, что наши колоніи разорвутъ связи, соединяющія насъ съ ними, и понесутъ свои богатства на другія торжища; наконецъ, что фабрики, въ раждающихся государствахъ Новаго Свѣта, будутъ удовлетворять потребностямъ своихъ жителей, а мы не будемъ болѣе вымѣнивать искуственныхъ произведеній нашихъ мануфактуръ на ихъ золото и необрабошанныя произведенія. Эта великая перемѣна, конечно, не невозможна; но если ей должно когда-нибудь совершиться, то она еще скрывается въ весьма отдаленной будущности. Нѣкоторые люди у насъ утверждаютъ, что мы не иначе можемъ сохранить свое цвѣтущее состояніе, какъ возвратившись къ ограничительнымъ правиламъ, составлявшимъ основаніе прежняго нашего законодательства. Они указываютъ намъ на тѣсное благоразуміе народовъ, не рѣшившихся выходить съ нами на

Digitized by Google

свободное поле состязательства и по волѣ обмѣниваться плодами взаимной промышленности, не останавливая себя тысячью препятствій, происходящихъ отъ старинnаго торговаго соперничества. Но, къ счастію, примѣры сіи вовсе не обольстительны, потому что благоразуміе нашего времени не соглашается съ ними и отвергаетъ ихъ. Мы цѣлымъ вѣкомъ опередили всѣ другіе народы своими капиталами, своею дѣятельностію и промышленностію. Если мы хотимъ сохранить сіи преимущества, то намъ должно упорно защищать свободную систему торговли, которая не можетъ продолжаться выгоднымъ для насъ образомъ болѣе двадцати пяти лѣтъ, если въ направленіи ея перестанутъ руководствоваться всеобщими пользами рода человѣческаго.

Съ Франц.

Театры и публичныя увеселенія.

Разбойники, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, соч. *Шиллера*, сокращенный переводъ съ Нѣмецкаго; *Невинный въ винѣ или судейскій приговоръ*, водевиль въ 1-мъ дѣйствіи; *Девкаліоновъ Потопъ*. (Представленіе 31-го Января, въ пользу Гг. Мочалова и Щепкина).

Прежде нежели я дамъ отчетъ о представленіи давно ожиданной публикою трагедіи, да позволено мнѣ будетъ сказать кое-что о нашихъ трагическихъ артистахъ. Для краткости и поспѣшнѣйшаго окон-

Digitized by Google

чанія моей работы, я, съ позволенія читателей, перешагну отъ 31 Января, 1829 года, назадъ не болѣе какъ за семьдесятъ лѣтъ.

Просвѣщенной публикѣ извѣстно, что Французы, у которыхъ театръ доведенъ до возможной степени совершенства, не рѣдко съ сожалѣніемъ воспоминаютъ о прошедшихъ *блаженныхъ дняхъ* Французскаго театра (des beaux jours du Théâtre Français). Подъ симъ названіемъ разумѣютъ они пятидесятые годы прошедшаго столѣтія, ту самую эпоху, когда тѣсная сцена Французскаго театра была освѣщена дымными плошками и сальными свѣчами; когда вмѣсто надлежащей декораціи, во всѣхъ пьесахъ висѣла какая-то закопчѣлая перспектива; когда Греческіе и Римскіе герои выходили распудренные, и въ башмакахъ, когда Родогуна и Альзира являлись въ фижмахъ и съ перьями, а Гоѳолія и Клитемнестра въ огромныхъ штофныхъ робронахъ, не принадлежавшихъ къ господствовавшей тогда модѣ, но странно и безобразно передѣланныхъ для сцены. Отъ чего же такъ прославляются эти *дни*, названные beaux, что, какъ всякому извѣстно, выражаетъ много на Французскомъ языкѣ? Отъ того, что игра тогдашнихъ актеровъ не только выкупала вышесказанныя неудобства, но даже заставляла публику признавать оныя необходимыми. Тогда, новыя произведенія Вольтера и Кребильона, сихъ знаменитыхъ соперниковъ на трагическомъ поприщѣ, представляемы были на судъ просвѣщенной публики Лекенемъ и Саразенемъ, Дюмениль и Клеронъ, которые, рѣшительно можно сказать, не имѣли равныхъ себѣ преемниковъ. Мы, люди новѣй-

Digitized by Google

шаго поколѣнія, не можемъ цѣнить сихъ великихъ артистовъ, не оставившихъ по себѣ никакихъ памятниковъ своего искуства, что весьма натурально. Но вотъ нѣкоторыя справки объ ихъ игрѣ, собранныя мною въ Парижѣ, отъ партерныхъ старожиловъ и даже отъ самихъ актеровъ.

Тогдашняя трагическая декламація, совершенно отличная отъ нынѣшней, была не много протяжна, плавна, какъ говорится исполнена гармоніи и круглоты, словомъ, похожа на адажіо, разыгранное смычкомъ искуснаго скрипача. Отъ этого, дѣйствіе шло медленно, за то зрители не теряли ни одного стиха; каждому слову дано было приличное и сильное выраженіе. Актеръ не утомлялъ своей груди криками, а языка скороговорками, и зрители увѣрены были, что не проронятъ ни одного словечка, и не будутъ обязаны, усердно прислушиваясь, хватать по нѣскольку стиховъ, за тѣмъ только, чтобъ понять, въ чемъ дѣло состоитъ? Пластическое достоинство актера состояло въ величавой походкѣ, въ умѣренныхъ и благородныхъ жестахъ, въ умѣньи придать разнообразіе и пріятность трудному положенію дѣйствующаго лица, обращеннаго къ зрителю въ то время, когда дѣло идетъ о жизни или по крайней мѣрѣ о счастіи его. За то не было тогда ни бѣготни по сценѣ, ни размахиванія руками, ни невѣжливаго хватанія за руки царицъ и принцессъ, ни оборачиванія къ публикѣ спиною, ничего подобнаго неистовствамъ, которыя мы нынѣ видимъ. По мѣрѣ улучшенія театральныхъ костюмовъ, актеры начали отступать отъ прежнихъ правилъ, и наконецъ славный Тальма

Digitized by Google

свергнулъ иго старыхъ приличій и уничтожилъ театральный классицизмъ (если смѣю такъ выразиться). Онъ ввелъ на сцену строгое соблюденіе костюма, скорую походку, быструю декламацію, жесты рѣзкіе (prononcés) и даже крикъ. Но да не подумаютъ почтенные читатели, чтобы знаменитый актеръ хотя мало отражался въ нынѣшнихъ трагическихъ крикунахъ. Я самъ часто видалъ Тальму въ лучшихъ его роляхъ, и могу увѣрить, что произношеніе его было чисто и внятно, жесты граціозны и благородны, и самый крикъ его не выходилъ изъ предѣловъ пристойности, но былъ искуснымъ отголоскомъ душевныхъ ощущеній. Тальма не завывалъ, не читалъ стиховъ принужденнымъ густымъ басомъ—напротивъ того, онъ нерѣдко сильнѣйшія мѣста выражалъ безъ напыщенности, самымъ тихимъ голосомъ и по видимому съ равнодушіемъ. Тальма, какъ геній, проложилъ новый путь, и какъ геній, имѣлъ безталанныхъ подражателей, которые, подобно гарпіямъ, портятъ все, къ чему ни прикоснутся. Смотря на трагедію, играемую этими господами, по неволѣ скажешъ: ну къ чорту умъ и вкусъ, *критике* въ добрый часъ!.....

Старинная декламація введена у насъ Дмитревскимъ. Игра незабвенной Г-жи Семеновой могла дать нѣкоторое понятіе объ оной. Это была наша Клеронъ, столь прославленная величайшими трагиками своего времени. Яковлевъ былъ какъ Тальма, но не совсѣмъ. Вышедшій изъ школы Дмитревскаго, и одаренный прекраснымъ, можно даже сказать, плѣнительнымъ органомъ, онъ нѣкоторое время съ осторожностію ступалъ по скользкому пути, чтобъ

Digitized by Google

избранному. Въ послѣдствіи задумалъ онъ ввести на нашу сцену новый родъ игры, не соотвѣтствовавшій его силамъ. Изступленія, крики, вопли и возбуждаемыя ими рукоплесканія черни унизили сего великаго артиста въ глазахъ просвѣщенной публики. Въ послѣдніе годы его жизни, когда неумолимое время заставило его избрать другія роли, онъ невольно сдѣлался тѣмъ, чѣмъ долженъ былъ быть: образцовымъ артистомъ. Любители театра, видѣвшіе его въ роляхъ Агамемнона и стараго Горація, признаются, что Яковлевъ превосходилъ самого себя, играя степенно, благородно и безъ лишнихъ выходокъ.

Еще при жизни сего знаменитаго артиста, былъ уже на Петербургской сценѣ образецъ чистой, ровной, непринужденной, благородной декламаціи, который остался тамъ и понынѣ. Это Г. *Брянскій*. Если-бы этотъ отличный актеръ имѣлъ поболѣе души, то онъ сталъ-бы на той высшей степени совершенства, гдѣ не только партіи, но и различные вкусы, господствующіе у различныхъ народовъ, сливаются въ одно чувство, въ чувство изящнаго, независящаго отъ внѣшнихъ предметовъ и равно понятнаго для всѣхъ. На сей-то степени стояли Гаррикъ и Тальма!..... Въ роляхъ не требующихъ большаго жару, Г. *Брянскій* превосходенъ; въ роляхъ пламенныхъ онъ похожъ на искуснаго профессора декламаціи, который преподаетъ зрителямъ правила чтенія стиховъ и декламируетъ по книжкѣ. По смерти Яковлева, амплуа сего актера оставалось нѣкоторое время не занятымъ; никто не отважывался быть его преемникомъ. Нако-

Digitized by Google

нецъ поступилъ на сію ваканцію Г. *Карамыгинъ*, молодой человѣкъ отлично образованный, и фигурою нѣсколько похожій на знаменитаго своего предшественника. Этого было уже достаточно для того, чтобы расположить къ себѣ публику. Когда Г. Карамыгинъ показался на сцену, всѣ думали, что Яковлевъ ожилъ. Вопли и рукоплесканія райка привѣтствовали его. Но здравомыслящіе зрители, и самъ Г. Карамыгинъ, симъ не удовольствовались. Первые, одобряя попытку молодаго артиста, помогали ему совѣтами и строгими замѣчаніями, которые послѣдній принималъ съ умомъ и благодарностью. Сими средствами, вѣрнѣйшими для достиженія совершенства, Г. Карамыгинъ пріобрѣлъ заслуженную и прочную славу. Онъ даже затмилъ Яковлева. Тѣ изъ читателей, которые никогда не бывали въ Петербургѣ, можетъ быть подумаютъ, что если-бы Карамыгинъ явился на здѣшней сценѣ, то они растаяли-бы отъ восхищенія? Совершенно нѣтъ, милостивые государи! Въ первое появленіе Карамыгина, вы, можетъ быть, съ крайнимъ изумленіемъ поглядывали-бы другъ на друга, подумали-бы, что васъ мистифируютъ и что кто нибудь на смѣхъ выведенъ подъ именемъ знаменитаго артиста. Я самъ, видя въ первый разъ сего актера, не вѣрилъ глазамъ своимъ, но не смѣлъ рѣшительно судить о немъ, будучи убѣжденъ въ томъ, что гораздо естественнѣе ошибаться мнѣ, нежели всей Петербургской публикѣ. Длинная фигура, съ маленькою головкою, говорящая на распѣвъ, непріятнымъ, густымъ басомъ!.... что тутъ изящнаго, подумалъ я? Однако въ продолженіе спектакля, я замѣтилъ, что

Digitized by Google

эта длинная фигура держитъ себя очень хорошо, что жесты ея благородны, что всѣ ея положенія до крайности живописны! Видя Г. Каратыгина въ другой разъ, я уже началъ привыкать къ его дикціи, новой и несносной для моего слуха; въ третій разъ я невольно увлекся его пламенною, искусною игрою, и, въ послѣдствіи времени, въ полной мѣрѣ раздѣлялъ восхищеніе любящей его публики. Должно привыкнуть къ Г. Каратыгину, чтобъ наслаждаться его талантомъ, такъ-же какъ должно выучиться Нѣмецкому или Французскому языку для того, чтобы наслаждаться твореніями Гёте или Корнеля. Я смѣло назвалъ-бы Г. Каратыгина первымъ трагическимъ актеромъ въ Россіи, если-бы онъ не имѣлъ сильнаго соперника, который и не превышаетъ его и не уступаетъ ему первенства, и этотъ соперникъ—Г. *Мочаловъ*.

Онъ выступилъ на сцену почти въ одно время съ Г. Каратыгинымъ (не много ранѣе) и будучи съ нимъ почти однихъ лѣтъ. Онъ также наслѣдовалъ на семъ поприщѣ отличному, любимому и уважаемому публикою актеру—своему родителю. Онъ также былъ хорошо принятъ, воспоминаній ради, но.... не имѣлъ счастливой школы своего соперника. Онъ очень мало нашелъ строгихъ цѣнителей его искусства, и въ добавокъ къ тому, природа была къ нему не щедрѣе, какъ и къ знаменитому Лекеню. Не взирая на прекрасное лицо Г. Мочалова, на его живые, выразительные глаза, не льзя не признаться, что онъ слишкомъ малъ ростомъ для сцены! Сверхъ того онъ сутуловатъ, имѣетъ какое-то непріятное произношеніе въ носъ. Сіи недостатки,

Digitized by Google

повидимому, воспрещали ему вступишь на поприще трагическаго актера, равно какъ человѣкъ, не имѣющій голоса, да не дерзаетъ быть пѣвцомъ. Но природа дала ему другое средство къ преодолѣнію всѣхъ трудностей и къ низложенію всѣхъ препонъ. Она дала ему душу въ театральной игрѣ! и это качество все побѣдило, всѣхъ увлекло и заставило забыть всѣ природные недостатки сего актера. Это качество, приводящее въ отчаяніе другихъ артистовъ, не получившихъ онаго отъ природы — избавило Г. Мочалова отъ трудной обязанности приготовляться свои движенія, измѣненіе физіогноміи и голоса, и изучивать тѣ сильныя мѣста, которыя должны дѣйствовать на зрителей. Играя свою роль, Г. Мочаловъ не старается блеснуть чѣмъ-либо заученнымъ и заготовленнымъ; онъ не рѣдко играетъ очень холодно, говоритъ какъ-бы у себя въ комнатѣ, не видно въ немъ ни декламаціи, ни старанія, ни даже чувства; но это чувство таится какъ искра подъ пепломъ. Придетъ надлежащая минута — и оно вспыхнетъ какъ порохъ, и оно заставитъ сильно чувствовать самыхъ хладнокровныхъ зрителей. Иногда Г. Мочаловъ бываетъ очень скупъ на крики и на изступленія; онъ ихъ какъ будто бережетъ до времени, и когда наступитъ это время, его крики вырываются изъ души. Этому можно было-бы привести много примѣровъ. Удовольствуемся однимъ. Въ извѣстной драмѣ: *Тридцать лѣтъ или жизнь игрока*, Г. Мочаловъ играетъ несчастнаго Адольфа Жермани. Въ первыя два дѣйствія видно, что имъ совершенно овладѣла пагубная страсть къ игрѣ. Онъ какъ будто спокойно

Digitized by Google

выслушиваетъ проклятіе отца; съ адскимъ равнодушіемъ обманываетъ несчастную супругу; въ порывѣ ревности застрѣливаетъ своего друга, но безъ всякаго изступленія. Въ третьемъ дѣйствіи, онъ является страдальцемъ, изнемогающимъ подъ бременемъ лѣтъ и нищеты, голосъ его дрожащъ и прерывистъ, взоры его дики, на лицѣ начертаны глубокіе слѣды бѣдствій и страстей; онъ совершаетъ новое злодѣяніе, съ нѣкоторымъ трепетомъ; повидимому настала минута раскаянія; въ нищемъ, скрывшемся въ его хижинѣ, онъ узнаетъ изверга Варнера, причину всѣхъ его несчастій; чувство мщенія воспламенилось въ его охлажденной душѣ; онъ хватается за топоръ для пораженія сего пагубнаго искусителя, но видно, что старость и нищета укротили его страсти; онъ выслушиваетъ коварнаго злодѣя, который старается пробудить демона, усыпленнаго въ его сердцѣ. Въ продолженіе всѣхъ этихъ ужасныхъ сценъ, Г. Мочаловъ сохраняетъ спокойствіе, подобное изнеможенію человѣка, одержимаго сильною лихорадкою. Но когда онъ узнаетъ, что послѣднее злодѣяніе свершилось надъ сыномъ его, когда онъ видитъ, что преисполнилась мѣра его преступленій: тогда мышцы его шѣла, изможденнаго страстями и гладомъ, напрягаются въ послѣдній разъ; мощными руками схватываетъ онъ дьявола Варнера, и влача его въ пламенѣющую хижину, изображеніе ада, съ неистовымъ крикомъ восклицаетъ: Теперь пойдемъ, злодѣй, я отъ тебя не отстану! клянусь въ томъ адомъ! Въ голосѣ, коимъ произнесены сіи слова, проявляется вся жизнь его, исполненная преступленій и бѣдствій, все отчаяніе, порожден-

Digitized by Google

ное въ душѣ ужаснѣйшимъ злодѣяніемъ, которое само караетъ свершившихъ. оное! Зритель самый равнодушный и давно привыкшій къ театральнымъ эффектамъ, не можетъ слышать сихъ изступленныхъ криковъ безъ невольнаго трепета! Вотъ торжество таланта! Вотъ камень претковенія, для раболѣпныхъ подражателей, которые изучиваютъ свои роли по преданіямъ и думаютъ, что можно у великаго актера занять его таланта, какъ денегъ у богача! Карашыгинъ и Мочаловъ не подражали никому, не перенимали ни у кого, а употребляли собственныя средства для возможнаго достиженія совершенства, и посему сами неподражаемы, хотя и въ различныхъ родахъ.

Г. Мочаловъ не слишкомъ понравился Петербургской публикѣ, и шутъ чему дивишься. Сказанное выше сего о Г. Карашыгинѣ естественнымъ образомъ примѣняется къ нашему артисту. Надобно привыкнуть къ маленькой фигурѣ Г. Мочалова и къ его произношенію. Сверхъ того, да не подумаютъ читатели, чтобы Петербургскіе театры были наполнены знатоками. И тамъ найдется вдоволь кривотолковъ и судей театральнаго искусства, подобныхъ нашему рыцарю Галатеи! Петербургская публика судила по сравненію, между тѣмъ какъ Г. Мочаловъ не имѣетъ никакого сходства съ Г. Карашыгинымъ. Каждый изъ нихъ превосходенъ въ своемъ родѣ. Г. Карашыгинъ—весь искуство; Г. Мочаловъ—весь чувство; одинъ очаровываетъ зрителя, другой увлекаетъ его; одинъ какъ будто говоритъ публикѣ: смотри и удивляйся! другой заставляетъ ее невольно раздѣлять съ нимъ его чувство и принимать живѣйшее участіе въ лицѣ, имъ

Digitized by Google

представляемомъ. Я наслаждался талантами Тальмы и Ифланда, Сен-При и Маттауша, Лафона и Веровскаго, знаменитыхъ трагическихъ актеровъ разныхъ народовъ и въ разныхъ родахъ; да позволено мнѣ будетъ отдать справедливость тѣмъ изъ моихъ соотечественниковъ, которые доставляютъ мнѣ равное наслажденіе! Мы знаемъ по преданіямъ, кто таковы были Лекень, Гаррикъ, Экгофъ; не взирая на полстолѣтіе, насъ отъ нихъ отдѣляющее, мы можемъ исчислить всѣ роли, въ коихъ они наиболѣе восхищали своихъ современниковъ, и между тѣмъ отечественные таланты у насъ не только не оцѣнены, но едва-ли замѣчены!.... Однако, я слишкомъ заговорился и до сихъ поръ не даю отчета о спектаклѣ. Винюсь въ томъ предъ читателями! говоря о великихъ талантахъ, самъ дѣлаешься непримѣтнымъ образомъ, если не великимъ, то по крайней мѣрѣ, длиннымъ! Приступимъ къ дѣлу.

Представленная на здѣшней сценѣ трагедія: *Разбойники* переведена, не съ подлинника Шиллерова, а съ сокращенной пьесы, играемой на всѣхъ театрахъ Германіи и передѣланной для сцены (если не ошибаюсь) Ифландомъ, который въ представленіяхъ сохранялъ вполнѣ одну роль Франца Моора, имъ самимъ занимаемую. Собственно-же произведеніе Шиллера, превосходное въ литтературномъ отношеніи—не годится для сцены по огромности своей, и по нѣкоторымъ находящимся въ немъ очень не приличнымъ мѣстамъ. Трагедія эта уже извѣстна Московской публикѣ и о содержаніи оной говорить не нужно. Но что сказать о представленіи? Увы! оно было зѣло плоховато! Начнемъ съ того,

Digitized by Google

что декораціи и костюмы вовсе не соотвѣтствовали сюжету. Старый Графъ Мооръ сидѣлъ въ комнатѣ XIX-го столѣтія, самъ будучи одѣтъ какъ Германецъ XVI-го вѣка. Изгнанные студенты явились съ усами! и въ шляпахъ съ страусовыми перьями. Нѣкоторые изъ разбойниковъ имѣли платья шитыя серебромъ, и по покрою своему, весьма неудобныя для ихъ опаснаго ремесла. Чехъ Косинскій былъ одѣтъ какимъ-то казакомъ-бандуристомъ. Вмѣсто мрачной тюрьмы, въ которую былъ заключенъ старикъ Мооръ, выставлена была какая-то ярко освѣщенная клѣтушка. Словомъ, все отзывалось поспѣшностью, съ коею обставлена пьеса. Добро-бы еще не было при театрѣ ни костюмовъ, ни декорацій! И того и другаго такъ много, что достало-бы на десять театровъ. Разыграна была трагедія также на живую нитку. Францъ Мооръ не имѣлъ ни вкрадчивости, ни лукавства, ни даже звѣрства, которое невольно должно въ немъ оказываться. По его добродушной физіогноміи и органу, онъ болѣе былъ похожъ на Лейпцигскаго *Швермера*, удалаго товарища Карла Моора съ компаніею. Въ этой роли желательно было-бы видѣть Г. Мочалова, если-бы Г. Каратыгинъ игралъ Карла Моора, sine qua non. Шпигельбергъ, отъ охриплости, едва могъ говорить. Старый Графъ, въ первыхъ двухъ дѣйствіяхъ, былъ по крайней мѣрѣ пятью годами моложе своихъ сыновей. Карлъ Мооръ иногда не кстати горячился, иногда (особливо въ сценѣ съ судьею) былъ слишкомъ вялъ. Одна Амалія, своею прекрасною игрою, оживляла пьесу отъ начала до конца. Она напомнила прелестную Г-жу Леве,

Digitized by Google

бывшую актрису Петербургскаго Нѣмецкаго театра, и потомъ игравшую въ Прагѣ. — Въ 3-мъ дѣйствіи, когда Амалія узнаетъ, что Карлъ еще живъ, Г-жа Львова Синецкая была превосходна!..... О прочихъ ролях и говорить нечего, потому что онѣ сами по себѣ не слишкомъ значительны, а за сокращеніемъ пьесы и подавно. Со всѣмъ тѣмъ, никто изъ зрителей не пожалѣлъ о деньгахъ, заплаченныхъ за входъ! Что-же было этому причиною? То, что спектакль сей былъ не столько *бенефисъ*, сколько *торжество* Г. Мочалова. Выше сего уже замѣчены недостатки въ его игрѣ, но—онъ по обыкновенію своему, выжидалъ минуты вдохновенія, долженствующей выкупить всѣ его погрѣшности, и эта минута явилась въ 4-мъ дѣйствіи, когда несчастный Карлъ въ освобожденномъ имъ старцѣ узнаетъ своего отца! Никакое перо не можетъ выразить впечатлѣнія, произведеннаго на зрителей игрою Г. Мочалова! и когда въ слѣдъ за симъ онъ даетъ Разбойнику Швейцеру обѣщанную награду, повелѣвая ему отмстить за отца и упрашиваетъ его привести изверга Франца живаго—театръ потрясся отъ рукоплесканій, а многіе изъ зрителей платили безмолвную дань удивленія великому артисту! Талантъ его явился во всемъ блескѣ! — По окончаніи пьесы единодушно были вызваны Г. Мочаловъ и Г-жа Львова-Синецкая, но раекъ не забылъ о своей привиллегіи и вызвалъ еще нѣсколько человѣкъ.—

Водевиль: *Невинный въ винѣ или судейскій приговоръ*, есть пятый или шестой переводъ Г. Ленскаго. Въ добрый часъ! Дойдетъ дѣло до сотенки:

Digitized by Google

шутъ намъ будетъ весело! Однако долгъ справедливости обязываетъ сказать, что куплеты сего Водевиля очень замысловаты и не многимъ чѣмъ уступаютъ куплетамъ покойнаго А. И. Писарева. Видно по всему, что Г. Ленскій сдѣлался его преемникомъ! — Г. *Щепкинъ* въ роли Рампоно, и Г. Живокини въ роли Конильяра доставили публикѣ большое удовольствіе: они смѣшили безъ натяжекъ, безъ кривляній, играя просто и натурально. Г-жа Н. Рѣпина была очень мила. — Музыка сего водевиля, вновь сочиненная Г. Николо (только не Изуардомъ) наполнена безконечными ритурнелями, что вовсе *не-водевильно*. Въ этой *новой* музыкѣ мы кланялись многимъ старымъ знакомымъ.

Небольшая пьеса: *Девкаліоновъ потопъ*, есть не иное что, какъ интермедія, приправленная по обыкновенію куплетами и танцами. Роль Пирры написана очень хорошо и была прекрасно разыграна Г-жею Кавалеровою. О танцахъ говорить нечего. Много искуства, мало граціи, и утомительное однообразіе—вотъ ихъ характеристика!

В. У.

Критикъ Галатеи, Г. С. А—въ, въ восторгѣ отъ водевиля: *Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ*, сочиненнаго Княземъ А. А. Шаховскимъ. Ѳиміамъ разстилается грозными облаками; истощено все хвалительное: *истинное, сердечное наслажденіе, волшебное могущество драматическаго искуства, удивительное искуство*. «Это одно изъ совершеннѣйшихъ произ-

«веденій Князя Шаховскаго!» восклицаетъ Г-нъ С. А—въ. Дѣло идетъ не о шушкѣ: о *созданіи водевиля* —

Водевиль есть вещь, а прочее все гиль.

«Какимъ жаромъ любви къ драматическому иску-«ству, еще сильнѣйшей любви ко всему отече-«ственному, проникнутъ, согрѣтъ этотъ превос-«ходный водевиль! Кто слушалъ его равнодушно, для «того театръ только средство убивать время,» и проч. и проч. Довольно сказать, что водевиль прич-«тенъ *къ небольшому числу безсмертныхъ твореній «Аристофана и Мольера.*» Счастливый этотъ человѣкъ, Г-нъ А—въ! Его все восхищаетъ, *даже* и кожевенный сарай, гдѣ *зародилось зерно театральнаго искуства въ Россіи* (собственныя слова Г-на С. А—ва)! Но что *намъ* сказать о похвалахъ Г-на С. А—ва? Ничего!

Прямой талантъ вездѣ защитниковъ найдетъ!

Этимъ стихомъ всегда звучатъ похвалы твореніямъ Князя Шаховскаго. Впрочемъ, расхваливъ его, Г-нъ С. А—въ вдругъ кидается на меня, называетъ меня *Михѣичемъ* (имя невѣжды, выставленнаго въ хваленомъ водевилѣ), шумитъ, за чѣмъ *я* не хвалю твореній Князя Шаховскаго, укоряетъ меня въ *мнимой учености, въ минувшихъ успѣхахъ* (и въ этомъ я сдѣлался виноватъ?). Вѣжливый Г-нъ А—въ трудится не одинъ: съ нимъ вмѣстѣ занимается критикою—*наборщикъ типографіи Г-на Рѣшетнико-*

Digitized by Google

ва. И вотъ, съ одной стороны, Г-нъ А—въ грозитъ, что со временемъ *не уйдти мнѣ отъ водевиля*, а товарищъ его, Г-нъ Наборщикъ (*), увѣряетъ, что если я не отстану отъ фарсовъ, то онъ, рѣченный наборщикъ, будетъ критиковать меня. Все это диковинное явленіе выползло на 283-й и 285-й страницахъ 5-го № Галатеи.

Дождался наконецъ защитниковъ Князь А. А. Шаховской! Въ теченіе 20-ти лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ онъ поступилъ нещадно съ *Китайскимъ Сиротою* и насмѣшилъ своею *Деборрою*, до *Девкаліонова потопа*, который упалъ сего 1829-года, Января 31-го дня, на Московскомъ театрѣ, мало слыхалъ онъ привѣтливыхъ словъ. Съ легкой руки Г-на Погодина приняла его славу на легкіе крылышки свои Галатея (Галатея не спасуя, а насѣкомое: это сказалъ самъ Издатель ея (**), и не ошибся); Г-нъ А—въ съ г-мъ Наборщикомъ, достойные рапсоборцы, преемники Драматическихъ Прибавленій Московскаго Вѣстника.

Но я съ ними не выйду на битву. Пожалуй спанутъ являться защитники за каждаго плохаго стихотворца. Кто нибудь вздумаетъ сражаться, за поэтическую славу, положимъ, напримѣръ, Г-на Аксакова. Можетъ быть иные и не слыхивали о такомъ литераторѣ, а потому должно объяснить, что Г-нъ Аксаковъ тоже драматическій писатель,

---

(*) «*Увидилъ, наберелъ,*» слѣдовательно, ихъ *двое*. См. Галатея, № 5, стр. 285.

(**) Галатея—бабочка (*зри*, Галатеи № 1-й).

Digitized by Google

переводчикъ несчастнаго Филоктета Лагарпова и переводишъ сатиры Буало такимъ образомъ:

Благодарю Творца, что я въ числѣ скотовъ!
Божусь, что человѣкъ глупѣе насъословъ!

Когда водевиль на меня будетъ готовъ, съ удовольствіемъ пойду посмотрѣть, какъ представятъ меня въ этомъ водевилѣ. А покамѣстъ нѣтъ водевиля, рапуйте, Г-нъ А—въ и Г-нъ Наборщикъ, въ добрый часъ! Водевилей я не пишу, а брань и слова ваши презираю есть во мнѣ довольно благоразумія.

Жаль мнѣ только Семена Егоровича Раича: онъ добрый человѣкъ, и порядочный стихотворецъ. Въ какое литтературное общество попался онъ!

Н. Полевой.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Иностранныя газеты и журналы наполнены теперь извѣстіями о путешествіи Француза Калье въ Томбукту. Отправясь съ Сенегала, онъ успѣлъ наконецъ достигнуть сего таинственнаго города, доныне только по слуху извѣстнаго Европейцамъ, и, по преодолѣніи безчисленныхъ затрудненій и опасностей, изъ Томбукту дошелъ благополучно въ Триполь, ошкуда прибылъ во Францію. Въ Парижѣ тотчасъ стали объ этомъ писать, говорить; Англичане начали, напротивъ, доказывать, что Калье не *первый* Европеецъ, бывшій въ Томбукту, ибо достовѣрно уже извѣстно, что несчастный Ленгъ (Тел. 1828 г. XXIII, 255) былъ въ Томбукту *прежде Калье*, и самъ Калье подтверждаетъ справедливость сего извѣстія. Но Ленгъ погибъ, и бумаги его едва-ли дойдутъ до Англіи. Слѣдовательно, Калье принадлежитъ, по крайней мѣрѣ, слава *перваго изъ Европейцовъ, достигнувшаго Томбукту и возвратившагося благополучно изъ сего гибельнаго мѣста.* Ждутъ вскорѣ изданія записокъ Калье: онѣ готовятся.

Сочтено, что съ 1793-го по 1826-й годъ изъ Англійскаго флота разбилось 332 корабля, потонуло 124, исключено изъ употребленія, взято не-

Digitized by Google

пріятелемъ, и брошено 97, сгорѣло 4, всего-же потеряно безвозвратно 557 кораблей.

Въ Январѣ сего года, вся Великобританская сила состояла изъ 610 кораблей; въ томъ числѣ было: линейныхъ, отъ 120 до 80 пушекъ, 54; отъ 78 до 74 пушекъ, 77; фрегатовъ, отъ 60 до 50 пушекъ, 37; отъ 48 до 42 пушекъ, 112; корветтовъ, отъ 38 до 24 пушекъ, 49; отъ 22 до 10 пушекъ, 123; бриговъ 158. — Въ дѣйствительной службѣ было однакожъ не болѣе 179 кораблей, а 327 кораблей находилось разснащенныхъ въ портахъ, и 104 строилось. Изъ 179 кораблей, въ службѣ находившихся, 30 было въ Средиземномъ морѣ; 23 въ Западной Индіи; 13 въ Южной Америкѣ; 9 въ частныхъ назначеніяхъ; 8 у мыса Доброй Надежды; 6 у Мыса Сѣвернаго; 7 въ Восточной Индіи; 8 въ Ирландіи; 6 у Африканскихъ береговъ; 5 близъ Ньюфоундленда, и 63 въ Англійскихъ портахъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ въ Европѣ скончалось нѣсколько знаменитыхъ и извѣстныхъ людей:

Павелъ Іоаннъ Франциск Графъ Баррасъ, игравшій столь важную роль, почти во всѣхъ событіяхъ Французской революціи, скончался 29-го Января, на 74 году жизни. Онъ родился въ 1755 году; былъ другомъ Іозефины, и первоначальнымъ покровителемъ Бонапарте; свергнутый имъ потомъ съ своего первостепеннаго мѣста, изгнанный въ 1813 году въ Римъ, онъ не принялъ никакихъ должностей по возвращеніи Бурбонскаго дома, и осталь-

Digitized by Google

ные четырнадцать лѣтъ жизни провелъ въ уединенномъ помѣстьѣ своемъ, въ Южной Франціи.

Нашо, извѣстный путешественникъ въ Марокку и Киринею, застрѣлился, въ ночь на 25 Января. Неутомимый путешественникъ сей, какъ говорятъ, помѣшался въ умѣ отъ чрезвычайной работы надъ описаніемъ своего путешествія.

І. Шаппъ, изобрѣтатель и директоръ телеграфовъ во Франціи, умеръ 26 Января, на 63 году жизни.

Докторъ Волластонъ, знаменитый физикъ Англійскій, ознаменовавшій имя свое многими важными открытіями, скончался въ Англіи. Передъ смертью своей, онъ былъ пораженъ параличемъ, и видя близкую кончину, спѣшилъ кратко продиктовать планы всѣхъ неоконченныхъ имъ ученыхъ предпріятій. Изъ сихъ записокъ составился томъ, который скоро поступитъ въ печать.

Докторъ Георгъ Гассель, одинъ изъ первыхъ современныхъ географовъ и статистиковъ Германскихъ, скончался въ Веймарѣ.

Фридрихъ Шлегель, знаменитый поэтъ, эстетикъ и историкъ Нѣмецкій, скончался въ Дрезденѣ; мы постараемся представить читателямъ извѣстіе о жизни и литтературныхъ подвигахъ сего великаго писателя.

Аббатъ Іосифъ Добровскій, знаменитый ученый и филологъ Богемскій, скончался въ Брюннѣ, Января 6 дня. Онъ навсегда останется незабвеннымъ для соотечественниковъ своими трудами, касательно языка и исторіи Богемской. Онъ былъ возстановитель Литтературы Богемцовъ, почти уни-

Digitized by Google

чтожавшейся подъ сильнымъ вліяніемъ Нѣмцовъ Добровскій и почтенные товарищи его, Богемскіе ученые и литтераторы, всѣми силами споспѣшествовали поддержанію и спасенію *національности* своего отечества. Труды ихъ увѣнчаны были счастливыми успѣхами. Кромѣ того, Добровскій, ревностно занимавшись всѣмъ, что касается до исторіи Славянъ, Церковнаго Славянскаго языка и Южно-Славянскихъ Древностей, оказалъ большія заслуги Исторіи вообще Славянъ, и соприкосновенныхъ съ ними народовъ.

Добровскій родился въ Ярмутѣ (Jahrmuth), не подалеку отъ Рааба, въ Венгріи, въ 1753 году; родители его были коренные Богемскіе дворяне. Получивъ ученое образованіе, особенно по назначенію своему въ духовное званіе, Добровскій съ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя попеченіямъ о воспитаніи юношества и ученымъ занятіямъ. Съ 1779-го по 1784-й гг. издаваемы имъ были обозрѣнія Моравской и Богемской литтературъ (Böhm. и Mähr. Litteratur, Прага, 1779—1784); это былъ первый трудъ Добровскаго. Въ 1784 г., вмѣстѣ съ Богемскимъ профессоромъ и историкомъ Пельцелемъ, онъ издалъ Scriptores rer. boh. (въ Прагѣ, 2 ч. in 8); въ 1786 и 1787 гг. 3 тетради полу-періодическаго изданія: *Литтературный Магазинъ Богеміи и Моравіи*; въ 1792 г. *Исторію Богемскаго языка и его литтературы* (въ 1818 г. вышло *второе* изданіе сего важнаго сочиненія, гдѣ Авторъ оканчиваетъ 1526-мъ годомъ); въ 1796 г. онъ напечаталъ записки о путешествіи своемъ въ Швецію и Россію (Litt. Nachrichten von einer Reise nach Schweden und Russland),

Digitized by Google

совершенномъ для ознакомленія съ Славянскими древностями, сохранившимися у насъ въ Россіи и въ Швеціи. Въ 1808 г. издаваемъ былъ имъ еженедѣльникъ: *Славянинъ*; въ 1814 и 1815 гг. такой-же, подъ названіемъ: *Славянка*. Между тѣмъ, неутомимо трудился онъ надъ грамматикою и Словаремъ Нѣмецко-Богемскимъ; первая (Lehrgeb. d. böhm. Sprache) издана имъ въ 1809, и вторично въ 1819 г. — Словарь вышелъ въ 1802 году (2 т. in 4). — Въ 1822 г. издана Добровскимъ Грамматика Славянскаго Церковнаго языка, а въ 1823 г. Критическое изслѣдованіе о Кириллѣ и Меѳодіи (переведенное на Русскій языкъ М. П. Погодинымъ). На Богемскомъ языкѣ изданы Добровскимъ Богемскія пословицы (Прага, 1804 г.), Rada Zwirat (Прага, 1814 г.), и многія другія книги. Сверхъ того, будучи членомъ Богемскаго Общества знаній, Варшавскаго Общества друзей наукъ, Королевской Берлинской Академіи, Словакскаго Общества въ Венгріи, и многихъ другихъ ученыхъ Обществъ, также сотрудникомъ многихъ ученыхъ журналовъ, Добровскій напечаталъ въ разное время огромное количество диссертацій, рецензій, извѣстій о предметахъ, принадлежавшихъ къ его занятіямъ, въ трудахъ Обществъ и въ журналахъ, предисловій и дополненій къ книгамъ, изданнымъ другими, ибо всегда охотно старался онъ ободрять, улучшать труды другихъ, помогать въ нихъ своимъ участіемъ, и былъ истиннымъ патріархомъ просвѣщенія Богемцовъ и литтературы отечественной. Главная Градижская Семинарія въ Моравіи, коей былъ онъ ректоромъ, одолжена ему весьма

Digitized by Google

многимъ. Добровскій былъ почетнымъ членомъ нашей Россійской Академіи, Харьковскаго Университета и Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. До самой смерти онъ не переставалъ трудиться, и въ глубокой старости все еще наслаждался здоровьемъ. Не смотря на свои преклонныя лѣта, онъ отправился было въ Брюннъ и Краковъ, для изысканія древностей; но въ половинѣ Декабря простудился, сдѣлался отчаянно боленъ, и скончался въ Брюннѣ 6 Января; тамъ онъ и погребенъ.

Стихи: *Видѣніе Валтазара*, напечатаны уже въ Галатеѣ. Не знаю, какъ они туда попали; мнѣ доставилъ ихъ самъ переводчикъ. Листъ Телеграфа, гдѣ они помѣщены, былъ уже оконченъ печатаніемъ, когда вышелъ 6-й № Галатеи. Не желая замедлить выхода книжки, я рѣшился оставить въ Телеграфѣ упомянутые стихи.

Благодаря почтенныхъ Г-дъ Лихонина, Павлова, Вельтмана, Кеппена, Колачевскаго, Карпова Геймана и Бенигну, за сообщенныя ими въ Телеграфъ статьи, честь имѣю извѣстить, что все присланное ими будетъ помѣщено въ 3, 4 и 5-й книжкахъ Телеграфа.

Издатель Телеграфа.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Pour l'ornement des coeffures en cheveux, il y a des coques de ruban de gaze, dont la couleur, dite *cheveux*, est plus ou moins foncée, plus ou moins claire, selon la nuance châtain, brune ou blonde de la chevelure. Ces rubans sont tramés en or ou en argent.

Outre les flèches, les épis et les fleurs en perles, qui ornent les coeffures en cheveux, il y a des ceintures en perles; on agrafe même des corsages de satin avec des rosettes en perles.

Les bérets sont comme les coeffures en cheveux, ornés de perles. Souvent un béret de velours plain, couleur éminence est bordé de deux rangs de perles; une rosace en perles est brodée sur le plat; et trois ou quatre cordons de perles terminés par un gland descendent sur l'épaule.

Les capotes les plus élégantes sont de gros de Naples ou de moire jaune-oiseau-de-paradis. Sur le bord de la passe et sur le bavolet, est brodée une guirlande de feuilles d'amandier ou de lierre, en soie ponceau. Le bord a une haute blonde pour garniture.

Nous avons vu dans une belle assemblée beaucoup de chapeaux violets, doublés de blanc, et quelques-uns, doublés de

(*) До 30 Января (н. с.) 1829 года.

Digitized by Google

jaune. Un chapeau de satin chamois, doublé et orné de satin ponceau clair, avait pour garniture deux *esprits* blancs à pied noir, frisé. Des *saules* bleu et noir, ou rose et noir ornaient des chapeaux de velours noir, doublés de bleu-navarin, ou de velours noir, doublé de rose vif. Un saule *boiteux* a actuellement dans la longueur de trois barbes renouées, une barbe noire entre deux barbes couleur de rose, ou une barbe bleue entre deux noires. Ci-devant on appelait *boiteuse*, une plume de deux couleurs séparées par l'arrête.

L'ampleur des manches courtes, dites *en béret*, est telle que si l'on découd une de ces petites manches, soit froncée, soit bouillonnée, soit drapée, de dessus le poignet qui fait juste le tour du bras entre le coude et l'épaule, on trouve que le morceau d'étoffe déployé a une demi-aune et même demi-aune demi-quart d'ampleur.

On appelle *manches montées à l'anglaise*, celles qui ont, outre l'entournure de la manche et l'échancrure ronde faite au corsage, pour introduire le bras, un croissant d'étoffe pareille à la robe, mais froncé et plissé à mille plis. Ce croissant figure l'épaulette de l'uniforme des troupes britanniques. Quelquefois il est de velours sur une robe de satin, et de satin sur une redingote de velours. Sa destination paraît être de permettre à une couturière d'attacher les manches très-bas, au-dessous de l'épaule.

Nous avons parlé des volans *en rideau*, volans qui, même en blonde de Chantilly, ont une demi-aune. Les biais retroussés, et même les treillages en rubans sont de la même hau-

Digitized by Google

teur. On fait ces treillages en rubans moirés d'une couleur qui tranche sur le fond des robes de bal, ou en rubans pareils, c'est-à-dire couleur de rose, bleus, jaunes, blancs.

On fait, pour les dames qui ne dansent point au bal, beaucoup de robes en gourgouran broché.

En sortant du bal, quelques dames mettent des manteaux entièrement doublés en fourrure. Ces witz-chouras descendent moins bas que les manteaux ordinaires.

Les marchands de nouveautés ont de la peine à s'accorder sur la couleur *éminence*; il en est qui veulent que ce soit du violet.

On désigne par le nom de *méphistophelès* un ruban ponceau à dents noires, ou noir à dents ponceau.

Bizarrerie du moment: Ce sont des bas de femme en soie couleur de chair sur lesquels de petits oiseaux sont brodés en bleu-navarin, ou des papillons peints au coloris.

Quelques manteaux d'homme sont garnis de pluche bleu de ciel. Le petit collet est d'Astracan gris.

Le grand genre est d'avoir des gants bleus, cousus et brodés en soie blanche.

Для украшенія головныхъ уборокъ употребляютъ банты изъ газовыхъ лентъ, цвѣта *волосянаго*, болѣе или менѣе темнаго и свѣтлаго, смотря по цвѣту волосъ на головѣ, кашпановыхъ, темныхъ, бѣлокурыхъ; такія ленты шкутся съ серебромъ и золотомъ.—Кромѣ спирѣлъ, колосьевъ и цвѣтовъ бусо-

Digitized by Google

выхъ, для уборки головъ, дѣлаютъ бусовые пояса, даже корсажи застегиваются нынѣ бусовыми розешками. Берешы, шакъ-же какъ и уборку волосовъ, дѣлаютъ съ бусами. Часто видите бархатные берешы, цвѣта éminence, убранные по краямъ двумя рядами бусовъ; бусовый розасъ вышитъ на верху такого береша, и три, или четыре, бусовыя ленты, оканчивающіяся шариками, падаютъ на плечо.—Самыя щегольскія капоты—шляпки бываютъ гроденаплевыя, или изъ морелевой машеріи, цвѣта желтаго райской птички. На краяхъ полей и вуаля вышивается гирлянда, изъ листьевъ миндальника, или плюща, пунцовымъ шелкомъ. Края убираются широкими блондами.—Въ одномъ модномъ собраніи замѣчены были фіолетовыя шляпки, подбитыя бѣлымъ, и, нѣкошорыя желтымъ. Ашласная шляпка, цвѣта серны, подбита и убрана была свѣтло-пунцовымъ ашласомъ, и двумя бѣлыми эспри, закрученными, и съ низу чернаго цвѣта. Голубыя съ чернымъ, и розовыя съ чернымъ, *ивы*, украшали черныя бархатныя шляпки, подбитыя голубымъ-Наваринскимъ, и черныя бархатныя, подбитыя яркимъ розовымъ цвѣтомъ. Такъ называемая хромая *ива*, бываетъ шеперь, въ длину, трехъ цвѣтовъ: чернаго между розовыми или голубаго между черными; прежде называли хромыми двухъ-цвѣтныя перья, т. е. у которыхъ одна половина во всю длину была одного, а другая, шо-же во всю длину, другаго цвѣта.

Огромность маленькихъ рукавчиковъ, называемыхъ *беретными*, шакъ велика, чшо если распустить рукавчикъ, шо каждый изъ нихъ будетъ въ полъ-аршина и болѣе.

Digitized by Google

Маленькіе рукавчики на *Англійскій манеръ*, состоящъ въ томъ, что полукругъ, составленный изъ множества складокъ, закрываетъ плечо: манеръ сей взятъ съ Англійскихъ офицерскихъ эполетовъ; иногда дѣлаютъ ихъ изъ той-же матеріи, изъ какой платье, иногда на атласномъ платьѣ бархатные, и атласные на бархатномъ реденготѣ.

Буфы, называемые: *занавѣсъ*, бываютъ длиною въ полъ-аршина, хотя-бъ они были сдѣланы изъ лучшихъ блондъ. Оборотные косяки и ленточныя рѣшетки дѣлаются также широки. Рѣшетки дѣлаютъ изъ морелевыхъ лентъ, яркихъ цвѣтовъ.

Для не танцующихъ дамъ въ модѣ, на балъ, гургурановыя, вышитыя платья.

Русскія *фигуры* въ модѣ: ихъ надѣваютъ дамы, ѣдучи на балъ, вмѣсто обыкновенныхъ манто.

Какой цвѣтъ éminence? Споръ не конченъ; иные думаютъ, что фіолетовый.

Мефистофелевскими ленгами называютъ пунцовыя, съ черными зубчиками, и черныя съ пунцовыми.

Минутная прихоть моды: дамскіе чулки тѣлеснаго цвѣта, съ вышитыми на нихъ птичками, голубаго-Наваринскаго цвѣта, или съ бабочками, которыя нарисованы красками.

Плюшемъ, цвѣта небесной лазури, подбиваютъ мужскіе плащи. Маленькій, изъ сѣрыхъ мерлушекъ, воротничекъ бываетъ у такихъ плащей. Синія перчатки, вышитыя бѣлымъ шелкомъ, показываютъ щеголя большаго тона.

Digitized by Google

На приложенныхъ каршинкахъ:

1. *Дама.* Уборка головы бусами и бархашомъ. Платье изъ Индійскаго гро, убранное газомъ и ашдасными пальмами.

2. *Мужчина.* Суконный фракъ, сплошь подбитый шелковою машеріею. Гургурановой жилешъ; сверхъ его жилешъ бархашный. Казимировые паншалоны. Суконный плащъ, подбитый Англійскимъ *стофомъ*, и съ плюшевымъ ворошникомъ.

Отвѣтъ на отвѣтъ Г-на С. Аксакова.

Повѣрьте, слухъ не лживъ,
И гнѣвъ вашъ очень справедливъ.

Изъ Оперы: *Каменьщикъ.*

Въ 1-й книжкѣ Московскаго Телеграфа напечашаны были мои замѣчанія на сужденія Г-на С. *Аксакова* (наконецъ, по долгихъ мистификаціяхъ, объявившаго свое имя). Мое возраженіе, имѣвшее цѣлью защишишь Московскихъ акшёровъ ошъ нападокъ, очень не понравилось Г-ну Аксакову. Въ 6-й кн. Галашеи онъ шиснулъ ошвѣшъ на мою Аншикришику, съ присовокупленіемъ письма, подписаннаго двумя акшёрами: *Михайломъ Щепкинымъ* и *Павломъ Мочаловымъ*.

Я винюсь предъ читашелями уже въ шомъ, чшо наполнилъ чешыре сшранички Телеграфа своими замѣчаніями на сужденія Г-на *Аксакова*. Подлинно, не сшоило шруда! Нынѣ-же Г-нъ Аксаковъ вшорично вызываешъ меня на бой, употребляя особенные маневры. Не ошвѣчая на опроверженія его

Digitized by Google

сужденій объ игрѣ Гг-дъ акшёровъ, онъ старается обратить вниманіе читателей Галатеи на два пункта моей Антикритики, которые его заживо задѣли.

Пунктъ первый : Я сказалъ, что видѣлъ у покойнаго А. И. Писарева, отданный ему на выправку, плохій переводъ Мольерова *Скупаго ;* и не назвалъ переводчика.—По пословицѣ, *на виноватомъ шапка горитъ*, Г-нъ Аксаковъ, вынужденный признаться, что онъ грѣшенъ въ этомъ переводѣ, ссылается на другихъ въ томъ, что онъ началъ переводить *Скупаго*, мѣсяцъ спустя по смерти Писарева. — Я точно видѣлъ у покойнаго А. И. переводъ вышеупомянутой комедіи, *цензурованный* прежде 1828-го года (не помню, въ 1826-мъ или 27-мъ году). На это мнѣ не нужны свидѣтели.

> Je l'ai vu, dis-je vu, de, mes propres yeux vu
> Ce qu'on appelle vu. . .

Но истина, которой никакъ укрыть не льзя, сама даетъ мнѣ свидѣтеля, и именно Г-на Аксакова. Если-бы онъ не отдавалъ своего перевода покойному Писареву, то на мое объявленіе о видѣнномъ мною, онъ отвѣчалъ-бы просто, что не принимаетъ этого на свой счетъ. Вмѣсто сего онъ написалъ длинное возраженіе о *домашнихъ сношеніяхъ пріятелей*, о непозволительности говорить о нихъ; о томъ, что не худо показывать свои переводы пріятелямъ и пользоваться ихъ *замѣчаніями* (т. е. отмѣтками карандашомъ, подъ шероховатыми фразами), и послѣ сего, поговоривши о другомъ, въ концѣ своего отвѣта, опять заводитъ рѣчь объ

этомъ *фатальномъ* переводѣ. Что̀ все это доказываетъ—предоставляю судить читателямъ.

Пунктъ второй. Я сказалъ, что Гг-да артисты здѣшняго театра не обращаютъ вниманія на сужденія Г-на Аксакова. На это я имѣлъ полное право, и сказанное мною могу доказать, не набирая свидѣтелей и подписчиковъ подъ мою сказью. Нѣтъ ничего совершеннаго подъ солнцемъ, а по сему и искуснѣйшіе актёры могутъ ошибаться. Для сего имѣется у насъ театральная критика, и пишутся замѣчанія на игру артистовъ. Замѣчанія сіи могутъ быть или дѣльныя, или ошибочныя, или вовсе безтолковыя, ни кѣмъ не уважаемыя. Дѣльными замѣчаніями актёры пользуются, и стараются въ игрѣ своей перемѣнить, или отвыкнуть отъ того, что въ критикѣ названо было нехорошимъ. Спрашиваю теперь: кто изъ нашихъ актёровъ перемѣнилъ свою игру послѣ многократныхъ строгихъ выходокъ Г-на Аксакова? Ошибочныя сужденія происходятъ отъ того, что на предметъ смотрятъ съ разныхъ сторонъ. Зрителю легче сказать, что актёръ игралъ не такъ, какъ должно, нежели сему играть иначе, нежели требуетъ того роль, имъ старательно изученная. Въ такомъ случаѣ есть право возраженія, актёры также принадлежатъ къ литтературному міру и пользуются равными привиллегіями со всѣми литтераторами. Они могутъ стоять за честь своего искусства и опровергать ошибочныя сужденія. Подобныя сему возраженія артистовъ не только не отзывались-бы *излишнимъ самолюбіемъ*, которое скорѣе оказывается въ провозглашеніи себя представителями своихъ товари-

Digitized by Google

щей, безъ ихъ уполномоченія, но былъ-бы гораздо полезнѣе печатныхъ изъявленій благодарности за похвалы своихъ пріятелей.—Имѣяй разумъ разумѣти, да разумѣетъ! — Спрашиваю: кто изъ Гг-дъ литераторовъ возражалъ Г-ну Аксакову?? Теперь пусть рѣшатъ читатели, къ какому разряду принадлежатъ замѣчанія на игру актёровъ, коими Г-нъ Аксаковъ потчивалъ насъ въ теченіе полугода. И могли-ли актёры уважать оными?...

Обратимся къ тому пункту, который *меня* заживо задѣлъ въ отвѣтѣ Г-на Аксакова. Онъ называетъ мою Антикритику грубою и неприличною. Если это было сказано съ намѣреніемъ меня оскорбить, то уже слишкомъ грубо; если-же моя Антикритика, помѣщенная въ 1-й книжкѣ М. Т., дѣйствительно такова, какою называетъ ее Г-нъ Аксаковъ, то это должно было доказать. Я не знакомъ съ Г-мъ Аксаковымъ, слѣдовательно ни пріятелемъ, ни врагомъ его быть не могу и не хочу. Я не задѣвалъ его никогда, какъ человѣка, а открылъ съ нимъ маленькую журнальную перепалку, какъ съ литераторомъ. Сіе послѣднее званіе не только даетъ право, но даже обязываетъ носящаго оное, указывать на несоблюденіе литературныхъ приличій. Еще разъ повторю мое правило: *сказать, такъ доказать!* Но можетъ быть Г-нъ Аксаковъ не знаетъ, въ чемъ состоятъ неприличные поступки литераторовъ, и такъ, какъ дѣло у насъ зашло о театрѣ, то я поясню это театральнымъ примѣромъ. Предположимъ, что я избралъ-бы себѣ въ благопріятеля одного изъ лучшихъ актёровъ, котораго обязался-бы превозносить до небесъ, а для большаго

Digitized by Google

правдоподобія, дѣлалъ-бы ему, съ его-же согласія, нѣкоторыя мѣлочныя замѣчанія на его недостатки; потомъ, подъ симъ эгидомъ, вздумалъ-бы я судить и рядить объ актёрахъ и о драматическихъ писателяхъ, слѣдуя правилу Князя А. А. Шаховскаго, вмѣщенному имъ въ уста журналиста: *Всѣхъ облаемъ, обругаемъ, кромѣ нашего и насъ.* Само собою разумѣется, что это возбудило-бы справедливое негодованіе кого-нибудь изъ литтераторовъ, и заставило-бы его попотчивать меня строгимъ, но дѣльнымъ возраженіемъ. Предположимъ теперь, что я, не взирая на свою самонадѣянность, не въ силахъ былъ-бы опровергнуть моего противника, и въ отчаяніи моемъ прибѣгнулъ-бы къ благопріятелю-актёру, слезно умоляя его дать мнѣ свидѣтельство въ томъ, что онъ дорожитъ моими сужденіями. Не удовольствовавшись симъ, положимъ, что я поѣхалъ-бы съ моимъ вѣрнымъ пріятелемъ къ другому первоклассному актёру, и пользуясь его нездоровьемъ, докучалъ-бы ему, до тѣхъ поръ, что онъ наконецъ согласился-бы подписать вышерѣченное свидѣтельство, которое и было-бы мною предано тисненію. Вотъ это былъ-бы самый неприличный поступокъ! Тогда всякій имѣлъ-бы полное право сказать, что я подобенъ тѣмъ людямъ, которые низко кланяясь, говорятъ: *Будьте намъ отцы родные! Заставьте вѣчно Бога молить за васъ! защитите насъ бѣдныхъ*, и проч. Но я никогда ничего подобнаго не дѣлалъ, никогда не сдѣлаю и—да будетъ стыдно тому, кто паче чаянія это сдѣлаетъ!

Теперь я обращаюсь къ вамъ самимъ, Г-нъ Аксаковъ. Многіе изъ общихъ нашихъ знакомыхъ мо-

Digitized by Google

сущъ васъ увѣришь, что я человѣкъ очень миролюбивый. Но вы сами вынудили меня сообщаться съ вами. Вы хотите присвоить себѣ исключительную привиллегію быть судьею театральнаго дѣла, и порицать безъ доказательствъ литтераторовъ, не принадлежащихъ къ вашему приходу. Посмотримъ, на чемъ основаны ваши права. Вы перевели трагедію, которая, при появленіи въ свѣтъ, окунулась въ Лету. Туда ей и дорога! Вы *переломали* Мольерову Школу мужей такими виршами, какихъ и дѣдушка Тредьяковскій не писывалъ. Въ этомъ вы сами сознаетесь. Давнымъ давно уже рѣшено, что ваши переводы Сатиръ Буало, суть не иное что, какъ Сатиры на бѣднаго Буало, который ни въ чемъ не виноватъ предъ вами. Ваши сужденія о театрѣ писаны безъ логики, что было мною вамъ доказано. Блистая *такимъ образомъ* на поприщѣ Словесности, можете-ли вы кого-нибудь защитить? Повѣрьте, что ваши рѣзкіе приговоры, и самонадѣянный тонъ, болѣе забавны, нежели оскорбительны, и по симъ причинамъ я отказываюсь отъ журнальныхъ сообщаній съ вами. Въ заключеніе, допою начатой мною куплетъ изъ новой оперы:

Я огорчать васъ не хочу,
И лучше замолчу!

В. У (*).

10 *Февраля*
1829.

(*) Мнѣ можетъ быть замѣтятъ, что Г-нъ Аксаковъ выставилъ свое имя подъ отвѣтомъ, и что я

Digitized by Google

P. S. Suum cuique! Я долженъ также отвѣтомъ ревностнымъ почитателямъ Г-на Аксакова, и моимъ грознымъ антагонистамъ, Гг-мъ Щепкину и Мочалову, которые строго запретили мнѣ вмѣшивать ихъ въ мои Антикритики. Но я, по упрямству моему, вмѣшиваю ихъ въ сію послѣднюю Антикритику. Какъ быть! Отъ привычекъ не отстанешь! Но что-же мнѣ сказать симъ Господамъ?... Вотъ что: Желаю отъ души Гг-мъ Щепкину и Мочалову имѣть добрый бенефисъ отъ избранной ими комедіи: *Скупой*. Дай Богъ, чтобы въ день ихъ бенефиса публика не была такъ скупа, какъ скупъ Г-нъ Переводчикъ Скупаго на чистую прозу. За это желаніе можно сказать спасибо!—

обязанъ былъ-бы тоже сдѣлать. Отвѣчаю, въ оправданіе мое, что литеры: В. У., въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, являлись подъ разными спатьями въ Русскихъ журналахъ, и посему онѣ сдѣлались уже *фирмою литтератора*, ихъ употребляющаго, и я же имѣю дѣло съ Г-мъ Аксаковымъ, какъ съ *литтераторомъ—исключительно*.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Февраля 5 дня 1829 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Russian Reference, in place.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

№ 2. *Январь* 1829.

О СИЛѢ ЧЕЛОВѢКА.

(*Окончаніе*)

Легко замѣтить постепенность, съ какою совершенствуются наши органы зрѣнія, если наблюдать успѣхи учениковъ въ рисованьѣ. Начиная учиться, ученики дѣлаютъ списки, далеко не подходящіе къ подлинникамъ. Между тѣмъ, если есть маленькое сходство, глазъ ученика, еще неопытный въ измѣреніи пространства, смотритъ на списокъ, какъ на нѣчто совершенно сходное съ подлинникомъ. Чѣмъ болѣе упражняется ученикъ, тѣмъ тверже дѣлается рука его, лучше научается измѣрять глазъ его, и слѣдственно, тѣмъ болѣе списки его подходятъ къ подлинникамъ. Тогда, если ученикъ посмотритъ на свои первые опыты, онъ найдетъ ихъ, сличая съ подлинниками, безобразно не похожими, и будетъ дивиться, что не за-

Digitized by Google

мѣчалъ этого прежде, когда его орудіе зрѣнія было несовершеннѣе. Замѣчая недостатки, коихъ прежде не въ состояніи былъ онъ открыть, ученикъ познаетъ, что чувства его сдѣлались лучшими противъ прежняго орудіями мѣры, и приобрѣли новое для нихъ совершенство; онъ радуется своимъ успѣхамъ, и удовольствіе умножаетъ ревность его къ работѣ.

Если-бы ученикъ самъ не дѣлалъ подобныхъ соображеній, учитель долженъ наводить его на оныя, показывать успѣхами, имъ уже сдѣланными, на тѣ, коихъ онъ основательно можетъ надѣяться: это одно изъ средствъ возбудить въ молодыхъ художникахъ любовь къ труду.

Есть, напротивъ, такіе неблагоразумные учители, которые, дабы показать свое превосходство, всегда съ презирающею жалостью смотрятъ на опыты своихъ учениковъ, и только что стараются показать имъ недостатки. Желалъ-бы я, чтобъ учители поступали совсѣмъ иначе. Никогда не должно осуждать первыхъ опытовъ молодаго ученика: опыты сіи не могутъ быть, сами по себѣ, ни браними ни хвалимы; они суть, если можно такъ сказать, *факты*, показывающіе только степень усовершенствованія, приобрѣтаемаго органомъ зрѣнія и рукою ученика, съ самаго вступленія его въ училище.

Digitized by Google

По мѣрѣ того, какъ ученикъ идетъ впередъ, желательно, чтобы со тщаніемъ замѣчали ему, что онъ пріобрѣтаетъ, и показывали ему постепенно, что онъ долженъ еще пріобрѣсть, дабы тѣмъ безпрерывно возбуждать его дѣятельность, и никогда не пугать его.

Все сказанное мною теперь, касательно рисованья, столь-же справедливо можно сказать о всѣхъ другихъ родахъ ученія, имѣющихъ предметомъ усовершенствованіе нашихъ тѣлесныхъ способностей, и съ ними вмѣстѣ способностей умственныхъ; можно сказать все это и вообще о дарованіи, рѣдкомъ и трудномъ: умѣть хорошо образовать учениковъ, для разныхъ отраслей промышленности.

Есть неудобство, важное само собою, но, по счастію, довольно рѣдко встрѣчающееся. У иныхъ людей зрѣніе бываетъ гораздо опытнѣе руки, когда они начинаютъ рисовать. Умъ ихъ хорошо судитъ о разстояніяхъ, формахъ и очеркахъ, и указываетъ все это рукѣ, которая между тѣмъ не можетъ еще исполнить его требованій.

Изъ сего выходитъ, что зрѣніе наше сильно поражается тогда недостатками собственной нашей работы, и отвращеніе овладѣваетъ нами. Я говорю о такомъ неудобствѣ по собственному опыту, ибо всегда глазъ мой былъ вѣрнѣе руки, и потому, рисованью учился я вообще

Digitized by Google

не съ охотою: это было единственное ученье, которое причинило мнѣ болѣе труда, нежели удовольствія.

Послѣдуемъ за чувствомъ зрѣнія въ дальнѣйшей прогрессіи его. Есть обстоятельства, когда намъ должно соображать размѣры двухъ предметовъ, измѣряя ихъ мысленно, ибо они не находятся вмѣстѣ одинъ съ другимъ.

Весьма въ коротkое время научаемся мы рисовать довольно похоже голову, находящуюся у насъ предъ глазами. Но особенныя обстоятельства потребны къ тому, чтобы человѣкъ, даже съ необыкновеннымъ дарованіемъ, могъ нарисовать голову, видѣнную имъ одинъ разъ, не имѣя предъ собою модели. Однакожъ, и это есть такое дарованіе, которое можно пріобрѣсть. Человѣкъ, рисовавшій одну и туже голову 10, 15, 20, 30 разъ сряду, кончитъ тѣмъ, что черты ея врѣзываются въ его воображеніе, и приводятъ его въ возможность рисовать эту голову, уже не имѣя оной передъ собою. Художникъ, привыкшій рисовать на память, вѣрно кончитъ тѣмъ, что легко будетъ производить работы такого рода.

Есть нѣкоторыя изображенія, встрѣчаемыя всегда и вездѣ, на примѣръ, изображеніе Государя. Оно выставлено для почтенія народнаго во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ; его видимъ на деньгахъ, гдѣ оно служитъ для отличенія ихъ

Digitized by Google

отъ иностранныхъ монетъ; гравированье разможаетъ его во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ продаются эстампы; статуи, бюсты, картины, поставленныя вездѣ, гдѣ бываютъ большія собранія, представляютъ зрителямъ одно и тоже изображеніе. Такимъ образомъ, привычкою впечатлѣвается оно въ воображеніи каждаго изъ насъ; отъ того, большая часть живописцовъ легко могутъ начертать его, не имѣя предъ собою, ибо ясная идея объ немъ находится въ ихъ воображеніи.

Мы видимъ иногда живописцовъ, послѣ потери отца, брата, друга, вѣрно передающихъ своею кистью ихъ изображенія, находящихъ такимъ образомъ въ памяти своей образъ того человѣка, который столько разъ обольщалъ взоры ихъ драгоцѣннымъ наслажденіемъ: созерцать другаго себя.

Бывали примѣры, что живописцы не могли иначе означить разбойника, ихъ ограбившаго, какъ начертивши портретъ его, разительно похожій. Столь сильное, живое и продолжительное впечатлѣніе, видъ разбойника, коего были они жертвою, оставлялъ въ ихъ чувствахъ!

Ученіе можетъ доставить намъ въ величайшей степени одну изъ самыхъ полезныхъ способностей нашего разумѣнія, умѣя хорошо направить наблюденія нашихъ чувствъ. Должно при-

Digitized by Google

учишься сперва судишь о равенствѣ двухъ предметовъ, вмѣстѣ находящихся, потомъ сравниваешь сіи предметы раздѣльно: этого нельзя дѣлать иначе, какъ получивъ чистую, вѣрную идею о ихъ величинѣ и формахъ. Здѣсь употребленіе мѣры весьма полезно.

Если мы будемъ часто измѣрять большое количество разномѣрныхъ предметовъ, мы дойдемъ до того, что укрѣпимъ въ воображеніи нашемъ величину сихъ предметовъ, выраженную мѣрою. Тогда будешъ въ насъ новое представленіе тѣхъ-же предметовъ.

Если, на примѣръ, мы видимъ зданіе, то мы обнимаемъ однимъ взглядомъ, каковы протяженіе, вышина его, размѣры частей. Тутъ не перспектива неопредѣленная поражаетъ нашъ взоръ: это геометрическая шаблица, которую можемъ мы возобновить, и не имѣя предъ глазами предмета.

Въ путешествіяхъ, коихъ цѣль составляетъ изученіе памятниковъ разныхъ народовъ, ихъ произведеній искусства и произведеній промышленности, часто ощущаемъ мы потребность упражнять такимъ образомъ наши органы и воображеніе. Когда я посѣщалъ морскія и военныя заведенія Англичанъ, мнѣ не позволяли измѣрять зданій и машинъ, находящихся въ арсеналахъ Англіи. Тогда приучилъ я мое зрѣніе мѣрять, и воображеніе удерживать въ памяти раз-

Digitized by Google

мѣръ и фигуру предметовъ. Я замѣчалъ, числомъ формъ архитектурныхъ и уравненій механическихъ, все, на что позволяли мнѣ взглянуть; старался, сколько могъ, вначалѣ все это въ моей памяти, и потомъ клалъ на бумагу, что было собрано въ магазинѣ моихъ понятій.

Упражняясь въ семъ родѣ умственной работы, всякій изъ васъ успѣетъ въ нѣкоторой степени. Можете сами понять, какъ полезно будетъ для васъ ученіе такого рода, когда вы будете осматривать важныя заведенія, гдѣ можно вамъ будетъ мѣрять только глазами, потому, что вамъ не дозволятъ другаго измѣренія, или потому, что нѣкогда вамъ будетъ посвятить болѣе времени для разсмотрѣнія совершеннѣйшаго.

Зрѣніе можетъ быть упражнено съ величайшею пользою, смотря по разнымъ занятіямъ, какія дадутъ ему. Удовольствуемся, взявъ въ примѣръ *Военное Искуство*.

До сихъ поръ, я говорилъ вамъ только о величинѣ и видѣ предметовъ, не входя въ разсмотрѣніе разстояній, отдѣляющихъ предметы отъ зрителя. Означить вѣрно разстояніе, дѣло весьма важное, и здѣсь находимъ мы одно изъ дѣйствій самыхъ удивительныхъ, производимыхъ чувствами нашими, какъ орудіями мѣры. Когда предметъ приближается къ намъ, онъ кажется намъ больше и больше. Напротивъ,

Digitized by Google

удаляясь, онъ кажется меньше и меньше. Слѣдственно, мы должны вывѣрять мѣру, представляемую нашимъ чувствамъ видимостью предметовъ. Опытность, приобрѣтенная нами въ семъ отношеніи, научитъ насъ во многихъ случаяхъ, предохранять себя отъ обмана (illusion).

На примѣръ: мы знаемъ, что быкъ, человѣкъ, конь, не уменьшаются въ величинѣ и объемѣ, удаляясь отъ насъ. И такъ, мы предполагаемъ ихъ въ одинаковой величинѣ, каково-бы ни было прибавленіе и убавленіе разстоянія, отдѣляющаго насъ отъ нихъ.

Мы дѣлаемъ болѣе: учимся сравнивать величину двухъ предметовъ, неравно удаленныхъ отъ нашего глаза. Если мы довольно упражняли наше зрѣніе въ мѣрѣ такого рода, мы достовѣрно означимъ большій и огромнѣйшій изъ двухъ предметовъ, хотя онъ будетъ удаленъ болѣе, и слѣдственно, зрѣнію нашему представитъ предметъ, по видимости, меньшій.

Сквозь стекло оконницы, вижу большой домъ. Я не сужу, что этотъ домъ менѣе стекла, рамка коего вмѣщаетъ полный объемъ зданія. Я сужу, что маленькіе квадраты, едва различаемые мною въ окнахъ дома, должны быть равны величиною квадратамъ близкимъ ко мнѣ, и производящимъ на сѣткѣ моего глаза столь огромное изображеніе. Здѣсь, чувства мои должны-бы обмануть меня; но мое сужденіе, въ слѣдствіе

Digitized by Google

строгихъ выводовъ, достовѣрно показываетъ истину, по видимостямъ, которыя, кажется, безобразятъ ее. Таково искуство: дополнять данныя (données) нашихъ чувствъ, и выводить строгую мѣру изъ величины и вида предметовъ.

Когда живописцы представляютъ какое нибудь архитектурное зданіе необыкновеннаго размѣра, они употребляютъ простое, но остроумное средство, чтобы дать намъ понятіе о величинѣ зданія: они вмѣщаютъ въ него предметъ, коего величина намъ хорошо извѣстна, на примѣръ, человѣка. Тутъ, человѣкъ дѣлается единицею нашихъ размѣровъ; чувство зрѣнія мѣряетъ отношеніе величины человѣка къ величинѣ зданія, и все дѣлается для насъ удобоизмѣримо.

Въ Италіи есть города, гдѣ существуютъ значительные театры для подвижныхъ куколъ (marionnettes). На нихъ играютъ оперы, мелодрамы, трагедіи, комедіи, и балеты даже. Маленькіе актеры сихъ театровъ соразмѣрны величинѣ залы и декорацій, а сіи устроены сообразно размѣрамъ линейной и воздушной перспективы. Сначала видите, что вы вошли въ маленькій театръ; когда поднимается занавѣсъ, ясно замѣчаете, что піеса разыгрывается неогромными особами. Но подите за кулисы, и вы изумитесь, узнавъ, что маленькіе артисты, представлявшіе величественныхъ героевъ, не

Digitized by Google

болѣе руки вашей. Таково дѣйствіе хорошо понимаемой Оптики, для увеличенія предметовъ!

Италія представляетъ намъ примѣръ совсѣмъ противоположнаго: предметы, кажущіеся гораздо менѣе ихъ настоящей величины.

Въ безмѣрной базиликѣ Св. Петра, въ Римѣ, мы видимъ сшашуи, и изображенія мозаическія, сдѣланныя по размѣру гораздо больше естественной величины, но соразмѣрныя величинѣ аркадъ, пиласпръ и колоннъ. Сперва кажется, что всѣ фигуры величины обыкновенной, и зданіе, чрезъ сей обманъ, сводится къ размѣру очень обыкновенному. Но если взгляните на человѣка, ходящаго въ храмѣ, все тотчасъ превращается въ исполинскіе образы для взоровъ вашихъ, и совершенное согласіе размѣровъ даетъ всему видъ величія, принадлежащій только порядку въ величинѣ. Я самъ испыталъ это двойное ощущеніе, когда посѣтилъ церковь Св. Петра, удивительное дѣйствіе коей могу вамъ изъяснить весьма несовершенно.

Мы едва различаемъ черную точку въ концѣ длинной аллеи, и не отличимъ ни какой части ея въ опредѣленной формѣ; предметъ близится, и уже мы судимъ, что это долженъ быть человѣкъ, едва только кто нибудь скажетъ намъ объ этомъ. Тогда зрѣніе наше ясно различаетъ голову, туловище, ноги, руки предмета, до того времени столь смѣшаннаго, ибо тушъ во-

Digitized by Google

ображеніе наше прибавляетъ къ нашимъ чувствамъ: оно дополняетъ образъ предмета, представляющагося нашимъ взорамъ.

Мы смотримъ на аффишку, въ такомъ разстояніи, что ничего прочитать не можемъ; кто нибудь читаетъ ее подлѣ насъ, и вдругъ, мы различаемъ всѣ слова, всѣ буквы, представившія намъ до того времени что-то безобразное и смѣшанное.

Пусть тѣло какое нибудь, безъ цвѣта, безъ оттѣнковъ, безъ тѣней, приближается или удаляется; мы не имѣемъ нашихъ средствъ, по коимъ могли-бы судить: въ самомъ-ли дѣлѣ перемѣняетъ оно разстояніе свое въ разсужденіи насъ, увеличивается, или уменьшается оно; вотъ источникъ множества ошибокъ, дѣлаемыхъ нашими чувствами въ темнотѣ. Ощущеніе невозможности нашей увидѣть перемѣны въ положеніи предметовъ, поражающихъ наше зрѣніе, даетъ намъ понимать, что опасность ежемгновенно можетъ угрожать нашему существованію, въ то время, когда умъ нашъ не имѣетъ никакого средства судить объ ней надлежащимъ образомъ. Отъ сего-то является страхъ въ темнотѣ, особенно замѣчаемый въ первомъ возрастѣ жизни, въ женщинахъ, какъ твореніи слабѣйшемъ противъ мущинъ, въ мущинахъ-невѣждахъ, или такихъ, которые не могутъ управлять своимъ воображеніемъ. Сей страхъ произвелъ оборот-

Digitized by Google

ней, привидѣнія, и всѣ ужасы, преслѣдующіе человѣка ночью, ужасающіе народовъ, находящихся въ младенчествѣ, и у просвѣщеннаго народа пугающіе нянекъ и дѣтей.

Дабы дополнить недостаточность чувства зрѣнія, люди, находящіеся въ темнотѣ, стараются по звукамъ различать положеніе невидимыхъ предметовъ, удивительно напрягаютъ слухъ свой, и едва дышутъ. Но часто, взволнованное воображеніе ихъ искажаетъ понятія чувствъ; испуганный человѣкъ мечтаетъ слышать звуки, невольно соединяетъ ихъ съ ужасными призраками, и душа его приходитъ въ отчаяніе и трепетъ.

Если преступленія запятнали жизнь человѣка, онъ еще болѣе страшится темноты. Призракъ преступленій является глазамъ его, и крики жертвъ отзываются въ его ушахъ: все обманываетъ тогда его чувства, и умножаетъ власть угрызеній совѣсти. Явится день; преступникъ видитъ все вокругъ себя въ естественномъ порядкѣ; пораженное воображеніе его мало по малу успокоиваетсяся; чувства становятся по прежнему правильны: только угрызенія совѣсти раздираютъ его сердце — они есть вѣчное мученіе, опредѣленное человѣку, измѣнившему добродѣтели, и—прибавимъ — такова слѣдствія заблужденій чувствъ нашихъ, касательно пространства и вида предметовъ.

Digitized by Google

Когда, при дневномъ свѣтѣ, мы начинаемъ различать предметы, множество второстепенныхъ ощущеній является на помощь простому понятію объ ихъ видимой величинѣ. Если мы видимъ, что цвѣтъ ихъ слабѣетъ постепенно, тѣни дѣлаются въ тоже время мрачнѣе, и между тѣмъ объемъ ихъ уменьшается; мы замѣчаемъ тогда, что не тѣло, видимое нами, становится меньше, но разстояніе, которое отдѣляетъ насъ отъ него, увеличивается.

Перспектива есть искуство обманывать глаза наши, представляя предметы такимъ образомъ, что ихъ величина, цвѣтъ и тѣни, производятъ на органъ нашего зрѣнія впечатлѣніе сложное, заставляющее насъ предполагать разстояніе совсѣмъ ошибочное противъ настоящаго.

Искуство театральныхъ декораторовъ, доведенное столь далеко въ наше время, основывается на глубокомъ познаніи сравнительной постепенности разстояній, цвѣтовъ и тѣней: это познаніе важно въ живописи, перспективной рисовкѣ, и въ ваяніи выпуклыхъ изображеній (bas-reliefs).

Противное сему, и драгоцѣнное во многихъ случаяхъ, дарованіе, состоитъ въ томъ, чтобы простымъ взглядомъ судить о дѣйствительной величинѣ и разстояніи предметовъ, не дозволяя обманывать себя никакому очарованію Перспективы и Оптики. Мореплаватель, преслѣдуе-

Digitized by Google

мый непріятелемъ, узнаетъ его, почти теряющагося изъ вида, издали судитъ о его величинѣ, силѣ, по извѣстнымъ признакамъ, когда люди, не приучившіе зрѣнія своего къ подобнымъ наблюденіямъ, едва замѣчаютъ сѣрую точку, потерянную въ отдаленіи горизонта: эта точка — врагъ!

Въ войнахъ сухопутныхъ не менѣе необходимо упражнять зрѣніе въ размѣрахъ разстояній подобнымъ образомъ. Смотря по роду оружія, надобно стать въ извѣстномъ разстояніи, чтобы бросаемое орудіемъ шло произвело настоящее дѣйствіе. Командующій офицеръ вѣрно долженъ судить о семъ разстояніи, и измѣрять его, не рукою, но силою разумѣнія, дабы схватить мгновеніе, самое выгодное во всѣхъ отношеніяхъ. Легко судить о разстояніи, съ оружіемъ, дѣйствующимъ недалеко, каковы пистолетъ и ружье; гораздо труднѣе сужденіе объ оружіи, дѣйствующемъ на дальное и различное разстояніе, каковы: мортиры, гаубицы, пушки, разной длины и разнаго заряда. И такъ, артиллерійскому офицеру, и каждому начальнику разныхъ войскъ и орудій, потребно великое изученіе мѣры разстояній, отъ самыхъ малыхъ, до самыхъ большихъ, дабы на полѣ битвы, брать выгоднѣйшія мѣста, и начинать, или оканчивать всѣхъ родовъ огонь, въ самую полезную минуту.

Digitized by Google

Частымъ измѣреніемъ различныхъ разстояній, въ мѣстахъ открытыхъ и гористыхъ, можно достигнуть до полезнаго опредѣленія разстояній.

Въ мануфактурахъ, даже въ мастерскихъ самыхъ малосложныхъ, хозяину должно приучить свое зрѣніе шахъ, чтобы онъ могъ хорошо судить о величинѣ, о фигурѣ предметовъ, не прибѣгая къ медленному измѣренію аршиномъ и циркулемъ. Тогда, въ одно мгновеніе можетъ онъ разсудить, имѣютъ-ли произведенія его работниковъ форму и пропорціи, сами по себѣ изящныя, или, по крайней мѣрѣ, могущія понравиться тѣмъ, для кого они назначаются.

Одно изъ слѣдствій образованности есть усовершенствованіе въ цѣломъ народѣ, воспитаніемъ и привычками жизни, вѣрности зрѣнія и другихъ чувствъ.

Мы отправляемъ къ необразованнымъ народамъ гравюрки и картины, которыя кажутся намъ, и справедливо, совершенствомъ дурнаго вкуса, а ими принимаются за совершенство изящества: это родъ товара, драгоцѣннаго для плохихъ нашихъ художниковъ. Таково различіе: простолюдимъ у насъ во Франціи имѣетъ уже чувство зрѣнія столь опытное, что видитъ безобразіе, ускользающее отъ грубыхъ глазъ цѣлаго необразованнаго народа.

Digitized by Google

Тотъ-же и одинъ народъ, по мѣрѣ большей образованности, судитъ о произведеніяхъ своихъ предковъ, какъ ученикъ, успѣвающій въ рисованьѣ, судитъ о первыхъ своихъ опытахъ.

Возмите безъ выбора всякаго Парижскаго мастероваго, который, въ праздники и воскресенья, посѣщалъ Луврскій и Люксамбурскій Музеи, и спросите: что кажется ему похожѣе на прекрасное изображеніе человѣка: Аполлонъ, Геркулесъ и Діана звѣроловица, или статуи, украшающія крыльца Сенъ-Жерменской и Богородицкой церкви? Безъ запинки скажетъ онъ, что удивляется первымъ, и что послѣднія кажутся ему глыбами камней. Между тѣмъ, сіи глыбы были совершенствомъ въ свое время; народъ и Дворъ восхищались ими, и дивились, что такъ хорошо можно выразить красоту природы человѣческой. Вотъ необозримые успѣхи, какіе чувство зрѣнія сдѣлало во Франціи, отъ варварскихъ вѣковъ до нашего времени!

Посылая въ Италію юныхъ живописцовъ, ваятелей, зодчихъ, для того-ли мы дѣлаемъ это, чтобы единственно занимались они трудною копировкою картинъ, статуй, зданій? Нѣтъ, для того, чтобы ежедневно, и сряду нѣсколько лѣтъ, наглядывались они на все, что классическая земля изящныхъ искусствъ представляетъ совершеннаго; для того, чтобы чувство зрѣнія ихъ усвоило себѣ ощущенія сего совершенства, и

Digitized by Google

врѣзало его въ ихъ воображеніе, когда они потомъ возвратятся въ свою отчизну.

Мы сказали, что цѣлый народъ можетъ въ высокой степени усовершенствовать чувство зрѣнія: тутъ художники и публика дѣйствуютъ другъ на друга весьма замѣчательнымъ образомъ.

Художники, однажды взявши настоящую дорогу, опережаютъ публику, и представляютъ ей образцы, всегда болѣе совершенные, нежели сколько можетъ понимать большее число людей. Но каждый изъ сихъ образцовъ прибавляетъ нѣчто къ совершенствованію чувства зрѣнія у зрителей. Отъ сего публика дѣлается строже, по мѣрѣ того, какъ искусства совершенствуются: геній художниковъ трудится, чтобы труднѣе можно было ему заставлять себѣ удивляться.

Сіи взаимные успѣхи, сіе соревнованіе, чудная борьба между вкусомъ народа и дарованіями художниковъ, нигдѣ не были такъ блистательны, какъ въ древней Греціи, и въ Италіи, послѣ среднихъ вѣковъ; они становятся замѣчательны и у насъ во Франціи. Помогать имъ—есть обязанность всѣхъ художниковъ и ученыхъ людей, и многіе соотечественники наши исполняютъ это, съ такимъ успѣхомъ, который подаетъ намъ самыя прекрасныя, самыя справедливыя надежды.

Одного живописца достаточно было для того, чтобы обратить Французовъ къ любви истинно Изящнаго: произведенія одного уничтожили наше

Digitized by Google

безсмысленное удивленіе къ смѣшнымъ произведеніямъ его предшественниковъ; уроки и примѣры его образовали Жераровъ, Жироде, Гро, Геренов, и всю новѣйшую школу Французской живописи.

Зодчество слѣдовало за успѣхами живописи. Судите объ этомъ по столь изящнымъ, и столь простымъ домамъ, возвышающимся вездѣ въ нашей столицѣ, сравнивая ихъ съ готическими зданіями вѣковъ прошедшаго и предпрошедшаго. Но остережемся думать, что мы во всемъ дошли уже до послѣдней, какой только желать можно, степени. Осмѣлюсь сказать, что усовершенствованію остается еще сдѣлать многое, во всѣхъ родахъ. Вамъ, художники Французскіе, вамъ должно ускорить всѣ усовершенствованія, и такимъ образомъ споспѣшествовать красотѣ, великолѣпію произведеній вкуса и генія, составляющихъ украшеніе просвѣщенныхъ народовъ!

Подвергните точной мѣрѣ все, что можетъ быть ей подвергнуто. Измѣряйте, не только что общую величину предметовъ, но и отношенія ихъ; изучайте различія и сходство сихъ отношеній; почитайте изящнымъ только то, что совершенно удовлетворяетъ разуму, и въ произведеніяхъ вашихъ всегда разумъ старайтесь удовлетворить; пріобрѣтайте понятія исправности, стройности, согласія во всякомъ родѣ; передайте сіи понятія всему васъ окружающему: вашимъ ученикамъ, дабы они успѣшно осуществля-

Digitized by Google

ли сіи понятія въ своихъ работахъ; публикѣ, дабы она умѣла оцѣнять изящество вашихъ трудовъ, знала имъ цѣну, и съ удовольствіемъ и разборчивостью переводила ихъ на матеріяльную оцѣнку. Вотъ обширное поприще для вашихъ выгодъ, вашего честолюбія, вашей любви къ отечеству!

Далеко не испощилъ я всѣхъ родовъ усовершенствованія, какія можно приложить къ чувству зрѣнія. Мы говорили только объ отношеніяхъ сего чувства къ формѣ предметовъ. Что могъбы я еще сказать вамъ, если-бы сталъ говорить объ отношеніяхъ зрѣнія къ движущимся предметамъ, т. е., къ тому состоянію, въ какомъ представляются намъ они въ безчисленныхъ обстоятельствахъ! Движеніемъ мы живемъ, по движенію судимъ о жизни существъ одушевленныхъ, движеніе даетъ намъ ощущенія и доставляетъ познанія. Но, также движеніе и его обманчивость вводятъ насъ въ множество заблужденій, и въ дѣйствіяхъ и въ сужденіяхъ нашихъ.

Надобно, чтобы чувства научили насъ измѣрять движеніе, какъ научаютъ они насъ измѣрять пространство. Помощію времени можемъ мы произвесть такую мѣру. Слѣдственно, надобно чувствамъ нашимъ, и нашему разумѣнію, приобрѣсть чувствованіе времени и протяженія его; надобно, чтобы видя приближеніе одного предмета къ другимъ, или отдаленіе его отъ нихъ, мы могли сказать съ нѣкоторою точностію, сколько про-

Digitized by Google

пространства пробѣгаетъ онъ въ извѣстное время, или сколько времени употребляетъ онъ на пробѣжаніе извѣстнаго разстоянія. Должно, не только приучиться судить о движеніяхъ, передъ нами совершающихся, въ то мгновеніе, когда они совершаются, надобно хранить въ разумѣніи нашемъ мѣру и обстоятельства движенія предметовъ, дабы сравнивать ихъ, когда это будетъ для насъ необходимо.

Въ большей части производствъ промышленности, такія опредѣленныя познанія необходимы. Работникъ долженъ знать, какая степень скорости болѣе прилична колесамъ, употребляемымъ руками его для изощренія орудій, для глаженія ихъ поверхности, для образованія въ извѣстную форму кусковъ глины, хрусталя, фарфора, знать такъ, чтобы для измѣренія движеній ему не нужно было употреблять часовъ; другіе должны знать, и дѣйствительно знаютъ, какая должна быть скорость пилы, скобеля, челнока, или употребляемыхъ, дабы совершенствовать свою работу. Нарочно привожу вамъ самые простые, простонародные примѣры, желая доказать, что познанія, коихъ необходимость я вамъ показываю, рѣшительно относятся ко всѣмъ состояніямъ и занятіямъ.

Можно, и должно, во множествѣ дѣйствій промышленности, помогать себѣ орудіями, служащими къ измѣренію времени. Такимъ образомъ, чѣмъ

Digitized by Google

болѣе совершенствуется промышленность народа, шѣмъ болѣе дѣлается необходимымъ исправная мѣра времени: Исторія вполнѣ оправдываетъ сія предположенія.

Во времена Карла Великаго, когда промышленность была еще въ младенчествѣ, предки наши судили о продолженіи времени только по высотѣ солнца, какъ теперь дѣлаютъ это обитатели нашихъ отдаленныхъ деревень. Халифъ Гарунъ-Аль-Рашидъ подарилъ Карлу Великому часы: это были первые часы во Франціи. Мало по малу, главные города въ королевствѣ стали доставать себѣ такіе часы. Удары въ колоколъ достаточны были для возвѣщенія жителямъ степеней времени; потомъ, городскіе часы стали возвѣщать различными звуками получасы, четверти часовъ; потомъ часовщики пошли далѣе, и разсчетомъ движенія двухъ стрѣлокъ, стали показывать зрѣнію часы и минуты.

Такое измѣреніе времени, дѣлаясь болѣе и болѣе точнымъ, принесло величайшія удобства въ установленіи общественныхъ и частныхъ дѣлъ, также и работъ промышленности. Но оно не могло служить ни путешественнику, который часто бываетъ въ невозможности видѣть, или слышать публичные часы, ни мастеровому, ни ученому, ни свѣтскому человѣку, которые увлечены занятіемъ, развлечены постороннимъ шумомъ, или упражнены чѣмъ нибудь, не слышать

Digitized by Google

звона часовъ, и не могутъ идти на площадь, спо-
шрѣть шамъ, который часъ. Тогда придумали
удобоносимые часы, и нынѣ, при помощи ихъ,
всегда и вездѣ, мы знаемъ время съ удивитель-
ною точностію. Люди, находящіеся на двухъ
противоположныхъ концахъ города, или даже въ
разныхъ городахъ, могутъ назначить себѣ сви-
даніе, для дѣлъ, или для удовольствія, въ извѣст-
номъ мѣстѣ, въ извѣстный часъ, минуту. Мы
измѣряемъ часами продолженіе множества работъ,
событій, дѣлъ. Изъ часовъ извлекли мы и та-
кую пользу, которой просвѣщенные понять еще
не могутъ. Умное распоряженіе времени даетъ
намъ средства лучше, и съ большею экономіею,
производить, вводитъ болѣе правильности, бо-
лѣе порядка въ общественныхъ и частныхъ дѣ-
лахъ, споспѣшествуетъ совершенству искусствъ
и знаній. Астрономія и мореплаваніе одолжены
искусству измѣрять время важною частію тру-
довъ своихъ; искусство военное одолжено ему не
меньшимъ. Часто на войнѣ, послѣ познанія мѣст-
ности и разстояній, коихъ нѣкогда измѣрять, и не
льзя опредѣлить иначе, какъ глазомѣромъ, по вре-
мени опредѣляется, когда такая-то часть войскъ
придетъ въ такое-то мѣсто. Этого достигнуть не
льзя иначе, какъ привыкнувъ сравнивать простран-
ство съ временемъ, употребляемымъ на переходъ.

Одно зрѣніе достаточно было-бы для измѣре-
нія времени движеніемъ тѣлъ; но слухъ также

Digitized by Google

даетъ намъ мѣру, разсчетомъ продолженія звуковъ. Объ этомъ поговоримъ во 2-й нашей лекціи.

Начальникъ солдатъ, слѣдуя за мѣрою тихаго или скораго марша—1, 2, 1, 2, пріобрѣтаетъ ощущеніе времени, потребнаго на сіи ровные отдѣлы движеній. Когда потомъ видитъ онъ своихъ солдатъ марширующихъ, онъ судитъ о скорости по виду.

Наблюдая движеніе людей, лошадей, каретъ, кораблей, можно также приучить зрѣніе исчислять скорость ихъ движеній. Такъ, музыкантъ по слуху, и не глядя на ноты, научается познавать мѣру движенія, какая потребна для игры его.

Всѣ сіи роды познаній приносятъ величайшую пользу, въ великомъ множествѣ искусствъ. Надобно, чтобы по виду, а иногда по слуху, начальникъ мануфактурной работы умѣлъ управлять дѣйствіями оной.

Другаго рода изученія могутъ показать намъ не только продолженіе и разстановки пространства и времени, но даже цвѣтовъ и звуковъ. Объ этомъ до 2-й лекціи.

Познаніе цвѣтовъ необходимо живописцу, краскильщику, декоратору, драпировщику; оно необходимо во множествѣ искусствъ, произведенія коихъ, болѣе или менѣе, драгоцѣнны, смотря по тому, болѣе или менѣе поверхность ихъ украшена отборными, хорошо расположенными красками. И такъ, художнику надобно образовать себѣ о цвѣтахъ понятія обширныя и вѣрныя, так-

Digitized by Google

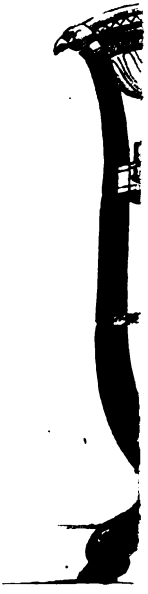
же, какъ и о размѣрѣ ошшѣнковъ, различіи и согласіи оныхъ. Иные народы обладаютъ въ высокой степени шакимъ познаніемъ; другіе, напротивъ, имѣютъ понятія самыя грубыя.

Всѣ званія у народовъ необразованныхъ, а у народовъ просвѣщенныхъ обишашели ошдаленныхъ деревень, шребуютъ цвѣшовъ сильныхъ и яркихъ. Вошъ почему фіолешовый цвѣшъ, съ самаго младенчества народовъ, есшь символъ и украшеніе верховной власши, шакъ, какъ вообще красное предпочишаешся всему деревенскими жишелями: эшо багряница деревни. Цвѣша менѣе грубые приличесшвуюшъ людямъ, у коихъ чувсшва нѣжнѣе, ибо люди, чувсшва коихъ приобрѣли болѣе правильносши, разумнымъ упошребленіемъ сравненій, схвашываюшъ множесшво оношеній, коюрыя не замѣшны проспому человѣку. Такое различіе, шакая шонкосшь взгляда, производишъ нѣжносшь вкуса.

Здѣсь вы можеше замѣшишь, что оношесшельно цвѣшовъ, я могъ-бы представишь вамъ (какъ сдѣлалъ я эшо оношесшельно величины и фигуры предмешовъ) каршину успѣховъ вкуса общесшвеннаго.

Къ сему № Прибавленія приложены изображенія модныхъ Парижскихъ мебелей: *умывальницы* (lavado) и *дамскаго рабочаго столика* (vide-poche).

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

NOTICE

ES NOUVEAUTÉS

QUI SE TROUVENT

A LA LIBRAIRIE

le Feu J. BOUVAT,

PONT DES MARÉCHAUX, MAISON KARAZINE.

R.

aye de la trappe, par Gustave Grandpré, 1828. in-18. br..... 4

égé pratique des maladies de la peau, d'après les documens puisés dans la clinique du Dr. Biett; par Cazenave et H. E. Schedel, Paris, 1828. in-8°. br..... 10

ié le voyageur, histoire d'un marin, par Ferd. Denis, 1828. in-18. pap. vél. fig. br..... 5

nales de la société d'horticulture de Paris. 1ère année. Liv. 1 à 4. 1827..... 7

nuaire du Jardinier et de l'agronome pour 1828. in-18. br..... 2

L'Art du Charpentier, précédé de notions sur la coupe, le dessèchement et la résistance des bois, par Lepage. 1827. in-12. cart..... 5

rt de se coiffer soi-même, par Villaret. 1828. in-18. br.....2 r. 50 c.

Digitized by Google

Art de composer, de décorer et de distribuer à peu de frais, toute espèce de jardins, par Richou. avec planches. 1828. 2 vol. in-12. br..... 13

Art de faire le beurre et les meilleurs fromages. 1828. in-8°. br..... 6

L'Art de lever les plans, du lavis et du nivellement, enseigné en 20 leçons. par Thiollet. 1827. in-12. planches. br..... 9

L'Art de rendre les femmes fidèles, enseigné en 5 leçons, par Lami. 1828. in-18. br.....2 r. 50 c.

La Botanique enseignée en 22 leçons, par Demerson. avec 11 planches coloriées. 1827. in-12. br... 9

De la cavalerie, ou des changemens nécessaires dans la composition, l'organisation et l'instruction des troupes à cheval, par le Comte de la Roche Aymon. 1828. in-8°. br..... 7

Les chaperons blancs, roman historique tiré de l'histoire des Ducs de Bourgogne par Anna Bray. trad. de l'anglais. 1828. 4 vol. in-12. br..... 14

La Chasse au Tir, poëme en 5 chants. 1827. in-8°. br. 4

Code civil, manuel complet de la politesse, du ton, des manières de la bonne compagnie. 1828. in-18. br..... 5

Le Code des femmes, de leurs droits, privilèges, devoirs et obligations, par Guichard. 1828. 2 vol. gd. in-18. br..... 12

Code du Jury et des élections; par J. Persin. 1828. in-8°. br..... 10

Considérations sur les Grecs et les Turcs, suivies de mélanges par E. de Genoude in-8°. br..... 8

Contes irlandais, par Dufau, avec gravures. 1828. 2 vol. in-18. br..... 7

Simples contes à l'usage des jeunes enfans, par Mad.

Digitized by Google

de Civrey. 1828. in-12. fig. br..... 3

Contes en vers et poésies de Ch. Pougens. 1828. in-18. br..... 4

Nouvelle correspondance politique et administrative par Fiévée. 1828. 3 vol. in-8°. br..... 12

La Cotte rouge, ou insurrection de 1826, histoire dauphinoise par Barginet. 1828. 1 vol. in-12. br. 14

Cours de Chimie professé par Gay-Lussac, recueilli par des sténographes. 1828. pour 34 leçons..... 24

Cours de Chimie générale professé par Laugier, recueilli par des sténographes. 1828. pour 40 leçons. 28

Cours d'histoire naturelle des Mammifères, professé par Geoffroy St. Hilaire, recueilli par des sténographes. 1828. pr. 20 leçons..... 18

Cours d'histoire naturelle pharmaceutique, par Fée 1828. 2 vol. in-8°. br..... 25

Cours de littérature grecque moderne, par Jacovaky Rizo Neroulos. 1828. in-8°. br..... 7

Les deux sœurs, ou les bonnes filles et la bonne mère; par Langlois. 1828. in-18. br.....2 r. 50 c.

Nouveau dictionnaire de la langue française, par Noël et Chapsal. Paris, 1828. in-8°. br..... 10

Le directeur des estomacs, ou instruction pratique sur la nature, les qualités et les propriétés de chaque espèce d'alimens. 1827. in-18. br..... 3

Le don Quichotte en estampes, ou les aventures du héros de la Manche représentées par 34 jolies gravures. 1828 in-4°. oblong..... 16

Le Duc de Guise à Naples, ou mémoires sur les révolutions de ce royaume en 1647 et 1648. 1828. in-8°. br..... 9

L'Ecriture américaine, démontrée sans maître, en 20 jours d'étude; d'après Garstairs. 1828.....2 r. 50 c.

Digitized by Google

L'Education progressive, ou étude du cours de la vie, par Mad. Necker de Saussure. 1828. tome 1er in-8°. br..... 10

Emilie, ou la petite élève de Fénélon, par Champagnac. 1828. in-18. br.....2 r. 50 c.

L'Esope des enfans, ou fables nouvelles en prose, composées par Blanchard. 1827. in-18. fig. br. .....2 r. 50 c.

L'Espagne poëtique; choix de poésies castillanes depuis Charles V jusqu'à nos jours, mises en vers français, par Don Juan Maria Maury. 2 vol. in-8°. portraits br..... 20

L'Espagne sous les rois de la maison de Bourbon, par W. Coxe, trad. en français par don Muriel. 1827. 6 vol. in-8°. br..... 55

Essai sur la construction des routes et des voitures, par Richard Lovell Edgeworth. 1828. in-8°. planches. br..... 11

Essai sur l'éloquence de la chaire par le Cardinal Maury. 1828. 3 vol. in-18. br..... 7

De l'étude et de l'enseignement des lettres; par Laurentie. Paris, 1828. in-8°. br..... 9

Exposition de la doctrine médicale allemande, par Duringe. 1828. in-8°. br.....3 r. 50 c.

Cent fables d'Esope suivies de la description de 90 animaux. 1827. in-18. fig. br..... 4

Fables par C. G. Sourdille de la Vallette. 1827. grand in-8°. br..... 4

La fille du pêcheur, ou les suites d'un vol; par Gilbert. Paris, 1828. 3 vol. in-12. br..... 10

Petite galerie universelle, ou costumes et mœurs des différentes nations, représentés en 36 gravures. 1828. in-16. cart..... 5

Digitized by Google

Géométrie des artistes et des ouvriers, en 20 leçons. avec 24 pl. par Teyssèdre. 1827. in-12. br..... 9

Géométrie perspective, avec ses applications à la recherche des ombres, par Dufour, 1827. in-8° et atlas. br..... 6

Guide classique du voyageur en Europe, par Richard. orné de cartes. 1828. 2 vol. in-12 et atlas. br..... 27

Histoire des premiers électeurs de Paris en 1789, extraite de leur procès verbal rédigé par Duveyrier. 1828. in-8°. br..... 10

Histoire de l'exposition des produits de l'industrie française en 1827, par Blanqui. 1827. in-8°. br..... 7

Histoire du petit Jacques et relation de son voyage à l'île de Madagascar imité de l'anglais, par Mlle Tremadeure. 1828. 3 vol. in-18. fig. br..... 9

Nouvel itinéraire portatif d'Allemagne, d'après Reichard. 1828. in-18. br..... 8

Itinéraire de l'Espagne et du Portugal, avec carte, 1827. in-12. br..... 4

Itinéraire complet du royaume de France, orné d'une grande carte routière. 1828. 2 vol. in-8°, br... 26

Nouvel Itinéraire portatif de la France orné de cinq panoramas et d'une carte, par de Semencourt. 1828. in-18. br..... 5

Itinéraire classique d'Italie. 6e édition ornée de 3 cartes. in-12. br..... 8

Itinéraire (nouvel) portatif d'Italie orné de cinq panoramas et d'une carte. in-18. br.....6 r. 50 c.

Nouvel Itinéraire portatif de Suisse d'apres Ebel avec cinq panoramas et une carte, 1827. in-18. br. 8

Digitized by Google

Jeanne d'Arc, par Quatremère Roissy. Paris, 1827. in-8° br.....

Julien, ou le forçat libéré, roman de mœurs; par Ricard 1828. 4 vol. in-12. br..... 1(

La lanterne magique des petits enfans, par Mad. Delafaye Bréhier. 1828. in-18. br..... 1

Leçons théoriques et pratiques sur la plantation, la culture et la taille des arbres à fruits par Lemoine. 1828. in-18. br..... 3

Manuel de l'homme du monde, guide complet de la toilette et du bon ton; par Martin. 1828—1829. in-18. br..... 5

Manuel du voyageur en Suisse, par Ebel. 1828. in-12. br..... 12

La Médecine sans le Médecin, ou manuel de santé par Rouvière. 11e édition. in-8°. br..... 8

La Médecine de Vénus sans le Médecin, par Morel. 1828. in-18. br.....2 r. 50 c.

Mémoires d'une contemporaine. Paris, 1828. 8 vol. in-8°. port..... 80

Mémoires de Robert Guillemard, sergent en retraite, de 1805 à 1823. 1827. 2 vol. in-8°. portrait... 18

La petite ménagerie des quadrupèdes avec 48 gravures 1828, in-16. cart..... 5

Oeuvres littéraires du Vicomte de Chateaubriand nouvelle édition sur papier vélin, ornée de vignettes 1ère livraison. 2 vol. grand in-18..... 13

Oeuvres choisies du Cardinal Sifrein Maury. 1827. 5 vol. in-8°. portrait..... 45

Petit Jules le sauteur, ou histoire d'un enfant enlevé par des baladins. par Mad. De Lafaye Bréhier. 1828. 2 vol. in-18. br.....3 r. 50 c.

Pétition à la chambre des pairs, par le Comte de Montlosier. 1827. in-8°. br..... 6

Digitized by Google

Précis historique de la traite des Noirs et de l'esclavage colonial. 1828. in-8°. br..... 10

Questions de littérature légale, du plagiat, de la supposition d'Auteurs etc. par Ch. Nodier. 1828. in-8°. br..... 6

Revue de l'histoire universelle moderne. 1827. 2 vol. in-12. br..... 15

Le Robinson français, ou le petit naufragé par Mad. De Lafaye Brehier. 1827. 2 vol. in-12. br.... 10

Sybille Odaleta, épisode des guerres d'Italie au XVe siecle par Varèse. 1828. 4 vol. in-12. br..... 14

Société d'amélioration des laines. 1827. 8 Bulletins.. in-8°. br..... 24

Soirées littéraires ou cours de littérature à l'usage des gens du monde professé par Ch. Durand. 1828. 2 vol. in-8°. br..... 12

Les soupers de la maréchale de Luxembourg. par Mad. de Genlis. 1828. 3 vol. in-12. br..... 8

Tableau des Pyrénées françaises; avec des observations sur le caractère, les mœurs et les idiômes des peuples des Pyrénées, par Arbaneve. 1828. 2 vol. in-8°. br..... 19

Tableaux poétiques par le Comte J. de Resseguier, 1828. in-8°. fig. br..... 8

Théâtre de l'enfance, par Mad. De Lafaye Brehier. 1828. 2. vol. in-18. br..... 5

Traité sur l'art de faire les bons mortiers, la chaux, les ciments; par Raucourt Charleville. 1828. in-8°. br..... 10

Traité de la chaleur et de ses applications aux arts et aux manufactures, par E. Peclet avec atlas. 1828. 2 vol. in 8°. atlas br..... 29

Digitized by Google

Traité des connaissances médicales nécessaires aux gens du monde, par Ollion. 1828. in-8°. br..... 1

Traité de la culture rurale, par L. Delpierre, Paris, 1828. 2. vol, in-12. br..... 1

Traité élémentaire de procédure civile, par Auger. 1828. in-8°. br..... 8

Une nuit au fort de Derpt, épisode de l'histoire de Russie, roman historique, par Mardelle. 1828. 3 vol. in-12. br..... 11

Urbin Fosano, ou la *Jettatura*, histoire napolitaine; par Cavadeuc. 1828. 4. vol in-12. br..... 14

Voyage en Araucanie, au Chili, au Péron, et dans la Colombie par Stewenson, avec figures. 1828. 3. vol. in-8°. br..... 33

Petit voyage autour du monde, par Blanchard, orné de 6 gravures. 1828. in-12. br..... 3

Voyage dans les petits cantons et dans les Alpes rhétiennes, par Kasthöfer trad. de l'allemand par Fazy Cazal. 1827. in-8°. br..... 8

Zizim, et les chevaliers de Rhodes, roman historique, par Ad. d'Archiac. 1828. 3 vol. in-12. br.... 11

Digitized by Google

CATALOGUE

DE

LITHOGRAPHIES NOUVELLES.

Macédoine lithographique par le général Bacler d'Albe. 3 liv. de 6 feuilles 17 r.

Lettres sur la Suisse, 1822, accompagnées de vues dessinées d'après nature par Villeneuve, première partie, Oberland Bernois. 6 cahiers de 4 planches à 16 r. 50 c.

Les mêmes, deuxieme partie, 1823 ancien évéché de Basle. 4 à cahiers 16 r. 50 c.

Les mêmes, 1824. troisième partie, Lac des quatre cantons. 6 cahiers à16 r. 50 c.

Les mêmes, 1826. Quatrième partie, Lac de Genève, Chamouny et le Valais. 6 liv. à 16 r. 50 c.

Un mois à Venise, ou recueil de vues pittoresques dessinées par le Comte de Forbin et Dejuinne. 3 liv. 85 r.

Cascade inférieure de Reichenbach par Mongin haut. 26 p. sur 20 p. de large 5 r. 40 c.

12 vues de Suisse dessinées par Bourgeois; chaque 1 r. 35.

12 feuilles chacune à 6 petits paysages par Jaquemain.

25 feuilles *idem* *idem* Rothmüller et autres.

6 feuilles chacune à 4 petits paysages par Jaquemain chaque à 80 c.

Description historique et pittoresque du château de Chambord, par Merle et Perié. 2 cahiers de 33 pages de texte, accompagné de 12 planches 40 r.

Digitized by Google

Vue genérale du mont Blanc, par Villeneuve
Vue de la Jungfrau par le même.
Deux pendants de 22 p. de haut sur 32 de large à 16 r. 50 c.
Vues des environs du Mont-Blanc en Savoye par L. Bacler d'Albe. 1 cahier de 6 planches 6 r.
Vallée d'Interlachen
Vallée de Lauterbrunn } dessinés par Joly.
Le Niesen et le lac de Thun
3 pendants de 22 p. de haut sur 32 de large à 16 r. 50 c.
Paysage historique pris aux environs d'Albano par Gudin d'après Girodet 2 r. 70 c.
Vue du palais d'Holy-Rood et d'une partie de la ville d'Edimbourg, par Bichebois. 2 r. 70 c.
Album de 1825 contenant 14 planches 28 r.
Album du 1827 contenant 15 planches 32 r. 50 c.
Album de 1828 contenant 14 planches pap. blanc 30 r.
Le même papier de Chine — — — 40 r.
Cours de dessin linéaire, par J. A. Laurent. 7 livraisons à 7 r. 75 c.
Etudes graduelles de dessin
6 feuilles principes élémentaires de figure par Hesse à 1 r.
20 „ id. id. id. par Déjuinne et Chatillon 1 r.
10 „ id. id. de paysages par Guyot 1 r.
18 „ études d'arbres par le même à 1 r.
2 „ études de pieds et de mains par Hesse
Chaque feuille à 1 r.
Portraits des chevaux anglais les plus célèbres d'après James Ward par V. Adam. 3 cahiers de 4 feuilles 18 pces de haut sur 23 de large chaque cahier pap. blanc 8 r.
——— papier de Chine 11 r.
12 feuilles petits chevaux d'après Carle Vernet par Jeantet chaque 70 c.
Les mêmes coloriées 2 r.

Digitized by Google

Les Ornemens du Vatican d'après Raphaël, dessinés au trait. 2 cahiers de 12 feuilles à 8 r.

10 feuilles décorations par Gué, chaque. 2 r.

33 feuilles costumes égyptiens anciens, par Gudin épreuves en couleur 23 r.

12 feuilles costumes suisses anciens par Adam en couleur à 1 r. 50 c.

Réunion de 35 têtes diverses, un mélange de grimaces et de figures à expressions très variées, par Boilly 1 feuille 8 r.

——— *idem.* épreuve sur papier de Chine 12 r.

Les principaux traits de la Bible, cinquante planches in-8°. 14 r.

Les principaux objets de dessert, mis en scène par Devély. 2 cahiers de 9 planches 24 r.

Portrait du pape Léon XII dessiné d'après nature par F. Dubois 4 r.

Portrait de Mlle Mars, d'après le tableau de Gérard par Weber 7 r.

Le Brocanteur d'après Mad. Haudebourt Lescot par Willier

Le Marchand, par Weber.

Le Dessinateur idem.

Trois pendants de 26 pces sur 30 à 8 r.

Cours d'histoire naturelle, contenant les principales espèces du Règne animal, dessinées par P. Oudart 120 planches in 4° contenant 730 individus en 12 liv. à 5 r. 50 c. sur grand papier fig. en couleur à 12 r. 50 c.

Voyage pittoresque dans le Brésil par Maurice Rugendas 1827. ouvrage divisé en 4 parties.

La 1re composée de 6 livraisons contiendra les vues et paysages.

La 2e de 4 liv. contiendra les costumes et portraits des Nègres et des Indiens.

Digitized by Google

La 3-e de 5 liv. contiendra les mœurs et usages des Indiens et des Européens.

La 4-e de 5 liv. contiendra les mœurs et usages des Nègres chaque livraison de 5 planches grand in f° et d'environ deux feuilles de texte à 21 r.

Les amours des dieux, recueil de compositions dessinées par Girodet et lithographiées par Aubry, Lecomte Chatillon, etc. ses élèves ; avec un texte explicatif par Coupin 4 liv. de 4 planches à 27 r.

6 Sujets par Baptiste; les artistes en plein air, le singe savant; l'aveugle, le mendiant, le Marchand de Coco, et le singe balayeur; chaque feuille à 1 r. 50 c.

121 feuilles fables choisies de La Fontaine par Carle Vernet H. Vernet et Hippolyte Lecomte 1 r. 35 c.

Les mêmes accompagnées d'un beau texte imprimé sur papier velin et formant 2 vol in-f°. oblong 270 r.

Recueil de costumes de théâtre par Alaux et Duponchel, seul recueil publié d'après les dessins de la bibliothèque de la comédie française. Cahiers contenant chacun une pièce, mais un nombre indéterminé de feuilles grand in-8°. coloriées à 70 c.

Vues de l'Eglise de S-te Geneviève de Paris, avec des détails, coupes, élévations et plans par Chapuy; un cahier de 6 feuilles g. in-f°. 13 r.

Recueil d'intérieurs par Bouton 1828. un cahier de 6 planches 8 r.

Le Joueur ruiné par Vigneron 20 p. sur 27. 11 r.

——— sur papier de Chine 13 r. 50 c.

Militaires à pied et à cheval, sujets militaires, paysages, chasses, costumes suisses et autres images pour les enfans la feuille 10 c.

Digitized by Google

La retraite coupée, l'étendard défendu, charge de cavalerie retraite de cavalerie, le coup de sabre, le coup de pistolet. 6 sujets militaires à 1 r.

Mort de Marc Botzaris par Maurin d'après Langlois une feuille de 22 p. sur 32 de large 14 r.

Voyage pittoresque et militaire en Espagne par C. Langlois accompagné de notes explicatives sur les batailles communiquées par le Maréchal Gouvion St. Cyr. — L'ouvrage sera composé de 10 livraisons. g. in-f°. Il en a paru 7 liv. à 16 r. 50 c.

Album lithographique par Charlet. 1825. 15 r.

Histoire du cheval; 6 feuilles dessinées par Martinet et Dubourg 4 r.

Mélanges lithographiques 15 feuilles 8 r.

Tableaux de Paris, scènes parisiennes dessinées par Marles avec texte explicatif 4 cahiers in f°. oblong 25 r.

Souvenirs du Château d'Ecouen 5 feuilles 4 r.

La Henriade, ornée de dessins par Horace Vernet avec les portraits par Mauzaisse. Liv. 1 à 6 petit in f° pap. vélin, à 20 r.

Costumes de théâtre dessinés par Colin; chaque feuille in 4° en couleur 2 r. 75 c.

Promenades au pays des Grisons, choix de vues dessinées d'après nature par Pingret, accompagnées d'un texte historique et descriptif par le Vicomte de Senonnes. 3 liv. de 8 dessins et plusieurs feuilles de texte à 16 r. 50 c.

Views in Scotland drawn from nature by Nicholson 6 liv. de 4 planches chacune sur chine à 12 r. 50 c.

Fantaisies par Charlet 7 cahiers de 4 feuilles à 5 r. 50 c.

A series of outlines taken from the Æneis of Virgil, cahier de 8 planches au trait 16 r. 50 c.

Digitized by Google

Inconvéniens d'un voyage en diligence, douze tableaux en couleur par X. Leprince 16 r. 50 c.

Exploitation générale des modes et ridicules de Paris et de Londres par Henri Monnier, un cahier de 16 planches en couleur 16 r. 50 c.

Souvenirs d'un flaneur de Paris, un cahier de 10 planches en couleur 6 r.

Recueil de caricatures diverses dessinées par Bouchot, un cahier de 8 planches en couleur 8 r.

Tableau de Paris, ou costumes, habitudes et usages des habitans de cette capitale dessinés d'après nature en 1827 par Delarue. 3 cahiers de 6 planches coloriées à 14 r. 50 c.

The London lithographic Album for 1828, 15 planches d'une superbe exécution. 54 r.

Les grisettes, leurs mœurs, leurs habitudes, leurs bonnes qualités, leurs préjugés, leurs erreurs, leurs faiblesses, etc. dessinés d'après nature au sein de leurs plaisirs, de leurs occupations etc., etc. par Henry Monnier 4 cahiers de 6 feuilles. 24 r.

Sketches of caracter by Heuderson. 6 cahiers de 6 planches coloriées. 48 r.

Panidochème, ou toutes sortes de voitures par Adam, un cahier de 12 feuilles 17 r.

Recréations, par Henry Monnier 24 planches en couleur à 1 r.

Paris vivant par Henry Monnier. 2 cahiers de 10 feuilles en couleur à 14 r.

Rencontres de Paris et de Londres, dessinées d'après nature par Henry Monnier, un cahier de 6 planches en couleur 8 r. 50 c.

Amours de Psyché et de Cupidon lithographiés d'après les dessins de Raphaël; par Bouillon, Chatillon, Dejuine,

Digitized by Google

Fragonard etc. édition ornée du poëme de La fontaine. 1 vol. in f°. 135 r.

Petites têtes d'Etude, d'après les meilleurs peintres modernes à 2 r.

Études de chats par Giles sur papier de Chine 46 feuilles à 2 r.

La Bataille de Navarin par Cartwright 8 r.

Recueil de Sujets moraux, par Boilly, un Cahier de 6 feuilles en couleur 7 r.

Monumens les plus remarquables de la ville de Rouen, recueillis lithographiés et décrits par Solimont 1 vol in-f°. 50 r.

PORTRAITS:

Girodet par Vigneron 2 r.

Bolivar par Maurin 4 r. sur papier de Chine 7 r.

Byron par Barathier 7 r.

Le Comte de Villèle par Maurin 4 r.

Massena, Brune, Oudinot, Eugène par Maurin à 4 r.

Le Comte de Capodistrias par Bruloff sur Chine 7 r.

Le général Foy, par Chretien sur Chine 3 r.

Camille Jordan, par Vigneron sur papier de Chine 7 r.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Печатать позволяется. Февраля 4 дня. 1829 года.

Цензоръ Сергей Глинка.

Digitized by Google

Digitized by Google

раскрашенными картинками. СПб. 1с2[illegible] г. въ бумажкѣ 5 руб. асс.

ОПИСАНІЕ ЧЖУНЬГАРІИ и Восточ[illegible]ркистана, въ древнемъ и нынѣшнемъ состояніи. Переведено съ Китайскаго, Монахомъ Іакинѳомъ. 2 части съ раскрашенными картинками, СПб. 1829 г. въ бумажкѣ 6 руб. асс.

МОАЛЛАКА ЛЕБИДА И ТЕМИМЯНКА АБУЛОЛЫ. Поэмы, переведенныя съ Арабскаго языка, Иваномъ Бошьяновымъ. СПб. 1827 г. въ бум. 5 р. асс.

Digitized by Google

рѣльскаго— *Морской мѣсяцословъ на* 1829 *г.*— *Парижина*. Поэма Байрона; пер. Н. Карцовъ . 223

Новые журналы Русскіе (Повременное Изданіе Россійской Академіи— Московскій музыкальный журналъ — Тифлисскія Вѣдомости, на Персидскомъ (фарсійскомъ) языкѣ..... 236

VI. Антикритика.

I. Хладнокровныя замѣчанія на толки ГГ. Критиковъ Исторіи Государства Россійскаго и ихъ сопричетниковъ (*О. М. Соловa*)..... 238

VII. Обозрѣніе дѣйствій промышленности въ Англіи, за 1828 годъ (*окончаніе*)..... 247

VIII. Театры и публичныя увеселенія (*Московскій театръ — Отвѣтъ Гну С. А—ву.*)..... 266

IX. Смѣсь — Некрологіи: *Баррасъ — Пашо — Шаптъ — Волластонъ— Т. Гассель — Фр. Шлегель — Аббатъ Добровскій*..... 283

Парижскія моды..... 289

Отвѣтъ на отвѣтъ Г. С. Аксакова..... 294

Прибавленіе къ Телеграфу, № 2.

О силѣ человѣка (первая лекція Динаміи, читанная Барономъ Карломъ Дюпеномъ — *Окончаніе*).

При сей книжкѣ Телеграфа приложены: *двѣ картинки Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ*. Къ Прибавленію приложены изображенія новомодныхъ Парижскихъ мебелей: *умывальницы* и *дамскаго рабочаго столика*.

Подписка на *Московскій Телеграфъ*, 1829 года, принимается *въ Конторѣ Телеграфа*, состоящей *на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артеліовой*, подъ № 27-мъ.— Цѣна за 24 книжки и 24 № Прибавленій 40 *рублей ассигнаціями*; съ пересылкою въ другіе города 45 *рублей ассигнаціями*. Г-да Иногородные благоволятъ адресоваться въ Контору Телеграфа, или въ Газетную Экспедицію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Почтамта, а въ С.-Петербургѣ, къ Гг-мъ книгопродавцамъ И. В. Слѣнину и А. Ф. Смирдину.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1829. № 3. Февраль.

I. О великихъ людяхъ (Лекція изъ *Курса Исторіи Философіи*, В. Кузена..... 301

II. Стихотворенія:

1. Монологъ изъ Гётевой трагедіи: Ифигенія въ Таврисѣ (М. Н. Лихонина)..... 336

2. Червонецъ (Н. Ф. Павлова)..... 339

3. Видѣніе Іоанна (А. Г. Ротчева)..... 341

III. Очарованный бумажникъ. Повѣсть Гофмана. 342

IV. Parliamentary history and review for the session of 1825 — Parliamentary history and review for the session of 1826 — Etat de la navigation de l'Angleterre en 1826 — Etat de la navigation de l'Angleterre en 1827 (*Историческое обозрѣніе засѣданій Англійскаго Парламента за 1825 годъ — Историческое обозрѣніе засѣданій Англійскаго Парламента за 1826 годъ — Состояніе кораблеплаванія Англійскаго за 1826 годъ — Состояніе кораблеплаванія Англійскаго за 1827 годъ*)..... 362

V. Современная библіографія.

Русская Литература (Programme pour la séance publique de la Société des Naturalistes — *Теорія общихъ Правъ*. Соч. П. Лодія — *Городокъ*. Повѣсть — *Пажъ Герцога Фридландскаго*. Повѣсть Тромлица — *Люциферовъ праздникъ*. Соч. М. А. Дмитріева —

Digitized by Google

Въ *Конторѣ Московскаго Телеграфа*, состоящей на *Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой*, подъ No 27, по *коммиссіи, продается слѣдующая книга:*

КАРТИНА ВОЙНЪ РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ, ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II и ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. Соч. Генералъ-Маіора Д. Н. Бантурлина. Переводъ съ Французскаго. СПб. 1829 г. Цѣна 3 частямъ 12 руб. асс., съ пересылкою 15 руб. асс.; въ 3-й ч. помѣщена будетъ картина войны съ Турками въ 1828 г., соч. Ѳ. В. Булгарина, съ картою. На 3-ю ч. выдается билетъ.

Принимается подписка на нижеслѣдующія книги и журналы:

ВРАЧЕБНЫЯ ЗАПИСКИ, издаваемыя Д. М. Маркусомъ. 4 части. *Двѣ* части раздаются; на *двѣ* остальныя билетъ. Цѣна за всѣ 4 части 20 руб. асс., а каждая отдѣльно 5 руб. асс.

СѢВЕРНАЯ ПЧЕЛА, Литтературная и Политическая Газета, издаваемая въ С. Петербургѣ Н. И. Гречемъ и Ѳ. В. Булгаринымъ. Цѣна *въ Москвѣ, и съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи*, за 156 №, 50 руб. ассигнаціями.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА и СѢВЕРНЫЙ АРХИВЪ, Журналъ Словесности, Исторіи и Политики, издаваемый въ С. Петербургѣ Н. И. Гречемъ и Ѳ. В. Булгаринымъ. Цѣна за годовое изданіе или 52 книжки,

Digitized by Google

№ 3. Февраль.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

О ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЯХЪ.

(10-я лекція изъ Курса Исторіи Философіи, соч. В. Кузена),

Переходя отъ великихъ эпохъ историческихъ, на мѣста, гдѣ оныя совершались, и отъ сихъ мѣстъ къ народамъ, обитателямъ оныхъ, въ нынѣшній разъ, отъ народовъ, обращаемся къ тѣмъ избраннымъ представителямъ народнымъ, коихъ называемъ мы *великими* людьми.

Послѣдняя лекція, надѣюсь, убѣдила васъ въ томъ, что народъ не есть только болѣе или менѣе многочисленное сообщество людей, случайно соединенныхъ между собою внѣшнею, превосходною силою. Для васъ должно быть ясно, что народъ тогда только заслуживаетъ сіе названіе, когда онъ выражаетъ какую-нибудь идею, которая, проникая во всѣ стихіи, составляющія внутреннюю жизнь его, въ его языкъ, религію, нравы, искусства, законы, Философію, сообщаетъ ему одинъ общій характеръ, и физіогно-

Digitized by Google

мію, отличительную въ исторіи. Сколько милліоновъ людей жило, чувствовало, страдало, дѣйствовало въ срединѣ Азіи и Африки: но исторія не упоминаетъ о нихъ, потому что сіи обитатели, не выражавши никакой идеи, не имѣли и не могли имѣть никакого значенія, и слѣдственно не внушали никакого участія исторіи. Такимъ образомъ, историческое существованіе народа все состоитъ въ его отношеніи къ представляемой имъ идеѣ, то есть въ его духѣ. Этотъ духъ есть его сущность. Отнимите у каждаго изъ членовъ, на кои внѣшнимъ образомъ раздѣляется народъ, единство языка, нравовъ, религіи, искусства, литературы, идей: вы отнимете у нихъ, вмѣстѣ съ связью, соединяющею ихъ, самое основаніе, на которомъ они живутъ, и въ слѣдствіе коего они то, что суть. И духъ народа не есть сущность мертвая: это начало развитія и дѣйствія, это сила, сообщающаяся народу, двигающая и поддерживающая его, доколѣ онъ существуетъ; когда она исчезаетъ, послѣ полнаго и совершеннаго развитія, то оставляетъ народъ и предаетъ его первому завоеванію. Сей-же духъ составляетъ отечество. Отечество, ММ. ГГ., не есть только почва, на которой живемъ, не есть такое-то или другое частное постановленіе: это духъ, общій всѣмъ гражданамъ, это идея, выражаемая для всѣхъ, и почвою, и постановленіями, и законами, и религіею, и нравами, и про-

Digitized by Google

чимъ, въ чемъ они участвуютъ. Любовь къ отечеству есть не иное что, какъ могущественная симпатія всѣхъ, со всѣми людьми одного духа, одного порядка идей. Уничтожьте это единство духа, идей и—не будетъ ни отечества, ни любви къ отечеству.

Если всякій народъ, я разумѣю всякій истинно-исторической народъ, необходимо не раздѣлимъ въ единствѣ духа, въ слѣдствіе коего онъ существуетъ и дѣйствуетъ, и въ единствѣ идеи, представляемой имъ, то изъ сего слѣдуетъ, что всякій гражданинъ, составляющій часть сего народа, необходимо участвуетъ и въ его духѣ. Человѣкъ, который въ извѣстное время и въ извѣстной странѣ, оставался-бы отдѣльнымъ лицомъ, былъ-бы чудовище (*). Но совершенно отдѣльнаго человѣка нѣтъ, и быть не можетъ: всѣ люди, обитающіе въ одной странѣ, живущіе въ одно время, говорящіе однимъ языкомъ, у которыхъ одна религія и одни нравы, суть участники одной идеи и одного духа.

(*) Какъ хорошо изложилъ сію самую мысль нашъ Карамзинъ, за 14-ть лѣтъ до Кузена! «Истинный космополитъ есть существо метафизическое, или столь необыкновенное явленіе, что нѣтъ нужды говорить объ немъ, ни хвалить, ни осуждать его. (См. Пред. къ И. Г. Р., стр. XI). *Пр. Пер.*

Digitized by Google

Такимъ образомъ всѣ люди, составляющіе какой-либо вмѣстѣ взятый народъ, представляютъ духъ сего народа. Но какъ представляютъ они его? Народъ есть одно цѣлое въ своемъ духѣ, но онъ-же толпа людей во внѣшнемъ своемъ составѣ, то есть, онъ величайшее многоразличіе. На какомъ законѣ основано всякое многоразличіе? Быть различнымъ, слѣдственно подверженнымъ большему или меньшему различію. Кромѣ безусловнаго единства, все впадаетъ въ различіе, *большее или меньшее*. Невозможно, чтобы во множествѣ, напримѣръ, въ народѣ, имѣющемъ, какъ показано, одинъ общій отпечатокъ, не было отдѣльныхъ лицъ, болѣе или менѣе выражающихъ оный. Нѣкоторые изъ нихъ выражаютъ сей отпечатокъ менѣе, темнѣе, сбивчивѣе; другіе, необходимо выражаютъ его болѣе, яснѣе, явственнѣе. И вотъ разлишельная черта между всѣми отдѣльными лицами народа. Но стоящіе на высокой степени и сильнѣе выражающіе духъ своего народа, опять составляютъ толпу, множество, и опять впадаютъ въ большее или меньшее различіе; слѣдственно, здѣсь еще новыя избранныя лица, въ высокой степени выражающія духъ своего народа. Иначе быть не можетъ; а изъ сего слѣдуетъ: 1-е, необходимость великихъ людей; 2-е, ихъ особенный характеръ. Великій человѣкъ не есть произвольное созданіе, которое могло быть, или не быть. Онъ не только членъ обще-

Digitized by Google

ства: онъ относится къ общей идеѣ, сообщающей ему высшее могущество, и въ тоже время дающей ему опредѣленную и существенную форму особности. Слишкомъ большая и слишкомъ малая особность, равно убиваютъ великаго человѣка. Съ одной стороны, особность сама по себѣ есть стихія ничтожности и мѣлкости; ибо все случайное, частное, конечное, безпрестанно стремится къ раздѣленію, разрушенію, уничтоженію. Съ другой стороны, всякая общность, соединяясь со всемірнымъ, безконечнымъ, стремится къ единству, и къ единству безусловному: въ ней есть величіе, но она можетъ теряться въ химерической отвлеченности. Великій человѣкъ есть гармонія частности и общности: только съ этимъ условіемъ онъ дѣйствительно великъ, выражая общій духъ своего народа, будучи великимъ по отношенію своему къ сей общности, и въ тоже время выражая ту общность, которая придаетъ ему величіе въ его лицѣ, подъ формою существенности, то есть подъ формою конечною, положительною, видимою, опредѣленною, такъ что общность не уничтожаетъ его частности, и частность не разрушаетъ общности, и что частность и общность, безконечное и конечное, соединяются въ той соразмѣрности, которая составляетъ истинное величіе человѣческое.

Эта соразмѣрность, составляющая истинное

Digitized by Google

величіе, составляетъ также истинную красоту. Предметы природы, имѣющіе характеръ общности, всемірности, безмѣрности, безконечности, напримѣръ горы, моря, бездна небесная, всѣ сіи предметы представляютъ изящество, называемое высокимъ. Характеръ высокаго: переходить, или стремиться переходить границы воображенія и всякаго опредѣленнаго представленія. Между ограниченною силою воображенія человѣческаго и высокимъ, есть нѣкоторымъ образомъ противорѣчіе. Когда искусство представляетъ одно высокое, оно стремится за предѣлы конечнаго и порождаетъ только гигантскія произведенія: таковы Египетскія пирамиды, памятники Индостана, и первобытные памятники почти всѣхъ народовъ. На другомъ предѣлѣ образованности и воображенія, видимъ предметы, коихъ характеръ слишкомъ опредѣленъ и коихъ формы слишкомъ извѣстны, общи: здѣсь искусство, входя въ подробности и въ конечность вещей, впадаетъ въ красивое и маловажное. И въ практикѣ и въ теоріи, двѣ крайности изящества, обѣ равно чуждыя онаго, суть пріятное и высокое. Школа чувственности, будучи не въ силахъ переступить за отдѣльное, частное, опредѣленное, конечное, осуждена быть пріятною. Идеалисты, напротивъ, безпрестанно стремятся къ общему, къ всемірному, къ безконечному, къ высокому. Истинно-изящное состоитъ въ соединеніи конечнаго съ безко-

Digitized by Google

нечнымъ, идеальнаго съ чувственнымъ: соразмѣрность есть истинная красота.

Тоже въ нравственности, касательно характеровъ. Есть люди, простые отголоски своего времени, имѣющіе, такъ сказать, одинъ только общій характеръ, характеръ своего вѣка и своей страны: это толпа, ММ. ГГ.! это существа, такъ сказать, безъименныя въ человѣческомъ родѣ. Не улыбайтесь: это не самая малая и не самая дурная часть онаго. На другомъ краю находятся друзья особности, люди, разъ или два въ жизни рѣшившіеся подумать, пораженные на минуту своею бѣдною особностью: они углубляются въ нее, прилѣпляются къ ней, и не имѣя силъ и не желая выйдти изъ оной, подводятъ все подъ свой особенный умъ, и гордо противятся силѣ общей. Въ самомъ дѣлѣ, сія сила не всегда права; но какъ она заключаетъ въ себѣ нѣчто всемірное, то посему уже она должна быть нѣсколько права и имѣть нѣкоторое значеніе. Страсть къ особности стремится разрубить узелъ, общею силою связывающій человѣка съ обществомъ. Это, ММ. ГГ., оригиналы въ родѣ человѣческомъ: они составляютъ отдѣльный классъ, выдаютъ себя за героевъ независимости, но вообще бываютъ люди безсильные и безхарактерные; они тревожатся на минуту, ничего не дѣлая, и преходятъ, не оставивъ никакого слѣда въ исторіи. Первые, если назвать ихъ настоящимъ именемъ, суть

Digitized by Google

люди обыкновенные: классъ многочисленный, честный и полезный. Это превосходные воины народнаго духа; они составляютъ войско всякаго великаго дѣла, для котораго является довольно предводителей; съ ними-то можно совершать, и съ ними только совершаютъ великія дѣла: они умѣютъ повиноваться. Но другіе, непокорные, недостойные повелѣвать, неспособные повиноваться, имѣютъ великою цѣлію на огромной сценѣ міра, гдѣ являются они на минуту, выражать—что такое, ММ. ГГ.? самихъ себя, и болѣе ничего. И потому, на нихъ никто не обращаетъ вниманія, ибо человѣчеству нѣтъ времени заниматься особностями. Великій человѣкъ равно не сходенъ ни съ оригиналомъ, ни съ обыкновеннымъ человѣкомъ. Онъ представляетъ народъ и остается самимъ собою: онъ тожество общаго и отдѣльнаго, въ такой соразмѣрности, что общность не уничтожаетъ въ немъ особности, и что въ тоже время особность не истребляетъ общности, облекая ее въ дѣйствительную форму. Такимъ образомъ, духъ своего народа и своего времени: вотъ основа великаго человѣка, вотъ истинный пьедесталъ его. На высотѣ духа, общаго всѣмъ, онъ великъ и повелѣваетъ всѣми.

Если духъ народа необходимо разрѣшается въ нѣсколькихъ великихъ представителяхъ, и если, какъ мы видѣли, въ народѣ есть различныя стихіи, напримѣръ промышленность, науки, иску-

Digitized by Google

ешва, законы, религія, Философія, то всѣ сіи различныя стихіи непремѣнно должны имѣть представителей; а какъ стихіи народа не остаются въ одинаковомъ состояніи, но безпрерывно превращаются и, сохраняя одинъ характеръ, поелику стремятся къ одной цѣли, развиваются безпрерывно болѣе и болѣе, такимъ образомъ, что постепенности сего развитія суть различные моменты существованія народа, то и всѣ сіи различные моменты должны имѣть своихъ представителей; отселѣ положительно выходитъ, что народъ, будучи весь въ сихъ различныхъ моментахъ своего развитія и въ различныхъ стихіяхъ своей внутренней жизни, а сіи различные моменты и сіи различныя стихіи, будучи необходимо представляемы нѣсколькими великими людьми, отселѣ, говорю я, выходитъ, что народъ заключается въ своихъ великихъ людяхъ. И дѣйствительно, въ нихъ только исторія разсматриваетъ народъ. Разверните книгу Исторіи: вы видите тамъ одни собственныя имена; да иначе и быть не можетъ, потому что если массы народа дѣлаютъ все для самихъ себя, то онѣ ничего не дѣлаютъ сами собою; онѣ дѣйствуютъ посредствомъ своихъ предводителей, которые всегда занимаютъ первый рядъ, и всегда одни поражаютъ глаза зрителя и историка. Историки имѣютъ важную причину заниматься одними великими людьми; надобно только, чтобы они старались

Digitized by Google

выдавать ихъ тѣмъ, что они суть, то есть не властителями, но представителями не являющихся въ исторіи людей; иначе великій человѣкъ будетъ оскорбленіемъ человѣчества. Съ наблюденіемъ этого, разумѣется, если всякій народъ необходимо изображается въ великихъ людяхъ всѣхъ родовъ, исторія народа должна быть, какъ и есть, исторіею его великихъ людей.

Но что такое народъ? Народъ, какъ мы видѣли въ послѣдней нашей лекціи, есть одна изъ идей какой нибудь эпохи. Эпоха, заключая въ себѣ многія идеи, заключаетъ въ себѣ также многіе народы. Слѣдственно, что справедливо объ одномъ народѣ, то справедливо и о другомъ. Еще болѣе: что справедливо въ отношеніи къ одной эпохѣ, то справедливо и въ отношеніи къ другой, и ко всѣмъ; слѣдовательно, вся исторія, уже не одного народа и не одной эпохи, но исторія всѣхъ эпохъ и всего человѣчества, можетъ быть представлена въ великихъ людяхъ. Такимъ образомъ, дайте мнѣ исчисленіе великихъ людей, всѣхъ извѣстныхъ великихъ людей, и я составлю вамъ всю извѣстную исторію рода человѣческаго.

Но что такое само человѣчество? Человѣчество, мы видѣли это, есть не иное что, какъ высочайшее выраженіе всеобщаго порядка. Человѣчество заключаетъ въ себѣ сокращенно всю природу и представляетъ ее. Сама природа сія,

Digitized by Google

что мы видѣли также, есть проявленіе своего Творца. Богъ не могъ оставаться въ состояніи безусловнаго единства: это безусловное единство, эта вѣчная сущность, будучи силою творящею, должна была творить, производить и проявляться въ своихъ произведеніяхъ со всѣми своими великими свойствами. Такимъ образомъ природа выражаетъ Бога, а какъ природа со всѣми своими законами является сокращенно въ человѣчествѣ, человѣчество-же со всѣми своими эпохами сокращается въ великихъ людяхъ, то изъ сего слѣдуетъ неопровергаемо точнымъ образомъ, что порядокъ вещей, или лучше сказать, вѣчное движеніе вещей есть не иное что, во всѣхъ своихъ моментахъ и во всѣхъ степеняхъ, какъ порожденіе великихъ людей. Начиная отъ безусловнаго единства, вы дойдете до великихъ людей, и это будетъ не иное что, какъ два конца цѣпи существъ. Послѣ великихъ людей, нечего искать болѣе, потому что великій человѣкъ есть высочайшая возможная особность, а особность есть предѣлъ всѣхъ вещей, такъ-же какъ безусловное единство есть ихъ начало.

Такимъ образомъ, въ мірѣ все спремится къ произведенію великаго человѣка. Вотъ онъ! онъ на сценѣ исторіи: что дѣлаетъ онъ тамъ? Какую роль играетъ онъ на ней, и какъ должна разсматривать его философія Исторіи?

ММ. ГГ! Великій человѣкъ, въ какомъ-бы то

Digitized by Google

родѣ ни было, въ какую-бы то ни было эпоху міра, въ какомъ-бы то ни было родѣ, является всегда для выраженія идеи, такой-то, а не другой какой нибудь, покуда сія идея имѣетъ силу и стоитъ труда быть выраженною, не прежде и не послѣ; слѣдственно, великій человѣкъ является, когда ему должно явиться, исчезаетъ, когда ему нечего болѣе дѣлать: онъ родится и умираетъ кстати. Когда ничего не льзя сдѣлать великаго, тогда великій человѣкъ невозможенъ. Въ самомъ дѣлѣ, что такое великій человѣкъ? Орудіе могущества, не ему принадлежащаго, потому что всякое особенное могущество ничтожно; человѣкъ не предается другому человѣку: онъ предается только представителю общаго могущества. Когда же нѣтъ сего общаго могущества, или когда оно перестаетъ существовать, когда оно исчезаетъ или упадаетъ, то какая-же сила будетъ имѣть своего представителя? Такимъ образомъ, вы не можете произвести великаго человѣка прежде времени, и не уничтожите, пока не настанетъ часъ его; вы не можете его ни сдвинуть, ни подвинуть, ни отодвинуть; не можете продолжить его дѣйствованія и замѣстить его, ибо онъ былъ, потому только, что ему было что дѣлать; его нѣтъ, потому что ему нечего болѣе дѣлать: хотѣть продолжить его дѣйствованіе, тоже что хотѣть продлить роль, оконченную, сыгранную. Одному воину, возсѣвшему на пре-

Digitized by Google

сполъ, говорили: «Государь! надобно внимательно надзирать за воспитаніемъ вашего сына; его должно воспитать съ величайшимъ тщаніемъ, такъ, чтобы онъ замѣнилъ васъ.»— Меня замѣнить? отвѣчалъ онъ: я самъ себя не могъ-бы замѣнить; я рожденъ обстоятельствами. «Тотъ же человѣкъ очень чувствовалъ, что могущество, оживлявшее его, принадлежало не ему; что оно было ему ввѣрено съ извѣстною цѣлію, до извѣстнаго часа, котораго онъ не могъ подвинуть ни впередъ, ни назадъ. Говорятъ, онъ нѣсколько вѣрилъ предопредѣленію. Замѣтьте, что всѣ великіе люди, болѣе или менѣе вѣрили предопредѣленію: здѣсь ошибка только въ формѣ, но не въ основаніи мысли. Они чувствуютъ, что дѣйствительно здѣсь они не за себя; у нихъ есть сознаніе въ силѣ безмѣрной, но они не могутъ приписывать ее самимъ себѣ, и относятъ къ высшему могуществу, котораго сами они только орудія, которое употребляетъ ихъ по своимъ предназначеніямъ. Великіе люди не только вѣрятъ нѣсколько предопредѣленію: у нихъ есть свои суевѣрія. Вспомните о Валленштейнѣ и его астрологѣ. Отсюда происходитъ и то, что великіе люди, въ дѣйствіи будучи удивительно рѣшительны и пылки, прежде дѣйствія колеблются и дремлютъ; надобно, чтобы ихъ поразили чувство необходимости и явность ихъ призванія; они, кажется, имѣютъ темное сознаніе, что

Digitized by Google

доколѣ они дѣйствовали какъ особенныя лица, и что не въ этомъ состоитъ ихъ могущество.

Не входя въ излишнія подробности, можно видѣть изъ всей исторіи великихъ людей, что ихъ почитали и сами себя они почитали орудіями судьбы, посланными для чего-то предопредѣленнаго и неизбѣжимаго; поэтому-то собственный характеръ, знаменіе великаго человѣка, оказывается въ его успѣхахъ. Кто не оказалъ успѣховъ, тотъ вовсе безполезенъ міру, тотъ не оставляетъ никакого великаго слѣдствія и проходитъ какъ-бы не живши въ мірѣ. Надобно, чтобы великій человѣкъ оказалъ успѣхи въ какомъ-бы то ни было родѣ: тогда только онъ совершилъ свой подвигъ. Дѣятельность неистощимая, обиліе, богатство послѣдствій, безпрерывные, удивительные успѣхи: вотъ непремѣнный его характеръ. Великіе люди бываютъ не только художники, или философы, или законодатели, или священно-служители; они бываютъ также (что мы видѣли въ послѣднюю лекцію) и воины. Воинъ тогда только великъ, тогда только онъ историческое лицо, когда успѣхи его были велики, то есть когда онъ одержалъ много побѣдъ, или, яснѣе, когда онъ сдѣлалъ ужасающія опустошенія на землѣ. Или ни одинъ воинъ не долженъ быть названъ великимъ человѣкомъ, или, если онъ великъ, то должно оправдать его и все что онъ сдѣлалъ.

Digitized by Google

Слѣдствіе великихъ успѣховъ — могущество и могущество великое. Но когда человѣкъ достигъ онаго, когда онъ восшелъ столь высоко, у него можетъ закружиться голова, онъ можетъ почитать себя и казаться гораздо высшимъ всѣхъ остальныхъ людей: у него дворъ, льстецы, рабы. Но этотъ человѣкъ, по виду властелинъ міра, предъ коимъ міръ колѣнопреклоненъ, этотъ человѣкъ есть только орудіе .... чего, ММ. ГГ? Божественнаго Провидѣнія! Это совершенно справедливо, при глубочайшемъ изслѣдованіи. Но прежде всего и непосредственно, онъ орудіе идей, властвующихъ въ его время, въ его странѣ, идей его народа и слѣдовательно всѣхъ и каждаго, самыхъ малыхъ и самыхъ великихъ, потому что всѣ составляютъ единицы въ цѣлости своего народа, такъ, что этотъ великій человѣкъ есть не иное что наконецъ, какъ орудіе тѣхъ, коими онъ повелѣваетъ, даже тѣхъ, коихъ онъ кажется притѣснителемъ. Вотъ тайна могущества. Но никогда не спѣшите, ММ. ГГ., приписывать человѣчеству что либо постыдное. Человѣчество не покоряется силѣ чуждой: оно покорно силѣ, имѣющей сострастіе съ нимъ и ему служащей.

Великій человѣкъ не есть отдѣльное лицо, покуда онъ великій человѣкъ. Его счастливый жребій, выражаетъ лучше всякаго другаго, современнаго ему человѣка, идеи, пользы и потреб-

Digitized by Google

ности своего времени. И у всѣхъ отдѣльныхъ лицъ народа, тѣже общія идеи, тѣже пользы, тѣже нужды, но безъ силы, необходимой для осуществленія, для удовлетворенія ихъ; слѣдственно они выражаютъ свое время и свой народъ, но безсильно, невѣрно, темно. Напротивъ, какъ скоро является истинный представитель, всѣ ясно узнаютъ въ немъ то, что сбивчиво чувствовали они въ самихъ себѣ; они узнаютъ духъ своего времени, даже въ нихъ самихъ заключающійся; они смотрятъ на великаго человѣка какъ на свое истинное изображеніе, какъ на свой идеалъ: по этому только они обожаютъ его, слѣдуютъ за нимъ; онъ становится ихъ идоломъ и повелителемъ. Въ существѣ, этотъ великій человѣкъ есть не иное что, какъ народъ, сдѣлавшійся человѣкомъ, и потому-то народъ имѣетъ съ нимъ сострастіе, вѣритъ ему, любитъ его, воспламеняется для него и отдаетъ ему себя. Вотъ вся преданность, какой вы можете, какой вы должны ожидать отъ человѣчества: оно не способно, да и худо было-бы, еслибъ оказалось способно къ какой нибудь другой; оно служитъ тому, кто ему служитъ. Корень могущества великаго человѣка есть нѣчто гораздо бо̀льшее, нежели преднамѣренное согласіе человѣчества, слишкомъ часто сомнительное и невѣрное: это вѣрованіе, душевное, произвольное, необходимое, что сей человѣкъ есть народъ, эпоха.

Digitized by Google

Въ послѣднюю лекцію я защищалъ побѣду; теперь я защищалъ могущество; мнѣ остается защитить славу, дабы оправдать человѣчество. Люди никогда не обращаютъ вниманія на то, что всё человѣческое происходитъ отъ самого человѣчества, хотя-бы оно только допускало это; что порицать могущество (я разумѣю могущество продолжительное, прочное) значитъ клеветать на человѣчество, и что обвинять славу, есть не иное что, какъ обвинять человѣчество, раздающее оную. Что такое слава, ММ. ГГ.? Сужденіе человѣчества объ одномъ изъ своихъ членовъ: а человѣчество всегда право. Въ самомъ дѣлѣ, укажите мнѣ на незаслуженную славу; a priori это еще болѣе невозможно, потому что славу пріобрѣтаютъ сдѣлавъ много, произведши великія послѣдствія: великія послѣдствія, ММ. ГГ., великія послѣдствія—остальное все ничего не значитъ. Но различайте славу отъ извѣстности. Извѣстность, дѣло другое: кто хочетъ, тотъ имѣетъ ее. Хотите-ли извѣстности? Попросите кого нибудь изъ вашихъ друзей доставить вамъ ее; присоединитесь къ какой нибудь партіи; войдите въ какое нибудь пріятельское общество, услуживайте ему, и оно будетъ васъ хвалить. Словомъ, есть сто тысячъ средствъ пріобрѣсти извѣстность; это предпріятіе не трудное: оно не предполагаетъ даже большаго честолюбія. Различіе извѣстности отъ

Digitized by Google

славы состоитъ въ томъ, что извѣстность есть сужденіе немногихъ, а слава есть сужденіе великаго числа людей, большинства голосовъ въ человѣческомъ родѣ. Небольшому числу людей можно понравиться не большими дѣлами: для массъ народныхъ надобны дѣла великія. Для нихъ, дѣянія составляютъ все, и все остальное ничего не значитъ. Намѣренія, добрая воля, нравственность, самыя лучшія предначертанія, которыя конечно были-бы приведены въ исполненіе для блага, въ какомъ хотите отношеніи, все что не разрѣшается дѣяніями, человѣчество почитаетъ за ничто; оно требуетъ великихъ послѣдствій, потому что только великія послѣдствія доходятъ до него, а въ великихъ послѣдствіяхъ поддѣльность не возможна. Обманы партій, пріятельскихъ бесѣдъ, и обольщенія дружбы, здѣсь безсильны: шутъ нечего даже оспоривать. Великія послѣдствія неоспориваемы; слава, выраженіе ихъ, также неоспориваема. Дщерь великихъ и явныхъ дѣяній, она сама есть торжественное событіе, столь-же ясное, какъ день. Слава есть сужденіе человѣчества и сужденіе окончательное; можно приносить жалобы на общества и на партіи человѣчеству; но кому въ здѣшнемъ мірѣ жаловаться на человѣчество? Оно не погрѣшимо. Ни одна слава не уничтожилась и не могла уничтожиться. Сверхъ того, за какія дѣянія человѣчество награждаетъ и вѣнчаетъ сла-

Digitized by Google

вою? За дѣянія полезныя, то есть полезныя ему самому: мѣрило его есть собственная его польза, и оно не можетъ имѣть другаго; развѣ отречется само отъ себя и перестанетъ въ своей природѣ находить основанія своихъ сужденій, ибо слава есть голосъ сострастія и признательности; это долгъ человѣчества генію, это цѣна признанныхъ онымъ заслугъ, и платимыхъ имъ, что у него есть драгоцѣннѣйшаго, уваженіемъ. Слѣдственно, должно любить славу, потому что это значитъ любить великія дѣла, продолжительные труды, дѣйствительныя заслуги, во всѣхъ родахъ, оказанныя отечеству и человѣчеству, и напротивъ должно презирать извѣстность, однодневные успѣхи и мелкія средства, къ нимъ ведущія; надобно стараться дѣйствовать, много дѣйствовать, хорошо дѣйствовать, быть, ММ. ГГ., а не казаться, потому что—правило вѣрное—все, что кажется, а не есть, скоро исчезаетъ; но все что есть, силою своей природы, рано или поздно окажется. Слава почти всегда современна; но никогда не бываетъ большаго промежутка времени между могилою великаго человѣка и славою.

Великій человѣкъ, ММ. ГГ., великъ, и вмѣстѣ человѣкъ. Онъ великъ по своему отношенію къ общности, къ духу своего времени и своего народа; онъ человѣкъ своимъ я, глубоко соединеннымъ въ немъ съ общностію; но раздѣлите сіи

Digitized by Google

двѣ стихіи: въ общности отличите частное я, изучите человѣка въ великомъ человѣкѣ, и знаете-ли, что̀ выйдетъ изъ этого? Что величайшій изъ людей окажется довольно малымъ. Всякая особность, отторгнутая отъ общности, ничтожна. Внимательно читая тайныя записки о нѣкоторыхъ великихъ людяхъ, слѣдуя за ними въ подробностяхъ ихъ жизни и поступковъ, приходишь въ смущеніе, видя ихъ не только мелкими, но, я принужденъ сказать это, иногда порочными и почти презрительными. Разсмотримъ сначала частныя намѣренія. Что исполняетъ великій человѣкъ, ММ. ГГ.? Намѣренія Высшаго Могущества, дѣйствующаго въ немъ и имъ. Онъ дѣлаетъ это, но не знаетъ, что дѣлаетъ; у него есть свои, частныя намѣренія; исполняя намѣренія высшія, онъ думаетъ, что исполняетъ свои частныя намѣренія. Любопытно изыскивать въ исторіи намѣренія того и другаго великаго человѣка: почти всегда, это намѣренія самыя ничтожныя. Черезъ десять лѣтъ, стыдно за столь великихъ геніевъ, стремившихся къ столь маловажнымъ, столь смѣшнымъ цѣлямъ, для коихъ, кажется, не стоило пошевелиться однимъ пальцомъ. Генрихъ IV-й, говорятъ, хотѣлъ воевать съ Австріею и идти въ Брюссель, для причины довольно неважной. Я не увѣренъ, что Густавъ-Адольфъ не имѣлъ намѣренія пріобрѣсть себѣ маленькое княжество въ Германіи. Спраши-

Digitized by Google

ваю васъ: есть-ли для насъ теперь что нибудь смѣшнѣе извѣстной причины, въ продолженіе осьми или десяти лѣтъ волновавшей Европу и возставлявшей колоссальныя войны, коихъ мы были свидѣтелями? Вы, можетъ быть, уже и забыли объ этомъ: это коншиненшальная блокада. Здѣсь-то надобно видѣть ничтожность особности. Но это была только внѣшняя оболочка намѣреній, совсѣмъ не въ этомъ отношеніи великихъ. О нихъ никто не думалъ, но они исполнены, и не могли не быть исполнены, потому, что это были намѣренія Провидѣнія; другія предначертанія не только не были исполнены, но и не могли быть исполнены; они, не надолго сдѣлавъ много шуму, впадаютъ въ глубокое забвеніе и дѣлаются невѣрными анекдотами: обыкновенная исторія можетъ изыскивать ихъ и собирать, но философія исторіи презираетъ ими, какъ чуждыми человѣчеству. Тоже частныя качества великихъ людей. Выражая хорошія стороны своего времени, они выражаютъ также и дурныя. Въ Александрѣ, говорятъ, были гнусные недостатки, въ Цезарѣ тоже: но нѣтъ людей, болѣе ихъ великихъ. Всѣ великіе люди, при ближайшемъ разсмотрѣніи, напоминаютъ сіи слова: *отъ высокаго до смѣшнаго только одинъ шагъ*. Я уже сказалъ, что въ великомъ человѣкѣ двѣ части: часть великаго человѣка, и часть человѣка. Только первая принадлежитъ исторіи;

Digitized by Google

вторую должно предоставить запискамъ и біографіямъ: это простонародная часть въ сихъ великихъ судьбахъ; это смѣшная, комическая часть величественной драмы исторіи. Романтическая драма обнимаетъ всего человѣка; не одну только общую, но и частную его сторону; опять того, какъ скоро показываютъ другую сторону сей медали, слѣдуютъ сцены самыя простонародныя, самыя комическія, за самыми героическими, самыми патетическими сценами и усиливаютъ дѣйствіе оныхъ. Это прекрасно; но исторія должна быть драмою классическою: надобно, чтобы она поглощала и разрѣшала всѣ подробности въ общемъ, въ идеальномъ, и единственно старалась объяснить идею, выражаемую великимъ человѣкомъ. Философія исторіи не знаетъ тѣхъ лицъ, которыя только существовали; она отвергаетъ, она не знаетъ чисто особенной, біографической стороны великаго человѣка, вслѣдствіе основанія весьма простаго, что не за нею человѣчество слѣдовало, не ее обожало; что оно слѣдовало за великимъ человѣкомъ и обожало его не за это, и не смотря на это, за героическую силу общаго духа, блиставшаго въ немъ. Основное правило философіи исторіи, относительно великихъ людей, состоитъ въ томъ, что она поступаетъ какъ человѣчество, разсматривая ихъ въ томъ что они сдѣлали, а не въ томъ что хотѣли сдѣлать и что не предста-

Digitized by Google

лепъ ни малѣйшей занимательности, ибо не было сдѣлано. Она пренебрегаетъ также изображеніемъ слабостей, не разлучныхъ съ великими людьми, и погибшихъ съ ними, какъ съ лицами отдѣльными; она занимается только великими ихъ дѣлами, принесшими пользу человѣчеству и донынѣ сохраняющимися въ памяти людей; наконецъ, она изыскиваетъ и утверждаетъ, что сдѣлало ихъ лицами историческими, что дало имъ могущество и славу, а именно, идею, выражаемую ими, и нераздѣлимое соотношеніе ихъ съ духомъ своего времени и своего народа.

Можно коснуться еще двухъ вопросовъ касательно великихъ людей. Вотъ первый: равно-ли благопріятны для развитія великихъ людей различныя эпохи исторіи? Вообразите себѣ эпоху міра, гдѣ господствующая идея не есть идея конечнаго, ни идея соотношенія конечнаго съ безконечнымъ, но идея безконечнаго, безусловнаго, общность сама собою, ибо всѣ сіи категоріи мысли должны имѣть свое особенное предпочтительство въ исторіи, слѣдовательно и въ предполагаемой нами также надлежало быть своей дѣйствительности и своей эпохѣ: онѣ и были, потому что иначе остался-бы промежутокъ въ основаніи историческомъ. Что-же было? То, что долженствовало быть, ММ. ГГ.! Тамъ, гдѣ идея общности господствовала одна, особность лицъ не имѣла своихъ правъ; въ человѣчествѣ

Digitized by Google

не было свободы и сопутствующихъ оной качествъ; слѣдовательно человѣкъ, сей первообразъ особности, былъ ничто, или значилъ очень не много; массы народовъ оставались въ состояніи массъ, не имѣя силы разрѣшиться великими людьми, не зная сами себя и не знаемыя другими, потому что народы узнаютъ скрытыя могущества, спящія въ нихъ, только въ своихъ великихъ представителяхъ, и являются въ исторіи только посредствомъ своихъ великихъ людей. Спрашиваю: какой великій человѣкъ явился, на примѣръ, въ обширныхъ странахъ, находящихся между землею Самоѣдовъ и Гангесскимъ заливомъ, между горами Персіи и прибрежьемъ Китайскаго моря? Кажется, мѣсто обширное въ длину и въ ширину. Жителей тамъ нѣтъ числа, и жителей болѣе или менѣе образованныхъ, совершившихъ можетъ быть не великія, но по крайней мѣрѣ огромныя дѣла, если можно такъ выразиться. Тамъ были войны, передъ которыми наши не иное что какъ бездѣлки, войны, въ которыхъ сражались ужасающими массами народовъ. Памятники искусства тамъ гигантскіе. Глубочайшая древность—неоспоримо тамъ. И что-же? Ни одно собственное имя не всплыло на поверхность, нѣтъ ни одного великаго историческаго лица, ни въ какомъ родѣ! Намъ станутъ отвѣчать, что мы не знаемъ великихъ людей, являвшихся въ Средней Азіи и въ Индіи вообще, но-

Digitized by Google

пому что Индія не имѣетъ исторіи; но я спрошу: почему она не имѣетъ исторіи? Это значитъ, какъ я уже показалъ вамъ, что когда человѣкъ не думаетъ о себѣ и не почитаетъ себя важнымъ лицомъ, онъ не замѣчаетъ своихъ дѣлъ, потому что они едва принадлежатъ ему, дѣлаются почти сами собою, и никто не можетъ приписать себѣ ихъ стыда или славы. Человѣкъ, не признавая себя достойнымъ памяти, предоставляетъ міръ дѣйствію силъ природы, а исторію своимъ богамъ, которые одни наполняютъ ее. Отселѣ совершенно миѳологическая хронологія сихъ древнихъ странъ. Въ Индіи именно потому нѣтъ исторіи, почему тамъ нѣтъ и не можетъ быть великихъ людей. Но сойдите съ сихъ высокихъ предѣловъ, гдѣ безконечное и безусловное одни властвуютъ отягчающимъ своимъ всемогуществомъ; приближьтесь къ западу, перейдите пустыню и Индъ, вступите въ Персію: тамъ боги уступаютъ мѣсто человѣку, время слѣдуетъ за вѣчностію, появляются замѣчательныя лица и съ ними исторія, еще темная, но уже исторія, великіе люди, герои, Киръ. И даже когда, преплывъ Черное море, приходимъ въ Аравію, къ Чермному морю и берегамъ Египта, и тамъ находимъ также, при небольшой исторіи, великія имена, великихъ людей, потому что тамъ, еще разъ, человѣчество играло болѣе или менѣе значительную роль, ме-

Digitized by Google

жду шѣмъ какъ въ Индіи, въ Средней Азіи, можно сказать буквально, что человѣчество всегда оставалось безъименнымъ, невнимательнымъ къ самому себѣ, не вѣрило собственной своей свободѣ, не имѣло ея, и не оставило никакого слѣда своего существованія на землѣ. Но эпоха, долженствующая выразить въ мірѣ идею конечнаго, идею движенія, дѣятельности каждаго лица, вотъ эпоха, предназначенная для развитія великихъ людей. И потому-то достовѣрно, что если вы хотите найдти великихъ людей, то обращаетесь къ Греческой и Римской древности: это эпоха исторіи, которую можно назвать героическимъ вѣкомъ человѣчества. Третья эпоха, выражающая соотношеніе конечнаго съ безконечнымъ, не менѣе обильна великими людьми: она показываетъ ихъ не столь блестящими, то есть менѣе особенными, нежели великихъ людей Греціи и Рима, но нѣкоторымъ образомъ болѣе существенными и болѣе тожественными съ порядкомъ вещей. Сверхъ сего, эта эпоха еще слишкомъ нова, и перешла только періоды варварства.

Я не буду затруднять васъ, ММ. ГГ., а перейду къ второму вопросу: Что болѣе благопріятствуетъ развитію великихъ людей? Мы видѣли, что существенныя стихіи жизни народа и человѣка, суть: промышленность, искусство, государство, религія, Философія. Которыя изъ сихъ стихій болѣе и которыя менѣе способны для раз-

Digitized by Google

вшія генія отдѣльнаго лица? По моему мнѣнію, двѣ менѣе другихъ благопріятны. Но прежде вспомнимъ, что такое великій человѣкъ. Это общая идея, сосредоточенная въ сильномъ отдѣльномъ лицѣ такимъ образомъ, что общность въ немъ видна, но и особность не угасла. Сущность религіи заставляетъ господствовать надъ мыслію идею безконечнаго, безусловнаго, невидимаго, идею смерти, другой жизни. Въ религіи Богъ есть все и человѣкъ ничто; священникъ, пророкъ, служитель алтаря, уничтожаются въ присутствіи и въ сообщеніи съ Тѣмъ, Котораго волю исполняютъ они: они существуютъ только по отношенію своему къ Богу, намъ возвѣщаемому ими; они почитаютъ себя ничѣмъ, и въ глазахъ нашихъ они, какъ особные люди, ничто: въ этомъ состоитъ ихъ слава и сила въ здѣшнемъ мірѣ. Разсмотрите умственныя способности, поставляющія насъ въ соотношеніе съ Богомъ: это вѣра, это энтузіасмъ, то есть, самое непроизвольное въ человѣкѣ, всего менѣе подверженное размышленію, то есть менѣе особенное. Въ самомъ дѣлѣ, ММ. ГГ., вамъ извѣстны имена боговъ, которыхъ обожалъ родъ человѣческій, но вы знаете весьма не многія имена возвѣстителей сихъ боговъ, или по крайней мѣрѣ вы начинаете узнавать ихъ болѣе съ того времени, когда политическія дѣйствія вмѣшиваются въ религію. Чѣмъ болѣе дѣйствіе религіи было

Digitized by Google

чисто, тѣмъ болѣе человѣкъ уничтожался въ служеніи Богу и тѣмъ менѣе великіе люди сего рода оставляли слѣдовъ въ исторіи.

Съ другой стороны, успѣхи промышленности и торговли производятся медленно; каждый вѣкъ, каждый человѣкъ участвуетъ въ нихъ, но *Ватты* (*) родятся чрезвычайно рѣдко. Тамъ все медленно, все постепенно; тамъ дѣйствуютъ болѣе при помощи вѣковъ, чѣмъ при помощи людей. Въ искусствахъ, ММ. ГГ., и въ управленіи государствами раскрывается все могущество не многихъ, одаренныхъ судьбою людей. Взгляните на великихъ художниковъ и великихъ законодателей, оставившихъ въ исторіи свои имена: они умѣли въ своихъ изящныхъ произведеніяхъ и законахъ такъ удовлетворять и осуществлять идеи и вкусъ своего народа и своего времени, что часто сообщали свои имена вѣку; а это неоспоримое доказательство гармоніи ихъ съ вѣкомъ, и могущества ихъ надъ онымъ. Однакожъ, я осмѣливаюсь утверждать, что два рода, болѣе всѣхъ другихъ способные къ разви-

(*) Знаменитый Джемсъ Ваттъ (James Watt) былъ одинъ изъ необыкновеннѣйшихъ людей своего времени. Ему человѣчество обязано усовершенствованіемъ паровыхъ машинъ, слѣдовательно одною изъ ужаснѣйшихъ и благодѣтельнѣйшихъ силъ. Онъ жилъ въ Глазговѣ и умеръ въ 1822 году. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

тію великихъ отдѣльныхъ лицъ, суть война и Философія.

Война есть не иное что, какъ внѣшнее дѣйствіе духа какого-либо народа: когда духъ народа проникнулъ различныя стихіи, составляющія жизнь его, когда онъ образовалъ и развилъ ихъ, когда ему остается мало занятія внутри, онъ переходитъ внѣ, и спѣшитъ къ завоеванію. Тамъ-то, въ завоевательномъ движеніи раскрывается все могущество народнаго духа; на поляхъ битвы надобно ему сильныхъ и вѣрныхъ представителей, и они всегда являются. Слава есть неоспоримый свидѣтель важности и истиннаго величія людей. Но какая-же слава бо́льшая изъ всѣхъ? Доказано, ММ. ГГ., что это слава воителя. Кто оставилъ между людьми величайшія имена? Тѣ, кои сдѣлали для нихъ болѣе добра и оказали величайшія услуги, произвели обширнѣйшія завоеванія въ идеяхъ, въ свой вѣкъ были призваны къ повелительству и представляли тогда судьбу просвѣщенія, т. е. тѣ, кои болѣе выиграли битвъ. Война требуетъ въ высокой степени сильной особности, ибо если толпѣ и воинамъ нужны только энтузіасмъ и дисциплина, то начальникъ, управляющій движеніями сей толпы, долженъ соединять въ себѣ энтузіасмъ, причину сострастія его съ войскомъ, и силу размышленія, всегда готовую, которая ежеминутно соображаетъ и рѣшаетъ, разсчитываетъ и опредѣляетъ, слѣдо-

Digitized by Google

вашь-ли предначертанію или не слѣдовать? совершенно или только отчасти измѣнить оное? Нигдѣ массы народа не бываютъ столь видимо тожественны съ великимъ человѣкомъ, какъ на полѣ битвы; но если сія тожественность болѣе явна въ великомъ полководцѣ, то она полнѣе и глубже въ великомъ философѣ.

Прежде всего я взываю также къ славѣ, какою родъ человѣческій награждаетъ только тѣхъ, кои представляютъ его и служатъ ему. Нѣтъ именъ, великихъ болѣе именъ извѣстныхъ Философовъ: Платона и Аристотеля. Кто знаетъ Александра и Цезаря, тотъ знаетъ Платона и Аристотеля. Родъ человѣческій, правда, не даетъ себѣ отчета въ томъ, что представляютъ сіи два имени, но онъ не болѣе даетъ себѣ отчета и въ томъ, что представляютъ имена Цезаря и Александра. Родъ человѣческій употребляетъ одни какъ символы политическаго и военнаго генія, другія какъ символы генія философическаго. Не слушайте школъ, такъ-же какъ и партій; слушайте родъ человѣческій и массы народа: а для массъ и для рода человѣческаго Философія есть, и будетъ всегда Платонъ и Аристотель. Я привелъ въ доказательство, ММ. ГГ., величайшихъ Философовъ, дабы указать на равное Александру и Цезарю; но я могъ-бы, ниже ихъ и на ряду съ ними, назвать весьма многихъ великихъ Философовъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что нигдѣ нѣтъ

Digitized by Google

столько великихъ людей, какъ въ Философіи. Можно дать себѣ отчетъ въ этомъ явленіи. Высочайшая степень особности есть, необходимо, размышленіе, отдѣляющее насъ отъ всего, что не мы, и поставляющее насъ лицомъ къ лицу съ самими собою; но какъ всякое размышленіе есть самая мысль, то и не можетъ быть акта мышленія безъ стихіи общности. Основаніе размышленія есть общность; форма его особность; но это именно есть высочайшее соединеніе двухъ стихій, образующихъ великаго человѣка. Наконецъ, вспомните, что Философія показана была нами крайнею степенью и необходимымъ сокращеніемъ развитія народа; слѣдовательно, самъ великій Философъ, въ свое время и въ своей странѣ, есть высшее выраженіе всѣхъ другихъ великихъ людей, и, вмѣстѣ съ великимъ полководцемъ, самый полный представитель своего народа. Двѣ величайшія вещи въ мірѣ: дѣйствовать и мыслить, поле битвы и жизнь кабинетная. Два величайшіе способа оказать услуги человѣчеству—заставить его сдѣлать шагъ на пути къ истинѣ, возведя идеи какого-либо времени къ высшему ихъ выраженію, проспѣвши ихъ до послѣднихъ метафизическихъ предѣловъ, или напечатлѣть сіи идеи мечемъ на поверхности міра и сдѣлать ими обширныя завоеванія. Можно колебаться между судьбою Аристотеля и Александра, между Колумбомъ или Васко де Гама, и Бакономъ или Декартомъ.

Digitized by Google

Вы видѣли, ММ. ГГ., что если борьба народовъ есть зрѣлище печальное, если побѣжденный возбуждаетъ въ насъ жалость, то между нами и побѣдителемъ должна быть величайшая симпатія, потому что всякая побѣда непремѣнно влечетъ за собою успѣхъ человѣчества. Борьба героевъ, при первомъ взглядѣ, такъ-же возбуждаетъ въ насъ задумчивость, какъ и борьба народовъ: горестно видѣть битву героевъ, составляющихъ славу человѣчества; трудно рѣшить, за котораго изъ двухъ, столь благородныхъ противниковъ, подашь голосъ; несчастливые герои возбуждаютъ въ насъ еще болѣе участія, нежели народы; ибо здѣсь особность усиливаетъ симпатію. Но и тутъ всегда должно быть на сторонѣ побѣдителя, потому что это всегда сторона правоты, образованности, человѣчества, настоящаго и будущаго, между тѣмъ какъ сторона побѣжденнаго всегда принадлежитъ къ прошедшему. Великій человѣкъ побѣжденный, есть великій человѣкъ, низверженный въ свое время; его торжество остановило-бы ходъ міра; слѣдовательно, надобно рукоплескать его низложенію, потому что оно было полезно, потому что онъ, со своими великими качествами, добродѣтелями, геніемъ, шелъ прошивъ человѣчества и времени. Размышляя, всегда найдемъ, что побѣжденному надлежало быть побѣжденнымъ, и что геній не былъ равенъ съ обѣихъ сторонъ. Пораженіе предпола-

Digitized by Google

гаетъ уже, что побѣжденный не понималъ состоянія міра, что ему не доставало смѣтливости и свѣдѣній, что онъ былъ близорукъ, и, надобно прибавить, имѣлъ ограниченный, и нѣсколько ложный умъ. Внимательное и безпристрастное разсмотрѣніе чрезвычайно невыгодно побѣжденнымъ. Я не смѣю открыть здѣсь ложнаго направленія и ошибокъ послѣдняго Бруса. Я знаю ихъ, но въ глубинѣ души моей таится непобѣдимая скорбь объ этомъ человѣкѣ. Я былъ-бы болѣе твердъ передъ Демосѳеномъ, потому что, говоря прямо, это не иное что, какъ великій ораторъ. Демосѳенъ въ свое время выражаетъ прошедшее Греціи, духъ мѣлкихъ городовъ и мѣлкихъ республикъ, демократію устарѣлую, испорченную, прошедшее, которое не могло болѣе существовать и уже не существовало. Оживить прошедшее, безвозвратно потерянное, значило-бы тоже, что держать закладъ о возможности; надобно было попытаться развить силу и энергію, которыхъ не было у другихъ, а вмѣстѣ съ другими и у него, ибо въ существѣ всякой человѣкъ болѣе или менѣе таковъ-же, какъ другіе, и принадлежитъ своему времени. Демосѳенъ упалъ, и я, вмѣстѣ съ исторіею, прибавляю, онъ упалъ постыднымъ образомъ, что было даже и неизбѣжно, ибо если-бы уже при великой смѣлости должно было выйдти на состязаніе съ невозможностью, то чувствуя безразсудность своего предпріятія—а

Digitized by Google

это чувство придетъ непремѣнно — смущаешься, разстроиваешься, падаешь духомъ, и показавъ чудеса на трибунѣ, наконецъ бѣжишь въ Херонею. Краснорѣчіе Демосѳена нѣсколько похоже на его жизнь: судорожное, демагогическое и мало сообразное съ политикою; въ немъ много брани, довольно діалектики и употребленіе языка искусное и ученое. Но возьмите рѣчи Перикла, нѣсколько обработанныя Ѳукидидомъ, сравните ихъ съ рѣчами Демосѳена, и вы увидите, какая разница между краснорѣчіемъ начальника великаго народа и краснорѣчіемъ начальника партіи.

Изъ сего слѣдуетъ, что борьба героевъ, въ войнѣ и въ политикѣ, не такъ тягостна при размышленіи, какъ при первомъ взглядѣ. Тоже, ММ. ГГ., и въ Философіи. Если хорошо поймемъ борьбу великихъ геніевъ-философовъ, то въ ней нѣтъ ничего печальнаго, потому что она всегда обращается къ пользѣ разума человѣческаго. Теперь время не позволяетъ мнѣ изложить передъ вами, какъ я разрѣшилъ ее, эту обильную борьбу. Я желалъ-бы показать вамъ, что и въ ней бываетъ виноватъ побѣжденный, потому что и въ ней сражается также прошедшее съ будущимъ. Состязающіеся Философы представляютъ міру извѣстное число частныхъ идей, которыя истинны сами по себѣ, но ложны взятыя исключительно, которымъ нужно временное господство, дабы развить все въ нихъ заключающееся и вмѣстѣ по-

Digitized by Google

казать, чего въ нихъ нѣтъ и чего недостаетъ: каждая существуетъ свое время, и, оказавъ пользу, должна исчезнуть и уступить мѣсто другой, потому что настало время для другой. Въ битвѣ двухъ идей, представляемыхъ двумя великими Философами, борьба не только не можетъ опечаливать друзей человѣчества и Философіи, но напротивъ, должна исполнять ихъ надеждою, ибо она возвѣщаетъ имъ, что человѣчество и Философія приготовляются сдѣлать новый шагъ. Должно понять то, что безпрерывное разрушеніе системъ есть жизнь, движеніе, успѣхъ, сама исторія Философіи. Это никакъ не можетъ порождать спектицизма: это должно породить безграничную довѣренность къ превосходному разуму человѣческому, и къ этому удивительному человѣчеству! Для него трудятся и сражаются всѣ геніи: оно пользуется ихъ ошибками, ихъ борьбою, ихъ пораженіями и побѣдами; оно идетъ по развалинамъ, но безпрерывно идетъ впередъ.

(Съ Франц. А. М.)

Рига, 1828-го года.

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Монологъ изъ Гёшевой трагедіи: Ифигенія въ Тавридѣ. (Дѣйствіе IV, явленіе 5).

Ифигенія, одна.

Во слѣдъ ему идти должна я, видя
Своихъ въ опасности неизбѣжимой!
Моя-жъ судьба, часъ отъ часу, меня
Все боязливѣй дѣлаетъ. Спасти-ль
Мнѣ крошкую надежду, столь ушѣшно
Меня питавшую въ уединеньѣ?
Иль будетъ вѣчно тяготѣть проклятье?
Иль этотъ родъ, съ благословеньемъ новымъ
Въ вѣкъ не возстанетъ? Если все проходишь,
И счастія и жизни вянетъ цвѣщъ,
Ужель одно проклятье вѣчно юно?
Иль, здѣсь сокрытая, и отъ судьбы,
Постигшей родъ мой, удалясь, я тщетно
Надеждой льстилась, чистою рукой,
И съ чистымъ сердцемъ, праотцовъ съ жилища
Смыть тяжкаго проклятія клеймо?
Едва мой братъ въ объятіяхъ моихъ
Столь чудно, скоро исцѣлѣлъ отъ злаго
Недуга, и едва, давножеланный,
Корабль готовъ со мной къ родному брегу

Digitized by Google

Ошплышь, порокъ сугубый на меня
Нужда рукой мѣдяной возлагаетъ,
Чшобы священный, порученный мнѣ,
И много-чшимыя богини образъ
Похишила, и обманула мужа,
Кому обязана судьбой и жизнью!
О, если-бы въ груди негодованье
Не возросло, и ненависшь шѣхъ древнихъ
Боговъ-Тишановъ, коршуновъ когшями,
Не въ пѣжную грудь женщины впилась,
Но въ Олимпійцовъ! О, молю, меня,
И образъ вашъ, въ душѣ моей спасише!
Пѣснь древняя звучишъ въ ушахъ моихъ;
Ее забыла, рада, чшо забыла:
То пѣсня Паркъ, воспѣшая ужасно,
Тогда, какъ Таншалъ палъ съ злашаго ложа:
Онѣ сшрадали съ благороднымъ другомъ,
Свирѣпа грудь ихъ, грозно было пѣнье.
Кормилица ее пѣвала въ дѣшствѣ
Мнѣ, брашьямъ, сесшрамъ, я и запвердила —

Боговъ да шрепещешъ
Родъ смершный! Бразды
Владычесшва въ дланяхъ
Превѣчныхъ блесшяшъ,
А оными правяшъ
По волѣ они!

Но вдвое пошъ бойся,
Кого возвышаюшъ!
На облакахъ, скалахъ,
Злашые сшолы,
И окресшъ ихъ ложа.

Digitized by Google

Раздоръ лишь возстанетъ —
Низвержены гости
Въ безсѣтную глубь,
И, скованнымъ въ мракѣ,
Надѣяться тщетно
На праведный судъ.

Они-жъ пребываютъ
Во празднествахъ вѣчныхъ,
За златомъ столовъ.
На горы шагаютъ
Съ горъ высей они:
Имъ, жертъ въ глубинѣ,
Куришся дыханье
Издохшихъ Титановъ
Во облакѣ легкомъ,
Какъ жертвъ еониамъ!

И взоръ благодатный
Владыкъ, отвращаясь
Отъ цѣлыхъ народовъ,
Узрѣть не желаетъ
Во внукѣ, когда-то
Любезныхъ имъ предковъ,
Языкъ велерѣчный
И тихій лица!
Такъ Парки воспѣли;
И внемлетъ изгнанникъ
Средь ночи пещеръ
Тѣмъ пѣснямъ, и старецъ,
Воспомня о дѣтяхъ
И внукахъ, сѣдою
Качаетъ главой.

М. Лихонинъ.

Digitized by Google

ОЧАРОВАННЫЙ БУМАЖНИКЪ.

(Повѣсть, соч. Гофмана).

Въ одномъ изъ нумеровъ Берлинской Газеты напечатано было слѣдующее извѣщеніе:

« Приглашаютъ молодаго человѣка, темноволосаго, съ сѣрыми глазами, съ неровными бакенбардами, въ черномъ платьѣ, нашедшаго въ паркѣ Thiergarten, на скамьѣ, недалеко отъ статуи Аполлоновой, голубой атласный бумажникъ, съ золотыми застежками, и осмотрѣвшаго, вѣроятно, что̀ было въ ономъ, пожаловать, 24 Іюля будущаго года, въ Гостинницу Солнца, къ Гжѣ Оберманъ, гдѣ получитъ онъ дальнѣйшія свѣдѣнія касательно того, что болѣе занимало его при разсмотрѣніи бумажника. Если-же сей молодой человѣкъ рѣшился привести въ исполненіе давнишнее свое предпріятіе, ѣхать въ Грецію, то онъ весьма обяжетъ, когда заѣдетъ въ Патрасъ, къ Прусскому Консулу Андрею Кондогури, и отдастъ ему упомянутый бумажникъ. Тогда узнаетъ онъ весьма важную для него тайну. »

Баронъ Ѳеодоръ фонъ*** приведенъ былъ въ изумленіе, прочитавъ сіи строки, какъ-то вечеромъ,

Digitized by Google

въ Казино. Именно къ нему должно было относиться это извѣстіе, потому что, около года назадъ, онъ дѣйствительно нашелъ въ описанномъ мѣстѣ означенную вещь. Баронъ принадлежалъ къ числу людей, которые въ самыхъ простыхъ событіяхъ видятъ чудеса и почитаютъ себя назначенными къ важнымъ, необыкновеннымъ происшествіямъ.

Когда онъ нашелъ бумажникъ, по видимому принадлежавшій дамѣ, то въ головѣ его тотчасъ родилась тысяча романическихъ предположеній о прелестной незнакомкѣ. Другія, важнѣйшія дѣла (сей часъ увидимъ, какія), скоро заставили его забыть о бумажникѣ — но онъ былъ въ восторгѣ, прочитавъ газетную статью, наводившую его на предметъ забытый. Барону не нравились въ этомъ извѣщеніи двѣ вещи. Тамъ назвали глаза его сѣрыми, а онъ всегда почиталъ ихъ голубыми; далѣе, его очень обижало невѣрное показаніе о бакенбартахъ: могли ли они быть не ровны, когда онъ брился всегда съ величайшимъ тщаніемъ, и первый цирюльникъ въ столицѣ призналъ его большимъ мастеромъ этого дѣла?

Успокоивъ нѣсколько свою досаду, онъ подумалъ о прочитанной имъ статьѣ: «Для чего же почти цѣлый годъ не печатали этого извѣстія? Не ужели во все это время искали меня? впрочемъ, обо мнѣ знаютъ, какъ видно,

Digitized by Google

всѣ подробности, потому что даже тайное мое намѣреніе, ѣхать въ Грецію, извѣстно.

«Но, не ясно-ли, что въ этой милой тайнѣ замѣшана женщина? И, Боже мой! могу-ли сомнѣваться, что между мною и этимъ прелестнымъ существомъ, забывшимъ свой бумажникъ на скамьѣ, подлѣ статуи Аполлоновой, есть тайныя отношенія, которыя объяснятся въ Гостинницѣ Солнца, въ Берлинѣ, или въ Папрасѣ, въ Мореѣ? Тогда, кто знаетъ, какая жизнь, полная счастія и сладостныхъ ощущеній, ждетъ меня въ будущемъ! Кто знаетъ, что самыя плѣнительныя мечты моего воображенія и мои предчувствія, можетъ быть, осуществятся когда нибудь? Но гдѣ, однакожъ, этотъ таинственный бумажникъ?»

Послѣдній вопросъ былъ не изъ самыхъ маловажныхъ, потому что безъ хорошаго отвѣта на оный, самыя прочныя надежды Барона могли разрушиться. Напрасно старался онъ припомнить себѣ, что сдѣлалось съ бумажникомъ. Только по одному непріятному происшествію, случившемуся съ нимъ тотчасъ послѣ находки, вспомнилъ онъ, что тогда вниманіе его было вдругъ отвлечено отъ бумажника: въ тотъ день онъ обновилъ черный фракъ, самый модный, какой только бывалъ сшитъ первымъ портнымъ для перваго щеголя. Девять Барановъ, пять Графовъ, и много простыхъ дво-

Digitized by Google

рянъ, клялись ему душой и совѣстью, что фракъ былъ удивителенъ; но Графъ С., оракулъ вкуса, не произнесъ еще своего приговора. Случаю угодно было, чтобы Графъ, черезъ нѣсколько минутъ послѣ находки бумажника, встрѣтилъ Барона на прогулкѣ. «Bon jour, Baron!» вскричалъ Графъ, внимательно устремивъ на него лорнетъ, и, послѣ этого, прибавивъ рѣшительнымъ тономъ: «Талья широка на полъ-четверти дюйма.....» оставилъ Барона размышлять на свободѣ.

Баронъ высоко дорожилъ своимъ шуалетомъ и слѣдственно не могъ не придти въ отчаяніе отъ обидной ошибки въ размѣрѣ платья. Одна мысль, прогуливаться публично во фракѣ, сдѣланномъ въ тальи на полъ-четверти дюйма шире надлежащаго, приводила его внѣ себя. Онъ поспѣшилъ домой, сбросилъ съ себя фракъ и приказалъ своему камердинеру никогда его не показывать. Только черезъ два дни успокоился онъ, когда у него былъ черный фракъ, по мнѣнію самого Графа С. не подлежавшій критикѣ. Бумажникъ остался въ карманѣ несчастнаго чернаго фрака — и вотъ что было причиною потери, теперь приводившей Барона въ отчаяніе.

Много дней прошло съ тѣхъ поръ, какъ объявленіе было прочитано. Въ одно ясное утро Барону вздумалось пересмотрѣть свой гарде-

Digitized by Google

робъ; между прочимъ приказалъ онъ камердинеру опперетъ шкафъ со старыми фраками. Обоняніе щеголя тотчасъ поражено было запахомъ розоваго масла. Камердинеръ сказалъ ему, что этотъ запахъ происходитъ отъ чернаго фрака съ широкою тальей. Баронъ въ туже минуту вспомнилъ, что голубой бумажникъ точно былъ продушенъ розою. Карманы фрака освидѣтельствованы и въ нихъ найдена эта драгоцѣнная вещь.

Можно представишь себѣ, съ какою нетерпѣливостію Баронъ отстегнулъ застежки бумажника и сталъ разсматривать, что было въ немъ. Прежде всего бросилось ему въ глаза что-то похожее на небольшой ножъ, странной формы; потомъ увидѣлъ онъ шелковую ленту, соломеннаго цвѣта, съ написанными на ней буквами, похожими на Китайскія, и чужеземный цвѣтокъ, высушенный между двумя листами атласистой бумаги. Но всего болѣе привлекли на себя вниманіе Барона двѣ небольшія рукописи. На одной изъ нихъ были написаны стихи, но Баронъ, къ несчастію, не могъ разобрать ихъ, потому что это были стихи ново-Греческіе. Другой листъ былъ исписанъ такъ мѣлко, что безъ микроскопа едва можно было читать его; однакожъ Баронъ съ радостію увидѣлъ, что эта рукопись была на Итальянскомъ языкѣ, хорошо извѣстномъ ему.

Digitized by Google

Наконецъ, въ одной сумкѣ, весьма маленькой, находился источникъ запаха, открывшаго и самый бумажникъ — стклянночка съ розовымъ масломъ. На бумагѣ, которою она была обвернута, написано было Греческое слово *Σχνεσπελπολδ*.

Скажемъ здѣсь, чтобы не забыть, что черезъ нѣсколько дней Баронъ встрѣтился съ Тайнымъ Совѣтникомъ Вольфомъ (*), и просилъ его изъяснить эту таинственную надпись. Но Совѣтникъ, взглянувъ на нее, расхохотался и сказалъ Барону, что мнимое Греческое слово было Schnüspelpold, Нѣмецкое собственное имя, нигдѣ не встрѣчаемое въ твореніяхъ Омира.

Мы упомянули уже, что Баронъ очень хорошо зналъ Итальянскій языкъ, но разобрать рукопись было ему не легко, потому что не только письмо было на ней чрезвычайно мѣлко, но во многихъ мѣстахъ оно совершенно стерлось съ нея. По смыслу рукописи можно было догадываться, что это какой-то дневникъ, или собраніе отдѣльныхъ мыслей, писанныхъ таинственною незнакомкою для своей искренней подруги. Какъ бы то ни было, Баронъ цѣлый день терялъ глаза и голову, стараясь прочитать написанное.

(*) Славный Эллинистъ.

Digitized by Google

Рукопись, найденная въ бумажникѣ.

Улицы здѣшняго города вообще широки и хорошо распланированы. По мѣстамъ есть большія площади; встрѣчаются ряды скверныхъ деревъ, но холодный вѣтеръ заставляетъ ихъ трепетать и покрываетъ пылью печальные, желтые ихъ листья. Нѣтъ ни одного фонтана; нигдѣ брызги живой воды не освѣжаютъ воздуха, не веселятъ взора; потому мѣста прогулокъ здѣсь печальны и пусты. Базаръ здѣшній, гдѣ оглушаетъ васъ звукъ множества мѣльницъ, сжатъ на тѣсномъ пространствѣ и никакъ не можетъ быть сравниваемъ съ Константинопольскимъ. Здѣсь не выставляютъ въ лавкахъ дорогихъ матерій и блестящихъ драгоцѣнностей, потому что предметы сіи продаются въ частныхъ домахъ. Иные купцы пудрятся, желая придать себѣ болѣе почтенный видъ и привлечь довѣренность покупателей, но за то они продаютъ товары свои не дешевле другихъ. Здѣсь много большихъ домовъ, но мраморъ не употребляется для строенія, потому что въ окрестностяхъ, говорятъ, нѣтъ ни одной мраморной ломки. Матеріялами для постройки служатъ какіе-то продолговатые четыреугольники, гадкаго краснаго цвѣта, называемые *кирпичи*. Я видѣла однакожъ еще какіе-то слоистые камни, но это не гранитные, не мраморные и не порфировые. Но я

Digitized by Google

желала-бы, милая моя Харитонія, дать тебѣ случай взглянуть на прекрасныя ворота здѣшняго города, украшенныя колесницею богини Побѣды. Этотъ памятникъ прекрасенъ: онъ напоминаетъ мнѣ простой, благородный стиль нашихъ предковъ. Но зачѣмъ разсказывать тебѣ о холодныхъ, неодушевленныхъ массахъ, гнетущихъ пламенное сердце мое и угрожающихъ ему гибелью!... Прочь, прочь отъ меня эта пустыня! я не хочу, моя милая.... Магъ былъ сего дня несноснѣе, нежели когда нибудь. Онъ стеръ себѣ ногу, слишкомъ расплясавшись во время обѣда. Развѣ я виновата была въ этомъ и заслужила несперпимыя укоризны, какими онъ мучилъ меня? Когда разорву я цѣпь, связующую меня съ этимъ маленькимъ чудовищемъ! Наконецъ онъ доведетъ меня до отчаянія, онъ..... Я терла ему ногу Меккскимъ бальзамомъ и уложила его въ постель, гдѣ онъ и успокоился. Вставши, онъ велѣлъ сварить шоколаду и подалъ мнѣ чашку, но я не хотѣла пить, боясь что онъ положилъ опіуму въ шоколатъ, чтобы усыпить меня и послѣ превратить во что нибудь. Это уже случалось много разъ.

Несправедливая недовѣрчивость!... сегодня Магъ былъ сама нѣжность, сама любезность. Я тихо положила руку на его маленькую плѣшивую голову, и большіе, прелестные, черные глаза его заблистали отъ удовольствія. Радостно вос-

Digitized by Google

кликнулъ онъ: «Сей часъ! сей часъ!» и въ самомъ дѣлѣ взялъ инструментъ и чрезвычайно скоро выпечаталъ превосходную золотую кайму, на прелестной красной шали.

Я накинула эту шаль на плеча, и когда мой Магъ, по обыкновенію, прикрѣпилъ электрофоръ позади головы своей, мы пошли вмѣстѣ въ прекрасный паркъ, примыкающій къ воротамъ Побѣды. Тамъ опять сдѣлался онъ брюзгливъ. Я хвалила красоты гульбища, но онъ съ грубостью началъ доказывать мнѣ, что я удивляюсь призраку, что эти деревья, трава и вода не настоящія. Все это, сказалъ онъ, одно плохое подражаніе природѣ, ничтожная декорація, которую на зиму убираютъ, дабы въ праздничные дни украшать ею комнаты. Онъ прибавилъ, что желая показать мнѣ настоящую природу, онъ поведетъ меня въ театръ; что только тамъ, въ этой странѣ, встрѣчаются предметы достойные удивленія, потому что тамъ есть искусные строители природы, умѣющіе по волѣ двигать горами и долинами, деревьями и растеніями, водою и огнемъ.

О, какъ мнѣ было досадно! я спѣшила скорѣе туда, въ мѣсто воспоминаній, гдѣ ты, милый другъ, бывала моею спутницею..... О моя прелестная Харитонія! помнишь-ли прекрасную площадку, обсаженную густыми кустарниками, гдѣ

Digitized by Google

возвышается по срединѣ статуя Аполлонова? Наконецъ мы пришли туда, и я спросила, могу-ли сѣсть на скамью, но тутъ Магъ мой сдѣлался совершенно золъ. Онъ вскричалъ, что эта проклятая кукла Аполлона пугаетъ его, что онъ хочетъ отбить у нея носъ, изъ боязни, что она оживится и станетъ его бить. Говоря это, онъ въ самомъ дѣлѣ замахнулся своею тростью на статую. Можешь понять, что чувствовала я, увидѣвъ въ моемъ Магѣ предразсудокъ толпы, ненавидимой мною: дѣйствительно, невѣжды отбиваютъ носы у статуй, боясь что онѣ оживятся. Я бросилась на него, вырвала изъ рукъ его палку, и заставила его сѣсть на скамью. Онъ посмотрѣлъ на меня насмѣшливо, и сказалъ, что я не должна воображать себѣ этой статуи въ самомъ дѣлѣ каменною; что легко увѣриться въ противномъ при одномъ взглядѣ на эти мягкія, надутыя формы, по которымъ она похожа, говоря выраженіемъ Бенвенуто Челлини, на мѣшокъ съ дынями. Онъ прибавилъ, что въ этой странѣ дѣлаютъ статуи изъ песку, надувая его искуснымъ образомъ до тѣхъ поръ, пока куча песку приметъ формы статуи. Послѣ этого Магъ просилъ у меня позволенія идти къ близъ-лежащему пруду, послушать лягушекъ. Я позволила ему, и покуда...

Заходившее солнце озлащало листья деревъ, и соловей, скрывшійся на вѣтвяхъ, оглашалъ окрест-

Digitized by Google

ность нѣжными переливами своего пѣнія. Сладостная меланхолія наполнила мою душу; непреодолимое желаніе заставило меня воспользоваться опаснымъ шалисманомъ, извѣстнымъ тебѣ. Я вынула изъ моего бумажника волшебную ленту и обвернула ею свою лѣвую ладонь. Соловей тотчасъ началъ порхать вокругъ меня и сказалъ мнѣ на родномъ моемъ языкѣ: «Несчастная! для чего приходишь сюда? Не уже-ли ты надѣешься истребить печальныя мысли и безпокойныя желанія, терзающія тебя? Вдали отъ родины, ты еще живѣе чувствуешь горесть разрушенныхъ надеждъ. Гонитель твой близко. Бѣги, бѣги, несчастная! Но ты хочешь умертвить любовь! Умертви меня и наслаждайся жизнью, вѣря сладкому предчувствію, что моя кровь воскреснетъ въ твоемъ сердцѣ.»

Тутъ птичка вспорхнула ко мнѣ на колѣни. Увлеченная волшебнымъ безуміемъ, я схватила уже орудіе смерти, когда мой Магъ явился: птичка улетѣла, и...

Изумленіе мое было ужасно! Тѣже волосы, тѣже глаза, даже величественная, благородная поступь—но скверный, неблагородный нарядъ, здѣсь общій всѣмъ, обезображивалъ его. Не могу описать тебѣ этой одежды; скажу только, что верхняя часть ея цвѣта самаго мрачнаго, и сдѣлана, какъ будто нарочно, въ подражаніе хвосту

Digitized by Google

и крыльямъ птицы. Это сходство особенно замѣтно въ такъ называемыхъ полахъ платья, гдѣ пришиты карманы для разныхъ необходимыхъ вещей. Но самая некрасивая часть этого наряда покрываетъ голову. Вообрази себѣ маленькій черный колпакъ, цилиндрической формы, изъ жесткой матеріи, и съ зонтикомъ вокругъ. Но, Харитонія! не смотря на этотъ смѣшной нарядъ—я узнала его! Какое пагубное очарованіе похитило его у меня! Но, если-бы онъ меня увидѣлъ! Поспѣшно накинула я волшебную ленту на свою шею, и была для него невидима въ ту минуту, когда онъ проходилъ мимо. Однакожъ онъ, кажется, чувствовалъ мое присутствіе, потому что, отшедши недалеко, сѣлъ на скамью, скинулъ шапку и спалъ въ полголоса напѣвать романсъ, въ которомъ я разслушала слѣдующія слова: «Не скрывайся отъ взоровъ моихъ!« Послѣ этого онъ вынулъ изъ футляра странный инструментъ, называемый здѣсь *очки*, надѣлъ его себѣ на носъ, и пристально посмотрѣлъ въ ту сторону, гдѣ я сидѣла. Я трепетала отъ страха, думая, что эти стекла можетъ быть талисманъ, уничтожающій очарованіе, посредствомъ котораго я была невидима; но случилось, что... самый безпокойный въ моей жизни!... Какъ выразить тебѣ, моя милая Харитонія, волненіе, смущавшее мою душу!

Digitized by Google

Марія милое существо, и хотя она не нашей религіи, но удивляется нашимъ предметамъ вѣры и уважаетъ ихъ. Наканунѣ Св. Іоанна, я ускользнула отъ надзора моего Мага. Марія досыпала ключи отъ дома, и съ вазою, прелестной формы, ожидала меня на улицѣ. Мы тихонько прошли въ лѣсъ и въ водоемѣ почерпнули воды, въ которую бросили яблоковъ. На другой день, принеся теплыя молъбы Св. Іоанну, мы поставили вазу на четыре наши большіе пальца, вмѣстѣ соединенные. Она, казалось, стояла нетвердо, склоняясь на право и на лѣво... Тщетны были надежды наши! Обмывъ голову, шею и грудь въ этой водѣ, я, подъ покрываломъ, пришла въ липовую аллею: но вдругъ услышала, что какая-то старая женщина вскричала громкимъ голосомъ и нѣсколько разъ: «Ѳеодоръ! Ѳеодоръ!» О, Харипонія! мнѣ казалось, что я лишусь чувствa. Да, это онъ! это точно онъ! О силы Небесныя! Принцъ, прежде такой сильный, могущественный, теперь бѣглецъ, лишенный всего, и прогуливается въ круглой шапкѣ, да въ платьѣ съ птичьимъ хвостомъ! Если-бы я могла...

Мой Магъ, неизмѣнный своему характеру капризникъ, утверждаетъ, что я брежу, и не хочетъ помогать мнѣ ни въ какомъ разысканіи; а это было-бы ему такъ легко! Но онъ рѣшительно отказывается, и иногда такъ сильно досаждаетъ мнѣ, что я принуждена бываю его наказывать, и это

Digitized by Google

всегда увеличиваетъ власть его надо мною. Но когда мой милый Ѳеодоръ... выученный съ трудомъ. Теперь Марія танцуетъ *ромеку*, такъ-же хорошо, какъ наши соотечественницы... Ночь была тихая, украшенная нѣжнымъ свѣтомъ луны. Только звукъ нашихъ пѣсенъ и жужжаніе Сильфовъ въ листьяхъ возмущали молчаніе лѣсовъ; когда-же мы умолкали, голосъ ночныхъ духовъ отвѣчалъ на наши пѣсни и внушалъ намъ новыя. Мой Магъ вынулъ изъ своего электрофора теорбу и такъ хорошо сыгралъ намъ *ромеку*, что я обѣщала ему на другой день, для завтрака, бѣлаго меду.

Было за полночь, когда мы увидѣли, что къ намъ приближается нѣсколько человѣкъ, сошедшихъ съ нашей маленькой эспланады. Мы закрылись нашими покрывалами, и взявъ Мага къ себѣ на плеча, пустились бѣжать. Несчастная поспѣшность! Въ первый разъ птичка была непокорна моимъ желаніямъ, отвѣчала мнѣ несвязными словами, не хотѣла разрѣшать моихъ сомнѣній, потому, былъ ея отвѣтъ, что она не Профессоръ, а попугай. О несчастная поспѣшность! Вѣрно не другой кто, а Ѳеодоръ подходилъ къ намъ, и.... мой Магъ испугался такъ, что я должна была пустить ему кровь.

Прекрасная мысль! Я сего дня приходила къ тому мѣсту, гдѣ мы однажды были такъ близко другъ къ другу, и гдѣ онъ не могъ видѣть ме-

Digitized by Google

ня. Я вырѣзала ножичкомъ, на корѣ дерева, осѣняющаго скамью, слѣдующія слова... Ѳеодоръ! слышишь-ли ты мой голосъ?... Это... призываетъ тебя.... всегда.... Ужасная смерть... никогда.... убитъ.... Константинополь.... рѣшеніе неизмѣнимое.... дядя.... очень....

Путешествіе въ Грецію.

Баронъ пришелъ въ сильное волненіе, прочитавъ эту рукопись, въ которой послѣднія строки были почти совершенно стерты. И въ самомъ дѣлѣ, надобно согласиться, что она очень могла удивить человѣка, одареннаго и не такимъ воображеніемъ, каково было Баронъво, всегда и во всемъ готовое видѣть необыкновенныя приключенія. Таинственность, покрывавшая это дѣло и обстоятельства, относившіяся къ какому-то женскому существу, кажется, имѣющему сверхъестественное могущество, живущему съ какимъ-то магическимъ существомъ, властителемъ сей женщины и вмѣстѣ слугою: все это очень могло возбудить въ высочайшей степени любопытство Барона. Но участіе любопытства должно было увеличиться и превратиться въ истинное безуміе, когда Баронъ видѣлъ самого себя попавшимся въ волшебные круги, казалось, вокругъ него описанные этимъ невѣдомымъ существомъ.

Digitized by Google

Читая рукопись, Баронъ припоминалъ себѣ, что дѣйствительно, за нѣсколько времени передъ тѣмъ, какъ онъ нашелъ бумажникъ, сидѣвъ однажды на скамьѣ, въ публичномъ саду, онъ вдругъ услышалъ, что кто-то тихо вздохнулъ; но тщетно, при помощи очковъ своихъ, искалъ онъ тогда глазами, кто вздыхалъ. Онъ вспомнилъ также, что, однажды вечеромъ, возвращаясь съ поѣздки за городъ съ нѣсколькими друзьями, онъ услышалъ между липами аккорды какого-то неизвѣстнаго инструмента, подошелъ къ тому мѣсту, откуда выходили сіи звуки, и увидѣлъ бѣгущія бѣлыя фигуры: на плечахъ у нихъ точно было что-то блестящее, красное.

Теперь Баронъ спѣшилъ прежде всего въ паркъ Thiergarten, прочитать на описанномъ деревѣ ту драгоцѣнную надпись, которая должна была ему разгадать загадку. Онъ и въ самомъ дѣлѣ нашелъ ее, но, увы! злой игрѣ случая угодно было, чтобы слова, стершіяся въ рукописи, были также изглажены и на корѣ дерева.

«Таинственное существо!» вскричалъ восторженный Баронъ: «Дитя чужаго неба! давно, давно нѣжная симпатія къ тебѣ пылала въ моемъ сердцѣ. Но я не зналъ самъ себя, и голубой бумажникъ съ золотыми застежками былъ магическимъ зеркаломъ, гдѣ въ первый разъ открылъ я твой образъ. Да, я ѣду! я слѣдую за тобою

въ тотъ прелестный климатъ, гдѣ подъ свѣтлымъ и чистымъ небомъ цвѣтетъ роза моей вѣчной любви.»

И Баронъ не шутя готовился къ отъѣзду въ Грецію. Онъ прочиталъ Соннини, Бартольди, и много другихъ путешественниковъ въ Грецію. Онъ началъ учиться даже Греческому языку и начитавши гдѣ-то, что гораздо надежнѣе путешествовать въ костюмѣ жителей той страны, гдѣ путешествуешь, заказалъ театральному портному сдѣлать себѣ полное платье новыхъ Грековъ. Наконецъ онъ досталъ себѣ хорошую дорожную карету и приготовилъ все къ исполненію своего предпріятія.

Можно вѣрить, что во время этихъ приготовленій прекрасная незнакомка ни на минуту не выходила изъ его памяти. Образъ ея безпрестанно былъ передъ его глазами. Ея гибкій, стройный станъ былъ столько-же прекрасенъ, сколько величественъ; въ чертахъ лица ея онъ удивлялся той чистой правильности, которою отличаются древнія статуи. Прекраснѣйшіе въ мірѣ глаза, безподобные черные волосы, и сверхъ того пламенное сердце и плѣнительная небрежность! Чего недоставало къ блаженству Ѳеодора! Ахъ! очень многаго: онъ еще не зналъ имени своего божества, а это прерывало его страстныя восклицанія.

Digitized by Google

Въ такой крайности онъ обратился къ собранію сочиненій Виланда, и, прочитавши ихъ, вздумалъ назвать свою прелестную богиню *Музаріоною*. Это дало ему средство скропать, въ честь ея, нѣсколько дурныхъ стиховъ.

При всемъ этомъ, онъ не забылъ испытать волшебную силу ленты, найденной имъ въ бумажникѣ. Онъ ушелъ въ уединенный лѣсъ, и тамъ, обвивши талисманомъ свою лѣвую ладонь, началъ слушать пѣніе птицъ. Онъ могъ слушать ихъ, но не могъ никакъ понять птичьяго языка. Однакожъ, одинъ зябликъ подлетѣлъ очень близко къ нему, сѣлъ въ кустарникѣ, и—каково было услышать Барону, что эта несносная птичка говоритъ: «Глупецъ! глупецъ! я смѣюсь надъ тобою, смѣюсь! спасайся, спасайся!» Баронъ поспѣшилъ удалиться, не возобновляя своего опыта.

Если опытъ съ птицами не удался Барону, то для него было гораздо хуже, когда онъ вздумалъ сдѣлаться невидимымъ, потому что однажды, на прогулкѣ, онъ только что обвилъ магическою лентою свою шею, какъ тотчасъ къ нему подошелъ Капитанъ Б., и довольно смѣло просилъ его вспомнить, прежде отъѣзда въ Грецію, что онъ еще долженъ ему пятьдесятъ дублоновъ по игрѣ въ карты.

Когда портной сшилъ Греческое платье и принесъ его къ Барону, примѣрять, Баронъ увѣ-

Digitized by Google

рился, что оно идетъ къ нему превосходно. Особенно чалма придавала его лицу новую выразительность, которую онъ разсматривалъ съ пріятнымъ изумленіемъ, потому что прежде онъ ни когда не догадывался, чтобы его носъ, глаза и остальная часть лица, были способны къ такой выразительности.

Съ этого времени онъ почувствовалъ глубокое презрѣніе къ своимъ платьямъ, съ птичьимъ хвостомъ, и къ своей круглой шляпѣ. Если-бы онъ не боялся насмѣшекъ своихъ пріятелей, Графовъ и Бароновъ, то ни мало не медля сталъ-бы носить весь свой новый, живописный нарядъ.

(*Окончаніе въ слѣд. книжкѣ*).

Digitized by Google

Parliamentary History and Review for the session of 1825.

Parliamentary History and Review for the session of 1826.

London, printed for Longman, etc.

De l'état actuel de la navigation de l'Angleterre; Discours prononcé dans la Chambre des communes, le 12 mai 1826, par M. Huskisson, etc.; traduit par M. Pichon.

Etat de la navigation de l'Angleterre en 1827; Discours prononcé dans la Chambre des communes, le 6 mai 1827, par M. Huskisson; traduit par le même.

Paris, chez Ponthieu.

Въ началѣ 1823-го года Г-нъ Гюскиссонъ былъ назначенъ Казначеемъ морскихъ силъ и Президентомъ Департамента торговли; Г-нъ Робинсонъ, впослѣдствіи получившій названіе Лорда Годерича, именованъ былъ Канцлеромъ Казначейства. Г-нъ Каннингъ, только что призванный къ министерству, вступалъ на то блестящее поприще, съ котораго смерть похитила его слишкомъ скоро. Съ этого времени совершилась замѣчательная перемѣна въ политикѣ правительства Англійскаго, касательно торговли.

Сія перемѣна отличается особеннымъ характеромъ, и обыкновенными, отъ времени происходящими, измѣненіями въ управленіи государственныхъ дѣлъ. Могущество теорій произвело сію перемѣну, соединеніе умозрѣнія и опытности, такъ часто, по милости предразсудковъ и ослѣпленія, называемое химерою.

Digitized by Google

Около пятидесяти лѣтъ тому, какъ теорія свободы въ торговлѣ была сильно и ясно изложена въ безсмертномъ твореніи Адама Смита. Мнѣнія Шотландскаго Философа сначала были раздѣляемы только небольшимъ числомъ мыслящихъ людей, но вскорѣ, по праву всего истиннаго, они стали распространяться болѣе и болѣе и безпрерывно пріобрѣтали новыхъ партизановъ; народность ихъ безпрестанно увеличивалась; краснорѣчивые защитники подавали за нихъ голоса въ Парламентѣ; главнѣйшіе въ государствѣ торговцы, въ просьбахъ своихъ, требовали принятія сихъ мнѣній въ руководство; Комитеты обоихъ Парламентовъ совѣтовали привести ихъ въ исполненіе; наконецъ, отъ публики и изъ среды Парламентовъ, они перешли въ министерство. Ихъ вліяніемъ, старинная запрещительная система, въ продолженіе почти двухъ вѣковъ почитавшаяся основаніемъ благосостоянія Великобританіи, наконецъ оставлена, и великое дѣло освобожденія торговли началось, по желанію Королевской стороны, при рукоплесканіяхъ всей просвѣщенной части народа.

Франція, можетъ быть напрасно не признаетъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ людей въ исторіи своей, Министра Тюрго. Онъ первый покусился примѣнить къ государственному управленію истины Политической Экономіи; но онъ былъ окруженъ слишкомъ сильными препятствіями; онъ, можетъ быть, не умѣлъ исчислить, при жаркомъ своемъ усердіи, сопротивленія сихъ препятствій, и потому усилія его остались безуспѣшны. Для исполненія плановъ

Digitized by Google

Тюрго, надобна была вся сила Французской революціи.

Г-нъ Гюскиссонъ былъ не столько дерзокъ, но болѣе счастливъ: онъ, такъ-же какъ Тюрго, началъ преобразованіе, но Тюрго палъ, а Г-нъ Гюскиссонъ доселѣ дѣйствуетъ съ успѣхомъ. Онъ боролся не безъ усилій и не могъ избавиться отъ оскорбленій: его прозвали безжалостнымъ теоретикомъ, жестокосердымъ метафизикомъ; но одобреніе Англіи и согласіе Нижняго Парламента вознаградили за сіи нарѣканія. У него нашлись партизаны, даже въ шѣхъ классахъ народа, которыхъ благо, казалось, онъ приносилъ въ жертву своимъ распоряженіямъ.

Думаемъ, что быстрое обозрѣніе и безпристрастная оцѣнка перемѣнъ, произведенныхъ въ торговомъ законодательствѣ Англіи, будутъ любопытны. Въ политическихъ наукахъ мало найдется столь важныхъ вопросовъ, какъ свобода торговли. Сверхъ сего, исторія представляетъ намъ мало примѣровъ подобнаго введенія ученыхъ истинъ въ государственное управленіе.

Предметъ сей долженъ обратишь на себя вниманіе Французской публики еще по особенному обстоятельству. Тѣже вопросы, о которыхъ спорили въ Англійскомъ Парламентѣ, были предметомъ сужденій и во Франціи, но съ различными послѣдствіями. Запретительная система, давно охуждаемая всѣми экономистами, и, съ нѣкотораго времени, самими Министрами и обоими Парламентами Великобританіи, у насъ (во Франціи) не только осталась неприкосновенною, но, со времени возстановленія госу-

Digitized by Google

дарства, приобрѣла новую силу. Мы, нѣкоторымъ образомъ, рѣшились перенимать старые обычаи, негодные для нашихъ сосѣдовъ. Намъ показалось, что идти путемъ, который они стараются оставлять, будетъ очень умно. Но преобразованіе, нынѣ совершающееся въ Англіи, должно, рано или поздно, совершиться и въ нашихъ законахъ, потому что истина одинакова на обоихъ берегахъ пролива. Каково-бы ни было мнѣніе наше о дарованіяхъ людей, первенствующихъ во Франціи по сей части государственнаго управленія, но мы еще болѣе вѣримъ наукѣ, еще болѣе уважаемъ ея предписанія.

Между тѣмъ какъ наши законы о таможняхъ поставляли новыя преграды между Франціею и другими государствами, что дѣлали Министры Англійскіе для свободы торговли? Какіе удары нанесли ихъ нововведенія запрещительной системѣ, пустившей столь глубоко корни свои, и, казалось, столько-же незыблемой, какъ сама почва Великобританіи?

Преобразованія въ торговомъ управленіи Англіи относятся къ кораблеплаванію, колоніямъ и законамъ о таможняхъ. Мы начнемъ простымъ изложеніемъ; изложивъ событія, постараемся представить наше сужденіе объ оныхъ.

Извѣстно, что знаменитые Англійскіе законы о кораблеплаваніи, существуютъ со времени Протекторства Кромвелева и первыхъ годовъ царствованія Карла II-го. Они имѣли цѣлію увеличить

Digitized by Google

кораблеплаваніе Англійское и уменьшишь, сколько позволяли обстоятельства, кораблеплаваніе другихъ народовъ, особенно Голландцовъ, которыхъ могущество возбуждало зависть Англіи. Въ такомъ духѣ были они составлены и стремились къ увеличенію не богатства и благосостоянія торговаго, но могущества военнаго. Общимъ мнѣніемъ было то, что основаніе государственныхъ морскихъ силъ зависитъ отъ купеческой морской силы. Отселѣ происходитъ, что Англичане, домогаясь господства на моряхъ, старались всѣми средствами увеличивать свою купеческую морскую силу и ослаблять морскую силу другихъ народовъ, или по крайней мѣрѣ препятствовать другимъ народамъ принимать слишкомъ большое участіе во всеобщемъ кораблеплаваніи. Хотѣли не обогащать Англію посредствомъ запрещеній, но распорядиться такимъ образомъ, чтобы преимущество въ войнахъ принадлежало флагу Великобританіи. Актъ кораблеплаванія былъ разсматриваемъ съ сей точки зрѣнія даже современными писателями, защищавшими оный; его всегда почитали какъ-бы жертвою силѣ, на счетъ богатства.

Для достиженія къ желаемому послѣдствію, употреблены были слѣдующія средства: они составляютъ важнѣйшія распоряженія прежнихъ законовъ о кораблеплаваніи.

1-е. Англія предоставила исключительно себѣ рыбныя ловли и каботажное плаваніе.

2-е. Она не позволяла ни одному иностранному кораблю приближаться къ ея колоніямъ.

Digitized by Google

3-е. Она запрешила собственнымъ своимъ кораблямъ прямое плаваніе между иностранными государствами и ея колоніями. Англійскіе корабли должны были отправляться въ колоніи изъ какого-нибудь Англійскаго порта, и по возвращеніи выгружаться въ Англіи, не осмѣливаясь прежде сего продавать иностранцамъ колоніяльныхъ произведеній.

4-е. Произведенія Азіи, Африки и Америки могли быть ввозимы только на Англійскихъ корабляхъ. Не позволялось даже Англійскимъ кораблямъ ввозить сіи произведенія изъ какого-либо Европейскаго порта.

5-е. Касательно торговли съ Европою, составлена была роспись товаровъ, по объему своему доставлявшихъ болѣе выгодъ для перевозки на корабляхъ. Товары сіи, называвшіеся *исчисленными статьями* (ихъ было 28), могли быть ввозимы только на Англійскихъ корабляхъ, или на корабляхъ того народа, которому принадлежало произведеніе. Ввозъ, даже на Англійскихъ корабляхъ, позволялся только прямо изъ мѣста произведенія. Запрещенія сіи были устремлены противъ перевозной торговли Голландцовъ. Напослѣдокъ былъ запрещенъ даже всякій прямой ввозъ изъ Голландіи и Нидерландовъ, если онъ производился не на Англійскихъ корабляхъ.

6-е. Наконецъ, система различительныхъ пошлинъ на корабли, на грузъ оныхъ, и на ввозимые товары, благопріятствовала въ Англійскихъ портахъ Англійскому кораблеплаванію, въ ущербъ кораблеплаванія иностраннаго.

Digitized by Google

Этой системы Англія держалась постоянно, въ продолженіе двухъ послѣднихъ вѣковъ. Причину каждаго частнаго распоряженія такъ легко понять, что поясненія здѣсь не нужны. Симъ запрещеніямъ приписывали сохраненіе и увеличеніе морскаго могущества Англіи. Какое-то общественное почтеніе соединено было съ актами о кораблеплаваніи, почитавшимися защитительною стѣною Великобританіи и самымъ прочнымъ основаніемъ ея величія.

Но непобѣдимая сила событій должна была поколебать сію систему: освобожденіе Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ нанесло ей первый ударъ. Когда совершилось сіе отдѣленіе, то уже невозможно было съ новыми республиками поддерживать запрещеніе ввозить Американскія произведенія на иностранныхъ корабляхъ. Надлежало, или прекратить торговлю съ сими обширными странами, или позволить кораблямъ Сѣверо-Американскимъ входить въ Англійскія гавани. Это была первая уступка, вынужденная необходимостью. Но Соединенные Штаты не удовольствовались ею: обративъ противъ своей прежней владѣтельницы собственное ея оружіе, они сами обложили корабли Англійскіе различительными пошлинами, и наконецъ заставили Англію совершенно принять, въ 1815-мъ году, систему взаимности.

Болѣе общія измѣненія, касательно законовъ о кораблеплаваніи, послѣдовали въ 1822-мъ году, во время засѣданій, предшествовавшихъ призванію Г-на Гюскиссона на предсѣдательство въ Департаментѣ Торговли. Тогда-то въ первый разъ уви-

Digitized by Google

дѣли, что правительство Англійское одобряетъ незапрещительныя правила. Согласно заключенію особеннаго Комитета Нижняго Парламента, пять биллей предложены были Господами Уаллесомъ и Робинсономъ и одобрены обоими Парламентами. Сіи билли уничтожали нѣкоторые старые законы и замѣняли строгія запрещенія оныхъ, менѣе стѣснительными распоряженіями. Тремя первыми биллями, которые поддерживалъ Г-нъ Уаллесъ (*), защищавшій съ нѣкоторыми другими въ Нижнемъ Парламентѣ свободу торговли, отмѣнялось множество старыхъ постановленій, вышедшихъ изъ употребленія, и бывшихъ болѣе смѣшными, нежели вредными; сверхъ того сіи билли измѣняли распоряженія актовъ Карла II-го, касательно торговли съ независимыми государствами. Новымъ постановленіемъ объ *исчисленныхъ статьяхъ* позволялось иностраннымъ кораблямъ ввозить ихъ уже изъ всякаго Европейскаго порта, а не только изъ мѣста произведенія; но преимущество сіе было предоставлено единственно кораблямъ, принадлежавшимъ тому порту, гдѣ товары грузились для Англіи. Старинное запрещеніе, лежавшее на Голландіи и Нидерландахъ, было также снято. Англійскіе корабли получили право ввозить изъ Европейскихъ портовъ произведенія Азіи, Африки и Америки, но съ тѣмъ только, чтобы опять вывозить оныя. Наконецъ, когда колоніи Испанскія въ Америкѣ

(*) Тогда бывшій Вице-Президентъ Департамента Торговли, нынѣ возведенный въ достоинство Пера.

Digitized by Google

свергли свое иго, що имъ присвоены были права независимыхъ государствъ, шакъ же какъ Соединеннымъ Шшашамъ послѣ войны за независимосшь; корабли ихъ были принимаемы въ Англійскихъ гаваняхъ на шѣхъ-же условіяхъ, какъ корабли другихъ народовъ.

Два другіе билля, предсшавленные Г-мъ Робинсономъ, оношились къ кораблеплаванію колоніяльному.

Однимъ изъ оныхъ, ошносившимся къ кораблеплаванію между Англійскими колоніями и другими сшранами Америки, дозволялся ввозъ различныхъ сшашей, въ извѣсшные поршы колоній, на Англійскихъ корабляхъ, и на корабляхъ шого изъ Американскихъ государствъ, которое производило ввозимые шовары. Ввезенныя шакимъ образомъ сшашьи могли бышь вывезены въ другую колонію или въ Великобришанію. Вывозъ колоніяльныхъ произведеній въ Американскія гавани, на Англійскихъ и на Американскихъ корабляхъ, шакже позволялся, при нѣкоторыхъ условіяхъ.

Другимъ биллемъ позволялось Англійскимъ кораблямъ производишь прямое плаваніе между колоніями и Европейскими Африканскими гаванями.

Таково было состояніе законовъ о кораблеплаваніи, когда Г-нъ Гюскиссонъ сдѣланъ былъ главою Департамента Торговли. Чишашели видяшъ, что прежняя сисшема пошерпѣла уже многія перемѣны, которыя всѣ клонились къ свободѣ шорговли, но введенныя Г-мъ Гюскиссономъ преобразованія были гораздо важнѣе.

Digitized by Google

Съ 1823-го года, онъ, вопервыхъ, представилъ билль объ уничтоженіи различительныхъ пошлинъ. Неравенство пошлинъ, платимыхъ въ Англійскихъ портахъ, было главнымъ препятствіемъ для чужеземнаго кораблеплаванія. Г-нъ Гюскиссонъ предложилъ, чтобы коронѣ предоставили власть уничтожать различительныя пошлины и вполнѣ уравнивать права государствъ, которыя примутъ систему взаимности. Этотъ билль, со времени одобренія его, былъ предметомъ жесточайшихъ нападеній; защитники прежнихъ законовъ много разъ утверждали, что онъ погубитъ морскую силу Англіи. По праву, предоставленному имъ коронѣ, Англія заключила съ Пруссіею, Швеціею, Даніею, Ганзеатическими городами, Франціею и новыми Республиками Южной Америки трактаты, основанные на взаимности и уравнивающіе иностранное кораблеплаваніе съ Англійскимъ.

Въ томъ-же году засѣданій былъ утвержденъ билль, клонившійся къ распространенію складочной торговли, и слѣдовательно кораблеплаванія, ибо онъ облегчалъ привозъ товаровъ, назначенныхъ для обратнаго вывоза.

Въ 1825-мъ году Г-нъ Гюскиссонъ сдѣлалъ новое нападеніе на прежнюю колоніяльную систему. Кораблеплаваніе колоніяльное было освобождено отъ особеннаго законоположенія и подвергнуто управленію одинакаго съ Англійскимъ законоположенія. Всѣмъ Европейскимъ государствамъ дана была свобода торговать съ Англійскими колоніями въ Америкѣ, при тѣхъ только ограниченіяхъ, которыя постановлены были для иностранцовъ, приводившихъ корабли свои въ Ан-

Digitized by Google

глію (*). Для колоній также была установлена система касательно складочной торговли. Наконецъ, различныя пошлины: поршовыя, каранпинныя, консуламъ, и проч., чрезвычайно стѣснявшія кораблеплаваніе, были приведены въ порядокъ и уменьшены.

Съ 1825-го года между Англіею и Соединенными Штатами возникло несогласіе, по предмету торговли колоніяльной. Соединенные Штаты требовали, чтобы ихъ произведенія были принимаемы въ Англійскихъ колоніяхъ на тѣхъ-же условіяхъ, какія установлены для произведеній самыхъ колоній и Англіи. Послѣ отказа Англіи, началась борьба непріязненныхъ мѣръ, кончившаяся закрытіемъ гаваней колоніяльныхъ для Американскихъ кораблей. Но разрывъ сей долженъ быть только временнымъ; необходимость, одинъ разъ уже отворившая гавани, не потерпитъ продолжительнаго закрытія оныхъ.

Таковы перемѣны, произведенныя Г-мъ Гюскиссономъ въ законахъ, касающихся кораблеплаванія. Онъ уничтожилъ различительныя пошлины и придалъ болѣе свободы кораблеплаванію между колоніями и иностранными государствами. Но онъ удержалъ прежнія правила и запрещенія касательно кабошажнаго плаванія, рыбныхъ ловлей, кораблеплаванія между колоніями и Англіею и между самими колоніями. Онъ даже объявилъ торжественно, что по его мнѣнію, сія часть принятой системы никогда не должна быть измѣняема. Но если онъ не уничто-

(*) Съ правами взаимности.

Digitized by Google

жаетъ сихъ стѣсненій, но конечно сознаваясь, что они вредятъ торговлѣ, и, вмѣстѣ, страшась поколебать морское могущество Англіи, по мнѣнію его основанное на содержаніи большой торговой морской силы (*).

Пользы кораблеплаванія и торговля колоній соединены между собою тѣсными отношеніями. Увеличеніе отечественнаго кораблеплаванія составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ колоніяльной системы. Но запрещенія, образующія сію систему, относятся не къ одному только кораблеплаванію; побужденіемъ къ нимъ служитъ еще мнимая выгода фабрикантовъ и негоціянтовъ Англіи, которымъ хотятъ упрочить исключительное обладаніе мѣстомъ сбыта, или, другими словами, къ монополіи кораблеплаванія присовокупляютъ монополію торговли. Въ вознагражденіе за сіи двѣ монополіи, признательная Англія даетъ особенныя пре-

(*) Въ послѣднія засѣданія 1827-го года былъ одобренъ билль, въ которомъ иные видѣли возвращеніе къ прежней системѣ. Имъ исключены изъ росписи *исчисленныхъ статей* разные товары и замѣнены другими статьями, дополѣ ввозившимися свободно. Но, зная какъ Г-нъ Гюскиссонъ понимаетъ законы, относящіеся къ кораблеплаванію, мы въ этомъ не видимъ измѣненія основныхъ правилъ. Если донынѣ оставляютъ существованіе *исчисленныхъ статей*, то, разумѣется, онѣ должны состоять изъ тѣхъ товаровъ, которыми нынѣ производится торговля, а не изъ тѣхъ, какіе требовались для нея за два вѣка назадъ.

Digitized by Google

имущества продуктамъ своихъ колоній. На сіи-то три отрасли раздѣляется упомянутая система. Мы видѣли, что̀ сдѣлалъ Г-нъ Гюскиссонъ для кораблеплаванія; теперь посмотримъ, какія измѣненія произведены въ постановленіяхъ касательно товаровъ.

Колоніямъ даровано болѣе, нежели прежде, свободы въ покупкѣ и продажѣ. Было запрещено ввозить великое число иностранныхъ произведеній. Г-нъ Гюскиссонъ, во время засѣданій 1825-го года, предложилъ позволить ввозъ сихъ произведеній, наложивъ на нихъ умѣренныя пошлины, дабы тѣмъ предохранить отъ раззорительнаго соперничества произведенія отечественныя. Пошлины сіи различны, и, смотря по товарамъ, простираются отъ $7\frac{1}{2}$ до 30%. Такимъ образомъ Г-нъ Гюскиссонъ замѣнилъ запрещеніе покровительствомъ, и колоніи были уравнены съ Англіею.

Монополія Англіи вредитъ благосостоянію колоній; уничтоженіе, или по крайней мѣрѣ ослабленіе сей монополіи откроетъ жителямъ колоній новые источники богатства. Слѣдовательно, отказываясь отъ столь пагубнаго преимущества, Англія слѣдуетъ правилу здравой политики и скрѣпляетъ связь, по наружности ослабляя силу оной. Это одна изъ самыхъ очевидныхъ истинъ. Но Г-нъ Гюскиссонъ совѣтуетъ смягчить прежнее колоніяльное управленіе не только въ одномъ этомъ отношеніи: онъ утверждаетъ, и очень справедливо, что благосостояніе колоній полезно Англіи, и что торговая выгода заставляетъ ее допускать свои

Digitized by Google

колоніи обогащаться свободою. «Мнѣ возразятъ, мо-
«жетъ быть,» говоринъ онъ, «что это совершенно
«умозрительные виды, даже несбыточные на са-
«момъ дѣлѣ. Сознаюсь прямо, что если-бы мнѣ дол-
«жно было опредѣленно означить, какимъ часть-
«нымъ образомъ новая системa произведетъ въ За-
«падной Индіи благотворныя послѣдствія, коихъ
«можемъ мы ожидать отъ нея, я затруднился-бы
«отвѣтомъ. Но пустъ вспомнятъ о примѣрѣ, ко-
«торый видѣли мы въ торговлѣ Восточной Индіи:
«когда въ 1813-мъ году монополія Компаніи была
«стѣснена, то самые искусные и опытные люди не
«могли сказать, какіе новые пути откроетъ себѣ
«торговля; но тѣмъ не менѣе сіи новые пути от-
«крылись; свобода, по привычкѣ своей, явилась
«обильною въ благодѣяніяхъ. Тоже будетъ и въ
«Американскихъ колоніяхъ: онѣ, подобно Индіи,
«Ирландіи и Соединеннымъ Штатамъ, предста-
«вятъ блистательное доказательство, что свобод-
«ная торговля, особенно въ богатой, цвѣтущей
«странѣ, всегда лучше монополіи.»

Что касается до преимуществъ, какими на Англійскихъ рынкахъ пользуются колоніяльные продукты, то ихъ Г-нъ Гюскиссонъ оставилъ неприкосновенными; однакожь изъ всѣхъ недостатковъ колоніяльной системы, преимущества сіи не менѣе другихъ должны обращать на себя вниманіе. Сахаръ Индійскій и Бразильскій въ Англіи обложенъ пошлиною болѣе, нежели сахаръ Антильскихъ острововъ, принадлежащихъ Англіи; за лѣсъ, привозимый изъ Балтійскихъ портовъ, платятъ также пошли-

Digitized by Google

ны болѣе, нежели за лѣсъ Канадскій. Сіи льготы колоніяльнымъ произведеніямъ тягостны для Англіи; онѣ суть тоже, что налогъ съ жителей Великобританіи, въ пользу колонистовъ. Исчислено, что по одной сташѣ лѣса, понесено убытку, въ каждый изъ послѣднихъ годовъ, болѣе нежели по пяти-десяти милліоновъ франковъ. Потеря, причиненная пошлиною на сахаръ, можетъ быть превышаетъ и сію сумму. Оппозиціонные члены много разъ требовали уничтоженія сихъ различительныхъ пошлинъ; но колонисты имѣютъ такую силу, что министры не осмѣлились напасть на ихъ привиллегіи. Должно однакожъ настать то время, когда Англія, отказавшись отъ своей монополіи въ колоніяхъ, не захочетъ и сама терпѣть монополіи, для выгодъ колоній; предполагая даже взаимную тягость, разсчетъ выходитъ плохой: но каковъ долженъ быть онъ, если пожертвованіе остается безвозмезднымъ.

Таковы перемѣны въ системѣ колоніяльной. Теперь перейдемъ къ законамъ о таможняхъ, или къ установленіямъ вообще о торговлѣ Англійской.

Основанія системы торговаго баланса въ Англіи были приводимы въ исполненіе гораздо строже, нежели во всѣхъ другихъ государствахъ. Извѣстно, какими средствами система сія ведетъ государство къ богатству. Явное запрещеніе, или пошлины, стоящія запрещенія, на произведенія иностранной промышленности; преміи за отпускъ произведеній отечественной промышленности; запрещеніе вывозить необработанныя вещества, машины и вообще всѣ предметы, способствующіе производи-

Digitized by Google

шельности: вотъ главныя орудія ея въ торговлѣ съ независимыми народами. Сообразная старинным предразсудкамъ, запрещительная система всего болѣе одолжена своею силою вліянію духа монополій, столь естественнаго для занимающихся торговлею. Всѣ классы производителей требовали во имя пользы общей, въ самомъ же дѣлѣ для собственной своей пользы, привиллегій, въ защиту отъ своихъ согражданъ, и просили, чтобы ихъ избавили отъ соперничества съ иностранцами. Законодатель, думая обогатить государство, давалъ сіи привиллегіи. Отселѣ произошло то, что на каждую отрасль промышленности было свое запрещеніе. Принято было даже за правило, что не должно пользоваться выгодами торговли и могуществомъ, какое доставляетъ человѣческому роду раздѣленіе разныхъ родовъ труда между различными народами земли, но что всякой народъ самъ по себѣ долженъ производить, сколько позволяетъ его положеніе, всѣ предметы, для него необходимые. Торговая зависть доходила до того, что ей жертвовали даже правами человѣчества; изъ опасенія, что работники отечественные перенесутъ къ иностраннымъ народамъ свою промышленность и послужатъ тамъ примѣромъ, и что это будетъ вредно для торговли отечественной, ремесленникамъ запретили выходить изъ Англіи; съ ними посупали какъ съ ремесленническими инструментами, и сдѣлали ихъ предметомъ контрабанды на границѣ.

Когда одному классу фабрикантовъ даютъ права монополіи, то отъ нихъ страдаетъ весь народъ, въ томъ числѣ и другіе фабриканты. Такая моно-

Digitized by Google

полія вредишъ не только всѣмъ другимъ производителямъ, какъ лицамъ потребляющимъ, но она останавливаетъ распространеніе всѣхъ тѣхъ отраслей промышленности, коихъ произведенія были-бы употреблены для платы за иностранные товары, при запрещеніи по необходимости вырабатываемые дома. Когда монополіи слишкомъ умножаются, то привиллегіи тѣхъ классовъ людей, которые добились запрещеній, могутъ находиться болѣе чѣмъ въ опасности отъ привиллегій-же, приносящихъ имъ вредъ. Тогда сами привиллегированные, для собственной ихъ пользы, принуждены бываютъ просить свободной торговли, и соглашаться на пожертвованіе собственною своею монополіею, для того чтобы избавиться отъ монополій другихъ. Это самое случилось въ Англіи: важнѣйшіе Лондонскіе негоціянты усердно просили правительство обратишься къ свободной политикѣ (*), и великое число мануфактуристовъ, желая избавиться отъ нестерпимаго бремени законовъ о торговлѣ хлѣбомъ, перестали защищать запрещенія.

Г-ну Гюскиссону принадлежитъ слава перваго преобразователя таможенныхъ законовъ Англіи. Нападенія на запретительную систему въ первый разъ сдѣланы были во время засѣданій 1824 года. Вывозъ шерсти изъ Англіи съ давняго времени былъ запрещенъ, подъ строжайшимъ взысканіемъ.

(*) Въ замѣчательномъ прошеніи, представленномъ Нижнему Парламенту въ 1820-мъ году.

Digitized by Google

Не возможно представишь себѣ всѣхъ обременительныхъ формъ, всѣхъ ширанскихъ предосторожностей, къ какимъ прибѣгалъ законъ для точнаго исполненія сего запрета; казалось, что съ сохраненіемъ шерсти, доставляемой Англійскими стадами, соединена была судьба Великобританіи. Но по странному прошиворѣчію, въ то время какъ вывозъ Англійской шерсти былъ запрещенъ, высокія пошлины стѣсняли ввозъ иностранной шерсти. По предложенію Г-дъ Робинсона и Гюскиссона, и не смотря на грозныя предвѣщанія партизановъ старыхъ предразсудковъ, биллемъ, одобреннымъ въ 1824 году, дозволено было вывозить шерсть, платя пошлины *два пенса* съ фунта. Пошлина была-бы гораздо менѣе, если-бы правительство не почло необходимымъ уступить мнѣніямъ, конечно неосновательнымъ, но которыя должно было уважить, какъ мнѣнія многолѣтнія и принадлежавшія большому числу партизановъ (1). Въ тоже время пошлина на ввозимую шерсть была уменьшена до 1-го пенни, вмѣсто прежнихъ 6-ти *пенсовъ* (2). Обѣ сіи мѣры были выгодны и для помѣщиковъ и для владѣльцовъ шерстяныхъ фабрикъ: свобода вывозить за границу свою шерсть вознаграждала помѣщиковъ за убытокъ, какого они ожидали отъ ввоза иностранной шерсти, а фабриканты, въ

(1) Сначала правительство предлагало наложить пошлины одинъ *пенни*.

(2) Уменьшеніе должно было происходить постепенно, въ продолженіе шести мѣсяцовъ.

Digitized by Google

свою очередь, видѣли въ уменьшеніи пошлинъ со ввоза, вознагражденіе за потерю монополіи, которою пользовались они столь долго на счетъ производителей, доставлявшихъ имъ Англійскую шерсть (1).

Въ томъ-же году засѣданій были уничтожены различныя преміи за ловлю китовъ, приготовленіе сельдей и другихъ рыбъ, и наконецъ за вывозъ льняныхъ матерій (2). Г-нъ Робинсонъ рѣшительно объявилъ, что почитаетъ дѣломъ безполезнымъ и не политическимъ всякую премію за вывозъ.

Въ 1824-мъ-же году, послѣ изслѣдованія, сдѣланнаго по предложенію Г-на Юма и съ согласія Г-на Гюскиссона, изъ Англійскихъ законовъ исключенъ несправедливый статутъ, запрещавшій ремесленникамъ выѣзжать изъ Англіи. Парламентъ призналъ наконецъ ихъ права равными правамъ всѣхъ другихъ Англійскихъ гражданъ. Вопросъ о вывозѣ машинъ, представленный тому-же комитету, признанъ былъ недовольно яснымъ, и потому положено было его преслѣдовать. Это преслѣдованіе было произведено въ слѣдующій годъ засѣданій и заключено тѣмъ, что правительству предоставле-

---

(1) Билль о шерсти былъ принятъ въ Нижнемъ Парламентѣ 180-ю голосами противъ 20-ти.

(2) Для матерій низшаго качества, стоящихъ менѣе 7 *пенсовъ за ярдъ*, премія должна была прекратиться немедленно; для болѣе дорогихъ, уничтоженіе оной должно было происходить постепеннымъ уменьшеніемъ $10\frac{0}{0}$.

Digitized by Google

на власть позволять вывозъ машинъ всякій разъ, когда будетъ признано, что вывозъ сей можетъ быть произведенъ безъ вреда для Англійской торговли.

Но важнѣйшимъ дѣломъ засѣданій 1824 года былъ билль о торговлѣ шелковыми произведеніями: по поводу онаго завязались продолжительныя и жаркія пренія. Это была первая битва за свободу торговли. Замѣчено, что споры о шелковыхъ произведеніяхъ отличались такимъ жаромъ и краснорѣчіемъ, какъ-бы самыя живыя и блестящія политическія состязанія.

Первыя шелковыя фабрики въ Англіи учредились безъ помощи запрещеній; но, соображаясь съ современными понятіями, въ концѣ шестнадцатаго вѣка думали ускорить успѣхи оныхъ, освободивъ ихъ отъ соперничества съ иностранцами. Въ слѣдствіе сего, шелковыя произведенія Европейскія, Азіятскія и особенно Французскія, были запрещены. Но въ сей отрасли промышленности Англія не достигла той высокой степени, на какую возведена была большая часть ея мануфактуръ, и отъ этого составилось мнѣніе, что, безъ запрещеній, шелковыя мануфактуры не могутъ поддерживаться, и что отнять у нихъ сію подпору значитъ тоже, что истребить ихъ навѣрное. Такимъ образомъ, здѣсь свобода торговли обратилась противъ одного изъ самыхъ грозныхъ своихъ противниковъ.

Предначертанія Г-на Гюскиссона были сообразны съ мнѣніемъ Верхняго Парламента: ими предполо-

Digitized by Google

жено было уменьшить пошлину съ ввозимаго сырого шелка и дозволить ввозъ шелковыхъ произведеній, обложивъ оныя 30%. Признано было, что пошлина сія даетъ средство фабрикантамъ Англійскимъ выдержать соперничество иностранныхъ фабрикантовъ; съ другой стороны она замѣняла еще существовавшіе налоги на употребляемые для шелковыхъ фабрикъ матеріялы.

Уменьшеніе пошлинъ съ ввозимыхъ необработанныхъ произведеній надлежало привести въ исполненіе немедленно. Слѣдственно, должно было вознаградить фабрикантовъ и купцовъ, у которыхъ находились запасы шелку, обложеннаго налогомъ, возвративъ имъ заплаченныя ими пошлины (1). Это было однимъ изъ препятствій въ исполненіи плана: но, благодаря цвѣтущему состоянію финансовъ, Г-нъ Гюскиссонъ успѣшно преодолѣлъ сіе препятствіе. Сначала предложено было отказаться отъ запрещенія; но предразсудки

(1) Пошлина съ ввозимаго сыраго шелку была уменьшена слѣдующимъ образомъ: съ Остъ-Индскаго начали брать, вмѣсто 4 шиллинговъ, по 3 пенса съ фунта, съ Китайскаго и Итальянскаго, вмѣсто 5-ти шиллинговъ и 6 пенсовъ, 6 пенсовъ. На прощеный шелкъ сбавка пошлины была гораздо меньше: вмѣсто 14 шиллинговъ и 10 пенсовъ, съ него стали брать 7 шиллинговъ и 6 пенсовъ. Въ семъ случаѣ хотѣли оказать покровительство Англійскимъ сучильщикамъ; но послѣ, съ прощенаго шелка пошлина была еще уменьшена.

Digitized by Google

публики и боязнь фабрикантовъ заставили отсрочить это на два года, до Іюля мѣсяца 1826 года. Г-нъ Гюскиссонъ съ большою неохотою согласился на сію отсрочку, и, впослѣдствіи, она и была одною изъ главныхъ причинъ бѣдствія, тяготѣвшаго во время послѣдняго перелома надъ шелковою торговлею, такъ-же какъ почти надъ всѣми другими отраслями Англійской промышленности.

Подано было множество просьбъ объ уничтоженіи сего билля: противники призывали къ себѣ на помощь чувства народныя, надѣясь тѣмъ подѣйствовать на Парламентъ и устрашить министровъ. Тутъ увидѣли, что нѣкоторые люди, дотолѣ бывшіе партизанами свободы торговли, остановились при первомъ послѣдствіи ихъ-же плановъ и охуждали въ исполненіи то, что совѣтовали въ теоріи. Такое противорѣчіе естественно: его должно причислить къ препятствіямъ, встрѣчаемымъ при введеніи всякой новой системы. Предпринимая какое либо преобразованіе, надобно наперед ожидать, что васъ оставятъ всѣ слабые умы, которые не могутъ не сознаться въ истинѣ, и боятся примѣненія оной къ дѣлу. Но, не смотря на всѣ сопротивленія, министерство, подкрѣпленное безпристрастною и просвѣщенною частью народа и несоразмѣрнымъ большинствомъ въ Нижнемъ Парламентѣ, имѣя также одобрявшихъ его людей даже между фабрикантами, коихъ касалась предполагаемая мѣра, упорно защищало свой проэктъ, получившій наконецъ одобреніе Парламента. Свободныя правила торговли были одобрены множе-

Digitized by Google

ствомъ благопріятныхъ изъявленій и приняты съ громкими рукоплесканіями въ тѣхъ самыхъ залахъ, гдѣ столько разъ мнимые балансы торговли Великобританской возбуждали восторги народной гордости, и гдѣ столько запрещеній было выбалотировано, какъ спасеніе государства и источникъ его величія.

Таковы были подвиги, свершенные въ засѣданіи 1824 года.

Въ 1825 году Г-нъ Гюскиссонъ, продолжая исполненіе своего плана, предложилъ сдѣлать общее преобразованіе законовъ о таможняхъ, что въ Англіи называется consolidation. Запрещеніе на иностранныя произведенія было основаніемъ сихъ законовъ; но кромѣ сего главнаго недостатка, въ нихъ были еще неудобства, находящіяся во многихъ частяхъ Англійскаго законодательства: неясность и сбивчивость. Планъ Г-на Гюскиссона имѣлъ предметомъ, съ одной стороны, упростить таможенные законы, съ другой, согласить ихъ съ новыми правилами, принятыми Парламентомъ.

Прекратить запрещенія и замѣнить ихъ покровительными пошлинами, которыя однакожь никакъ не превышали-бы 30%: вотъ основанія билля Г-на Гюскиссона.

Исключая зерновой хлѣбъ, билль сей объемлетъ всѣ предметы торговли: шканыя матеріи, мануфактурныя произведенія всѣхъ родовъ, металлическія вещества, необработанныя произведенія; особенное распоряженіе касается товаровъ, о коихъ въ биллѣ не упомянуто отдѣльно. Касательно мно-

Digitized by Google

гихъ произведе́ній, запрещенія и запрещительныя пошлины не имѣли цѣли, потому что Англія не только не боялась соперничества иностранцовъ въ сихъ предметахъ, но поддерживала оное за границею, на тѣхъ рынкахъ, гдѣ сама она не могла образовать монополіи. Слѣдственно, уменьшеніе пошлинъ на ввозъ сихъ товаровъ составляло только форму и не могло имѣть существеннаго дѣйствія. Но относительно другихъ предметовъ, каковы напримѣръ: желѣзо, мѣдь, коренья, употребляемыя для крашенія, масла, шерсть, и проч. и проч., уменьшеніе должно было оказаться болѣе дѣйствительнымъ (1). Пошлина со ввозимаго желѣза была уменьшена въ значительной прогрессіи:

---

(1) Пошлина съ ввозимой шерсти была еще уменьшена. На главнѣйшія статьи торговли пошлину уменьшили слѣдующимъ образомъ:

Хлопчато-бумажныя матеріи: вмѣсто 75, $63\frac{1}{2}$ и 50%, 10% (слѣдственно пошлины уравнены съ налогомъ, платимымъ за выработаніе сихъ матерій внутри государства).

Шерстяныя матеріи: вмѣсто $65\frac{1}{2}$ и 50%, 15%.

Льняныя матеріи отъ 40 до 180%, были уменьшены до 25% (уменьшеніе сначала долженствовало произойдти немедленно, но Г. Гюскиссонъ согласился, чтобы оно было произведено постепенно, въ продолженіе осьми лѣтъ).

Бумага писчая: пошлина запретительная перемѣнена въ умѣренную.

Хрустальныя вещи: вмѣсто 80%, 20%, по первому предположенію; но во время преній увеличены, въ возпагражденіе акцизовъ.

Digitized by Google

вмѣсто 6-ти ф. сш. и 10 шиллинговъ съ тонны, до 1-го ф. и 10 шиллинговъ. Сію мѣру Г-нъ Гюскиссонъ почиталъ чрезвычайно важною, потому что желѣзо употребляется на весьма многія потребности. Двѣ главныя причины дѣлали сію мѣру необходимою: Г-ну Гюскиссону казалось, что количество желѣза, доставляемое рудниками Великобританіи, не удовлетворяетъ требованію, и сверхъ того, полученіе желѣза Шведскаго, за умѣренную цѣну, обѣщало большую выгоду Англійскимъ мануфактуристамъ. Другое уменьшеніе дѣлаетъ честь свободному умоначертанію Президента *Департамента* торговли, который громко объявилъ, что выше всего поставляетъ пользу просвѣщенія: мы разумѣемъ здѣсь ввозъ иностранныхъ книгъ, съ пошлиною по 1-му фунту стерлинговъ съ квинтала (вмѣсто непомѣрной пошлины по 6 ф. и 10 шиллинговъ), съ наблюденіемъ справедливой предосторожности, чтобы ввозъ сей не вредилъ праву собственности Англійскихъ авторовъ.

Глиняныя вещи: вмѣсто 75%, 15%, на простой фарфоръ, и до 30% на фарфоръ съ золотомъ и украшеніями.

Мѣдь: вмѣсто 54 ф. сш. съ тонны, 27 ф.

На мелкія желѣзныя вещи, пошлина уменьшена до 20%.

На стапьи неисчисленныя пошлина была уменьшена слѣдующимъ образомъ:

Произведенія обработанныя, вмѣсто 50%, 20%.

Произведенія необработанныя, вмѣсто 20%, 10%.

Digitized by Google

Г-нъ Гюскиссонъ не соглашался наложить покровительную пошлину, превышающую 30%, полагая, что всякая отрасль промышленности, требующая еще большаго покровительства, должна быть оставлена. Слова его замѣчательны: «Если «какой нибудь товаръ, говоритъ онъ, «производится за границею столь превосходно, что пошлина въ 30% не можетъ помочь производству «его у насъ, то я замѣчу, вопервыхъ, что болѣе «шее покровительство будетъ только премія «контрабандистамъ, и, во вторыхъ, что неблагоразумно было-бы стараться возбуждать соревнованіе, котораго не можетъ поддержать такая «степень покровительства (1).» Далѣе онъ прибавляетъ: «Если въ Валансьенѣ дѣлаютъ батистъ «лучше нежели въ Англіи, то развѣ для этого «должно налагать запретительную пошлину на «всѣ льняныя матеріи, пошлину, которой сборъ «ничтоженъ, между тѣмъ какъ все государство «наполнено запрещенною ею? Если нѣкоторые сорты эстампной бумаги выдѣлываются во «Франціи съ большимъ совершенствомъ чѣмъ у насъ, «то почему-же мы навсегда будемъ осуждены

(1) «Не лучше-ли будетъ, если государство станетъ собирать пошлину, теперь служащую наградою контрабандистамъ, и если потребитель станетъ получать товаръ за умѣренную цѣну и превосходнѣйшаго качества, не будучи принужденъ къ грустному сознанію, что снисходя къ личнымъ своимъ пользамъ, онъ нарушаетъ государственные законы?»

Digitized by Google

«употреблять свою бумагу, которая ниже каче-
«ствомъ и дороже? Было время, когда запрещали
«иностранное произведеніе за то только, что оно
«лучше нежели наше, одного съ нимъ рода; но я
«надѣюсь, что впередъ, при подобныхъ прось-
«бахъ, Парламентъ прежде всего скажетъ: — По-
«смотримъ сначала, не пособитъ-ли этому сорев-
«нованіе; начинайте подражаніемъ, и, можетъ
«быть, современемъ вамъ удастся превзойдти сво-
«ихъ иностранныхъ соперниковъ.—Запрещенія суть
«не иное что, какъ премія для посредственности:
«они уничтожаютъ самыя сильныя пружины, спо-
«собствующія совершенству работы, изобрѣте-
«нію, успѣху; они заставляютъ общество пре-
«терпѣвать, и въ цѣнѣ и въ качествѣ, всѣ невы-
«годы монополіи, при одномъ печальномъ пособіи,
«и это пособіе—гнусный промыселъ контрабанди-
«стовъ!» Въ другомъ мѣстѣ той-же рѣчи нахо-
димъ еще слѣдующее: «Соединеніе умственной
«силы съ огромными капиталами: вотъ что отли-
«чаетъ Британскую промышленность, вотъ что
«возвело ее на ту высокую степень, которую за-
«нимаетъ она въ мірѣ. Съ сими преимуществами
«соединены: терпѣливая сила воли и упорство въ
«предпринимаемыхъ трудахъ, составляющія, по
«признанію самыхъ соперниковъ нашихъ, отличи-
«тельную черту Англійскаго характера. На это-
«то качества и преимущества я надѣюсь гораздо
«болѣе, чѣмъ на какую-бы то ни было систему пре-
«мій и покровительныхъ пошлинъ, когда дѣло
«идетъ о сохраненіи и увеличеніи торговаго бла-

Digitized by Google

«гососшоянія Англіи (1).» Друзья свободной торговли могутъ единственно одобрять это краснорѣчивое осужденіе прежней запрещительной системы.

Предлагая уменьшенія, Г-нъ Гюскиссонъ объявлялъ торжественно, что ихъ не должно почитать окончательными; Канцлеръ Казначейства сказалъ тоже, и отвѣчалъ нѣкоторымъ нетерпѣливымъ депутатамъ, что всего не льзя сдѣлать вдругъ, и что сослуживецъ его, Г-нъ Гюскиссонъ, конечно исполнилъ все, чего могли ожидать отъ одного года засѣданій (2).

(*Окончаніе въ слѣд. книжкѣ*).

---

(1) Рѣчь, произнесенная въ засѣданіе 25-го Марта. Parliamentary History, стр. 365—372.

(2) Засѣданіе 13 Іюня; Parliamentary History, стр. 379-я. Въ засѣданія 1825 года, Канцлеръ Казначейства предложилъ также уменьшить въ половину пошлину со ввозимыхъ винъ, то есть, съ французскихъ винъ брать, вмѣсто 11 шилл. 5½ дин. съ галлона, по 6 шилл.; съ другихъ винъ, вмѣсто 7 шилл. 6 дин., 4 шиллинга.

Digitized by Google

РУССКАЯ ЛИТТЕРАТУРА.

Книги 1828 года.

— Programme pour la séance publique de la Société impériale des Naturalistes du 22 Décembre 1828, etc. (*Программа публичнаго засѣданія ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Естествопытателей*, 22 Декабря 1828 г., содержащая *Извѣстіе объ ископаемыхъ тубипорныхъ полипникахъ*, соч. Директора Общества Г-на Фишера-Вальдгеймскаго). М. 1828 г. въ ш. Унив. in 4, 23 стр. съ литографир. рисункомъ.

Въ началѣ предложено Г-мъ Директоромъ обозрѣніе дѣйствій Общества за прошекшій годъ. Тутъ пріятно усмотрѣть постоянную дѣятельность сего знаменитаго Общества; отрадно видѣть, что и наши Русскіе ревностно содѣйствуютъ во благо наукѣ, сколько разысканіями учеными, столько-же и пожертвованіями, обогащающими Музеи Естественной Исторіи. Замѣтимъ слѣдующее: Генералъ-Маіоръ *Ермоловъ* подарилъ Обществу Кавказскаго тигра и *Кавказскую козу* (Capra caucasica, *Guildenstaedt*; Aries caucasicus, *Fischer*) доселѣ видѣнную только Гильденштедтомъ, и ни въ одномъ музеѣ еще не находившуюся.

Г. Бекленишевъ, любитель естественной Исто-

Digitized by Google

рiи, обладающiй превосходною библiотекою, и многими рѣдкими произведенiями природы, завѣщалъ въ даръ Обществу то и другое, предоставляя себѣ владѣнiе ими только пожизненное, и сверхъ сего обязался вносить ежегодно по 300 рублей.

Г. Ловецкiй, Профессоръ Московскаго Университета, разсмотрѣвъ рыбъ, къ роду осетра принадлежащихъ, нашелъ, что, такъ называемый, *Бѣлужiй шипъ* есть особенная порода, которую онъ и описалъ подъ именемъ acipenser nudiventris. Описанiя и изображенiя помѣщены въ *Новомъ Магазинѣ*, изд. Г. Двигубскимъ (см. 1828 № 5, 6, 7).

Г. Зубковъ, любитель Энтомологiи, описалъ новую породу насѣкомыхъ, подъ именемъ *Blethisa Eschscholtzii*.

Г. Смирновъ доставилъ, весьма хорошо сохраненныя, голову и руки мумiи.

Сверхъ сего, и другiе члены Общества, какъ изъ Рускихъ, такъ и иностранцовъ, доставили многiе любопытные предметы.

Седьмой томъ Записокъ Общества, съ XXIII таблицами, уже оконченъ (но не поступалъ еще въ продажу). Г. Директоръ предполагаетъ издавать Журналъ окаменѣлостей, находимыхъ въ Россiи, и еще намѣренъ издавать, для членовъ, Бюллетень всего относящагося къ Обществу.

Послѣ сихъ извѣстiй, слѣдуетъ въ брошюркѣ, о которой мы извѣщаемъ, извѣстiе объ окаменѣлостяхъ Тубипорныхъ Полиповъ, сочиненное Г.

Digitized by Google

Директоромъ Общества, гдѣ описаны два новые рода, имъ составленные: *Halysites* (Catenipora, по Ламарку) и Harmodites.

Признаки *Гализита*: Oecema (*) lapideum, tubis rotundis, parallelis, immediatim inter se aut laminis verticalibus agglutinatis, superficie catenatim dispositis, compositum. Признаки *Гармодита*: Oecema lapideum, simplex aut parasiticum, tubis cylindricis, parallelis aut incurvis, tubis transversis vel rectis vel incurvis conjunctis, compositum. Tubi superficie simplices, aperturis rotundis.

Породъ *Гализита* описано 5 (H. Jakowickii (**), H. attenuata, H. dichotoma, H. macrostoma, H. stenostoma); Гармодита 6 (H. distans, H. radians, H. confusa, H. stolonifera, H. ramosa, H. parallela). Большая часть сихъ породъ найдена въ Московской губерніи.

Засѣданіе Общества происходило въ присутствіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, который, обозрѣвая Московскій Университетъ, посѣщалъ и лекціи всѣхъ профессоровъ.

W. W.

— *Теорія общихъ Правъ*, содержащая въ себѣ философическое ученіе о Естественномъ всеобщемъ государственномъ Правѣ. Сочиненіе Петра Лодія, Дѣйств. Сп. Сов., Свободныхъ Искусствъ и Философіи Доктора, въ С.Петербургскомъ Университетѣ Об-

---

(*) Такъ Г-нъ Фишеръ называетъ *полипники*, или жилища полиповъ (Poliparium, по Ламарку). W. W.

(**) Въ честь Професс. *Яковицкаго*, нашедшаго сію окаменѣлость въ окрестностяхъ Вильны. W. W.

Digitized by Google

щихъ Правъ Профессора П. О., и проч. СПб. 1828 г. въ т. Деп. вн. торг. in 8, 450 стр.

Авторъ взялъ въ основаніе своей книги сочиненіе Вѣнскаго Профессора (бывшаго потомъ членомъ Верховнаго Австрійскаго Суда) Антонія Маршини, присовокупивъ къ тому извлеченія изъ книги, Вѣнскаго-же Профессора, Франца Цейлера (переведенной Г-мъ Лодіемъ на Русскій языкъ и напечатанной въ СПб. въ 1809 году, подъ названіемъ: *Естественное частное Право*). Такимъ образомъ составилъ Г-нъ Лодій учебную книгу, для лекцій объ Общемъ Правѣ, которыя читаетъ въ С.Петербургскомъ Университетѣ, и, для большаго удобства студентовъ и слушателей, напечаталъ теперь сію книгу.

— *Гороскопъ.* Историческая повѣсть изъ временъ междоусобныхъ войнъ Франціи. Пер. съ Нѣм. В. Тило. СПб. 1828 г. въ т. Росс. Академіи, in 8, 111 стр.

— *Пажъ Герцога Фридландскаго.* Историческая повѣсть; соч. Тромлица. Пер. съ Нѣм. В. Тихо. СПб. 1828 г. въ т. Росс. Академіи, in 8, 109 стр.

Вотъ два Нѣмецкія произведенія, которыя могутъ дать понятіе о томъ, какъ пишутъ нынѣ въ Германіи *ординарныя* повѣсти. Объ сіи повѣсти были помѣщены въ Славянинѣ прошлаго года, и каждая, по малому объему книжекъ сего журнала, растягивалась на восемь нумеровъ, замѣняя собою въ отдѣленіи Изящной Словесности прозу. Переводчикъ напечаталъ нѣсколько экземпляровъ особо.

Digitized by Google

Повѣсти составляютъ теперь въ Германіи весьма обширную часть текущей словесности. Для Нѣмецкой литературы наступилъ, кажется, новый періодъ. Можно подумать, что великіе люди прошедшаго вѣка истощили геній Германіи. Гёте, Авг. Шлегель, Шеллингъ, Окенъ, Савиньи, Нибуръ, суть дѣти прошлаго столѣтія, и теперь доживаютъ вѣкъ свой; преемниковъ имъ нѣтъ. Гёте и Шиллера замѣнили Раупахи и Грильпацеры; въ Философіи, только частями обрабатываютъ сдѣланное Шеллингами и Окенами, и вообще все сбивается въ простую работу, или въ мелочь: мы видимъ у Нѣмцовъ энциклопедіи, словари, ручныя книги, сборники, переводы, вмѣсто самобытныхъ великихъ твореній, пестроту вмѣсто оригинальности, и неудивительно, что романовъ выходитъ теперь въ Германіи очень мало, геніяльныхъ-же романовъ ни одного, а напротивъ является безпрерывно множество мелкихъ сказокъ и повѣстей. Нѣтъ ни таинственныхъ твореній Гёте, ни единственныхъ произведеній Жанъ-Поля, ни саттирическихъ разсказовъ Виланда, ни даже романовъ добраго плаксы Августа Лафонтена, или охотника до чертей Фуке: Кинды, Шиллинги, Шоппенгауеры, Мильтицы, Блюменгагены, Тромлицы, Лангбейны, Людеманы, Шпиндлеры, и сотни другихъ поставщиковъ повѣстей: вотъ авторитетъ нынѣшнихъ романовъ Нѣмецкихъ, вотъ преемники романистовъ Нѣмецкихъ прошлаго вѣка. Кажется, что у новыхъ Нѣмцовъ теперь нѣтъ даже отваги на большой романъ, на шрудъ въ этомъ родѣ огромный, а на повѣсть кого не до-

Digitized by Google

станетъ, особливо, если люди съ талантомъ установили уже извѣстный манеръ писанья такихъ бездѣлокъ.

Въ прошломъ вѣкѣ Германія показала намъ всю силу, всю обширность Германскаго духа. Послѣдняя половина XVIII столѣтія явила такія имена, которыя останутся навсегда въ памяти человѣчества. Въ тоже время Англія, Франція и Италія дремали; но теперь возстали въ новой силѣ Англія, Франція и Италія, а Германія засыпаетъ. Не будемъ здѣсь говорить о причинахъ такихъ событій, не будемъ говорить и о томъ, что это, можетъ быть, только временный сонъ Тевтонскаго льва; мы хотѣли только, по поводу двухъ Нѣмецкихъ повѣстей, изданныхъ отдѣльными книжками на Русскомъ языкѣ, сказать нѣсколько мыслей своихъ о повѣстяхъ вообще, и Нѣмецкихъ повѣстяхъ особенно.

Думаемъ, нѣчего спорить о сравнительномъ достоинствѣ труда въ *повѣсти* и *романѣ*. Романъ есть пробный камень огромнаго дарованія: здѣсь, гдѣ должно автору развить цѣлую жизнь страстей и событій, и постепенно развязать и завязать ее, здѣсь онъ испытывается, какъ изобрѣтатель дѣйствія, какъ разскащикъ, какъ описательный поэтъ, какъ историкъ сердца. Въ повѣсти, напротивъ, если есть легкій объемъ, удовлетворена часпность, встрѣчается нѣсколько живыхъ картинныхъ очерковъ, то читатель и доволенъ. Романъ — огромная живописная картина; повѣсть — картинка, набросанная карандашемъ. Ни слова, что иную повѣсть не льзя отдать за большой романъ; но Александрои-

Digitized by Google

да и Телемахида не доказательства, что написать *Братьевъ разбойниковъ* такъ-же трудно, какъ и написать Валленрода. Едва-ли не каждый порядочный литтерапторъ можетъ сочинить порядочную повѣсть; но романъ. . . горе тому, кто примется за романъ, не повѣривъ силъ своихъ безпристрастнымъ разсмотрѣніемъ самаго себя!

Цшокке, Клауренъ, Гофманъ: вотъ три родоначальника новѣйшихъ Германскихъ повѣстей. При всемъ уваженіи нашемъ къ симъ литтераторамъ, признаемся, что они должны далеко стать за первоклассными беллетристами Германіи. *Шутка*, милая простота, умѣнье разсказать пустяки, каррикатурность иныхъ мѣстъ: вотъ достоинства Цшокке; умѣнье вдругъ запутать, и вдругъ поразить нечаянностью: достоинства Клаурена. Гофманъ, странный, неровный, мрачный, имѣетъ также неоспоримыя достоинства. Они плѣнили Нѣмецкую публику; мелкій народъ литтературы пустился за ними писать, а умноженіе альманаховъ въ Германіи дало полный разгулъ мелкому народу. Если положить, что въ Германіи выходитъ ежегодно 40 альманаховъ, и на каждый опредѣлить только по 3 повѣсти, то болѣе 100 повѣстей надобно ежегодно Германскимъ альманачникамъ. Отъ того, чуть въ комъ-нибудь замѣтятъ таланта для повѣстей, то издатели альманаховъ просто откупаютъ такого человѣка, и обязываютъ его писать повѣсти на подрядъ. Отъ того собранія повѣстей нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ сказочниковъ составляютъ десятки томовъ.

Digitized by Google

Гдѣ взять предметовъ? гдѣ взять разнообразія? Нѣмецкіе повѣствователи обираютъ всѣ вѣка, всѣхъ народовъ, тщательно пересматриваютъ лѣтописи, ищутъ страннаго, иногда даже нелѣпаго, перерабатываютъ, передѣлываютъ все это, подражаютъ всѣмъ, перемачиваютъ. Не льзя не сказать, что изъ новѣйшихъ поставщиковъ повѣстей, у Блюменгагена, Шиллинга, Гоувальда замѣтенъ талантъ, но большую часть новыхъ повѣстей только Нѣмецкое терпѣніе можетъ вынести: онѣ уморительно скучны, вялы, и надушы; изъ десяти, развѣ только одна заронитъ вамъ что-нибудь въ сердце и въ голову.

Въ историческихъ повѣстяхъ, по большей части, нѣтъ никакого вѣроятія, никакой національности. Всѣхъ досаднѣе въ этомъ случаѣ Фанъ-деръ-Фельдъ, который съ Исторіею поступалъ истинно безбожно, хотя у него талантъ часто и сильно обнаруживался. Но развѣ у Скюдери и другихъ старыхъ Французскихъ романистовъ не было такихъ блестокъ? Успѣхи ихъ были не менѣе Фанъ-деръ-Фельдовыхъ, но такія явленія успѣховъ должны быть мгновенны, и всегда будутъ такими.

Обѣ переведенныя Г-мъ Тило повѣсти суть доказательства нашихъ словъ, и того, какъ сбились нынѣ въ повѣстяхъ своихъ Нѣмцы. Впрочемъ, въ Русскихъ журналахъ такъ часто переводятъ Нѣмецкія повѣсти, что читатели могутъ убѣдиться въ справедливости нашего мнѣнія. Кажется, что при умноженіи повѣстей на Рускомъ языкѣ, мы не надолго отстанемъ отъ Нѣмцовъ. Клаурена, Гофмана, или Цшокке, изъ Русскихъ литтераторовъ ни

Digitized by Google

одного еще не видно, а Тромлицовъ, Мильницовъ и Шпиндлеровъ, можемъ мы насчитать уже нѣсколько.

— *Люциферовъ Праздникъ*. Романтическая каррикатура. Стихотвореніе Михайла Дмитріева. М. 1828 г., въ т. Н. Степанова. in 12, 54 стр.

На кого эта каррикатура? Не ужели на Романтизмъ? Мы прочитали всю поэму (каковъ опытъ терпѣнія, пусть судитъ тотъ, кто самъ прочитаетъ *Люциферовъ Праздникъ*!), и думаемъ, что это каррикатура на Музу Автора каррикатуры. Возьмите его Прологъ на открытіе Петровскаго театра, его Наполеона, Выкупъ Барда, и другія созданія, перемѣшайте въ нихъ безъ порядка куплеты и мысли, и выйдетъ *Люциферовъ Праздникъ*. Какъ долженъ быть радъ этотъ хитрый бѣсъ, подстрекнувши писать подобные стихи! Не уже-ли до сихъ поръ не увѣрился Авторъ Люциферова Праздника, что его стихи

Противъ Поэзіи суть тяжкіе грѣхи,

что ему не дались ни проза, ни вирши? Не ужели нѣтъ добраго пріятеля, который прочиталъ-бы ему Посланіе отъ Рифмоскрыпова дяди, и сказалъ-бы ему правду?

Но Авторъ Люциферова Праздника и не думаетъ объ этомъ. Куда! Въ примѣчаніяхъ къ своей поэмѣ, онъ не шутя утверждаетъ, что кромѣ *мѣста дѣйствія* нѣтъ ничего общаго между Гётевымъ Фаустомъ и Праздникомъ Люцифера.» Всякій (говоритъ » Авторъ), кто читалъ Фауста и *знаетъ не по слуху*, » увидитъ это при первомъ чтеніи. « Тутъ забавны, не сближеніе поэта-великана съ поэтомъ-пигмеемъ, а этотъ горделивый тонъ, съ какимъ Авторъ

Digitized by Google

даешь знать читателямъ, что Фаустъ Гёшевъ *не по слуху* знакомъ ему. Воображаемъ себѣ изумленіе инаго читателя, и уклончивость его передъ стихотворцомъ, который важно говоритъ: » Мы, сударь, *читали* Фауста; мы не *по слуху* только его знаемъ! «—Другая прелесть, что *при первомъ чтеніи* всякій увидитъ *разницу* между твореніемъ Ивана Гёте и М. А. Дмитріева: тутъ, и сознаніе въ разницѣ, и надежда, что *не одинъ разъ* прочитанъ будетъ Люциферовъ Праздникъ, все это милыя черты добродушія, проскочившія тихонько и незамѣтно.— Въ заключеніе Примѣчаній, Авторъ, безъ дальнихъ обиняковъ, повторяетъ о Люциферовомъ Праздникѣ слова Пушкина:

Иди. . . . .
Новорожденное твореньe,
И заслужи мнѣ славы дань,
Кривые толки, шумъ и брань!

Одинъ шутникъ говаривалъ, что съ чиновниками 4-го класса весьма легко имѣть дѣло, а съ 14-мъ классомъ тяжело удивительно. И въ самомъ дѣлѣ: чѣмъ выше званіе, тѣмъ менѣе *претензій*, тѣмъ болѣе простоты, тѣмъ откровеннѣе, свободнѣе можете говорить, и напротивъ, чѣмъ ниже, тѣмъ болѣе все это становится труднымъ и недоступнымъ. Такъ и въ литературѣ: чѣмъ мельче поэтъ, тѣмъ онъ гордѣе, прихотливѣе. Возможно-ли Автору Люциферова Праздника думать о *славѣ, кривыхъ толкахъ, шумѣ?* Кривое дерево нечего кривить, и о чемъ шумѣть, когда никто и не думаетъ о поэтическихъ созданіяхъ Автора? Что касается до славы, то она

Digitized by Google

здѣсь, вѣроятно, поставлена ошибкой, вмѣсто какого нибудь другаго слова.

Автору Люциферова Праздника вздумалось, что Мефистофель приходитъ звать его на праздникъ къ Люциферу, на Брокенъ. Авторъ боится, но Мефистофель ободряетъ, ведетъ его, и говоритъ:

Да ты вѣдь *лазилъ на Парнассъ*;
Еще палъ и толкаютъ васъ,
А здѣсь не столько не *толкаютъ*,
Но даже, видишь, *помогаютъ*.
Держись-же за меня, *держись*;
Не то слетишь и вправду внизъ...
Такой, какъ нынче будетъ, *каша*
Не видывалъ ты никогда.

И это стихи, отъ которыхъ Авторъ ждетъ шума, дани славы!

Авторъ и Мефистофель идутъ, и вотъ на встрѣчу имъ выходятъ: Вампиръ, Трильби, Домовой, Уръ, Оборотень, Вѣдьма, Калибанъ, Пукъ, Баба-Яга, Колдунъ, Колдунья; потомъ Эмпирикъ, Реалистъ, Идеалистъ, Скептикъ, Самоучка, Критикъ, Романтическая Красавица, Классическая Красавица, Любовники ихъ, Содержатель театра, наконецъ Фаустъ; подлинно *каша!* Каждый изъ этого народа говоритъ по нѣскольку словъ, безъ склада и связи. Наконецъ является Люциферъ; Мефистофель докладываетъ ему, чѣмъ старался онъ донынѣ причинять вредъ людямъ; весь этотъ докладъ — старыя перешерстыя шутки, и, видно замѣтя свое неостроуміе, Мефистофель просится въ отставку, и не хо-

Digitized by Google

чешъ бышь искусшителемъ на землѣ, попому, говоришъ онъ, что

Князь *великодушной*!
Тамъ нынѣ что-то *очень скушно*.

Тѣмъ все кончится. Авторъ, вѣроятно, слетѣлъ послѣ шого съ Брокена. И вошъ что значитъ эша *романтическая каррикатура*, о которой мы не спали-бы говорить столько, если-бы самолюбіе Автора не усиливалось представить ее чѣмъ-то похожимъ на произведенія Романтической Поэзіи, чѣмъ-то оригинальнымъ.

Книги 1829 года.

— *Русская стихотворная хрестоматія*. Собрана Васильемъ Золотовымъ. *Двѣ части*. М. 1829 г. въ Т. А. Семена, in 12, 314 и IV, 408 и V стр.

Не будемъ говорить здѣсь о цѣли, пользѣ, или безполезности хрестоматій — вопросы довольно затруднительные — и предложимъ положеніе самое простое: *если есть* хрестоматіи Нѣмецкія, Латинскія, Французскія, *почему не быть* и Русской. Не будемъ говорить и о правѣ Г-на Золотова издавать *на собственный свой счетъ сборъ чужихъ* стихотвореній: онъ оправдывается, въ предисловіи, позволеніемъ Переводчиковъ и Сочинителей. Любопытно-бы знать: какъ получилъ Г-нъ Золотовъ это позволеніе отъ Батюшкова, Озерова, Марина, Писарева? Впрочемъ, все это не наше дѣло.

Существенный недостатокъ этой Хрестоматіи состоитъ въ ея полнотѣ. Желая видно наполнить

непремѣнно *семь сотъ страницъ*, Собиратель помѣстилъ множество плохихъ пьесъ. Самъ онъ говоритъ, что составлялъ Хрестоматію *для учащихся*, и составлялъ изъ *образцовыхъ* стихотвореній, а перебирая его книгу, скорѣе назовешь новую Хрестоматію не образцовою, но *изразцовою*: она пестра, какъ изразцы старыхъ печей. Не знаемъ: кто таковы были «*Г-да Сочинители и многіе Любители Словесности, совѣтами коихъ руководствовался*» Г-нъ Собиратель, и осмѣлимся сказать, что для оправданія своего и Г-дъ Совѣтниковъ вкуса, ему не должно было помѣщать ни отрывковъ изъ Посланія къ Пизонамъ, ни отрывковъ изъ Тишова Милосердія, изъ Адиссонова Катона, изъ Пустодомовъ. Что это за образцы! Такому-же исключенію должны были подвергнуться почти всѣ пьесы Капниста, Тивольскій водопадъ, отрывки изъ обоихъ переводовъ Тассова Іерусалима (Г-дъ Райча и Мерзлякова), отрывки изъ поэмы: Искусства и Науки, изъ Фарсаліи, изъ Ганріады, изъ Россіады, изъ поэмы: Воспоминанія, изъ поэмы: Мореплаваніе, изъ Потеряннаго Рая. Все это могло быть въ свое время почитаемо, а иное и теперь можетъ быть названо *относительно хорошимъ*; но въ собраніе образцовъ допускать *такіе* отрывки и пьесы — избави насъ Фебъ! Г-нъ Золотовъ совсѣмъ не такъ остороженъ въ выборѣ. Кромѣ исчисленнаго нами, мы находимъ у него: отрывокъ изъ Расхищенныхъ Шубъ, Вопросъ и отвѣтъ (Кн. П. И. Шаликова), Стихи на кончину Императора Александра (М. А. Дмитріева), Вѣчность (пер. Родзянки), Безпредѣльность (пер. Шевырева), Черты хара-

Digitized by Google

кшера *Делиля* (Н. Д. Ив. Писарева), Жизнь (изъ Демушье — Г-на С—р—ва), балладу Святославъ (Саларева), и проч. и проч. — Если-бы и исторически расположена была Хрестоматія, то и тогда Херасковъ, на примѣръ, могъ-бы зайдти въ нее; но за чѣмъ собранъ въ нее весь исчисленный нами стихотворный баласшъ? Если-бы Г-нъ Золотовъ, вмѣсто 700 страницъ, набралъ только 200, тогда и цѣна его Хрестоматіи могла-бъ быть подручна всякому ученику, и выборъ могъ-бы быть точно образцовый. Теперь, можно-ли дать его Хрестоматію ученику, какъ *собраніе образцовъ*; и цѣна — *десять рублей*, будто цѣна *учебной книжки*!

Расположеніе Хрестоматіи презабавное. Сперва идутъ *Басни*, потомъ *Апологи* и *Сказки*; за тѣмъ *Эклоги* и *Идилліи*, *Посланія*, *Элегіи*, *Драм(м)атическія стихотворенія* (т. е. отрывки изъ трагедій и комедій), *Сатиры*, *Духовныя стихотворенія*, *Лироэпическія*, *Отрывки изъ эпическихъ стихотвореній* и *Смѣсь*. Что это за пуганица?

Размѣщеніе пьесъ также сдѣлано на удачу. Мичковскій Курганъ, Посланіе къ Овидію, Дума Пушкина, Дума Языкова, и Марій, А. И. Писарева — въ *Смѣси*; отрывки изъ Пѣвца въ станѣ Русскихъ воиновъ въ Лирическихъ стихотвореніяхъ; Томсоновъ гимнъ въ Духовныхъ; Веневитиновa: Поэтъ и другъ, въ Элегіяхъ.

И помѣщая отрывки изъ Ганріады и Россіяды, Собиратель забылъ переводы изъ Мессіяды и Энеиды, Жуковскаго; помѣстивъ Тишово Милосердіе и Пустодомовъ, забылъ Горе отъ ума и Бориса Годунова; напечатавъ Судьбу Наполеона, Г-на Филимо-

Digitized by Google

нова, забылъ Наполеона Пушкина! Если онъ не хотѣлъ составлять исторически хрестоматіи, за чѣмъ у него отрывки изъ Тредьяковскаго? Въ концѣ 2-го тома приложенъ маленькій Миѳологическій Словарь — выборъ изъ Миѳологіи Аббата Люпие, дѣтскій, смѣшной по своему достоинству. Г-нъ Золотовъ обѣщаетъ издать и прозаическую хрестоматію. Стихотворная доказываетъ уже его умѣнье и вкусъ.

— *О критикѣ Г-на Арцыбашева на Исторію Государства Россійскаго*, сочиненную Н. М. Карамзинымъ. Изъ сочиненій С. Руссова. СПБ. 1829 г. въ Т. Деп. Нар. Просв. in 12, 105 стр.

Эта небольшая книжечка одолжена *бытіемъ* странному явленію, которое въ концѣ прошедшаго года показалось въ Московскомъ Вѣстникѣ. Г-нъ Арцыбашевъ, съ самаго появленія Исторіи Государства Россійскаго, объявилъ жестокую войну великому творенію Карамзина. Онъ находилъ нѣкогда пріютъ въ Вѣстникѣ Европы, Издатель котораго не жалуетъ Исторіи Карамзина, наравнѣ съ стихами Жуковскаго и Пушкина; потомъ Г-нъ Арцыбашевъ переносилъ свои башпареи въ Казанскій Вѣстникъ, и наконецъ, казалось, замолчалъ. Вдругъ въ Московскомъ Вѣстникѣ пригрѣли критики Г-на Арцыбашева, и онѣ явились всѣ вновь, и въ жестокомъ выпалѣ. Къ удивленію, Г-нъ Погодинъ, увѣряя въ почтеніи къ Карамзину, жарко принялъ сторону Г-на Арцыбашева, и Г-нъ Строевъ, клянясь въ преданности къ Карамзину, присоединился къ нимъ. Здѣсь оказалось, что литературное мнѣніе у насъ существуетъ; публика и литераторы единогласно возстали, и съ негодова-

Digitized by Google

всѣмъ опровергли подвиги литературнаго триумвирата; началось писанье, и—не кончилось еще донынѣ.

Но незрѣлость нашей Литературы явно оказалась въ этомъ дѣлѣ. Какъ безусловно уважали Карамзина, такъ безусловно и возненавидѣли на покушавшихся противъ его славы. Всѣмъ, что написано донынѣ противъ Г-на Арцыбашева, что доказано? Ничего, развѣ исключая явной улики въ неприличіи тона, какой принялъ Г-нъ Арцыбашевъ въ своей критикѣ. Но кто-жъ этого не видалъ изъ самыхъ простыхъ читателей? Стоило-ли только на этомъ остановиться? И видно: что добрая воля у насъ есть, но знанія дѣла, охоты и терпѣнія нѣтъ.

По настоящему, надобно-бы ополчиться противъ Г-на Арцыбашева совсѣмъ не такъ. Самую улику въ неприличіи тона его критики слѣдовало-бы извлечь изъ положительныхъ доказательствъ великости труда, совершеннаго Карамзинымъ, великости, которую можно доказать во всѣхъ отношеніяхъ; касательно Исторіи собственно, касательно исторіи его, какъ произведенія литературнаго, и въ отношеніи Археографіи, Географіи, Этнографіи, Генеалогіи, даже Палеографіи. Все это показало-бы, что не безъ отчета твореніе Карамзина удивляетъ современниковъ. Да иначе и быть не можетъ, или надобно-бъ было назвать невѣждами всѣхъ насъ, уважающихъ Карамзина.

Такихъ доказательствъ все еще было-бы недостаточно. Г-нъ Арцыбашевъ основываетъ свое мнѣніе на доводахъ: слѣдуетъ *опровергнуть* его

доводы. Тогда можно-бъ было удалить укору въ нѣкоторыхъ, съ какою мы бранимъ и хвалимъ все, что попадается намъ на глаза.

Я рѣшительно не одобряю, ни Критика, который, не понимая заслугъ Карамзина, и утверждая много явныхъ неисправностей (на примѣръ, о слогѣ Карамзина), пишетъ неприлично и дерзко; ни Журналиста, который хочетъ помѣщать критику всякаго студента, если въ ней будетъ изъ десяти замѣчаній одно дѣльное (*); но въ тоже

(*) *Рубль деньги, а гривна разве не деньги?* Вотъ оправданіе Г-на Погодина. Признаюсь, что если-бы мнѣ принесъ студентъ критику на Карамзина, съ десятиною дѣльности, то я поступилъ-бы не такъ, какъ Г-нъ Погодинъ. «М. Г.» сказалъ-бы я, «вотъ эти девять замѣчаній у васъ пустяки, а это *десятое* дѣльное. Вы еще очень молоды, и если-бы всѣ десять замѣчаній вашихъ были справедливы, и тогда не должно-бы вамъ принимать такого дикташорскаго, бранчиваго тона: вспомните, что вы критикуете великаго писателя, вспомнийте слова Квинтиліана, котораго вѣрно читали вы еще въ гимназіи. Возьмите вашу критику, передѣлайте, назовите ее замѣчаніемъ вотъ объ этомъ предметѣ, который у васъ справедливо изложенъ, и со всею скромностію напишите, что *ваше мнѣніе* объ этомъ предметѣ таково; это сдѣлаетъ вамъ честь, а напротивъ, критика ваша, такъ, какъ она есть—чести вамъ не принесетъ.» Если-бы студентъ разсердился и отнесъ свою критику къ Г-ну Погодину, я пожалѣлъ-бы о немъ, и посѣтовалъ на Г-на Погодина, что онъ балуетъ молодежъ.

Digitized by Google

время надобно сказать, что у Г-на Арцыбашева есть замѣчанія дѣльныя. Отдѣлите пшеницу отъ плевелъ, и посѣйте ее въ почвѣ соглашенія, а плевелы возвѣйте вихремъ улики и отверженія.

Это кажется хотѣлъ сдѣлать и Г-нъ Руссовъ, но къ сожалѣнію не сдѣлалъ. Главная бѣда въ томъ, что всѣ его сочиненія удивительно не логически составляются, и излагаются тяжелымъ, неправильнымъ языкомъ. Притомъ, онъ имѣетъ въ Исторіи свои предразсудки. И все это тяжелѣетъ и на отвѣтѣ его Г-ну Арцыбашеву.

Къ чему онъ доказываетъ ошибки въ прежнихъ сочиненіяхъ Г-на Арцыбашева и Г-на Строева? Развѣ этимъ оправдывается Карамзинъ? Г-нъ Руссовъ берешъ кое-что, не многое, изъ замѣчаній Г-на Арцыбашева, и опровергаешъ, пропуская все остальное. Споришь, такъ споришь обо всемъ: согласимся гдѣ неправъ Карамзинъ, укажемъ гдѣ неправъ Критикъ его, и послѣ выведемъ итогъ, кто правъ, кто виноватъ вообще. Изъ 100 страницъ, Г-нъ Руссовъ 15 посвящаетъ *Лутичамъ*, и сказалъ ли правду? Карамзинъ тутъ явно ошибся, хотя эта ошибка ничего не говоритъ противъ его заслугъ. Искренно желаемъ, чтобы кто нибудь съ надлежащимъ знаніемъ дѣла вступилъ теперь въ посредники между Г-мъ Арцыбашевымъ и его противниками. Такой подвигъ конечно будетъ заслуживать одобреніе каждаго благонамѣреннаго соотечественника.

— *Борскій*. Соч. А. Подолинскаго. СПб. 1829 г. въ ш. Х. Гинца, in 8, 81 стр.

Digitized by Google

Появленіе сей поэмы рѣшительно доказываетъ, что Г-нъ Подолинскій владѣетъ поэтическимъ языкомъ въ совершенствѣ. Признаемся, что намъ показался неудовлетворительнымъ планъ новой его поэмы, завязка не совсѣмъ естественною, части не совсѣмъ соразмѣрными; но, если звучные, прекрасные стихи могутъ выкупить всѣ сіи недостатки, то *Борскаго* должно отнести къ числу радующихъ новостей нашей Словесности. Будемъ надѣяться, что юный поэтъ будущими своими твореніями удовлетворитъ вполнѣ требованіямъ тѣхъ людей, которые видятъ въ немъ одну изъ лучшихъ надеждъ Словесности Русской. Въ доказательство того, что мы сказали о стихахъ Г-на Подолинскаго, выписываемъ сряду нѣсколько строкъ, и прибавимъ, что вся поэма написана такими стихами.

День угаснулъ; потемнѣли
Воды, рощи и поля;
Какъ младенецъ въ колыбели,
Спитъ усталая земля.
Сонъ ея благоговѣйно
Добрый Геній сторожитъ:
Все такъ мирно, все молчитъ;
Только вѣтеръ тиховѣйной,
Въ часъ, какъ дремлютъ долъ и садъ,
Розмаринный и лилейной
Переноситъ ароматъ.
Вотъ и онъ—красавецъ ночи—
Мѣсяцъ, по небу взошелъ,
И на спящую навелъ
Онъ серебряныя очи.

Digitized by Google

Рѣже сумракъ, свѣтъ ясней,
И какъ будто изъ лучей
Вдругъ соткалось покрывало —
И на грудь земли упало...

О мѣсяцъ, мѣсяцъ! сколько разъ
Ты въ небѣ весело сіяешь;
Но какъ ты мало свѣтлыхъ глазъ,
Какъ много слезъ ты озаряешь!
Тебя не тотъ съ тоскою ждетъ,
Кто не извѣдалъ съ рокомъ битвы,
Кто благодарныя молитвы
За день свой ночью воздаетъ;
Но отъ восхода до заката
Тотъ глазъ не сводитъ отъ тебя,
Чья жизнь утратами богата,
Кто часто плачетъ про себя!
О мѣсяцъ ясный, мѣсяцъ полный!
Не слезъ однѣхъ свидѣтель ты...
Какъ часто, съ темной высоты,
Ты зритель ужасовъ безмолвный!
Не разъ въ лучахъ твоихъ блисталъ
Въ крови дымящійся кинжалъ!
О если-бъ могъ ты въ эту пору
Потухнуть въ сумракѣ ночномъ,
Налиться кровью, и—пятномъ,
Убійцы трепетному взору,
Казаться въ небѣ голубомъ!
Пускай-бы зналъ ночной губитель,
Что есть свидѣтель темныхъ дѣлъ,
Что на него съ небесъ глядѣлъ
Неотразимый обвинитель!
Но это сонъ!... Быть можетъ вновь,
И въ эту ночь, польется кровь;

Digitized by Google

Но также ясный, также хладный,
И сталь и кровь освѣтишь ты,
И—на убійцу съ высоты
Уронишь лучъ равно отрадный....

— *Картина войнъ Россіи съ Турціею, въ царствованіе Императрицы Екатерины II и Императора Александра* I. Сочиненіе Генерала Маіора Д. П. Бушуринна. Переводъ съ Французскаго. Ч. 1 и 2. СПБ. 1829 г. въ Т. Воспитательнаго Дома, in 8, 188 и 171 стр.

— *Картина историческая и политическая новой Греціи.* Изданная С. Глинкою. М. 1829 г. въ Т. А. Семена, in 8, 127 стр. съ 11-ю портретами.

Первая изъ сихъ книгъ напечатана была, въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, на Французскомъ языкѣ, въ 1822 году, и, если не ошибаемся, совсѣмъ не поступала въ продажу. Отрывки изъ нея были помѣщаемы въ переводахъ, по разнымъ годамъ Русскихъ журналовъ. Н. И. Гречъ, получивъ нынѣ дозволеніе Автора издать полный Русскій переводъ, исполнилъ это къ большому удовольствію публики. Въ изданныхъ нынѣ двухъ частяхъ, читатели найдутъ описаніе двухъ войнъ, бывшихъ между Россіею и Турціею въ царствованіе Императрицы Екатерины II, и войны, бывшей при Императорѣ Александрѣ I-мъ. Въ I-й части описана *Румянцовская* война: походы 1769, 1770, 1771 и 1773 годовъ, и *вторая* Турецкая война: походы 1787, 1788, 1789, 1790 и 1791 годовъ. Во 2-й части, походы 1806, 1807, 1809, 1810 и 1811 годовъ. Въ краткой, но вѣрной, картинѣ читатели видятъ обширную перспективу подвиговъ Русскихъ,

Digitized by Google

начиная съ взятія Княземъ Голицынымъ Хотина, въ 1769 году, и съ Кагульской битвы Румянцова, до Рущукской битвы, и взятія Турнукая и Силистріи Кутузовымъ въ 1811 году. Но Авторъ объемлетъ не одни дѣйствія главныхъ армій: онъ описываетъ въ каждомъ походѣ всѣ дѣйствія Русскихъ войскъ, такъ, что къ походамъ Румянцова присовокупляются и военныя дѣйствія того времени въ Крыму и Грузіи, а изображеніе дѣлъ Кутузова въ Турціи дополняется дѣлами Котляревскаго въ Грузіи.

Вскорѣ обѣщаетъ Г-нъ Гречъ издать *третью* часть сей любопытной книги; въ ней будетъ помѣщена картина войны съ Турціею 1828 года, и принадлежащіе акты. Составленіемъ сей 3-й части занимается Ѳ. В. Булгаринъ. Хорошая карта театра нынѣшней войны, могущая служить пособіемъ для обозрѣнія всѣхъ прежнихъ военныхъ дѣйствій Румянцова, Суворова, Потемкина, Рѣпнина, Багратіона, Каменскаго и Кутузова, будетъ при сей 3-й части.

С. Н. Глинка посвятилъ вновь изданную имъ книгу Графу Капо-д'Истріа. Съ пламеннымъ чувствомъ друга человѣчества, изображаетъ онъ возстаніе и возрожденіе Греціи, и представляетъ картину настоящаго состоянія сей страны, ожившѐй на гробахъ Перикловъ, Тимолеоновъ и Алкивіадовъ въ Капо-д'Истріи, Боццарисахъ и Канари. Нѣкоторые изъ одиннадцати портретовъ главнѣйшихъ дѣйствующихъ лицъ новой Греціи, приложенныхъ къ книгѣ Г-на Глинки, гравированы довольно хорошо (на прим. портретъ Графа Капо-д'Истріа).

Digitized by Google

II. ЗАМѢЧАНІЕ

на отчетъ о засѣданіи Физико-Медицинскаго Общества, бывшемъ Ноября 5-го 1828 года, помѣщенный въ 8 N° Вѣстника Естествени. Наукъ и Медицины (Декабрь, 1828 года).

Первый долгъ редактора журнала, желающаго отдавать публикѣ отчетъ о засѣданіяхъ ученаго Общества, есть: слушать со вниманіемъ то, что происходитъ въ Обществѣ, и сообщать оное публикѣ, хотя вкратцѣ, но точно. Г-нъ Редакторъ Вѣстника Естеств. Наукъ, при сообщеніи публикѣ читаннаго мною въ засѣданіи Общества наблюденія *объ употребленіи опіума въ воспаленіи подреберной плевы* (pleuritis), долга своего не исполнилъ, ибо, въ противномъ случаѣ, онъ во первыхъ замѣтилъ-бы, что я свое наблюденіе желалъ только сообщить присутствовавшимъ въ засѣданіи Общества молодымъ моимъ товарищамъ на поприщѣ практической Медицины, для которыхъ употребленіе опіума, въ нѣкоторыхъ случаяхъ воспаленія, безъ всякаго сомнѣнія весьма замѣчательно, ибо опіумъ успѣшно былъ мною употребляемъ; притомъ, по мнѣнію многихъ извѣстнѣйшихъ врачей (*), сообщеніе публикѣ необыкновенныхъ случаевъ по-

(*) Vid. Z. *Frank.*, praxeos Medicæ universæ præcepta — Vol. I. sectio 1.—pag. VII præfationis—edit. alteræ—*Lipsiæ* 1826.

Digitized by Google

лезнѣе, нежели сообщеніе самыхъ рѣдкихъ, потому, что не каждому врачу можетъ случиться надобность при постели больнаго имѣть свѣдѣніе о рѣдко случающихся болѣзняхъ, когда самыя обыкновенныя болѣзни весьма часто его останавливаютъ въ систематическомъ леченіи оныхъ, какъ я самъ передъ Обществомъ сознался, что мнѣ прежде сего случая болѣе тридцати разъ удавалось совершенно вылечить воспаленіе подреберной плевы (pleuritis), употребляя методу Пешье (Peschier) (названную Г-нъ Редакторомъ *Итальянскою*), нѣсколько мною измѣненную (о чемъ я сообщилъ Обществу въ засѣданіи онаго 8 Іюня 1825) (*); а въ этомъ случаѣ безпрестанно увеличивающаяся опасность, въ которой находился больной до самаго употребленія опіума, заставила меня отъ принятой мною методы отступить.

Во вторыхъ, если-бы Г-нъ Редакторъ внимательнѣе былъ во время чтенія моего наблюденія, то онъ-бы не написалъ, что я давалъ *на пріемъ* отъ 4 до 7 грановъ рвотнаго камня, когда я употреблялъ онаго по 4 грана въ теченіе сутокъ, ежедневно увеличивая по одному грану, до семи.

Онъ навѣрно не написалъ-бы, что я потомъ давалъ *опіумъ, котораго употребленіе, въ свою очередь, замѣнено было порошками, состоявшими изъ*

(*) Vid. de Tartari stibiati in morbis inflammationis usu, observationes nonnullæ cum epierisi, читанное въ засѣданіи Физико-Медицинскаго Общества, 1825 года Іюня 8-го дня.

Digitized by Google

опіума, камфоры, каломеля и ипекакуаны. И въ этомъ, Г-нъ Редакторъ ослушался, ибо я не такъ скоро рѣшился давать опіумъ (я откровенно предъ Обществомъ сознался въ своей, можетъ быть, не совсѣмъ умѣстной боязливости); напротивъ того, замѣчая недѣйствительность рвотнаго камня, прибѣгнулъ къ обыкновенной методѣ лечить воспаленія, давая каломель съ вытяжкой бѣлены (extract. Hyosciami); потомъ, въ критическій день, прописалъ камфору, для возбужденія перелома болѣзни (crisis), а только по прошествіи критическаго дня, безъ малѣйшей перемѣны въ состояніи болѣзни, рѣшился къ каломелю и камфорѣ прибавить опіуму и ипекакуаны по ½ грана на пріемъ, и уже отъ двухъ пріемовъ, общею благодѣтельною испариною, сдѣлался совершенный переломъ болѣзни и наконецъ больной выздоровѣлъ (*).

(*) Къ этимъ словамъ Г-ну Редактору угодно было прибавить: «Мы не могли въ большей подробности «представить сію *любопытную* исторію, ибо Г-ну «Доктору не угодно было оставить ея при дѣлахъ «Общества.»

Г-ну Редактору конечно извѣстно, что ежели я не хотѣлъ оставить моего наблюденія при дѣлахъ Общества, то по тому только, что я находилъ оное не довольно любопытнымъ для напечатанія въ Запискахъ онаго; но лестное одобреніе Г-на Предсѣдателя Общества, и нѣкоторыхъ изъ почтеннѣйшихъ Членовъ, которые именно пожелали, чтобъ сія исторія была напечатана въ Запискахъ Общества, побудило меня (какъ она была читана на Француз-

Digitized by Google

Вотъ какъ была читана исторія сей болѣзни предъ Обществомъ, а не такъ, какъ Г-ну Редактору угодно было помѣстить ее въ своемъ журналѣ. Я весьма далекъ отъ того, чтобы подозрѣвать правдолюбіе Г-на Редактора; нѣтъ! это, какъ я уже сказалъ, произошло вѣрно отъ недосмотра вниманія, коимъ Г-нъ Редакторъ не хотѣлъ удостоить мое наблюденіе; но что кажется еще вѣроятнѣе, можетъ быть, память ему опять измѣнила, какъ это у него иногда уже случалось. Для подтвержденія сего, я только упомянуть хочу о статьѣ, помѣщенной имъ въ Новомъ Магазинѣ Естеств. Ист. (*), гдѣ Г-нъ Іовскій описываетъ предпріятые имъ *труды и много разъ повторенные опыты*, дабы открыть способъ приготовлять двойную ртутную объіоденность (Deuto-jodu retum Mercurii) изъ каломеля и іодія, когда сей способъ уже прежде сего былъ предложенъ ГГ. Планше и Субейраномъ (**) и описанъ въ Journ. de Pharm. и въ Bullet. universel de Ferussac (***). Невозможно, чтобы Г-нъ Д-ръ Іов-

---

скомъ языкѣ) взять оную, для переведенія на Латинскій языкъ, чтобы потомъ представить Обществу для напечатанія.

(*) Новый Магазинъ Естественной Исторіи, Физики etc., издаваемый Г-мъ Двигубскимъ. (Москва 1827 № IV стр. 283).

(**) Vid. Journ. de Pharmacie, décembre, 1826, p. 651. Expérience sur l'action réciproque de l'iode et du protochlorure du mercure par M. M. Planche et Soubeiran.

(***) Vid. Bulletin des Sciences Mathématiques etc. Avril 1827, page 272.

Digitized by Google

ский, посвятившій себя Химіи, не имѣлъ свѣдѣнія о химическомъ открытіи, публикованномъ въ журналахъ столь извѣстныхъ!

Съ другой стороны, какъ публичный преподаватель Химіи, я поставляю себѣ обязанностію обратить вниманіе Г-на Д-ра Іовскаго на то, что онъ свои химическія ошибки обрабатываетъ съ неосторожностію, почти непростительною: я говорю *непростительною*, потому, что Г-нъ Д-ръ Іовскій самъ преподаетъ публично Химію, и химическія невѣрности, вкрадывающіяся въ его ошибкахъ, весьма легко могутъ ввести въ заблужденіе начинающихъ обучаться Химіи. Дабы подтвердить мои слова, я хочу упомянуть о невѣрностяхъ химическихъ, находящихся даже въ краткой ошибкѣ, выше упомянутой: о приготовленіи двойной ртутной объіоденности. Г-нъ Д-ръ Іовскій совѣтуетъ приготовить *растворъ каломеля* (стр. 283 Магаз.), но каломель *не растворяется въ водѣ*! И притомъ извѣстно, что прочія средства, растворяющія каломель, содержатъ въ растворѣ не каломель, а *сулему*!!

Г-нъ Д-ръ Іовскій, противорѣча самымъ первоначальнымъ законамъ химическаго соединенія, и тому, что писали ГГ. Планше и Субейранъ, увѣряетъ (стр. 284 Магаз.), что будто-бы при взаимномъ дѣйствіи іодія и каломеля не образуется сулема: это невозможно, думалъ я; но рѣчь Г-на Іовскаго возбудила мое любопытство и, я, приготовивъ двойную ртутную объіоденность по способу, *такъ сказать*, Г-на Іовскаго, испыталъ произведенія взаимнаго дѣйствія каломеля и іодія

Digitized by Google

и нашелъ, *какъ предвидѣть должно было*, сулему, которая, по удоборастворимости своей въ водѣ, (при всей *небрежности аптекаря*, стр. 284 Магаз.), не можетъ ошибиться въ подмѣси къ мало-растворимой въ водѣ двойной ртутной обыкновенности; чего напрасно опасается Г-нъ Д-ръ Іовскій.

Родіонъ Гейманъ.

III.

ЗАМѢЧАНІЯ

НА СТАТЬЮ О КОНСКИХЪ СКАЧКАХЪ ВЪ ЛЕБЕДЯНИ, ПОМѢЩЕННУЮ ВЪ N° 22-МЪ МОСКОВСКАГО ТЕЛЕГРАФА 1828-ГО ГОДА.

Г-нъ Безпристрастный Охотникъ до лошадей, разсматривая въ 17 N° Московскаго Телеграфа статью о Лебедянскихъ скачкахъ, между прочимъ замѣчаетъ, что рвеніе улучшать свои конскіе заводы породами лошадей, отличныхъ въ Англіи, поселилось въ коннозаводчикахъ, не въ хорошее время, а давно. (N° 22-й, стр. 257-я). Въ доказательство сего приводитъ онъ извѣстныя ему, только по преданію, скачки, бывшія въ Москвѣ, на Донскомъ полѣ, гдѣ скакивали на лошадяхъ Англійскихъ породъ, принадлежавшихъ Графу Орлову и Г-ну Муравьеву. Г-нъ Безпристрастный не ошибся, что улучшеніе породъ лошадей существуетъ въ Россіи съ давняго времени; но такъ какъ не всѣ преданія бываютъ вѣрны, онъ, вмѣстѣ съ преданіями его, погрѣшилъ въ

Digitized by Google

шомъ, что наименовалъ только двухъ знаменитыхъ охотниковъ: Графа Орлова и Г-на Муравьева. По словамъ Г-на Безпристрастнаго Охотника можно думать, что только и были въ то время два охотника, у коихъ конскіе заводы улучшены породами лошадей, отличныхъ въ Англіи, и что ихъ только лошади скакали на Донскомъ полѣ, выигрывая призы и заклады. Разсматриваю записки о скачкахъ, бывшихъ на Донскомъ полѣ, и, почитая излишнимъ повторять о лошадяхъ завода Графа Орлова-Чесменскаго, которыя, какъ всѣмъ Гг-мъ охотникамъ извѣстно, выигрывали много призовъ и были отличными скакунами, нахожу, что и другихъ заводовъ лошади также выигрывали призы. Первая лошадь, оскакавшая лошадей завода Графа Орлова, въ 1795-мъ году, Эрюсь, завода Г-на Чемоданова, выиграла два приза; потомъ являются Фингалъ, Витязь, Фея, Добрая, и другія, неоднократно скакавшія, и *никогда не проигрывавшія*, завода Г-на Мосолова. Къ сожалѣнію моему, не нахожу болѣе лошадей, которыя-бы выигрывали призы и могли-бы служить неоспоримымъ доказательствомъ улучшенія конскихъ заводовъ того времени. Если-бы Г-нъ Безпристрастный Охотникъ, вмѣстѣ съ преданіями, руководствовался и записками о скачкахъ, вѣрно-бы упомянулъ *только* Гр. Орлова-Чесменскаго, Г-на Чемоданова, Г-на Мосолова, а не *другихъ*. Воля ваша, Г-нъ Безпристрастный Охотникъ, говорите, что вамъ угодно, но у старинныхъ охотниковъ пальмы на признательность не отнимайте!

На стр. 258-й Г-нъ Безпристрастный Охотникъ говоритъ, что въ Россіи Англійскія лошади не ди-

Digitized by Google

ковинка (хорошія—диковинка, и весьма рѣдки); но полезны-ли онѣ? Этотъ вопросъ рѣшитъ время и опытъ. — Не уже-ли Безпристрастный Охотникъ не знаетъ, хоть по преданію, что съ давняго времени вся Европа и другія части свѣта ежегодно покупаютъ на большія суммы Англійскихъ лошадей, для улучшенія своихъ заводовъ? Франція, признавъ преимущество Англійскихъ скаковыхъ лошадей, во многихъ департаментахъ своихъ учредила скачки, и назначила призы, какъ единственное средство для сохраненія превосходной породы скакуновъ. Не достаточно-ли сего, для увѣренности, что Англійскія лошади, говоря вообще, полезны, и что для доказательства сего, времени и опытовъ не нужно? Къ тому-же, и почтенный отецъ Г-на Безпристрастнаго, какъ самъ онъ сознался (стр. 257-я) покупывалъ, назадъ тому лѣтъ 40, Англійскихъ лошадей, не уже-ли также безполезныхъ?

На стр. 259-й сказано: « Не лучше-ли было Г-ну Безпристрастному Зрителю замѣтить, что лошади Графа Растопчина: *Хлопецъ* и *Простякъ*, происходятъ отъ Арабскаго жеребца *Каймака*. » А за чѣмъ это? Развѣ лошади, скакавшія съ ними, не происходятъ также отъ Арабскихъ жеребцовъ, можетъ быть и лучшихъ, напр. отъ Годольфина и другихъ? Разница состоитъ только въ томъ, что Каймакъ былъ въ Россіи, а Годольфинъ въ Англіи. Далѣе (на стр. 256-й) говорится, что мы въ Россіи и скаковыхъ лошадей, ежели онѣ нужны, можемъ имѣть, не выписывая Англійскихъ! Можемъ? Но будемъ-ли имѣть? Сомнительно! Предположеніе ни чѣмъ не доказанное. Заводъ Гр. Орловой-Чесменской, о ко-

Digitized by Google

шором упоминаешь Г-нъ Безпристрастный, не только не оправдываешь сего предположенія, но даже служишь явнымъ противорѣчіемъ, ибо всѣ лучшіе скакуны, родившіеся въ семъ заводѣ, происходили отъ жеребцовъ, приведенныхъ изъ Англіи (Синабра, Скалеркъ), а скакавшіе Арабской породы часто оставались за флагомъ (*), и послѣ сего никогда не были пускаемы въ скачку (**).

Если-же Г-нъ Безпристрастный мнѣніе свое, что Англійскія лошади не нужны даже и для скачки, основываешь на одномъ случаѣ, что Хлопецъ оскакалъ Постояннаго, то это основаніе столь-же прочно, сколько вѣрно заключеніе отъ части къ цѣлому. Хотя и думаешь Г-нъ Безпристрастный (стр. 259-я), что нынѣшнее положеніе Россіи, въ отношеніи къ Азіятскимъ государствамъ, открываетъ путь къ тому источнику, отнуда и сами Англичане получаютъ лошадей, и проч., такъ какъ Азіятскія лошади съ давняго времени приводились въ Россію и во всю Европу; но сего еще недостаточно, чтобы имѣть хорошихъ лошадей. Со временъ Крестовыхъ Походовъ появились во Франціи Арабскія лошади, но Французы не умѣли ими воспользоваться, какъ сами сознаются, ибо во Франціи доселѣ лошади, большею частію тяжелыя, слабыя, и извѣстныя подъ именемъ *Норманскихъ*. Напротивъ того, Англичане, внимательные, и, мо-

(*) Смотри *Записки для Охотниковъ до лошадей*, въ № 6-мъ 1824-го года.

(**) Смотри Записки о бывшихъ скачкахъ на Донскомъ полѣ.

Digitized by Google

жетъ быть, счастливые при выборѣ Арабскихъ лошадей, не довольны были тѣмъ, что имѣютъ Арабскихъ лошадей, и богаты породами оныхъ, но поколѣнія ихъ всегда пускали въ скачку, а тѣмъ испытывали силу и быстроту оныхъ, и испытанныхъ уже оставляли при заводахъ своихъ. Отъ сего, не только они сохранили ихъ породу, но усовершенствовали ее, ибо происходившіе отъ сихъ породъ скакуны сильнѣе и росле. Слѣдовательно, при одинаковымъ началахъ конскихъ заводовъ, можетъ быть великая разница въ послѣдствіяхъ: такъ Англія первенствуетъ своими лошадьми въ Европѣ, а Франція платитъ ей дань за оныхъ. И доколѣ въ Россіи не учредятся конскія скачки, и охотники не примутъ за непремѣнное правило, по примѣру Англичанъ, пускать лошадей въ заводъ только испытанныхъ въ силѣ и быстротѣ на скачкахъ, дотолѣ едва-ли мы можемъ обойдтись безъ выписки Англійскихъ лошадей, хотя-бы всѣ Русскіе заводы были наполнены Азіятскими лошадьми.

Въ заключеніе всего, не льзя не порадоваться, что весьма важный предметъ промышленности народной—*конскія скачки*, дѣлается предметомъ вниманія многихъ. Не льзя не пожелать, чтобы статьи объ нихъ Гг-ми Безпристрастными Охотниками и Зрителями чаще были помѣщаемы въ журналахъ. Пусть будутъ и противорѣчія въ оныхъ, но противорѣчіями можетъ обнаружиться истина.

Бывшій охотникъ до лошадей.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

День паденія Миссолунги, мелодрама въ 3 дѣйствіяхъ. *Путешествующая танцовщица*, водевиль въ 1 дѣйствіи. *Вечеръ Артистовъ*, дивертисманъ. (Бенефисъ Гжи. Львовой-Синецкой, 14 Февраля).

Въ тѣ вѣки, когда Европа еще несовершенно была исцѣлена отъ тяжкихъ ранъ, нанесенныхъ ея благосостоянію и просвѣщенію нападеніями варваровъ, процвѣтала на Востокѣ сильная держава, возведенная на высшую степень могущества славными царствованіями Халифовъ. Гордымъ Оттоманамъ показались тѣсными предѣлы ихъ имперіи, и прекрасная Греція, колыбель просвѣщенія, содѣлалась жертвою ихъ властолюбія. Потомки великодушныхъ сыновъ Аѳинъ и мужественныхъ Спартанцовъ подпали подъ иго яростныхъ исчадій блуждающихъ Бедуиновъ. Во градѣ Великаго Константина, на престолѣ Мономаховъ, возсѣли кровожадные, и между тѣмъ беспечные, Султаны, по большей части оканчивавшіе свои безславныя царствованія смертью, пріятою отъ рукъ измѣнниковъ. Подъ благословеннымъ небомъ, гдѣ нѣкогда воспѣвали Пиндаръ и Анакреонъ, раздавались уже неистовые вопли буйныхъ янычаровъ. Благородная свобода сыновъ Эллады превратилась въ жестокое рабство; просвѣщеніе угасло, и даже самый благорастворенный воздухъ древней Греціи содѣлался

заразительнымъ такъ, что гибельная коса смерти безпрестанно стираетъ съ лица сей земли недостойныхъ ея обладателей. Благое Провидѣніе попускало всѣ сіи бѣдствія; но предвѣчный законъ Его: *не угнетай!* законъ, начертанный въ сердцѣ каждаго изъ смертныхъ, и ознаменованный великими событіями, въ коихъ ясно зрима десница Бога, карающаго за нарушеніе велѣній его, сей законъ пребывалъ недремлющъ и медленно приготовлялъ минуту возмездія. Между тѣмъ, какъ Отщепаны упоенные своими успѣхами, въ роскоши и негѣ истощали силы, необходимыя для прочности ихъ державы, просвѣщеніе возникало во всѣхъ странахъ Европы, и дѣятельностью своею укрѣпляло государства, возжигало свѣтильники наукъ, и проповѣдывало справедливость, обязывающую обращать вниманіе на страждущихъ. Угнетенные сыны колыбели просвѣщенія нашли пріютъ у благодарныхъ Европейцовъ. мудрая Царица Сѣвера, содѣлалась ихъ защитницею и матерью. Великіе преемники Ея покровительствовали несчастнымъ единовѣрцамъ своимъ. Великодушная Франція также возлелѣяла нѣсколько тысячъ потомковъ великаго племени, изнемогавшаго подъ игомъ рабства, и возбудила въ нихъ чувства благородной гордости ихъ высокаго происхожденія. Роковая минута настала неожиданно, къ изумленію и радости всей просвѣщенной Европы. Горсть сыновъ Эллады вознамѣрилась попрать варварство, противопоставить просвѣщеніе грубому невѣжеству, священнѣйшія права народовъ тиранскому угнетенію, доблесть великодушную закоснѣлой жестокости, и

Digitized by Google

водрузить знамя законной независимости на землѣ, столь долгое время бывшей предметомъ разбоевъ, хищничества и кровожадной несправедливости. Беспечные ихъ притѣснители не внали гласу человѣчества; благородное возстаніе Грековъ было названо противозаконнымъ возмущеніемъ, и пролитіе крови христіанской было избрано средствомъ къ прекращенію онаго. Орды неистовыхъ Музульмановъ начали опустошать прекраснѣйшую страну въ мірѣ: не было пощады ни полу, ни возрасту; все было предано огню и мечу, съ варварскимъ равнодушіемъ, свойственнымъ кровожадному отродію Сарациновъ! Но бѣдствія отечества лишь болѣе и болѣе воспламеняютъ любовь къ оному. Когда сыны Эллады узрѣли близкую гибель своей родной страны, тогда они живо почувствовали, что она есть мать, ихъ воздыхающая и просящая о помощи. У беззащитныхъ Грековъ явился сильный защитникъ: ихъ героизмъ! Оемистоклы и Леониды, какъ будто возстали изъ гробовъ своихъ. Упорная брань начала увѣнчиваться успѣхомъ, и наконецъ, въ участіи Великодушнѣйшаго изъ Владыкъ земныхъ, возсіяла заря спасенія для страждущей Греціи!

Вотъ краткое изложеніе важнѣйшаго событія новѣйшихъ временъ, обратившаго на себя умилительное вниманіе всего просвѣщеннаго міра. Оно подало поводъ къ сочиненію вновь представленной драмы. Бѣдствіе Миссолунги, увѣнчавшее безсмертною славою ея сыновъ, и положившее печать отверженія на варваровъ оное причинившихъ, было предметомъ сей пьесы. О содержаніи говорить нѣчего.

Digitized by Google

Оно слишкомъ извѣстно каждому. Новость представленнаго событія, занимательныя положенія, сильныя, пламенныя, хотя нѣсколько длинныя тирады, разительное, *эффектное* окончаніе: вотъ достоинство сей драмы. Она переведена стихами, слѣдовательно, по первому представленію не льзя судить о достоинствѣ перевода. Сверхъ того, огромность театра и безпрестанныя рукоплесканія препятствовали слушать со вниманіемъ. Объ игрѣ актеровъ нѣчего сказать. Конечно они играли не дурно, но все не такъ, какъ-бы должно было разыгрывать подобную пьесу. По всему видно было, что драма обставлена на скорую руку. Публика обрадована была появленіемъ новаго раждающагося таланта въ прелестной малюткѣ Лидиной, которая и была вызвана по окончаніи пьесы. Новыя декораціи, къ сожалѣнію, были составлены изъ отдѣльныхъ, приставочныхъ штукъ, называемыхъ у декораторовъ *Праткаблями*. Это никогда не дѣлаетъ надлежащаго эффекта, какое-бы ни было искусство живописца. Въ послѣдней декораціи, изображающей городскую площадь въ полуразрушенномъ Миссолунги, нельзя было не удивляться мастерской кисти Г. Брауна. Четвертая кулиса, съ лѣвой стороны отъ зрителей, представляющая уголъ разрушеннаго дома, съ желѣзною рѣшеткою и связью, вывалившеюся изъ стѣны, сдѣлала-бы честь самому Гонзаго! Жаль только, что Г. Браунъ мало знакомъ со сценою. Такъ, на примѣръ, церковь, поставленная на площади, препятствовала зрителямъ правой стороны театра, видѣть прекрасную заднюю декорацію, представляющую часть

Digitized by Google

города и окрестностей. Въ Парижѣ самыя многосложныя декораціи располагаются такимъ образомъ, что онѣ бываютъ видны со всѣхъ пунктовъ театра, ничѣмъ не заслонены, удобны для дѣйствія, и даже для частыхъ перемѣнъ.

Вотъ еще нѣсколько привязчивыхъ замѣчаній. Музыку баллады въ 1-мъ дѣйствіи можно было-бы назвать прекрасною, если-бы Г. Булаховъ пѣлъ ее не на сценѣ, а въ комнатѣ, сидя за форшепьяно. — Пылкій, мужественный Грекъ, предвѣщающій гибель врагамъ и спасеніе отечеству, вѣроятно употребляетъ другіе напѣвы, которые, не будучи такъ искусны, болѣе трогаютъ душу и способны воспламенить героизмъ слушающихъ. Во 2-мъ дѣйствіи Турецкіе солдаты, нарушившіе законъ Пророка, пьютъ вино — изъ бутылокъ!! Кажется, можно смѣло ручаться, что въ лагерѣ глупаго Паши не было маркитантовъ, продающихъ Французскія или Рейнскія вина, и всѣмъ извѣстно, что въ деревняхъ той страны, вино сохраняется въ глиняныхъ кувшинахъ. La-a-forme, говоритъ Brid'oison! — Всего досаднѣе было слѣдующее. Въ концѣ пьесы, герой Капсали вознамѣревается взорвать пороховой погребъ, и погибнуть вмѣстѣ съ врагами, вторгнувшимися въ городъ. Съ факеломъ въ рукѣ ожидаетъ онъ роковой минуты, и когда оная наступаетъ, онъ зажигаетъ фитиль, проведенный въ погребъ, занавѣсъ опускается, и зрители слышатъ взрывъ несчастнаго града. Это прекрасное окончаніе тѣмъ болѣе дѣйствуетъ на душу, что геройскій поступокъ, представленный на сценѣ, не есть театральная выдумка, а дѣйствительное происшествіе, намъ современное. У

Digitized by Google

многихъ зрителей показались слезы. Но что-же послѣ? Публика начала вызывать актеровъ; подняли занавѣсъ, и — Миссолунги стоитъ цѣлехонекъ!.. Это совершенно разрушило очарованіе. Надобно было непремѣнно опустить другую декорацію. — Забавники разсказываютъ, что нѣкоторые изъ зрителей досадовали на машиниста, зачѣмъ-де онъ рано опустилъ занавѣсъ, такъ, что они не видали, какъ все полетѣло на воздухъ!...

Въ возобновленномъ водевилѣ: *Путешествующая танцовщица*, первоклассная наша танцорка Г-жа Ришардъ, явилась на сценѣ умною, ловкою и искусною актрисою. Невозможно играть лучше! И когда Г. Щепкинъ сказалъ ей слова пьесы: »я думаю, матушка Дарья Сергѣевна, что вы изъ первыхъ танцорокъ въ Москвѣ?« публика громкими рукоплесканіями отвѣчала вмѣсто актрисы утвердительно.

Дивертисманъ, данный въ заключеніе спектакля, былъ... не иное что, какъ дивертисманъ, какихъ мы уже сотни видали. Болѣе всего понравилась публикѣ Русская пляска Г. Сабурова съ Г-жею Злаштопольскою, безъ музыки, подъ хоръ пѣсенниковъ. Это не была обыкновенная пляска, составленная, что называется изъ *казенныхъ па*. Тутъ было маленькое дѣйствіе. Ловкій парень подлетаетъ, какъ соколъ, къ деревенской красавицѣ и приглашаетъ ее поплясать. Дѣвическая стыдливость заставляетъ отказать въ томъ, на что есть согласіе въ душѣ. Молодецъ, новыми движеніями, какъ будто выказываетъ все свое удальство передъ красною дѣвицею, которая отвѣчаетъ ему граціозною поступью и милою улыбкою. Онъ дѣлается отважнѣе, но благо-

Digitized by Google

родный жестъ скромной красавицы удерживаетъ его въ предѣлахъ должнаго почтенія. Послѣ многихъ попытокъ ему удаётся полегоньку поймать бѣлоснѣжную руку и положить къ себѣ на плечо. Тутъ уже послѣдовало невольное согласіе, рука не отнялась назадъ, и красавица, съ потупленными взорами, послѣдовала за счастливымъ удальцомъ. Казалось, что видишь прелестную пѣсенку Анакреона или И. И. Дмитріева, выраженную плясками! Г-жа Златопольская была до крайности граціозна. О ловкости Г. Сабурова, сочинившаго это прекрасное па, и говорить нѣчего! Публика заставила повторить. Такъ, какъ дѣло шло о придиркахъ, то вотъ еще одно замѣчаніе. Этотъ Дивертисманъ былъ данъ въ бенефисъ одной изъ первыхъ актрисъ, и, какъ водится, въ немъ участвовали всѣ лучшіе артисты. Г. Булаховъ пропѣлъ извѣстную пѣсню: У насъ было на улицѣ, и проч. Пѣсня хороша, и Г. Булаховъ пѣлъ превосходно, но.... онъ, повидимому, не слишкомъ твердо помнитъ то, что онъ первый пѣвецъ въ Россіи, и одинъ изъ первыхъ въ Европѣ, что признано даже иностранными артистами, которые вообще не слишкомъ щедры на раздачу похвалъ сынамъ Сѣвера. Не уже-ли весь талантъ Г. Булахова заключается въ умѣніи хорошо пропѣть: *не бѣлы снѣги*, да *у насъ было на улицѣ*? Отъ такого отличнаго артиста можно ожидать лучшаго. Какой богатый запасъ для его голоса въ Итальянскихъ операхъ! Сколько сокровищъ можетъ онъ даже найдти въ прелестныхъ Русскихъ напѣвахъ! Г. Булаховъ можетъ самъ сочинять, и если не хочетъ заняться этимъ трудомъ, то просимъ его

Digitized by Google

вспомнить, что у такого славнаго пѣвца всѣ композиторы подъ командою, и ожидаютъ его приказаній. У насъ обыкновенно бываетъ одно возраженіе: изъ чего и для чего столько трудиться? Отвѣтъ: изъ любви къ своему искуству, и для славы, которая едва-ли не дороже огромнѣйшихъ капиталовъ. Деньги всякій можетъ нажить; слава не всѣмъ дана въ удѣлъ. Dixi!

В. У.

19 Февраля
1829.

СМѢСЬ.

Докторъ Гранвиль, Англичанинъ, бывшій въ Петербургѣ въ 1827 году, напечаталъ въ Лондонѣ описаніе своего путешествія до Петербурга и пребыванія въ сей столицѣ (*St. Petersburgh.* A Journal of Travels, etc. — Лондонъ, 1828 г. 2 т.). Благодарны ему, что онъ не за все бранитъ насъ, и многое описываетъ вѣрно; но для чего брался онъ говорить о томъ, что не совсѣмъ исправно успѣлъ узнать? Все, переданное имъ своимъ соотечественникамъ о Русской Литературѣ, есть такая смѣсь правды и неправды, что не понимаешь, кто все это насказалъ путешественнику, или какъ могъ онъ перемѣшать все до такой степени. — Докторъ Гранвиль пишетъ напримѣръ, что Пушкинъ перевелъ *Лира*, Шекспирова; что *Двѣнца Зенеида Волкон-*

Digitized by Google

ская написала превосходную Оду на смерть ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА; что Князь А. А. Шаховской извѣстенъ превосходною поэмою своею: *Расхищенныя шубы*, которая будто-бы подражаніе Тассоніевой *Похищенной бадьѣ*; что поэма, Барашынскаго, *Эда*, есть описательная поэма, и проч. Все это мѣлочи, скажутъ читатели; такъ, но и весь обзоръ Русской Литтературы, составленный Г-мъ Гранвилемъ, сплоченъ изъ такихъ мѣлочей, и походитъ болѣе на литтературныя сплетни, нежели на порядочное, систематическое обозрѣніе. Жаль, того, что все это перепечатывается потомъ въ Англійскихъ журналахъ, повторяется, обезображивается еще болѣе, и наконецъ уже ни на что не походитъ.

В. Скоттъ началъ новое изданіе всѣхъ своихъ романовъ, и въ заглавіе ихъ хочетъ помѣстить собственную свою біографію: она уже печатается. В. Скоттъ скоро выдастъ третье отдѣленіе *Кенонгетскихъ Лѣтописей*; въ немъ помѣщенъ будетъ новый романъ: *Анна Герентеймъ*. Мы упоминали уже о романѣ его: *Карлъ Смѣлый, Герцогъ Бургундскій*. Можно подумать, что В. Скоттъ, какъ Лопезъ де-Вега, пишетъ свои творенія прямо *на бѣло*, и просматриваетъ только въ корректурахъ.

Живописецъ Горнеръ рѣшился снять съ Лондона самую подробную и самую огромную панораму. Онъ выпросилъ позволеніе устроить подъ крестомъ церкви Св. Павла родъ желѣзной клѣтки, и про-

Digitized by Google

сидѣлъ шутъ, между небомъ и землею, года три, часто оставаясь даже ночевать, чтобы можно было схватывать очерки предметовъ при первомъ освѣщеніи ихъ восходящимъ солнцемъ. Теперь трудъ его конченъ, и исполинская Горнерова панорама Лондона скоро будетъ открыта для публики. Если растянуть холстину, панорамою занимаемую, по землѣ, то она покроетъ собою почти два акра пространства. Самые мѣлкіе предметы ясно помѣщены въ эту панораму. Она будетъ показываема на новомъ публичномъ гуляньѣ, которое открывается въ Лондонѣ, подъ именемъ *Колоссея* (Colosseum). Пишутъ, что Колоссей этотъ будетъ походить на волшебные сады тысячи одной ночи, ибо, все, что роскошь и изобрѣтательный геній Механики, Садоводства, Оптики и Архитектуры можетъ выдумать чудеснаго, соединится въ этомъ очаровательномъ мѣстѣ. Для Горнеровой панорамы готовится шутъ особая, огромная башня.

Одному читателю любопытно знать политическія, другому ученыя новости, а иной спрашиваетъ: нѣтъ-ли чего нибудь новаго въ Парижскомъ модномъ свѣтѣ? Для охотниковъ до новостей такого рода, выписываемъ нѣсколько бездѣлокъ изъ Парижскихъ журналовъ.

Жестокая зима нынѣшняя ввела у Парижанъ въ моду катанье на конькахъ (patinage); дамы и кавалеры, щегольски одѣтые, собирались во многихъ мѣстахъ Парижа, и летали на конькахъ по скользкому льду Сены; иногда такая забава оканчивалась

Digitized by Google

баломъ, и дамы танцовали въ плашьяхъ, обшитыхъ мѣховыми оборками. — Самымъ модньмъ вальсомъ въ Парижѣ считается теперь *вальсъ Мефистофеля*, взятый изъ драмы: *Фаустъ*, для которой музыку сочинялъ Пиччини.— И въ Парижѣ, такъ-же какъ въ Москвѣ, танцованье на балахъ для мужчинъ сдѣлалось простымъ *хожденьемъ*. Кавалеры, говоритъ Journal des Dames, кажется, для того только ходятъ по паркету, чтобы подавать руки дамамъ, и чтобы въ кадрилѣ были кавалеры съ дамами. Дама, напрошивъ, должна непремѣнно *танцовать*, и танцовать хорошо. Такъ, напримѣръ, теперь входятъ въ моду такіе танцы, гдѣ дамамъ надобно танцовать трудныя соло. Недавно на придворномъ балѣ въ Парижѣ, въ первый разъ явились контрадансы à solos de cor, т. е. такіе, гдѣ дама танцуетъ соло при звукахъ волторны. Король былъ на этомъ балѣ, и послѣ говорилъ, что «дамы во-«обще танцуютъ прелестно, а кавалеры какъ буд-«то только прогуливаются:» ces messieurs pourroient bien prendre la peine de danser, прибавилъ къ этому Король. Но всевластная мода послушается-ли Королевскаго совѣта? Сомнѣваемся! — Въ модѣ у Парижанъ ковры изъ лисьихъ шкуръ: четыре лисьи кожи сшиваютъ одну съ другою, и обводятъ все это опушкою дорогаго лисьяго мѣха; такіе ковры разстилаютъ на фортопіяно, конторкахъ, секретерахъ. — Подлѣ кроватей стелютъ нынѣ ковры изъ шигровыхъ кожъ, опушенныхъ суконною полосою, пунцоваго цвѣта. Модные вѣера дѣлаютъ изъ перьевъ, бѣлыхъ и цвѣта райской пшички, съ сквозными перламутровыми косточками; на перьяхъ ма-

Digitized by Google

кого вѣера бываютъ золотые арабески и гирлянды незабудокъ.— Въ модѣ перстни и другія галантерейныя вещи, называемыя bijoux Indiens; ихъ отличіе въ томъ, что для нихъ употребляютъ драгоцѣнныя каменья не граненыя, а только округленныя, которыя называютъ *кабошоны* (cabochons).

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

A la première représentation D'*Henri III*, au Théâtre-Français, Madame de C* avait une coeffure, dite *à la fiancée*, à cause de l'opéra de ce nom. Quelques fleurs dans les cheveux, sur le devant, et une grande blonde étalée en soleil, par derrière, composent cette coeffure: sa robe était de gros de Naples jaune, et les manches larges, de point d'Angleterre.— Nous avons vu au bal une coeffure en cheveux, dite *à la Psyché*, composée d'une grande quantité de nattes et surmontée d'un papillon en brillans. La jolie marquise de S* était dernièrement coeffée de cette manière.—Des capotes très-remarquables sont de satin russe, rose; et, au bord de leur passe, est fixé un demi-voile de blonde violette. On peut encore citer comme nouveaux et dignes de remarque, des turbans sur la torsade desquels passe une chaîne d'or, et qu'une épingle en pierreries agrafe au-dessus du front.

Des robes de bal, en crêpe-crêpé blanc, ont, à la hauteur des genoux, pour surmonter le biais de rigueur une bordure imprimée ou peinte au coloris, et même brodée en soies de couleurs nuancées, qui représente une guir-

---

(*) До 30 Января (н. с.) 1829 года.

Digitized by Google

lande de fleurs. Quelquefois des feuilles d'ornement tiennent lieu de guirlande. — Si le bas d'une robe de bal est simple, en revanche, il entre beaucoup de blonde dans la garniture du haut des manches, et dans la mantille qui, par derrière, borde le haut du corsage. — Les femmes élégantes ont au bas de leurs manches courtes, des manchettes de blonde, qui rappellent une mode du règne de Louis XV; car en dedans du bras, la blonde a beaucoup moins de hauteur qu'au coude. — On nomme manches *à la Muette* (*de Portici*, est sous entendu) des manches longues, qui ont à leur extrémité inférieure, un bouffant, dit manchette, plissé à petits plis.

Des cavaliers et un certain nombre de dames se sont montrés pendant deux ou trois jours, dans l'avenue des Champs-Élysées et dans la grande allée du bois de Boulogne, entre une et trois heures. Presque toutes les dames avaient une robe d'amazone de drap bleu de ciel, avec un collet en chinchilla; une veste du même drap, un chapeau noir, un voile vert, et des gants de castor blancs. Les hommes étaient en petite redingote habillée, brune; pantalon bleu, cravate noire à large rosette, et gants de daim jaunes.

Un beau-fils laisse maintenant croître ses cheveux, les fait friser, et les sépare du côté gauche. — Les gilets de dessous rouges, dits transparens, ont repris faveur. — Pendant le grand froid, quelques merveilleux ont porté par dessus leur redingote, une large cravate de mérinos fond rouge, blanc, bleu ou chamois, à petits dessins de cachemire ou à raies zébrées. Après avoir fait deux tours, cette cravate formait un nœud *à l'anglaise*, dont les bouts étaient arrêtés par une broche en or, mat ou émaillé. — Les nouveaux chapeaux de nos merveilleux sont à poil ras: leur forme est aussi large du haut que du bas; les bords sont un peu cambrés.

Digitized by Google

Головные уборы. На первомъ представленіи Трагедіи: *Генрихъ III*, Гжа С* явилась съ головною уборкою à la fiancée (такъ называемою по имени модной оперы): нѣсколько цвѣтовъ въ волосахъ, напереди головы, а къ затылку широкія блонды, звѣздою (en soleil), составляютъ эту уборку; платье на Г-жѣ С* было гроденаплевое, желтаго цвѣта, съ широкими рукавами и Англійскими косяками. — На одномъ балѣ замѣтили уборку головы à la Psyché: она состояла изъ множества плетушекъ, и на верху головы была еще приколота въ волосы бриллiантовая бабочка. Прелестная Маркиза S* была на одномъ балѣ въ такой уборкѣ. — Замѣчательныя шляпки-капоты дѣлаются изъ Русскаго, розоваго, ашласа, съ блондовымъ, фіолетоваго цвѣта, полувуалемъ на поляхъ шляпки. Вотъ еще замѣчательный и модный головной уборъ: тюрбанъ, у котораго на торсадѣ протянута золотая цѣпочка; вмѣсто аграфа, онъ украшается надъ лбомъ булавкою, съ драгоцѣнными каменьями.

Бальныя и нарядныя платья. На бальныхъ платьяхъ изъ бѣлаго крепъ-крепе, около колѣнъ, надъ косяками, составляющими оборку, бываетъ набивная, или нарисованная, цвѣтная бордюра (ее вышиваютъ и шелками густыхъ оттѣнковъ), состоящая изъ гирлянды цвѣтовъ, или ряда листьевъ. — Общее замѣчаніе о бальныхъ платьяхъ: чѣмъ проще оборка внизу платья, тѣмъ болѣе блондъ въ уборкѣ сверху рукавовъ, и въ мантильѣ, которою сзади бываетъ обшитъ корсажъ. — Щеголихи возобновили старую моду, временъ Людовика XV-го: блондовыя манжеты подъ коротенькими рукавами, широкія къ локтю. Рукава — à la muette (*Нѣмая въ Портичи*: модная мелодрама; слово: *Портичи*, т. е. имя мѣста, гдѣ происходитъ дѣйствіе мелодрамы, подразумѣвается) суть длинные рукава, у которыхъ на концахъ родъ буфовыхъ манжетъ, сложенныхъ мелкими складками.

Наряды для прогулокъ. Во время большихъ холодовъ, въ аллеѣ Элизейскихъ полей и въ большой

Digitized by Google

аллеѣ Вулоньскаго лѣса, между полуднемъ и тремя часами по полудни, прогуливались дамы и кавалеры. Почти всѣ дамы были въ амазонахъ, суконныхъ, цвѣта небесной лазури, съ шиншиловыми воротниками, въ черныхъ шляпкахъ, съ зелеными вуалями, и въ бѣлыхъ бобровыхъ перчаткахъ. Кавалеры были въ нарядныхъ сюртучкахъ, темнаго цвѣта, голубыхъ панталонахъ, черныхъ галстухахъ, съ большими узлами, завязанными розеткою, и въ желтыхъ оленьихъ перчаткахъ.

Мужскіе наряды. Щеголи отращиваютъ нынѣ волосы, и завиваютъ ихъ, раздѣляя съ лѣвой стороны (старая мода, и совсѣмъ не красивая!). — Нижніе жилеты краснаго цвѣта, называемые прозрачными, опять въ модѣ. — Нѣкоторые изъ щеголей, во время холодовъ, надѣвали сверхъ сюртуковъ огромный галстухъ, изъ платка мериносоваго, цвѣтовъ: краснаго, бѣлаго, голубаго, или цвѣта серны, съ маленькими шалевыми цвѣточками, или съ зебровыми полосками; обвернувъ раза два такой платокъ вокругъ шеи, щеголь завязывалъ его спереди *Англійскимъ* узломъ, и концы затыкалъ золотою, матовою, или эмалевою, булавкою. — Модныя шляпы гладки, съ тульею ровною снизу и сверху, и съ полями немного выгнутыми дугою.

На приложенной картинкѣ:

Дама, въ блондовомъ токѣ, съ атласными плешушками; платье изъ Русскаго атласа, убранное газовыми лентами.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Марта 1 дня 1829 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 20 Февраля (н. с.) 1820.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

№ 3. *Февраль* 1829.

О НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНІИ

И НЕДОСТАТКАХЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ ШЕЛКОВЫХЪ ФАБРИКЪ (*).

Вниманіе чиновниковъ, коимъ опредѣлено наблюдать за выдѣлкою и продажею шелковыхъ издѣлій во Франціи, никогда не долженствовало быть возбуждено сильнѣе нынѣшняго. Минув-

(*) Вѣроятно, наши отечественные фабриканты найдутъ для себя полезныя замѣчанія въ сей статьѣ; по крайней мѣрѣ, увидятъ они безпристрастное изображеніе Французскихъ шелковыхъ фабрикъ; статья эта сочинена Профессоромъ Химіи, который занимался описываемымъ предметомъ практически, и помѣстилъ сочиненіе свое въ Annales de l'Industrie manufacturière, откуда мы переводимъ его. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

ное преуспѣяніе, какимъ теперь оживлены наши шелковыя фабрики, можетъ ослѣпишь умы поверхностные; но обратимъ взоры на нашихъ сосѣдовъ, и усилія, ими прилагаемыя, тотчасъ покажутъ намъ въ настоящемъ времени начало будущаго, гибельнаго для насъ, соперничества. По сему, должно намъ теперь подумать о будущемъ, подумать, какъ и чѣмъ отвратишь бѣдствіе, угрожающее нашимъ шелковымъ фабрикамъ. Усилія иноплеменниковъ похитишь у насъ вѣтвь промышленности, богатѣйшую и самую трудную изъ всѣхъ, обладаемыхъ нами, велики, дѣятельны и упорны. Съ другой стороны, плутовство по сей части нашей промышленности, начиная съ размотки коконовъ, до тканья шелковыхъ матерій, измѣняемость цвѣтовъ, введеніе ассуплиссажа, пагубное для работниковъ, вредное для издѣлій, смѣсь матеріяловъ, и другіе недостатки, видимые въ нашихъ фабрикахъ, суть достаточныя причины опасеній, что шелковыя фабрики наши нейдутъ впередъ, а напротивъ быстро склоняются къ упадку, и должны упасть, если не употребимъ мы средствъ для помощи, средствъ сильныхъ и скорыхъ.

Напрасно будутъ возражать намъ, что Франція обладаетъ основными средствами, и способами, необходимыми для благосостоянія шелковыхъ фабрикъ, каковы суть: матеріялъ, крашенье, рисованье узоровъ, изобрѣтательность,

Digitized by Google

и, особливо, вкусъ, что все кажется исключительно принадлежитъ намъ. Спрашиваемъ: развѣ Индія и Китай не обладали также сими средствами? Развѣ, до самаго XIII вѣка, не были они исключительными фабрикантами въ свѣтѣ, продававшими богатыя матеріи свои на вѣсъ золота? Италія, не имѣвшая ихъ способовъ и средствъ, развѣ не похитила сей промышленности у Азіи, и мы не были развѣ ея данниками? А мы сами, не похитили-ль у Итальянцовъ промышленности сей, при стараніяхъ и попеченіяхъ Людовика XI и Карла VIII-го, насаждавшихъ шелковыя деревья въ своемъ Плесси-Ле-Турскомъ паркѣ, учредившихъ первыя шелковыя Фабрики въ Турѣ, и при геніи великихъ Сюлли и Кольберта, коихъ память всегда будетъ для насъ драгоцѣнна?

Выдѣлка шелковыхъ матерій уничтожилась, или, по крайней мѣрѣ, пришла въ упадокъ у Итальянцовъ, въ слѣдствіе смятеній, причиненныхъ партіями Гвельфовъ и Джибеллиновъ, и сдѣлалась цвѣтущею въ Франціи, отъ переселенія великаго числа купцовъ и мастеровыхъ, убѣжавшихъ въ Ліонъ, гдѣ имена Гваданей, Гарильяно, Паззи, Адамоли, Пинончели, Пагануккчи, Реверони, Боскари, и многихъ другихъ, одѣлались важны, и сохранились отчасти, даже до нашего времени.

Въ Авиньонѣ также основались шелковыя фа-

Digitized by Google

брики, когда въ XIII вѣкѣ, Паны поселились въ семъ городѣ; тамъ вырабошывали шкань, называвшуюся: doucettes, у которой основа была шерстяная, а утокъ шелковый. Моровая язва 1720 года погубила три чешверши народонаселенія въ Авиньонѣ; Ліонъ воспользовался симъ несчастіемъ, и Авиньонъ никогда уже не могъ возстать въ прежнемъ блескѣ. Возобновленіе Нантскаго манифеста противъ Протестантовъ, нанесло гибельный ударъ Французскимъ шелковымъ фабрикамъ. Множество семействъ фабрикантовъ и мастеровыхъ, принужденныхъ оставить отечество, перенесло съ собою вѣтвь промышленности въ Швейцарію, Пруссію, Германію, Англію, даже въ Россію, и во всѣхъ сихъ мѣстахъ положило основанія фабрикъ, доведенныхъ нынѣ до большаго или меньшаго благосостоянія. Фабрикантъ T*** завелъ нынѣ фабрики въ Берлинѣ, а Рульеръ перевезъ Ліонскихъ работниковъ даже въ Талавейру, что въ Испаніи.

Ужасы революціи также отняли у насъ многое изъ остававшихся средствъ. Ліонъ, за вѣрность свою къ законнымъ Государямъ, испытывалъ самыя тяжкія бѣдствія. Молодые мастеровые тамошніе записаны были въ войско; отличные фабриканты пали подъ сѣкирами палачей, или бѣжали въ Англію, Швецію, Италію, Испанію, и остались тамъ: это была эпоха, съ

Digitized by Google

которой началась въ Англіи выработка узорчатыхъ (façonnées) шелковыхъ тканей.

Да не обманываютъ самихъ себя Французы, думая объ исключительно хорошихъ свойствахъ своихъ водъ и крашенья; химикъ, опытный въ наукѣ, легко побѣдитъ сіи преимущества наши. Вездѣ можно имѣть воду, способную для крашенья, и красильныя вещества, столь-же хорошія, каковы наши. Англичане всегда будутъ имѣть, когда захотятъ, и дешевле нашего, лучшихъ сортовъ кубовую краску, кошениль, Фернамбуковое, Бразильское, сумаховое дерева, куркуму, и другія краски иностранныя.

Что касается до цвѣтовъ, то Англичане быстро идутъ къ совершенству и, вѣроятно, вскорѣ превзойдутъ насъ. Не имъ-ли мы одолжены различными превосходными открытіями, на примѣръ, открытіемъ кармина? Читайте Англійскій Репертоpій искусствъ (The Repertory of Arts), и вы увидите, какія превосходныя открытія, касательно крашенія, сдѣланы въ послѣднее время Робертомъ Фрайтомъ (Frith), жителемъ Сальфорда. Впрочемъ, развѣ Англичане не привлекаютъ къ себѣ, щедрыми пожертвованіями и выгодами, лучшихъ нашихъ красильщиковъ (на примѣръ, одного изъ братьевъ Гоненовъ и Пона, бывшихъ жителей Ліонскихъ, теперь живущихъ въ Англіи)? Даже Вѣна и Берлинъ соперничаютъ уже съ нами во многихъ цвѣ-

Digitized by Google

шахъ, и желательно, чтобы сами Французы узнали слѣдствія трудовъ знаменитаго Вестфальца, Гельмштедскаго химика Бейрейса, съ которымъ ни одинъ изъ нашихъ красильщиковъ не посмѣетъ равняться.

Что касается до матеріяла, то Англичане достаютъ изъ Китая, Персіи и Италіи лучшіе шелки. Они успѣли уже отправить въ Индію Италіянскихъ прядильщиковъ, которые усовершенствовали Индостанскія и Казембазарскія филатуры, такъ, что изъ нихъ получается теперь самый отличный шелкъ.

Рисунки (dessin) для матерій совершенствуются въ Англіи удивительно; вскорѣ вкусъ Англичанъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, и въ шелковыхъ матеріяхъ дойдетъ до такой степени, до какой онъ доведенъ ими въ матеріяхъ льняныхъ и бумажныхъ, столь уважаемыхъ во всѣхъ странахъ свѣта.

Англія имѣетъ передъ нами, напротивъ, такія преимущества, коихъ намъ тщетно добиваться: средства дешевле работать гладкія, и съ малыми узорами, матеріи; огромнѣйшіе капиталы за малые проценты; кредитъ неограниченный; значительныя ободренія отъ Правительства, и сверхъ всего этого величайшій и вѣрный сбытъ произведеній въ Индіи, Америкѣ, Африкѣ, Португаліи, Левантѣ. Въ тоже время, полиція Англіи безпрерывно устремлена къ загран-

Digitized by Google

денію другимъ народамъ сихъ торжищъ. Пусть только прочитаютъ и сообразятъ извѣстный билль о торговлѣ и мореходствѣ Англичанъ, постановленный 24 Іюня 1824 года: тушъ увидятъ, какой перевѣсъ пропивъ всѣхъ народовъ приобрѣла сиспема Великобританской торговли.

Хотите-ли доказашельствъ, къ несчастію, слишкомъ явныхъ, объ успѣхахъ Англійской торговли, въ сравненіи съ нашею? Вотъ они: въ 1810, 1811 и 1812 год. въ Англіи было только 20,000 становъ для выработки шелковыхъ матерій, и употреблялось только на 11 и 12 милльоновъ шелку. Въ 1824 году въ Англіи было до 70,000 становъ, изъ коихъ пятая часть движима была паровыми машинами, и Англія вывезла изъ Индіи и Китая на 36 милльоновъ шелку сырцу, а изъ Италіи на 51 милльонъ шелку обработаннаго, всего-же на 87 милльоновъ.

Франція производитъ шелку на 25 милльоновъ, считав въ томъ числѣ и плату за обработку; въ 1824 году она получила изъ за границы на 30 милльоновъ, въ томъ числѣ двѣ трети обработаннаго; весь итогъ 55 милльоновъ: почти *третью менѣе* Англіи. Мы платимъ 2 франка 40 сантимовъ пошлины съ шелка обработаннаго, и 1 фр. 20 сант. за иностранный сырецъ: среднею пропорціею приходится почти $4\frac{1}{2}$ на 100. Англичане стараются вывозить

Digitized by Google

къ себѣ болѣе сырецъ, и весь получаемый ими изъ Индіи, Китая и Южной Италіи шелкъ получается сырцомъ; плата за обработку остается въ Англіи, а пошлины на сырецъ *нѣтъ никакой*. Пряденіе сверхъ того производится машинами В. Шентона (Shenton), Винчестерскаго изобрѣтателя, въ такомъ совершенствѣ, до котораго мы далеко еще недостигли. Что касается до пошлины съ получаемаго въ Англіи обработаннаго шелка, то, хотя и платится ея при ввозѣ до 7 шиллинговъ, но Правительство отдаетъ въ приму (drawback) плату за вывозъ и транзитъ на тѣ земли, откуда вывезенъ, или черезъ которыя провозится шелкъ. Такимъ образомъ, наши соперники имѣютъ и въ семъ случаѣ большія противъ насъ выгоды.

Въ 1786 году, считалось въ Ліонѣ и его предмѣстіяхъ до 15,000 становъ для шелковыхъ машерій. Въ 1789 году ихъ было не болѣе 7500; въ 1800 году только 3500; съ 1801 по 1812 годъ число ихъ возвысилось до 10,720. Теперь въ Ронскомъ (du Rhône) департаментѣ 30,000 становъ, изъ числа коихъ 20,000 въ Ліонѣ, 5000 въ предмѣстіяхъ его, и 5000 въ уѣздѣ. Въ Сентъ-Этьенѣ, Сенъ-Шамонѣ, Нимѣ, Авиньонѣ и Турѣ всего не болѣе 25,000 становъ. Какъ-же далеко отстали мы отъ Англичанъ! Въ Берлинѣ считается до 8000 становъ; въ Вѣнѣ тоже до 8000 становъ. Не говоримъ уже о фабрикахъ въ

Digitized by Google

Москвѣ, Миланѣ, Генуѣ, Неаполѣ, Талавейрѣ (въ Испаніи), Фрибургѣ, Утрехтѣ, Гревельтѣ, ни слова и о томъ, что даже въ Булахѣ, близъ Каира въ Египтѣ, заведены фабрики, на Французскій образецъ, и управляются Савойцами, воспитанными въ Ліонѣ.

Надобно-бы строжайше запретить воспитывать иностранное юношество на нашихъ фабрикахъ, такъ, какъ это строго запрещено въ Англіи. Напротивъ, у насъ даже заведены рисовальныя школы въ Ліонѣ, гдѣ, Французу и Иностранцу, одинаково изъясняютъ рисовку узоровъ.

Теперь понятно будетъ опасеніе, что если уже часть Ліонской промышленности разошлась по другимъ городамъ, и перешла даже за границу, то, при усиливающемся повсюду соперничествѣ, ей угрожаетъ рѣшительное паденіе. Городъ Туръ, бывшій колыбелью шелковой промышленности, процвѣтавшій отъ нея въ прошедшемъ вѣкѣ, не ясное-ли доказательство, чего должно ждать Ліону?

Какія-же суть тѣ причины, которыя наносятъ всего болѣе пагубы нашимъ шелковымъ фабрикамъ въ сравненіи прочихъ иностранцовъ? Исчислимъ ихъ.

Сіи причины суть: несовершенство прядилень; бездѣльничества, употребляемыя прядиль-

Digitized by Google

щиками и сучильщиками, дабы увеличить вѣсъ шелка; обдѣлка шелка, нелѣпая и по грубому навыку дѣлаемая; дурное окрашиванье; ассуплированье; безмѣрная убыль, какую терпятъ фабриканты въ количествѣ шелка, при разныхъ операціяхъ съ нимъ, убыль, которая прибавляя цѣну матеріяла, измѣняя его качество, поставляетъ торговлю въ несостояніе выдержать соперничество другихъ народовъ. Изъяснимъ всѣ сіи обстоятельства отдѣльно.

Прядѣнье. Есть у насъ филатуры, гдѣ стараются совершенствовать прядѣніе шелка, какъ то, филатуры Гдъ-Ганжа, Сенъ-Жанъ-Дю-Гара, Але, и Гг. Боннара и Пуадебара въ Ліонѣ; но, напротивъ, большее число старается только отяжелить шелкъ примѣсью посторонних веществъ, такъ на примѣръ: ушалчиваютъ нитку раздавливая куколки, вмѣшивая въ воду селенитъ (зеркальный камень), разводя глину, соль, камедь, квасцы, подбавляя сѣрную кислоту, напитывая нитку масломъ, мочею, воскомъ распущеннымъ чрезъ посредство винно-каменной соли, что составляетъ на шелковинѣ восковую покрышку, напирая мотки сухимъ бѣлымъ мыломъ, воскомъ бѣлымъ и желтымъ, и проч. и проч. Напрасно покупатель старается узнать доброту товара, чтобы избѣжать потомъ страшной убыли: теплота извлекаетъ только влажность, находящуюся въ шелковинѣ,

Digitized by Google

но не уничтожаетъ и не даетъ распознать веществъ, мошеннически съ нею соединенныхъ. Покупатель удивляется потомъ, что вмѣсто 75 ф. онъ получаетъ послѣ варки столько 72, даже 70 ф. изъ 100, обвиняетъ красильщика, а красильщикъ, не зная, отъ чего сдѣлалась такая необыкновенная убыль, и не думая разложить и разсмотрѣть то, что осталось у него въ котлахъ послѣ варки, оправдывается тѣмъ, что винитъ фабриканта въ обвѣсѣ и обманѣ: ссора, убытокъ.

Мы показывали Г-мъ Коммисарамъ Коммерческой Лионской Палаты пробу Виварейскаго шелка, который далъ только 70 на 100.

Отчистка. Красильщики наши такъ упорно держатся своей старой методы крашенія, дурной и по навыку ими составленной, что трудно было-бы заставить ихъ принять методу другую, лучшую, составленную въ слѣдствіе ученыхъ изслѣдованій. Между тѣмъ доказано уже, что чѣмъ болѣе варятъ шелкъ, тѣмъ становится онъ хуже, и тѣмъ болѣе теряетъ крѣпость и блескъ, пушится и путается, что затрудняетъ размотку его и причиняетъ лишнюю убыль.

Совершенно ошибаются люди, думающіе, что мыло есть единственное вещество, пригодное для отчистки шелка. Напротивъ, набиваясь въ промежутки волоконъ, оно дѣлаетъ цвѣта не столь блестящими, менѣе прочными, и за-

Digitized by Google

ставляетъ ихъ линять, въ чемъ удостовѣрились опытами фабриканты наши Г-да Маке, Риго, Женевъ, Роаръ. Китайцы и Персіяне совсѣмъ не употребляютъ мыла, и между тѣмъ отлично отчищаютъ они шелки, и даютъ имъ цвѣта прочные и яркіе, которые выносятъ мытье, не линяя.

Чѣмъ болѣе употребляютъ мыла въ отчисткѣ наши красильщики, тѣмъ хуже могутъ они окрашивать шелки. Мыло такъ отнимаетъ лоскъ шелка, что, дабы возвратить его, необходимо надобно послѣ подвергать шелкъ куренью сѣрою.

Куренье сѣрою. Но ничего не можетъ быть хуже и пагубнѣе нынѣ употребляемаго нами куренья сѣрою. Сжигая сѣру въ особенныхъ баняхъ, или домикахъ, назначенныхъ для сего употребленія, фабриканты забываютъ объ атмосферическомъ воздухѣ, которой тамъ запертъ, и вновь туда проникаетъ. Воздухъ, передавая свой кислородъ сѣрноватому газу, превращаетъ его въ сѣрную кислоту, а сія, присшавая къ шелку, измѣняетъ и жетъ его. Отъ того шелковая матерія, сдѣланная изъ окуреннаго такимъ образомъ шелка, рвется, дырявится, и послѣ небольшой носки разваливается клочками.

Ассуплиссажъ. Вотъ еще гибельное для нашихъ фабрикантовъ изобрѣтеніе: умягчать шелкъ

Digitized by Google

(assouplir), т. е. извлекать изъ него только одно красящее вещество. Ассуплиссажъ состоитъ въ томъ, что мочатъ шелкъ и отбираютъ его (*) въ теплой водѣ, окисленной селитряною кислотою (acide nitrique), или крѣпкою водкою; потомъ переносятъ въ мягкую сѣрноватую кислоту, ушонченную виннокаменно-кислымъ поташемъ (что прежде называли *кремертартаръ*), и наконецъ въ сѣрную баню. Это обще употребляемая методa. Но по сей методѣ получается шелкъ худо обезцвѣченный, сѣроватаго или мрачнаго цвѣта, похожій на чесаную пеньку или ленъ, и шакъ измѣненный дѣйствіемъ на него разныхъ, одна за другою слѣдовавшихъ, кислотъ, что онъ шерстъ лоскъ и на половину свою крѣпость, рвется на тысячи кусковъ при размошкѣ и при ударахъ челнокомъ. Напрасно соединяютъ его съ варенымъ шелкомъ: этотъ, будучи крѣпче и мягче, пересѣкаетъ ассуплированный еще скорѣе. Краска худо принимается въ ассуплированный шелкъ, ибо, слегка только закрашивается поверхность шелковины, и, не будучи очищена отъ своей сѣры, шелковина остается не роницаемою для краси-

(*) Liser, значитъ вѣсить шелковыя нитки на палочкахъ, чтобы ихъ не спутать, и одинаково погрузить въ кислоту или краску. *Пр. Сост.*

Digitized by Google

щей матеріи. Цвѣта мрачны или фальшивы; прикосновеніе воздуха пестритъ ихъ, или совсѣмъ измѣняетъ. Въ матеріяхъ, гдѣ видѣнъ ассуплированный утокъ и гдѣ онъ соединенъ съ варенымъ шелкомъ, нитки послѣдняго болѣе означаются, блестящѣе, и непріятно разнятъ съ ассуплированными, матерія мемнѣетъ, рвется, и никуда не годится.

Удивляться-ли послѣ всего этого, что иностранцы безпрерывно жалуются на наши фабрики, и наконецъ, что они рѣшительно, можетъ быть, ничего не станутъ покупать у насъ. Приводимъ неопровергаемое свидѣтельство словъ нашихъ, почерпая его въ *Журналѣ Торговли* (27 Дек. 1824 г.) Вотъ отрывокъ изъ прошенія, посланнаго на имя Короля главнѣйшими Французскими торговыми домами, находящимися въ Ріо-Янейро, въ Бразиліи (отъ 6 Окт. 1824 года):

« Дабы Французскія шелковыя матеріи заслу-
« жили здѣсь такую-же довѣренность, какую имѣ-
« ютъ Индійскія и Китайскія, надобно Фран-
« цузскимъ фабрикантамъ сыскать средства для
« отвращенія отъ своихъ издѣлій линючести цвѣ-
« товъ и непрочности ткани. Французскія ма-
« теріи рвутся и линяютъ при самомъ маломъ
« употребленіи. Напротивъ, въ Индійскихъ, Ки-
« тайскихъ, Итальянскихъ и Англійскихъ издѣ-
« ліяхъ нѣтъ такихъ несовершенствъ. »

Digitized by Google

Не доказательство-ли это словъ нашихъ? Причины сихъ несовершенствъ мы уже открыли выше сего; здѣсь-же скажемъ, что кромѣ жалобъ Рio-Янейрскихъ торговцовъ, мы могли-бы представить жалобы на шелковыя издѣлія наши отъ купцовъ Американскихъ, Русскихъ, Леванпскихъ и Испанскихъ, жалобы совершенно справедливыя, которыя должны продолжаться и увеличиваться. Недавно видѣли мы партію узорчатыхъ гроденаплей, заготовленныхъ для Испаніи: и утокъ и основа сдѣланы были въ нихъ изъ ассуплированнаго шелка. Нѣчего и сомнѣваться, что этотъ негодный товаръ, вѣроятно, дешевый, придетъ на мѣсто безцвѣтный, и вмѣсто прекрасныхъ черныхъ цвѣтовъ, будутъ на немъ сальныя шемныя цвѣта, а самая матерія будетъ вся въ дырахъ. Послѣ сего, не должно-ли спрашивться для шелковыхъ нашихъ фабрикъ такого-же послѣдствія, какое испытали фабрики плохихъ Каркассонскихъ суконъ?

Увыль. Не безъ причины жалуются наши фабриканты на необыкновенную убыль въ шелкѣ, ибо случается, что изъ 100 фунтовъ сырцу выходитъ только 62, даже 60 фунтовъ шелку въ матеріи. Кромѣ посторонпихъ веществъ, какими многіе изъ прядильщиковъ набиваютъ шелковины (какъ мы уже сказали), шелкъ переходитъ черезъ столько рукъ, что

Digitized by Google

при небольшой фальши которыхъ либо изъ нихъ, тотчасъ будетъ значительная убыль. До сихъ поръ не нашли средствъ попрепятствовать злоупотребленіямъ, и вотъ ихъ источники:

Опредѣлено красильщикамъ полагать ½ унціи на 15 убыли при отдѣлкѣ шелка, а это составляетъ почти 27 на 100. Принуждены были установить на обумъ сію убыль, ибо нѣтъ средствъ утвердительно положить оную. Но ежели шелкъ потеряетъ болѣе ½ унцій при обрабошкѣ, красильщики должны вознаградить убыль при крашеньѣ. При меньшей убыли, выгода на сторонѣ ихъ, ибо они могутъ удержать лишекъ, такъ, что фабрикантъ не вправѣ его и попребовать. Слѣдовательно, всѣ невыгоды падаютъ на счетъ фабриканта при неопредѣленной смѣшѣ убылей, а вѣрно то, что красильщики ничего не теряютъ ни въ какомъ случаѣ.

(До слѣд. №.).

При семъ № Прибавленія приложено *изображеніе новомодной Парижской кровати.*

Digitized by Google

SUPPLÉMENT

AU

CATALOGUE

DE

PIÈCES MUSICALES.

Ouvrages théoriques et historiques.

	R.	C.
Drechsler. Harmonie und Generalbass-Lehre, nebst einem Anhange von Contrapuncte	6	—
Ergebnisse der bisherigen Forschungen über die Echtheit des Mozart'schen Requiem	⅟	—
—— (weitere) über die Echtheit des Mozart'schen Requiem.	3	50
Preindl. Wiener, Tonschule oder Anweisung zum Generalbasse, zur Harmonie, zum Contrapuncte, und der Fugen-Lehre, erster Theil	12	—
Stadler. Vertheidigung der Echtheit des Mozartischen Requiem	2	50

Bach (Seb). Missa, Quatuor vocibus cantanda, comitante Orchestra N° 2	12	—
Haydn. Symphonies en partition N° 1. 2. 3 ½ chaque	13	50
—— Quatuors en partition Cah. 1. à 10. chaque	13	50
Mozart. Symphonies en partition Cah. 1. à 5 chaque	13	50

Symphonies et Ouvertures à grand Orchestre.

Beethoven. gr. Ouverture (in Es) zu König Stephan à gr. Orchestre op 117	16	—
Fesca. Ouverture à gr. Orchestre, Oeuvre posthume	12	—
Marschner. Ouverture de l'opéra: le Vampire à gr. Orchestre	10	—

Digitized by Google

	R.	C.
Mahul. Ouverture de la journée aux aventures à gr. Orchestre	13	50
Onslow. Ouverture de l'Opéra ; le colporteur à gr. Orchestre.	9	—
Ries. 6 ème Symphonie à gr. Orchestre	39	—
Rossini. Ouverture de l'Opéra le Siège de Corinthe à gr. Orchestre	15	—
Shneider. Ouverture de chasse à gr. Orchestre N° 1	18	—
Spohr. Ouverture de la Tragédie Macbeth à gr. Orchestre	12	—

Musique pour le Violon.

Beriot. 6 Etudes ou caprices pour le Violon op 9.	6	—
—— 5 ème air varié pour le Violon avec l'Orchestre op. 7	6	—
Matthæi. 2 ème concert pour le Violon avec l'Orchestre	16	—
Maurer. 7 ème concert pour le Violon avec l'Orchestre	15	—
Mœser. Variations brillantes pour le Violon, avec l'Orchestre.	9	—
Spohr. 11ème concert pour le Violon, avec l'Orchestre	22	—
Wassermann. Fantaisie en forme de Valse pour 2 Violons avec l'orchestre op. 8 N° 1	9	—

Boildieu. Ouverture de l'opéra la Dame blanche à 2 Violons, alto et basse	2	—
Beethoven. Quatuor, à 2 Violons, alto et basse d'après les Sonates op 12. N° 1. 2. 3, chaque	7	50
—— Quatuor à 2. Violons alto et basse, d'après la Sonate op 31	5	25
—— 3 Quatuors à 2 Violons, alto et basse op 59	18	—
—— Quatuor à 2 Violons, alto et basse op 127	12	—
—— Quatuor à 2 Violons, alto et basse op 130	12	—
—— Quatuor à 2 Violons, alto et basse op 132	15	—
—— gr. Fugue, tantôt libre, tantôt recherchée à 2 Violons alto et basse op 133	10	—
—— Quatuor à 2 Violons, alto et basse. Oeuvre posthume.	12	—
—— Fugue en D, à 2 Violons, alto et basse op 137	3	—
—— Ouverture et entr'actes d'Egmont à 2 Violons alto et basse	12	—
Beriot. air varié pour Violon, accompagné de violon alto et basse op 1	3	—
—— air Montagnard varié pour le Violon, accompagné de Violon, alto et basse op 5	3	—

Digitized by Google

	R.	C.
Kreutzer. (Jos) Quatuor à 2 Violons, alto et basse op 20 N° 1. 2. 3. chaque	5	25
Onslow. Opera le colporteur en Quatuor à 2 Violons alto et basse lib. 1. 2. chaque	15	50
Ries. Quatuor à 2 violons alto et basse op. 150 N° 1, 2, 3 chaque	9	
Romberg. (H). Variations caractéristiques pour le violon, accompagnés de violon, alto et basse, op 6	5	
Rossini. 3 Quatuors originaux à 2 violons, alto et basse	18	
—— Opera le siège de Corinthe en quatuor à 2 violons alto et basse lib. 1, 2 chaque	18	—
Spohr. Quatuor à 2 violons, alto et basse. op. 71 N° 1, 2, 3 chaque	11	—
Strauss. Walse à la Paganini à 3 violons et basse op. 11	2	—
Weber. Opera Abu Hassan en quatuor à 2 violons alto et basse	15	50

Pirlinger. 18 duos faciles et agréables à 2 violons lib. 1	1	—
Romberg (H). Duo concertant à 2 violons op. 8	3	—

Practische Violin-Schule, oder Sammlung leichter Arien, Romanzen Märsche für eine Violine cah. 5, 6, 7. chaque	2.	50
Rovelli. 6 nouveaux caprices pour le violon. op. 5	1	—

Beriot. Air varié pour le violon principal avec Pianoforte op. 1 et 3 chaque	3	50
—— Air montagnard varié pour le violon, accompagné de Pianoforté op. 5	1	50
—— 5ème air varié pour le violon, accompagné de Pianoforte. op. 7	1	50
Spohr. Potpourri de Jessonde, arrangé pour violon, violoncelle et Pianoforte	6	—
—— Le même potpourri, arrangé pour violon et Pianoforte	5	—
Strauss. Walse à la Paganini, pour violon et Pianoforte op. 11	1	75

Musique pour le Violoncelle.

Baudiot. 1er concert pour le violoncelle, accompagné de l'orchestre	15	50
—— 2me concert pour le violoncelle	15	50

Digitized by Google

	R.	C.
Dotzauer. Variations pour le Violoncelle, accompagné de l'Orchestre op. 79	9	—
—— rondoletto pour le Violoncelle, accompagné de l'Orchestre op. 92	9	75
—— 7ème concert pour le Violoncelle avec l'Orchestre	11	25
—— 9ème concert pour le Violoncelle avec l'Orchestre	9	—
—— Andante et Polonaise pour le Violoncelle avec l'Orchestre op. 102	8	—

Dotzauer. Introduction et rondeau pour le Violoncelle accompagné de 2 Violons, alto et basse (Flute ad libitum) op 78	6	—
—— Potpourri pour 2 Violoncelles op. 94	3	—
—— 3 Sonates faciles et instructives pour le Violoncelle accompagné d'un second Violoncelle op. 95	7	50
—— Introduction et rondeau pour le Violoncelle, accompagné de Pianoforte op. 78	3	75
—— Variations pour le Violoncelle, accompagné de Pianoforte op. 79	1	50
—— Rondoletto pour le Violoncelle, accompagné de Pianoforte op. 92	1	50
—— Andante et Polonaise pour le Violoncelle, accompagné de Pianoforte op. 102	1	—

Musique pour la Flûte.

Berbiguier. 18 Exercices ou Etudes dans tous les tons pour la flûte	6	—
Drouet. 100. Etudes, pour la flûte, composées pour assurer les progrès de ceux, qui desirent se perfectionner cah. 1, 2, 3, 4, chaque	24	—
Gabrielsky. Etudes pour la flûte op. 86 lib. 1	6	—
Metzger Etudes ou Exercices pour la flûte	13	50
Weber (G). Etude de flûte en 10 variations, accompagnée de guitarre ad libitum	2	25
Keller. Air varié pour la flûte, accompagnée de l'Orchestre op. 22.	9	—
Lindpaintner. Potpourri pour la flûte, accompagnée de l'Orchestre op. 62	11	—
Tulou. l'Angelus, fantaisie pour la flûte, accompagnée de l'orchestre. op. 16	1	

Digitized by Google

	R.	C.
Boildieu. Ouverture de la Dame blanche, pour flûte, violon et basse	½	
Berbiguier. Thême varié pour la flûte, accompagnée de 2 violons, alto et basse (cors et Hautbois ad libitum	5	25
Brandl. 2ème Quintuor pour flûte, violon, 2 altos et basse op. 60	9	—
Fesca. ½ème Quatuor brillant pour flûte, violon, alto et basse op. ½2	9	—
Gabrielsky. Quatuor pour flûte, violon, alto et basse op. 60	10	—
Kummer. Quatuor pour, flûte, violon, alto et basse op. 37	7	50
Onslow. Opéra le Colporteur en Quatuor pour flûte, violon, alto et basse lib. 1. 2. chaque	13	50
Ries. Quatuor pour flûte, violon, alto et basse op. 1½ ½ N° 1. 2. 3. chaque	7	50
Rossini. Opera le siège de Corinthe en Quatuor pour flûte violon, alto et basse	20	—
—— Le même opéra édition de Bonn	36	—
Spohr Quatuor op. 58 N° 2. arrangé pour flûte, violon, alto et basse par Furstenau	7	—
Tulou. Voilà le plaisir mes Dames, fantaisie pour la flûte, accompagnée de 2 violons, alto et basse op. 30	3	—
Weber. Opéra Abu Hassan en Quatuor pour flûte, violon, alto et basse	13	50

Berbiguier. 18 Exercices ou Etudes dans tous les tons pour la flûte	6	—
—— 3 Nouvelles Sonates pour la flûte, accompagnée de basse ad libitum op. 79 N° 2. 3. chaque	3	50
—— Airs de la Dame blanche pour 2 flûtes	7	50
Boildieu. La Dame blanche à 2 flûtes	½	—
Carulli. Ouverture de la Gazza ladra pour flûte, violon et guitarre	½	50
Dressler. gr. Trio concertant pour 3 flûtes op. 6½	6	—
—— 3 gr. Duos concertans pour 2 flûtes op. 67	10	50
—— Airs favoris de l'Opéra: le sacrifice interrompu pour la flûte seule lib 1	2	25
—— Choix de jolies Bagatelles telles que, préludes, danses, airs d'opéra de Rossini etc cah. 1. 2. 3. ½. 5. 6. chaque.	3	—
Furstenau. 3 Duos pour 2 flûtes op. 56	5	—
Gebauer. 6 Duos pour 2 flutes op. 20 lib 1. 2. chaque	6	—
Giuliani. Sérénade pour flûte ou violon et Guitarre op. 127	½	—
Grenser. 3 gr° Duos concertans pour 2 flûtes op. 1	3	—

Digitized by Google

	R.	C.
Klingenbrunner. Air varié de la Dame blanche pour la flûte seule op. 59	1	50
Kuhlau. 3 Duos pour 2 flûtes op. 80. 84. chaque	2	—
Mode Tänze (ausgewählte) für eine Flöte cah. 1	2	—
Neuland. Ouverture du Calif de Bagdad, pour flûte alto et guitarre	3	—
—— Ouverture de Jean de Paris pour flûte : alto et guitarre	3	—
—— Ouverture de Sophonisbe pour flûte, alto et guitarre	3	—
Romberg. (H.) Intermezza concertant pour flûte, violon et violoncelle op. 7	5	—
Soussmann. 12 Pièces faciles pour 2 flûtes	1	—
Weiss. gr. Trio pour 3 flûtes concertantes op 96	6	—

Berbiguier. 3ème Thême varié pour la flûte, accompagnée de piano-forte op. 39	1	50
Busch. Air favori anglais varié pour la flûte, accompagnée de pianoforte op 3	3	50
Dressler. les Dons d'Euterpe, thême original, varié pour la flûte, accompagnée de piano-forte op. 65	3	—
Drouet. Fantaisie facile pour flûte et piano sur l'air Di piacer mi balza il cor	6	75
Keller. Air varié pour la flûte, accompagnée de piano-forte op. 22	1	—
Kummer. Motifs de l'opera: la Dame blanche en fantaisie pour flûte et piano-forte concertans	3	50
Lindpaintner. Potpourri pour flûte et piano-forte op. 62	3	—
Tulou. l'Angelus, fantaisie pour la flûte avec piano-forte op 16	1	50
Weiss. 2 Airs de Rossini, arrangés pour la flûte accompagnée de piano-forte op 98	2	—

Musique pour Clarinette, Basson, Cor, Hautbois.

Blatt. Introduction et variations brillantes pour la clarinette accompagnée de l'orchestre op. 11	5	25
—— 8 Variations concertantes pour clarinette, 2 violons, alto et violoncelle	3	—
Gerke. Potpourri, tiré de Jessonda pour la clarinette accompagnée de l'orchestre op. 1	12	—
Lellmann. Air varié pour la clarinette, accompagnée de l'orchestre	6	75

Digitized by Google

	R.	C.
Blatt. 6 Variations brillantes pour le basson, accompagné de l'orchestre op. 12	5	25
Jacobi. Potpourri pour le basson, accompagné de l'orchestre op. 6	9	—
Blatt. Adagio et Polonaise pour le cor en fa, accompagné de l'orchestre	6	—
Duvernoy. 20 Duos pour 2 cors op. 3	6	—
Ferling. Concertino pour hautbois, accompagné de l'orchestre op. 5	15	30
—— Divertissement pour hautbois, accompagné de 2 violons, alto et basse op. 6	6	—

Musique pour le Piano-forte

Méthodes, Exercices, Études, Préludes.

Крамер 5. Практическая школа для форте-пиано	5	10
Cramer. 12 Etudes pour le piano-forte, nouvelle édition exacte avec le doigté corrigé et augmenté, en 2 cahiers	16	—
—— Suite de 12 études pour le piano, nouvelle edition	16	—
Greulich. 6 Exercices pour le piano-forte afin de perfectionner la main gauche op. 19 lib 1. 2. chaque	6	—
Kessler. Etudes pour le piano-forte dédiées à Hummel, cah. 1. 2. 3. 4. chaque	6	—
Latour. Exercices utiles d'une difficulté graduelle en variations op. 62	4	—
Moscheles. Etudes pour le piano-forte op. 70 cah. 2	12	—
Rink. Exercices destinés à des élèves du premier commencement op. 60 cah. 2	7	50
Szymanovsky. 12 Exercices pour le piano-forte, lib. 1. 2. chaque	4	—

Ouvertures pour le Piano-forte.

Beethoven. Ouverture de l'opéra Prometheus pour le piano-forte	2	—
Häser. Ouverture zu dem Schauspiel : Deutsche Treue	2	50
—— Ouverture zu dem Schauspiel : des Hasses und der Liebe Rache	2	50

Digitized by Google

	R.	C.
Herold. Ouverture de l'opéra Marie.....	2	—
Marschner. Ouverture de l'opéra le Vampire.....	2	50
Onslow. Ouverture de l'opéra : le Colporteur pour le piano-forte avec violon ad libitum.....	2	25
—— Ouverture du même opéra pour le piano-forte seul....	2	—
Rossini. Ouvertures pour le piano-forte avec flûte et guitarre. N° 1 de Tancrède.....	3	50
— ½. De la Gazza ladra.....	3	50
—— Ouvertures pour le piano-forte seul de l'opéra Richard et Zoraïde.....	1	50
— Ouverturede l'opéra le Siége de Corinthe facilement arrangée.....	2	—
Schneider. Ouverture sur le thême : God save the King...	2	—
—— Ouverture über den Dessauer Marsch.....	2	50
—— Ouverture de chasse pour le piano-forte.....	½	—
Spohr. Ouverture de la tragédie Macbeth.....	2	50
Weber. Ouverture de l'opéra : Abu Hassan.....	2	25
—— Ouverture de l'opéra Turandot.....	1	50
—— Ouverture de l'opéra Zaïre.....	2	50

Beethoven. Ouverture de Prometeo à ½ mains.....	3	50
Fesca Ouverture op. ½3 à ½ mains.....	3	—
Herold. Ouverture de l'opéra Marie à ½ mains.....	3	—
Himmel. Ouverture de l'opéra Fanchon à ½ mains.....	½	—
Onslow. Ouverture de l'opéra : le Colporteur à ½ mains.....	3	—
Romberg. (A.) Ouverture de l'opéra : Scipio à ½ mains....	3	—
Spohr. Ouverture de l'opéra, Jessonda à ½ mains.....	3	—
—— Ouverture de la Tragédie : Macbeth à ½ mains.....	3	—
—— Ouverture de l'opéra : Zemire et Azor à ½ mains.....	½	75

Concerts, Quintettes, Quatuors pour le Piano-forte.

Kreutzer. (C.) gr. Concert pour le piano-forte, avec accompagnement de l'orchestre op. 65.....	2½	—
—— (—) Le même concert op. 65 pour le piano-forte seul.	9	—
Liste. gr. Concert en forme de fantaisie pour le piano-forte avec accompagnement de l'orchestre op. 45.....	18	—
Moschelles. Fantaisie sur des airs écossais pour le piano-forte, avec accompagnement de l'orchestre ou de quatuor op. 75.....	10	50

Digitized by Google

	R.	C.
Mozart. Collection des concertos pour le piano-forte arrangés avec une flûte, 2 violons, 2 altos et basse par Classing. N° 1	12	—
Potter. Duo concertant pour piano-forte et violon, avec accompagnement de l'orchestre op. 14	15	—
Ries. Le salut au Rhin 8ème concert pour le piano-forte, avec accompagnement de l'orchestre	27	—
—— Le même 8ème concert pour le piano-forte seul	14	25
Schoberlechner. gr. Rondo sur un thême russe pour le piano-forte, avec accompagnement de l'orchestre op. 17	15	50

Czerny. (Charles) Fantaisie et variations brillantes sur une romance de Blangini, pour le piano-forte avec 2 violons, alto, violoncelle et basse ad libitum op. 3	12	—
—— (—) 1er gr. quatuor pour piano-forte, violon, alto et violoncelle op. 148	22	—
Deszczynski. Quatuor pour piano-forte, violon alto, et violoncelle	7	—
Hiller. Quatuor pour piano-forte, violon, alto et violoncelle op. 1	15	—
Hummel. gr. Septuor de Beethoven, arrangé pour le piano-forte seul, ou avec accompagnement d'une flûte, violon et violoncelle	12	—
Kalkbrenner. Quatuor pour piano-forte, violon, alto et basse op. 2	7	—
—— gr. Marche interrompue par un orage et suivie d'une polonaise pour le piano-forte, avec accompagnement de 2 violons, alto et violoncelle contre-basse ad libitum op. 93	11	—
Kreutzer. (C.) Fantaisie militaire pour le piano-forte, violon, alto et violoncelle, op. 76 N° 1. 2. chaque	7	—
Schoberlechner. gr. Rondeau sur un thême russe pour le piano-forte 2 violons, alto et violoncelle op. 17	8	—

Sonates etc. pour le Piano-forte avec accompagnement.

Berbiguier. Fantaisie pour piano et flûte obligée sur une Romance op. 73	5	25
Beriot. Trio pour piano-forte, violon et violoncelle, sur des motifs de l'opéra der Freyschütz op. 1	6	—
Cramer. gr. Sonate pour piano-forte et flûte ou violon, tirée du quintette de Moschelles. op. 69	6	—

Digitized by Google

	R.	C.
Czerny. (Charles.) Introduction et variations sur un air favori, pour le piano-forte, avec violoncelle ad libitum op. 16..	4	—
—— (—) Duo concertant pour piano-forte et flûte ou violoncelle op. 129.....	15	—
—— (—) Rondeau concertant pour le piano-forte et violoncelle op. 136 hommage aus dames cah. 3.....	7	—
—— (—) Rondoletto concertant pour piano et flûte, avec violoncelle ad libitum op 149.....	5	—
Diabelli. Sonate brillante pour piano-forte et violon op. 47...	4	—
Dotzauer. Andante et polacca pour piano-forte et violoncelle op. 95	3	75
Fürstenau Fantaisie pour piano-forte et flûte.....	3	75
Gumlich. 6 Polonaises pour le piano-forte, avec violoncelle ad libitum.....	5	—
Herz et Lafont. Variations brillantes sur la Marche favorite de Moïse pour piano et violon op. 42.....	6	—
—— — les mêmes variations op. 42 pour piano et flûte.....	6	—
Hunten. Trio pour piano-forte, violon et violoncelle op. 18.	5	—
Kalkbrenner. Trio pour piano-forte, violon et basse op. 26.	6	—
—— Nocturne pour piano-forte et cor ou violoncelle op. 95..	6	—
Klengel. Air suisse varié pour piano-forte et violon ou clarinette op. 32.....	5	—
Koch. Nocturne pour le piano-forte, accompagné de flûte op. 20 N° 2.....	5	—
Kreutzer. (C.) Nocturne pour piano et violon ou flûte obligée op. 76. N° 2.....	7	—
—— (—) Fantaisie sur un menuet favori pour piano et violon ou flûte obligée op. 76. N° 3.....	6	—
—— (—) Fantaisie mélancolique pour pianoforte et violoncelle ou basson op. 76. N° 4.....	6	—
—— (—) Masurka varié pour piano-forte, clarinette ou violon obligé op. 76. N° 5.....	7	—
Köhler. 6 Rondeaux faciles et agréables pour piano-forte et flûte obligée op. 117.....	5	—
—— 6 Variations pour piano-forte et flûte op. 166.....	3	—
Kuhlau. gr. Sonate pour piano-forte et flûte obligée, arrangées d'après ses Quintuors pour flûte op. 51. N° 1. 2. 3. chaque.	8	—
—— Introduction et variations sur une romance de Weber pour piano-forte et flûte obligée op. 63.....	5	—
—— gr. Sonate pour piano-forte et flûte obligée op. 71.....	9	—
—— gr. Sonate pour piano-forte et flûte obligée op. 83. N° 1. 2. 3. chaque.....	6	—
Labarre et Beriot. Fantaisie pour piano-forte et violon sur un choeur du Siège de Corinthe op. 6.....	4	—

Digitized by Google

	R.	C.
Labarre et Beriot. Fantaisie pour piano et violon sur des motifs de Moïse op. 8	½	—
Latour. Airs favoris de la donna del Lago, arangés pour le piano-forte avec flûte obligée lib. 1. 2. 3. ½. chaque	6	—
Mayseder. 3 gr. Duos concertans pour piano-forte et violon op. 30	16	—
Moschelles. Rondo alla polacca du concert op. 56 arrangé pour piano-forte et flûte	½	—
Muhlenfeld. Polonaise favorite pour piano et violon	3	—
Mühlenfeld. Divertissement pour piano et violon concertant op. 50	6	—
Pixis. Sonate pour piano-forte, accompagné de flûte ou violon op. 47	7	—
—— Duo concertant pour piano et violon op. 97	7	50
Potter. Duo concertant pour piano et violon op. 14	7	50
Ries. Introduction et rondeau sur une danse russe pour piano-forte et violoncelle obligé op. 113. N° 1	½	—
Schmidt. 6 Rondinos doigtés progressifs courts et agréables pour le piano-forte, accompagnés de violon op. 57. N° 1	½	—
Tulou. 6 Airs italiens pour piano et flûte obligée, op. 42. N° 1. 2. 3. ½. 5. 6. chaque	3	
Weber. Variations pour le piano-forte, accompagné de violon et violoncelle ad libitum op. 2	5	—
Wüstrow. Duo concertant pour pianoforte et alto ou clarinette op. 7	9	—

Musique pour le Piano-forte seul.

Assmayer. Czerny, Diabelli etc. 12 rondeaux mignons pour le piano-forte seul	10	—
Beethoven. Bagatelles, pour le piano-forte seul op. 33	½	50
—— 6 Bagatelles pour le piano-forte seul op. 126	½	50
—— Fuge in D. pour le piano-forte seul op. 137	1	—
—— 3ème Simphonie op. 67 arrangée pour le piano-forte seul par *Hummel*	8	50
—— Septuor arrangé pour le piano-forte seul par *Hummel*	8	—
—— Thême du gr. Septuor varié pour le piano-forte seul. N° 7.	1	50
—— Variations pour le piano-forte seul. N° 8	1	50

Digitized by Google

	R.	C.
Beethoven. Variations pour le piano-forte seul. N° 9.....	2	50
—— Variations pour le piano-forte seul. N° 10.....	1	50
—— Variations de l'opéra Falstaf pour le piano-forte seul N° 8.	3	—
—— Variations sur le Quatuor: Kind willst du ruhig schlafen pour le Piano-forte seul. N° 9.....	3	75
—— Variations sur le trio: Tandeln und Scherzen pour le piano-forte seul. N°10.....	2	25
—— Variations pour le piano-forte seul. N° 12.....	3	—
—— Variations Nelcor pin pour le piano-forte seul.....	2	25
B...s. Thème avec 3 variations pour le piano-forte seul.....	—	50
Belcke. Sonatine pour le piano-forte op. 9.....	2	—
Berg. les Souvenirs de Ste Marie, rondo pour le piano-forte..	3	50
Berger. 3 Marches militaires pour le piano-forte op. 24.....	2	50
Classing. Fantaisie pour le piano-forte op. 19. N° 1. 2. 3. chaque.....	3	—
Czerny. (Charles). Impromptus et variations sur le cotillon favori de Gallenberg pour le piano-forte op. 36.....	3	—
—— (—) Rondo espressivo pour le piano-forte op. 93.....	1	—
—— (—) Decameron musicale pour le piano-forte op. 140 en 10 cahiers.....	20	—
—— (—) Nouvelle galoppe variée pour le piano-forte op. 142.	2	—
—— (—) Variations sur un thême favori de Oberon, pour le piano-forte op. 135.....	3	50
—— (—) 100 Pièces instructives pour le piano-forte cah. 3 f. chaque.....	1	—
—— (—) gr. Fantaisie en forme de sonate pour le piano-forte op. 143.....	6	—
—— (—) gr. Fantaisie en forme de sonate pour le piano-forte op 144.....	7	—
—— (—) gr. Fantaisie en forme de sonate pour le piano-forte op. 145.....	8	—
3 Polonaises sentimentales pour le piano-forte.....	2	—
—— (—) L'art du doigté, dans une collection des ouvrages classiques, doigtés pour le piano-forte.		
N° 1. Toccata par Cramer.....	2	75
— 2. la Consolatin par *Dussek*.....	3	—
— 3. Fugue par *Seb. Bach*.....	1	—
— 4. Rondo quasi capriccio par *Charles Czerny*.....	5	—
— 5. gr. Sonate pathétique op. 13 per *Beethoven*.....	5	50
— 6. Toccatino par *Cramer* op. 55.....	1	—
— 7. 2 Rondeaux et un exercice par *Clementi*.....	6	—
— 8. 3 Fugues par *Scarlatti*.....	5	—

Digitized by Google

	R.	C.
Czerny (Charles) l'art du doigté N°9. 2 Rondeaux pastoral par *Steibelt*	6	—
— 10. 3 Fugues par *Charles Czerny*	6	—
— 11. Variations brillantes de op. 47 de *Beethoven* pour le piano-forte seul par *Charles Czerny*	5	—
— 12. 1er Recueil doigté des plus brillants passages de *Beethoven, Ries, Hummel, Moscheles, Dussek* etc.	12	—
— 13. gr. Exercice dans tous les tons majeurs et mineurs par *Clementi*	5	—
— 14. Rondo Scherzando op. 64 par *Ries*	3	50
— 16. le Retour à Londres, sonate par *Cramer*	6	—
— 17. 3ème recueil doigté des plus brillants passages de *Beethoven, Ries, Cramer, Hummel, Field*	12	—
— 18. Preludes, cadences et petites fantaisies brillantes par *Charles Czerny*	10	—
— 19. Rondo du 1er divertissement par *Field*	3	—
— 20. Capriccio par *C. M. Weber*	2	75
— 21. gr. Exercice de toutes les manières de tremblemens par *Charles Czerny*	5	50
Diabelli. Bolero de *Caraffa* pour le piano-forte seul	1	50
Divertissement musical pour les Dames. N° 2	2	—
—— Musical pour les Dames. N° 3	2	50
Ernemann. Variations pour le piano-forte op. 4	3	50
Farrenc. Variations pour le piano-forte op. 10	3	75
—— Variations sur l'air : Von diesen Händchen, so sanft, so weich	3	—
Field. Nocturne, dédié à Mlle Mouchanof	2	50
Gelinek. Variations sur l'air: Ich liebe dich, wie du mich N° 13.	2	50
Gollmick. Variations sur un thême du Favori Freyschütz pour le le piano-forte seul op. 13	2	50
Herdliska. Thême favori de *Gretry* varié pour le piano-forte	2	—
Herz. (Henri.) Fantaisie pour le piano-forte op. 5	4	—
—— (—) 1ér Divertissement pour le piano-forte op. 15.	4	—
—— (—) 2e Divertissement brillant pour le piano-forte op. 22	4	—
—— (—) Contredanses variées, suivies d'une walse pour le piano-forte op. 35	4	—
—— (—) Rondo sur un choeur favori de Rossini pour le piano-forte op. 37	4	50
—— (—) Variations sur l'air : sul margine d'un rio pour le piano-forte op. 38	3	—

Digitized by Google

	R.	C.
Herz (Henrr) 3 Airs de ballets de l'opera Moïse en rondeaux pour le piano-forte N° 1 2. 3. chaque	3	—
—— (—) 3 Airs variés pour le piano-forte op. 39.		
N° 1. Partant pour la Syrie	2	25
— 2. la Suissesse au bord du lac	2	25
— 3. Air écossais : were a nodden	2	25
—— (—) Rondoletto pour le piano-forte op. 40	3	75
—— gr. Variations brillantes pour le piano-forte, op. 41	5	25
—— Variations quasi fantaisie pour le piano-forte op. 43	1	50
Homberg. Walse de Weber, variée pour le piano-forte op. 3.	3	—
Hummel. Nocturne op. 99 arrangé pour le piano-forte à deux mains	1	—
—— Rondo du concert les adieux pour le piano-forte, seul.	1	—
—— 3 Pièces faciles pour le piano-forte op. 111	1	—
—— 12 Neue favorit Walzer *à la Sonntag* pour le piano-forte.	1	—
—— Potpourri sur differentes thêmes	3	—
—— Potpourri pour le piano-forte d'après les thêmes les plus favoris N° 1	1	50
—— Potpourri pour le pianoforte N° 2	5	—
Hünten. Rondeau brillant pour le piano-forte op. 20	3	—
—— gr. Polonaise pour le piano-forte op 29	2	25
Hüttenbrenner. Nachruf an Beethoven in Acconden am piano-forte	1	—
Kalkbrenner. Walse hongroise variée pour le piano-forte nouvelle édition revue op. 29	2	50
—— les Souvenirs de l'Irlande, thême varié pour le piano-forte op. 87	3	—
—— Rondino pour le piano-forte op. 89	2	50
—— Marche suivie de variations pour le piano-forte	3	—
—— la Guirlande d'amour, air varié pour le piano-forte	3	—
—— Entr'actes et marche de l'opéra le Colporteur pour le piano-forte	2	—
—— 24 Préludes pour le Piano-forte dans tons les tons majeurs et mineurs, pour apprendre à préluder lib 1	5	—
—— 24 Préludes pour le piano-forte etc. lib. 2	7	—
—— et Mazzinghi, pièces faciles et progressives pour le Piano-forte	2	—
Kaczkowsky. Rondeau à la polonaise pour le piano-forte. N° 2	3	—
Kayser. Fantaisie russe sur le retour de S. M. I. l'Impératrice *Alexandra Feodorowna* pour le piano-forte	3	—

Digitized by Google

	R.	C.
Kazimirsky. Fantaisie pour le piano-forte.....	2	—
Klengel. Fantaisie pour le Piano-forte op. 33.....	5	—
Kill. 2 Polonaises pour le piano-forte.....	2	25
Kucoi. Fantaisie martiale pour le piano-forte, composée à l'occasion de l'entrée triamphale à Tauris.....	2	50
Kuhlau. Air suédois varié pour le piano-forte op. 91.....	½	—
Kuhlau. Sonates faciles et brillantes pour le piano-forte op. 59. N° 1. 2. 3. chaque.....	3	—
Kuffner. Potpourri pour le piano-forte tiré des operas de Rossini.....	3	—
Latour. Air Anglais: le plough boy, arrangé en rondo.....	2	—
Lickl. 3ème rondino pour le piano-forte op. 29.....	2	—
Lipart Variations pour le piano-forte.....	3	—
Lisogoub. Fantaisie sur la romance: ton souvenir est toujours là, pour le piano forte.....	2	50
Liszt. Allegri di bravura pour le piano-forte op. ½.....	½	—
Marschner. Fantaisie pour le piano-forte sur des motifs de l'opéra Eurianthe op. 32.....	½	50
—— 3 Sonatines pour le piano-forte op. 33 N° 1.....	3	—
—— 5ème gr. Sonate pour le piano-forte op. 38.....	5	—
Mayseder. Variations pour le piano-forte sur une cavatine de Semiramis op 57.....	½	50
Mayer. (Charles) gr. Toccate pour le piano-forte.....	3	—
—— (—) 3ème gr. Rondeau pour le piano-forte.....	½	—
—— Variations sur une walse du comte Gallenberg.....	2	—
Mayer. (Henriette) 6 Exercices pour le piano-forte.....	5	—
Mendelssohn Bartholdy Sonate pour le piano-forte op 6.	6	50
—— — 7 pièces Carastéristiques pour le piano-forte op 7...	8	—
Moschelles. Introduction suivi d'un rondo sur une Barcarole venitienne pour le piano-forte op. 42.....	3	—
—— La petite babillarde, rondo pour le piano-forte op. 66..	3	—
—— Fantaisie dramatique, dans le style italien, pour le piano-forte op. 72.....	3	—
—— 50 Prèludes doigtés pour le piano-forte op. 73.....	8	—
—— les Charmes de Londres, rondeau brillant pour le piano-forte op. 78.....	3	—
—— Fantaisie sur des airs écossais pour le piano-forte seul op. 75	½	50
—— Divertissement sur des airs suisses pour le piano-forte..	½	—
—— Divertissement sur des airs tyroliens pour le piano-forte.	½	50

Digitized by Google

	R.	C.
Moscheles. Fantaisie dramatique pour le piano-forte sur des airs chantés par Mlle Sontag	3	50
—— Rond eau du 3ème concert pour le piano-forte seul	1	—
Mozart. 2 Sonatines faciles pour le piano-forte, arrangées d'après les sonates favorites à 4 mains	1	50
Nowakowsky. Rondo pour le piano-forte op. 2. 3. chaque	3	50
Payer. Bataille de Navarin, fantaisie brillante pour le piano-forte	3	50
Морское сраженіе при Наваринѣ для форте-піано сочиненное Филелленомъ	2	50
Pièces choisies facilos pour le piano-forte, extrait des œuvres de *ch. Czerny*, *Hummel*, *Kalkbrenner* etc. cah 9. 10. 11. chaque	3	—
Potpourri pour le piano-forte N° VII. sur des thêmes de *Mozart*, *Spontini*, *Rossini* etc	3	—
Practiche Piano-forte Schule in einer Sammlung leichter Ubungsstücke nach den Regeln guter Schulen geordnet cah. 1. 2. 3. 4. 5. chaque	3	—
Pixis. Rondeau mignon pour le piano-forte. op. 77	3	—
—— Air anglais varié pour le piano-forte op. 93	3	—
—— Rondino sur le ranz des vaches d'Appenzell. pour le piano-forte op. 94	1	—
—— Ballade écossaise variée pour le piano-forte op. 96	3	75
Potter. Andante et allegretto pour le piano-forte op. 16	3	—
Rasetti. Rondo russe pour le piano forte	3	—
Riotte. Variations sur un thême favori pour le piano-forte	1	—
Stolze. 1re Symphonie de *A. Romberg*, arrangée pour le piano-forte	1	—
Ries. Air national „ Nelson “ varié pour le piano-forte op. 96. N° 1	2	50
—— Cavatine favorite de la Gazza ladra en rondeau pour le piano-forte op. 98. N° 1	3	—
—— 3ème Ballade écossaise variée pour le piano-forte op. 101.	2	25
—— 12ème Fantaisie pour le piano-forte, composée sur des thêmes favoris de l'opera Semiramis op. 134. N° 1	3	75
—— Sonate pour le piano-forte op. 111	11	—
—— Songe danois, varié pour le piano-forte op. 119. N° 1.	2	25
—— Songe allemand, varié pour le piano-forte op. 119 N° 2.	2	25
Schmitt. (Jacques) Rondo brillant pour le piano-forte, tiré de la sonate op. 50	2	75
—— Variations pour le piano-forte	3	—
—— (Joseph) Pièces faciles courtes et doigtées pour le piano-forte op. 58 lib. 2	3	—

Digitized by Google

	R.	C.
Schoberlechner. Rondoletto brillant pour le piano-forte op. 36	3	—
Schröter. Sonate facile pour le piano-forte op. 5	3	—
Siegel. Variations sur l'air: que le jour me dure, pour le piano-forte op. 45	3	—
Sippel. Potpourri sur des thêmes de Jessonde pour le piano-forte	½	—
Sörgel. 31 Petites pièces pour le piano-forte, tirées d'airs connus, pour servir d'exercices aux commençans lib. 3	½	—
Souvenirs agréables des opéras favoris pour le piano-forte.		
N° 6. rondoletto de l'opéra l'Italiana in Algieri	1	—
— 7. Rondoletto de l'opéra: le Maçon	2	50
— 8. Romance de l'opéra le Maçon	1	50
— 9. Rondoletto d'après des motifs de l'Italiana in Algieri	2	—
— 10. Allegro d'après une cavatine du Barbier de Séville.	1	50
Strauss. Walses à la Paganini pour le pianoforte op. 11	1	75
Szymanowska. (Mme.) 6 Marches pour le piano-forte lib 3	3	—
—— (—) Romance du prince Gallizin pour le piano-forte	1	50
—— (—) 6 Menuets pour le piano-forte	3	—
—— (—) Fantaisie pour le piano-forte lib 5	3	—
—— (—) Caprice sur la romance de Joconde pour le piano-forte	2	—
—— (—) 20 Exercices et préludes pour le piano-forte	12	—
Tscherlitzky. Lord William ballade écossaise, arrangée en rondeau élegant pour le piano-forte	2	50
Weber. (C. M.) Air italien de Bianchi, varié pour le piano-forte op. 7	3	—
—— (—) gr. Sonate pour le piano-forte op. 24	8	—
—— (—) gr. Sonate pour le piano-forte op. 39	9	—
—— (—) gr. Sonate pour le piano-forte op. 49	9	—
—— (—) Rondo brillant pour le piano-forte op. 62	6	—
—— (—) Sonate pour le piano-forte op. 70	9	—
—— (—) Pollaca brillante pour le piano-forte op 72	½	—
—— (—) Allegro di bravura pour le piano-forte	6	—
Wustrow. 3 Divertissements faciles pour le piano-forte cah. 1. 2. chaque	½	50

Digitized by Google

Musique pour le Piano-forte à 4 mains,

	R.	C.
André. gr. Symphonie op. 25 arrangée pour le piano-forte à 4 mains, avec un violon ad libitum	10	50
Amon. Sonate à 4 mains, op. 100	6	—
Beethoven. Quintette op. 29 arrangé pour le piano-forte à 4 mains.	6	75
—— Trio op. 70 arrangé pour le piano-forte à 4 mains	10	—
—— Fugue en D. à 4 mains op. 137	1	50
—— Collection complète des symphonies, arrangées pour le piano-forte à 4 mains par *Charl. Czerny.*		
N° 1. en ut majeur (C. dur)	8	—
— 2. en re majeur (D. dur)	9	—
— 3. en mi b. majeur (Es. dur) l'héroïque	12	—
— 4. en si b. majeur (B. dur)	10	—
— 5. en ut mineur (C. mol)	10	—
— 6. en fa majeur (F. dur) la pastorale	12	—
Boyneburgk. Pièces choisies des opéras de *Cherubini, Mozart, Spohr, Weber* etc. arrangées pour le piano-forte à 4 mains à l'usage des commençans lib 3	4	—
Czerny. (Charles) Sonate pastorale à 4 mains. op. 121	10	—
—— (—) Allegro affettuoso à 4 mains op. 137	6	—
—— (—) Marche funèbre de Beethoven à 4 mains op. 136	1	50
—— (—) Variations et caprices sur deux thêmes favoris de Oberon à 4 mains op. 127	5	—
—— (—) 3 Sonatines faciles à 4 mains op. 156 N° 2	3	—
—— (—) Concert à 4 mains, sans accompagnement	15	—
—— (—) 3 Sonatines faciles, instructives et doigtées à 4 mains op. 158 N° 1, 2, 3. chaque	4	—
—— (—) gr. Nocturne brillant à 4 mains op. 165	12	—
Dulmouchel. Rondo d'un trio de Berg, arrangé à 4 mains.	4	—
Gebel. Variations sentimentales à 4 mains op. 14	3	50
Hünten Variations faciles et brillantes à 4 mains op. 8	3	—
Hummel. Rondo brillant op. 98 arrangé à 4 mains	8	—
—— gr. Sonate op. 104 arrangée à 4 mains	7	—
Kalkbrenner Sonate à 4 mains. op. 3	6	—
—— Gage d'amitié gr. rondeau arrangé à 4 mains	8	—
—— gr. Sonate à 4 mains op. 80	12	—
—— Rondeau brillant du 2ème concert arrangé à 4 mains	7	—
—— Marche de Moïse en variations brillantes à 4 mains op 94.	5	—
—— Walse avec trio et coda à 4 mains	1	—

Digitized by Google

	R.	C.
Krägen. Rondo à la polonaise à ½ mains op. ½	6	—
Keyper. 3 gr. Sonates à ½ mains, d'après les Quintuors de flûte op. 51 par Kuhlau N° 1. 2. 3. chaque	7	50
Methfessel Sonatine à ½ mains	3	—
Moschelles. gr. Sonate à ½ mains op. ½7 (Flore cah 1	16	—
—— Fantaisie sur des airs écossais, arrangée à ½ mains op 75.	½	50
—— la Belle union, rondeau brillant à ½ mains op. 76	6	—
Mozart. Fugue de Violon, arrangée pour le piano-forte à ½ mains	3	—
—— Divertissement de violon, arrangé pour le piano-forte à ½ mains	7	50
—— Sonate op. 8. N° 1. 2. arrangée à ½ mains chaque	6	—
Mühlenfeldt. gr. Rondo à ½ mains op. ½9	6	—
Petersen. Rondo scherzando à ½ mains op. 15	5	—
Rink. Sonate d'une difficulté progressive à ½ mains op. 86	3	50
Riss. (Fred.) Nocturne à ½ mains op. 7	½	—
Ries. (Ferd.) Quatuor op. 13 arrangé pour le piano-forte à ½ mains	7	—
—— (—) Rondo du concert op. ½2 arrangé pour le piano-forte à ½ mains	9	—
—— (—) Quatuor op. 70. N° 1 arrangé pour le piano-forte à ½ mains	7	—
—— (—) Rondeau du sextuor op. 100 pour le piano-forte à 1 mains	½	—
—— Marche de l'opéra Aline variée à ½ mains op. 1½8 N° 1.	5	50
Romberg. (B.) Andante et polonaise op. 31 arrangés pour le piano-forte à ½ mains	7	—
Schmitt. (Jacq.) Sonate à ½ mains op. 39	½	50
—— (—) Sonate à ½ mains op. ½6	½	75
Schröter. Sonate facile à ½ mains op. ½	½	25
Schubert. Variations à ½ mains op. 82	7	—
Spohr. gr. Quintette op. 52 arrangé pour le piano-forte à ½ mains	12	—
—— 3ème Quintette op. 69 arrangé pour le piano-forte à ½ mains	10	—

Bochsa. Pièces favorites de l'opéra Freyschütz pour piano et harpe, flûte ou violon, et violoncelle ad libitum	½	50
—— Rondeau brillant pour harpe et piano-forte	3	50

Digitized by Google

	R.	C.
Giuliani. ℔ Rondeaux faciles et agréables pour piano-forte et guitare cah. 3	℔	—
—— Variations et Polonaise pour guitarre et piano-forte op. 113.	6	—
Moscheles. gr. Duo concertant pour piano et guitarre ou 2 piano-fortes	10	—
Nadermann. 3 Duos pour harpe et piano-forte op. 51. N° 1. 2. 3. chaque	11	—
—— Duo pour 2 harpes op. 56	15	50
Rossini. Fantaisie sur les airs de la Gazza ladra pour harpe et piano-forte	6	—
Tscherlitzky. 2 gr. Pièces pour 2 pianos à 8 mains avec accompagnement d'un choeur à 2 voix de soprano	20	—

Musique de danse pour le Piano-forte.

Alabief. 2 Quadrilles et ℔ écossaises	2	—
Azarevyche. gr. Cotillon, 2 mazurques et 3 écossaises	3	—
—— 2 Cotillons et une mazurque	2	50
Batourine. Différentes masurques	3	—
Bianchi. Recueil de Melodies en contredanses	2	—
Deux Cotillons	2	—
Diabelli. Polonaise. N° 6 à la Rossini	1	—
—— Cotillon	1	50
Dombrowsky. 2 Masurques	1	—
Duperon. Polonaise et écossaise	3	—
Fischer. Danses favorites de Dusseldorf	1	25
Gallenberg. (Comte.) Cotillon favori	1	—
Gerke. (O.) 3 Differentes danses	1	—
Goedike. (Agathe.) 6 Walses brillantes	℔	—
Goering. (Barbe) 2 Anglaises et 2 écossaises	1	50
Houdoba: 2 Anglaises et 2 écossaises	1	50
Journal de danses contenant des polonaises, Walses quadrilles etc. N° 1	2	—
—— de Danses ou choix de Walses, écossaises etc. N° ℔. 5. 6. 7. 11 chaque	1	—
Kucci. Polonaise sur 2 motifs de l'Italiana in Algieri	1	—
—— Polonaise sur 2 motifs de Cendrillon	1	—

Digitized by Google

	R.	C.
Leipziger Favorit Tänze N° 27. 28. 30. 34. chaque.....	—	75
Lesshafft. Collection de masurques.....	2	—
Meyer. Nouvelles danses cah. 22. 23. 24. 25. 26. chaque....	½	—
Mode. Tänze ausgewählte. Huldigung der Freude cah 5.....	6	—
Neithardt. Neueste Berliner Carnevals-Tänze cah 1. 2. ½. chaque.....	2	50
—— Neueste Berliner Carnevals Tänze cah. 3. 5. chaque.....	3	—
Obolensky. (Barbe d') 2 Masurques et 2 écossaises.....	1	50
Oginsky. 12 Polonaises favorites.....	6	—
Quadrille. Française tirée de l'opéra la Dame blanche. N° 7. 8. chaque.....	2	—
—— Française tirée de l'opéra Euryanthe lib. 9.....	2	—
Recueil de danses favorites de S. Petersbourg lib ½. 5. 6. chaque.....	2	—
Reissiger. Danses modernes et brilllantes en 12 Walses op. 16.	3	—
—— 3 gr. Walses brillantes.....	2	—
Richter. 18 Reduten-Tänze cah. 8.....	3	—
Rogolinsky. Danses exécutées aux bals de la cour....	3	50
Seh... 2 Mazurques.....	1	—
Soirée des Muses ou choix de nouvelles danses cah. 2. ½..	2	50
Strauss. Walse à la Paganini cah. 11.....	1	75
Walch. 24 Différentes danses cah. 10. 11. chaque.....	½	—
—— 2 Cotillons et 2 polonaises.....	2	50
Witte. (de) Nouvelle quadrille française.....	3	50
—— (—) 8 Différentes masurques.....	3	50
—— (—) 12 Différentes masurques.....	5	—
—— (—) Polonaise N° 1. 2. chaque.....	2	—
Wrangel. Une polonoise 3 gr. walse et une quadrille....	3	50

Giegler. (Mlle.) Polonaise à ½ mains.....	1	25
Haberzettel. Walse à ½ mains.....	1	—
Heine. Walse à ½ mains.....	1	50
Küster. (Emilie) Nouvelle quadrille française à ½ mains.....	3	—
Paschkof. Walse et mazourka à ½ mains.....	2	—
Strauss. Walse à la Paganini à ½ mains.....	2	25

Digitized by Google

	R.	C.
Meyer. 24 Nouvelles danses à moyen orchestre cah. 25. 26. chaque	8	—
Walch. 24 Nouvelles danses à moyen orchestre cah. 10. 11. chaque	8	—
—— 2 Cotillons et 2 polonaises à moyen orchestre	6	—

Airs russes variés pour le Piano-forte.

Huss. Air russe avec 6 variations et coda	2	50
Kucoi. Air russe: Вспомни, вспомни мой любезной varié	2	50
Lehmann. Air russe: Быдуль я на рѣчиньку varié	2	—
S.....I. 6 Variations faciles et instructives sur l'air: Какъ у нашева широкова двора	2	—

Différentes pièces pour le Piano-forte.

B.....M. Сѣтованія о Кончинѣ Блаженной памяти Государыни Императрицы Маріи Федоровны	1	50
Doerfeld. Marche funèbre composée a l'occasion du décès de S. M. I. Alexandre I	2	—
—— Même marche funebre à 4 mains	4	—
Взятіе Варны Россійскими Войсками	3	—
Heine. Marche pour le piano-forte composée a l'occasion du couronnement de LL. MM. II. l'Empereur NICOLAS I et l'Imperatrice ALEXANDRA FEODOROWNA	2	—
Kaiser. Victoire des braves troupes russes, remportée sur les Turcs à Kars et Akhaltsykh avec le portrait du comte Paskewitsch d'Erivan	2	50
—— Rejouissance de la paix avec les Perses, marche militaire pour le piano-forte	1	—
Kucci. Marche militaire sur un motif du Barbier de Seville	1	50
Лизогубъ. Маршъ скорой для трубъ arrangée pour le piano-forte	1	—
P. P. P. Marche dite de Navarin pour le piano-forte	1	—
Pesarovius. Marche dite de Varna à 4 mains	1	—
Ramnitz. gr. Marche militaire pour le piano-forte	1	—

Digitized by Google

	R.	C.
Schreinzer. Marche funèbre à l'occasion de la mort de S. M. I. Maria Feodorowna à ½ mains	5	—
Staude Elégie en forme de marche funèbre, consacrée à la glorieuse mémoire de S. M. I. l'Imperatrice Marie Feodorowna	3	—
Wrangel. Marche brillante pour le piano-forte	1	—

Operas arrangés pour le Piano-forte sans paroles.

Boildieu. Opera la Dame blanche pour le piano-forte seul arrangé facilement	½	—
Rossini. Opéra l'Italiana in Algieri pour piano-forte seul.	20	—
—— Opera Corradino pour piano-forte seul	24	—

Mozart. Opéra la flûte magique à ½ mains, sans paroles	32	—
Rossini. Opéra la donna del Lago à ½ mains sans paroles	20	—
—— Choix de l'opéra Cendrillon à ½ mains	17	—
—— Ouverture et airs favorits arrangés à ½ mains	8	—
Spohr. Opéra Jessonda, arrangé à ½ mains	30	—

Opéras arrangés pour le Piano-forte avec les paroles.

Auber. Opéra: le Maçon, paroles françaises et allemandes	25	—
Cherubini. Opéra les deux journées paroles françaises et allemandes	24	—
Kapos. Опера: Козакъ стихотворецъ	10	—
Marchner. Oper: der Vampir deutscher Text	36	—
Mercadante. Opéra Elisa et Claudio paroles italiennes	32	—
Morlacchi. Opéra: Tebaldo et Isoline paroles italiennes et allemandes	48	—
Onslow. Opéra: le colporteur, paroles françaises et allemandes.	27	—
Weber. Opéra Preciosa, deutscher Text	9	—

Digitized by Google

Oratorii, Messen etc. Arrangés pour le Piano-forte.

	R.	C.
Cherubini. 2ème messe solennelle à 4 voix de chant avec accompagnement de piano-forte	19	50
—— Singstimmen zur feyerlichen Messe. N° 2	12	—
Händel. der 100 ste Psalm Clavier-Auszug	7	50
—— der 100 ste Psalm Chorstimmen	¼	—
Mozart. Messe à 4 voix N° 7 arrangée pour le piano-forte	15	—
—— Messe à 4 voix N° 4 arrangée pour le piano-forte	9	—
Schneider. Oratorium die Sündfluth Clavier-Auszug	27	—

Musique pour la Guitarre à 6 cordes.

Bornhardt. la Sentinelle variée pour guitarre, flûte et violon	2	—
Callegari. 24 Walses favorites pour la guitarre op. 47	3	—
Call. Serenade pour guitarre et flûte ou violon op. 19	3	—
—— Serenade pour guitarre, flûte et viola op. 30. 50. 66. chaque	3	75
Fossa. Ouverture de Fernand Cortez pour 2 guitarres	3	—
—— Ouverture de Renaud d'Ast pour 2 guitarres	3	—
—— Ouverture de Montano et Stephanie pour 2 guitarres	3	—
—— 1ère Fantaisie pour la guitarre op. 5	2	25
—— 5ème Fantaisie pour la guitarre op. 12	1	50
—— 4 Divertissements pour la guitarre tirés des œuvres de Haydn. op. 13	3	75
Giuliani. Thême de Händel varié pour la guitarre op. 107.	1	50
Gollmick. Nel cor piu, varié pour la guitarre	2	25
Hünten. Le Bouquet en 6 walses ét sauteuses, pour guitarre flûte ou Violon op. 28	3	—
—— Divertissement concertant pour 2 guitarres	2	25
Krebs. 6 Walses avec trios pour 2 guitarres op. 3	3	—
—— Walses et polonaises pour 2 guitarres op. 8	2	—
Kreutzer. (Jos) 12 Pièces amusantes pour la guitarre op. 17.	2	25
Molino. 3 Sonates faciles pour la guitarre op. 1	2	—
—— 6 Thêmes de Pleyel, variés pour la guitarre op. 5	3	—
—— 3 Sonates pour la guitarre op 6	3	—
—— 3 Rondeaux brillants et faciles pour la guitarre op. 28.	2	50

Digitized by Google

	R.	C.
Neuland. Divertissement pour la guitarre cah. 1. 2. chaque..	2	—
Schordan. Collection d'airs, marches, danses, doigtés pour la guitarre cah. 2.....	1	—
Volker Pièces pour la guitarre tirées de la flûte magique...	2	—

Musique pour la Guitarre à 7 cordes.

Accenoff. Air tyrolien varié pour la guitarre.....	2	50
Bielochein. Fantaisie arrangée pour la guitarre.....	2	—
Morooff. 2 pièces dans le genre tyrolien pour 2 guitarres...	4	50
Radogizky. Polonaise, masurque et écossaise pour la guitarre.	4	50
Sichra. Польскій и Кавалерійская рысь для гитары.....	4	50
—— Большой вальсъ Пашкова, передѣланный для гитары N° 26. 29. по.....	4	50
—— 2 Романса передѣланные для гитары.....	4	50
—— 2 Walses, quadrilles et masurque d'Alabief, arrangés pour la guitarre. Journal N° 25.....	4	50
—— Variations de Sor, arrangées pour la guitarre à 7 cordes N° 27.....	2	—
—— Variations de Sor, arrangées pour la guitarre à 7 cordes.	2	50
—— Fantaisie pour la guitarre.....	3	—

Pièces d'Harmonie.

Fischer. Potpourri tiré de l'opéra: la Dame blanche à 18 parties et 4 voix de chant (2 tenors 2 bassses) adlibitum op. 7.....	11	25
Fuchs. la Bataille de Gemappe en harmonie à 10 parties.....	11	—
Flachs. Opéra der Freyschütz de Weber, arrangé pour flûte 2 hautbois 2 clarinettes 2 cors et 2 bassons.....	15	—
Jadin. Ouverture du jeune Henri, arrangée en harmonie à 12 parties.....	9	—
Meyer. Musique militaire à 16 parties lib. 2.....	17	—
Reisinger. Ouverture pour musique militaire à 19 parties op. 19.....	11	25
—— Potpourri pour musique militaire à 20 parties, composé sur des motifs de Rossini op. 21.....	9	—
—— 1er et 2ème Potpourri tiré de l'opéra le siège de Corinthe pour musique militaire à 22 parties chaque.....	9	—

Digitized by Google

	R.	C.
Theuss. Potpourri militaires des chanson et danses russes à 13 parties op. №4	9	—
—— Journal pour la musique militaire, contenant la réveille, 6 marches, 2 walses russes etc. cah. 1	12	—
Walch. Pièces d'harmonie pour musique militaire à 18 parties lib. 10. 11. chaque	17	—

Musique d'Eglise (Церковная музыка) для Soprani, Alti, Tenori, Basso.

Турчаниновъ. (Протоіерея) Достойно есть N° 1. 2. по	1	50
—— (—) Слава Отцу на Soprani, alto Basso N° 1	1	50
—— (—) Слава Отцу на ♮ голоса N° 2	1	50
—— (—) Милость мира на ♮ голоса N° 1	1	75

Musique pour le chant russe, avec Accompagnement de Piano-forte.

Алябьевъ. Романсъ: Очи	1	50
—— Унынie	1	50
—— Прощанье съ Соловьемъ	1	—
—— Романсъ; если жизнь тебя оставитъ	1	50
—— Романсъ: Вечерній звонъ	2	—
—— Романсъ: Разлука	2	—
Boildieu. Canzonette: Скоро Маргеритъ бѣдной жизнь окончитъ	1	—
Есауловъ. Утѣшеніе: свѣтитъ мѣсяцъ на кладбищѣ	1	50
Genischta. Elégie de Pouschkine: Погасло дневное свѣтило.	5	00
—— 2 Пѣсни А. Пушкина	2	—
Gollizin (Prince Wlad). Разувѣреніе	1	50
—— (—) Романсъ: Ее ужъ нѣтъ, моей весны	1	—
—— (—) Изгнанникъ: за чѣмъ, за чѣмъ скажи	1	—
Kubischta. Fantaisie pour le chant: Не узнавай куда	2	50
Kanne. Рыбакъ, Ballade de Goethe	1	—
Maurer. Военная пѣснь	1	—
Пѣснь: Нуте гопковыше пляски	1	—

Digitized by Google

	R.	C.
Яковлева. Того сего	1	—
Шепелева 3 Романса	2	50
Werstowsky. Цыганская пѣсня изъ оперы Панъ Твердовскій	2	—
—— Романсъ изъ Оперы Панъ Твердовскій	2	—

Musique pour le chant Français.

Didelot. 2 Romances et une chansonette, accompagnées de piano-forte	2	—
Esaoulof. Ton regard, Romance, accompagnée de piano-forte.	1	—
—— Chant guerrier dedié à l'armée russes	1	—
Koubisohta. Nocturne. Romance : Quand je le vois, à peine je respire	1	50
Onslow. Opéra le colporteur, arrangé pour le piano-forte, paroles françaises et allemandes		
Acte I. N° 1. Terzetto et coro. Holà garçons : soldats ! courage	2	—
— 2. Aria, redoute ma juste furie	—	75
— 3. Duetto. Ah depuis mon jeune âge	2	—
— 4. Recitativ e duetto. C'est vous sans doute capitaine	1	25
— 5. Finale. Le Prince en d'autres lieux m'appelle.	3	75
Aria pour des filles si gentilles	—	75
Acte II. Entr'acte	—	50
N° 6 Recit : ed aria. ah ! depuis le moment ou de ce grand mystère	1	25
— 7. Duetto et couplets. Tous deux, sans biens, sans héritage	1	50
— 8. Coro. Ah ! quand il gèle	1	25
— 8. Quartetto et coro. Ah ! quand il gèle	6	50
Acte III.— 10. Coro ed aria. Dans une serre si jolie	2	—
Aria. Toujours de mon jeune âge	—	75
— 11. Aria. Terzetto e coro. justice éternelle! quel est ton pouvoir	2	—
— 12. Finale. Allons, allons vive le danse	3	—
Coro et couplets. C'est la fête du village	1	25
Titof. Romances, accompagnées de piano-forte	1	—

Digitized by Google

R. C.

Musique pour le chant italien, avec Accompagnement de piano-forte.

Barlin. Cavatina con accompagnemento di forte piano..... 2 50
Dominicis. Hymne martial et 2 marches militaires avec accompagnement de piano-forte..... 3 —
Schubert. L'incanto de gli occhi, pour la voix de basse avec piano-forte..... 1 75
—— Il traditor de luso, pour la voix de basse avec piano-forte. 2 25
—— Il modo di prender moglie pour la voix de basse, avec piano-forte..... 2 25
Sor. 3 Duetti coll accompagnemento di piano-forte..... 5 —

Auswahl von Arien, Duetten, Terzetten etc. aus Opern gezogen mit Guitarre-Begleitung.

N° 144. Neue Liebe, neues Leben, für eine Singstimme von Beethoven..... 1 50
N° 145. Opferlied für eine Singstimme von *Beethoven*.. — 75
N° 146. Der freye Mann für eine Singstimme und Chor von *Beethoven*..... — 75
N° 147. Der Fischer. Romanze für eine Singstimme von *Breitenstein*..... — 75
N° 148. Cara non dubitar, duetto par *Cimarosa*..... 1 50
— 149. Io ti lascio, duetto par *Cimarosa*..... 1 25
— 150. Se fiato in corpo avete, duetto par *Cimarosa*. 2 25
— 151. Quelle pupille. Recit. Et aria par *Cimarosa*... 1 50
— 152. Quando nel campo. Terzetto par *Cimarosa*... 2 75
— 153. Se torni vincitor. Duetto par *Cimarosa*..... 1 50
— 154. Ich eile im Kampfgetümmel. Duetto par *S. Mayr*. 1 25
— 155. Al fato dan legge. Duettino par *Mozart*..... — 75
— 156. Il mio tesoro. Aria par *Mozart*..... — 75
— 157. Cinque, dieci, duetto par *Mozart*..... — 75
— 158. Cometi piace, duetto par *Mozart*..... — 75
— 159. Parto, parto. Aria par *Mozart*..... 1 25
— 160. Dunque andiam. Terzetto par *Pär*..... 2 —
— 161. Per te mio tesoro. Duetto par *Pär*..... 1 25
— 175. Es schickt sich nicht. Lied für 1 singstimme von *B. Romberg*..... — 75
— 176. L'aura che intorno. Recit. et duetto par *Rossini*. 2 25
— 178. Ah sè il mali miei. Recit. Et duetto par *Rossini*. 1 50

Digitized by Google

		R.	C.
N° 185.	Ah! quel plaisir d'être soldat. Aria par *Boildieu.*	1	50
— 186.	Duetto. Il s'éloigne, il nous laisse ensemble par *Boildieu*.....	1	50
— 187.	Couplets. Pauvre Dame Marguerite par *Boildieu.*	—	75
— 188.	Cavatina. Viens gentille Dame! par *Boildieu.*	1	25
— 189.	Duetto. Ce domaine est celui du comte d'Avenel par *Boildieu*.....	2	—
— 190.	Aria. Enfin je vous revois, sèjour, par *Boildieu.*	1	25
— 191.	Air écossais. What's this dull town to me par *Boildieu*.....	—	75
— 192.	Duetto. Malheureuse que faire, par *Boildieu*..	2	—

Digitized by Google

Digitized by Google

SUPPLÉMENT

AU GRAND CATALOGUE

DE MUSIQUE

ET DES INSTRUMENS DE MUSIQUE, ETC.

QUI SE VENDENT

Chez C. L. Lehnhold,

AU MAGASIN DE MUSIQUE ET D'INSTRUMENS,

RUE ILLINKA, MAISON PLOTNIKOFF.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ БОЛЬШОМУ КАТАЛОГУ

РАЗНЫМЪ НОТАМЪ,

МУЗЫКАЛЬНЫМЪ ИНСТРУМЕНТАМЪ И ПРОЧИМЪ ВЕЩАМЪ,

ПРОДАЮЩИМСЯ

У КАРЛА ПАВЛОВА ЛЕНГОЛЬДА,

ВЪ МОСКВѢ,

на Ильинкѣ въ домѣ Плотникова.

Moscou,

DE L'IMPRIMERIE D'AUGUSTE SEMEN,

IMPRIMEUR DE L'ACADÉMIE IMPÉR. MÉD. - CHIRURGICALE.

1829.

Digitized by Google

Avec permission de S. E. M. le Général de Police CHOULGHIN.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1829. № 4. Февраль.

I. 1828-й годъ, въ отношеніи къ народному просвѣщенію въ Россіи (П. И. Кеппена).. 429

II. Два первыя явленія изъ втораго дѣйствія драматической поэмы Шиллера: *Донъ Карлосъ* (пер. Гна Колачевскаго)..... 449

III. Очарованный бумажникъ. Повѣсть Гофмана (*окончаніе*)..... 461

IV. Parliamentary History and Review for the session of 1825 — Parliamentary History and Review for the session of 1826 — Etat de la navigation de l'Angleterre en 1826 — Etat de la navigation de l'Angleterre en 1827 (*Историческое обозрѣніе засѣданій Англійскаго Парламента за 1825 годъ — Историческое обозрѣніе засѣданій Англійскаго Парламента за 1826 годъ — Состояніе мореплаванія Англіи за 1826 годъ — Состояніе мореплаванія Англіи за 1827 годъ*..... 490

V. Современная библіографія.

Русская Литература (Observations d'un Philologue Européen sur la Lettre de Tutundji-Oglou-Moustafa-Aga. Сочин. Проф. Шармуа — *Повѣсти для дѣтей*. Ч. I. — *Дѣтскіе досуги*. Издалъ П. Слѣнинъ — *Извѣстіе объ изображе-*

Digitized by Google

Въ *Конторѣ Московскаго Телеграфа*, состоящей на *Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой*, подъ No 27, по *коммиссіи, продаются слѣдующія книги:*

БОРСКІЙ. Соч. А. Подолинскаго. СПб. 1829 г.; въ бумажкѣ 5 руб. асс.

ДѢТСКІЕ ДОСУГИ, или собраніе повѣстей, анекдотовъ, историческихъ статей, драматическихъ пьесъ, басенъ и разныхъ стихотвореній, приспособленныхъ къ дѣтскому понятію. Издалъ Иванъ Слѣнинъ, при помощи Литераторовъ. Съ виньетомъ и пятью гравированными и раскрашенными картинками. СПб. 1829 г.; въ бумажкѣ 10 руб. асс.; на вел. бумагѣ 12 руб. асс.

НАЧЕРТАНІЕ ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ БЕССАРАБІИ. Съ присовокупленіемъ историческихъ выписокъ и карты, сочиненное Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитаномъ Вельшманомъ. М. 1828 г.; въ бумажкѣ 5 руб. асс.

ОПИСАНІЕ ЧЖУНЬГАРІИ и Восточнаго Туркистана, въ древнемъ и нынѣшнемъ состояніи. Переведено съ Китайскаго монахомъ Іакинѳомъ. 2 части; съ раскрашенными картинками. СПб. 1829 г.; въ бумажкѣ 6 руб. асс.

ОПИСАНІЕ ТИБЕТА, въ нынѣшнемъ его состояніи. Съ картою дороги изъ Чэнъ-ду до Хлассы. Переводъ съ Китайскаго. СПб. 1828 г.; въ бумажкѣ 10 руб. асс.

Digitized by Google

№. 4. Февраль.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1828-й ГОДЪ,

въ отношеніи къ народному просвѣщенію въ Россіи.

Минулъ вѣкъ Петра Великаго; но на незыблемомъ основаніи, симъ Исполиномъ въ числѣ Царей положенномъ, сооружается прочный храмъ просвѣщенія, храмъ славы и величія Россіи. Вѣнчанные Внуки, достойные творческаго генія знаменитаго своего Прародителя, не только не взираютъ равнодушно на соорудителей сего священнѣйшаго зданія, но всевозможное оказываютъ имъ покровительство, собственнымъ Своимъ примѣромъ усугубляя въ нихъ ревность къ общей пользѣ: любовь къ наукамъ.

Преслѣдуя мысленно ряды успѣховъ по сей части, мы невольно останавливаемся на предѣлахъ каждаго новаго года, обнимая однимъ взглядомъ все то, что сдѣлано въ теченіе цѣлаго минув-

Digitized by Google

шаго лѣта (*). И — любитель просвѣщенія, патріотъ благомыслящій, свѣдущій въ лѣтописяхъ міра, не чуждый и понятія о высокомъ, въ нравственномъ смыслѣ,—съ восторгомъ слышишь въ себѣ трепетаніе радушнаго сердца, благословляющаго Провидѣніе, которое даровало ему бытіе, во дни достойные человѣчества! — Взгляните на Россію до Петра Великаго и Екатерины I-й, до существованія въ оной Академій и Университетовъ, когда просвѣщеніе скрывалось еще въ мрачныхъ келліяхъ монаховъ, числомъ не многихъ, и съ познаніемъ еще весьма ограниченнымъ! Представьте себѣ отечество наше до временъ Екатерины II-й, когда въ немъ не было еще народныхъ училищъ, не было по губерніямъ типографій! Вспомните о весьма не отдаленныхъ для насъ временахъ, до царствованія Императора Александра, когда ни въ Харьковѣ, ни въ Казани не знали еще Университетовъ!—и теперь обратитесь впередъ: смотрите, что для васъ уже сдѣлано, и что еще готовится! Вообразите, что видите, кромѣ настоящихъ Университетовъ, еще

(*) Просвѣщеніе можно-бы, кажется, сравнить съ плодоноснымъ деревомъ, которое, возрастая постепенно, образуетъ годъ отъ году пространнѣйшій кругъ около своей сердцевины. Усиливаясь съ каждымъ новымъ лѣтомъ, оно вскорѣ доставляетъ людямъ прохладу во дни зноя, принося и плоды, которые служатъ къ поддержанію и освѣженію человѣка.

Digitized by Google

шаковые-же, обѣщанные вамъ въ Кіевѣ, въ Тобольскѣ и Успюгѣ, или, какъ предполагала Мудрая Екатерина, въ Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ, или-же—сообразно съ новѣйшими предѣлами Россійской власти—въ Крыму, для соединенія въ одномъ заведеніи юношей за-Кавказскихъ съ воспитанниками за-Дунайскими!!

Но не стану теряться въ мечтаніяхъ о возможной будущности; обращуся къ минувшему 1828-му году, и постараюсь исчислить благопріворные памятники попечительности нашего Правительства о пользѣ, о просвѣщеніи народа Русскаго и его соотечественниковъ. Приступаю къ сему въ полномъ увѣреніи, что излагать (еслибы можно каждогодно) то, что сдѣлано Правительствомъ, у насъ значитъ возбудить въ признательныхъ сердцахъ свойственное имъ чувство, въ немногихъ-же, всегда и вездѣ встрѣчаемыхъ, такихъ, кои все видятъ только въ тускломъ свѣтѣ, пробудить чувство яснаго зрѣнія и хотя скромнаго уваженія къ великому.

Первенство въ числѣ учебныхъ заведеній, получившихъ бытіе въ 1828-мъ году, безъ сомнѣнія принадлежитъ *Главному Педагогическому Институту*, устроенному въ С. Петербургѣ на 100 воспитанниковъ, съ отпускомъ на содержаніе онаго въ годъ по 207,400 рублей г. а. — Да ниспровергнутся питомцами сего заведенія

Digitized by Google

послѣднія преграды, поставляемыя просвѣщенію, подобно тому, какъ пали предъ Христіанскимъ оружіемъ стѣны покоренной Варны, въ виду коихъ Государь Императоръ упрочилъ существованіе сего новаго общеполезнаго разсадника наукъ (1).

Другое учрежденіе, упрочившее память 1828-го года, въ отношеніи къ народному просвѣщенію, есть новый *Уставъ о Цензурѣ* (упв. 22-го Апрѣля). Тутъ соединены въ одно Цензура отечественныхъ произведеній и книгъ иностранныхъ. Умѣренность при семъ, вмѣненная въ обязанность Гг-мъ Цензорамъ, не можетъ не имѣть для Россіи благихъ послѣдствій; соединеніе внутренней Цензуры съ внѣшнею даруетъ всему большее единообразіе, а возобновленіе Цензуры въ Казани и учрежденіе таковой-же въ Одессѣ, конечно будетъ весьма полезно, и, можетъ быть, дастъ намъ возможность забыть о Цензурѣ, существовавшей нѣкогда и въ Харьковѣ (2).

Особеннаго вниманія и всеобщей признательности достойно также *Положеніе о правахъ сочинителей*, присовокупленное къ Уставу о Цензурѣ, предвареніемъ къ коему служило уже

---

(1) Сентября 30-го. См. Сенатскихъ Вѣдомостей 1828-го, № 46-й, с. 1546-я.

(2) См. Сен. Вѣд. № 20-й, с. 687-я.—О Харьковскихъ Писателяхъ, см. Моск. Телегр. 1828, № XI-й, с. 410-я и д.

Digitized by Google

изданное 13-го Ноября 1827-го г *Положеніе о пенсіонахъ артистамъ Имп. Театровъ и о вознагражденіи сочинителямъ и переводчикамъ драматическихъ пьесъ и оперъ*, когда онѣ будутъ приняты для представленія на Имп. Театрахъ (1).

Но не по одной гражданской части мы узрѣли новое устройство въ отношеніи къ разсмотрѣнію книгъ. И Духовное вѣдомство воспользовалось тою-же выгодою, получивъ *Уставъ Духовной Цензуры*, 22-го Апрѣля минувшаго года (2).

По сему-же вѣдомству, основаніемъ *двухъ новыхъ Епархій*, второклассной *Олонецкой* (3), третьеклассной *Саратовской* (4), положено также начало *двумъ* вновь учредиться имѣющимъ *Духовнымъ Семинаріямъ*.—Весьма важенъ по сей части и Высочайшій Указъ, данный Святѣйшему Правительствующему Синоду 11-го Января, коимъ повелѣно: «неукоснительно предста-«вить способы, какіе найдетъ онъ нужнымъ съ «одной стороны къ *успѣшнѣйшему образова-«нію духовнаго юношества*, а съ другой, да-«бы лица, духовному званію себя посвящаю-

(1) Сен. Вѣд. 1828, № 1-й, с. 16-я.
(2) Сен. Вѣд. № 26-й, с. 942-я.
(3) Сен. Вѣд. № 26-й, с. 960-я.
(4) Сен. Вѣд. № 49-й, с. 1686-я.

Digitized by Google

«щія, особливо-же приходскаго духовенства, обес-
«печены были въ средствахъ содержанія ихъ ве-
«здѣ, и въ особенности въ приходахъ бѣдныхъ (1).»

Воспитаніе Греко-Унитскаго духовенства, обратившее на себя Монаршее вниманіе уже въ 1827-мъ году (Окт. 18-го), нынѣ, при учрежденіи особой *Греко-Унитской Духовной Коллегіи* (Апр. 22-го) и *двухъ Епархій* (Бѣлорусской и Литовской), обеспечено устроеніемъ *Семинарій* въ Полоцкѣ и въ Жировицахъ (Слонимскаго повѣта, Гродненской губ.), *низшихъ духовныхъ училищъ въ Базиліанскихъ монастыряхъ*, и сверхъ того особой *Духовной Греко-Унитской Академіи* въ Полоцкѣ (2).

По Министерству Внутреннихъ дѣлъ, въ отношеніи къ народному просвѣщенію, важно послѣдовавшее *Учрежденіе училищъ для дѣтей канцелярскихъ служителей*. Даруя недостаточнымъ родителямъ новые способы воспитать дѣтей своихъ на казенномъ иждивеніи, Правительство открыло себѣ возможность снабжать присутственныя мѣста въ Имперіи грамотными писцами, надлежащимъ образомъ приготовленными къ будущему своему званію (3). Училищъ сихъ поны-

(1) Сен Вѣд. № 6-й, с. 183-я.
(2) Сен. Вѣд. № 19-й, с. 654-я, и д, № 23-й, с. 857-я.
(3) Сен. Вѣд. № 10-й, с. 330-я; № 34-й, с. 1200-я; 47-й, с. 1608-я.

Digitized by Google

нѣ положено устроить двѣнадцать, а учащихся въ нихъ опредѣлено содержать до 530-ти (*).

Въ семъ-же году Г-нъ Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ исходатайствовалъ послѣдовавшее 17-го Апрѣля Высоч. утвержденіе *С. Петербургской Земледѣльческой Компаніи для водворенія и утвержденія въ Россіи плодопеременнаго сельскаго хозяйства*, которая, состоя при Имп. Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, будетъ имѣть близъ Петербурга образцовую усадьбу (1).

(*) А именно:

1. Въ Архангельскѣ	на	25 учен.
2. — Псковѣ		60 —
3. — Ярославлѣ . .		50 —
4. — Нижн. Новгородѣ		60 —
5. — Перми		45 —
6. — Воронежѣ . . .		60 —
7. — Орлѣ . . , . .		60 —
8. — Астрахани . .		40 —
9. — Херсонѣ . . .		50 —
10. — Кишиневѣ . . .		20 —
11. — Вяткѣ		30 —
12. — Петрозаводскѣ .		30 —

Отличнѣйшіе воспитанники сихъ училищъ, по окончаніи курса наукъ, поступаютъ въ особо для нихъ учреждаемыя *Отдѣленія при Гимназіяхъ: Московской, С. Петербургской, Казанской и Харьковской.* Въ послѣдніе два года ученія они будутъ слушать въ Университетахъ лекціи Россійскаго Правовѣдѣнія.

(1) Сен Вѣд. № 20-й, с. 718-я и д).

Digitized by Google

По Министерству Двора Его Императорскаго Величества, и именно при Департаменшѣ Удѣловъ, устроено съ 28-го Іюля *Землемѣрское училище* на 30-ть воспитанниковъ (1).

Но важнѣе сего, безъ сомнѣнія, есть послѣдовавшее 25-го Окш. учрежденіе *Главныхъ и Сельскихъ удѣльныхъ училищъ*, кои послужатъ къ непосредственному распространенію нужнѣйшихъ для человѣка познаній среди крестьянъ 20-ти губерній Сѣверной и Средней Россіи. Въ двухъ главныхъ удѣльныхъ училищахъ, въ Красномъ селѣ, близъ С. Петербурга, и въ другомъ, подъ Москвою, предположено воспитывашь 80-ть мальчиковъ, а въ двадцати Сельскихъ училищахъ число оныхъ опредѣлится по соображенію мѣстнаго Начальства (2).

---

(1) Сен. Вѣд. № 41-й, с. 1391-я.—Замѣтить должно, что въ семъ-же году утверждено и Наставленіе Губернскимъ и Уѣзднымъ Землемѣрамъ, Іюля 31-го. См. Сен. Вѣд. № 36-й, с. 1269-я. Въ Декабрѣ-же послѣдовало упраздненіе Екатеринославской Межевой Конторы. См. Сен. Вѣд. № 51-й с. 1819-я, и д.

(2) Сен. Вѣд. № 46-й, с. 1559-я и 1570-я. Преподаваніе въ нисшихъ классахъ будетъ происходишь *по методѣ взаимнаго обученія*, согласно съ изданнымъ для училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія руководствомъ, а въ вышнемъ классѣ обыкновеннымъ образомъ.—Равномѣрно и въ первомъ классѣ училищъ

Digitized by Google

Министерство Финансовъ, въ коего неутомимой дѣятельности свидѣтельствуетъ почти каждый нумеръ Сенатскихъ Вѣдомостей, обратило особенное вниманіе свое на часть мануфактурную и техническую.

Уже въ 1825-мъ г. (Мая 19-го) Министерство сіе основало въ Москвѣ Технологическій Институтъ (1), а въ семъ 1828-мъ году (28-го Ноября) таковой-же утвержденъ и въ С. Петербургѣ для 132-хъ воспитанниковъ изъ сиротъ, подъ названіемъ *Практическаго Технологическаго Института* (2).

Мануфактурный Совѣтъ, учрежденный при Департаментѣ Мануфактуръ и Внутренней Торговли (28-го Августа, 3), немедленно занялся составленіемъ правилъ для выставки Россійскихъ

для дѣтей канцелярскихъ служителей по возможности будетъ вводима Ланкастерова метода взаимнаго обученія. См. Устава сихъ училищъ § 66-й.

(1) См. Московск. Телегр. 1825, N° 23-й, с. 308-я; Journal de St. Pétersb. 1825, N° 70-й; Русск. Инвал. 1825, N° 188-й.

(2) Сен. Вѣд. 1828, N° 51-й, с. 1781 и St. Petersb. (Акад.) Ztg. 1828, N° 101-й. О томъ, что для сего высшаго ремесленнаго училища, съ весны 1829-го года, будетъ строиться новое зданіе, См. St. Petersb. Ztg. N° 95-й s. 1178.

(3) Сен. Вѣд. N° 35-й, с. 1222-я.

Digitized by Google

мануфактурныхъ издѣлій въ С. Петербургѣ, что конечно сверхъ чаянія подѣйствуетъ на усовершенствованіе отечественныхъ издѣлій и упрочитъ къ нимъ довѣріе и уваженіе покупателей. Нѣтъ сомнѣнія, что за *временными* выставками сего рода вскорѣ послѣдуетъ и учрежденіе *постояннаго отечественнаго поли-техническаго Музея*, необходимость коего была чувствуема уже въ 1825-мъ году (1).

По сему-же Министерству обѣщано распространеніе С. Петербургскаго *Училища лѣсоводства* (Форстъ-Института), состоящаго въ вѣдѣніи Департамента Государственныхъ имуществъ (2).

Заведенія, процвѣтавшія подъ сѣнію благодатной десницы прешедшей въ вѣчность Императрицы Маріи, и приносившія уже плоды, столь упѣшительные для друзей человѣчества (3), не осиротѣли. Они обрѣли себѣ новую, чадолюбивую

---

(1) См. Библіографическіе Листы 1825 г. № 36-й, с. 532-я.

(2) См. St. Petersb. Ztg. 1828, № 95-й, s. 1178.

(3) Достаточно въ семъ случаѣ свидѣтельствоваться тѣми, кои имѣли случай поручить воспитаніе дѣтей своихъ дѣвицамъ, образованнымъ въ Институтахъ Ея Величества. Должно признаться, что изъ нашихъ отечественныхъ писателей рѣдко кто знаетъ правила Россійской Грамматики лучше сихъ питомицъ Монаршаго великодушія.

Digitized by Google

Машерь въ Августѣйшей преемницѣ званія ихъ Покровительницы. Равномѣрно и Маріинскій Институтъ, и другія, самою Императрицею Маріею учрежденныя заведенія, обеспечены въ благомъ своемъ существованіи, поступивъ въ вѣдѣніе Ея Высочества Великой Княгини Елены Павловны (1).

Полтавскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ, съ 7-го Февраля, сталъ руководствоваться новымъ, Высочайше утвержденнымъ для онаго положеніемъ. Въ немъ воспитываются на иждивеніи Приказовъ Общественнаго Призрѣнія Полтавскаго, Черниговскаго и Кіевскаго 60-ть, да на счетъ Высочайшихъ Особъ 15-ть дѣвицъ, а денегъ на содержаніе сего заведенія ежегодно отпускается по 52,500 рублей (2).

Ежегодные доходы *Харьковскаго Института благородныхъ дѣвицъ* умножены 4000-ми рублями, изъ суммъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія по губерніямъ: Слободско-Украинской, Екатеринославской, Курской и Орловской, и каждому изъ сихъ Приказовъ дозволено содержать при Институтѣ безплатежно по 2 или по 3 воспитанницы, на правилахъ для сего Высоч. утвержденныхъ 19-го Янв. 1828 года (3).

---

(1) 6-го Декабря 1828.—См. St. Petersb. Ztg. № 101-й. Сен. Вѣд. № 51-й, с. 1782-я и д.

(2) Сен. Вѣд. № 10-й, с. 340-я и д.

(3) Сен. Вѣд. № 7-й.

Digitized by Google

Обратимся теперь къ другимъ предметамъ, заслуживающимъ вниманіе любителей отечественнаго просвѣщенія.

Въ отношеніи къ распространенію просвѣщенія между такъ называемыми *Восточными народами* (Orientalischen Völker) и усовершенствованія нашихъ собственныхъ познаній по части Восточной Словесности, примѣчательно, между прочимъ, послѣдовавшее 27-го Апрѣля открытіе учрежденнаго при Симферопольской Гимназіи *Училищнаго отдѣленія для образованія Татарскихъ учителей*. Для заведенія сего, въ коемъ на казенный счетъ воспитывающіся 20-ть Татарскихъ дѣтей, Государь Императоръ благоволилъ назначить (14-го Февраля 1827 года) единовременно 10,500 и ежегодно по 8,500 рублей Гос. асс. Распространеніе между Татарами самонужнѣйшихъ свѣдѣній и обученіе ихъ Россійскому языку, конечно споспѣшествуютъ сближенію ихъ съ народомъ Русскимъ.

Не менѣе ожидать можно пользы отъ Одесскаго *Училища восточныхъ языковъ*, которое, такъ-же какъ и предыдущее, получило бытіе свое по представленію Г-на Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора Графа М. С. Воронцова (*). На содержаніе сего училища

(*) Октября 1-го. См. Одесскій Вѣстникъ № 84-й; St. Petersb. Ztg. № 90-й.

Digitized by Google

назначено ежегодно по 10,000 рублей изъ Государственнаго Казначейства, и сверхъ того дозволено употреблять на оное до 4,000 рублей изъ доходовъ Одессы и Бессарабской Области.

Памятный для Грузіи по общеполезной дѣятельности своей покойный Военный Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Н. М. Сипягинъ (ум. 10-го Окт. 1828 г.), успѣлъ устроить въ *Тифлисѣ училище*, въ коемъ 32 ученика Магометанскаго исповѣданія обучаются Ариѳметикѣ и языкамъ Россійскому и Татарскому (1).

Тамъ-же, въ странахъ за-Кавказскихъ, въ семъ году (*въ Шекинской провинціи*) открыто первое *Народное училище* (2). Распространяя просвѣщеніе въ горахъ Кавказскихъ, скорѣе и вѣрнѣе, нежели всякимъ инымъ путемъ можно будетъ сблизить съ нами жителей горскихъ ущелій, коихъ сыны научатся чтить познанія, а съ ними и своихъ учителей.

Любопытство Оріенталистовъ обратили на себя значительныя восточныя *библіотеки Арбедильская* и *Ахалцыкская*, изъ коихъ драгоцѣнныя сокровища повезены въ С.Петербургъ, гдѣ славный Френъ опредѣлитъ имъ надлежащую цѣну (3).

---

(1) Тифлисскія Вѣдомости, № 12-й.

(2) Тифл. Вѣд. № 5-й. — Жители города *Нухи* пожертвовали на оное 2500 рубл. серебромъ.

(3) Тифл. Вѣд. № 2. Journal de St. Pétersb. № 141.

Digitized by Google

Въ семъ-же 1828 г., въ коемъ опять стало издаваться въ Тифлисѣ *повременное изданіе на Грузинскомъ языкѣ* (*), родилась и обна-

---

Говоря о странѣ за-Кавказской, не льзя не порадоваться дѣйствіямъ Французскихъ ученыхъ и Правительства, которые пользуются всѣми представляющимися имъ случаями, для новыхъ изслѣдованій. Успѣхи нашего оружія и утвержденіе Русской власти за Кавказомъ побудило ихъ немедленно отправить путешественниковъ въ Карсъ и другія тамошнія мѣста. Должно замѣтить здѣсь и то еще, что теперь-же подобныя путешествія дѣлаются Французами какъ въ Египтѣ, такъ и въ Морећ. Къ отправленію ученой пробной миссіи въ Арменію, Венеціянскіе просвѣщенные Армяне приглашали С. Петербургскую Академію Наукъ (См. Одесск. Вѣстн. № 99). Весьма пріятно при этомъ случаѣ упомянуть о томъ, что Россійскимъ Правительствомъ, въ 1828 году, посланъ въ за-Кавказскія земли служившій въ одной Одесской аптекѣ провизоромъ, и рекомендованный однимъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ ботаниковъ, *Ос. Ив. Совичъ*, для собиранія свѣжихъ и засушеныхъ растеній и разныхъ сѣменъ для Имп. Ботаническаго сада въ С. Петербургѣ. Большую часть минувшаго лѣта Г. *Совичъ* провелъ *въ Хойской провинціи*, гдѣ ему удалось открыть *болѣе* 200 *новыхъ видовъ разныхъ растеній*. Не льзя не пожелать, чтобы другой какой либо ученый былъ посланъ туда-же для наблюденій и изслѣдованій по части Физической Географіи и Геологіи. Путешествіе Г. Совича обеспечено Правительствомъ нашимъ на два года.

(*) Изъ перваго Грузинскаго изданія мнѣ случилось

Digitized by Google

родована мысль о первой у насъ *газетѣ на языкѣ Персидскомъ* (Фарсійскомъ) (1).

Отечественный историкъ не оставитъ безъ вниманія и того, что въ 1828 году сдѣлано распоряженіе о введеніи въ употребленіе *Метрическихъ книгъ у Татаръ* (2). Это достойно примѣчанія въ особенности потому, что за 570 лѣтъ предъ симъ Татары были первые, которые въ Россіи стали исчислять жителей (3).

видѣть выписки въ другихъ журналахъ, такъ напр., если не ошибаюсь, въ XI-й кн. Руск. Вѣстн. 1820 г.

(1) Грузинскаго изданія Тифлисскихъ вѣдомостей расходилось до 400 экземпляровъ, Россійскаго 1200. См. Сѣв. Пчелы 1828, № 130.

(2) Сенатскій указъ о семъ послѣдовалъ 21 Сентября. См. Сен. Вѣд. № 38, стр. 1337. При настоящихъ обстоятельствахъ весьма желательно, чтобы упоминаемое въ семъ указѣ *Таврическое духовное Магометанское Правленіе* вскорѣ было образовано.

(3) Собственно за 571 г. предъ симъ, ибо это случилось въ 1257 году, въ областяхъ Суздальской, Рязанской и Муромской. Тогда для собиранія съ жителей налоговъ были поставлены надъ ними десятники, сотники и темники. Татарскіе численники въ 1257 году ѣздили даже въ Новгородъ, который отпустилъ ихъ съ дарами. См. Ист. Гос. Росс. IV, 75; См. также Софійскаго Временника I, 270, и Карамзина И. Г. Р. IV, примѣч. 96, и Т. VI, с. 125 и 126. Еще въ 1478 г. Новгородцы просили, чтобы имъ самимъ дозволено было исчислить людей своихъ.

Digitized by Google

Новороссійскія губерніи, осчастливленныя въ семъ году пребываніемъ въ оныхъ Государя Императора, отнынѣ стали пользоваться разными существенными для себя выгодами. Къ новымъ источникамъ и пособіямъ для будущаго обогащенія оныхъ, съ 1828 года причислить должно:

1-е. Учрежденіе *Общества Сельскаго Хозяйства* въ Одессѣ, которое утверждено 12-го Сентября, а открыто 20 Декабря (1).

2-е. Распоряженіе, сдѣланное для *разведенія лѣсовъ и распространенія садоводства въ Новороссійскихъ губерніяхъ*, Высочайше утвержденное 14-го Сентября (2). Особеннаго вниманія тутъ, по справедливости, удостоилось разведеніе *виноградныхъ садовъ* и усовершенствованіе *винодѣлія* (3), при чемъ именно обѣщано, «сверхъ даруемыхъ нынѣ облегче-«ній, оказывать и впредь сей вѣтви Сельскаго «Хозяйства особенное покровительство и но-«выя облегченія, съ пожертвованіемъ даже со «стороны казны доходами ея по питейнымъ сбо-

(1) Одесск. Вѣстн. № 87, 88, 91 и 102.

(2) Сен. Вѣд. № 42.

(3) Уже прежде сего состоялось положеніе объ учрежденіи въ Симферополѣ компаніи винодѣлія. Говоря о разведеніи садовъ и лѣсовъ, не льзя умолчать и о послѣдовавшемъ 3 декабря положеніи объ управленіи корабельными лѣсами. Сен. Вѣд. № 51, стр. 1782.

Digitized by Google

«рамъ.» — Это, безъ всякаго сомнѣнія обстоятельство весьма важное для того, чтобы упрочить и усовершенствовать въ Россіи дѣланіе виноградныхъ винъ, и тѣмъ самымъ подкрѣпить сію еще новую у насъ вѣтвь государственной промышленности. — На поощренія и пособія по части садоводства и лѣсоводства Правительство опредѣлило отпускать ежегодно по 10,000 рубл. въ распоряженіе Г. Новороссійскаго Генералъ-Губернатора.

3. Учрежденіе въ степной части Таврической губерніи (въ Днѣпровскомъ уѣздѣ) *колоніи Ангальтъ-Кётенскихъ поселенцевъ*, коимъ отведено слишкомъ 48,000 десятинъ одной удобной земли (Марта 3-го). Цѣль сего иностраннаго поселенія есть: «улучшеніе овцеводства, усовершенствованіе хлѣбопашества, особливо разведеніе торговыхъ, красильныхъ и масляныхъ растеній, также улучшеніе скотоводства вообще и заведеніе домашнихъ становъ для дѣланія суконъ.» Церкви и *школы* сихъ нововодворяемыхъ иноземцевъ должны быть устроены на счетъ Его Свѣтлости Герцога Ангальтъ-Кётенскаго; но высшій надзоръ по сей части предоставленъ Россійскому Правительству (*).

4-е. Перенесеніе каранпинной линіи съ Днѣ-

(*) Сен. Вѣд. № II, с. 404 и д.

Digitized by Google

спра на Прутъ и на Дунай, отъ чего открылось свободное сообщеніе съ Бессарабіею (1).

Къ явленіямъ, достопримѣчательнымъ для государственнаго экономa, принадлежитъ также опытъ чеканить *монету изъ платины*, добываемой въ Уральскихъ горахъ (2), и постоянно успѣшное приисканіе золота.

Поелику каждое новое облегченіе взаимныхъ сообщеній между собою жителей, есть вмѣстѣ и пособіе, оказываемое скорѣйшему распространенію просвѣщенія, то не льзя не упомянуть здѣсь, какъ объ учрежденіи теченія *почтовой коляски* (дилижанса) *между С.Петербургомъ и Радзивиловымъ* (чрезъ Витебскъ, Могилевъ, Черниговъ, Кіевъ и Житомиръ (3) и такового-же *между Москвою и Тамбовымъ* (чрезъ Рязань (4), такъ равно и о сообщеніи С.Петербурга съ Лондономъ и съ сѣверною Германіею (?) посредствомъ парохода. Желательно, чтобы вскорѣ состоялось уже обѣщанное регулярное сообщеніе помощію парохода-же, между Одессою, Козловымъ (Евпаторіею) и южнымъ бе-

---

(1) Учрежденіе для управленія Бессарабскою областью издано 29 Февр. 1828. См. Сев. Вѣд. № 11.

(2) Сев. Вѣд. № 19, с. 659 и д.

(3) Beilage zur St. Petersb. Ztg. № 35.

(4) Сев. Вѣд. № 6, с. 206.

Digitized by Google

регомъ Крыма (1). Тогда осталось-бы только желать, чтобы почта могла ходить въ Керчь, и далѣе, изъ Тифлиса и Ставрополя, чрезъ Екатеринодаръ и Тамань, вмѣсто того, что оная нынѣ должна объѣзжать весь берегъ Азовскаго моря (2).

Въ числѣ литературныхъ извѣстій, насъ наиболѣе въ теченіе сего года порадовавшихъ, упомянемъ только о томъ, что давно обѣщанный *XII-й томъ Исторіи Карамзина* наконецъ поступилъ въ печать (3). Жалѣя, что самъ авторъ, надѣявшійся изложить намъ и дѣянія Царя Алексѣя Михайловича, (какъ сіе явствуетъ изъ 222-го примѣчанія къ III-му тому его Исторіи), не успѣлъ подарить насъ трудомъ симъ, пожелаемъ, для пользы любителей отечественной Исторіи, чтобы по крайней мѣрѣ трудъ Г-на Спроева — *Подробный указатель къ Исторіи Карамзина* — скорѣе обратилъ на себя вниманіе особъ, которыя могутъ содѣйствовать къ его изданію.

---

(1) Одесск. Вѣстн. № 57, прибавленіе.

(2) Можно-бы пожелать еще для пользы внутренней торговли Русской, чтобы почта со временемъ ходила дважды въ недѣлю изъ Москвы не токмо до Бѣлагорода (Курск. губер.), но и до коммерческаго и вмѣстѣ университетскаго города Харькова, до коего отъ Бѣлагорода не болѣе 75-ти верстъ.

(3) Москов. Вѣстникъ, № 17, с. 104.

Digitized by Google

Не станемъ исчислять, кто именно изъ чужихъ краевъ вызванъ въ Россію для занятія Университетскихъ каѳедръ; не станемъ говорить о наградахъ, дарованныхъ мужамъ, которые, по части просвѣщенія, обратили на себя особенное Монаршее вниманіе; скажемъ только, что великодушное Правительство въ семъ одномъ (1828-мъ году) приняло мѣры къ воспитанію какъ на казенномъ, такъ и на общественномъ иждивеніи, вновь болѣе 1200 молодыхъ людей (*): и тысячи родителей и ближнихъ родственниковъ,

---

(*) Повторимъ здѣсь вкратцѣ то, что сказано выше *о числѣ* сихъ воспитанниковъ.

1. Въ Главномъ Педагогич. Институтѣ. 100 чел.
2. Въ 12-ти училищахъ для дѣтей канцелярск. служителей..... 530 —

И сверхъ сего неопредѣленное число въ особыхъ отдѣленіяхъ при четырехъ Гимназіяхъ.

3. Въ двухъ главныхъ удѣльныхъ училищахъ..... 80 —
4. Въ 20-ти сельскихъ удѣльныхъ училищахъ, конечно не менѣе..... 200 —
5. Въ Землемѣрскомъ уч. при Департ. удѣловъ..... 32 —
6. Въ двухъ Духовныхъ Семинаріяхъ (примѣрно)..... 50 —
7. Въ Татарск. отдѣленіи при Таврич. Гимназіи..... 20 —
8. Въ училищѣ для Магометанъ въ Тифлисѣ..... 32 —

Digitized by Google

ввѣряя дѣтей попеченію заботливаго Правительства, конечно глубоко почувствуютъ въ сердцахъ своихъ признательность къ Августѣйшему Виновнику нравственнаго бытія ихъ кровныхъ, любимыхъ однодомцевъ.

П. К.

Симферополь.
7 Января 1829.

ДВА ПЕРВЫХЪ ЯВЛЕНІЯ

изъ втораго дѣйствія Шиллеровой драматической поэмы: ДОНЪ КАРЛОСЪ.

(Королевскій Дворецъ въ Мадритѣ).

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Король Филиппъ, *на тронѣ*, *Герцогъ* Альва, *съ покрытою головою, въ нѣкоторомъ отъ Короля отдаленіи, и* Донъ Карлосъ.

Карлосъ.

Мои дѣла ничто предъ дѣломъ общимъ.
Министру Принцъ уступитъ. Представитель
Испанцевъ онъ — я Королей ихъ отрасль.
(Съ поклономъ отступаетъ назадъ).

---

9. Въ Практич. Технологич. Институтѣ въ С.Петербургѣ..... 132 —
10. Въ Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ.....отъ 8 до 12 —

Digitized by Google

Король.

Принцъ, говори; а ты останься, Герцогъ.

Карлосъ *(обращаясь къ Альбѣ)*.

Такъ я отца просишь, какъ дара, долженъ
Отъ вашего великодушья, Герцогъ?
Вы знаете, о многомъ сынъ имѣетъ
Поговорить съ отцомъ своимъ отъ сердца,
Чего не долженъ третій знать. Король
Доступенъ вамъ всегда: на мигъ сей только
Испрашивать отца у васъ я смѣю.

Король.

Здѣсь другъ его.

Карлосъ.

Но заслужилъ-ли я,
Чтобъ Герцога моимъ назвать?

Король.

Но можешь
То заслужить. Не нравятся мнѣ дѣти,
Способные вѣрнѣйшій выборъ дѣлать,
Чѣмъ ихъ отцы.

Карлосъ.

И Герцогская гордость
Не оскорбится нашимъ разговоромъ?
Пока я живъ, предъ Богомъ, не рѣшусь,
И за корону, столько наглымъ быть,
Чтобы незваному, и не краснѣя,
Между отцомъ и сыномъ замѣшаться,

Digitized by Google

И чувствуя вполнѣ свою ничтожность,
Посредникомъ остаться между ними.

Король.

(Встаетъ, и бросивъ гнѣвный взоръ на Принца).

Оставь насъ, Герцогъ!

(Альба идетъ къ той двери, въ которую вошелъ Карлосъ; но Король указываетъ ему на другую).

Жди въ моемъ кабинетѣ!
Я позову.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

КОРОЛЬ, КАРЛОСЪ.

Карлосъ.

(Идетъ къ Королю, какъ скоро Герцогъ оставляетъ комнату, и повергается къ ногамъ его съ выраженіемъ сильнѣйшаго чувства).

Вотъ снова мой отецъ:
Вотъ снова онъ! Признательности слезы
Тѣснятъ мнѣ грудь! Отецъ мой, вашу руку!
Блаженный день! Такого поцѣлуя
Вашъ сынъ давно, давно не получалъ.
За что меня такъ долго отвергали
Вы отъ груди отцовской? Что я сдѣлалъ?

Король.

Инфантъ! еще въ пронырствахъ ты не свѣдущъ.
Оставь ихъ, я ихъ не терплю.

Digitized by Google

Карлосъ *(вскакиваетъ)*.

Свершилось!
Навѣшовъ ядъ въ словахъ сихъ. О отецъ мой!
Не все що вѣрно—видишъ Богъ, не все,
Чшо говоришъ вамъ пастырь, и не все,
Чшо говоряшъ вамъ пастыревы швари.
Я не злодѣй, отецъ мой! Юность—юность
Моя вина, злодѣйство—пламень крови.
Я не злодѣй! Свирѣпыми страстями
Волнуется душа моя, но щщетно!
Я сердцемъ добръ. . .

Король.

Я знаю: какъ молишва,
Ты сердцемъ чистъ.

Карлосъ.

Теперь, иль никогда!
Мы здѣсь одни. Преграда лицемѣрства
Разрушена между отцомъ и сыномъ.
Теперь, иль никогда! Звѣзда надежды
Зажглась во мнѣ, предчувствіе шакъ сладко
По сердцу разлилось; все Небо въ душу
Съ ликующей шолпой Духовъ впѣснилось,
И Трисвяшый, исполненъ умиленья,
На зрѣлище великое взираешъ—
Великое! Отецъ мой! примиренье!
(Снова бросается къ ногамъ его).

Король.

Оспавь меня, и вспань, Принцъ!

Карлосъ.

Примиренье

Король *(стараясь его оттолкнуть)*.

Ты лицемѣрствомъ въ гнѣвъ меня приводишь!

Карлосъ.

Въ гнѣвъ дѣтскою любовью?

Король.

Даже слезы?
Презрѣнный видъ! Прочь съглазъ моихъ!

Карлосъ.

Теперь,
Иль никогда, отецъ мой! Примиренье!

Король.

Прочь съ глазъ моихъ! Приди, стыдомъ покрытый,
Съ моихъ сраженій: я въ мои объятья
Тебя приму. Но въ этомъ видѣ, будь
Отверженъ мной! Лишь робкая вина
Въ такихъ струяхъ смывается позорно.
Кому не стыдъ раскаянье, тотъ вѣчно
Его рабомъ.

Карлосъ.

Кто онъ? Какой судьбою
Между людьми пришлецъ сей замѣшался?
Тогда какъ міръ слезамъ отъ вѣка вѣритъ,
Не женщиной рожденный, онъ безслезенъ!
О! говорю—принудьте эти очи
Желѣзныя — принудьте очи плакать,
До времени!... Иль—страшенъ гнѣвъ небесный —
Иль бѣдствія научатъ ихъ лить слезы!

Digitized by Google

Король.

Не поколеблешь пышными словами
Ты моего сомнѣнія.

Карлосъ.

Сомнѣнья?
Я истребить хочу сіе сомнѣнье!
Хочу, припавъ къ отцовской груди, рвашься,
Всей силой рвашься въ глубь ея, пока
Кора сего сомнѣнья не спадетъ
Съ родительскаго сердца. Кто они,
Лишившіе меня любви отцовской?
Заплатишъ-ли монахъ отцу за сына?
И чѣмъ ему замѣнишъ эти Альбы
Бездѣтную, пошерянную жизнь?
Вы жаждете любви? Здѣсь, въ этой груди
Кипитъ ея источникъ свѣжій, жаркій,
И не такой, какіе ваше злато
Въ хранилищахъ гніющихъ открываетъ.

Король.

Остановись! Тѣ, коихъ ты поносишь,
На опытѣ мой выборъ оправдали;
Ты долженъ уважать ихъ.

Карлосъ.

Никогда.
Я чувствую себя. Что сдѣлалъ Альба,
То могъ и Карлъ—онъ больше-бъ могъ. Что нужды
Наемнику до королевства, коимъ
Онъ никогда владѣть не будетъ? Близки-ль
Къ его душѣ Филипповы сѣдины? . . .
Но Карлосъ васъ любилъ-бы. Содрогаюсь

Digitized by Google

При мысли я: быть одному въ семъ мірѣ,
Быть одному на тронѣ.

Король.

(Поражённый сими словами, погружается въ самого себя. По долгомъ молчаніи).

Я одинъ.

Карлосъ.

(Наступая на него съ живостію и жаромъ).

Вы не одни. Отдайте мнѣ лишь сердце:
Я пламенно, я дѣтски вамъ предамся,
Отдайте мнѣ лишь сердце. Какъ прекрасно,
Какъ сладостно въ душѣ высокой видѣть
Себя любимымъ, знать, что наша радость
Горитъ огнемъ на чуждыхъ намъ ланитахъ,
Что ужасъ нашъ въ чужой груди трепещетъ,
Что наша скорбь въ чужихъ очахъ блистаетъ!
Какъ радостно, легко, рука объ руку
Съ возлюбленнымъ, насъ нѣжно чтущимъ сыномъ
Вновь пробѣжать путь юности цвѣтущій,
Вновь подышать мечтой прекрасной жизни!
Какъ высоко и сладостно, въ сыновнемъ
Величіи прейти вѣка безсмертнымъ,
Благословеннымъ! Какъ прекрасно сѣять,
Что нѣкогда нашъ сынъ пожнетъ, сбирать,
Что для него въ десятерицѣ будетъ,
Предвидѣть, что зажжетъ въ немъ благодарность!
О, мой отецъ! О семъ земномъ блаженствѣ
Молчали ваши чернецы.

Король *(тронутый)*.

Мой сынъ,

Digitized by Google

Мой сынъ! главу подъ мечъ ты клонишь. Ярко
Ты пишешь рай, мнѣ недоступный въ жизни.

Карлосъ.

Да судитъ насъ Всевидящій! Вы сами
Меня отторгли отъ отцовской груди,
Отъ скипетра отторгли. И доселѣ,
До дня сего — великодушно-ль это? —
Доселѣ я, наслѣдный Принцъ Испанскій,
Въ Испаніи, на той землѣ, гдѣ буду
Владыкой я, былъ чужеземецъ, плѣнникъ.
И правосудно-ль это? О, какъ часто,
Какъ часто, мой отецъ, въ стыдѣ краснѣлъ я,
Когда послы народовъ чужеземныхъ,
Когда листы вѣдомостей ввѣряли
Мнѣ новости Двора въ Арангуэзѣ!

Король.

Бушуетъ кровь въ твоихъ горячихъ жилахъ.
Ты можешь только рушить.

Карлосъ.

Дайте рушить
Мнѣ, мой отецъ! Въ сихъ жилахъ кровь бушуетъ,
Бушуетъ жарко. Двадцать третій годъ,
И ничего не сдѣлано для славы!
Я пробужденъ, я чувствую себя.
Призывъ на тронъ влечетъ меня, и нудитъ;
Онъ рушитъ сонъ мой, какъ запмодатель,
И юности погибшія минуты,
Какъ совѣсть, мнѣ считаетъ громозвучно.

Digitized by Google

Вотъ мигъ великій, славный! Отъ меня
Онъ требуетъ богатой дани дѣлъ:
Меня зовутъ бытописанья міра,
Громовый гласъ потомства, предковъ слава
Зоветъ меня. Мой часъ приспѣлъ: открыто
Мнѣ поприще героевъ. И дерзну-ли
Излить мое моленье, къ Королю
Приведшее меня?

Король.

Еще моленье?
Открой его.

Карлосъ.

Мятежъ растетъ въ Брабантѣ,
Растетъ грозой. Упорству дерзкихъ нужно
Противоборство сильное. Чтобъ ярость
Фанатиковъ ослабить, долженъ Герцогъ
Во Фландрію вести войско, Королемъ
Уполномоченъ властію державной.
Какъ знаменитъ сей санъ! Совокупилось
Въ немъ все, Король, чтобъ Карла, отрасль вашу,
Въ святилище безсмертія ввести.
Мнѣ поручите войско. Я любимъ
Отъ Нидерландцевъ; кровію моею
За вѣрность ихъ я смѣло вамъ ручаюсь.

Король.

Ты, какъ мечтатель, судишь. Этотъ санъ
Не юношѣ, а мужу предназначенъ—

Digitized by Google

Карлосъ.

И человѣку! Съ роду симъ, отецъ мой,
Единственно лишь симъ вашъ Альба не былъ.

Король.

Смирить мятежныхъ можетъ только ужасъ.
Безумiемъ зовутъ пощаду. Сынъ мой
Душою слабъ, а Герцогъ страшенъ ею.
Нѣтъ! откажись отъ просьбы сей.

Карлосъ.

Пошлите
Меня въ Брабантъ съ войсками. Положитесь
На эту душу слабую. Что Герцогъ
Опустошать разбоями лишь будетъ,
То я Инфанта именемъ, предтечей
Знаменъ моихъ, безъ крови завоюю.
У вашихъ ногъ молю васъ. Это въ жизни
Къ вамъ первая мольба моя, отецъ мой!
Довѣрьте Нидерланды мнѣ—

Король.

(Устремивъ на него проницательный взглядъ).

И лучшій
Цвѣтъ войскъ моихъ душѣ властолюбивой?
Ножъ моему убiйцѣ?

Карлосъ.

Боже! Боже!
Какъ я далекъ отъ цѣли! Это-ль плодъ
Столь долгаго, усильнаго моленья?

Digitized by Google

(По нѣкоторомъ размышленіи, съ спокойною важностію).

Нѣтъ! отвѣчайте кротко мнѣ, и такъ
Меня не отсылайте. Мнѣ ужасно
Покинуть васъ съ симъ гибельнымъ отвѣтомъ,
Съ расшерзаннымъ симъ сердцемъ васъ покинуть.
Молю васъ быть ко мнѣ великодушнѣй:
То крайняя души моей потребность,
Послѣдняя, отчаянная просьба.
Не въ силахъ я снести отъ васъ, какъ мужъ,
Снести во всемъ, во всемъ, во всемъ отказа.
Я долженъ васъ оставить, и невняшый,
Обманутый мечтами золотыми,
Бѣжать отъ васъ. Вашъ Альба, вашъ Доминго
Давно-бъ надъ нѣмъ торжествовали въ славѣ,
Чего вашъ сынъ не выплачетъ и въ прахѣ.
Придворныхъ рядъ, трепещущіе гранды
И блѣдные монахи тутъ стояли,
Когда вы мнѣ свиданье назначали.
Не посрамляйте сына! Смертнымъ жаломъ
Не поражайте груди сей, и въ жертву
Насмѣшкамъ ихъ меня не предавайте!
Тогда какъ всѣмъ открыта милость ваша,
Сынъ ничего снискать не могъ. Въ залогъ,
Что вами я почтенъ еще, пошлите
Во Фландрію меня.

Король.

Не повторяй
Мнѣ этого, иль Королевскій гнѣвъ—

Digitized by Google

Карлосъ.

Не трепещу предъ гнѣвомъ Королевскимъ,
Я разъ еще молю о Нидерландахъ.
Я не могу остаться здѣсь. Въ Мадритѣ
Томлюся я, какъ присужденный къ казни:
Въ немъ надо мной отягощѣло небо,
Какъ страшное злодѣйство. Только скорый
Отъѣздъ отсель меня избавить можетъ.
И ежели я дорогъ вамъ—пошлите
Во Фландрію меня.

Король *(съ принужденнымъ хладнокровіемъ)*.

Такимъ больнымъ,
Какъ вы, мой сынъ, надзоръ прилежный нуженъ
И вѣрный глазъ врача. Ты остаешься
Въ Испаніи, а Герцогъ —

Карлосъ *(внѣ себя)*.

Осѣните
Меня теперь крылами, Силы Неба!

Король *(отступая назадъ)*.

Остановись! Что значитъ этотъ видъ?

Карлосъ *(трепещущимъ голосомъ)*.

Отецъ!... отецъ!... рѣшенье невозвратно?

Король.

Его Король далъ.

Карлосъ.

Подвигъ мой свершился.

(Уходитъ въ сильномъ движеніи).

Колачевскій.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 25 Января, н. с. 1829.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОЧАРОВАННЫЙ БУМАЖНИКЪ.

(*Окончаніе*)

Встрѣтившись съ однимъ изъ своихъ дядей, Баронъ Ѳеодоръ началъ увѣрять его, что ихъ фамилія происходитъ отъ Греческихъ Князей. Дядя поспѣшилъ прекратить этотъ разговоръ, вообразивъ что племянникъ его сошелъ съ ума.

Между тѣмъ приближалось время отъѣзда, и Баронъ, по временамъ, чувствовалъ въ душѣ своей нѣкоторое волненіе, при мысли о тѣхъ опасностяхъ, какія, по увѣренію многихъ, ожидали его въ трудномъ, предпринимаемомъ имъ путешествіи.

Однажды безпокойство довело его до того, что, въ припадкѣ меланхоліи, онъ написалъ завѣщаніе. Прекрасной незнакомкѣ онъ отказывалъ свои литтературныя и поэтическія произведенія, а свой Греческій костюмъ оставлялъ въ пользу гардероба Берлинскаго театра.

Для бо̀льшей безопасности, онъ рѣшился взять съ собою, кромѣ егеря и молодаго Итальянца, который зналъ нѣсколько Греческихъ словъ и долженъ былъ служить ему переводчикомъ, еще од-

Digitized by Google

ного могучаго слугу, человѣка фунтовъ трехъ въ плечахъ. Это заставило Барона даже гораздо расширить свою карету.

Три дни надобно было ему для однихъ прощальныхъ визитовъ. Путешествіе въ Грецію, въ страну изящныхъ искусствъ! предпріятіе такое таинственное! прощаніе, можетъ быть на вѣки!... Было отъ чего растрогаться чувствительнымъ сердцамъ женщинъ. И неуже-ли вы думаете, что самыя прелестныя изъ нихъ могли не вздохнуть, когда Баронъ показывалъ имъ гравюры, купленныя у Каспара Вейсса и изображавшія прелестныхъ островитянокъ, которымъ онъ вскорѣ долженъ былъ удивляться вблизи? Могли-ли онѣ произнести: «Adieu, mon cher Baron!» не проливъ покрайней мѣрѣ не многихъ слезъ?

Наконецъ насталъ день отъѣзда, и тяжело нагруженная дорожная карета остановилась у крыльца Баронова. Вскорѣ онъ самъ, въ своемъ восточномъ нарядѣ, и вся свита его, сѣли въ карету. Егерь и товарищъ его были съ головы до ногъ вооружены пистолетами, саблями, карабинами. Напослѣдокъ, почтальонъ весело вскочилъ въ сѣдло, затрубилъ въ рогъ, и большимъ галопомъ поскакалъ по дорогѣ въ Пашрасъ.

Въ Целендорфѣ Баронъ высунулъ голову изъ окна каретнаго, и нетерпѣливо прокричалъ поч-

Digitized by Google

тарямъ, чтобы они скорѣе перемѣняли лошадей, потому что ему надобно поспѣшать въ назначенное мѣсто.

Тутъ онъ увидѣлъ на дорогѣ одного молодаго Профессора, который, за нѣсколько дней до того, говорилъ ему съ величайшимъ энтузіасмомъ о его предпріятіи ѣхать въ Грецію.

Профессоръ возвращался изъ Потсдама. Узнавъ Барона, онъ подошелъ къ его каретѣ, все еще стоявшей передъ гостинницею, и вскричалъ: «О счастливѣйшій изъ Бароновъ! И такъ, вы ѣдете въ Грецію? Но подождите, ради Бога, нѣсколько минутъ: я желалъ-бы сообщить вамъ кой-какія замѣтки свои о путешествіи Бартольди; мнѣ очень нужно имѣть объ этомъ подробнѣйшія свѣдѣнія. Я попросилъ-бы васъ еще не забыть привезти мнѣ пару Турецкихъ туфлей.»— О, что касается до туфлей, отвѣчалъ Баронъ, то я обѣщаюсь вамъ привезти самыя прекрасныя въ цѣломъ мірѣ, хотя-бы мнѣ самому пришлось сорвать ихъ съ ногъ какого нибудь Паши. Да, мой милый Профессоръ! это за то, что вы одобрили меня въ моемъ опасномъ предпріятіи. Какъ скоро я ступлю на классическую землю, то немедленно начну читать и перечитывать драгоцѣннаго карманнаго Омира, котораго вы мнѣ подарили. Правда, я еще ни сколько не знаю по Гречески, но увѣренъ, что какъ скоро приѣду

Digitized by Google

въ Омирову страну, то буду понимать и его языкъ. Но, дайте-же мнѣ замѣчанія ваши, милый Профессоръ, потому что намъ сей часъ приведутъ лошадей. —

Профессоръ вынулъ свою записную книжку и началъ писать, а Баронъ между тѣмъ приводилъ въ порядокъ бумаги, находившіяся у него въ портфёлѣ. Нечаянно ему попался тамъ подъ руку нумеръ газеты, заключавшій въ себѣ извѣщеніе къ обладателю голубаго бумажника.

« О драгоцѣнный листокъ!» вскричалъ онъ восторженнымъ голосомъ: « въ тебѣ тайна моей судьбы. Ты пробудилъ въ душѣ моей ощущенія и надежды, прежде мнѣ невѣдомыя. Эта не казистая бумага, сѣрая и оборванная, есть великое сокровище. О удивительный листокъ! Ты все мое богатство. Я сохраню во вѣки тебя, листокъ надъ всѣми листками! »

— О чемъ вы говорите? — спросилъ Профессоръ, въ эту минуту окончившій свое занятіе.— Какой листокъ возбуждаетъ въ васъ такой энтузіасмъ? —

Когда Баронъ изъяснилъ Профессору о чемъ шло дѣло, то любопытство заставило сего послѣдняго взглянуть на листокъ: онъ взялъ его, прочиталъ извѣщеніе, перечиталъ, какъ-бы желая получше увѣриться въ томъ что видитъ, и наконецъ воскликнулъ: « О Баронъ, любезный Ба-

Digitized by Google

ронъ! и вы теперь ѣдете въ Грецію? въ Патрасъ, къ Г-ну Кондогури?» Говоря это, онъ поднесъ листокъ къ глазамъ Барона. Баронъ внимательно посмотрѣлъ на знакомую бумагу, и упалъ на спинку кареты, какъ человѣкъ громомъ пораженный.

Тутъ привели лошадей, и содержатель почты, подошедши къ дверцамъ кареты, извинялся что не много запоздали услугами для Г-на Барона. Но, вмѣсто отвѣта, Баронъ громкимъ голосомъ вскричалъ: «Назадъ! въ Берлинъ! сію же минуту въ Берлинъ!»

Егерь и его товарищъ съ удивленнымъ видомъ посмотрѣли другъ на друга, почтальонъ разинулъ ротъ, а Баронъ еще сильнѣе закричалъ: «Въ Берлинъ! слышишь-ли ты, дуралей! скакомъ, бездѣльникъ! червонецъ тебѣ на водку!»

Эти слова заставили почтальона повиноваться и онъ быстро помчался по дорогѣ въ Берлинъ.

Вотъ что было причиной этой неожиданной рѣшимости: нашъ суетливый Баронъ, читая въ первый разъ газетное объявленіе, къ несчастію не замѣтилъ весьма важной бездѣлки: числа. На столѣ, въ Казино, случайно валялся листокъ газеты прошедшаго года. Онъ читалъ его, думая что это листокъ вышедшій въ тотъ день, и, слѣдовательно, ошибся во всѣхъ своихъ раз-

Digitized by Google

счетахъ цѣлымъ годомъ. Годъ, въ продолженіе котораго онъ долженъ былъ ѣхать въ Грецію, прошелъ, и теперь настало 24-е число Іюля, когда ему именно надобно было находиться у Г-жи Оберманъ, въ Гостинницѣ Солнца.

Что-же оставалось дѣлать Барону, какъ не воротиться тотчасъ въ Гостинницу Солнца? Онъ это и сдѣлалъ.

Сонъ и дѣйствительность.

«Какая судьба!» вскричалъ Баронъ, протягиваясь на софѣ, въ 14-мъ N° Гостинницы Солнца. «Какая таинственная судьба играетъ мною! Былъ-ли я въ Напрасѣ? Указалъ-ли мнѣ Г-нъ Кондогури ту дорогу, по которой я долженъ слѣдовать? Нѣтъ! я пріѣхалъ въ Целендорфъ, и Профессоръ былъ постороннимъ орудіемъ, перемѣнившимъ мои предначертанія.»

Въ эту минуту вошелъ къ нему егерь. Онъ объявилъ, что въ тотъ день никто изъ иностранцовъ не пріѣзжалъ въ Гостинницу. Но, не смотря на это, возмущенное сердце Барона не переставало биться, въ надеждѣ на пламенно-ожидаемое приключеніе: онъ думалъ что день продолжается до полуночи, и что теперь еще только девять часовъ.

Онъ рѣшился ожидать событія въ принужденномъ бездѣйствіи. Но, будучи весь преданъ на-

Digitized by Google

ждѣ на скорое свиданіе съ своею богинею, онъ однакожь съ большимъ удовольствіемъ услышалъ, ровно въ десять часовъ, запахъ нѣжнаго рагу, принесеннаго ему трактирнымъ мальчикомъ, для ужина. Онъ придумалъ также, что кипящее вино было-бы теперь очень кстати для его разгоряченнаго ума, и потому спросилъ Шампанскаго. Глотая послѣдній кусокъ вкусной жареной курицы, онъ вскричалъ съ восторгомъ: «Что значатъ потребности тѣла, когда умъ спремится къ наслажденіямъ небеснымъ!»

Послѣ этого, сложивъ ноги одну на другую, онъ развалился на софѣ, взялъ гитару и началъ пѣть Греческія пѣсни, которыхъ слова выучилъ онъ съ великимъ трудомъ, а напѣвы сочинилъ самъ, и потому-то можетъ быть въ нихъ слышался преоригинальный разладъ, возбуждавшій довольно пріятное содроганіе въ тѣхъ, кто имѣлъ счастіе его слушать.

Однакожь, Шампанское начало оказывать свое дѣйствіе надъ пѣвцомъ. Вскорѣ ему показалось, что звуки его гитары отдѣляются отъ инструмента и прелестно прыгаютъ въ воздухѣ; что голосъ его звучитъ особеннымъ образомъ, какъ будто-бы духъ его, сбросивъ цѣпи вещественности, сталъ издавать небесную мелодію... наконецъ, ему слышится таинственный шопотъ, и послѣ этого, онъ видитъ что дверь его ком-

Digitized by Google

ната тихо растворилась, и къ нему приближается женщина, подъ покрываломъ, величественная станомъ.

« Это она, это она ! » закричалъ онъ въ восторгѣ, и соскочивъ съ своего канапе, подалъ ей голубой бумажникъ. Тогда незнакомка подняла свое покрывало. Ѳеодоръ, изумленный, восхищенный, едва могъ выдержать блескъ ея божественной красоты. Она протянула руку къ Барону, все еще стоявшему передъ нею на колѣняхъ, и подняла его, сказавъ : « Наконецъ, я опять нахожу тебя, о мой милый Ѳеодоръ ! »—Въ самомъ дѣлѣ это Синьоръ Ѳеодоръ— промолвилъ кто-то болѣе густымъ голосомъ, и тогда только Баронъ замѣтилъ небольшаго человѣка, который, закутавшись въ красный плащъ, съ золотою короною на головѣ, стоялъ позади незнакомки.

Отъ этихъ немногихъ словъ Ѳеодоръ затрепеталъ : ему вообразилось, что слова, какъ свинцовыя пули, поразятъ его мозгъ.

« Не бойся ! » сказала незнакомка : « это мой дядя, Кандійскій Король. Онъ не сдѣлаетъ тебѣ никакого вреда. »

Тутъ только Барону удалось вызвать изъ стѣсненной груди своей нѣсколько словъ. « И такъ, въ самомъ дѣлѣ предчувствія не обманули меня ! Ты моя, о прелестнѣйшая и благороднѣй-

Digitized by Google

шая изъ всѣхъ женщинъ. Но поспѣши открыть мнѣ тайну твоего и моего существованія. »

— Только посвященному ввѣрю я свою тайну. Напередъ, ты долженъ произнесши обычную клятву. Клянись, что ты любишь меня !

Здѣсь Баронъ снова упалъ на колѣни и сказалъ: « Клянусь въ томъ луною, блистающею надъ долинами Пафоса. »

— Не клянись, сказала она, занявъ выраженіе у Шекспировой Юліи, не клянись невѣрною луною, потому что твоя любовь должна быть вѣрна. Но, Ромео, мой милый Ромео ! священное мѣсто, гдѣ изъ вѣка въ вѣкъ слышится страшный голосъ оракула, откроется передъ нами ! Тогда другая клятва позволитъ тебѣ сопровождать меня и приводить къ молчанію Кандійскаго Короля жестокими словами, если онъ тебѣ будетъ въ тягость. —

Сказавъ это, незнакомка снова протянула руку, желая поднять его, вынула изъ своего бумажника небольшой ножъ, схватила Ѳеодора за руку и такъ проворно открыла ему жилу, что онъ не могъ и предвидѣть этого дѣйствія. Кровь брызнула изъ раны и бѣдный Баронъ почувствовалъ головокруженіе, обыкновенно предшествующее обмороку. Но незнакомка тотчасъ обвила его руку своею магическою лентою. Тогда изъ бумажника поднялся голубоватый дымъ : онъ рас-

Digitized by Google

пространился по комнатѣ и наконецъ проленѣлъ сквозь потолокъ. Въ тоже время стѣны отдалились, полъ заволновался и Баронъ почувствовалъ что прелестная незнакомка увлекла его въ воздухъ.

«Стой!» закричалъ Король Кандійскій, прицѣпившись къ рукѣ Барона. «Я-ли потерплю, чтобы меня оставляли назади.»

— Ты Король только для смѣха, отвѣчалъ ему Баронъ, стараясь отъ него оторваться. Я не новичекъ въ Географіи, и знаю что въ Кандіи нѣтъ Королей. Да если-бы я увидѣлъ пивое имя и въ Королевскомъ Календарѣ, то почелъ-бы это опечаткой. Долой! вонъ изъ атмосферы! —

Маленькій Король заворчалъ страннымъ образомъ; незнакомка прикоснулась къ его головѣ, и онъ началъ уменьшаться, уменьшаться, до того, что наконецъ вползъ въ голубой бумажникъ, прикрѣпленный къ золотой цѣпи, висѣвшей у незнакомки на шеѣ.

«Хорошо!» сказала она. «Очень хорошо. Вы умѣете уже искали усмирять Короля Кандійскаго; но я вижу, что къ намъ идутъ геніи Пафоса.»

Баронъ въ самомъ дѣлѣ увидѣлъ, что къ нимъ приближается толпа геніевъ, поддерживающихъ тронъ изъ цвѣтовъ. Оба влюбленные тотчасъ сѣли на него, и этотъ блестящій экипажъ бы-

Digitized by Google

спіро помчался по воздуху. «О Боже мой! вскричалъ Баронъ, чувствуя что голова кружится у него болѣе и болѣе. Если-бы я, такъ какъ нѣкоторые изъ друзей моихъ, приучилъ себя къ подобнымъ путешествіямъ, полетавши хоть на аэростатѣ съ Г-жею Рейнгардтъ, то теперь мнѣ не было-бы такъ дурно. Но какъ могу я наслаждаться, сидя на розахъ, подлѣ богини, и съ эшимъ дьявольскимъ головокруженіемъ.»

Тутъ Кандійскій Король неожиданно выскочилъ изъ бумажника, повисъ на ногахъ у Барона, шумя и свистя самымъ непріятнымъ образомъ.

Несчастный Баронъ, увлекаемый этою ношею, которая становилась безпрестанно тяжеле, чувствовалъ что онъ мало по малу скользитъ со своего трона. Онъ готовъ былъ совсѣмъ потерять равновѣсіе, но ухватился за цвѣточную цѣпь—она разрывается — онъ испускаетъ крикъ ужаса, видя себя падающимъ въ бездну, и.... просыпается....

Первые лучи солнца освѣщали комнату въ шракширѣ. Баронъ, оглушенный, проширает себѣ глаза и чувствуетъ боль въ ногахъ и въ спинѣ. «Гдѣ я?» вскричалъ онъ. «Что я слышу?...» Онъ въ самомъ дѣлѣ слышалъ еще нестройные звуки голоса Короля Кандійскаго; но совершенно пришедши въ себя, онъ увидѣлъ,

Digitized by Google

что самъ лежишъ распянувшись подлѣ софы, на которой заснулъ—и тутъ-же открылъ онъ, откуда исходили странные звуки. Это было храпѣнье его переводчика-Итальянца, еще спавшаго въ креслахъ. Баронъ едва могъ разбудить его, и уже черезъ минуту только тотъ былъ въ состояніи отвѣчать на поспѣшные вопросы своего господина. Онъ однакожь разсказалъ ему, съ досподолжнымъ почтеніемъ, что вечеромъ Г-нъ Баронъ пѣлъ, подъ конецъ, самымъ хриплымъ голосомъ и удивительно дурно; что это конечно происходило отъ дорожной усталости и можетъ случиться съ самымъ искуснымъ пѣвцомъ; что потому-что онъ, переводчикъ, позволилъ себѣ тихонько взять гитару изъ рукъ Барона, самъ спѣлъ нѣсколько Итальянскихъ пѣсенъ, и совсѣмъ усыпилъ Барона, сидѣвшаго на софѣ, по восточному, но для Европейца въ самомъ безпокойномъ положеніи; что переставши заниматься музыкою, онъ осмѣлился допить Шампанское, оставшееся на столѣ, и наконецъ самъ заснулъ глубокимъ сномъ. Онъ неясно припоминалъ еще себѣ, что ночью былъ пробужденъ незнакомыми голосами. Онъ думалъ даже, что его будили, и что открывъ глаза, онъ видѣлъ высокую женщину, одѣтую по Гречески, но былъ какъ-бы очарованъ и никакъ не могъ совершенно пробудиться.

Швейцаръ Гостинницы сказалъ Барону, что

Digitized by Google

въ послѣднюю ночь къ нимъ точно привезжала одна чужестранная дама, съ какимъ-то маленькимъ, страннымъ существомъ, и велѣла проводить себя въ комнату Барона; что посмотрѣвъ на Барона нѣсколько минутъ, въ то время какъ онъ спалъ, она произнесла какія-то иностранныя слова, сказала что это не мужъ ея, котораго она ищетъ, и послѣ этого почти тотчасъ опять уѣхала.

Бѣдный Баронъ, оскорбленный своею неудачею, изъязвленный насмѣшками и вопросами друзей о мнимомъ его путешествіи въ Грецію, сдѣлался боленъ, можетъ быть отъ отчаянія; такого рода болѣзни всего лучше излечиваются водами, и потому Баронъ нѣсколько времени жилъ у цѣлительныхъ источниковъ въ***, пилъ грязную водицу, и по окончаніи курса возвратился, здоровый, въ Берлинъ.

Очарованіе музыки.

Однажды вечеромъ, передъ захожденіемъ солнца, Баронъ шелъ прогуливаться въ Thiergarten, и на Парижской площади увидѣлъ двухъ особъ, обратившихъ на себя все его вниманіе. Маленькій человѣкъ, кривоногій, одѣтый по старинной модѣ, съ камышевою тросшью въ рукѣ, шелъ, держа за руку даму, закрытую покрываломъ и одѣтую не по Европейски: ея ростъ былъ высокъ и походка величественна. Всего страннѣе

Digitized by Google

въ наружности незнакомца была коса, такая длинная, что, выходя изъ-подъ маленькой шляпы, она змѣйкою тянулась до земли и даже по землѣ. Двое уличныхъ мальчишекъ шли за нимъ, одинъ передъ другимъ спараясь наступить на его косу, но она всякій разъ избѣгала ихъ нападеній, быстрыми и неожиданными поворотами. Старикъ, казалось, и не замѣчалъ этихъ проказъ.

Баронъ онѣмѣлъ: тайное предчувствіе волновало его; онъ слышалъ, какъ сильно бьется въ груди его сердце; съ трудомъ удерживалъ онъ себя. Незнакомка оборотилась къ нему, и онъ вдругъ увидѣлъ, сквозь покрывало, блескъ ея черныхъ глазъ, подобный молніи, раздирающей облако.

Онъ еще не рѣшился ни на что, но вскорѣ ему пришло на мысль, что проказничество мальчишекъ можетъ дать ему самый благовидный предлогъ подойдти къ незнакомымъ. Онъ началъ шёмъ, что отогналъ мальчишекъ; потомъ, снявъ шляпу, вѣжливо поклонился старику и сказалъ ему: « Вы не замѣчаете, что эти маленькіе шалуны могутъ вовсе испортить вашу прелестную косу, наступивъ на нее. »

Старикъ пристально поглядѣлъ на Барона, и ничѣмъ не отвѣчая на его вѣжливость, вдругъ захохоталъ во все горло: на это отвѣчали ша-

Digitized by Google

кимъ-же хохотомъ мальчишки, между шѣмъ опбѣжавшіе къ сторонѣ. Баронъ стоялъ на мѣстѣ, какъ окаменѣлый, и не зналъ, что ему дѣлать.

Иноземцы продолжали шихо идти къ липовой аллеѣ, и Баронъ, издалека слѣдовавшій зи ними, увидѣлъ, къ особенному удовольствію своему, что они вошли въ ресторацію.

Когда онъ вошелъ туда-же, они уже помѣстились въ особенной комнатѣ; онъ сѣлъ въ другой, но такимъ образомъ, что въ зеркалѣ могъ видѣть изображеніе обоихъ своихъ сосѣдовъ.

Старикъ, казалось, былъ въ дурномъ расположеніи; дама говорила ему о чемъ-то, съ живостью, но такъ тихо, что Баронъ ничего не могъ разслушать. Когда имъ подали кушанье, Баронъ, къ величайшему удивленію своему увидѣлъ, что иностранка взяла косу своего сопутника, раскрыла ее, какъ футляръ, и вынула изъ нея салфетку, ножъ и вилку. Послѣ этого она завѣсила старика салфеткою, обвязавъ ее вокругъ его шеи, какъ обыкновенно дѣлаютъ съ дѣтьми, для того чтобы они ѣвши не запачкались. Тутъ онъ развеселился и съ жадностью началъ ѣсть, дружески устремивъ свои большіе черные глаза на свою сопутницу.

Она между шѣмъ откинула свое покрывало, и Баронъ на свободѣ могъ разсматривать лицо

Digitized by Google

ея, которое удивило-бы человѣка, и не столько какъ онъ расположеннаго къ энтузіасму.

Иные, однакожь, нашли-бы, можетъ быть, что въ физіогноміи иностранки не доставало прелести и жизни, часто заставляющихъ забывать правильность чертъ, и что ея Изидинъ лобъ и Египетскіе глаза были какъ-то странны; но, за всѣмъ тѣмъ, лицо ея должно было поразить всякаго.

Баронъ искалъ въ умѣ своемъ, какимъ-бы образомъ ему сблизиться съ своими сосѣдами. «Что если я попытаюсь,» сказалъ онъ наконецъ самъ себѣ, «возбудить вниманіе этого милаго существа прелестью музыки!»

Сказано и сдѣлано. Онъ тотчасъ сѣлъ за фортепіано, кстати шутъ спознвшее, и, по его мнѣнію, съ большимъ искуствомъ началъ прелюдировать. Переливаясь въ прелестномъ pianissimo, онъ услышалъ шумъ въ ближней комнатѣ, склонился на сторону, чтобы посмотрѣть въ зеркало, и увидѣлъ иностранку уже стоящую, а на диванѣ, съ котораго она вспала, коса старика прыгала и плясала во всѣхъ направленіяхъ, между тѣмъ какъ самъ старикъ ударялъ по ней ладонью, приговаривая: «Та! та! лежать смирно, плутовка!» Устрашенный такою странною способностью плутовки-косы, Баронъ вдругъ перешелъ къ fortissimo agitato, и не скорѣе какъ чрезъ ми-

Digitized by Google

нуту, воротился къ выразительной мелодіи. Тогда ему послышалось, что незнакомка, какъ-бы привлеченная музыкою, тихонько приблизилась и остановилась почти за его спиною... Все, что только вдохновеніе и память могли представить Барону, все было одно за другимъ пущено въ дѣло, и въ ту минуту, когда онъ оканчивалъ свою игру упоительнымъ *финаломъ*—поззди его послышался вздохъ. Баронъ съ живостью обернулся, и увидѣлъ Капитана Б., который стоялъ, опершись на спинку его стула, и сказалъ ему, что Барону грѣшно выгонять гостей отъ ресторатёра своими жалобными музыкальными импровизаціями, и что въ сію самую минуту какая-то чужестранная дама, изъявивъ все возможное нетерпѣніе, наконецъ удалилась съ господиномъ, сопровождавшимъ ее.

«Какъ? они ушли?» вскричалъ Баронъ съ величайшимъ смущеніемъ. «Они опять ускользнули отъ меня!»

Напрасно Капитанъ спрашивалъ Барона, почему принимаетъ онъ такое живое участіе въ этихъ двухъ особахъ. Баронъ могъ сказать только: «Это она! это точно она! Предчувствія никогда меня не обманывали!»

Онъ узналъ еще отъ Капитана, что у иностранки висѣлъ на золотой цѣпи, обвитой во-

Digitized by Google

кругъ ея шеи, маленькій голубой бумажникъ, и что вышедши изъ ресторація, она и старикъ ея сѣли въ наемный кабріолетъ, который удалился съ быстротою молніи.

«Надобно догнать ихъ, во что-бы то ни стало!» вскричалъ Баронъ. Капитанъ предложилъ ему своего коня, и Баронъ, немедленно вскочивъ на этого бурнаго бѣгуна, пробудилъ въ немъ, голосомъ и шпорами, весь его природный жаръ. Конь скакалъ такъ быстро, какъ вѣтеръ, отъ Бранденбургскихъ воротъ до Шарлоттенбурга, куда Баронъ явился въ самое время раздѣлить сельскій ужинъ, съ нѣсколькими своими знакомыми, у Г-жи Полли.

Греческій вождь. Загадка.

Не смотря на свою неудачу, Баронъ чувствовалъ живѣйшее удовольствіе, при мысли, что предметъ его страсти теперь въ Берлинѣ, и что счастливый случай опять можетъ свести ихъ. Но много дней, съ утра до вечера, мѣрялъ онъ всѣ городскія гульбища, и не встрѣтилъ ничего похожаго на то, что искалъ.

Тогда ему вздумалось, что всего лучше можетъ онъ достигнуть своей цѣли, обратившись къ конторѣ, учрежденной въ Берлинѣ для пріѣзжихъ иностранцовъ, и попытавшись такъ узнать что-

Digitized by Google

нибудь объ интересныхъ чужестранцахъ, пріѣхавшихъ въ Берлинъ 24-го Іюля.

Онъ въ самомъ дѣлѣ былъ тамъ и подробно описалъ, одному изъ служащихъ въ конторѣ, прекрасную Гречанку и ея сопутника. Ему отвѣчали, что эти лица, по описанію, не имѣли никакого сходства съ иностранцами, пріѣхавшими въ Берлинъ въ означенное время; но что одинъ Смирнскій купецъ, именемъ Прозокархи, пріѣхалъ въ этотъ самый день. Стараясь не пренебрегать ничѣмъ, Баронъ немедленно пошелъ къ купцу, и увидѣлъ прекраснаго, высокаго мужчину, который тотчасъ предложилъ ему купить Серальскихъ куреній и Меккскаго бальзама. На вопросы Барона онъ отвѣчалъ, что и не слыхивалъ ни о какой Греческой Принцессѣ, пріѣхавшей въ Берлинъ, но знаетъ однакожъ, что одинъ Старшина Греческій, изъ Наксоса, принадлежащій къ знаменитой фамиліи, путешествуетъ въ Германіи, съ своею дочерью.

Что-же оставалось дѣлать Барону, если не ходить всякій разъ, когда позволяло время, прогуливаться въ Thiergarten, и садиться тамъ на скамьѣ, подлѣ статуи Аполлоновой? Онъ зналъ, что это любимое убѣжище его возлюбленной.

«Здѣсь,» сказалъ онъ однажды, садясь тамъ на скамью, «я увѣренъ, что именно здѣсь моя богиня бываетъ иногда со своимъ Магомъ. Поэтому, мнѣ должно-бъ было не оставлять этого

Digitized by Google

мѣста, но безпрестанно быть здѣсь, на стражѣ, до тѣхъ поръ, пока я имѣлъ-бы счастіе вспрѣтить ее.»

Размышляя далѣе, онъ рѣшился выстроить себѣ пустыньку подлѣ таинственной скамьи и удалиться отъ шума свѣтскаго въ уединеніе, всегда милое несчастнымъ любовникамъ. Въ качествѣ пустынника, онъ хотѣлъ также придѣлать себѣ искусственную бороду, которую могъ-бы сорвать съ своего подбородка, и съ большимъ дѣйствіемъ, въ ту минуту, когда отыскалъ-бы прекрасную незнакомку.

Но, покуда онъ предавался такимъ мечтаніямъ, свѣжій, пронзительный вѣтеръ вдругъ напомнилъ ему, что пустынька еще не выстроена, и что въ ожиданіи ея, надобно укрываться гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Онъ готовъ былъ идти; но пусть вообразятъ себѣ его удивленіе, когда, выходя изъ бесѣдки, онъ увидѣлъ даму, подъ покрываломъ, которую велъ подъ руку невысокій старичекъ, въ нѣсколькихъ шагахъ впереди Барона. Не понимая самъ, что онъ дѣлаетъ, Баронъ побѣжалъ за ними, крича прерывающимся голосомъ: «О, Боже мой... это я! я Ѳеодоръ!.. голубой бумажникъ!...»

— Гдѣ, гдѣ голубой бумажникъ? вы нашли его? Слава Богу! — сказалъ старикъ, поворотившись къ нему. Послѣ этого онъ прибавилъ:—Ахъ, это

Digitized by Google

вы, любезный Баронъ! Какъ я радъ! Я думалъ, что совсѣмъ потерялъ свой бумажникъ.

Человѣкъ, говорившій это, былъ не иной кто, какъ Банкиръ Наѳанаилъ Симпсонъ, возвращавшійся со своею дочерью съ загородной прогулки на своей мызѣ, и, по странному случаю, потерявшій за нѣсколько дней бумажникъ, плотно набитый банковыми билетами. Повѣрятъ, что Баронъ былъ не мало смущенъ своею ошибкою, и еще тѣмъ болѣе, что прежде онъ очень увивался около прелестной Амаліи, дочери банкировой, и послѣ, оставивъ ее, былъ предметомъ ея насмѣшекъ надъ мнимымъ его путешествіемъ въ Грецію.

Амалія Симпсонъ заставила Барона идти вмѣстѣ съ отцомъ ея, къ нимъ въ домъ. Тамъ она забавлялась, насмѣхалась надъ нимъ, и дѣлала видъ, что льститъ ему и удивляется его высокимъ качествамъ. Баронъ поддался этой женской хитрости, и почти гошовъ былъ забыть, для Амаліи, и Гречанку, и Мага, и голубой бумажникъ.

Онъ рѣшился оставить Гостинницу Солнца и сыскать себѣ другую, болѣе удобную квартиру. Для этого онъ сталъ ходить по разнымъ городскимъ улицамъ, и случайно увидѣлъ, на воротахъ одного прекраснаго, огромнаго дома, надпись большими буквами: *Отдаются въ наемъ меблированныя комнаты.* Онъ входитъ въ домъ, всходитъ по лѣстницѣ; но напрасно звонитъ и

Digitized by Google

стучишъ нѣсколько разъ въ двери: никто не является вспрѣтишь его. Наконецъ, въ одной изъ комнатъ онъ слышитъ довольно странный звукъ голоса, и рѣшившись войдти въ дверь, которая вела туда, вдругъ видитъ себя въ спальнѣ, богато и изящно убранной. Большая постель, украшенная шелковыми занавѣсами и позолоченною рѣзною работою, стояла посреди комнаты.

Баронъ осмотрѣлся, и увидѣлъ—о небо! голубой бумажникъ, лежащій на консолѣ. Онъ хотѣлъ занести руку на это сокровище, но въ ушахъ его раздались слѣдующія непонятныя ему слова, произнесенныя крикливымъ голосомъ:

«O diavolos jidia den yche, ke tyri epoulie (*).»

Онъ испугался и отскочилъ. Ему показалось, что въ постели кто-то вздохнулъ тихонько. «Это она! это она!» сказалъ онъ самъ себѣ, и кровь быстро заиграла въ его жилахъ. Трепеща подходитъ онъ, смотритъ сквозь отверстія задернутыхъ занавѣсовъ, и видитъ ночной колпакъ, украшенный цвѣтными лентами. «Смѣлѣе!» сказалъ онъ самъ себѣ, и вдругъ отдернулъ оба занавѣса. Тутъ увидѣлъ онъ, подъ ночнымъ кол-

(*) Ново-Греческая пословица: *У дьявола не было хлѣб, а онъ продавалъ сыры.*

Digitized by Google

шакомъ, старика съ длинною косою, который завизжалъ, садясь на свое ложе, и въ этомъ нарядѣ былъ шакъ смѣшонъ, что взглянувъ на него, никто, кромѣ Барона, не могъ-бы не расхохотаться.

Изумленный старикъ открылъ свои большіе черные глаза, и, пристально посмотрѣвъ на Барона, сказалъ ему наконецъ слабымъ и трепещущимъ голосомъ: « Такъ это вы, благородный, почтенный Баронъ! Надѣюсь, что вы забыли нашу размолвку, случившуюся въ тотъ день, когда я похохоталъ, увидѣвши что вамъ угодно было вступиться за мою косу. Но не смотрите шакъ на меня: я васъ боюсь. »

Старикъ говорилъ это Барону, а тотъ какъ будто и не слыхалъ его. Онъ пристально глядѣлъ на него и тихонько бормоталъ про себя: « Кандійскій Король! Кандійскій Король! » Тутъ старикъ улыбнулся съ довольнымъ видомъ, и сказалъ ему: « Э, мой почтенный Баронъ Ѳеодоръ! Неуже-ли и вы воображаете себѣ эту глупость, что я, бѣдный человѣкъ, въ самомъ дѣлѣ Король Кандійскій? Развѣ вы меня не знаете! Развѣ вамъ неизвѣстно, что я бывшій канцелярскій копіистъ, Шнюспельпольдъ фонъ Беребургъ? »

— Шнюспельпольдъ! повторилъ Баронъ.

« Да, это мое имя! » продолжалъ старикъ. « Но я уже давно потерялъ свое мѣсто. Прокля-

Digitized by Google

шая страсть къ путешествіямъ лишила меня куска хлѣба. Отецъ мой—Боже спаси его душу! — былъ также путешественникъ отчаянный. Онъ столько наговорилъ мнѣ о Турціи, гдѣ ему случилось быть одинъ разъ, что я не могъ устоять противъ искушенія, тамъ попутешествовать. Однимъ яснымъ днемъ, я сѣлъ въ лодку, на Эльбѣ, и пустился къ берегамъ Оттоманской Порты. Но, къ несчастію, въ то самое время, какъ я протянулъ руку, чтобы вылѣзши на берегъ, мнѣ отщемили два пальца правой руки: вотъ, вы можете это видѣть, Г-нъ Баронъ! Вмѣсто ихъ, мнѣ придѣлали два восковые пальца; но этотъ проклятый воскъ безпрестанно таетъ, такъ, что какъ скоро я хочу писать...

— Довольно, довольно! прервалъ его Баронъ. Скажите мнѣ лучше объ этой благородной иностранкѣ, объ этой единственной красавицѣ, съ которою вы прогуливались.

«Э!» воскликнулъ старикъ съ радостнымъ видомъ. «Я, правду скажу вамъ! я не сержусь, что вы влюблены въ мою Греческую Принцессу. Я имѣю честь быть ея опекуномъ. Верховный Совѣтъ Пафоса избралъ меня въ эту должность, потому что я обладалъ нѣкоторыми волшебными качествами... Но, молчать, Шнюспельпольдъ! Не болтай не кстати. Я не сомнѣваюсь, Г-нъ Баронъ, что, при моемъ посредничествѣ, вы може-

Digitized by Google

ше обладать моею воспитанницею. Скажу вамъ даже, что она вездѣ ищетъ молодаго Принца, именемъ Ѳеодора Капитанаки, который дѣйствительно нашелъ бумажникъ; и я почти навѣрное знаю, что это не вы.»

— Какъ! вскричалъ Баронъ.—Какъ не я нашелъ голубой бумажникъ?

«Не вы!» отвѣчалъ старикъ громко и рѣшительно. «Вы не нашли голубаго бумажника, да и вообще у васъ голова набита нелѣпыми мечтаніями.»

— Ты лжешь, скверный старичишка! — сказалъ оскорбленный Баронъ, но визгливый голосъ проговорилъ снова:

Allu ta kas karismata, kai allu genun y kotés (*).

»Молчать! молчать, крикунъ!» сказалъ старикъ, оборотившись къ пестрому попугаю, который вскочилъ на самую верхнюю жердинку въ своей клѣткѣ; потомъ, оборотившись къ Барону, старикъ прибавилъ нѣсколько помягче: «Но еще можетъ быть, благородный Баронъ, что вы и точно Ѳеодоръ Капитанаки. Впрочемъ, самая бездѣлка сдѣлаетъ васъ обладателемъ сердца и руки моей воспитанницы. Я знаю, что у васъ есть много

(*) «Курица кудахтаетъ въ одномъ мѣстѣ, а яйца кладетъ въ другомъ.»

Digitized by Google

связей въ Департаментѣ Иностранныхъ дѣлъ, и если-бы вы, своимъ вліяніемъ, могли заставить Султана признать независимость Греціи, то ваше счастіе упрочено. Но, ахъ! что я вижу!» примолвилъ онъ, закрываясь своимъ одѣяломъ.

Въ эту минуту, Баронъ, поднявъ глаза, увидѣлъ въ зеркалѣ изображеніе прекрасной Гречанки: она, остановясь на порогѣ полурастворенной двери, подавала ему знаки. Вскорѣ, она подошла ближе, и восхищенный Баронъ бросился къ ногамъ ея, вскричавъ на Итальянскомъ языкѣ: «Наконецъ я вижу тебя, верховная владычица моей страсти!» но она не позволила ему говорить далѣе, тихимъ голосомъ сказавъ: «Тсъ! не будя этого старика, и не пересказывай мнѣ того, что я давно знаю.» Она протянула къ нему руку, бѣлую какъ алебастръ, и пригласила его сѣсть подлѣ нея, на диванѣ, въ глубинѣ комнаты.

«Я знаю все,» продолжала она, оставивъ свою руку въ рукахъ Барона. «Что-бы ни говорилъ мой Магъ, а точно ты нашелъ бумажникъ. Ты родомъ Грекъ, благородной фамиліи, и если-бы ты и не былъ половина меня самой, которую ищу я пламенно, то я все могла-бъ быть твоею супругою.»

Баронъ разсыпался въ нѣжныхъ увѣреніяхъ, но она, задумчивая и безмолвная, казалось, его не слушала. Наконецъ, вышедши изъ своей мечта-

Digitized by Google

тельности, она проницательными глазами посмотрѣла на Барона и сказала ему на ухо: «Отважень-ли, смѣлъ-ли ты?»

— Какъ левъ! — отвѣчалъ Баронъ.

«Осмѣлишься-ли ты,» прибавила она, «подойдти къ этому старику, который спитъ въ постели, и этимъ ножемъ...»

Баронъ увидѣлъ тогда въ рукахъ ея небольшой ножъ, найденный имъ въ бумажникѣ. Ужаснувшись, онъ отскочилъ отъ нея.

«И этимъ ножемъ,» продолжала она хладнокровно, «разрѣзать косу его, по самой срединѣ; но это не къ сроку; попугай бодрствуешь, и мы можемъ разговаривать безъ страха. И такъ, ты происходишь отъ Княжеской фамиліи?»

Баронъ началъ увѣрять ее въ томъ-же, въ чемъ прежде увѣрялъ онъ своего дядю. Во время его разсказа, глаза прекрасной собесѣдницы его блистали неестественнымъ сіяніемъ; живой румянецъ игралъ на щекахъ ея; всѣ черты лица ея мало по малу оживлялись не-земнымъ выраженіемъ. «Да!» вскричала она наконецъ: «ты мой возлюбленный! Возвратимся въ наше прекрасное отечество, гдѣ столько храбрыхъ воиновъ уже давно ожидаетъ, чтобы ты научилъ ихъ, какъ должны они побѣдить враговъ и свергнуть постыдное иго, насъ удручающее. Я знаю, что твое оружіе, твой нарядъ, всѣ принадлежности, го-

Digitized by Google

товы. За чѣмъ медлишь! Ты соберешь нашихъ защитниковъ, нанесешь смертельный ударъ Пашѣ, освободишь Грецію, и получишь награду за свою храбрость. И чего боишься тебѣ въ этомъ достославномъ предпріятіи? Если ты падешь на полѣ битвы, то погибнешь смертію героя; если же попадешься въ плѣнъ, то для тебя выдумаютъ какое-нибудь мученіе, достойное храбраго, и ты умрешь мученикомъ свободы.»

При этихъ словахъ Баронъ почувствовалъ, что лихорадочный ознобъ смѣнилъ въ немъ палящій жаръ, за минуту передъ тѣмъ волновавшій его.

Говоря рѣчь свою, прекрасная Гречанка вспыхала; физіогномія ея и звуки голоса приняли выраженіе гордое и возвышенное. «Но,» прибавила она торжественно и важно: «если ты не мой Ѳеодоръ, ни шотъ вѣтренникъ, котораго я видѣла въ Thiergarten! Если ты обманчивый призракъ!... Ахъ! я хочу пролить твою кровь, и тогда пропадетъ всякое волшебное очарованіе!...»

Сказавъ сіи слова, она подняла свою руку, вооруженную ножемъ, и устрашенный Баронъ бросился къ дверямъ.

Шнюспельполдъ, соскочивъ съ своей постели, закричалъ изо всей силы: «Постойте, постойте, благородный Баронъ! Принцесса невѣста ваша, ваша супруга!» Но Баронъ, съ быстротою

Digitized by Google

молніи, сбѣгаетъ съ лѣстницы, бросается вонъ изъ дома, и бѣжитъ—еще бѣжитъ.

Амалія Симпсонъ открыла, какъ утверждаетъ она, что мнимый копіистъ Шнюспельпольдъ былъ ученый Жидъ изъ Смирны, пріѣзжавшій въ Берлинъ посовѣщоваться съ нѣкоторыми учеными людьми объ одномъ темномъ мѣстѣ Корана, и что мнимая Греческая Принцесса была его дочь, сумасшедшая отъ несчастной любви.

Но мы не хотимъ вѣрить этому, и думаемъ, что гораздо благоразумнѣе, предоставить эту загадку смѣшливости читателей.

При всемъ этомъ, насъ удивляетъ то, что Баронъ Ѳеодоръ наконецъ точно уѣхалъ въ Грецію—это мы знаемъ изъ вѣрнаго источника.

Когда онъ возвратится, то мы надѣемся собрать еще кой-какія поясненія о прекрасной Гречанкѣ и ея Магѣ; но Авторъ, не смотря на всѣ свои стараніе, не могъ отыскать ихъ въ Берлинѣ. Если онъ узнаетъ что-нибудь новое о Баронѣ и его таинственной исторіи, то непремѣнно увѣдомитъ объ этомъ благосклоннаго читателя.

Digitized by Google

PARLIAMENTARY HISTORY AND REVIEW for the session of 1825.

PARLIAMENTARY HISTORY AND REVIEW for the session of 1826.

DE L'ÉTAT ACTUEL DE LA NAVIGATION DE L'ANGLETERRE.

ETAT DE LA NAVIGATION DE L'ANGLETERRE en 1827.

(Окончаніе).

Съ 1825-года не было новыхъ перемѣнъ, и правительство Англійское не осмѣливалось болѣе и болѣе утверждать на истинныхъ началахъ свободы ту часть таможенныхъ законовъ, которая относится къ мануфактурамъ. Наступилъ страшный переломъ, поколебавшій торговлю Великобританскую въ самыхъ ея основаніяхъ. Не время было предлагать новыя преобразованія: надобно было удержать выигранное уже поле битвы, а не думать о дальнѣйшихъ завоеваніяхъ. При бѣдствіи, тяготѣвшемъ надъ Англіею, противники нововведеній Г-на Гюскиссона утверждали, что оно произошло отъ произведенныхъ имъ огромныхъ перемѣнъ. Самого Г-на Гюскиссона изображали свирѣпымъ теоретикомъ, варваромъ—метафизикомъ, смѣло приносившимъ въ жертву отвлеченнымъ химерамъ своимъ благо и спокойствіе подобныхъ ему людей. Запрещеніе на иностранныя шелковыя произведенія должно было прекратиться въ Іюлѣ 1826-го; партизаны запретительныхъ правилъ старались, чтобы Парламентъ отмѣнилъ рѣшеніе, принятое въ 1824-мъ году. Съ сею цѣлію, во время засѣданій 1826-го го-

Digitized by Google

да, Г-нъ Эллисъ представилъ Нижнему Парламенту свое предложеніе; но оно имѣло слѣдствіемъ только то, что доставило Г-ну Гюскиссону случай опровергнуть клеветы, взведенныя на его систему, и получить отъ Парламента новое, громкое одобреніе свободной политики. Предложеніе Г-на Эллиса было отвергнуто 222-мя голосами противъ 40-ка. Въ послѣднее время засѣданій былъ одобренъ билль, коимъ, на основаніяхъ закона 1824-го года, приводились въ ясность правила о плашежѣ пошлинъ и утверждался порядокъ ввоза; пошлины на нѣкоторыя изъ необработанныхъ произведеній, употребляемыхъ на фабрикахъ, были также уменьшены; но, при сихъ условіяхъ, не взирая на всѣ сопротивленія, ввозъ иностранныхъ шелковыхъ произведеній былъ дозволенъ въ назначенное время (1).

---

(1) Для облегченія въ сборѣ, билль замѣняетъ пошлину въ 30% ad valorem (по цѣнѣ), равною пошлиною, опредѣляемою по тяжести; онъ ограничиваетъ ввозъ Лондонскимъ портомъ; онъ предписываетъ различныя правила о мѣрѣ матерій, о тяжести и формѣ тюковъ, грузѣ кораблей, употребляемыхъ для перевозки и проч. Большая часть сихъ ограниченій имѣла главною цѣлію обеспечить Англійскихъ мануфактуристовъ отъ подлога въ провозѣ товаровъ. Конечно здѣсь можно видѣть и уступку Г-на Гюскиссона народнымъ опасеніямъ, но несправедливо было-бы укорять его, что онъ отказался отъ своихъ правилъ; основанія билля 1824-го года сохранены; билль 1826-го года касается только исполненія. Должно помнить, что весною 1826-го года удары перелома въ торгов-

Digitized by Google

Но всѣ сіи преобразованія не касались еще вопроса самаго важнаго, труднаго, глубочайшей раны, какою запрещительная система терзала Англію; однимъ словомъ, не касались еще законовъ о торговлѣ хлѣбомъ, иначе называемыхъ *земледѣльческими законами.*

Зло, причиняемое запрещеніями, бываетъ соразмѣрно съ полезностью запрещаемаго предмета. Запрещенія, налагаемыя на предметы продовольствія человѣка, вреднѣе всѣхъ другихъ: возвышая цѣнность существованія, они возвышаютъ цѣну содержанія работниковъ, и слѣдственно препятствуютъ развитію промышленности, которая не можетъ распространяться, не употребляя новыхъ рукъ; въ семъ случаѣ запрещенія, такъ сказать, самовольно вызываютъ препятствія, всегда довольно рано встрѣчаемыя на пути къ образованности. Прибавьте къ сему, что они увеличиваютъ границы измѣняемости въ цѣнѣ хлѣба, а ничего не можетъ быть пагубнѣе сей измѣняемости! Высокая цѣна приводитъ въ бѣдственное состояніе на-

---

лѣ еще продолжались; надобно также отдать справедливость Г-ну Гюскиссону за ту твердость, съ какою онъ опровергнулъ предложеніе Г-на Эллиса. Сверхъ того, система постоянныхъ пошлинъ сама по себѣ предпочтительнѣе системы пошлинъ ad valorem: лучше нѣкоторое неравенство, нежели неопредѣленность и произволъ. Прибавимъ наконецъ, что распоряженія билля 1826-го года имѣли силу только до 10-го Октября 1828-го года, слѣдственно были временною мѣрою.

Digitized by Google

родъ бѣдный, а безмѣрно-низкая раззоряетъ земледѣльцовъ и отягощаетъ помѣщиковъ и арендаторовъ, то есть всю часть народа, занимающуюся обработываніемъ земли.

Ввозъ хлѣба былъ дозволяемъ постоянно въ продолженіе 30-ти лѣтъ (1); но въ 1815-мъ году явился законъ, ограничивающій оный. Низкая цѣна, слѣдствіе изобильныхъ жатвъ, весьма стѣсняла людей, занимающихся земледѣліемъ: для возвышенія цѣны, помѣщики прибѣгли къ обыкновенному своему средству, запрещенію. Но, когда дѣло идетъ о предметахъ продовольствія, то въ запрещеніи необходимо должно допускать исключенія, ибо никакой законодатель не осмѣлится постановить, чтобы въ случаѣ голода, умирающему безъ хлѣба народу не дозволять ввозить онаго. И на оборотъ, всѣми ограничительными законами о торговлѣ хлѣбомъ, запрещеніе вывозить оный прекращается, какъ скоро цѣна перешла извѣстную границу. Биллемъ 1815-го года было постановлено: запрещать ввозъ хлѣба, доколѣ цѣна на оный не возвысится до 80-ти шиллинговъ за *квартеръ*. Когда же законнымъ изслѣдованіемъ будетъ утверждено, что цѣна хлѣба возвысилась до 80-ти шиллинговъ, то ввозъ онаго на три мѣсяца освобождается отъ запрещенія.

---

(1) Потому что цѣна поддерживалась слишкомъ высокая, и запретительныя пошлины, налагавшіяся только при довольно низкой цѣнѣ, не могли быть объявлены.

Digitized by Google

Ничего не льзя было выдумать столь нелѣпаго, какъ сей законъ: при немъ, за совершеннымъ запрещеніемъ, непосредственно и безъ всякаго перехода, слѣдовала совершенная свобода. Но какъ скоро гавани отпирались, то польза заставляла торгующихъ, по разности цѣнъ въ Англіи и въ другихъ государствахъ, заваливать Англію иностраннымъ хлѣбомъ, и въ тоже время имъ выгодно было ускорять ввозъ, потому что какъ скоро понижалась цѣна, то гавани могли быть и открыты единственно на три мѣсяца. Свобода торговли, обыкновенно благодѣтельная, становилась опасною при сей системѣ. Запрещеніе не могло поддерживать постоянно высокой цѣны, какой желали партизаны онаго, потому что оно не могло предупредить изобилія жатвъ, и слѣдовательно пониженія цѣнъ, неразрывно сопряженнаго съ изобиліемъ.

Въ 1819-мъ году, еще подъ владычествомъ закона 1815-го года, земледѣліе поразилъ новый переломъ, страшнѣйшій чѣмъ въ 1814 году. Земледѣльцы полагали виною своихъ несчастій тотъ самый билль, котораго они требовали, и который столь могущественно ихъ покровительствовалъ. Они первые потребовали пересмотра законовъ о хлѣбѣ. Собрался нѣкоторый родъ Земледѣльческаго Парламента и торжественно призналъ билль 1815-го года вреднымъ: въ тотъ-же годъ и въ слѣдующіе, онъ побудилъ подать болѣе 1200 просьбъ противъ сего страшилища земледѣлія.

Чтобы удовлетворить всѣми изъявляемому желанію, пересмотрѣть законъ, въ Нижнемъ Парламентѣ учредили, въ 1822-мъ году, Слѣдственный Ко-

Digitized by Google

мишетъ; но пренія окончились только принятіемъ предложеннаго Лордомъ Лондондерри билля, основаннаго также на запрещеніи. Онъ различествовалъ съ биллемъ 1815-го года единственно въ томъ, что ввозъ подвергался постепеннымъ пошлинамъ, когда цѣны заставили-бы открышь гавани. Сверхъ того, исполненіе сего билля зависѣло отъ условія (1), никогда не исполнившагося. Г-нъ Гюскиссонъ и Давидъ Рикардо, котораго смерть была великою потерею для науки Политической Экономіи, противопоставили биллю Лорда Лондондерри систему, основанную на истинныхъ началахъ; но одно за другимъ слѣдовавшія рѣшенія, предложенныя ими Нижнему Парламенту, были противны пользамъ и предразсудкамъ помѣщиковъ, и потому за нихъ оказалось небольшое число голосовъ (2).

Всѣ знаютъ, какъ сильно въ Англіи вліяніе аристократовъ, владѣющихъ землями; они, господствуя

---

(1) А именно: чтобы предваритѣльно было допускаемо потреблять иностранный хлѣбъ, при условіяхъ, постановленныхъ биллемъ 1815-го года. Но съ 1822-го года цѣна не возвышалась до 80-ти шиллинговъ. Билль 1822-го года допускаетъ хлѣбъ при 70-ти шиллингахъ, но съ пошлиною по 12-ти шилл. на *квартерѣ*, и къ нимъ присоединяется 5 шилл. прибавочной пошлины, въ продолженіе первыхъ трехъ мѣсяцовъ. Пошлина умѣньшается, когда цѣна возрастаетъ до 80-ти шиллинговъ и болѣе.

(2) Рѣшенія Г-дъ Гюскиссона и Рикардо были отвергнуты безмѣрнымъ большинствомъ 218-ти, противъ 25-ти голосовъ.

Digitized by Google

въ Парламентахъ, и особенно въ Верхнемъ Парламентѣ, почитаютъ запрещеніе на иностранный хлѣбъ какъ-бы своимъ наслѣдственнымъ правомъ. Они видятъ въ этомъ не только доходъ, но и власть. По увѣренію защитниковъ того, что называется landed interest, право пользоваться монополіею среди своихъ согражданъ, принадлежащее помѣщикамъ, составляетъ существенную часть Англійской конституціи, и не можетъ быть уничтожено, не имѣя слѣдствіемъ паденія государства. Это составляетъ главное препятствіе, противящееся всякому истинному преобразованію законовъ о хлѣбѣ; это причина уклоненій, робкихъ предосторожностей, притворства истины, ораторскихъ обольщеній всякаго рода, къ коимъ Англійскіе Министры принуждены прибѣгать, когда хотятъ коснуться сихъ ужасающихъ интересовъ; это грозное укрѣпленіе: прямая истина не можетъ напасть на него съ лица; надобно, чтобы риторика приступала къ нему.

Съ тѣхъ поръ, какъ правительство Англійское идетъ путемъ свободы въ торговлѣ, весь народъ Англійскій съ нетерпѣніемъ ожидаетъ перемѣны въ законахъ о хлѣбѣ. Мануфактурные классы народа сильно и справедливо требуютъ освобожденія отъ ига, лежащаго на нихъ. Въ первые годы министерство ограничивалось обѣщаніями. Предложеніе Г-на Вишмора о разсмотрѣніи сихъ законовъ, всякій годъ возобновляемое, всякій годъ было и опровергаемо Г-мъ Гюскиссономъ, какъ неблаговременное, раннее, и всегда падало передъ силою большинства. Но удерживая пренія о вопросѣ вообще, министерство силою обстоятельствъ было

Digitized by Google

принуждаемо употреблять временныя мѣры, для избѣжанія отъ пагубныхъ послѣдствій билля 1815-го года. Такъ въ 1825-мъ и 1826-мъ годахъ, по предложенію Правительства, были одобрены два билля о складкѣ хлѣба для потребленія; другой билль, 1826-го года, когда Каннингъ предвидѣлъ необходимость онаго по случаю дурной жатвы, уполномочивалъ даже министерство, въ промежуткъ времени между засѣданіями, дозволить ввезти, при умѣренныхъ пошлинахъ, 500,000 кваршеровъ зернового хлѣба.

Въ 1826-мъ году Г-нъ Гюскиссонъ отговорился близкимъ закрытіемъ Парламента; но въ Маршѣ 1827-го года Каннингъ предложилъ Парламенту новый министерскій планъ, о которомъ говорили съ давняго времени.

Основаніе Каннингова билля состояло въ томъ, что онъ хотѣлъ поддерживать цѣну пшеницы на 60-ти шиллингахъ за кваршеръ, то есть въ средней цѣнѣ, выведенной изъ сложности десяти послѣднихъ годовъ. Во тоже время, въ основаніи, онъ отвергалъ всякое запрещеніе; при различной пошлинѣ, иностранный хлѣбъ долженъ былъ всегда быть допускаемъ на Англійскіе рынки. При цѣнѣ въ 60 шиллинговъ, пошлина за ввозъ простиралась до 20 шиллинговъ; она уменьшалась 2-мя шиллингами на каждый шиллингъ возвышенія въ цѣнѣ, и напротивъ возвышалась 2-мя шиллингами на каждый шиллингъ уменьшенія; такимъ образомъ, при цѣнѣ въ 70-ть шиллинговъ, пошлина оставалась только въ названіи, а при цѣнѣ въ 50-тъ шиллинговъ обращалась

Digitized by Google

въ настоящее запрещеніе. Пошлины на другіе роды хлѣба были распредѣлены соразмѣрно. Таковъ былъ механизмъ билля; правило измѣнялось сообразно жашвамъ: для средней жашвы, пошлина покровительная; для бѣдной, совершенная свобода; для изобильной, запрещеніе.

Излагая свой проэктъ, Каннингъ хвалился, что онъ изгналъ изъ законовъ о торговлѣ хлѣбомъ правило запрета; но не основаны-ли его доказательства на чистомъ софизмѣ? Какая разница между явнымъ запрещеніемъ и пошлиною, явно запрешительною? Также, удивительно страннымъ образомъ Каннингъ разрѣшаешъ сіе зашрудненіе: «Правительство Его «Величества, говоришъ онъ, желаешъ поддержи- «вашь равновѣсіе между ввозомъ и земледѣліемъ: «въ основаніи, должно признашься, оно склоняешся «на сторону шорговли, но, относишельно цѣны, «я гошовъ шакже ушверждашь, оно объявляешъ се- «бя за земледѣльцовъ (1).»

Билль Каннинга, предсшавленный какъ средсшво примиренія, совсѣмъ не давалъ свободѣ большихъ преимущесшвъ, и пошребишели были вправѣ шребовашь болѣе. Однакожъ онъ былъ съ удовольсшвіемъ приняшъ въ обоихъ Парламеншахъ, большею часшью паршизановъ свободы въ шорговлѣ; но великое число аришшокрашовъ, владѣющихъ землею, воспрошивилось сему оскорбленію ихъ прививллегій. Съ нѣкоторыми измѣненіями билль сей былъ одоб-

(1) Рѣчь, произнесенная 1-го Марша 1827.

Digitized by Google

рен въ Нижнемъ Парламентѣ 243-мя голосами противъ 78-ми (1).

Въ Верхнемъ Парламентѣ ожидалъ его не столь счастливый жребій. Основныя правила билля сначала были приняты довольно сильнымъ большинствомъ голосовъ (120-ю противъ 63-хъ); но знаменитое представленіе Герцога Веллингтона, поддержанное оппозиціею новаго министерства, котораго главою былъ Каннингъ, уничтожило сей билль и заставило министерство отказаться отъ онаго (2).

Такимъ образомъ, относительно торговли хлѣбомъ, исторія свободной администраціи, въ которой участвуетъ Г-нъ Гюскиссонъ, представляетъ

---

(1) Министры согласились уступить нѣчто, касательно ячменя и овса, дешевыхъ родовъ зернового хлѣба. Представленіе, которое поддерживали *земледѣлы* (les agriculturistes), клонившееся къ тому, чтобы замѣнить среднюю цѣну 60-ти шиллинговъ, цѣною 64-хъ шиллинговъ, было отвергнуто 229-ю голосами противъ 160-ти. Другое представленіе, Г-на Витмора, еще болѣе свободное, чѣмъ министерскій проэктъ, было также отвергнуто, но 335-ю голосами противъ 50-ти.

(2) Симъ представленіемъ запрещался ввозъ хлѣба для складки, доколѣ цѣна не возвышается до 66-ти шиллинговъ. Оно было одобрено въ Комитетѣ 78-ю голосами противъ 74-хъ, а въ Парламентѣ 133-мя противъ 122-хъ. Можно припомнить себѣ сильныя жалобы, къ какимъ сіе послѣдствіе дало поводъ въ Нижнемъ Парламентѣ.

Digitized by Google

одну попытку, не имѣвшую слѣдствій: полнаго преобразованія вовсе не было. Запрещительная система остается въ своей силѣ, доколѣ новый законъ, котораго необходимость признана всѣми, не замѣнитъ оной (1).

Таковы перемѣны, введенныя Г-мъ Гюскиссономъ сначала 1823-го года въ кодексъ кораблеплаванія, колоніяльное управленіе и законы о таможняхъ. Теперь изслѣдуемъ самыя сіи нововведенія и попытаемся означить ихъ истинный характеръ.

Измѣненія, произведенныя въ законахъ о кораблеплаваніи и преобразованія въ законахъ о торговлѣ, не могутъ быть разсматриваемы съ одной точки зрѣнія. Касательно кораблеплаванія, измѣнены не основанія, но только средства; напротивъ въ торговлѣ отвергнуто старинное основное правило и мѣсто онаго заняла новая система.

Г-нъ Гюскиссонъ не перестаетъ вѣрить, такъже какъ редакторы знаменитаго акта о кораблеплаваніи, что политическія выгоды государства требуютъ поддержанія значительной купеческой морской силы, хотя-бы, въ отношеніи къ богатству, это поддержаніе стоило нѣкоторыхъ жертвъ. Онъ полагаетъ только, что нѣкоторыя изъ средствъ, съ успѣхомъ употреблявшіяся въ семнадцатомъ вѣкѣ, не достигали-бы своей цѣли въ девятнадцатомъ, и

(1) Новое министерство объявило, что въ продолженіе засѣданій 1828-го года будетъ предложенъ билль, основанный на правилахъ билля послѣдняго года.

Digitized by Google

что при нынѣшнемъ состоянiи образованности, взаимность должна быть для Англiйскаго кораблеплаванiя благопрiятнѣе ограниченiй и привиллегiй. Онъ сохраняетъ всѣ запрещенiя, по мнѣнiю его могущiя и нынѣ еще исполнять свое назначенiе, и потому онъ оставляетъ монополiю рыбныхъ ловель, каботажнаго плаванiя, кораблеплаванiя между колонiями и Англiею; онъ объявляетъ даже, что не предвидитъ никакихъ причинъ, для коихъ когда-нибудь надлежало-бы измѣнить сiю часть законовъ. Преобразованiя относятся только къ кораблеплаванiю Англiи и ея колонiй съ независимыми государствами.

Для поддержанiя огромнаго кораблеплаванiя какого-бы то ни было государства, недостаточно однихъ повелѣнiй государя: надобно еще, чтобы корабли его были принимаемы въ гаванiяхъ, принадлежащихъ другимъ государямъ. Но предположите, что государство, напримѣръ Англiя, желая увеличить собственное свое кораблеплаванiе, убиваетъ иностранное кораблеплаванiе различительными пошлинами: что выйдетъ изъ этого? то, что иностранныя государства, въ свою очередь, обложатъ такими-же пошлинами Англiйское кораблеплаванiе. Англiя не могла-бы избавиться отъ сихъ пошлинъ, ибо не ей принадлежатъ гавани другихъ государствъ, и она не можетъ обойдтись безъ нихъ, потому что допущенiе въ гавани, принадлежащiя иностраннымъ народамъ, есть условiе всякаго кораблеплаванiя. Слѣдственно, противопоставленными собственному ея кораблеплаванiю ограниченiями, она потеряетъ то, что могла-бы

Digitized by Google

выиграть сама, сѣсняя иностранное кораблеплаваніе, и, надобно сказать, потеряетъ болѣе, потому что въ борьбѣ запрещеній, этотъ родъ войны болѣе вредитъ тому народу, который обладаетъ значительнѣйшею морскою силою. Вотъ причины, побудившія Г-на Гюскиссона предложить уничтоженіе системы различительныхъ пошлинъ. Эта система могла имѣть свое дѣйствіе только при невѣдѣніи и невнимательности другихъ народовъ; она стала опасною, какъ скоро начались подражаніе и отплата. Мы видѣли, что многіе народы, и между прочимъ Соединенные Штаты, употребили противъ Англіи политику, показанную имъ въ первый разъ ею самою.

Такія-же причины произвели перемѣны въ кораблеплаваніи колоніяльномъ. Англія не могла доставлять своимъ колоніямъ произведеній, необходимыхъ для продовольствія населяющаго оныя народа: надобно было доставать сіи произведенія изъ Соединенныхъ Штатовъ. Но гордыя республики Американскаго Сѣвера не соглашались отдавать своихъ продуктовъ, доколѣ имъ самимъ не дозволятъ и перевозить оныхъ. Для этого надобно было допустить ихъ корабли въ гавани Антильскихъ острововъ. Но давши такое преимущество одному государству, Англія, для собственной своей пользы, должна была дать его и другимъ, потому что однимъ изъ основныхъ правилъ кодекса кораблеплаванія было то, чтобы не допускать какой-либо соперничествующій народъ составлять у себя могущественную морскую силу, но сколько возможно раздѣлять, между различными народами, массу ко-

Digitized by Google

раблеплаванія иностраннаго. Такимъ образомъ, допущеніе кораблей всѣхъ народовъ въ колоніяльныя гавани было сообразно, если не съ словами, то не крайней мѣрѣ съ смысломъ прежнихъ законовъ Великобританіи.

Горько жаловались на нововведенія Г-на Гюскиссона: въ просьбахъ, которыя были поддерживаемы въ Парламентѣ, обвиняли новыя правила въ томъ, что они клоняшся къ разрушенію Англійской морской силы и воздвигаютъ, на обломкахъ оной, могущественную морскую силу другихъ народовъ. Въ двухъ своихъ замѣчательныхъ рѣчахъ (1), Г-нъ Гюскиссонъ, подкрѣпляясь вѣрными счисленіями и оффиціяльными бумагами, показалъ неосновательность сихъ обвиненій. Сердце радуется, когда видимъ, какъ побѣдоносное его краснорѣчіе ниспровергаетъ мнимую мудрость этихъ практическихъ людей (*practical-men*), которые презираютъ теоріи, безпрестанно кричатъ о событіяхъ, а сами не умѣли сослаться съ точностью ни на одно событіе, и обнаружили въ себѣ столько-же уваженія къ числамъ Сшапистики, какъ и къ свѣту ума.

Здѣсь видимъ мы, что по мнѣнію Г-на Гюскиссона, политическія выгоды въ дѣлѣ кораблеплаванія требуютъ исключенія изъ общаго правила свободы. Такъ думалъ и Адамъ Смишъ, и большая часть экономистовъ. Но справедливо-ли, однакожь, что

(1) Засѣданія 12-го Мая 1826-го и 6-го Мая 1827. Сіи-то рѣчи переведены Г-мъ Пишономъ. См. заглавіе сей статьи.

Digitized by Google

государство не можетъ обладать морскою военною силою, безъ пособія купеческой морской силы, поддерживаемой запрещеніями? Можно-ли утверждать основательно, что надобно жертвовать выгодами торговыми, выгодамъ политическимъ? Этотъ вопросъ былъ превосходно разобранъ и разрѣшенъ въ пользу свободы, въ одномъ изъ самыхъ уважаемыхъ журналовъ Англійскихъ (1). Въ самомъ дѣлѣ, для достиженія къ великому могуществу на моряхъ, потребны два условія: удобныя гавани и богатство. Для военной морской силы не лучше-ли будетъ, если государство, не прибѣгая въ случаѣ войны къ купеческой морской силѣ, станетъ, во время мира, содержать на жалованьѣ извѣстное число моряковъ и поддерживать большое число кораблей? Въ семъ случаѣ выиграла-бы и купеческая морская сила, потому что государство, забирая у нея матросовъ во время самой крайней надобности, ослабляетъ ее. Намъ напомнятъ, можетъ быть, объ издержкахъ, какихъ должно стоить исполненіе сего плана; но не уже-ли думаютъ, что онѣ не вознаградятся, и съ излишкомъ, истребленіемъ тѣхъ обремененій, какими запрещенія всѣхъ родовъ, имѣющія цѣлію увеличить купеческую морскую силу, тяготятъ нынѣ торговлю. Система, по видимому требующая большихъ пожертвованій, была-бы наконецъ менѣе тягостна, и заключала-бы въ себѣ еще то безмѣрное преимущество, что не касалась-бы личныхъ выгодъ гражданскихъ. Для насъ,

(1) Въ Эдимбургскомъ Обозрѣніи, № 84-й, Августъ 1825-го года.

Digitized by Google

мнимая аксіома, поддерживающая законы Англійскаго кораблеплаванія, кажется истиннымъ предразсудкомъ, и мы не могли-бы понять, какимъ образомъ отыскалась она въ безсмертномъ твореніи Адама Смита, если-бы исторія мнѣній человѣческихъ не показывала намъ, что самые великіе геніи всегда остаются, въ какомъ нибудь отношеніи, подъ игомъ преданій.

Мы показали, въ какомъ духѣ Г-нъ Гюскиссонъ преобразовалъ законы о кораблеплаваніи. Теперь перейдемъ къ законамъ о торговлѣ. Здѣсь увидимъ новое направленіе.

Оно есть направленіе свободы въ торговлѣ, имѣвшей, въ теченіе многихъ лѣтъ, защитниками однихъ теоретиковъ. Министры Англійскіе становятся подъ ея знамена, прославляютъ благодѣянія ея, говорятъ съ презрѣніемъ о прежней запретительной системѣ, поставляютъ своею славою, что они первые рѣшились дать свободу торговлѣ. Вся ихъ система администраціи имѣетъ главною цѣлію: истребленіе запрещеній и введеніе въ торговлю свободы.

Съ предположенною ими себѣ цѣлію, должно сравнить ихъ дѣйствія.

Общій характеръ всѣхъ мѣръ, принятыхъ Г-мъ Гюскиссономъ, состоитъ въ томъ, чтобы замѣнять запрещенія покровительными пошлинами, заключивъ покровительныя пошлины въ извѣстныя границы. Такова перемѣна, произведенная имъ въ таможенныхъ законахъ, относящихся къ мануфактурной промышленности, и въ управленіи

Digitized by Google

колоніяхъ; такова было-бы и преобразованіе въ законахъ о торговлѣ хлѣбомъ, если-бы проэктъ Каннинга былъ одобренъ Парламентомъ.

Слѣдовательно, мы должны разсмотрѣть достоинство покровительной системы, показать, въ чемъ сближается она съ основаніемъ свободной торговли, и въ чемъ состоитъ различіе ея отъ системы запрещительной.

Покровительную систему понимали двумя различными образами: иногда покровительство ограничивалось наложеніемъ на ввозимыя иностранныя произведенія такой-же пошлины, какою обложены однородныя свои произведенія; иногда пошлина за ввозъ имѣла цѣлію покровительствовать свою промышленность противъ всѣхъ выгодъ иностранной промышленности.

Въ первомъ случаѣ, покровительная система сообразна и соотвѣтственна съ указаніями науки; только слово *покровительство* здѣсь не точно, что мы немедленно постараемся доказать.

Когда государство, соображая свои нужды, налагаетъ пошлину на то, или другое произведеніе отечественныхъ фабрикъ, то если-бы равная пошлина не была платима за одинакія иностранныя произведенія, что произошло-бы изъ этого? Что иностранное произведеніе, свободное отъ налога, продавалось-бы дешевле отечественнаго, обремененнаго налогомъ, отечественное издѣліе было-бы оставлено, и сей предметъ потребленія сталъ-бы получаться изъ-за границы. Слѣдственно, налога не платили-бы; но отъ этого потребители

Digitized by Google

не перестали-бы покупать произведеніе дороже, нежели до наложенія пошлины, потому что прежде наложенія пошлины, отечественная промышленность отъ того имѣла и преимущество передъ иностранною, что издѣліе приходилось ей дешевле. Однакожь потребители платили-бы за иностранное произведеніе не столь дорого, какъ за свое съ налогомъ: ибо, если произведеніе иностранное не могло-бы продаваться дешевле произведенія отечественнаго, обремененнаго налогомъ, то не было-бы ввоза, отечественныя фабрики продолжали-бы свои работы и налогъ былъ-бы собранъ.

Такимъ образомъ, если удалить вопросъ о финансовыхъ нуждахъ, то явно, что не смотря на налогъ, потребители найдутъ выгоду въ свободномъ ввозѣ иностранныхъ произведеній, и что богатство общественное здѣсь выиграетъ, точно такъ-же, какъ оно выигрываетъ при всякой торговой операціи. Дѣйствительно, основаніе, на коемъ зиждется система свободы, состоитъ въ томъ, что богатство зависитъ отъ дешевизны произведенія, и что ввозъ выгоденъ всякій разъ, какъ скоро съ нимъ являются цѣны, низшія противъ цѣнъ на отечественное произведеніе. Производители конечно имѣли-бы право жаловаться на правительство, которое безъ причины затрудняло-бы дѣйствіе ихъ промышленности; потребители также могли-бы роптать, если-бы увеличивались ихъ издержки. Но производители не имѣли-бы права добиваться ограниченій ввоза, такъ-же какъ не могутъ они, для побужденія къ онымъ, хвалиться естественными невыгодами своего положенія. Отъ при-

Digitized by Google

роды-ли, или отъ законодателя происходятъ невыгоды, во всякомъ случаѣ онѣ производятъ одинаковыя дѣйствія въ отношеніи къ общественному богатству, и тѣмъ не менѣе должно пособить несовершенству отечественнаго произведенія ввозомъ. Таковъ предметъ свободы; таково благодѣяніе раздѣленія труда.

Право производителей ограничивается тѣмъ, что они могутъ просить правительство объ отмѣненіи налога несообразнаго, не составляющаго дохода для государства и имѣющаго слѣдствіемъ только то, что онъ затрудняетъ производительность; но не отрицая основныхъ правилъ свободной торговли, не льзя утверждать, что установленіе налога оправдываетъ покровительную пошлину, потому что она полезна для производителей. Польза государственныхъ доходовъ требуетъ, чтобы иностранное произведеніе несло такой-же налогъ, какъ произведеніе отечественное, и система *равно-сильныхъ* пошлинъ, называемая Англичанами *countervailing duties*, основывается на причинѣ совершенно *казенной* (fiscale).

Явно, что опредѣленность языка запрещаетъ называть *покровительствомъ* измѣненіе, произведенное финансовыми нуждами въ основномъ правилѣ свободной торговли. Дѣло идетъ не о покровительствѣ той или другой промышленности, но о вѣрнѣйшемъ сборѣ налога.

Сія первая система, несвойственно называемая *покровительною*, есть не иное что, какъ свобода торговли, соображенная съ финансовыми постано-

Digitized by Google

вленіями. Она ни сколько не разстроиваетъ естественнаго порядка въ раздѣленіи труда; она позволяетъ каждому народу заниматься тѣми отраслями промышленности, какія выгоднѣе ему въ его положеніи. Но ясно также, что заключить въ столь тѣсныя границы ввозныя пошлины у народа, котораго промышленность, въ слѣдствіе запретительной системы съ давняго времени была занята искуственными направленіями, значитъ дерзать на слишкомъ крутое преобразованіе, и совершать переходъ не съ благоразумною осторожностью. Подобныя пошлины за ввозъ не суть уступки, и не средство смягчить переходъ отъ запрещенія къ свободѣ; онѣ должны существовать даже при такомъ правленіи, которое строго соображается съ ученіемъ Политической Экономіи.

Вторая система дѣйствительно заслуживаетъ названіе *покровительной*: она имѣетъ цѣлію, покровительствовать отечественную промышленность противъ иностраннаго соперничества.

Говоря, что она покровительствуетъ отечественную промышленность, мы говоримъ о ней слишкомъ хорошо; въ самомъ названіи ея скрывается недоразумѣніе, потому что она покровительствуетъ не вообще промышленность, но какую нибудь одну частную промышленность, на счетъ другихъ, ибо она останавливаетъ развитіе сихъ другихъ промышленностей и лишаетъ общество нѣкоторой части его богатства.

Въ сей системѣ, пошлины за ввозъ бываютъ соразмѣрны не съ налогами на отечественныя издѣлія,

Digitized by Google

но съ разностію цѣны между произведеніями иностранными и отечественными. Пошлина кладется на вѣсы, какъ добавокъ къ низкой цѣнѣ иностранныхъ товаровъ.

Такимъ-то родомъ покровительства Англійскіе Министры замѣнили явныя запрещенія. Когда Г-нъ Гюскиссонъ рѣшился опредѣлить пошлины за ввозъ шелковыхъ произведеній, онъ сравнилъ цѣны Французскія съ цѣнами Англійскими. Когда Каннингъ предлагалъ тарифъ пошлинъ за ввозъ иностраннаго зернового хлѣба, онъ постановилъ правиломъ, поддерживать хлѣбъ въ средней цѣнѣ послѣднихъ десяти годовъ.

Покровительство, ограниченное умѣренными пошлинами, имѣетъ всѣ дѣйствія полной свободы въ отношеніи къ тѣмъ промышленностямъ, коихъ поддержаніе требуетъ пошлины столь значительной, что государство не хочетъ наложить оной. Такъ система Г-на Гюскиссона оставляетъ свободными всѣ промышленности, для покровительства коихъ недостаточна пошлина въ 30%. Это уже большое преимущество въ сравненіи съ запретительною системою.

Но посмотримъ на слѣдствія сего покровительства въ отношеніи къ тѣмъ промышленностямъ, для коихъ покровительная пошлина достаточна.

Ясно, что оно удаляется отъ истинныхъ основаній свободы въ торговлѣ; оно препятствуетъ лучшему раздѣленію труда, оно вредитъ богатству точно такъ-же, какъ запрещеніе. По исти-

Digitized by Google

нѣ, это есть не иное что, какъ запрещеніе, скрытое и заключенное въ извѣстныя границы.

Министры Англійскіе приписываютъ покровительной системѣ два преимущества: 1-е, истребленіе контрабанды, 2-е, водвореніе духа соревнованія и усовершенствованія, возбуждаемыхъ соперничествомъ. Вотъ двѣ главныя точки, на коихъ вершатся почти всѣ ихъ доказательства.

Запрещенія и высокія пошлины необходимо порождаютъ контрабанду. Предостерегательныя мѣры затрудняютъ, но не могутъ истребить ввоза запрещенныхъ предметовъ. Съ нѣкоторымъ рискомъ, исчисляемымъ по методѣ застрахованій, и вознаграждаемымъ премією, ввозъ можетъ производиться всегда (*). Истребить контрабанду можно только однимъ средствомъ: уменьшеніемъ пошлинъ за ввозъ. Какъ скоро онѣ не превышаютъ преміи за контрабанду, беззаконный ввозъ прекращается и уступаетъ мѣсто ввозу законному, который не вредитъ нравственности народной и обогащаетъ государственное казначейство. Слѣд-

(*) « Ступайте въ Брейтонъ, говоритъ Г-нъ Гюскиссонъ въ своей рѣчи 25 Марта 1825 года, проѣзжайте берегомъ отъ Брейтона до Гастингса: вездѣ вы найдете людей, которые обяжутся доставить вамъ въ теченіе 10 дней, или по большой мѣрѣ въ двѣ недѣли, всякій запрещенный мануфактурный предметъ, почти въ какомъ-бы то ни было количествѣ, и возьмутъ только 30 процентовъ преміи, противъ Парижской цѣны. »

Digitized by Google

ственно, уничтоженіе или по крайней мѣрѣ величайшее уменьшеніе контрабанды есть одно изъ слѣдствій системы умѣренныхъ покровительныхъ пошлинъ. Не льзя оспоривать сего преимущества ея передъ запрещительною системою: но Политическая Экономія не довольствуется столь малою уступкою.

Что касается до счастливыхъ дѣйствій соперничества, вопросъ болѣе сомнителенъ и доказательства Г-на Гюскиссона были опровергаемы.

Могутъ встрѣчаться три случая: или покровительная пошлина выше разности въ цѣнахъ между товаромъ иностраннымъ и отечественнымъ, или ниже, или точно дополняетъ разность.

Въ первомъ случаѣ, она дѣйствуетъ какъ явное запрещеніе; никакой ввозъ тогда не возможенъ, соперничество не существуетъ и слѣдственно не можетъ быть дѣйствій онаго.

Во второмъ случаѣ, надобно различать произведенія мануфактурныя и произведенія земли. Касательно мануфактурныхъ произведеній, покровительная пошлина, будучи менѣе разности цѣны, замѣняетъ для нихъ совершенную свободу. Для побужденія ко ввозу, который удовлетворялъ-бы всѣмъ надобностямъ потребленія, достаточно самой малой разности въ цѣнѣ. Такимъ образомъ, слѣдствіемъ подобной покровительной пошлины будетъ истребленіе отечественныхъ мануфактуръ, а не усовершенствованіе; переходъ былъ-бы столь же рѣзокъ, когда-бы законодатель освободилъ ввозъ отъ всякихъ пошлинъ.

Digitized by Google

Но совсѣмъ другое, произведенія земледѣльческія и ископаемыя. Вся сумма произведеній сего рода добывается при различныхъ условіяхъ; слѣдовательно, если покровительная пошлина не въ силахъ оказать покровительства всей суммѣ произведеній, то покровительствуетъ по крайней мѣрѣ нѣкоторой части оныхъ, и части значительной. Пусть на ввозимый хлѣбъ пошлина будетъ менѣе, нежели разность между цѣною хлѣба иностраннаго и существующею цѣною хлѣба отечественнаго: нѣкоторое количество иностраннаго хлѣба ввезутъ, и соотвѣтствующее количество произведенія въ государствѣ упадетъ; но вся сумма произведеній не потерпитъ такъ, какъ въ издѣліяхъ мануфактурныхъ, потому что найдется множество земель и капиталовъ, употребленныхъ для земледѣлія, которые вынесутъ соперничество, если сбавятъ цѣну съ арендъ. Тоже дѣйствіе окажется и относительно рудниковъ. Эта разница между промышленностью мануфактурною и промышленностью обработыванія земли, происходитъ, какъ извѣстно, отъ того, что вся сумма мануфактурнаго произведенія выдѣлывается съ равною легкостью, и что слѣдственно, для всей суммы произведенія есть только одна цѣна произведенію, или цѣна *вознаградимая* (remunerating price), между тѣмъ какъ для произведеній земли есть разныя цѣны, распредѣленныя, такъ сказать, въ нисходящей степени, по причинѣ неравенства производительныхъ силъ земли. Присовокупите къ сему, что тоже неравенство въ условіяхъ производительности, которая по мѣрѣ уменьшенія своего становится

Digitized by Google

легче и дешевле, имѣетъ слѣдствіемъ и то, что производительность не можетъ увеличиваться безъ того, чтобы трудность онаго не увеличивалась, и чтобы цѣна произведеній не возвышалась, такъ что ввозъ, уже останавливаемый низкою цѣною на отечественныхъ рынкахъ, ограничивается еще возвышеніемъ оной на рынкахъ иностранныхъ. Такимъ образомъ, торговлю произведеніями земли, промышленность отечественная и иностранная могутъ раздѣлить между собою на рынкахъ; отечественная промышленность должна тамъ сохранять даже болѣе силы. Таковы, касательно сихъ произведеній, дѣйствія покровительной пошлины, если сія послѣдняя менѣе разности въ цѣнахъ: это ввозъ извѣстнаго количества иностранныхъ произведеній, пониженіе цѣнъ, водвореніе соперничества.

Теперь перейдемъ къ третьей гипотезѣ, то есть пошлинѣ, точно дополняющей низкую цѣну отечественнаго произведенія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, иностранныя произведенія могутъ быть отдаваемы по тѣмъ-же цѣнамъ, какъ произведенія отечественныя; но въ тоже время не можетъ быть, чтобы ввозъ не произвелъ на рынкахъ привала, и послѣ сего необходимаго пониженія цѣны. Слѣдственно, торговцы, страшась продажи съ убыткомъ, не будутъ имѣть пользы ввозить иностранный товаръ и водворятъ соперничество; ввозъ будетъ ничтоженъ, и отечественные рынки останутся закрытыми, почти такъ-же, какъ при запретительной системѣ.

Нѣкоторые отличные писатели заключили изъ

этого, что дѣйствія соперничества были-бы тутъ столь-же чувствительны, какъ при явномъ запрещеніи ввоза. Такое заключеніе кажется намъ слишкомъ общимъ; обширность мѣста для сбыта выгодна уже сама по себѣ, если-бы тамъ и не было ввоза, потому что въ случаѣ измѣненія цѣнъ можно обращаться на иностранныя рынки, а при запрещеніи это пособіе не существуетъ. Не ясно-ли сверхъ того, что когда отечественный производитель покровительствуется только сею ограниченною пошлиною, то онъ не можетъ дремать, какъ монополистъ при запрещеніяхъ? Ему должно дѣйствовать, держаться наравнѣ со всѣми усовершенствованіями. Малѣйшій успѣхъ въ иностранной производительности склонитъ вѣсы на сторону иностраннаго производителя. Такимъ образомъ, духъ соревнованія и усовершенствованія пробужденъ, и покровительная система для промышленности, есть нѣкоторымъ образомъ то-же, что поощреніе соперничества.

Послѣ сего можно видѣть, въ какія границы заключена истина выводовъ Г-на Гюскиссона. Онъ удивительно увеличиваетъ важность оныхъ; но въ то-же время, по нашему мнѣнію, достоинство оныхъ унижали уже слишкомъ много.

Сравненіе наше показываетъ, что умѣренныя покровительныя пошлины выгоднѣе запрещеній. Но покровительную систему можно разсматривать какъ мѣру постоянную, или какъ временное средство.

Какъ постоянная мѣра, она заслуживаетъ осу-

Digitized by Google

жденіе; она поддерживаетъ, хотя въ весьма малой степени, неудобства системы запретительной; она служитъ препятствіемъ свободѣ торговли; она не имѣетъ никакого основанія, наконецъ, она не составляетъ истинной системы, потому что, логически, есть только два основанія и двѣ системы: запрещеніе или свобода. Мы весьма много вѣримъ просвѣщенію Г-на Гюскиссона, и потому полагаемъ, что онъ почитаетъ покровительство не инымъ чѣмъ, какъ временнымъ средствомъ.

Необходимость подобныхъ мѣръ при переходѣ отъ одной системы къ другой, признана всѣми. Ни одинъ экономистъ и никогда не совѣтовалъ правительствамъ, переходить непосредственно отъ запретительной системы къ полной свободѣ. Надобно многое уступить обстоятельствамъ и пользамъ, созданнымъ запрещеніями; только-бы законодатель не терялъ изъ вида цѣли и не забывалъ основаній, а въ сихъ уступкахъ нѣтъ ничего противнаго самому чистому ученію науки.

Когда правительство хочетъ оставить запретительную систему и возвратиться къ свободѣ, тогда должно разрѣшить слѣдующую задачу: какъ возстановить естественный порядокъ раздѣленія промышленности, уменьшивъ притомъ личныя потери, сколько то возможно для правительства?

Таковъ долженъ быть двоякій характеръ мѣръ при переходѣ: пусть ведутъ онѣ къ совершенному преобразованію, и въ тоже время смягчаютъ переходъ.

Digitized by Google

Удовлетворяетъ-ли симъ условіямъ система Г-на Гюскиссона?

Относительно произведеній земледѣлія или рудниковъ, никакое возраженіе не возвышается противъ пошлинъ за ввозъ, уменьшающихся постепенно.

Но система сія не такъ удобна для произведеній мануфактурныхъ: это доказывается самымъ простымъ сужденіемъ. Если покровительныя пошлины не могутъ предупредить ввоза, то относительно отечественныхъ мануфактуръ онѣ дѣйствуютъ какъ внезапная свобода въ торговлѣ: слѣдственно одинъ изъ двухъ предметовъ, наблюдаемыхъ при переходѣ къ свободной торговлѣ, упущенъ изъ виду и не довольно соглашенъ съ частными пользами. Напротивъ, если пошлины возвышены до того, что могутъ защищать отечественную промышленность отъ иностраннаго соперничества, то это значитъ, что всѣ послѣдствія запретительной системы поддерживаются, нѣтъ никакого шага къ преобразованію и нѣтъ никакой причины, чтобы отечественная промышленность сошла когда либо съ ложнаго пути, на который она приведена запрещеніями. При покровительныхъ пошлинахъ всегда есть основный недостатокъ, относительно произведеній мануфактурныхъ: въ нихъ нѣтъ перехода отъ запрещенія къ свободѣ.

Другая метода была предлагаема, и мы предпочли-бы ее: она состоитъ въ томъ, что позволяетъ ввозъ произведеній иностранныхъ мануфак-

Digitized by Google

шуръ, но ограниченными количествами. Такой ввозъ объявлялся-бы заранѣе; допускаемыя количества увеличивались-бы по мѣрѣ того, какъ отечественные капиталы были-бы употребляемы для иныхъ дѣлъ. Когда-бы всѣ тѣ отечественные производители, которые не могли выдержать соперничества, принялись за другія отрасли промышленности, торговля сдѣлалась-бы совершенно свободна. Это произвело-бы желанную перемѣну самымъ тихимъ и вѣрнымъ образомъ. Не думаемъ, чтобы какое нибудь другое средство могло, не препятствуя всякому преобразованію, обеспечить фабрикантамъ достаточное время для освобожденія ихъ капиталовъ.

Такимъ образомъ, даже какъ временное средство, система, принятая Г-мъ Гюскиссономъ, оказывается весьма не совершенною. Она безсильна смягчить переходъ, и это составляетъ величайшее препятствіе для свободы торговли, потому что между неудобствами поддержанія установленнаго порядка и опасностями рѣзкой перемѣны, не льзя сказать, чтобы вѣсы склонялись къ сторонѣ свободы.

Теперь не можно еще вполнѣ оцѣнить дѣйствія нововведеній Г-на Гюскиссона: главныя перемѣны, произведенныя въ таможенныхъ тарифахъ, начались не далѣе какъ съ 1825 года; ввозъ шелковыхъ произведеній пользуется свободою только съ конца 1826 года; главныя уменьшенія въ пошлинахъ доныне не побудили къ значительному увеличенію ввоза. Это легко было предвидѣть. Боль-

Digitized by Google

шая часть Англійскихъ мануфактуръ, для поддержанія своего, не имѣетъ нужды въ запрещеніяхъ; самое лучшее покровительство для нихъ находится въ дешевизнѣ ихъ произведеній. Касательно шелковыхъ произведеній, Г-нъ Гюскиссонъ объявилъ въ Парламентѣ, что дѣйствія соперничества превзошли его ожиданіе; духъ усовершенствованія, дошолѣ почти неизвѣстный, вдругъ пробудился у занимающихся сею отраслью промышленности. «Въ нѣсколько мѣсяцовъ,» говоритъ Г-нъ Гюскиссонъ, «по сей отрасли сдѣлано успѣховъ болѣе, нежели прежде въ полвѣка (*).»

Для довершенія преобразованія, начатаго Г-нъ Гюскиссономъ, остается еще сдѣлать многое: но несправедливо-бы было не признаться, что уже и сдѣлано много. Надобно полагать въ счетъ и препятствія ужаснаго перелома 1826 года, и сопротивленія, поставляемыя всякой истинной перемѣнѣ, касательно законовъ о хлѣбѣ, помѣщиками, Вигами и Тори. Если покровительная система не соотвѣтствуетъ всѣмъ желаніямъ друзей свободы въ торговлѣ, то она всегда гораздо предпочтительнѣе запретительной системы. Преобразованіе всего законодательства не есть дѣло одного года: оно можетъ совершиться только временемъ и терпѣніемъ. Безмѣрный шагъ сдѣланъ уже въ томъ,

(*) Рѣчь, произнесенная 6 Мая 1827 года. Въ ней-же Г-нъ Гюскиссонъ говоритъ, что достигли даже того, что въ Англіи покупъ платки, называемые *bandane*, для отсылки оныхъ на Индійскіе рынки.

Digitized by Google

что система запретительная уничтожена и законъ освятилъ основаніе свободы торговли. Когда какое либо основное правило вписано въ законы, оно, рано или поздно, будетъ имѣть свои послѣдствія. И какое утѣшительное зрѣлище, когда видимъ, что члены министерства не отвергаютъ совѣтовъ науки, но громко защищаютъ теорію и взываютъ къ свѣтильнику Философіи при управленіи человѣческими дѣлами (*).

Пусть Г-нъ Гюскиссонъ продолжаетъ свой трудъ и его имя будетъ высоко поставлено въ исторіи. Будемъ надѣяться, для пользы народовъ и образованности, общаго ихъ достоянія, что онъ не отступится отъ столь благороднаго призванія. Будемъ надѣяться также, что Франція не согласится быть еще долго рабою старыхъ предразсудковъ, отъ коихъ Англія освободилась. Выгоды свободы въ торговлѣ означены въ достопамятномъ адрессѣ, у подножія Трона объяснившемъ нужды и обѣты Франціи. Да не останется зерно сіе безплоднымъ! Какое великое дѣло здѣсь долженъ защищать оратоpъ, и какая блестящая жатва славы для государственнаго человѣка, ревнующаго о благѣ своего отечества!

Съ Франц.

(*) Слова Каннинга, въ засѣданіе 24 Февраля 1826.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Книги 1828-го года.

—Observations d'un Philologue Européen sur la Lettre de Tutundju-Oglou-Moustafa-Aga, véritable philosophe Turk, etc. (*Замѣчанія Европейскаго Филолога на Письмо Тютюнджю-Оглу-Мустафы-Аги*, истиннаго Философа Турецкаго, къ Г-ну Ѳаддею Булгарину, Издателю Сѣверной Пчелы, переведенное съ Русскаго языка, и изданное, съ ученымъ изъясненіемъ, Кушлукъ-Фуладіемъ, прежде бывшимъ посланникомъ отъ Бухарскаго Двора въ Хиву (древнюю Германію), а нынѣ продавцомъ Самаркандскаго абрикосоваго варенья, и литтераторомъ (соч. Ф. В. Шармуа, Орд. Профессора Персидскаго и Турецкаго языковъ въ Восточномъ училищѣ, при Коллегіи Ин. дѣлъ, члена Азіятск. Парижскаго Общества, и проч.). СПб. 1828 г., въ т. К. Гинца, in 8, 40 стр.

Мы увѣдомляли читателей нашихъ (Тел. 1828 г. Ч. XXIV, стр. 333—338) о странномъ и непонятномъ явленіи въ Восточной Литтературѣ: Г-нъ Гаммеръ, знаменитый Вѣнскій оріенталистъ, издалъ книгу, важную для насъ: онъ извлекъ изъ Восточныхъ Писателей разныя извѣстія о древней Россіи, перевелъ ихъ на Французскій языкъ, и книга его была напечатана въ Петербургѣ, на иждивеніи Графа Румянцова, подъ смотрѣніемъ Г. Френа. Публика не увидала этой книги, ибо, кромѣ не-

Digitized by Google

многихъ экземпляровъ оной, всѣ ошальные скрылись подъ спудомъ, и причиною сего было, кажется, то, что тотчасъ по выходѣ книги, явилось жестокое на нее опроверженіе, въ видѣ сатирическаго письма, коего Авторъ, какъ говорятъ намъ (см. Тел. стр. 335-ю), есть извѣстный нашъ оріенталистъ, Г-нъ І. Сенковскій.

Не зная книги, а если-бы и знали ее, то, не зная Восточныхъ языковъ, мы, простые зрители битвы двухъ знатоковъ, могли судить только по счисленію вѣроятностей, что Г-нъ Гаммеръ не правъ въ спорномъ дѣлѣ; что книга его есть нѣчто въ родѣ Рудбековщины прошлыхъ вѣковъ, и должна быть почитаема восточною шуткою Г-на Гаммера, или—боимся сказать—должна доказывать, что знаменитый оріенталистъ знаетъ свое дѣло очень плохо.

Мы упомянули въ замѣчаніяхъ своихъ, что отвѣтъ Г-ну Сенковскому, сдѣланный въ защиту Г-на Гаммера Г-мъ Шармуа, и помѣщенный въ Bulletin du Nord прошлаго хода (№ XI), ничего не доказываетъ въ пользу Г-на Гаммера.

Послѣ того мы получили, какъ самую книгу Г-на Гаммера, такъ и, отдѣльною книжкою напечатанный, отвѣтъ Г-на Шармуа, отъ одной почтенной особы, которая замѣчаетъ намъ при томъ, что о Г-нѣ Шармуа мы упомянули не совсѣмъ вѣрно, и что отвѣтъ Г-на Шармуа стоитъ большаго вниманія.

Если мы поступили не такъ, какъ слѣдовало, то съ величайшею готовностію спѣшимъ исправить

Digitized by Google

свою ошибку, и излагаемъ, въ дополненіе сказаннаго нами прежде, слѣдующее:

Въ чемъ дѣло?

Въ томъ: *точно-ли справедливо уличаетъ Г-на Гаммера Г-нъ Сенковскій, что онъ, или по незнанію, или по этимологическому предубѣжденію, невѣрно читалъ и изъяснялъ Восточныхъ Писателей?*

Г-нъ Шармуа не отвергаетъ этого. Онъ сознается (стр. 4-я), что хотя Г-нъ Гаммеръ «*одинъ изъ отличнѣйшихъ орiенталистовъ*,» но «иногда, правда, бываетъ *слишкомъ легокъ въ трудахъ своихъ* (travaille par fois avec trop de légèreté); что онъ Г-нъ Гаммеръ, въ возраженіи своемъ противъ Г-на Сенковскаго, «безъ сомнѣнія, оробѣвши отъ рѣзкаго тона критики, на него устремленной, ограничился нѣніемъ палинодіи (s'était borné à chanter la palinodie, стр. 7); что Г-нъ Гаммеръ точно худо понималъ Восточныхъ Писателей (стр. 18-я), и, наконецъ, что Г-нъ Гаммеръ точно населилъ Азію вымышленными, небывалыми народами (стр. 27-я).

Присовокунимъ къ этому слѣдующее: Издатель книги Г-на Гаммера, знаменитый Академикъ нашъ Г. Френъ, въ Предисловіи къ книгѣ, тщательно оговорился, что въ данныхъ ему рукописяхъ, онъ ничего не измѣнялъ, ничего не прибавлялъ; но поелику въ нѣкоторыхъ частяхъ (sur quelques pointes) онъ *не согласенъ нѣсколько* съ своимъ ученымъ и почтеннымъ Вѣнскимъ другомъ, хотя многія замѣчаніе въ его книгѣ требуютъ и заслуживаютъ изъясненіе и развитіе, то, дабы занимающіеся изслѣдованіями касательно исторіи Азіи и Россіи, могли лучше

Digitized by Google

ими воспользоваться, онъ намѣренъ о важнѣйшихъ изъ нихъ говорить въ особенной диссертаціи.

Теперь, что̀ выходитъ? Не смотря на всѣ эпитеты, на всю учтивость и вѣжливость Г-дъ Шармуа и Френа, Г-нъ Сенковскій правъ, а книгу Г-на Гаммера надобно отложить въ сторону. Она любопытна по приложеннымъ къ ней выпискамъ изъ Восточныхъ Писателей; но переводы сихъ выписокъ невѣрны, выводы несправедливы. Будемъ дожидаться изъясненій Г-на Френа, и зная ученость сего почтеннаго оріенталиста, посмотримъ тогда, что̀ новаго можно будетъ прибавить къ тому, чѣмъ мы по сіе время одолжены его собственнымъ трудамъ.

Разрѣшивъ главное затрудненіе, и получивъ положительное понятіе о книгѣ Г-на Гаммера, обращаемся къ отвѣту Г-на Шармуа. Сущность его въ слѣдующемъ:

1-е, Г-нъ Сенковскій упрекается въ томъ, для чего избралъ онъ странную, сатирическую форму для своей критики, скрылъ имя подъ именами Тюшюнджю-Оглу и Кушлукъ-Фулади, и для чего, вмѣсто скромнаго, ученымъ образомъ расположеннаго сочиненія, написалъ его въ шуточномъ родѣ.

2-е, Г-нъ Сенковскій упрекается въ томъ, что худо пишетъ по Французски; наконецъ—

3-е, Г-нъ Сенковскій уличается во многихъ ошибкахъ при переводѣ Восточныхъ подлинниковъ.

Въ 1-мъ мы согласны съ Г-мъ Шармуа, который подкрѣпляетъ мнѣніе свое мнѣніями Французскихъ и Нѣмецкихъ ученыхъ. Но взглянемъ съ другой сто-

Digitized by Google

роны. Не достоинъ-ли насмѣшки, а не ученаго опроверженія, оріенталистъ, котораго слава донынѣ не была никѣмъ подвергаема сомнѣнію, за смѣшную, изданную имъ книгу, надъ коею прудился онъ *девять* лѣтъ? Прибавимъ, что всякій воленъ избирать какой ему угодно тонъ писанья, и надобно признаться, что Тюпюнджю-Оглу шутилъ остро и весело. Г-нъ Шармуа могъ показать ему, какъ должно писать скромно; но напрошивъ, оправдываясь примѣромъ Тюпюнджю-Оглу, онъ бранится съ нимъ также насмѣшливо и немилосердо, и все потому, что онъ почелъ необходимымъ de tourner contre Tutundju - Oglou et Koutlouk-Fouladi les armes dangéreuses qu'ils ont jugé à propos de manier eux-mêmes. Гнъ Шармуа ссылается на слова Авг. Шлегеля; а самъ Шлегель каково писалъ прошивъ Коцебу? Ссылка на ученую вѣжливость Французовъ и Нѣмцовъ—увы! подвержена сомнѣнію: вспомнимъ критики Клапрошовъ, Фоссовъ, Шеллинговъ, Лешроновъ, Шампольіоновъ, и—замолчимъ. «Не бранись, а доказывай!» говоришъ обвиняемый, а другіе шушъ-же говоряшъ критику: «Доказывай и брани!» Впрочемъ, все это дѣло совершенно постороннее.

Второе обвиненіе также постороннее дѣло. Г-нъ Шармуа приводишъ примѣры ошибокъ Тюпюнджю-Оглу прошивъ Французскаго языка. Споръ объ умѣньи писать на Европейскихъ языкахъ есшь дѣло нескончаемое, особливо касашельно языка Французскаго: всѣ пишушъ на этомъ языкѣ хорошо, и всѣ уличаютъ другъ друга въ ошибкахъ. И зачѣмъ ходишь далеко: сведите двухъ Русскихъ лишпера-

шоровъ: вы увидите, какъ трудно будетъ помирить ихъ при всемъ вашемъ безпристрастіи.

Главное въ *третьемъ* пунктѣ. Г-нъ Шармуа обличаетъ самого Г-на Сенковскаго въ ошибкахъ и невыразумѣніи Восточныхъ Писателей. *Это* важно; но шутъ рѣшеніе спора труднѣе квадратуры круга. Г-нъ Шармуа рѣшительно говоритъ даже, что Критикъ самъ надѣлалъ ошибокъ не меньше критикуемаго имъ Оріенталиста. Приведемъ примѣръ:

Г-нъ Сенковскій, уличая въ невѣрности перевода, сдѣланнаго Г-мъ Гаммеромъ, изъ Исторіи Табаристана, сочиненной Зегиръ-ед-диномъ (Mines de l'Orient, T. III, стр. 322-я), приводитъ свой переводъ. Г-нъ Шармуа утверждаетъ, что и Г-на Сенковскаго переводъ невѣренъ, и приводитъ еще свой. Тутъ, знаніе Г-на Гаммера получаетъ ударъ рѣшительный: оба перевода показываютъ, что онъ не понималъ текста ни сколько, и переиначилъ имена и мѣста. Но и Г-нъ Сенковскій, по словамъ Г-на Шармуа, попался въ нѣсколько ошибокъ, и между прочимъ, Персидское слово: *самань* (Samân), значущее границу (limite, frontière), принялъ за имя рѣки, и сдѣлалъ изъ него—*рѣку Самань!*

И Г-нъ Сенковскій и Г-нъ Шармуа прилагаютъ Персидскій подлинникъ для сличенія. Кому вѣрить?

Знаемъ, что подобная ошибка ничего не доказываетъ: приводимое мѣсто, вѣроятно, есть мѣсто темное, затруднительное. Развѣ Шлецеръ не вѣрилъ *Рослагену?* Развѣ Миллеръ не называлъ Нестора Ѳеодосіемъ? а споры о названіяхъ Днѣпровскихъ пороговъ развѣ не вводили въ ошибки и Шле-

Digitized by Google

цера, и Эверса, и Лерберга? Но обширныя знанія сихъ знаменитыхъ мужей ни мало не могутъ быть подвергнуты сомнѣнію за небольшіе промахи.

Въ тоже время знаемъ, какой скептицизмъ могутъ породить подобныя ошибки, и какой вредъ причиняютъ онѣ наукѣ. Пока Френъ не показалъ ошибокъ, сдѣланныхъ оріенталистомъ Узелеемъ въ переводѣ Ибнъ-Гаукала и Бакуви, Эверсъ строилъ на нихъ огромныя гипотезы (см. Krit. Versuch. стр. 178, 204, и Ibn-Foszlan, 261, и 42—43). И такъ, если Г-нъ Сенковскій точно сдѣлалъ ошибки, и при томъ немаленькія, такая неосмотрительность не извинительна, тѣмъ паче, что, напримѣръ, ошибочное мѣсто, гдѣ протекла рѣка Саманъ, было имъ переведено съ особеннымъ тщаніемъ, въ улику Г-на Гаммера.

Заключимъ: отвѣтъ Г-на Шармуа требуетъ оправданія, или сознанія со стороны Г-на Сенковскаго, и молчаніе сего послѣдняго легко можетъ быть почтено *сознаніемъ*. Желаемъ только, чтобы при дальнѣйшихъ спорахъ рѣчь шла единственно объ истинѣ, и чтобы при томъ удалено было все постороннее. Потому-то жаль, что Г-нъ Шармуа не подалъ своимъ отвѣтомъ примѣра къ ученому спору, но увлекся сатирою и насмѣшкою.

Если подумаешь о тѣмнотѣ, въ какой должны оставаться незнающіе Восточныхъ языковъ, соображая споры, напримѣръ, между Г-мъ Клапротомъ и отцомъ Іакинѳомъ, въ отношеніи Китайскаго языка; между Г-ми Гаммеромъ, Сенковскимъ и Шармуа, въ разсужденіи Турецкаго и Персидскаго;

между Г-ми Клапротомъ и Шишковъ въ разсужденіи Монгольскаго, споры, бывшіе въ нашихъ глазахъ, что, не смотря на утѣшительныя надежды, что изъ споровъ является истина, сомнѣніе необходимо шемнитъ нашу увѣренность. Впрочемъ, въ какомъ знаніи человѣческомъ не тоже самое? Исторія, Философія, *даже Математика*, представляютъ примѣры самые разительные, а въ Изящной Словесности давно уже принято даже правиломъ: *не спорить*. Будемъ радоваться тому, что рано или поздно, правда всегда откроется; споры и сомнѣнія разлетаются, какъ тучи, и лучъ истины горитъ на небѣ человѣчества.

Н. П.

— *Повѣсти для дѣтей.* Ч. I. СПб. 1828 г., въ т. А. Смирдина, in 12, 288 стр., съ раскрашенными картинками.

Вѣроятно, что сихъ повѣстей будетъ не одна книжка, и что онѣ расположатся систематически, ибо на вышедшей 1-й части поставлено: *Повѣсти для перваго возраста.* Почтенный Издатель конечно хочетъ постепенно вести для маленькихъ своихъ читателей содержаніе книжекъ, доводя ихъ до высшаго возраста. Съ особенною охотою рекомендуемъ *первую* часть родителямъ и наставникамъ. Выборъ прекрасный, и прекрасно приспособленный къ своему назначенію: это не безсвязныя побасенки, которыя, если есть у нихъ на кончикѣ нравоученіе, называются *дѣтскими*; 248 страницъ заняты только *двумя* повѣстями, которыя ни что иное, какъ занимательные романы, гдѣ

Digitized by Google

героями дѣти, дѣйствіемъ дѣтскій бытъ, и все это дополнено понятіями о необходимыхъ и простыхъ предметахъ, которыя введены въ самую завязку повѣстей, какъ у незабвенныхъ Писателей Беркеня и Бланшара. Остальная часть книжки заняла *Дѣтскими сказками:* онѣ переведены В. А. Жуковскимъ, и были помѣщены въ *Дѣтскомъ Собесѣдникѣ*, издававшемся при Сынѣ Отечества 1825 г., теперь-же печатаются вторично. Имя Жуковскаго, кажется, достаточная причина сказать безъ доказательствъ, что умноженныя его сказками, *Повѣсти для дѣтей*, должны быть причислены къ лучшимъ книжкамъ, изданнымъ въ прошломъ и предшествовавшихъ годахъ для дѣтей.

Книги 1829-го года.

— *Дѣтскіе досуги*, или собраніе повѣстей, анекдотовъ, историческихъ сказокъ, драматическихъ пьесъ, басенъ и разныхъ стихотвореній, приспособленныхъ къ дѣтскому понятію. Издалъ Иванъ Слѣнинъ, при помощи Литтераторовъ. СПб. 1829 г., въ т. Деп. Нар. Просв., in 16, 374 стр., съ раскрашенными картинками.

Вотъ еще книжка для дѣтей, достойная великой благодарности читателей. Г-нъ Слѣнинъ успѣлъ собрать въ нее произведенія нѣсколькихъ литтераторовъ нашихъ (между прочимъ много прекрасныхъ пьесъ Ѳ. Н. Глинки), и изъ собранныхъ имъ сочиненій и хорошихъ переводовъ составился красивый дѣтскій альманахъ. Впрочемъ, почтенный Издатель предполагаетъ своими читателями ко-

Digitized by Google

почно уже не *маленькихъ дѣтей*; заключаемъ такъ потому, что онъ помѣстилъ въ Дѣтскіе Досуги повѣсть Алибера: *Бѣдный Петръ*, превосходное, философическое произведеніе, которое нѣкогда было напечатано въ Телеграфѣ, по другому переводу.

— *Извѣстіе о пресвятомъ изображеніи Образа Господа нашего Іисуса Христа.* СПб. 1829 г., въ т. Иверсена, in 4, 8 стр.

Лазарь Милешичъ Правдословъ вздумалъ искать самаго вѣрнаго и точнаго изображенія Іисуса Христа, т. е. изображенія Божественнаго Спасителя нашего, въ образѣ человѣка, въ какомъ видѣлъ его міръ. Если-бы Г-нъ Правдословъ справился съ историческою критикою, то узналъ-бы, что желаніе его неисполнимо. Но онъ нашелъ у Бероальда (схоластика XV вѣка, коего сочиненіе издано было въ 1488-мъ г. подъ титуломъ: Ph. Beroaldi Annotatt. centum in varios auctores; перепечатано въ 1496-мъ г. и издано еще въ 1509 и 1521-мъ гг. подъ именемъ: Opuscula) донесеніе Сенатора Ленгула, будто-бы посланное въ Римскій Сенатъ, гдѣ описанъ видъ и характеръ Богочеловѣка (въ 1816 году кто-то издалъ эту выдумку XV-го вѣка въ Русскомъ переводѣ). Потомъ Г-нъ Правдословъ отыскалъ въ Вѣнской библіотекѣ гравированное изображеніе Господа Іисуса Христа, сдѣланное въ 1519-мъ году, съ извѣстіемъ, что это *самое древнѣйшее*, гравированное съ подлинника, привезеннаго изъ Азіи. Это изображеніе показалось Г-ну Правдослову сходнымъ съ описаніемъ Ленгула, и онъ выдалъ снимокъ съ него въ Вѣнѣ, приложивъ извѣстіе на Серб-

Digitized by Google

скомъ языкѣ, а теперь экземпляры той-же доски выдаются имъ съ переводомъ извѣстія на Русскій языкъ.

— *Учебная книга Латинскаго языка.* Отдѣленіе I. По руководству Зейденштюккера. Издалъ А. Зиновьевъ. М. 1829 г., въ т. Университ., in 8, VII, 176 и 23 стр.

Прекрасная и легкая метода учить и учиться Латинскому языку. Авторъ предлагаетъ 100 уроковъ для прохожденія Латинской Этимологіи и Синтаксиса, въ коихъ практическими примѣрами, и бесѣдою съ учителемъ, ученикъ переходитъ отъ первыхъ началъ языка до самыхъ трудныхъ основаній его: 20-ть первыхъ уроковъ предлагаются съ выпискою при нихъ вокабулъ; съ 21-го урока, вокабулы отдѣляются въ особенный Словарь, искусно расположенный съ грамматическими подробностями при каждомъ словѣ, которыми учитель объясняетъ примѣръ; въ самыхъ-же примѣрахъ, Русскій текстъ не есть переводъ Латинскаго, но особый примѣръ, составленный изъ вокабулъ, употребленныхъ уже въ Латинскихъ, пройденныхъ, примѣрахъ. Въ концѣ книги помѣщено жизнеописаніе Амилькара, взятое изъ Корнелія Непота. Желательно, чтобы Педагоги обратили вниманіе на книгу, изданную Г-мъ Зиновьевымъ, и ввели ее въ учебныя заведенія; тогда была-бы возможность почтенному Переводчику издать и другія отдѣленія истинно полезнаго и превосходнаго сочиненія Г-на Зейденштюккера.

— *Искуство (?) здоровые глаза сохранить до глу-*

Digitized by Google

боко́й старости, слабое и порочное (?) *зрѣніе поправить и опять возстановить* (?). *Съ присовокупленіемъ прибавленія*, содержащаго въ себѣ превосходные *глазные рецепты* и показаніе употребленія оныхъ. Издалъ на Нѣмецкомъ языкѣ практическій (?) глазный врачъ Весшфаль. Съ Нѣмецкаго языка на Россійскій перевелъ Студентъ СПбургской Мед. Хирург. Академіи Аѳиногенъ Добржанскій. СПб. 1829 г., въ т. И. Глазунова, in 12, XII и 184 стр.

Не смотря на странный шишулъ книги, это весьма хорошее сочиненіе опытнаго врача. Переводъ плохъ; впрочемъ, выборъ книги замѣняетъ сей недостатокъ; это первый еще опытъ трудовъ юнаго Переводчика.

— *Описаніе Чжуньгаріи и Восточнаго Туркистана*, въ древнемъ и нынѣшнемъ состояніи. Переведено съ Китайскаго монахомъ Іакинѳомъ. 2 Части. СПб. 1829 г., въ т. К. Крайя, in 8, XLVI и 270 стр., съ литогр. и раскраш. каршинками.

Говоря о трудахъ почтеннаго О. Іакинѳа (Тел. 1828 г. Т. XXII, стр. 329 — 334), мы упомянули, что кромѣ изданныхъ уже имъ тогда двухъ важныхъ книгъ (*Описаніе Тибета* и *Записки о Монголіи*), сей знаменитый Оріенталистъ нашъ готовитъ еще много другихъ сочиненій и переводовъ, не менѣе важныхъ и любопытныхъ. Не боясь улики въ нескромности, и надѣясь, что просвѣщенные читатели будутъ намъ благодарны за нашу нескромность, мы наименуемъ здѣсь то, что приготовлено О. Іакинѳомъ къ печатанію, только въ одномъ нынѣшнемъ году: *Описаніе Чжуньгаріи*,

Digitized by Google

переводъ съ Китайскаго; *Исторія первыхъ четырехъ Хановъ изъ дома Чингиса*, переводъ съ Китайскаго; *Исторія Тибета и Хухунора, отъ древнѣйшихъ временъ до XIII вѣка*, переводъ съ Китайскаго; *Планъ Пекина*, съ описаніемъ на Русскомъ и Французскомъ языкахъ; наконецъ *Землеописаніе Китайскаго государства*, съ пятью большими картами Китая, Маньчжуріи, Монголіи, Туркистана, Тибета съ Хухуномъ. Какія драгоцѣнности, и какого уваженія достоинъ почтенный соотечественникъ нашъ за такіе труды! Замѣтимъ и то, съ какою любовію къ предмету своихъ познаній подвизается на поприщѣ литтературы и наукъ О. Іакинѳъ: онъ прилежно наблюдаетъ все, что является въ Европѣ, безпрерывно печатаетъ въ отечественныхъ журналахъ свои отдѣльныя замѣчанія, выписки, извлеченія. Ни одна статейка о Китаѣ не явится въ Русскихъ журналахъ безъ того, чтобы не была она, въ случаѣ ошибки, исправлена замѣчаніями О. Іакинѳа, удаляющаго притомъ всякую личность, всѣ постороннія отношенія. Послѣ сего не должно-ли сказать, что О. Іакинѳъ долженъ быть поставляемъ въ примѣръ всѣмъ нашимъ литтераторамъ и ученымъ людямъ?

Изъ наименованныхъ нами пяти отдѣльныхъ книгъ, приготовленныхъ О. Іакинѳомъ къ печати, *Планъ Пекина* долженъ явиться въ самомъ непродолжительномъ времени, а *Описаніе Чжуньгаріи* уже вышло. Обращаемъ вниманіе читателей нашихъ на это значительное явленіе литтературы Русской.

Digitized by Google

Превосходно зная Исторію и Географію Средней Азіи, О. Іакинѳъ выбираетъ именно тѣ предметы, которые всего болѣе возбуждаютъ наше любопытство, и всего менѣе намъ, Европейцамъ, извѣстны. Таинственный Тибетъ объясненъ былъ имъ въ одной книгѣ; Исторія Тибета—чудный феноменъ общественной жизни Азіятцовъ — дополнитъ это объясненіе. Исторія Монголовъ, связанная съ Исторіею Европы среднихъ временъ и всей Азіи, была предметомъ третьей книги, которая дополнилась нынѣшнею Географіею Монголіи и законами Монголовъ; самое-же любопытнѣйшее въ Монгольской Исторіи: Исторія страшнаго Темудзина и четырехъ наслѣдниковъ его, будетъ матеріяломъ, необходимымъ для Историка Россіи, Азіи и Европы. Въ землеописаніи Китайцовъ поясняшся намъ Религія, Географія и Этнографія сего великаго государства, изъ подлинныхъ достовѣрныхъ источниковъ.

Не менѣе важно и изданное нынѣ описаніе Чжуньгаріи и Восточнаго Туркистана.

Подъ именемъ Чжуньгаріи, О. Іакинѳъ понимаетъ землю, которую неправильно называли мы донынѣ *Зюнгоріею;* подъ именемъ-же *Восточнаго Туркистана,* разумѣетъ онъ землю, которую несправедливо называютъ донынѣ Европейскіе Географы *Малою Бухаріею,* и которую, вмѣстѣ съ Чжуньгаріею, должно именовать *Китайскимъ Туркистаномъ.* Сіи земли принадлежатъ Китайцамъ, и тщетно старались свергнуть иго свое въ послѣднее время. Дабы судить о недостаткѣ свѣдѣній нашихъ о сихъ земляхъ, довольно сказать, что Малтебренъ

Digitized by Google

(принимая названіе Малой Бухаріи, и смѣшивая его вмѣстѣ съ Кашгаромъ) въ 1827 году называлъ сіи земли *едва извѣстными* (Dict. géograph. T. I, стр. 394–я).

Въ Путешествіяхъ Г-дъ Мейендорфа и Тимковскаго, въ Запискахъ о Монголіи О. Іакинѳа, мы видѣли уже много пояснительныхъ свѣдѣній. О. Іакинѳъ говоритъ, что принявъ въ Китайское названіе: *Западный край* (Си-юй), чѣмъ означается *Китайскій Туркистанъ*, мы правильно можемъ раздѣлять его на *Чжуньгарію*, гдѣ пять военныхъ губернаторствъ Китайскихъ: Баркюльское, Эрумциское, Илиское, Тарбагшайское, Хуръ-хара-усуское, и на *Восточный Туркистанъ*, гдѣ заключаются княжества: Комулъ и Пичанъ, и пять военныхъ губернаторствъ въ Харашарѣ, Кучѣ, Ушѣ, Яркянѣ и Кашгарѣ. О. Іакинѳъ не соглашается на названіе Туркистана *Китайскимъ*, и принимаетъ географическое дѣленіе земель Средней Азіи то самое, какое мы видѣли у Г-на Тимковскаго (см. Тел. Т. XI, стр. 48, и слѣд.). Прошивъ этого можно съ нимъ поспорить. Но мы не смѣемъ входить въ споръ, касательно предположеній О. Іакинѳа вообще объ Исторіи и Этнографіи Средней Азіи. Предположивъ, что древле Турки составляли первобытный народъ, отъ котораго отдѣлились Монголы, отдѣлившіе отъ себя въ послѣдствіи Маньчжуровъ, О. Іакинѳъ въ настоящемъ положеніи Азіи обозначаетъ, какъ три главныя самобытныя поколѣнія: *Турковъ*, *Монголовъ* и *Тунгузовъ*, раздѣляемыхъ языками и вѣрою: *Магаммеданскою*, *Буддайскою* и *Шаманскою*. Французскіе оріенталисты принима-

Digitized by Google

ютъ такое-же дѣленіе жителей Средней Азіи на Тунгузовъ, Монголовъ и Турковъ, дѣля *первыхъ* на Манчьжуровъ и Тунгузовъ; *вторыхъ* на Монголовъ, Калмыковъ и Буряшовъ; *третьихъ* на Турковъ, Якушовъ и Чувашей. Главныя черты здѣсь одинаковы; но подробности требуютъ дальнѣйшихъ разысканій, ибо намъ встрѣчается множество разнорѣчій между мнѣніями Г-дъ Абель-Ремюза, Клапрота и О. Іакинѳа.

Мы не думаемъ входить здѣсь въ сравнительныя разысканія, и хотѣли только показать читателямъ, какіе важные выводы, и къ какимъ изслѣдованіямъ поводы, заключаетъ въ себѣ каждый трудъ О. Іакинѳа. Только съ нашею холодностію, книги, подобныя Запискамъ о Монголіи и Описанію Чжунгаріи могутъ являться, не производя движенія въ ученомъ мірѣ. Въ тоже время, какъ споръ за дрянной водевилишко тревожитъ десятки журнальныхъ перьевъ, Описаніе Чжунгаріи встрѣтило-ль хоть что-нибудь внимательное въ журналахъ Русскихъ? Скорѣе за границею, въ Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, станутъ говорить о трудахъ О. Іакинѳа, нежели у насъ (*): мы спимъ, и бредимъ съ просонковъ о стихахъ и стишонкахъ. Да будетъ такъ, пока мы проснемся!

(*) Это сущая правда, доказываемая примѣрами. Труды О. Іакинѳа уже возбуждаютъ не только вниманіе, но и соревнованіе иностранцовъ. Довольно упомянуть объ отзывѣ Г-на Клапрота, который напередъ осудилъ *Планъ Пекина*, издаваемый О. Іакинѳомъ

Digitized by Google

Въ *первой* части новой, изданной О. Іакинѳомъ книги, онъ помѣстилъ описаніе *Западнаго края*, въ древнемъ его состояніи: оно переведено изъ древней Китайской Исторіи, ибо за два вѣка до Р. Х. Китайцы узнали Туркистанъ, спасая себя помощію Туркистанцовъ отъ оружія и силы Гунновъ. *Вторая* часть есть описаніе *Западнаго края*, сочиненное однимъ Маньчжурскимъ чиновникомъ въ 1773 году, не вдолгѣ послѣ совершеннаго покоренія Туркистана Китайцами. Къ *первой* части приложилъ Переводчикъ, по азбучному порядку расположенный Словарь древнихъ названій мѣстъ, имена коихъ встрѣчаются въ книгѣ: это переводъ изъ Китайской географіи. Ко *второй* части Маньчжурскій географъ присоединилъ много посторонняго, какъ-то: описаніе смежныхъ Китайскому Туркистану земель: земли Казаковъ (Кайсаковъ), Россіи, и другихъ государствъ; исторію возмущенія и паденія Чжуньгаровъ въ 1754 году, и извѣстія о другихъ событіяхъ того-же времени въ сихъ странахъ, а Переводчикъ прибавилъ къ этому положеніе о Китайскихъ военныхъ поселянахъ и преступникахъ, ссылаемыхъ въ Чжуньгарію и Туркистанъ, таможнихъ пошлинахъ и податяхъ, родословіе Чингисовыхъ потомковъ, и проч. сему подобное.

Для читателей, которые не думаютъ объ ис-

(См. Le Globe. 1829 г.,). Если Гаммерамъ и Клапротамъ будутъ говорить такія истины, какія говорятъ имъ Г-нъ Сенковскій и О. Іакинѳъ, этого и ожидать должно.

Digitized by Google

торической критикѣ, и не ищутъ историческихъ новыхъ свѣдѣній, описаніе Чжуньгаріи представляетъ много любопытнаго въ другихъ отношеніяхъ. Собственно Исторія и Географія Азіятскихъ земель любопытна чрезвычайно. Кромѣ того, описаніе, сдѣланное Китайцомъ, въ его народномъ духѣ, своимъ, особеннымъ отъ Европейскаго образомъ, мнѣнія, мысли Китайскаго писателя, все это занимательно въ высокой степени. Выписываемъ здѣсь нѣсколько мѣстъ, въ подтвержденіе нашихъ словъ.

Описывая богатство и великолѣпіе Китайскаго Двора, Историкъ Китайскій говоритъ намъ: « Послѣ сего въ палатахъ Царицъ показался жемчугъ и другія драгоцѣнности; въ дворцовыхъ вратахъ появились лошади лучшихъ породъ; огромные слоны, львы, борзые псы и великія птицы стадами переносились въ звѣринцы. Различныя иностранныя рѣдкости стекались со всѣхъ сторонъ. Тогда появилась пышность при Дворѣ, и Государь, сидя въ великолѣпной ставкѣ, убранной дорогими каменьями, устроялъ винные водоемы и мясные (*) лѣса, для увеселенія иноземныхъ гостей. Различныя фиглярства и пляски звѣрей увеселяли зрѣніе. На

(*) Въ дворцовомъ саду обширный мраморный водоемъ наполняли виномъ, а деревья увѣшивали кусками жареныхъ и копченыхъ мясъ. Сіе дѣлалъ Китайскій Государь для увеселенія иностранныхъ гостей, при угощеніи въ новый годъ, что случается среди зимы.

Digitized by Google

подарки и провожаніе, на издержки дальныхъ путешествій, на содержаніе войскъ въ походахъ требовались великія суммы. Когда-же недостало денегъ, то наложили оброкъ на продажу винную; взяли въ казну продажу соли и желѣза; вычеканили серебряную монету; ввели кожаныя деньги въ употребленіе; даже наложили пошлину на телѣги, водоходныя суда, и весь домашній скотъ. Силы народныя истощились и государственные доходы оскудѣли. Къ сему присоединились неурожайные годы и повсюду возникли разбои; дороги сдѣлались непроходимыми. Строгія мѣры на время возстановили спокойствіе.»

Предисловіе Китайское начинается такъ: «Наша планета посреди неба есть ничто иное, какъ шарикъ; Чжунъ-юань посреди земли есть одинъ уголокъ. Города и селенія сами по себѣ суть мелькающія пылинки. Разсматривать подлежащее взорамъ нашимъ, есть судить объ отдаленныхъ краяхъ, основываясь на видѣніи. Слушая видѣнное другими, пріобрѣтаешь понятіе о вещахъ посредствомъ звука, есть судить основываясь на слухѣ.»

Вотъ отрывокъ Китайскаго описанія Россіи: «Россія есть большое государство. Къ востоку простирается до моря; на югѣ граничитъ съ Срединнымъ государствомъ; на сѣверо-западѣ смежно съ Кунгаромъ (Турціею). Отъ востока къ западу содержитъ болѣе 20,000 ли; отъ юга къ сѣверу сжато, и содержитъ отъ 1 до 3000 ли, неравно. Государь ея называется Ханомъ. Жители имѣютъ глаза впалые, носъ высокій, зрачки зеленые, бороды и

Digitized by Google

волосы свѣтлорусые и рыжіе. И мужескій и женскій полъ отращиваютъ волосы. Мужчины примачиваютъ волосы клейкою водою, чтобы они завивались кудрями, а женщины зачесываютъ оные на головѣ въ высокій пучекъ. У мужчинъ платье въ обшлажку, и по всему шву застегнуто; женщины носятъ юбки, длинныя рубахи, кафтаны и курмы, подобныя Китайскимъ, но только ногъ не стягиваютъ. Исподняго платья не носятъ; почему юбки ихъ длинны, и съ обоихъ боковъ спущены. Монету употребляютъ серебряную, съ изображеніемъ лица своего Хана; она вѣсомъ въ семь чиновъ, и называется *Аласлан*. Въ расположеніи годовыхъ временъ и мѣсяцовъ слѣдуютъ Европейскому счисленію; наблюдаютъ равноденствіе и солнцестояніе (поворотъ); полагаютъ високосъ. Солнечныя и лунныя затмѣнія вычисляютъ безъ малѣйшей погрѣшности. Любятъ высокіе домы, которые бываютъ въ четыре и пять этажей. Кровли, переводины и столбы деревянные, плотно покрываемые масляною замазкою. Черепицы не употребляютъ, но въ раскрашиваніи и рѣзьбѣ видно чрезвычайное искусство. Окна дѣлаютъ на всѣ четыре стороны, и употребляютъ для сего разноцвѣтныя стекла, оправляемыя золотомъ, серебромъ и шелкомъ; иные вмѣсто стеколъ употребляютъ слюду (Тьхянь-пьхи-чжи), находимую въ ихъ землѣ. Отдѣлка вообще правильная и красивая. По множеству дерева легко случаются пожары; почему весьма строго предписывается, чтобы осторожнѣе обращались съ огнемъ. Если нечаянно загорится строеніе, то тысячи домовъ превраща-

Digitized by Google

ются въ пепелъ. Въ покояхъ имѣютъ софы, столики, стулья, скамьи, точно какъ въ южныхъ сторонахъ Китая. Ни мужчины, ни женщины не умѣютъ сидѣть поджавши подъ себя ноги. Ежедневно умываются по два раза. При свиданіи съ родными, друзьями и гостями не дѣлаютъ ни колѣнопреклоненія, ни низкопоклоненія, ни наклоненія головы, но за учтивость ставятъ свести уста съ устами (поцѣловаться). Любятъ чай, но пьютъ его съ сахаромъ. Пшеничный и ржаной хлѣбъ составляетъ обыкновенную ихъ пищу. Рыба почитается первымъ кушаньемъ, свинина вторымъ. Бадьянъ считается лучшею приправою въ кушаньяхъ, и каждый любитъ его. Въ пищу употребляютъ только просо, мясо и горохъ. Столица великолѣпна, и въ окружности содержитъ нѣсколько десятковъ ли. Чиновники, и гражданскіе и военные, носятъ при бедрѣ шпаги. Ручки или ефесы у шпагъ бываютъ яшмовыя, золотыя, серебряныя, мѣдныя, оловянныя и желѣзныя, и служатъ къ различенію классовъ. Взглянувъ на шпагу, можно узнать степень чиновника. Народъ у нихъ занимается землепашествомъ, и платитъ подати. Съ трехъ душъ берутъ одного, а съ пяти двухъ человѣкъ въ солдаты. Для солдатъ находятся казармы, куда поступаютъ они на 16 году возраста, и каждому дается лошадь и оружіе, но не позволяютъ возвращаться въ домъ и жениться. Находясь въ казармахъ, ежедневно обучаются воинскимъ упражненіямъ. Какъ скоро открывается война, то отправляются въ походъ подъ предводительствомъ своихъ офицеровъ. Жалованья получаютъ по одно-

Digitized by Google

му *алаелту*, и по мѣшку хлѣба въ мѣсяцъ. По достиженіи пятидесяти-лѣтняго возраста увольняются отъ службы. Законы у нихъ чрезвычайно строги. Мужчинъ за воровство, женщинъ за прелюбодѣяніе, за убійство, не разбирая съ умысломъ или безъ намѣренія, въ дракѣ или по неосторожности, равно за бѣгство въ чужое государство, разрубаютъ на части топоромъ. Въ семъ государствѣ славныхъ горъ и великихъ рѣкъ очень много. Земли тучны, но мѣстами находятся и солончаки. Мѣстныя произведенія суть: бѣлый сахаръ, леденецъ, писчая бумага, чай, зеркала, стекла, чернобурыя лисицы, черные соболи, рыси, горностаи, бѣлки, морскіе бобры, выдры, только мало золота и серебра. Плоды и овощи всѣ находятся. Россія есть государство, зависящее отъ Кунгаровъ, и Государь ея давно уже числится вассаломъ ихъ и представляетъ дань. Послѣ 20-го лѣта правленія Цянь-лунъ (1755), Бѣлый Царь, надѣясь на силу и обширность своихъ владѣній, отказался давать дань Кунгарамъ, и, взявшись за оружіе, обезпокоилъ границы ихъ: почему нѣсколько лѣтъ продолжалась война между сими государствами. Россіяне часто претерпѣвали пораженія, и потеряли болѣе 200,000 войска. Придя отъ сего въ большое безсиліе, они не могли противустоять, и, по прежнему, признавъ себя зависимыми, сверхъ обыкновенной дани, надбавили ежегодно по 500 мальчиковъ и по 500 дѣвицъ. Послѣ сего война прекратилась. Россіяне крайне соблюдаютъ вѣрность къ Государю. Даже если-бы Ханъ ихъ имѣлъ какіе недостатки, то никогда не осмѣ-

Digitized by Google

ляшся судишь объ его поступкахъ. По сей причинѣ никогда не было у нихъ ни бунта, ни престолохищничества. У нихъ одинъ домъ царствуетъ не извѣстно сколько тысячь лѣтъ, между шѣмъ какъ въ другихъ государствахъ часто случаются перемѣны владычествующихъ домовъ. По запискамъ сѣверо-западнаго края, Россія, иначе *Лоча*, есть древнее владѣніе *Диплинъ*. Тамъ ночи коротки, дни долги. Множество большихъ рѣкъ и озеръ, по которымъ есть судоходное сообщеніе. Мѣстныя произведенія суть: пять родовъ хлѣба, шесть родовъ живошныхъ, всякіе плоды и зелень огородная, стекла, цвѣтные ковры, золотая бумага, бѣлое желѣзо (жесть), красныя и черныя юфти и мѣха. Жители понятны, имѣютъ высокій носъ, глубокое подлобье, голубые глаза, есть и каріе. Они суть потомки Китайскаго Ли-линъ. Волосы имѣютъ курчавые, бороды рыжія, платья въ обтяжку, обувь безъ передковъ, любятъ ѣсть кислое и пряное, пристрастны къ вину. Домы строятъ изъ тесницъ, горизонтально полагаемыхъ, а города изъ деревянныхъ надолбовъ. Монету отливаютъ изъ серебра; плоскіе каменья служатъ таблицами (аспидныя доски для письма). Они обожаютъ Іисуса. Въ правленіе Кханъ-си открыли сообщеніе съ Китаемъ, и прислали сюда студентовъ для обученія переводу и Четырекнижію. Но послѣ 20 года правленія Цянь-лунъ (1755), по дѣлу Амурсаны, торговля съ Россіею прекращена.»

Н. П.

Digitized by Google

— Supplément au Catalogue du Cabinet littéraire de feu J. Bouvat. M. 1829 г. въ ш. А. Семена, in 8, 31 стр.

Не льзя не сказать здѣсь, что это Прибавленіе къ Каталогу библіотеки, извѣстной подъ именемъ Г-на Бува, и нынѣ принадлежащей Г-ну Семену, доказываетъ стараніе содержателя библіотеки угодить публикѣ. Въ новомъ Прибавленіи къ каталогу, мы нашли множество вновь поступившихъ въ библіотеку важныхъ и дорогихъ книгъ: всѣ онѣ назначаются для чтенія. Упомянемъ названія нѣкоторыхъ любопытнѣйшихъ: Рѣчи Питта и Фокса, 12 томовъ; Собраніе записокъ (Mémoires) о Драматическомъ Искусствѣ (Моле, Лекена, Гольдони, Гаррика, Клеронъ, Дюменяль, Тальмы, и проч.), 14 томовъ; Собраніе Записокъ, касательно Французской Исторіи, сдѣланное Г-ми Гизо, Пешито и Монтерке, 145 томовъ; Репертуаръ Французскаго Театра, стараго и новаго, 213 томовъ; Историческія и политическія сочиненія Галама, Лингарда, Дарю, Баранта, Тьерри, Сенъ-Олера, Гердера, Геерена, Гумбольдта; Путешествія Симона, Молльена, Парри; Романы и сочиненія В. Скотта, Г. Смита, Матюрина, В. Гюго, Цшокке, Фанъ-Деръ-Фельда, Манзони, Кока; Записки Бріенна, Ленорманъ, Современницы; новыя театральныя произведенія Скриба, Арно, Би, Жиро, Пикара, Дюваля, Ансело, Суме, Делавиня, словомъ: весьма, весьма много новаго, что привлекаетъ вниманіе наблюдателя въ нынѣшней Французской литтературѣ, мы вспрѣшили въ этомъ Прибавленіи къ каталогу библіотеки.

Digitized by Google

Такимъ-же образомъ и въ нынѣшнемъ году, новости будутъ получаться немедленно и поступать въ библіотеку. Г-да иногородные любители чтенія могутъ получать книги и внѣ Москвы, въ другихъ городахъ Россіи, для чего должно относиться въ библіотеку для чтенія (на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Каразина): они получатъ каталоги, для отмѣтки требуемыхъ книгъ, и подробныя извѣстія о цѣнѣ и условіяхъ чтенія. Вообще Москва можетъ теперь похвалиться библіотеками для чтенія иностранныхъ книгъ. Кромѣ библіотеки Г-на Бува, въ Москвѣ находится еще библіотека Французская Г-на Урбена, библіотека Нѣмецкая Г-на Эльцнера и библіотека Англійская, всѣ достаточно снабженныя книгами. Только Русской библіотеки для чтенія недостаетъ въ Москвѣ; ихъ есть двѣ: Г-на Глазунова и Г-на Базунова, но онѣ обѣ весьма плохи. Пожелаемъ, чтобы и у насъ въ Москвѣ явился наконецъ Смирдинъ, тѣмъ болѣе, что при умножающейся охотѣ къ чтенію, и неохотѣ покупать книги, чѣмъ страждутъ наши Москвичи, несносныя слова: *нѣтъ-ли у васъ чего нибудь почитать*, составляютъ истинное мученіе людей, имѣющихъ книги.

Н. П.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Въ засѣданіи ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества, бывшемъ 2 Января, предложены двѣ новыя задачи, для разрѣшенія Г-мъ Сельскимъ Хозяевамъ. Желая распространить наиболѣе свѣдѣнія объ оныхъ, и шѣмъ споспѣшествовать благому намѣренію, съ коимъ задачи сего знаменитаго Общества предлагаются, печатаемъ ихъ для нашихъ читателей:

I. *Кто изложитъ убѣдительнымъ образомъ, и подтвердитъ опытами и надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ, какіе сѣвообороты плодопеременнаго хозяйства наиболѣе выгодны въ одной изъ трехъ полосъ Европейской Россіи, а именно:* 1) *сѣверной, простирающейся отъ* 57° *широты до самыхъ сѣверныхъ предѣловъ государства;* 2) *средней, простирающейся отъ* 51° *до* 57° *широты, и* 3) *южной, простирающейся отъ* 45° *до* 51°, *и покажетъ вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворительно, какіе въ каждой изъ сихъ полосъ (отдѣльно) находятся по селамъ и деревнямъ роды мануфактурной или заводской промышленности, и какіе роды таковой промышленности можно ввести въ оныхъ вновь и соединить съ земледѣліемъ, тому Общество выдастъ въ награду* 1000 *рублей.*

Общество не оставитъ впрочемъ безъ вниманія труды и шѣхъ усердныхъ ко благу отечества до-

моводцовъ нашихъ, кои рѣшатъ удовлетворительнымъ образомъ предложенный вопросъ для одной или двухъ губерній, къ означеннымъ полосамъ принадлежащихъ, ибо Общество совершенно увѣрено, что каждая почти губернія и область, по разнымъ обстоятельствамъ, должна имѣть свой особенный, наиболѣе выгодный образъ земледѣлія, и что по сему принесетъ великую пользу своему отечеству и тотъ согражданинъ его, который, занявшись разсмотрѣніемъ и усовершеніемъ земледѣлія одной губерніи (*даже одного значительнаго уѣзда*), покажетъ вѣрные способы къ достиженію богатства и благосостоянія нѣсколькимъ сотнямъ тысячъ народа. Смотря по важности и обширности мѣстъ, къ коимъ будутъ относиться таковые труды, Общество постараетъ назначить за оные и соотвѣтственныя награды.

Для рѣшенія сей важной и благодѣтельной отечественнымъ земледѣльцамъ задачи, Общество назначаетъ *трехлѣтній срокъ*. Сочиненія, написанныя въ разрѣшеніе оной, должны быть представлены въ *Декабрѣ мѣсяцѣ* 1831 *года*, или, по крайней мѣрѣ, не позже сего срока. При каждомъ таковомъ сочиненіи долженъ быть особый пакетъ, съ сокрытымъ именемъ и означеніемъ мѣстопребыванія сочинителя, и тѣмъ-же девизомъ, который выставится на самомъ сочиненіи. Имена тѣхъ только сочинителей будутъ вскрыты, коихъ сочиненія удостоятся одобренія Общества и награды.

II. *Кто изъяснитъ удовлетворительнымъ образомъ, какъ можно легко и дешево исправить крестьянскія сельскія строенія въ сѣверной* (*отъ* 57° *до* 65°

Digitized by Google

широты), или средней (отъ 51° до 57°) полосахъ Россіи, и приспособить ихъ наивыгоднѣйшимъ образомъ къ родамъ земледѣлія, скотоводства и промышленности, симъ полосамъ, или разнымъ губерніямъ оныхъ, свойственнымъ, тому Общество выдастъ въ награду золотую медаль въ 50 *червонцовъ.*

Общество не оставитъ впрочемъ безъ надлежащаго вниманія труды и тѣхъ хозяевъ нашихъ, кои сообщатъ ему доказанныя и полезныя усовершенствованія въ какомъ либо родѣ сельскихъ строеній, хотя-бы оныя относились по употребленію своему къ одной или немногимъ губерніямъ. По разсмотрѣніи таковыхъ сочиненій, Общество назначитъ также за удовлетворившія ожиданіямъ его соотвѣтственныя достоинствамъ ихъ награды.

Общество назначаетъ для рѣшенія сей задачи *двухъ-годичный срокъ.* Сочиненія по оной должны быть доставлены въ Общество не позже Декабря 1830 года. При нихъ должны быть, съ девизами, запечатанныя имена сочинителей и означеніе мѣстопребыванія ихъ. Тѣ изъ нихъ, кои удостоятся одобренія Общества, будутъ напечатаны во всеобщее извѣстіе, для руководства прочихъ Россійскихъ хозяевъ.

Всѣ сочиненія надписываемы быть должны въ Санктпетербургъ, на имя ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества. Сочиненія могутъ быть писаны на Россійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

Подробнѣйшія извѣстія объ условіяхъ, которыхъ требуетъ рѣшеніе той и другой задачи, объяснены въ протоколѣ засѣданія Общества, приложенномъ

при С. Пешербургскихъ Вѣдомостяхъ. Кромѣ объявленія о выше-означенныхъ двухъ задачахъ, должно еще замѣтить, что поелику на заданныя въ 1825 году *три* задачи, коимъ сроки минули въ 1826 и 1827 годахъ, доселѣ не представлено ни одного удовлетворительнаго разсужденія, потому Общество донынѣ почитаетъ ихъ неразрѣшенными и назначаетъ еще срокомъ для соискателей рѣшенія оныхъ *Декабрь мѣсяцъ* 1829 *года*, по истеченіи коего, если удовлетворительныхъ рѣшеній не получится, задачи сіи почтены будутъ уничтоженными. Существо сихъ задачъ состоитъ въ слѣдующемъ:

1.) Извѣстно, что въ Новороссійскихъ, Малороссійскихъ, и Слободско-Украинской губерніяхъ, при посѣвѣ озими, рѣдко употребляютъ унавоживаніе, полагая оное вреднымъ; между тѣмъ, частые неурожаи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тѣхъ губерній подаютъ причину сомнѣваться въ основательности сего мнѣнія. Общество предлагаетъ въ награду большую серебряную медаль тому поселянину, который въ тѣхъ губерніяхъ унавоживаніемъ озимой пашни получитъ урожай гораздо лучше своихъ сосѣдей, не смотря ни на какую погоду и мѣстоположеніе.

2.) Если кто разведетъ въ степныхъ мѣстахъ лѣсъ, по крайней мѣрѣ на одной десятинѣ, такъ, чтобы въ теченіи пяти лѣтъ, считая съ перваго объявленія задачи сей, на оной были уже древесныя растенія въ достаточномъ количествѣ, которыя были-бы хорошо сбережены, тотъ, по разсмотрѣніи донесенія о семъ, за лучшій опытъ и успѣхъ въ семъ дѣлѣ, по представленіи въ томъ свидѣтельства мѣ-

Digitized by Google

ешнаго Начальства, получишъ отъ Общества золотую медаль въ 30 червонныхъ.

3.) Кто изобрѣтетъ способъ дѣлать для салныхъ, восковыхъ и спермацетовыхъ свѣчь свѣтильни, такъ, чтобы во *первыхъ*, свѣчи горѣли ясно, чисто и свѣтло; во *вторыхъ*, чтобы во время горѣнія ни малѣйшаго не было нагара, и чтобы нелъ самъ собою исчезалъ; въ *третьихъ*, чтобы не было ни какого запаха, чада и копоти, и въ *четвертыхъ*, чтобы свѣтильня не корючилась и свѣча не оплывала, тотъ, по представленіи пробы таковыхъ свѣчь и подробнаго о дѣланіи свѣтильни описанія, получишъ въ награду золотую медаль въ 20 червонныхъ, которую предложилъ Членъ Общества Ѳ. И. Кишаевъ.

Въ разныхъ Русскихъ газетахъ и журналахъ было уже довольно подробное извѣщеніе о предпринимаемомъ археографическомъ путешествіи по Россіи П. М. Строева. Всѣ издержки на сіе ученое предпріятіе принимаетъ на свой счетъ С. Петербургская Академія Наукъ, и съ начала весны сего года, Г-нъ Строевъ отправится на Сѣверъ Россіи. Онъ предполагаетъ на все путешествіе семь лѣтъ, и три года на приведеніе въ порядокъ и изданіе собранныхъ имъ матеріяловъ.

Радуясь, что знаменитое ученое сословіе осуществляетъ проэктъ почтеннаго Археографа, не можемъ не изъявить желанія, чтобы самый проэктъ сей былъ вполнѣ доведенъ до свѣдѣнія любопытствующей публики. Можемъ полагать, что *десятилѣтній* срокъ, назначаемый для путешествія и изданія

описанія его, не будетъ также запечатлѣнъ безмолвіемъ со стороны почтеннаго Путешественника. Такія предпріятія, радуя всѣхъ просвѣщенныхъ людей, требуютъ публичной отчетности и гласности. Ни мало не сомнѣваемся въ усердіи, съ какимъ приступаетъ къ дѣлу почтенный Археографъ; но публика конечно пожелаетъ видѣть отчеты его за каждый годъ, дабы судить положительно о степени усердія, и слава Академіи можетъ подкрѣпляться такими свѣдѣніями, при каждогодныхъ Академическихъ отчетахъ. Тѣмъ удовлетворится и желаніе любителей отечественной Исторіи, Археографіи и Палеографіи, которые хотятъ знать: точно-ли скрываются сокровища въ монастырскихъ и другихъ отечественныхъ хранилищахъ книгъ и актовъ, или мы ласкаемъ себя пустою мечтою о сихъ сокровищахъ, хотятъ знать объ этомъ *не черезъ десять лѣтъ*, а гораздо скорѣе. По крайней мѣрѣ, всѣ ученыя экспедиціи такъ располагаются, что публика узнаетъ объ успѣхахъ каждой экспедиціи не при окончаніи только, а съ самаго начала, постепенно. Читая извѣщеніе объ ученомъ путешествіи Г-на Строева, мы не замѣтили въ немъ извѣстія о томъ, что отчеты его будутъ публичные и ежегодные; *вездѣ* повторено было, что ему потребно *семь* лѣтъ путешествовать и *три* года отдавать отчетъ; посему можно позволить себѣ замѣчаніе подобное нашему, и пожелать, чтобы знаменитая Академія объяснила публикѣ: будетъ-ли ей всегда извѣстно, что дѣлаетъ Г-нъ Строевъ, или черезъ десять только лѣтъ разрѣшится ея любопытствующее ожиданіе полнымъ отчетомъ его, а до того времени она дол-

Digitized by Google

жна будетъ довольствоваться только извѣстіемъ о томъ, что Г. Строевъ поѣхалъ, въ газетахъ и журналахъ нынѣ помѣщеннымъ (*).

Г-нъ Декампъ (De Campes), Французскій Литераторъ, открылъ *Литературные вечера*, (въ домѣ Г-на Боде, близъ Мясницкихъ воротъ), которые, начавшись съ 7 Марта, будутъ продолжаться, по *Четвергамъ*, до 4 Апрѣля. Г-нъ Декампъ намѣренъ показать слушателямъ своимъ состояніе новѣйшей Французской Литературы. Цѣна за курсъ, или за 5 вечеровъ, по 50 рубл. асс. съ двухъ особъ.

Папа Левъ XII скончался въ Римѣ. Теперь собирается Конклавъ, для избранія ему преемника. Какъ измѣнились времена! Прежде, смерть Папы составляла бы великое событіе политическаго міра; нынѣ вспоминаютъ только, что покойный Папа былъ добрый пастырь, просвѣщенный человѣкъ, и приступаютъ къ выбору новаго Папы, какъ къ выбору Епископа Римскаго, а не могущественнаго Государя.

Пикаръ, бывшій актёръ, а потомъ Директоръ разныхъ Парижскихъ Театровъ, скончался въ Парижѣ, 1 Января (н. с.) сего года. Начиная съ 1791 года, онъ сочинилъ болѣе 100 большихъ и маленькихъ комедій и водевилей, изъ которыхъ многія остались

(*) Сообщено. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

донынѣ на Французскихъ Театрахъ (какъ-то: La Petite Ville, les Ricochets, les Marionnettes). Не будучи великимъ писателемъ, Пикаръ нравился умѣньемъ подмѣтить какую нибудь маленькую странность, блеснуть шуткою, и иногда вѣрно схватить слабость человѣческую въ общественномъ бытѣ. Таковы и романы его: *Евгеній и Вильгельмъ; Жильблазъ революціи; Восторженный; Честные люди и простяки; Яковъ Фовель; Люди большаго свѣта и люди простые.*

Юрій Александровичъ Нелединскій Мелецкій, незабвенный поэтъ прошлаго вѣка, скончался въ Калугѣ. — Онъ родился въ 1751-мъ году. Кто не знаетъ его пѣсенъ и романсовъ? Ихъ не поютъ уже теперь; но въ юности нашей проза Карамзина, басни и сказки Дмитріева и пѣсни Нелединскаго были первыми уроками въ Словесности конечно каждаго изъ насъ. Его пѣсни: *Полно, сизенькій, кружиться; Волга, рѣчинька глубока; Наконецъ твои обманы* (изъ Мешасташія); *На толь, чтобы печали*, и другія, были такъ-же всѣмъ извѣстны, какъ нынѣ *Черная шаль*, Пушкина, и *Мой другъ, хранитель Ангелъ мой*, Жуковскаго.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Presque toutes les toilettes étaient d'une élégance parfaite le jour où Mesdames Sontag et Malibran se sont fait entendre au Théâtre-Italien.

Dans une coeffure en cheveux à larges coques, étaient implantées deux aigrettes blanches, dites *esprits*. Une autre coeffure en cheveux était ornée d'un héron blanc.

Une toque blanche de velours plein avait en dessus, du côté droit, une rosette de ruban de gaze, qui attachait une très-longue plume blanche, frisée. Deux autres plumes entouraient la forme, qui était comme cerclée par un ruban de gaze noué en rosette par derrière.

Une toque de velours plein ponceau, presque plate avait le dessus plissé comme une cocarde. Des plumes blanches étaient fixées sur cette toque par des rosettes de ruban blanc.

Une troisième toque, beaucoup plus remarquable avait un bord découpé à pointes aigües, et un ruban à chaque pointe pour la rapprocher de la forme. Cette toque, en velours bleu rayé de noir, était ornée de plumes bleues et noires.

Quelques turbans en gaze lisse blanche, d'autres en gaze jaune pâle, avaient sur le devant un oiseau de paradis, la tête en bas, et figurant un plumet.

Cette hiver, beaucoup de hérons noirs d'une grande beauté sont montés *en oiseau de paradis*, c'est-à-dire arqués; on en met deux sur un béret, sur une toque, sur un turban, et même dans une coeffure en cheveux.

(*) До 1 Марта (н. с.) 1829 года.

Digitized by Google

A la troisième représentation de Henri III, une dame portait un chapeau de satin rose, dont le bord ou la passe formait un rond parfait. Ce chapeau était surmonté de quatre grandes plumes.

Quelques jeunes personnes portent, en costume de ville, un bijou tout-à-fait chinois, fait pour les coeffures en cheveux, dites *à la chinoise*, des bals de la Cour. Les trois clochettes en or, qui forment ce bijou, sont soutenues par une tringle arquée; en sorte que la clochette du milieu se trouve plus élevée que les deux autres. Une aiguille ou épingle à deux branches, fixe la tringle dans les cheveux. Le plus léger mouvement fait résonner les clochettes. Une dame en portait dernièrement douze, suspendues trois par trois, à un double balancier en X. Chaque battant était un brillant, ainsi que la tête de chaque clochette.

Nombre de robes de bal à corsage drapé, ont des épaulettes composées de boucles en ruban de satin très-rapprochées les unes des autres, et à bouts flottans. Quand les bouts sont effilés, on appelle ces épaulettes, épaulettes *à l'anglaise;* quand ils se terminent par un féret, ce sont des épaulettes *de page*.

Pour orner un costume de bal, les boutiques de nos bijoutiers ne suffisent plus; on veut des bijoux antiques et bien rares, on fait des emprunts aux possesseurs de cabinets de curiosités, et l'on se pare de colliers et de bracelet qui ont été trouvés sur des momies ou sur des squelettes.

Quelques merveilleuses ont maintenant des gants couleur orange de Malte. Les gants bleu de ciel sont toujours à la mode.

Les gilets que les merveilleux portent au bal, sont tellement ouverts qu'ils laissent voir les trois boutons qui ferment la chemise.

Digitized by Google

Souvent les gants sont pareils à l'habit; ainsi, il y a des gants couleur marron comme il y en a de bleus.

Les voitures nouvellement peintes ont toutes, la caisse, et souvent le train, d'une nuance jaune assez claire, mais plutôt vive que tendre.

Головныя уборы. Въ Итальянскомъ спектаклѣ, гдѣ явились на сцену въ одной пьесѣ знаменитыя пѣвицы: дѣвица Зонтагъ и Г-жа Малибранъ, публика была блестящая и дамскіе наряды щегольскіе. Вотъ замѣченное:

Головная уборка широкими выгибами, украшенная двумя бѣлыми эгретами, которые называютъ esprits (такъ называли прежде длинныя строусовыя перья). Другая уборка была украшена бѣлою цаплею. — Токъ изъ бѣлаго гладкаго бархата, убранный съ верху, къ правой сторонѣ, розеткою изъ газовыхъ лентъ, служившею аграфомъ длинному бѣлому, закрученному перу; два другія пера окружали тулью, и обведены были газовою лентою, завязанною сзади розеткой. — Токъ пунцоваго гладкаго бархата, почти плоскій, сверху былъ въ складкахъ, какъ кокарда. Бѣлыя перья укрѣплены были на немъ розетками изъ бѣлыхъ лентъ. — Еще токъ, всѣхъ болѣе замѣчательный, срѣзанъ былъ съ одного бока острыми углами, и къ каждому углу была проведена лента, которою уголъ пригибался къ тульѣ; токъ этотъ былъ изъ голубаго съ черными полосками бархата, и убранъ голубыми и черными перьями. — Нѣкоторые шюрбаны, изъ газа лощенаго, бѣлаго, другіе изъ газа палеваго, были украшены райскими птичками, у которыхъ верхушки

Digitized by Google

обращены къ низу, такъ что это украшеніе представляетъ собою родъ плюмажа.

Нынѣшнею зимою, красивыя черныя цапли были въ модѣ, и употреблялись на манеръ райскихъ птичекъ: ихъ носили по двѣ на берешѣ, шюрбанѣ, шокѣ, и даже въ простоволосой головной уборкѣ.

На прешьемъ представленіи трагедіи: *Генрихъ III*, одна дама была въ розовой атласной шляпкѣ, у которой уборку составляли чешыре большія пера, и поля были совершенно круглыя.

Молодыя особы носятъ при головной уборкѣ, называемой *Китайскою*, галантерейную вещицу новаго рода, точно Китайскую: три золотые колокольчика, на трехъ-угольникѣ, такъ, что средній колокольчикъ выше двухъ другихъ, а самый трехъугольникъ укрѣпляется булавкою, на которой онъ и держится. Отъ малѣйшаго движенія колокольчики звенятъ. У одной дамы было недавно такихъ колокольчиковъ на головѣ — 12! Язычки у нихъ и верхушки брилльянтовые.

Бальныя платья. Много платьевъ съ драпированными корсажами, и съ эполетами, изъ банпювъ атласныхъ лентъ, близко одинъ къ другому поставленныхъ, у которыхъ висячіе концы. Когда сіи концы разничены, то эполеты называютъ *Англійскими*; когда они оканчиваются трубочкою, то *Пажескими*.

Дамамъ Парижскимъ кажется недостаточно уже обыкновенныхъ галантерейныхъ вещей. Для самаго моднаго наряда надобны имъ рѣдкія украшенія, настоящіе антики, и дамы часто берутъ изъ наби-

Digitized by Google

нешовъ рѣдкостей ожерелья и браслеты, найденные на Египетскихъ муміяхъ и на скелетахъ.

Модныя мѣлочи. Нѣкоторыя изъ щеголихъ носятъ перчатки цвѣта Мальтійскаго померанца. Перчатки цвѣта небесной лазури все еще въ модѣ.

Мужскія моды. Бальные жилеты дѣлаются такъ открыты спереди, что видны всѣ три пуговки на рубашкѣ щеголя. — Носятъ перчатки подъ цвѣтъ фрака, и потому бываютъ перчатки синяго и каштановаго цвѣтовъ.

Модные экипажи. Кузовы, а иногда и ходъ модныхъ каретъ бываетъ желтаго, довольно свѣтлаго, оттѣнка, но болѣе яркаго, нежели нѣжнаго.

На приложенныхъ картинкахъ:

1. *Дама.* Уборка головы газовыми, съ серебромъ шкаными лентами; платье атласнаго газа.

2. *Мужчина.* Суконный фракъ, съ бархатнымъ воротникомъ, подбитый шелковою матеріею; башмаки кожаные, покрытые лакомъ; шляпа-клакъ. — Другой мужчина: сюртукъ-дуальетъ, подбитый шелковою матеріею; шелковый галстухъ; суконные панталоны.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Марта 10 дня 1829 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

XXV-й ЧАСТИ.

Морская битва при Абукирѣ (изъ Записокъ Наполеона)..... 3

Письма изъ Сибири (*продолженіе*)..... 145

О великихъ людяхъ (лекція изъ *Курса Исторіи Философіи*, В. Кузена)..... 301

1828й годъ, въ отношеніи къ народному просвѣщенію въ Россіи (П. И. Кеппена)..... 429

Обозрѣніе дѣйствій промышленности въ Англіи за 1828й годъ..... 113, 247

XIV-я пѣснь поэмы: *Донъ-Жуанъ*, сочиненіе Байрона..... 38, 179

Очарованный бумажникъ, повѣсть Гофмана. 342, 461

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Монологъ изъ Шиллеровой трагедіи: Вильгельмъ Тель (пер. А. Г. Ротчева)..... 33

Къ присланной лампадѣ (Ек. Т—вой)..... 36

Видѣніе Валтазара (подраж. Байрону)..... 175

Послѣдняя пѣснь (Ек. Т—вой)..... 177

На отъѣздъ Княгини З. А. Волконской (Н. Ф. Павлова)..... 1

Монологъ изъ Гетевой трагедіи: Ифигенія въ Тавридѣ (пер. М. Н. Лихонина)..... 336

Червонецъ (Н. Ф. Павлова)..... 339

Видѣніе Іоанна (А. Г. Ротчева)..... 341

Digitized by Google

Два явленія изъ Шиллеровой драматической поэмы: *Донъ-Карлосъ* (пер. Г. Колачевскаго)..... 449

Discours du général Foy — Discours de M. Benjamin Constant..... 54

Situation progressive des forces de la France, depuis 1814. соч. Дюпена..... 195

Parliamentary History and Review for the session of 1825 — *idem* of 1826 — Etat de la navigation de l'Angleterre en 1826 — *idem* en 1827.....490, 362

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Иностранная литтература..... 74, 214

Русская литтература..... 94, 223, 390, 521

Новые Русскіе журналы..... 110, 236

Театры и публичныя увеселенія.....127, 266, 422

Анпикритика.....141, 238, 294, 412, 417

Смѣсь..... 131, 283, 429, 546

Парижскія моды..... 136, 289, 433, 554

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТЕЛЕГРАФУ № 1, 2, 3, 4.

О силѣ человѣка (*лекціи Динаміи*, соч. Барона Дюпена)..... 1, 17

О нынѣшнемъ состояніи и недостаткахъ Французскихъ шелковыхъ фабрикъ..... 41, 57

При сей части Телеграфа приложены: *изображеніе В. Скотта и его семейства, и шесть картинокъ Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ.* — Къ прибавленію приложены *четыре* картинки новомодныхъ Англійскихъ и Французскихъ мебелей.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

№ 4. *Февраль* 1829.

О НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНІИ

И НЕДОСТАТКАХЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ ШЕЛКОВЫХЪ ФАБРИКЪ.

(*Продолженіе*).

Свѣтлые цвѣта, какъ на примѣръ: розовый, лиловый, желтый, свѣтло-зеленый и лазуревый, вознаграждаютъ, по меньшей мѣрѣ, отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 на 100 въ вѣсѣ, изъ убыли при отдѣлкѣ, предполагая даже, что окрашенный шелкъ хорошо отшрепанъ и начисто высушенъ. Бѣлый цвѣтъ легко можетъ вознаградить отъ 3-хъ до 4-хъ на 100, если онъ несовершенно освобожденъ отъ мыла, или приготовленъ съ сѣрно-кислыми соединеніями извести (sulfates calcaires), или съ селенитовою водою.

Digitized by Google

Когда красильщику надобно пустить шелкъ въ темные цвѣта, онъ никогда не очищаетъ его совершенно, а только извлечетъ изъ него смолистость (dégommer), и дастъ ему легкую варку; въ семъ случаѣ, вмѣсто убыли 25 на 100, шелкъ теряетъ только отъ 15 до 18. Вотъ чистый барышъ красильщику отъ 7 до 10 на 100. Онъ умножаетъ еще сей барышъ, набивая шелкъ красящими веществами, и при черномъ, оранжевомъ, зеленомъ, нанковомъ, и происходящихъ отъ нихъ цвѣтахъ, легко дополнить еще отъ 5 до 10; даже до 15 и 20 на сто въ черныхъ цвѣтахъ. Сіе приращеніе можетъ быть при пунцовыхъ и кармазинныхъ густыхъ цвѣтахъ, также при всѣхъ цвѣтахъ, которые дѣлаются темнѣе посредствомъ чернильныхъ орѣшковъ, придающихъ вѣсу отъ 4 до 6 на сто, особливо, когда употреблять Истрійскіе или Испанскіе орѣшки. Наконецъ, трепанье, бо́льшее или меньшее, и степень сушки, оставляютъ шелку, и безъ того столь способному къ принятію влажности, количество влаги, увеличивающей вѣсъ его.

Изъ всего, выведеннаго здѣсь опытами точными и положительными, выходитъ, что безсовѣстный красильщикъ награждаетъ себя отъ 5 до 15 на 100; въ малой мѣрѣ, смотря по роду краски. Если онъ ошибется въ разсчетѣ, что произойдетъ отъ качества шелка, кото-

рый, по объясненнымъ нами выше сего причинамъ, часто теряетъ отъ 28 до 30 на 100.

Мы увѣрены, что многіе изъ фабрикантовъ не знаютъ сихъ разсчетовъ, и можемъ удивить ихъ еще болѣе, сказавъ, что можно увеличить вѣсъ шелку при бѣлой краскѣ 10-ю на 100, по самой малой мѣрѣ, и самымъ простымъ химическимъ дѣйствіемъ, весьма дешевымъ, который мы испытали. Но мы не открываемъ его здѣсь, будучи увѣрены, что этотъ способъ неизвѣстенъ красильщикамъ.

Шелкъ, болѣе или менѣе высушенный, идетъ отъ красильщика къ мотальщику. И здѣсь испытываетъ онъ убыль, которую можно положить отъ 2 до 4 на 100, а убыль сія вознаграждается старымъ пивомъ, мочею, соленою водою, бѣлымъ воскомъ, бѣлымъ мыломъ, спермацетомъ, въ темныхъ-же цвѣтахъ оливковымъ масломъ, гвоздичнымъ масломъ, растворомъ уксусо-кислаго свинца (что прежде называли свинцовый сахаръ, или сахарумъ-сатурни), или тѣмъ, что на своемъ плушовскомъ языкѣ обдѣлывальщики шелку называютъ: *помада*, и что составляютъ они изъ масла съ мыломъ. Не говоримъ уже о мочкѣ кашушекъ въ кипяткѣ.

Отъ мотальщика шелкъ идетъ къ сновальщику: и тутъ есть средства плушовать! Наконецъ, ткачъ еще крадетъ нѣсколько шелка,

Digitized by Google

удабривая шелковицы пивомъ, мочею, масломъ, мыломъ, рисовою водою, воскомъ, крахмаломъ, растворами смолъ, клеевъ, смотря по цвѣтамъ. Кромѣ убыли отъ 1 до 3, что вообще дастъ ему фабрикантъ, онъ украдетъ и плутовски дополнитъ 2 на 100 въ ушкѣ, выдерживающемъ разныя операціи на мошковилѣ.

Вотъ какой, наконецъ, выходитъ счетъ на 100 фунтовъ шелку: красильщикъ 27, и если онъ захочетъ, то еще украдетъ и дополнитъ постороннимъ, такъ, что съ прибавками при пряжѣ и сучкѣ шелка выйдетъ 8; мошальщикъ и сновальщикъ *только* 3; итакъ, считая убыль опредѣленную, 4; все это, среднимъ числомъ положенное, составитъ 42, и—*чистый остатокъ въ матеріи* 58 *фунтовъ*! Все остальное прибавка постороннихъ веществъ, мошенническимъ образомъ.

Не льзя не изумляться при такой убыли, изъ коей нѣкоторая часть уже принята въ обычай; но еще болѣе изумишся, когда мы скажемъ, что сія убыль не есть еще единственная потеря для фабрикантовъ: главнѣйшее заключается въ томъ, что *происходитъ отъ кражи*. Украденный шелкъ продаютъ тихонько, 25 и 30 процентовъ ниже обыкновенной цѣны, *кустарникамъ* (piqueurs d'onces), которые работаютъ изъ него матерію, и продаютъ ихъ ниже вся-

Digitized by Google

кой цѣны издѣлій самаго умѣреннаго на барыши фабриканта. Вотъ зло для фабрикъ нашихъ, ибо жустарныя издѣлія дурны, легки, сработаны изъ разныхъ шелковъ. Иногда у настоящихъ фабриканшовъ крадутъ изъ лучшихъ пучковъ по щепотчкѣ шелка, и замѣняютъ его плохимъ, разбрасывая оный осторожно: шутъ все издѣліе фабриканта бываетъ испорчено!

Таковы вообще причины гибельныхъ невыгодъ, ощущаемыхъ Французскими мануфактурами шелковыхъ издѣлій, заставляющія опасаться, что онѣ не поддержатся на той степени важности, какою превосходили прежде мануфактуры всѣхъ другихъ народовъ. Но не довольно изложить недостатки: надобно показать средства усовершенствованія, коими сіи недостатки могутъ уничтожиться, и коими важная отрасль нашей промышленности можетъ улучшиться, переродиться, такъ сказать. Все сіе хотимъ мы здѣсь объяснить подробно.

Прядѣнье и сученье. — Торговецъ шелкомъ, или фабрикантъ, покупающій партію шелка пряденаго, увѣряется въ его достоинствѣ, т. е. въ степени нѣжности (finesse) простымъ механическимъ образомъ. Сушка, съ извѣстнымъ уловіемъ, извлекаетъ влажность, какую шелковина, столь способная къ пріему влаги, съ жадностію вбираетъ въ себя; но покупатель не знаетъ убы-

Digitized by Google

ли, какую шелковина можетъ понесть въ его магазинѣ, и особенно при опчисткѣ, а сія убыль есть дѣло споль-же важное, какъ и влажность. Онъ, можетъ быть, и успѣетъ по долговременной практикѣ, посредствомъ вида, ощупыванья, запаха и вкуса, узнать: не обремененъ-ли шелкъ масломъ, солью, мыломъ; но о количествѣ сихъ посторонних веществъ, коими напитана нитка, будетъ онъ имѣть свѣдѣнія весьма несовершенныя, а есть и такія вещества, коихъ посредствомъ всѣхъ сихъ способовъ, онъ никогда не откроетъ, и это можетъ быть, какъ въ сырцѣ, такъ и въ пряденомъ шелкѣ, хотя сей послѣдній способенъ быть обременяемъ болѣе перваго, прибавкою жирныхъ или смолистыхъ веществъ, какъ это и дѣлается безсовѣстными сучильщиками.

Одно средство увѣриться въ подобныхъ обманахъ надлежащимъ образомъ, есть слѣдующее: установить рѣшительную опчистку надъ фунтомъ шелка, взятаго безъ выбора въ кипѣ, какъ мы изъяснимъ это въ послѣдствіи. Такая пробная опчистка покажетъ, чистымъ вѣсомъ шелка послѣ операціи, убыль, какую понесетъ извѣстное количество шелка, а разложеніе того, что отдѣлилось при опчисткѣ, покажетъ: какихъ и сколько было примѣшано въ шелкъ посторонних веществъ. Этотъ способъ узнанія истины, простой, легкій и вѣрный, весьма важенъ: 1-е для

прядильщика и сучильщика, честнаго и добраго, ибо, низкая, по видимому, цѣна, за какую уступаютъ плутовски обдѣланный шелкъ, принуждаетъ человѣка не плутующаго, или безъ барыша отдавать, или отказываться отъ работы; 2-е для торговцовъ шелкомъ, ибо она обезопасишъ ихъ отъ убылей, какія безпрерывно испытываютъ они отъ хищеній прядильщиковъ и сучильщиковъ; 3-е для фабрикантовъ, ибо они могутъ покупать шелкъ, уже достовѣрно зная убыль, какая будетъ при отчисткѣ, и степень бѣлизны и крѣпости шелка, какая имъ послѣ того останется.

Отчистка. Тщетно искали донынѣ средствъ открыть плутовства, дѣлаемыя красильщиками при ихъ работѣ. Ліонскіе торговцы хотѣли было установить одинакое мотовило для смотки шелка, давая всякой шелковицѣ одинакую длину, напримѣръ 400 метровъ, и ровное число оборотовъ, какъ это дѣлается въ хлопчатой бумагѣ. Но такое средство кажется намъ недостаточнымъ, и вотъ доказательство: узокъ дѣлается изъ двухъ концовъ, легко скрученныхъ одинъ съ другимъ, а трощеный шелкъ изъ двухъ нитей, сученихъ отдѣльно, и потомъ сученныхъ одна съ другою: симъ укорачивается нитка почти $\frac{1}{6}$ на $\frac{1}{4}$; но будучи подвергнуты отчисткѣ и отбойкѣ, нитки отчасти разсучиваются, лишаясь своей смолистости и лоска, и распягиваются въ пре-

Digitized by Google

кѣ. Тогда ушокъ получаетъ $\frac{1}{10}$ въ длинѣ, а прощеный шелкъ $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{4}$. Мы испытали все это особеннымъ инструментомъ, и можно легко испытать это, взявъ вымѣренную длину ушка, или прощеного шелка, намочивъ его слюною, или кипяткомъ, и вымѣрявъ снова; тогда окажется, что обрывокъ ушка, 10-ти вершковый, будетъ, по крайней мѣрѣ, 11-ти, а прощеная шелковина 10-ти вершковая 12 или 13 вершковъ. Слѣдовательно: плушъ красильщикъ, у котораго есть мошовило, равное опредѣленному, и расположенное на манеръ мошовила, употребляемаго къ мотанью сырца сучильщиками, размотаетъ шелкъ послѣ отчистки, дабы придать ему надлежащее число и установленную мѣру оборотовъ, а лишекъ все шаки украдетъ, и слѣдовательно, плушъ явится только новаго рода плушовство. Мы увѣрены, что при небольшомъ усовершенствованіи мошовилъ, двѣ ловкія мошальщицы могутъ перемошать такимъ образомъ сто нитей, по 400 метровъ каждую, въ два часа. Намъ извѣстно, что такое плушовство дѣлается съ льняными нитками, которыя приводятъ въ пасьмы извѣстной мѣры и счета: ихъ перемашиваютъ, и крадутъ $\frac{1}{10}$ часть. Если на такой малоцѣнной вещи не лѣнятся доставать барышъ, то могутъ-ли не пользоваться барышемъ отъ шелка?

Если надобно спарашься, чтобы фабрикантъ всегда могъ совершенно разсчитать всѣ роды

операцій, испытываемыхъ шелкомъ, и предохранялъ себя во всякомъ случаѣ отъ плутовства обдѣлывателей его, то, несправедливо съ другой стороны, всегда подозрѣвалъ красильщиковъ и обдѣлывателей, приписывая имъ убыль, иногда не отъ нихъ происходящую.

Мы показали уже плутовства, дѣлаемыя прядильщиками и сучильщиками; но, и кромѣ сихъ плутовствъ, шелки, переходя черезъ самыя вѣрныя руки, терпятъ различную убыль, и сіе различіе происходитъ отъ почвы, ихъ произведшей, и отъ совершенства размотки. Это приводитъ насъ здѣсь къ правиламъ сортировки шелка. Вотъ основаніе сихъ правилъ:

Легчайшіе, лучше спряденные, и свитые тщательно и правильно, шелки теряютъ отъ $24\frac{1}{2}$ до 25 на 100 своего вѣса, послѣ отчистки и совершенной сушки; грубые и худо отдѣланные теряютъ отъ 27 до 28; прибавка постороннаго умножаетъ убыль, дополняя украденное. Впрочемъ, есть такіе шелки, которые, безъ обмана, теряютъ отъ 28 до 30.

Первое мѣсто должны занять: Китайскій бѣлый шелкъ, шелкъ Персидскій, Піемонтскій, нѣкоторыхъ прядилень Лангедокскихъ и Дофинейскихъ, особливо выходящій отъ ГГ-дъ Рошблавъ Д'Але, Сенъ Жанъ-Дю-Гара, Рокемора, Г-дъ Пуадебара и Бонара въ Ліонѣ, заслужив-

Digitized by Google

шихъ почетные знаки отличій на выставкѣ отечественныхъ издѣлій.

Вторую степень составляютъ шелкъ новыхъ прядиленъ Казембазарскихъ (въ Индіи), Миланскихъ, Фріульскихъ, Прованскихъ, нижняго Дофине.

Третьяго достоинства, вообще шелки Индійскіе старыхъ прядиленъ, Левантскіе, Сицилійскіе, Неапольскіе, Валенційскіе и Гренадскіе въ Испаніи, и Виварейскіе; послѣдніе особенно стоятъ осужденія, ибо усовершенствованія извѣстны, а производители Виварейскіе не заботятся объ нихъ: они не перемѣняютъ воды въ своихъ кадушкахъ, и размашивальщицы имѣютъ дурную привычку давить куколокъ.

Бѣлые шелки вообще бываютъ обременены менѣе желтыхъ, ибо въ нихъ не столько окрашивающаго вещества, и мало летуче-пахучаго масла.

Дабы съ одной стороны прекратить шалости, на которыя жалуются фабриканты, а съ другой стороны жалобы обратно красильщиковъ на фабрикантовъ, одно средство: отдѣлить совершенно обдѣлку отъ крашенья, устроить мастерскія только для отдѣлки шелка, послѣ того, какъ онъ предварительно подвергнутъ уже былъ публичному испытанію обдѣлки, подъ надзоромъ Коммерческаго Суда, или Комитета фабрикантовъ. Сей проэктъ заслуживаетъ особенное вниманіе по своей важности.

Digitized by Google

Торговецъ покупаетъ, для себя или по заказу, товаръ съ прядильни, или сучильни, съ условіемъ: испытать и постановить количество убыли. Полъ-килограммы, или килограмма шелка, безъ выбора, вытаскивается изъ каждой кипы, отмѣчивается нумерами, свѣшивается, и совершенно отчищается въ часъ времени, простымъ но точнымъ образомъ; потомъ пробы сіи сушатъ, перевѣшиваютъ снова, и Комитетъ или Судъ свидѣтельствуетъ сколько было убыли. Тогда покупатель будетъ знать по пробѣ обдѣлки купленнаго имъ шелка: не подбавлено-ли къ нему чего нибудь обдѣлывателями, и противъ разницы убыли можетъ прошесповать законно. Симъ отвратятся всѣ обманы и споры, и обдѣлыватели, зная, что обману ихъ никогда не льзя укрыться, должны будутъ поступать честно, или отвѣчать за свое плутовство.

Испытанные такимъ образомъ шелки будутъ скорѣе, съ большею довѣренностію, и совершенною безопасностію отъ обмановъ, покупаемы фабрикантами, ибо имъ надобно будетъ условливаться только о степени влажности и о цѣнѣ.

Фабрикантъ, купивши шелкъ неиспытанный, и желая узнать количество убыли въ ономъ, въ отношеніи-ли влажности, въ отношеніи-ли очистки, будетъ условливаться на сдѣланіе опыта. Послѣ испытанія полу-килограммы, остальное

Digitized by Google

количество шелка считается въ той или другой доброшѣ, въ слѣдствіе опытовъ, надъ пробою произведенныхъ. Купивъ такимъ образомъ шелкъ, съ полнымъ познаніемъ убыли, фабрикантъ тѣмъ-же завѣряетъ себя, что при отчисткѣ шелка его не обманутъ.

Кромѣ того, можно производить опыты крашенія, и разсчитывать всякое количество окрашеннаго шелка по цвѣтамъ. Въ отчисткѣ есть средство рѣшительно узнавать степень убыли, начиная съ самаго легкаго извлеченія смолистости, до совершенной отварки шелка.

Такимъ образомъ, испытаніями надъ пробой можетъ быть доставлена рѣшительная безопасность противъ обмановъ прядильщиковъ и сучильщиковъ; при средствахъ-же положительно знать количество убыли и чистый выходъ шелка, качество сего выхода, и крѣпость его, вѣсъ, какой каждый изъ цвѣтовъ придаетъ шелку, остановится всякое плутовство и со стороны красильщиковъ. Притомъ, отдѣленіе отчистки (самой продолжительной операціи надъ шелкомъ) отъ крашенья, произведетъ значительную сбавку въ платѣ за крашенье. Всѣ сіи обстоятельства доказаны были теоретически и практически передъ Комитетомъ, избраннымъ отъ Ліонскаго Коммерческаго Суда. Въ концѣ нашей статьи, мы войдемъ въ нѣкоторыя особенныя подробности по сему отношенію.

Digitized by Google

Мы упоминали выше сего о несовершенстве отчистки мыломъ. Надобно рѣшительно ввести новый способъ отчистки, основанный на химическомъ изслѣдованіи сущности шелка и соединяемыхъ съ нимъ веществъ. Если красильщики будутъ получать отъ фабрикантовъ шелкъ совсѣмъ головый, они не будутъ говорить, что новый способъ отчистки не даетъ такой живости и прочности цвѣтамъ, какъ старая отчистка мыломъ. Въ противномъ случаѣ, трудно будетъ убѣдить грубый, закоренѣлый народъ промышленниковъ къ перемѣнѣ, и прошивъ ихъ коварствъ и упрямства не льзя придумать ни какихъ средствъ. Нами дѣланы уже были подробные опыты новой отчистки, и выше сего упоминали мы имена почтенныхъ фабрикантовъ, подтвердившихъ сіи опыты наши свидѣтельствами. Въ слѣдствіе сего утвердительно можемъ сказать, что шелки, обработанные по новѣйшимъ изслѣдованіямъ химическимъ, гораздо лучше отчищаются и красятся, требуютъ менѣе краски и менѣе времени для вбиранія оной, нежели отдѣланные мыломъ.

Отдѣленіе отчистки отъ крашенья, не только не повредитъ пользамъ честныхъ красильщиковъ, но напротивъ, избавитъ ихъ отъ самой продолжительной и трудной изъ тѣхъ работъ, какія нынѣ соединяются съ крашеньемъ. Полезные ремесленники сіи рѣшительно выиграютъ

Digitized by Google

при новой перемѣнѣ дѣлъ, если только будутъ приняты мѣры, чтобы фабриканты ихъ не прибѣгняли, и за труды ихъ, кои не могутъ быть причислены къ простому ремеслу, платили досшаточно. Фабриканты непремѣнно должны согласиться на вознаграждающую мѣру, если они будутъ обезопасены отъ всякаго плутовства, и отъ хищничества *кустарниковъ*, тогда должествующихъ прекратить всѣ свои уловки, ибо имъ не льзя будетъ соперничать въ цѣнахъ, при одинакой добротѣ товаровъ, когда воровскаго шелка продавать имъ не будутъ.

Кажется, необходимо надобно будетъ составить комитеты, изъ фабрикантовъ и отличныхъ красильщиковъ, которые каждые три мѣсяца установляли-бы цѣну крашенья, для главныхъ или основныхъ цвѣтовъ, судя по цѣнѣ на красильные матеріялы. Тѣмъ прекратятся всѣ недоумѣнія.

Увѣривъ такимъ образомъ въ вознагражденіи за трудъ красильщиковъ, мы отвратимъ переселеніе ихъ за границу, гораздо лучше, нежели было-бы это по предположенію тѣхъ фабрикантовъ, которые думали соединить красильни въ одно большое заведеніе, въ каждомъ городѣ, гдѣ есть фабрики: это предположеніе можетъ раззорить частныя красильни, и кромѣ того заключаетъ въ себѣ затрудненія и неудобства,

Digitized by Google

которыя легко показать. Впрочемъ, пусть плуты бѣгутъ за границу: иностранцы, зная мѣры, принятыя у насъ во Франціи, конечно не дадутъ имъ у себя большихъ прибылей.

Крашенье. Мы сказали выше, что крашенье вознаграждаетъ часть вѣса, который теряется въ шелкѣ при отчисткѣ. Напитываясь красящими веществами, шелкъ впитываетъ влажность, которой сученье и сушка не могутъ лишить его совершенно. Мы говорили уже о средствахъ, коими, ко вреду шелка и къ подрыву издѣлій, плутовски вознаграждается тотъ шелкъ, который крадутъ обдѣлыватели, и который, на своемъ плутовскомъ языкѣ, называютъ они *Левантскимъ флотомъ*.

Для бѣлыхъ цвѣтовъ оставляютъ шелкъ какъ можно долѣе въ теплой мыльной водѣ, или въ водѣ селенитовой, смѣшанной съ мѣломъ, алебастромъ, другими соединеніями извести, или, наконецъ, съ солями металлическими и минеральными, которыя безразсудно было-бы здѣсь наименовать, перемашиваютъ, сушатъ шелкъ, и такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, отъ 3 до 5, придаютъ ему вѣса. Если не льзя распознать такого офальшивленнаго шелка по несносной пыли, которая летитъ отъ него, то легко открыть плутовство разложеніемъ.

Синіе, голубые, розовые и лиловые цвѣта (ко-

Digitized by Google

торые по Французски вообще называютъ à la physique и дѣлаются окисями), придаютъ, безъ всякаго плутовства, вѣсу отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 на 100. Для опыта, мы очистили совершенно клочекъ шелку, въ 2750 граммъ вѣсомъ, ушковаго и прощенаго, и послѣ сушочной сушки, онъ далъ вѣса только 2040 граммъ. При насъ окрасилъ его, въ нѣжный розовый цвѣтъ, красильщикъ, искусный и вѣрный. Послѣ отпрепки и сушочной сушки, въ 25-ти градусахъ теплоты, этотъ-же клочекъ вѣсилъ 2040 граммъ. Слѣдовательно, краска дала ему 30 граммъ вѣсу = $1\frac{1}{2}$ на 100.

Клочекъ Виварейскаго прощенаго шелка, вѣсившій 2440 граммъ, послѣ очистки вѣсилъ только 1720, слѣдовательно: убыль составляла 680 граммъ; такимъ образомъ сей шелкъ, нисшей доброты, потерялъ $28\frac{1}{3}$ при нашей очисткѣ; $1\frac{2}{3}$ можно положить, судя по тому, каковъ былъ шелкъ. Очищенный нами клочекъ былъ отданъ лучшему Ліонскому красильщику, и окрашенъ въ нѣжный лиловый цвѣтъ, который принялъ онъ весьма хорошо. Потомъ его отпрепали, высушили, и по вѣсу оказалось въ немъ 1745 граммъ; слѣдственно, вознагражденіе краскою составило $1\frac{1}{2}$ на 100, хотя шелкъ былъ отобранъ (lisser) только три раза.

Скажемъ здѣсь мимоходомъ, что послѣ очистки Виварейскаго шелка, мы взяли немного

Digitized by Google

ополосковъ жидкости, въ коей отчищали сей шелкъ, и разложивъ ихъ, нашли въ ней осадку клейкую, составляющуюся изъ раздавленныхъ при размоткѣ шелка гусеницъ. Сія осадка, въ теченіе двухъ дней издавала отъ себя отвратительный запахъ, даже и послѣ совершенной высушки на солнцѣ. По вѣрному вычету, мы нашли, что шелкъ обремененъ былъ сею постороннею матеріею до 1 унціи на фунтъ, что по высушкѣ составило не менѣе $3\frac{1}{2}$ на 100 лишка.

И такъ, если есть средства плутовать, обременя шелкъ при крашеніи его посторонними вѣсомъ, то, есть средства и разлагать окраску, и узнавать, въ чемъ состоитъ излишекъ. Сіи средства надобно привесть въ общую извѣстность, и преслѣдовать плутовство усильнымъ образомъ. Тоже надобно дѣлать при плутовствѣ прядильщиковъ, сучильщиковъ, ткачей: Химія будетъ здѣсь основаніемъ, а судебная власть окончаніемъ дѣла.

Ассуплиссажъ. Ассуплированье столь-же вредно для занимающихся онымъ, какъ пагубно оно для доброты издѣлій; послѣднее происходитъ отъ количества кислотъ, употребляемыхъ въ работѣ и полагаемыхъ безъ разсчета; красильщики не знаютъ, что̀ противодѣйствуетъ кислотамъ, и думаютъ, что мытье уничтожаетъ ихъ силу, когда оно-то именно и продолжаетъ ихъ дѣйствіе,

Digitized by Google

еще болѣе усиливаемое воздухомъ, особенно морскимъ.

Ассуплировка можетъ быть допущена; но шутъ потребно ученое разсмотрѣніе веществъ и способовъ, къ ассуплировкѣ принадлежащихъ. Есть способы производить ее легко и дешевле нынѣ употребляемыхъ, избѣгая употребленія кислотъ и щелочей, портящихъ шелкъ. По опытамъ мы узнали, что и цвѣта бываютъ лучше, когда ассуплировка производится иначе противъ нынѣшней и составляетъ только неполную отчистку, а не пагубную для издѣлій шелковыхъ операцію, которою думаютъ совершенно замѣнить отчистку. Самая отчистка можетъ быть доведена, съ большею нежели нынѣ удобностью, до высокой степени скорости: въ 2 часа мы дали бѣлизну шелку, равняющуюся бѣлизнѣ Китайскаго флера, что не иначе достигается нынѣ, какъ послѣ 10-ти, или 12-ти, часовъ кипяченья въ мыльной водѣ.

(Окончаніе въ N° 7-мъ).

Къ сему N° Прибавленія приложено *изображеніе новомодной Парижской канапе.*

Digitized by Google